

АННА КОТА

ПЕСНЬ
КОЙОТА

Найрад привык надеяться только на себя. У него нет стаи, он не останавливается долго на одном месте. Друзья — временные, отношения мимолетные. Он волк. Одинокий и загнанный. Но однажды все изменилось. Оборотень пришел на помощь подруге, и его впустили в опасную игру. Удастся ли ему выжить и раскрыть свое предназначение?

Песнь койота

Глава 1

Найрад не любил уезжать, но не мог долго оставаться на одном месте: в крупных городах — не дольше месяца, головорезы там быстро выходили на его след, в средних — не больше полугода, а в потрёпанных провинциальных городишках — максимум год. Время переезда он угадывал интуитивно, хотя даром предвидения не обладал. Звери могут чувствовать опасность, но в случае с Найрадом животная половина была ни при чём. Когда долго живёшь в бегах, ощущение, что пора делать ноги, приходит само собой. Вот и сейчас, лёжа в кровати и готовясь ко сну, он понял, что настал «час икс». Закончился год спокойной жизни. Если не скрыться, неприятности не заставят себя ждать. Однако Найрад не спешил, предчувствие давало зазор в день или два — было время закончить дела и попрощаться с друзьями.

Парень задвинул в дальний угол мысли о переезде, сладко потянулся и подоткнул под голову край прохладной подушки. Кто знает, когда ещё удастся вздремнуть со всеми удобствами в собственной постели. Сон, будто повинуюсь его мыслям, не заставил себя ждать. Тягучая пелена забытья раскрыла для него свои объятия.

Найрад бродил по берегу водоёма и искал вход в потайную пещеру, в глубинах которой скрыто сокровище. Что это за сокровище, он толком не знал, но ему часто снился этот сон.

Розоватая дымка заката подбиралась к глади горного озера. Ветер шелестел в высокой траве, обрамляющей берега. Вдруг на небосводе появилось яркое сияние, переливающиеся всеми оттенками светового спектра. Сияние колыхалось и перетекало в пространстве, словно бесформенная масса. Чем дальше он смотрел, тем четче проступал силуэт пятиконечной звезды, ослепительно сияющей, словно тысяча солнц. Никогда в своей жизни Найрад не видел ничего прекраснее, не в силах оторваться, он смотрел за полетом звезды, словно замороженный. Та сорвалась с небосклона и скрылась в пещере...

Неожиданно на берегу вдруг появился пианист в вечернем фраке. Поклонившись невидимой публике, он встряхнул волосами, сел на табурет и ударил по клавишам. Звуки инструмента разлетелись по всей округе, горное эхо откликалось на мелодию причудливыми отголосками. Шикнув на пианиста, парень продолжил цепляться за сон. Он должен найти пещеру. Музыкант сыграл мелодию в третий раз. Найрад ощупывал замшелые камни, стараясь не проснуться. Он хотел только одного, чтобы звонки прекратились, и наступила спасительная для сна тишина. Но рингтон никак не хотел умолкать, пришлось разлепить глаза и отыскать взглядом трезвонящий мобильник.

На улице стемнело. Электронные часы на тумбочке показывали одиннадцать вечера. Найрад встал, подошёл к окну и открыл форточку. Телефон снова зазвонил.

— Кто ты, чудовище? — буркнул он в трубку первое, что пришло в голову.

— Спишь, что ли? — послышался бодрый голос Зара.

— Уже нет.

— Извини, — протянул приятель на другом конце провода.

Найрад взял с журнального столика кружку с холодным чаем и сделал большой глоток. Он не любил, когда его будили, но в свете последних событий, парень даже обрадовался неожиданному звонку друга.

— Да, ерунда. Где пропал-то?

— Потом расскажу. Я сейчас с ребятами в «Погребок». Ты с нами?

Найрад познакомился с Заром, как только приехал в Кренс. В первый день он без дела слонялся по городу, глаза на витрины, когда увидел местных ребят.

Юноши сидели на ступеньках здания с высокими колоннами, окружив уличного гитариста. На певце было три слоя одежды, космы торчали в разные стороны, а чёлка почти полностью закрывала глаза. Пел парень просто изумительно. Мотив казался отдалённо знакомым, и Найрад проникся симпатией к этому странному существу. Бард взял последний аккорд. Гитара смолкла. На лицо юноши упала непослушная прядь.

— Здорово поёшь, — похвалил Найрад.

— Спасибо, — ответил уличный певец.

— Сам сочинил?

— Почти, — певец поправил чёлку и взглянул на слушателей, хитро прищурившись, — перевёл с другого языка.

— Круто, ещё сыграешь?

— Мне идти надо, но, если хочешь, расскажу пару переводов по дороге, — сказал новый знакомый, передавая гитару рыжеволосому другу.

— Тогда пройдемся, — без колебаний ответил Найрад.

Погода стояла отличная, делать было нечего, так что новое знакомство оказалось весьма кстати.

По счастливой случайности у ребят оказалось много общего: им обоим нравилась рок-музыка, раньше их донимали косые взгляды в школе и мечты о создании крутой рок-группы. Парни болтали как заведённые обо всём на свете, легко переключаясь с темы на тему: от грибов на лесной опушке до американских бодхисатв шестидесятых, и во всём находили точки соприкосновения. Через пару часов они расстались довольные друг другом, с тем редким чувством, которое возникает, когда выговоришься и абсолютно уверен, что тебя поняли.

По окну приветственно звякнула галка, а Найрад всё ещё смотрел на кучу барахла в шкафу, по виду которого можно было с уверенностью сказать, что к носке оно не пригодно, по крайней мере, до стирки и глажки. Постояв пару минут, он сунул руку в недра полки и наугад выудил средней помятости футболку с синей змеей. Сносные джинсы отыскились под кроватью.

Найрад мимоходом взглянул на своё отражение в зеркале. Лохматый блондин с заспанным лицом стоял посреди неубранной комнаты.

Почему, стоило хоть немного расслабиться и всё запустить, наступал час икс? В беспорядке сложно собрать рюкзак для переезда, да и появляться в новом месте заросшим, как бродяга, не комильфо. А ещё последний месяц он почти не виделся с Заром.

Найрад натянуто улыбнулся своему отражению.

Чёрт с ними, со шмотками! Сегодня выпала возможность провести последний вечер с другом — небольшой бонус, отвоёванный у этих грязных подонков. Привычным движением он зачесал волосы назад, махнул рукой в окно и белкой слетел вниз по лестнице.

— Ну, что, в сквер или "Погребок"? — поинтересовался Найрад, пожимая руки ребятам.

С Заром притащились Дэн и Малой.

— Давайте в "Погребок», — отозвался Зар, — мы только из сквера, народу там полно,

все скамейки заняты.

Вечер выдался приятный. Ветер доносил запахи готовящихся блюд из распахнутых окон, в подворотнях витал аромат прохлады и приключений. Идти по мягкому асфальту, прогревшемуся за день, было одно удовольствие. В темно-синем небе сверкала единственная звёздочка, поблескивавшая вполсилы, будто стесняясь своего раннего появления. Минут через десять бодрой ходьбы ребята вышли к "Погребку".

Бар, оправдывая своё название, располагался в подвале дореволюционного дома. С массивной железной двери на посетителей скалился волк, охваченный языками пламени. С ним обычно здоровались, делая на пальцах "козу" и поднося её ко лбу. Неизвестно, кто это придумал, но не поприветствовать волка считалось плохой приметой, а вот попрощаться с ним, напротив, дурным тоном.

В небольшом зале было темно. Крохотная барная стойка выделялась ярким пятном, от неё в шахматном порядке расползались небольшие столики, утопающие в клубах табачного дыма, из колонок под потолком приглушённо лязгал тяжёлый бит.

В дальнем углу сидели завсегдатаи пенсионного возраста. Судя по доносившимся возгласам, старики играли в домино, потягивая пиво из увесистых кружек; остальные столики занимали студенты неформального вида. Пока Найрад делал заказ, Дэн с Малым куда-то запропастились. Зар нервно постукивал по столу костяшками пальцев и болтал с Далею, миловидной блондинкой с розовыми прядками. Когда Найрад подошёл к столику, Зар полностью переключился на приятеля, ведь они не виделись почти месяц.

— Что нового, где пропал? — с интересом спросил Найрад.

— Наткнулся в интернете на клёвую группу, — с блеском в глазах усмехнулся Зар, — недавно только появилась в городе, популярны, как сукины дети.

— Что за тема? — спросил Найрад.

— По ролевым играм. Кто вступает, дают карту и скидки в качалках. В клубных залах сплошная халява. На днях открыли филиал на Белоличке, «Орлиный глаз» называется.

— И с чего вдруг такая щедрость? — насторожился Найрад.

— Есть даже секции по рукопашному бою и фехтованию, — с энтузиазмом продолжил Зар, не обращая внимания на вопрос друга, — игры свои организуют. Снаряжение, обучение — всё за счёт заведения. Молодёжь туда так и прёт...

Найрада прошиб озноб. Друг говорил что-то ещё, но он уже не слушал. Нахлынувшие воспоминания уносили его в прошлое. Он знал эту организацию. Знал и мечтал забыть.

Цветущий луг.

Детский лагерь общины «Серебряный след» скрылся по ту сторону холма.

Мальчик сидел на краю оврага, свесив ножки, и глядел на мелководную речку. Ветер колыхал высокую траву. С полей доносился запах сена и диких цветов, а полуденное солнце ласково грело макушку. Со стороны корпусов слышался шум возни и детские крики. Ребята с воем бросались друг на друга стенка на стенку. Глухие удары деревянных мечей разлетались по всей округе.

Маленький Найрад сорвал сочный стебель травинки и прикусил мягкое основание, рот моментально наполнился горьким вяжущим соком.

Вдруг по спине пробежал злоевищий холодок, заставивший малыша наострить уши. Стебель тут же вывалился изо рта. Воздух вокруг, пульсирующий и напряжённый, наполнился тяжёлой энергией. Он ещё не умел чувствовать потоки силы, но инстинкты

трубили о неладном. Откуда ждать опасности?

Выбросы энергии. Чья-то смерть...

Нападение на лагерь? Нет. Бред!

Бежать куда глаза глядят, и чем быстрее, тем лучше!

Малыш рванул со всех ног, но незримая пружинящая преграда с силой отшвырнула его назад. Он упал и приложился затылком о землю так, что из глаз чуть не посыпались искры. Во рту пересохло, тело тряслось, как в припадке. Его захлестнула волна животного страха. Паника существа, оказавшегося между жизнью и смертью. Он жадно хватал ртом воздух. Дрожь и холод, вдох и выдох. Мир больше не существовал. Всё пропало, стало в один миг далёким и пустым.

Картинки, сотканые из нитей энергии, всплывали перед глазами обезумевшими слайдами. Торопливые отблески чуждого сознания мелькали как молниеносные вспышки, но чувства за ними всё же поспевали... И он чувствовал, как за много километров отсюда, его отец Крид оскалился в яростной усмешке. Воин выхватил оружие, ощутив приятный холодок стали. Рукоять меча привычным движением легла в ладонь. Удивление и смятение мамы Малайи, и, несмотря на неожиданность атаки, блестящий выпад. Отлетевшая голова подскокившего Анти, кровь, хлынувшая из артерий.

Стремительный водоворот образов кружился перед ним. Леденящее душу месиво, разъярённые, передёрнутые судорогой лица, ненависть и жажда убийства в обезумевших глазах. Они рычали, как дикие звери, и всё лезли и лезли. Мать и отец, прижавшись друг к другу спинами, кружились в безумном танце, рубили, кололи, резали. Ярость родителей сливалась в единый поток ударов, подсечек, выпадов. Смерть собирала свою дань с их мечей, как огненный вихрь, прекрасный в своей обречённости.

Найрад бился в истерике, колотил ни в чём не повинную землю и вгрызался в неё зубами. В какой-то момент он вскочил и помчался прочь.

Весть о смерти родителей пришла к нему с запозданием. Пламя их жизни уже угасло. Последние мгновения памяти взвились обезумевшей птицей, крупницы ушедшей силы понеслись над землёй, отыскивая родную кровь. Крошечными стальными осколками они вонзились в его разум. Он умер за каждого из них. Три клинка впились в тело отца. Мёртвая хватка холодеющих пальцев сжалась на горле убийцы. Свист стрелы, и холодный сумрак окутал Малайю.

Сердце бешено колотилось, лоб прошибла испарина. Казалось, всё это было только вчера. Найрад встряхнул головой, отгоняя видение. Зар, сам того не зная, швырнул горсть соли на старые раны.

Разговор поднял воспоминания, которые Найрад много лет пытался вытеснить из памяти. Однако при первой же возможности они выскакивали, словно чёртик из табакерки, и с остервенением скакали перед глазами.

— Ты вступать собрался? — спросил Найрад после короткой паузы, совладав с собой до такой степени, что голос не дрогнул. Только лицо предательски горело.

— Да как бы уже вступил, — довольным тоном ответил Зар.

— Что?! — Найрад отдёргнул себя раньше, чем успел заорать. Вопрос прозвучал эмоциональнее обычного. Он пытался изобразить досаду, в то время как в уме пылал настоящий пожар.

— Ты пропал куда-то, я хотел вместе пойти. Повезло ещё, вне конкурса взяли, — словно

оправдываясь продолжил человеческий друг, — ты расстроился, что ли? — Зар внимательно вглядывался в лицо собеседника.

— Мог бы посоветоваться! — со смесью раздражения и горечи бросил Найрад.

Он поймал себя на том, что злится, хотя приятель был ни в чём не виноват.

— Да не кипятись ты! — примирительно протянул Зар, заметив перемену в настроении товарища, — я могу за тебя поручиться. Ты как себя чувствуешь? — добавил он с беспокойством, — выглядишь что-то не очень.

— В норме, — отмахнулся Найрад как можно спокойней. Кажется, Зар ему поверил.

— Смотри, мне клёвую штуку подогнали, — Зар достал из кармана металлический амулет в форме четырёхугольной звезды с красной кнопкой в центре, — если нажать на эту кнопку... — парень наклонился поближе и произнёс зловещим шёпотом, — ты слышал что-нибудь об оборотнях?

Руки Найрада под столом произвольно сжались в кулаки. Он готов был провалиться сквозь землю. Худший кошмар его жизни воплощался в реальность.

— Чего? — с напускным удивлением протянул он.

— Ну, их ещё называют перекидышами.

— Белены объелся? — Найрад постарался изобразить иронию, одна мать-волчица знала, чего ему это стоило.

— Если нажать эту кнопку, у этих тварей в радиусе пятисот метров начнётся сильная головная боль, — продолжил Зар, не обратив внимания на подколку.

— Чего тебе ещё наплели? — усмехнулся Найрад.

— Зря ты так! Это опасные монстры. Через неделю будет посвящение, нам покажут одного.

— А зелёных человечков не покажут?

— Смейся-смейся, вот выложу фотку с отрубленной башкой выроodka в Инстаграм, тогда по-другому запоёшь!

— А что, по-твоему, оборотень? — с любопытством спросил Найрад.

— Эти блохастые грязнокровки притворяются людьми, не отличишь, а по ночам перекидываются и убивают, — Зар скривился от отвращения.

— Допустим... — равнодушно протянул Найрад, — а почему об этом нет информации в СМИ?

— Что ты, как маленький! Это же не собака бешеная, а хитроумные монстры. Они пожирают трупы, а остатки закапывают в лесу или растворяют в серной кислоте.

— А что, если они просто живут своей жизнью? — фраза вырвалась сама собой. В следующую секунду Найрад уже пожалел о сказанном.

Зар посмотрел на него с жалостью как на слабоумного.

— Анти изучают этих гадов со времён потопов, — заверил Зар, — я скину тебе документалок. А сейчас проверим, нет ли в баре оборотней, — сказал парень, и хитро улыбнувшись, нажал на красную кнопку.

Найрад поморщился.

В уши медленно вбивали раскалённые колья отбойным молотком, а по вискам колотила медными тарелками обезумевшая горилла. Единственным желанием было кататься по полу и выть.

— Извини, я на минутку, — сказал Найрад, закашлявшись, — там Мэл должен подойти.

— Боишься? — приятель скорчил шутливую рожицу.

— Дурак ты, Зарик, и не лечишься! — с кривой усмешкой, чем-то похожей на оскал, выдавил из себя Найрад.

Дойти до двери, не согнувшись буквой "зю", оказалось непросто. Он и раньше слышал, что техники Анти — садисты, но не до такой же степени!

Какой-то недоумок придумал эту игрушку ради забавы. В третьем ухе у перекидышей есть лишняя барабанная перепонка, реагирующая на ультразвук определённой частоты. Зная этот факт, и имея немного смекалки и садистских наклонностей, техники Анти соорудили эту проклятую звезду.

Если кто-то видел, как Найрад вышел из бара, то подумал бы, что он в стельку пьян. Придерживаясь рукой о стену, парень склонился над урной. Тело трясло в приступе рвоты. Желудок вывернуло наизнанку, однако это не принесло облегчения.

Пошатываясь, он побрёл в ближайший двор, ускоряя шаг и с трудом сдерживаясь, чтобы не перейти на бег. Когда расстояние до бара оказалось достаточным, чтобы адская боль превратилась в лёгкую мигрень, Найрад сел на скамейку и закрыл лицо руками. Мысли пугались. В груди пылало чувство обиды и гнева. Анти продолжали отнимать у него близких. Сначала родители, потом друзья, что остались в спешке покинутых городах, а теперь Зар...

Впервые за долгое время, Найрад коротко сошёлся с кем-то. И пусть он должен оставить Кренс и больше никогда не видеть друга, но мысль о том, что где-то есть близкий человек, грела бы его в бегах. А что теперь? Зар присоединится к своре охотников и будет, словно гончий пёс, следовать за ним по пятам?

Найрад тяжело вздохнул, пытаясь справиться с негодованием. Вдруг на периферии сознания звякнул тревожный колокольчик. Он вздрогнул от неожиданности и мысленно подобрался. Сигнал не сулил ничего хорошего, и оповещал только об одном: «враги близко».

Настало время обратиться к внутреннему видению — способности обратной воспринимать энергетическую картину мира, которой Найрад не пользовался почти год, ведя жизнь обычного человека.

В его сознании щёлкнул незримый тумблер, и двор наполнился тысячами светящихся нитей, соединяющих между собой сотни людей и предметов. Живые существа оказались захвачены в куполообразные светящиеся коконы, переливающиеся разными цветами и оттенками, в зависимости от состояния и настроения.

С непривычки в глазах зарябило. Найраду потребовалось несколько секунд, чтобы приспособиться к буйству красок и яркому свечению. Теперь он видел, что к нему приближались два ярко-алых пятна враждебного сияния. Волосы на теле встали дыбом.

За несколько месяцев спокойной жизни он отвык от этого тревожного сигнала: во рту появился тяжёлый солоноватый привкус, мышцы напряглись, адреналин с бешеной скоростью разгонял кровь по венам.

Здоровяки в кожаных куртках заметили его и ускорили шаг.

— Эй, блохастый! — крикнул верзила, размахивая увесистой железной цепью.

Найрад накинул капюшон и, не оборачиваясь, зашагал в сторону подворотен.

— Стой! — рявкнул второй и рванул наперерез.

Найрад и не думал повиноваться.

Позади слышался треск электрошока и писк эластичной сети-автозахвата.

Нырря во двор-колодец, он с сожалением подумал, что столкновения не избежать. Если преследователи — новички или недавно работают вместе, есть шанс их провести.

Удача улыбнулась ему. Во дворе стояли гаражи-ракушки, а значит, нашлось укрытие. Теперь можно иметь дело с каждым по отдельности. Притаившись за гаражами, Найрад огляделся. Используя ограду, как опору, он подтянулся на крышу и залёг.

Через пару секунд Анти вбежали во двор. Ловушка захлопнулась, пока только неясно для кого. Здоровяк в косухе застыл в подворотне, перекрывая выход.

— Осмотрись, Тим! — приказал он напарнику, прикручивая глушитель к револьверу, — если повезёт, возьмём живьём.

Напарник прочёсывал двор, вертя головой и светя фонарём в каждую щель.

Новичок.

— Будь на виду! — крикнул тот, что держался за старшего, но было уже поздно.

Тим уже свернул за гаражи.

Найрад осторожно перекатился к краю крыши. Преследователь обернулся.

Найрад молниеносно вцепился в ворот куртки, рывком подтянул противника к себе и ударил в лоб так быстро, что тот не успел даже вскрикнуть. Скорости оборотню не занимать, даже в человеческой форме. Бесшумно спрыгнул вниз. Анти ещё не успел упасть, Найрад подхватил его под локти в узком проходе и аккуратно положил на землю. Калечить новичка не хотелось, есть шанс, что тот ещё одумается.

Не медля ни секунды, Найрад прошёлся по карманам противника. Во внутреннем кармане нашёлся небольшой пистолет с жидкими ампулами вместо пуль. Похоже, он заряжен снотворным.

— Тим! — кричал дёрганым голосом напарник.

Ответа не было.

— Ти-и-м! — повторило эхо, раскалываясь на сотни отголосков.

Найрад вернулся на крышу и залёг. Снял оружие с предохранителя и направил дуло в сторону подворотни. Хорошо, что в общине оборотней учили не только драться врукопашную, но и стрелять. Как только патрульный вышел на свет, Найрад выстрелил и едва слышно чертыхнулся. Порыв внезапно налетевшего ветра помешал ему. Он метил в открытую шею, а попал в плечо, надёжно защищенное рукавом кожаной куртки.

— Проклятье! — прошипел Анти, стряхивая дротик со снотворным, словно назойливую муху.

Пригнувшись, патрульный рванул к гаражам, понимая, что на Тима надеяться больше не стоит.

Найрад перекатился к противоположному краю крыши.

Здоровяк нашёл напарника в проходе. Тот сидел, прислонившись к бетонной стене с полуоткрытым ртом. Анти проверил пульс новичка.

Найрад тем временем отполз, спрыгнул с другой стороны гаража и притаился за углом.

Из-за поворота появилась рука с пистолетом. Найрад усмехнулся, похоже, здоровяк насмотрелся дешёвых боевиков. Однако беседы о кинематографе сейчас будут не к месту, поэтому Найрад ограничился тем, что пинком выбил оружие. Не стоит шутить со смертью, все-таки перед за ним гналась не обычная шпана, а охотник за головами, пусть и с позёрскими замашками.

Сияние рекрута охотников за волчьими головами горело фиолетовыми оттенками гнева и ярости. Патрульный не боялся. Первое, что делают Анти — убирают страх.

Волосы на теле Найрада встали дыбом, а клыки прорезались сами собой. Он балансировал на тонкой грани между человеком и волком.

Увидев признаки трансформации, противник обезумел от ярости. Сияние человека вспыхнуло красно-алым желанием убивать. Стой перед ним хоть десять оборотней, он бы не отступил.

Найрад ударил первым. Хлесткий удар пришелся в солнечное сплетение. Силу он не рассчитал, так что, врага отшвырнуло на пару метров. Человек с треском приземлился на кучу веток, и уже поднимался. В следующую секунду Найрад оказался рядом и ударил коленом в живот так, что мужчина харкнул кровью. Ребром ладони Найрад вскользь хлестнул по шее, насколько возможно сдерживая силу. Хруста не послышалось.

Найрад с облегчением вздохнул: здоровяка удалось вырубить, не повредив позвоночник. Пора сматывать удочки, наверняка патрульные уже успели вызывать подмогу.

Он уже выбегал из арки, когда тонкая электромагнитная стрела просвистела в воздухе и вонзилась в спину. Острое лезвие расплосовало куртку Найрада и жадно впилося в кожу. Электрический разряд пробежал по телу, парализуя мышцы. Тело трянуло, отчего парень инстинктивно рванулся вперед. Сделав пару шагов на ватных ногах, он потерял над собой контроль.

Тело больше не слушалось. Руки и ноги стали чужими и бесчувственными. Найрад рухнул на холодный асфальт, не в силах пошевелиться.

Он лежал щекой на камне, полуприкрыв веки, и чертыхаясь. Топот тяжёлых армейских ботинок раздался возле самого уха, а вслед за этим Найрад услышал запыхавшийся голос Зара.

— Нужна помощь?

Проклятье! Друг спросил это у патрульных, а не у него.

— Ш-ш-ш! — махнул на него Тим, призывая не шуметь, — вяжи этого, наши сейчас подъедут. Я проверю, как Гога.

Найрад мысленно выругался, человеколюбие его когда-нибудь погубит. Не пожалел бы новичка, не было бы проблем, а тут ещё и Зар нарисовался до кучи.

Человеческий друг стоял в паре метров и переводил дыхание. Это был его первый вызов, поэтому парень взвинчивал себя. В сиянии Зара плясали оранжевые оттенки волнения и адреналина. От Найрада не укрылось и то, что в зажигательный букет закрались нотки разочарования. Вместо свирепого оборотня на асфальте лежал обычный парень, к тому же обездвиженный.

Луч фонарика скользнул по лицу, заставив Найрада зажмуриться от яркого света.

Глаза Зара начали округляться, а шестерёнки в мозгах закрипели, словно несмазанные поршни.

Зар узнал друга. Он приоткрыл рот и не мог вымолвить ни слова. Всё, что ему говорили про оборотней, никак не сходилось с образом приятеля.

— Ты?! — прошептал Зар. Тяжёлое дыхание новоиспечённого рекрута усилилось. Он хватал ртом воздух и часто моргал.

Найрад готов был провалиться под землю. Ситуация, в которую он попал по глупости, выводила его из себя. В глубине души он сочувствовал другу, но в данный момент куда больше его интересовало спасение собственной шкуры, а Зар — его единственный шанс.

Найрад знал, что у рекрутов есть препарат, нейтрализующий действие паралитиков на случай, если оружие попало не в те руки.

— Сыворотка, — прошептал он еле слышно.

— Ты... — наконец, вымолвил Зар и умолк, подбирая слова, — ты один из них?!

Он говорил тихо, значит, ещё не решил, что собирается делать.

— Время, — прошептал Найрад.

— Тварь! — обозвался Зар.

Носок ботинка прилетел в открытый живот.

Дыхание перехватило. Тело отозвалось волной невыносимой боли.

— Ты должен помочь, — прохрипел Найрад, преодолевая боль.

— Подонок! — прошипел Зар, не повышая голоса.

— Я всё объясню! Потом. — А сейчас живо давай сыворотку, просительным тоном прошептал Найрад, — или я труп, — тихо добавил он.

Зар нахмурился и тяжело дышал. Его сияние пылало разнообразными цветами эмоций, словно новогодняя гирлянда.

Два чувства схлестнулись в нем в смертельном поединке. Сияние Зара подрагивало и переливалось, словно небо над полярным кругом. Он пытался решить, что важнее: дружба или спасение человеческого рода от скверны.

Найраду показалось, что ожидание тянулось целую вечность.

Зар сопел и переминался с ноги на ногу. Наконец, он плюнул себе под ноги и начал рыться в сумке. А через несколько мгновений Найрад почувствовал укол в ногу.

Спасительный реаниматор стремительно разливался по крови. Оцепенение отступало, к телу возвращалась чувствительность.

Через полминуты Найрад поднялся, а через минуту был готов бежать.

Приятель буравил его тяжёлым взглядом, под тяжестью которого хотелось провалиться сквозь землю.

— Не попадайся мне больше! — бросил Зар. Он отвернулся и начал демонстративно наводить порядок в сумке, игнорируя теперь уже бывшего друга.

Найрад направился было в сторону подворотен, но замялся на месте. Зара могли наказать за то, что он позволил ему уйти. Другое дело, если завязалась схватка, и новичок по неопытности упустил добычу...

Найрад подхватил с земли увесистый фонарик, что валялся под ногами, и ударил человека по затылку.

— Прости, это для твоего же блака, — прошептал он, мысленно умоляя мать-волчицу, чтобы травма не принесла большого вреда.

Четыре двухэтажных дома сходились, отрезая детскую площадку от остального мира. Двор выглядел непритязательно: битое стекло, окурки возле песочницы и помятые мусорные контейнеры.

Мирта переехала сюда недавно и никак не могла привыкнуть к новой обстановке. Людей с тревожным сиянием в этом районе хоть отбавляй. Вот и сейчас, подходя к двухэтажке, она напряглась — из подъезда веяло тревожной энергией.

Слегка прищурившись, девушка взглянула на "внутренний монитор". Видеть сквозь стены она, конечно, не могла, но умела читать по сияющим нитям энергии, из которых сплетён материальный мир.

В ту же секунду картинка изменилась. Воздух стал пепельно-серым, а живые существа начали светиться всеми цветами радуги, окутанные сотнями неоновых нитей, переплетающихся между собой.

Мирта окинула подъезд всепроникающим взглядом. Сейчас для неё не существовало стен. Дом выглядел, как многослойный пирог, мерцающий тысячей разнообразных эмоций: радостью, страхом, гневом, обидой, и сотней их вариаций, каждая из которых имела свой неповторимый оттенок.

Разглядывать соседей она не хотела. Её интересовало только одно: таилась ли опасность на лестничной клетке?

Мирта пробежалась взглядом по этажам, выискивая нужные тона цветовой гаммы.

Бледно-розовое беспокойство. Серо-голубой страх. Чёрное возбуждение. Тусклая матовая гаснущая свеча.

Как она и подозревала, отрицательные вибрации исходили из квартиры на первом этаже. Мирта уже знала эту парочку наркоманов: безобидные ребята, балансировавшие на тонкой грани. Дрянь ещё не успела трансформировать их психику до состояния хлама. Они снимали нектар, не подозревая, что очередь дойдёт и до яда.

Неудивительно, что, живя в подобном районе, волчица каждый раз вздрагивала, услышав шаги за спиной. Кудрявая красотка с огненно-рыжей шевелюрой невольно привлекала внимание, а пользоваться чутьём всякий раз, чтобы проверить обстановку, было опасно, ведь у Анти тоже есть свои мониторы, пусть и электронные.

Мирта замедлила шаг. Взгляд её невольно задержался на случайном прохожем. Парень шёл через двор и смотрел прямо на неё. Сияние молодого человека, ровное и уверенное, было необычным для этой части города, как и яркая куртка вкупе с цветастой шапкой смотрелась странно. В здешних местах предпочитали одеваться неброско.

— Ты из десятой квартиры? — спросил молодой человек, поравнявшись с Миртой.

— Да, — робко ответила она.

Дружелюбная улыбка незнакомца окончательно сбила её с толку.

— Вот, по ошибке попало в мой ящик, — прохожий протянул конверт.

— Я ничего такого не жду, — насторожено сказала Мирта, автоматически взяв письмо.

— Это уже не мои проблемы, — ответил незнакомец.

Волчица пожала плечами и какое-то время озадаченно разглядывала дорогую тиснёную бумагу без адресата.

Мирта зашла в подъезд, в три прыжка одолела лестничный пролёт и прошмыгнула в

квартиру. Её разбирало любопытство, поэтому она бросила сумку в прихожей и, не разуваясь, прошла на кухню. Там Мирта ловко вскрыла конверт тонким ножом и достала оттуда листок с причудливым логотипом.

«Мои поклоны!

*Пользоваться электронной почтой не стал,
дабы не нарушать конституцию.*

Есть небольшое, но важное поручение.

Тебе будет интересно. Остальное при встрече.

С уважением,

Ваш верный слуга М.Э. Риц».

*P. S. Ответ передашь официанту Михаилу
в кафе «Терра».*

Милорад Эдуардович Риц или Лис, как волки его называли за глаза, был главой общины "Серебряный след" сколько Мирта себя помнила. Никто не знал, сколько ему лет. Ходили слухи, что больше двухсот. Выглядел он на пятьдесят с хвостиком. Импозантный, непременно в сером дорогом костюме и с брошью в форме головы волчицы на вороте.

Легендарная вещица. Бриллианты искусной гравировки поблескивали на месте глаз. Из любого угла комнаты казалось, что волчица смотрит на тебя. Болтали даже, что её взгляд убивает Анти, но, скорее всего, это просто байки.

Мирта разговаривала с ним дважды. Первый раз, когда вступала в клуб ролевых игр. В то лето с претендентами общался лично Лис, наверное, от скуки. Во второй раз он вызвал девушку в свой роскошный кабинет, и они долго беседовали за закрытой дверью.

Лис каким-то образом пронюхал, что отец Мирты из известного ему семейства, и пригласил на продолжительный и нудный разговор. В конце концов, Мирте удалось убедить старика не афишировать это открытие.

Девушка снова взглянула на письмо. От него едва заметно веяло волчьим магнетизмом, значит, старый волк шепнул пару слов над бумагой, видимо, хотел, чтобы оно не осталось без внимания.

Мирта даже немного обрадовалась. После работы её ждала пустая квартира в плохом районе, онлайн-чат и просмотр бредовых агитационных фильмов Анти. Последние три месяца каждый вечер был похож на предыдущий. Плед. Чашка чая. Самокопание и много одиночества.

Она быстро собралась и вызвала такси.

На улице уже стемнело. За окном мелькали серые многоэтажки и бандитского вида прохожие.

Кафе оказалось всего в нескольких кварталах от дома. Вход светился кислотным неоновым пятном.

Музыка ветра пронзительно звякнула над головой.

Внутри было несколько посетителей. В дальнем углу на диванчике расположилась компания студентов, которые что-то бурно обсуждали. За столиком возле окна — молодая парочка. Влюблённые смотрели на экран планшета, перебрасываясь редкими комментариями, за стойкой стоял симпатичный администратор.

— Я могу вам чем-то помочь? — спросил он с дежурной улыбкой, — обеды мы подаём до шести вечера, — на всякий случай уточнил молодой человек.

— Я хотела бы поговорить с Михаилом, — ответила Мирта.

— Конечно, присаживайтесь, он сейчас подойдёт.

Девушка села за ближайший столик и от скуки принялась листать меню с яркими картинками, попутно размышляя о том, что от нее могло понадобиться могущественному оборотню.

Официант вынырнул из подсобки и подошёл к столику.

— Мирта?

Она кивнула.

Юноша ушёл, не говоря ни слова.

«Человек», — отметила про себя Мирта.

Через несколько минут парень вернулся с подносом, на котором располагались кофе, салат «Цезарь» и папка счёта.

Ответ нашёлся на чековой бумаге:

«Авантюризм

всегда на пользу общему делу...

На стоянке тебя ждет вишневая

Honda Civic 032".

Мирта вышла из кафе, предварительно расправившись с салатом.

Машина действительно ждала её возле входа.

Поздоровавшись с водителем, девушка плюхнулась на заднее сиденье.

«Хонда» мягко тронулась с места. К её удивлению коротко стриженный водитель тоже оказался человеком.

Мирта знала, что у Лиса нет личного шофера, и размышляла, какая связь между этими людьми и общиной, когда её внимание привлекла наклейка на лобовом стекле: «Alternative life». Слова держала в когтях охваченная пламенем мифическая птица феникс. Баннерами этой офлайн-игры пестрил весь интернет. Задумка игры простая и, в то же время, оригинальная. Людям, жаждущим приключений, предлагают альтернативную жизнь на городской локации.

Смышлёный? Тогда место капитана мозгового штурма как раз для тебя.

Хорошо рулишь? Любой команде нужен опытный водитель.

Отважный и любишь адреналин? Быть тебе сталкером.

Игроки собирают команду и на скорость разгадывают задания организаторов. Отдыхают без клубов и алкоголя, в компании охочих до приключений приятелей. Мирта и предположить не могла, что Лис имеет к игре какое-то отношение.

Через полчаса «Хонда» выехала из города и неслась по пустому шоссе в сторону дачных посёлков. Ещё через десять минут они въехали на узкую улицу садового товарищества и остановились напротив старого бревенчатого коттеджа.

В доме не светило ни одно окно. Лампочка горела только в парнике. Водитель, заглушил мотор, вышел и начал обыскивать забор. Через пару минут он вынул жёлтый конверт из почтового ящика и торопливо диктовал комбинацию цифр в трубку.

Мирта стояла в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу.

— Ну, всё, дальше сами, — парень прыгнул за руль и уехал.

Дверь парника распахнулась, оттуда вышел пожилой мужчина военной выправки. В подоле рубахи он нёс помидоры, изо рта у него торчал дымящийся мундштук, а на ногах красовались красные резиновые сапоги. Старик был растрёпан и небрит. Мирта узнала его, только когда он подошёл ближе. Брошь-волчица, пришпиленная к воротнику мятой рубахи, выглядела донельзя нелепо.

— Доброго здоровьица! — сказал Лис.

Вид у старого волка был такой, будто его отвлекли от важного дела.

— Здравсьте! — нерешительно ответила Мирта, разглядывая заплату на рукаве рубахи.

Мужчина проследил её взгляд, и волчица, смутившись, отвела глаза.

— Я вас не сразу узнала, — словно оправдываясь протянула она.

— Пошли, салатиком угощу. В городе консерванты одни лопаете, а у меня всё с грядки, свеженькое, — улыбнулся Лис.

Не снимая сапог, он прошёл в дом. Мирта последовала за ним.

Занавески на окнах были плотно задёрнуты. Посреди комнаты стоял круглый стол, застеленный выцветшей клеёнкой, бревенчатые стены покрыты тонким слоем пыли, возле мойки громоздилась куча грязной посуды. Обычный дачный домик одинокого пенсионера, старомодный и по-своему уютный.

— Садись, — сказал Лис, пододвигая на стул, — самогонки хочешь?

Глаза Мирты расширились от удивления, она отрицательно покачала головой.

— И правильно, а я выпью.

Девушка не поверила своим ушам. А хозяин тем временем налил в рюмку мутноватую жидкость.

— У соседки купил, хороший у неё самогон, — зачем-то сообщил он, опрокидывая содержимое в рот и закусывая солёным огурцом из трёхлитровой банки.

Старик взял с подоконника несколько красных помидоров и принялся крошить их на разделочной доске.

Мирта, не скрывая удивления, следила за этими нехитрыми манипуляциями.

— Ты вот думаешь, пьян я или умом повредился? — махнув рукой, старик налил ещё рюмку, осушил её и внимательно посмотрел на притихшую гостью.

Проницательный взгляд Лиса стал каким-то грустным, а затем серьёзным, как тогда в кабинете. Перед ней был лидер волчьей стаи, пусть нелепо одетый, но все же вожак.

— Каждый развлекается как может, — продолжил мужчина, будто читая её мысли, — я тоже расслабляюсь по-разному: то на горных лыжах катаюсь, то на островах в море ныряю да на рыбок смотрю, то вот, помидоры выращиваю, — в подтверждение своих слов Лис протянул ей крупный спелый томат.

Мирта взяла плод, повертела в руках и положила на стол, — но сейчас не об этом.

— Вы писали, у вас какое-то дело... — напомнила она.

— Да, есть кое-что, — заверил Лис, — кхе-кхе, — и с двойным усердием принялся нарезать очередной овощ. — Мы давно знакомы, помню, ты ещё девчонкой на ролевки бегала «призраком», отца твоего я знал. Девушка ты хорошая, в этом я уверен. Одного не пойму, зачем ты пошла к этим тварям?

От такой постановки вопроса Мирта невольно поёжилась. Кожа её покрылась мурашками, хотя в комнате было совсем не холодно.

— Простите, не поняла.

— Выразусь иначе, — сказал он, нахмурившись, — мне известно твоё положение. И не

надо делать такие глаза! Непросто быть овечкой в волчьей стае, и понятно твоё желание помочь общине. Но и ты пойми, после смерти отца по естественным причинам, — он выделил последние слова, — ты растеряна и не знаешь, что делать, и желание...

— Милорад Эдуардович, разве вы не в курсе?

— Чего? — спросил Лис, наморщив лоб.

— Зачем я там?

— Ты всегда симпатизировала оборотням, в своё время община заменила тебе семью...

Информация?

— Вы серьезно? — Мирта картинно вскинула брови.

— Не понимаю, о чем ты!

— Притворяетесь? — вкрадчиво спросила она.

— И не думал. Говори уже!

— Хотите сказать, что не знаете про Инго?

— Инго мёртв, — жёстко отрезал старик, — если хочешь мести... Я поэтому тебя и позвал. Нам не нужны новые жертвы. Нехорошо вышло тогда, глупо. Они лишь мальчишки, и это был их первый патруль. Но, если ты сознательно хочешь себя погубить...

Мирта удивлённо глядела на него, и не могла поверить, что всеведущий Лис, лично чувствующий всех оборотней, не знает.

— Он жив!

— Что?!

— Его не убили.

— Невозможно! Эти твари не берут пленных. Если только...

— Он у них.

— Не пудри мне мозги! — раздраженно бросил вожак, глядя в пространство, — если не терпится умереть — валяй, но не надо приплетать наших.

— Это правда! — воскликнула Мирта, — неужели вы не чувствуете?

Сама Мирта ни разу не пробовала почуять Инго, ей достаточно было видеть его каждый день. К тому же, пользоваться способностями при тесном контакте с Анти было опасно.

Расслабившись, она прикрыла глаза. Зная место, почувствовать собрата будет не трудно.

Здание на окраине. Подвал.

Невидимые нити сознания тянулись через пространство тонкого мира, за доли секунды преодолевая разделяющее их расстояние. Сотни светящихся белых волокон, невидимых для обычного глаза, струились над городом, сверкая серебряными переливами. Быстрые, словно молнии, они пролетали сквозь людей, деревья и здания, ощупывая вражескую контору, и возвращались ни с чем.

Мирта перевела удивлённый взгляд на Лиса. Он либо не обратил внимания на её манипуляции с силой, либо сделал вид, что не заметил. Наверное, сам пытался найти подтверждение или опровержение её словам.

— Я ведь почувствовал его смерть. Знаешь, мы чувствуем, когда кто-то уходит. Я и сейчас его не чую, а прошло уже больше года.

— Разве так бывает? — растерянно спросила Мирта.

— Не знаю, — неожиданно смутился Лис, опуская глаза, — раньше такого не случалось, — словно бы нехотя признался он.

Какое-то время они молчали.

— Всё-таки, как ты узнала? — спросил Лис после паузы.

— Случайно, — просто ответила Мирта.

— Хочу посмотреть! — быстро сказал вожак.

Любопытство в глазах Лиса смешивалось с холодной решимостью. Мирта поняла, что сопротивляться бесполезно.

Старик подошёл сзади и положил руки ей на плечи.

— Расслабься и возвращайся в тот день, — властно скомандовал он.

Взъерошив пальцами волосы девушки, он остановил руки на уровне висков.

Сначала это было похоже на приятное покалывание, потом послышался гул, напоминающий звук поющих тибетских чаш. Шум постепенно нарастал. Волосы потрескивали, словно от электричества. Густая пелена тумана застелила глаза Мирты.

— Поехали! — скомандовал Лис.

И Мирта провалилась в чёрный колодец.

В тот день Мирта смотрела новости на форуме общины. Ей стало любопытно, есть ли у Анти свой сайт. Она наугад набрала запрос в поисковике, и первая же ссылка оказалась приглашением на день открытых дверей. Мирте захотелось пойти и посмотреть, как всё устроено в логове врага, и она решилась.

По сути, волчица ничем не рисковала. С помощью приборов её не вычислить, а пользоваться способностями под носом у охотников она в любом случае не собиралась.

В конце презентации раздали анкеты. Мирта указала свои данные. Интересно, годится ли она в рекруты? Через два дня Анти перезвонили и сообщили, что она прошла предварительный отбор.

Во втором туре тестировали физическую подготовку, способности к рукопашному бою, владению оружием и смотрели на реакцию в целом.

После просмотра к ней подошёл плечистый молодой человек лет тридцати в дорогих джинсах и фирменной футболке с эмблемой Анти, на которой красовался оранжевый прямоугольник с черной точкой в центре. Он нагло улыбку, обнажив ряд белоснежных зубов. От девушки не укрылся оценивающий взгляд его холодных серых глаз.

— Яр — твой будущий куратор, — самовлюбленно представился парень. И рассыпался в поздравлениях, сообщив, что Мирта прошла вне конкурса. А после без лишних разговоров запихнул девушку в маленький кинозал.

На экране шёл агитационный фильм.

Куратор сказал, что после показа будет интересное шоу, демонстрирующее суть организации. Это могло значить только одно: у них в плену был кто-то из перекидышей. Анти собирались показать новоиспечённым рекрутам преображение.

Фильм закончился.

В зале зажегся свет. По рядам прошли ребята в жилетах и проверили, все ли застегнули ремни, предусмотрительно прикреплённые к креслам.

«Ради вашей безопасности», — сказали они.

После словесной перепалки нескольким гостям указали на дверь. Кто-то повозмутился и утих, интерес оказался сильнее. Мирте стало жутко от мысли оказаться пристёгнутой к креслу во вражеском центре. Крепления на ремнях выглядели подозрительно, и она тихонько проскользнула к выходу, намереваясь улизнуть. В дверях Яр поймал девушку за рукав и, не говоря ни слова, провёл в ложу над кинозалом. Украдкой бросив взгляд на кресла, рыжая с облегчением вздохнула — ремней на балконе не оказалось.

На экран упал занавес. В зале приглушили свет, прожектор выхватил из полумрака небольшой пятючок пространства. На подиум выкатили огромную металлическую клетку с пленником. Выглядел он ужасно: слипшиеся волосы, осунувшееся лицо, костяшки на руках сбиты в кровь, весь в синяках. Парень безучастно смотрел в одну точку. Мирту поразил этот взгляд. Он будто смотрел на пустырь, а не на зал, полный зрителей.

Сердце сжалось. В пленнике она узнала своего приятеля, которого считали погибшим. Инго изменился до неузнаваемости с тех пор, как они виделись в последний раз. Впалые щёки, затравленный взгляд, запёкшаяся кровь на губах. Ей захотелось разрыдаться, глядя на него.

По залу прокатилась волна недовольства. С задних рядов послышался свист, но тут же

утих, когда с балкона раздались хлопки выстрелов из пневматики.

Пленник катался по клетке, извивался и выл от боли. Град резиновых пуль сыпался на перекидыша. Мирта вцепилась в подлокотники кресла и стиснула зубы. Зал неодобрительно улюлюкал. Послышались возмущённые крики, однако прочные ремни удерживали зрителей, не позволяя вмешаться или уйти.

Через какое-то время Инго больше не смог сдерживаться. Обратни учатся контролировать рефлекс преобразования от боли или опасности, но его психика была истощена, так что защитные реакции быстро взяли верх. Глухой рык заглушил хлопки пневматики.

Парень изогнулся неестественной дугой, сложившись пополам. Не рискуя сломать позвоночник, на такое способен, разве что опытный йог. Легко отпружинив от пола, он подпрыгнул и ударился о потолок прочной клетки. Лязгнув зубами, оборотень со свистом рассёк воздух, будто втягивая пространство между пальцев. Одежда трещала по швам, не выдерживая стремительно увеличивающейся массы тела. Коснулся пола уже разъярённый волк с горящими глазами. Зверь в бешенстве метался по клетке. Трансформация заняла не больше пяти секунд.

Люди реагировали по-разному. Парень в первом ряду плакал, мужчина в третьем пытался избавиться от прочных ремней, а его соседка потирала глаза, желая проснуться.

— Им вколют успокоительное, — доверительно сообщил Яр, положив руку на плечо претендентке, — система подачи вмонтирована в обшивку кресел.

Его голос заставил Мирту вздрогнуть. Только сейчас она поняла, что неотрывно следила за каждым движением огромного волка.

— В инъекции не только релаксант, но и основа для гипноза, — добавил куратор Анти, оценивая состояние девушки.

— Разве моё место не там? — Мирта кивнула на притихший зал.

Похоже, успокоительное начало действовать.

Куратор только усмехнулся.

— Тебя совсем не шокировало увиденное?

Она пожала плечами.

— Я смотрела много фантастических фильмов, — Мирта попыталась выдавить улыбку и мысленно отругала себя за оплошность. Следовало изобразить удивление или страх, хоть что-нибудь.

— Ты неплохо держишься! — довольным тоном отметил куратор, поглядывая на неё с некоторым сомнением, — похоже, кадровики не ошиблись на твой счёт.

— Что значит не ошиблись? — не поняла Мирта.

— Училась на психолога, так? — спросил Яр.

Мирта кивнула.

— По тестам выходит, что у тебя гибкая психика и нестандартное мышление. Короче, ты меришь всё своим лекалом, и никаким мозгоправством этого не исправить.

— Значит я вам не подхожу? — спросила девушка, не понимая, к чему он клонит.

— Вообще-то мы искали кого-то вроде тебя. Нам нужен психолог.

— Я не владею гипнозом, если вы об этом.

— Будешь работать с ним, — куратор кивнул на клетку, которую в этот момент выкатывали со сцены.

— В чём суть? — спросила рыжая, наострив ушки.

— Нужен человек, которому паршивец будет доверять. Надо, чтобы он был послушным. Например, перекидывался по словесной просьбе, без взбучек.

— Зачем?

— Очкарики говорят, проще работать, если блохастый обернётся без нагоняев. Им типа приходится затягивать сеансы, подчищать результаты. Стреляем по человеку — он превращается в зверя. Подсознание, как дитя, всё воспринимает буквально. Боль превращает человека в чудовище. Нам такого не нужно.

— А что нужно?

— Правильная оценка. Обратни существуют. Они опасны и подлежат уничтожению.

На следующий день Мирта пришла снова. Яр поджидал её в холле.

— Безумству храбрых типа поем мы славу! — довольно улыбнулся он.

Казалось, куратор был рад видеть новоиспечённую коллегу.

— Или глупых, — отшутилась девушка.

— Скорее любопытных, — парировал Яр, увлекая её за собой вверх по лестнице.

Куратор провёл Мирту в просторный кабинет с высокими потолками.

Массивный стол занимал всё пространство возле окна, вдоль стен расположились покрытые пылью книжные шкафы. На столе стопкой лежали файлы без единой пылинки, должно быть, текущие дела. Картину дополняла тяжёлая пепельница в виде волчьей пасти, из которой ёжиком торчали окурки.

— Я пробовал говорить с ним, только всё без толку. Теперь всё в твоих руках, — сообщил Яр, закинув ноги на стол и по-хозяйски откинувшись в массивном кресле.

— Посмотрим, что можно сделать, — скромно ответила Мирта, поигрывая выбившимся из причёски локоном.

— Пойми меня правильно, — доверительным тоном сказал Яр, — от того, как справишься с заданием, типа зависит твоя карьера. Это тебе не улицы патрулировать несколько лет без перспективы повышения.

— Он опасен?

— Не опасней любого выродка, только с одним нюансом. Ты же в курсе, как пытки влияют на мозги?

— Я человеческий психолог, об этих существах мне ничего неизвестно, разве что немного о психологии стаи, иерархические лестницы и всё такое.

— В основном ты будешь иметь дело с обычным утырком и совсем немного с волком.

— Люди порой опасней животных, — с напускным равнодушием заметила Мира. — Вы используете какие-нибудь препараты?

— Нет нужды, вообще-то, он смирный. До тебя с ним пытались работать пара психологов, но без особых результатов.

— В агитационных фильмах немного другая информация об... эм обратнях.

— Он исключение, потому и жив до сих пор.

— Значит, в некоторой степени их опасность преувеличена?

— Люди убивали этих тварей со времён потопов. Скверна, она и в Африке скверна. Ради собственной безопасности мы должны контролировать численность волков, пока не перебьём всех поголовно. Бездомные шавки тоже не все бросаются на людей, но их отстреливают без разбора.

Мирта усилием воли заставила себя кивнуть.

— Зовут его Инго, не кормили сутки, так он сговорчивей. Возьмёшь хавку — вотрёшься в доверие. После шоу он голоден до чёртиков. Общаться с ним придётся один на один. Выродок чувствует прослушку и электронику — тогда с него и слова не вытянешь.

— Хорошо, — согласилась Мирта.

— Тогда следуй за мной.

Куратор спустился с новенькой на минус первый этаж и провёл её по слабоосвещённому коридору к тяжёлой металлической двери, возле которой дежурил пожилой сторож.

Охранник смотрел футбол по карманному телевизору. Яр кивком поприветствовал его. Тот убавил звук и отпер дверь электронным ключом.

Яр и Мирта вошли. Дверь с лязгом захлопнулась за ними. Оказавшись в темноте, волчица с трудом поборола желание воспользоваться ночным зрением. Через пару секунд щёлкнул выключатель, и крохотная лампа осветила подвал слабым мерцающим светом. Они оказались в узком коридоре, вдоль которого располагались пустые тёмные камеры.

— Готова? — спросил Яр.

Мирта решительно кивнула.

— Дальше пойдёшь одна. Найдешь грязнокровку в конце коридора.

Мирта хотела что-то спросить, но куратор уже тарабанил пальцами по железной двери.

— А если... — начала было она.

— Всё будет тип-топ! — оборвал ее Яр. — Главное не подходи близко к решётке, — добави он хлопывая за собой дверь.

Мирта осталась в подвале наедине с запахом плесени и прошла по коридору, разглядывая отсыревшие стены с кирпичной кладкой.

Последняя камера не пустовала. Мирта разглядела узника сквозь ржавую решетку.

Убранство внутри камеры или, точнее сказать, клетки было нехитрое: кровать с железной сеткой, старый письменный стол, допотопный компьютер и несколько потрепанных книг на полу.

Инго лежал лицом к стене, уткнувшись в подушку, и никак не среагировал на звук приближающихся шагов. Сквозь дырки на одежде виднелись ссадины и синяки.

Мирта позвала приятеля по имени. Оборотень вздрогнул, но не отозвался. При всем желании, он не мог почуять в ней волчицу. Никто из сородичей не мог.

— Эй! Я поесть принесла, — она попыталась установить контакт, в надежде, что Инго узнает ее по голосу.

Пленник напрягся всем телом. Поднял голову и посмотрел на визитёршу. Это был страшный взгляд. В нем не было ни злобы, ни боли, ни интереса. Он смотрел на девушку, как на надоедливое животное, в очередной раз нарушившее его покой.

Вблизи Инго казался ещё более тщедушным. Кровоподтёки и худоба придавали его лицу черты мученической отрешённости.

Сердце Мирты снова сжалось от сочувствия. Она поняла, насколько сложной будет эта миссия. Изо дня в день приходиться сюда и смотреть на все эти издевательства, не проявляя никаких чувств.

Ей захотелось убежать. Сказать Яру, что она до смерти боится оборотней, диплом купила в переходе, а вступать в охотничью организацию ей не позволяет религия. Поехать домой, уткнуться в подушку и рыдать несколько дней напролёт, а потом забыть всё, словно страшный сон. В тот же миг она поняла, что не сможет его бросить.

— Как себя чувствуешь? — нейтральным тоном спросила Мирта первое, что пришло в

голову. И тут же поймала себя на том, что вопрос прозвучал как издёвка, учитывая состояние пленника.

Инго приподнялся на локтях. От него веяло холодом. Лицо парня исказила гримаса гнева. Челюсти подались чуть вперёд, на скулах выступила шерсть. Он оскалился, обнажив человеческие резцы вперемешку с волчьими клыками, и зарычал.

Даже ей, не раз наблюдавшей перевоплощение в волка, стало не по себе. К счастью, их разделяла решётка.

Инго даже не перевоплощался, всего лишь набросил простенькую иллюзию. Сквозь дымку, созданную наспех, просматривались глаза, в которых читалось отвращение к себе. Наверное, это всегда срабатывало. Девочки-психологини с набором нужных качеств сгребали ноги в руки и улепетывали.

Мирта демонстративно не обратила на представление никакого внимания. Взяла стул и села напротив.

Инго поглядел на неё снова, на этот раз с едва заметным интересом.

— Меня зовут Мирта, я буду приходить к тебе иногда.

— Зачем? — рявкнул оборотень страшным голосом.

Мирта достала блокнот из кармана и написала:

«Я из Серебряного следа, помнишь меня?»

Парень посмотрел в блокнот, потом на неё и снова на текст. Так пограничники, сверяют лицо с фотографией в паспорте.

— Можешь убираться отсюда ко всем... — он осекся, не закончив фразы, — ты?!

— Я буду приходить к тебе, — повторила волчица в облике рыжеволосой девушки.

Он ошалело смотрел на знакомую, даже не так, как баран глядит на новые ворота, а как ягнёнок, отправленный в космос, смотрит на капусту в термоупаковке.

— Твари! — неистовствовал Лис, пока Мирта постепенно приходила в себя.

Глаза жоака сердито сверкали. Если бы гнев мог убивать на расстоянии, сотни Анти сейчас бы корчились в предсмертных конвульсиях.

— Ты храбрая! — старик подал ей стакан воды.

Голова шла кругом, а картинка перед глазами расплывалась.

— Любой на моем месте поступил бы также, — скромно ответила Мирта.

— Не любой! Даже не любой, — возразил Лис, — голова кружится?

— Ага.

— Посиди пару минут, всё пройдет.

Она кивнула.

— Вы видели?

— Да, — жоак сидел напротив, подперев голову рукой, и смотрел куда-то вдаль, — я и сейчас его не чувствую, — сказал Лис со вздохом, — похоже, негодяи изобрели новые более мощные заглушки... Тебе надо уйти из Анти, — неожиданно добавил он, — напиши заявление, придумай что-нибудь.

— Нет! — твердо ответила Мирта.

— Это большой риск, подумай хорошенько.

— Я всё для себя решила.

— Инго не владеет собой, он может тебя выдать.

— В нём я не сомневаюсь.

— Я не могу тебе приказывать, так что будь осторожна, — Лис покачал головой, всем видом показывая, что не одобряет эту затею, — это не игры, тут всё более чем серьёзно, — старый волк заглянул в глаза собеседницы, подчёркивая значимость последних слов, — касаясь того дельца, теперь даже не знаю, стоит ли...

— Что за дело? — из любопытства спросила Мирта.

— Насчёт Найрада, вы ведь знакомы?

— Пересекались, — нейтрально ответила Мирта, слегка нахмурившись.

Бывшего парня, который бросил ее, не сказав не слова, просто исчез, вспоминать не хотелось.

— Тогда тебе, должно быть, известно, что он подался в отщепенцы и игнорирует общину...

Она рассеянно кивнула, и осознавая, что ей порядком надоела компания Лиса. Просмотр воспоминаний отнял много сил, от усталости она начала раздражаться. Ей показалось, что Лис что-то недоговаривает, мнётся и ходит вокруг да около, еще и Найрада сюда приплел...

— В шестнадцать он ушёл в большой мир и не давал о себе знать, только на редких ролевках я его и видел. А потом исчез совсем. Не идёт на контакт, меняет города. Непонятно даже, от нас скрывается или от Анти.

"Или от бывшей", — мысленно добавила себя в этот список Мирта.

— Я слышала об этом, — вежливо сказала она вслух, давая понять, что знакома с предысторией.

— Сейчас он в Кренсе. Если будет возможность, поговори с ним.

— Вот еще! — невольно вырвалось у нее.

— Конечно, он поступил ужасно, бросив стаю.

— И меня, — зачем-то добавила она.

— Между вами что-то было? — вскинул бровь Лис.

— Было, да прошло, — Мирта поджала губы.

— Я не знал... — словно бы извиняющимся тоном сказал Лис.

— Это уже в прошлом, так что, неважно.

— В любом случае, если все-таки увидишься с ним, передай, что его ждут здесь, дома. Хватит уже мотаться по чужим города, да по съемным квартирам.

— Он не вернется, — грустно сказала Мирта.

— Силой его в общину никто не тащит. Просто хочу напомнить, что наши двери всегда открыты. Его способности ...

— Нужны общине! — со вздохом закончила Мирта.

Она уже не раз слышала историю о том, что Лис хотел сделать Найрада своим преемником, пока тот не сбежал. И похоже, старик так и не оставил эту идею, раз надеется вернуть заблудшего волка в стаю.

— У Найрада редкий дар, который нужен общине, — снова подчеркнул вожак.

— Каждый имеет право выбора, — философски заметила рыжая.

— Он не имеет! — выпалил Лис тоном, не терпящим возражений.

— Я постараюсь поговорить с ним, только не уверена, что это что-то изменит.

— Такси ждет. Будь осторожна, — сказал Лис на прощание, — да хранят предки твою тропу, — добавил он шёпотом, но так, чтобы она слышала, древнее благословение.

С утра позвонил Яр.

— Приезжай в штаб, есть работа, — коротко сообщил куратор.

— В такую рань? — зевнула Мирта.

Но Яр уже положил трубку, он любил краткость в телефонных разговорах, ибо, как никто другой, знал, что мобильники могут прослушиваться.

Штабом называли старую двухэтажку на окраине города. Головной офис находился ближе к центру и занимал верхний этаж торгового комплекса. Мажорное место, оборудованное по последнему слову техники и дизайнерских тенденций: с яркими треугольными диванами, вращающимися дверями, сенсорными мониторами и прочей красивой мишурой. Его использовали для встреч с тучными инвесторами, для отвода глаз комиссий из министерства, и чтобы пустить пыль в глаза золотой молодёжи. Изредка там появлялся Сам.

Штаб, где шла реальная работа, находился в неприметном здании, арендованном у прогоревшей транспортной компании. Кроме лёгкого косметического ремонта и новых дверей с кодовыми замками в конторе ничего не изменилось, даже старая вывеска осталась на месте.

На вахте лениво чиркал кроссворд охранник из наёмных. Мирта по обыкновению поприветствовала его кивком головы. Из комнаты отдыха доносился аромат свежего кофе, недавно там поставили новый кофейный автомат. Запах приглашал зайти, но пересекаться с патрульными, которые в пересменку там тусовались, не хотелось. Через пару минут начнётся летучка с головомойкой отличившихся на ночном дежурстве, стоит засветиться — придётся сидеть до конца. Мирта решила, что это слишком высокая цена за чашку кофе, прошмыгнула на лестницу и поднялась напрямик в кабинет куратора.

Яр полулежал в кресле, прикрыв глаза и закинув ноги на стол. Из колонок приглушённо булькали низкие басы дабстепа. Возле пепельницы на окне валялся спичечный коробок и несколько выпотрошенных папирос.

— А, прискакала уже! — мужчина нехотя открыл глаза и занял вертикальное положение, спустив ноги на пол.

— Что за дело? — без светских разговоров спросила Мирта.

— Вот! — он протянул папку-скоросшиватель и принялся набивать папиросу пахучей курительной смесью.

— Внесёшь инфу на сайт слово в слово, — велел куратор.

Мирта посмотрела на него вопросительно.

— И все? Я вообще-то не занимаюсь наполнением сайта.

— Типа проект курирую лично я, — не без гордости сообщил Яр, щёлкая зажигалкой и затягиваясь, — так что сделай сама. Не доверяю я этим рукожопым.

Мирта хотела было сказать всё, что думает о людях, которые поднимают её ни свет, ни заря ради подобных мелочей, но Яр многозначительно добавил:

— И ещё, готовься к командировке.

Рыжая наострила ушки.

— Больно надо! — нарочито хмыкнула волчица.

— Тебя типа никто не спрашивает! Держи рекомендательное письмо и характеристику.

Ксиву получишь у кадровиков.

— Сам писал? — спросила подопечная, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Ну испытательный срок типа закончился. Так что, добро пожаловать в ряды штатного планктона.

Мирта хотела сказать: «всё равно не поеду», лишь бы посмотреть на его выражение лица, но отказала себе в этом сомнительном удовольствии.

— Ладно, коли так, — словно бы нехотя согласилась она.

— В среду снимаемся. Бумаги и колёса на мне. Жить будем в местном представительстве. А ты займись зверёнышем.

— Нельзя ли поконкретней?

— В божеский вид его приведи, причеши, помой, купи шмотки, ну поняла, короче. Едем в фургоне, доки я сам достану, есть подвязки среди бумажных крыс.

— Деньги? — Мирта потеряла большой палец об указательный.

Яр смотрел в окно и жест не оценил. Из машины выходила девчонка из бухгалтерии, блондинка в красном платье, и всё внимание куратора было приковано к ней. Секунд через десять мужчина достал бумажник и, отсчитав купюры, протянул ей со странной улыбкой.

— Курнешь? — Яр кивком указал на самокрутку.

Мирта неодобрительно фыркнула.

— Ну и зря, — сказал он хлопнувшей двери.

Спустившись в подвал, Мирта привычно свернула вглубь слабоосвещённого коридора. Редкие дежурные лампочки подмигивали в такт её шагов.

Перед тяжёлой дверью охранник увлечённо играл на планшете.

Мирта показала пропуск, висящий на шее. Он просканировал пластиковый документ, не вставая и не отрывая взгляда от мерцающего экрана, и удовлетворённо кивнул.

— Открыть не хочешь? — девушка нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

— Минутку, — охранник поднялся и чиркнул картой по электронной панели замка.

Механизм приветственно пискнул и распахнул недра подвала.

Дежурный пропустил ее внутрь и с шумом захлопнул дверь за её спиной.

— Эй, мог бы и подождать, пока включу свет! — возмущённо фыркнула Мирта, оказавшись в темноте и нашаривая выключатель.

Когда лампочка зажглась, она с ужасом отдернула руку. Паук внушительных размеров сплёл паутину прямо над тумблером и закатывал в кокон ещё трепыхавшуюся муху. Шумно фыркнув, рыжая поспешно прошла вглубь коридора.

Инго лежал на кровати, накрывшись одеялом с головой. Должно быть, спал. Он почти всегда отдыхал днём, когда ему позволяли.

— Инго! — тихо позвала она, отпирая решётку.

Ответа не последовало.

Мирта присела на край кровати и легонько коснулась его плеча.

— Эй.

Оборотень не пошевелился.

Мирта потрепала сильнее.

— Проснись, я тебе музыку принесла.

Тишина.

Начав подозревать неладное, она откинула край одеяла. Подопечный лежал в позе

эмбриона, прижимая колени к груди. Мирта перевернула его на бок. Тело поддавалось легко, словно тряпичная кукла.

Кулаки её сжались от бессильной злобы, а по кончикам пальцев пробежал холодок целительной силы.

Под глазом оборотня красовались кровоподтёки, не успевшие оформиться в полноценные синяки, из брови сочилась кровь, а нижняя губа заметно припухла. Продолжив осмотр пленника, Мирта скинула одеяло на пол и задрала футболку. На животе под рёбрами расплывались бардовые пятна размером с кулак. Инго никак не реагировал на прикосновения, только с губ сорвался тихий стон. Частое поверхностное дыхание и отсутствие реакции заставило Мирту беспокоиться.

Ей было жаль приятеля, невольно хотелось воспользоваться даром, чтобы проверить, все ли с ним в порядке, но она медлила. Вдруг Анти начали что-то подозревать и специально избили пленника, чтобы она в порыве жалости выдала себя?

Для начала Мирта решила воспользоваться обычными методами. Рванулась к столу, схватила графин с водой и брызнула Инго на лицо, пытаясь привести оборотня в чувства. Никакой реакции. Тогда она выплеснула парню на голову остатки воды. Инго застонал и повернулся к стене, прошипев сквозь зубы, чтобы его оставили в покое.

Рыжая приобняла беднягу за плечи и начал лепетать какую-то ласковую чушь, радуясь, что он пришел в себя. Ее грубо оттолкнули.

Мирта хотела было уже успокоиться, но почувствовала, что что-то неладно. Внутренняя волчица забила тревогу. А это могло означать только одно. Инго получил серьезную травму, и его жизни угрожает опасность.

— Проклятье! — пробормотала она себе под нос, — думай, Мирта, думай! Нужно ему помочь... Сейчас, сейчас, я вспомню... И плевать на все!

Она не могла позволить приятелю оставить тело в этом отсыревшем подвале, мучительно перебирая в памяти полузабытые навыки.

Тепло поднимается от земли вверх по стопам. Проходит через низ живота. Кружится в водовороте солнечного сплетения и устремляется к макушке. Шею покалывает и щекочет, а кончики волос приятно потрескивают.

Энергия стекает к рукам, подушечки пальцев теплеют и нагреваются. Целебный жар греет ладони.

Дыхание жизни льётся через край, журчит словно чистый ручей. Втекает в ослабленное тело, пополняя иссякшие запасы. Дыхание выравнивается. Боль уходит.

Мирта старательно водила руками вдоль тела оборотня, не касаясь, и высунув язык. Ещё чуть-чуть. Последние капли той силы, что можно собрать из городской искалеченной земли.

Инго открыл глаза и удивленно уставился на неё.

— Надо было слушать бабушку и учиться целительству. Лучше?

— Лучше, но... Как ты это сделала? — оборотень опасно отодвинулся к стенке.

— Я потомственная знахарка. Визитку оставить?

Шутку он не оценил и продолжил буравить ее подозрительным и ошарашенным взглядом.

— Сам-то как думаешь?

— Ты — одна из нас? — неуверенно предположил Инго.

Мирта кивнула.

— Не может быть! — воскликнул он и тут же прикрыл рот рукой, пожалев о том, что

забыл об осторожности и дал волю эмоциям.

— Но я тебя совсем не чувствую тебя! — наконец выдал он уже тише, — неужели мой нюх притупился в этом вонючем подвале?

— С твоим нюхом все в порядке, меня никто не чувствует. Щит — часть моего дара.

Мирта улыбалась. Ей нравился эффект, который она производила на собратьев, а открывалась она редко.

— Щит и правда существует? — озадачено спросил Инго.

— Конечно, — ответила волчица, — разве ты не помнишь легенду?

Когда-то давно белая волчица потеряла волчат и сбила лапы в кровь, разыскивая их. Но малышей нигде не было.

Когда не осталось надежды, убитая горем мать хотела броситься с обрыва, но услышала под кустом плач маленькой девочки.

Волчица обогрела её и накормила своим молоком.

Дни и ночи она проводила с ребёнком, заботясь о малышке как о собственной дочери.

Когда стая узнала об этом, сородичи захотели растерзать кроху, но белая волчица билась с ними не на жизнь, а насмерть, защищая чадо.

Много волков погибло в этой схватке, а позже малышка стала родоначальником воинственного племени.

Она не была оборотнем, но приёмная мать, истекая кровью, хотела защитить дитя, и сама того не зная, наделила её возможностью обращаться в волка...

— Я слышал эту историю. Люди того племени не были перекидышами в прямом смысле слова. Они больше похожи на людей, владеющих мистическими способностями подобно шаманам древности. Такие, как мы, не чувствовали в них магии. Их называли «те, что под щитом». Но ведь того племени больше нет, как и полукровок вне стаи, — рассуждал Инго, казалось, забыв про побои.

— Кто тебя так? — спросила Мирта, возвращаясь к делам насущным, о чём тут же пожалела.

Инго так увлёкся разговором, что забыл обо всём на свете. Вопрос вернул пленника в грязный подвал, воодушевление в его глазах моментально угасло. Но деваться ему было некуда. Мирта пристально смотрела на него, ожидая ответа. Молодой оборотень лишь насупился под её требовательным взглядом. Скоро ей наскучило играть в гляделки, порывшись в настенном шкафике, Мирта извлекла оттуда аптечку.

— Нужно обработать раны.

Инго слабо запротестовал, скорчив мученическую мину.

Мирта исцелила только серьезные повреждения, царапины и синяки остались на месте. Кровоподтёки вокруг глаз практически рассосались, а рассечение брови преобразовалось в небольшую ссадину.

— Само заживёт! — слабо запротестовал оборотень, но проспиртованная вата уже скользила по надбровной дуге.

Он зашипел от боли. Мирта закончила дезинфекцию и задумалась, стоило ли причинять ему дополнительную боль. Инго прав, само заживет и достаточно быстро, ведь оборотни имеют усиленную регенерацию.

Однако следовало выяснить, кто его покалечил.

— Ну, так кто тебя так?

Инго насупился, однако Мирта не отвела от него требовательного взгляда.

— Космос, кажется, его зовут, — поморщился оборотень. Догадываясь, что от него не отстанут, он машинально потир нудящую скулу, — припёрся с каким-то недоноском, начал выеживаться. Выбесил просто! Слово за слово... — он опустил глаза.

— О чём ты только думал! — в сердцах воскликнула Мирта.

Инго насупился ещё больше. Однако, сил читать нотации у нее уже не было.

— Ладно, — рыжая примирительно хлопнула его по плечу, — разберусь.

— Брось! Не связывайся с этим отморозком, я сам виноват, — в голосе Инго слышалась неподдельная тревога.

— Да успокойся. Морду я никому бить не собираюсь. У женщин свои методы. Я, собственно, по делу зашла.

— Ты, как всегда, с партзаданием? — криво усмехнулся он.

— Именно! — подхватила Мирта, пропустив колкость мимо ушей, — в общем, слушай, скоро мы втроём с Яром поедem в Кренс на открытие филиала.

— И?

— Не подставляйся.

— Вот ещё!

— Инго! Хорош уже, а? Если в поездке всё пройдёт гладко, мне будут доверять.

— И что с того? — нахохлился Инго.

— Сам знаешь, что.

— Ты должна уволиться! — резко заявил он.

— Опять ты за старое? Я же сказала, что никуда не уйду.

Инго поднял на нее затравленный взгляд и тяжело вздохнул.

Мирта догадывалась, что её присутствие заставляет держать себя в руках и оставаться адекватным, не давая скатиться в животное состояние.

— Обещаешь вести себя хорошо?

Инго не ответил.

— Ради меня, — просительным тоном протянула волчица.

— Ладно, — неохотно согласился оборотень, — постараюсь.

— Вот, совсем другое дело! — воскликнула Мирта, по-дружески потрепав его по волосам, — у тебя, кстати, какой размер?

— Это ещё зачем?

— Надо тебе прикупить что-нибудь для поездки.

— Не знаю, был пятидесятый, а сейчас, — он хмыкнул и провёл по рёбрам, — сама как думаешь?

— Ладно, — кивнула Мирта, — что-нибудь сообразим, я побегу. Держись тут.

Мирта пулей пронеслась по коридору к выходу из подвала. За это время в её голове возник план. Она с раздражением тяжелую железную дверь.

Дежурный открыл на удивление быстро.

— Как волчара? — спросил он с противной ухмылкой.

Мирта не удостоила его даже взгляда. Она торопливо прошла к лифту, перевела дыхание и поднялась на второй этаж.

Куратор третьего ранга Космос стоял в коридоре и задумчиво глядел окно. Несколько

секунд Мирта сверлила взглядом широкую спину мужчины, прикидывая, насколько безопасно затевать с ним ссору.

Почувствовав присутствие постороннего, Анти обернулся. Мирта подлетела к нему, схватила за руку и затащила в курилку.

Никого. Очень хорошо.

Мужчина вопросительно уставился на нее.

Новенькая психологиня славилась вздорным характером. Что не нравилось — говорила прямо, пару раз пускала в ход ногти. Это произвело эффект, с ней старались не ссориться.

Космос был втрое шире её в плечах и раз в пять тяжелее.

Мирта, не теряя времени даром, отвесила ему оплеуху.

Шлёп! Звук пощёчины ещё висел в воздухе, когда она закричала истерично скороговоркой закричала:

— Ты что себе позволяешь! Я тебя в порошок сотру! Это не сойдёт тебе с рук, можешь не надеяться!

Мирта рвала и метала, не давая Анти опомниться. Она припомнила все обиды и «косяки», реальные и выдуманные.

Куратор растерянно уставился на нее, пытаясь понять, чем та недовольна, от тугодумства он не вступил в перепалку, а не то получил бы ещё. Второй раз бить без повода рыжая не решилась.

— Ты и твои дружки вылетите отсюда как пробки! — закончила она.

Тут до него потихоньку начало доходить.

— Совсем сбрендил? Истерики катать из-за какого-то куса дерьма... Ну, я тебе! — Космос двинулся на неё.

Мирта предусмотрительно стояла возле двери, не стала испытывать судьбу и сразу выскользнула в коридор.

— Жалобу напишу! — бросила она напоследок и пулей умчалась. Нельзя было терять ни секунды.

Она влетела в кабинет Яра как разъярённая фурия.

— Сколько это будет продолжаться?! — взвизгнула Мирта.

— Что стряслось? — спросил наставник, поморщившись от высоких нот ее голоса.

— Космос с дружками творят, что хотят! Суют палки в колёса, мешают работать, срывают планы. Им всё сходит с рук! С меня хватит! Я пишу рапорт, — Мирта перевела дух.

Яр не сообразил, что могло её разозлить.

— Этот придурок опять неудачно пошутил?

— Если бы. Он срывает проект! Не знаю только, назло тебе или мне.

— Говори толком, в чём дело? — рявкнул куратор, нахмурившись.

— Ты сказал подготовить оборотня к выезду: обработать морально и прочее?

— Было дело...

— А этот придурок сорвал мне задание! — Мирта для убедительности перешла на визг, отчего Яр снова болезненно поморщился.

— Говори прямо! — прикрикнул он. Как любой мужчина, истерик на ровном месте он не любил, и хотел поскорее с этим разобраться.

— Он с прихвостнями избил подопытного, — сказала Мирта уже спокойно, иначе куратор решит, что она сгущает краски, — когда я пришла, оборотень был в отключке.

— Ну, врезал пару раз, что ему сделается? — отмахнулся Яр.

— Он еле дышал! Если бы не "реаниматор", мог уже не очухаться. Это чистой воды саботаж! Без оборотня мы скатались бы вхолостую, дальше стукнул руководству и приехали.

— Это серьёзные предьявы, смекаешь?

Мирта кивнула.

— Говорила с ним? — глаза Яра нехорошо блеснули.

— Бросился с кулаками.

Куратор затушил сигарету и хищно прищурился.

— Пошли! — скомандовал он.

Яр уверенно направился в кабинет коллеги, на ходу засучив рукава. Мирта с предвкушением мести следовала за ним.

Парень недолюбливал Космоса. И не он один. Коллега был занозой в заднице всего отдела. Подставлял людей, плёл интриги, переманивал перспективных рекрутов в свою команду. На это смотрели сквозь пальцы только по одной причине: рекруты, которых Космос уводил, были такие же отморозки как и он сам.

Яр пинком открыл дверь и сразу начал прессинг.

— Совсем офонарел? — Яр схватил коллегу за грудки и прижал к стене, тот только безвольно болтал ногами.

— Че тебе наплела эта сучка? — верещал Космос с тоскливым взглядом побитой собаки, — всё не так, зуб даю!

Куратор рассудил, что разговаривать с человеком, держа его за шкуру, неудобно, врезал ему для профилактики и отпустил.

Мужчина с грохотом повалился на пол.

— Я слушаю. — Яр присел на корточки и склонил голову.

— Да он сам напросился. Артачиться начал, когда я рекрута привёл. Последнее посвящение. Парень во! Я упрашивать должен? Чего возиться с этим дерьмом? — Космос выдал это скороговоркой, опасливо косясь на коллегу.

Похоже, отношения между кураторами были куда более сложные, чем Мирта себе представляла. Здоровяк неспроста расклеился с одного удара.

— Про Кренс в курсе? — сурово спросил Яр.

— Ну, — неохотно признался тот.

— Дык чего же ты творишь?

Мирта подумала, что не зря не ссорилась с куратором, ибо тот был страшен в гневе.

— Это вредительство чистой воды. Забыл, как мучились, пока не нашли её?

— Она того, — неуверенно сказал Космос, — глотку за волчару готова перегрызть...

Давай, между нами, а?

— Никаких между нами! — вмешалась Мирта. — Эта была последняя капля. Я извещаю руководство о всех твоих косяках.

Яр посмотрел на девушку, но ничего не сказал.

— Я тоже сообщу, как ты с оборотнем сюсюкаешься...

— Это моя работа, и она приносит плоды, — гордо заявила Мирта.

— Я тоже не ради удовольствия ему бока намял. Рекрут...

— Один грёбаный рекрут ничто по сравнению с тысячами кренских, — перебил его Яр.

Космос молчал. Сегодня ему явно не везло с аргументами.

— Извини, — наконец выдал мужчина, — больше не повторится.

— Ок, — коротко ответил Яр и вышел, больше не сказав ни слова.

Мирта поплелась следом.

— Обойдёмся без рапортов, — сказал наставник, когда они оказались в коридоре.

— Это ещё почему?

— Ни почему. Я сказал, — отрезал тот.

«Фиг с ним, с рапортом, — подумала Мирта, — главное, что этот гад получил по заслугам».

***

Яр спустился в подвал без четверти шесть. Он нервничал. Ощущение, что с поездкой что-то не так, не оставляло куратора с момента пробуждения. Дежурного как назло не оказалось на посту. Пришлось возвращаться в кабинет за ключом.

Оборотень спал.

— Рота, подъём! — рявкнул Яр, проведя ключом по прутьям решётки.

Инго завопил в постели, высунул голову из-под одеяла и насупился.

— Чего в такую рань-то? Мне сказали выезд в восемь, — зевая, пробурчал он.

— Встал резко! — не терпящим возражений тоном гаркнул Яр, — инструктаж проводить будем.

Пленнику не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться.

С вечера Мирта принесла вещи, купленные для поездки. Джинсы, куртка, чёрная футболка и кроссовки лежали на стуле возле кровати.

Оборотень провёл рукой по новой одежде. Давненько он не надевал ничего кроме рванья и обносков. В груди что-то болезненно заныло. Новые вещи напомнили ему о свободной жизни.

Яр швырнул ему шарф-арафатку, которую до сих пор теребил в руках.

— Зачем? — удивился Инго.

Порывшись в сумке, куратор извлёк оттуда серебристое ожерелье, похожее на шоковый ошейник. Металлические контакты зловеще поблескивали острыми штырьками-зацепками, наподобие рыболовных крючков. В комплекте шёл такого же цвета браслет со множеством кнопок.

— Я это не надену! — слабо запротестовал оборотень.

— Ещё как наденешь! — ухмыльнулся куратор, — смотри сюда. Это типа контроллер с электромагнитной подтяжкой, — он протянул Инго ошейник. Тот с интересом повертел девайс в руках и вернул владельцу, — а это пульт конвоира, — Яр надел браслет на запястье, — друг попросил потестить новое изобретение.

— М-да, — Инго провёл пальцем по крючкам и поморщился.

— Я выставляю расстояние на 5 метров. Отойдешь дальше — сработает электромагнитная подтяжка. Есть опция коррекции поведения. Мощность от слабого покалывания до уровня шокера. Короче, рыпаться не советую. Сам видел, как грязнокровки корчились и орали.

— А без этого никак не обойтись? — со слабой надеждой спросил пленник. Ему не хотелось чувствовать себя псом на дрессировочной площадке.

— Надел и запомнил: вопросы здесь задаю я! — Яр выхватил из внутреннего кармана куртки пистолет и направил на оборотня.

— Окей-окей! — торопливо поправился Инго.

— И ещё, — продолжил куратор, держа его на прицеле, — предупреждаю, обойдёмся без фокусов. Выкинешь что-нибудь, пристрелю как собаку. Понял?

Инго кивнул.

Яр зловеще улыбнулся и спрятал оружие в кобуру. Инго не хотелось даже думать, что творится на мозгах у этого человека. Никто в здравом уме не согласился бы на такую работу.

— Пошли! — скомандовал Яр, — прогуляемся по штабу. Прикинешь, насколько можно отходить.

Яр коснулся браслета, и в шею оборотня впились тонкие металлические шипы.

— Ай! — взвизгнул от неожиданности Инго.

Ошейник замигал и приветственно пискнул.

— Шарфик надень, — довольно оскалился Яр.

Инго давно не покидал подвал. Когда за ним захлопнулась железная дверь, он с удовольствием вдохнул воздух без запаха плесени и затхлости. Оборотень поймал себя на том, что уже забыл, насколько приятны могут быть такие простые вещи, как чистый воздух и возможность пройтись и размять ноги. А если бы ему позволили пробежаться в облике волка пол лесу...

Инго было непривычно идти по коридору без наручников и толкающих в спину конвоиров.

Ошейник плотно сдавливал горло. Кожа вокруг мест, куда вонзились шипы, горела и чесалась. Старые добрые наручники всё-таки лучше, от них хотя бы не ждёшь электрических разрядов.

— Давай по лестнице, — скомандовал Яр.

Инго поднялся на пролёт и замер возле окна. Тусклый утренний свет ударил в глаза, но парень смотрел, не отрываясь. На предрассветном небе толпились серые перинки облаков. На горизонте красовалась розоватая дымка. Посреди двора ярким пятном выделялся раскидистый клён. Казалось, дерево вот-вот вспыхнет, настолько пылающей была оранжево-алая листва.

Инго невольно залюбовался.

— Че встал-то? — куратор пихнул его в спину, — вперёд!

Они поднялись на второй этаж.

— Я в толчок, — сказал Яр, когда они проходили мимо двери с табличкой WC, — подожди тут.

— Ага, — кивнул пленник.

Как только конвоир скрылся за дверью, на лестнице послышались шаги, а вскоре появился лысый парень в спортивном костюме. Он прошёл мимо бодрым шагом, но потом резко развернулся, отчего кроссовки противно скрипнули.

— Опа-опа! — вместо приветствия сказал рекрут с интонацией, не предвещающей ничего хорошего, — давно не виделись, грязнокровка!

Инго не нашелся, что ответить на столь глубокую мысль. Молодчик тем временгем подошел вплотную, дерзко заглядывая в лицо. Инго поморщился от внезапно нахлынувшей головной боли — болван носил на шее медальон-пугач. Отвратительная штука, которая каким-то образом вызывает жуткую мигрень у оборотней.

— Че, язык проглотил? На! — продолжил налаживать контакт новоиспеченный рекрут.

Удар пришёлся под дых. От боли Инго согнулся пополам и не ответил. Он уже давно

зарубил себе на носу, что сопротивляться бесполезно.

Второй удар прилетел в шею. Потеряв равновесие, оборотень повалился на пол, закрывая голову руками. Несколько секунд тело принимало побои, отзываясь тупой болью.

На шум в коридор выскочил Яр.

— Какого?! — возмутился куратор, шумно втянув ноздрями воздух.

Он подскочил и легко отшвырнул рекрута в сторону, но тот напал снова.

Яр поймал парня за шиворот и хорошенько встряхнул.

— Але, че творишь?! — куратор отвесил ему пощёчину и оттолкнул.

Из кабинета выглянул Космос.

— Жуль, отставить! — он живо подбежал и поймал протеже за шиворот.

— Успокой своего щенка! — рявкнул Яр, учащено дыша.

Он уже успел войти в раж. Если бы не вовремя подоспевший коллега, драчуну бы не поздоровилось.

— Что происходит? — горе-куратор выпучил глаза, демонстрируя свою непричастность к происходящему.

— Через плечо! Совсем оборзел, шавок распускать? Страх потеряли, на кураторов кидаются. Если не можешь порядок навести... — Яр метнул в его сторону грозный взгляд и многозначительно замолчал.

— Жуль! — рявкнул покрасневшийся Космос.

Рекрут перестал рваться в бой и завис.

— А я то че? Думал, выродок смуться удумал, — запинаясь ответил виновник происшествия, словно бы приходя в себя.

— Кретин! — Космос отвесил подчинённому подзатыльник и утащил за собой, — тысяча извинений! — пролепетал мужчина, прежде чем скрыться в недрах кабинета.

— Ты как? — Яр склонился над Инго, — вставай, ишь, разлётся.

Куратор рывком поставил пленника на ноги.

— Лицо цело, — констатировал Анти, — сильно тебя?

— Жить буду, — процедил сквозь зубы Инго.

— Пошли, от греха подальше, пока еще кто-то не напал, — сказал Яр, открывая дверь кабинета и пропуская пленника вперёд.

Яр кивком указал на кресло, а сам начал деловито рыться в ящиках стола.

В дверь постучали.

— Открыто! — рявкнул парень.

В кабинет вошла Мирта. От взгляда девушки не укрылся помятый вид перекидыша.

— Что случилось?

— Да так, фигня, — отмахнулся Яр, — придурок один швырнулся в коридоре.

Мирта сдержала приступ гнева и шмыгнула носом.

— Идёмте, фургон уже внизу.

Серебристый микроавтобус ждал их возле крыльца.

Небо хмурилось. Порывы ветра толкали в спину, словно конвоиры. Начал накрапывать мелкий дождь.

Инго вдохнул свежий воздух полной грудью, словно замороженный, но наученный горьким опытом не стал останавливаться, а без задержек проследовал за Яром в машину.

Машина совсем не походила на транспорт для перевозки пленников. Внутри было почти уютно: шофер скрыт за перегородкой, сиденья покрыты бежевыми мохнатыми чехлами, а

мини-холодильник забит напитками.

Мирта выбрала среднее кресло. Мотор загудел, и машина тронулась с места. Инго устроился напротив и сразу начал клевать носом. В тишине, повисшей в салоне, было слышно, как капли дождя стучат по крыше.

Взгляд Мирты упал на помятого Инго. Она вдруг вспомнила, как познакомилась с ним много лет назад на своей первой ролевке. Он играл за другую команду. Они неуклюже скрестили мечи. Текстолитовая катана отскочила и ударила чуть ниже глаза. Было жутко больно, а синяк не сходил две недели...

Мирте было невыносимо жаль собрата, угодившего в плен, но она старалась отрешиться от эмоций, которые только сбивали с толку. Она добровольно вляпалась в это дело и не была до конца уверена, что сможет вытащить Инго. Что теперь ждёт их обоих? Войдя в клетку по собственной воле, Мирта совсем не подумала о том, что будет после того, как дверца захлопнется, и она сама окажется в ловушке. Даже если ей удастся перехитрить Анти и сбежать вместе с пленником, охотники этого так не оставят. Они будут прицельно охотиться за ними до тех пор, пока не поймают живыми или мертвыми.

Навязчивые мысли проступали в уме, словно нечеткие рисунки на запотевшем стекле. Она всего лишь хотела спасти собрата, но пока было непонятно, что из всего этого выйдет. Под убаюкивающий шум дождя Мирта заснула.

А проснулась оттого, что машина остановилась.

— Приехали? — спросила рыжая, потягиваясь спросонья.

Фургон припарковался у круглосуточной кафешки.

— Нет, — ответил Яр, — ещё час до города, плюс пробка на въезде. Проще похавать тут, чем светиться в центре.

Инго тоже проснулся.

— Как ты? — спросила Мирта, потрепав сородича по плечу.

Яр вышел, чтобы сделать заказ, и они остались вдвоём.

— Чем хуже, тем лучше, — парень выдавил вымученную улыбку.

Мирта подумала, что хорошо было бы вышвырнуть водителя, сесть за руль и умчаться по скользкой грязной трассе, зная, что Инго свободен, а Яр от злости рвет на себе волосы. Но ошейник тихонько попискивал, напоминая о том, как обстоят дела в реальном мире, и предупреждая конвоира, что допустимые пять метров поводка почти исчерпаны.

Они молчали.

Дверь с шумом распахнулась. Сначала в салон ворвался запах дождя, затем влетели пакеты с едой, и только после этого запрыгнул довольный куратор.

Прогулка явно пошла ему на пользу. Он находился в приподнятом настроении, чего нельзя было сказать об Инго. Пленник сидел, нахмурившись, с таким видом, будто съел что-то кислое.

Мирта заметила, как подрагивает складка на лбу перекидыша. Ей показалось, что он вот-вот швырнёт пакет в лицо Яру, но Инго только шурился на тюремщика и, доставая жареную картошку, с вызовом бросил:

— Слушай, зачем тебе всё это?

— Жрать охота, — ответил куратор, с аппетитом надкусывая бутерброд, — если не голоден, я не откажусь от добавки.

— Я не про еду, — не скрывая раздражения, перебил его Инго, — ты вроде нормальный парень. Почему устроился работать в Анти?

— А, — протянул Яр, зевая, — намёков ты, я смотрю, не понимаешь... — и демонстративно потянулся к браслету, контролирующему ошейник. Послал слабый сигнал в качестве предупреждения.

— Нет, ответь, — упорствовал Инго.

Яр среагировал молниеносно. Пальцы, что секунду назад макали картошку в соус, сомкнулись на горле пленника, а тот лишь хлопал глазами, хватая ртом воздух.

— Слушай, щенок, — прошипел куратор, — вопросы задаю я, усёк? — с силой встряхнув оборотня, Яр плюхнулся на сиденье и продолжил жевать как ни в чём не бывало.

— Это обязательно? — спросила Мирта, переводя взгляд с одного на другого.

— А я чего? Я ничего, — невинно пожал плечами Яр, откусывая кусок гамбургера.

— Нечего ответить? — не сдавался Инго, потирая горло.

— Отвали! — беззлобно отмахнулся куратор, — ты мне типа не брат и не сват, чтобы перед тобой отчитываться.

— Ну, я так и думал, — хмыкнул Инго.

— Что надумал? — неожиданно заинтересовался Яр.

Перепады настроения после курительной смеси были для него обычным делом.

— Зачем тебе это? Ты ведь в курсе, что оборотни живут бок о бок с людьми с начала времён и ничем не угрожают.

— Ну, дружок, — с многозначительной интонацией начал Яр, приняв нарочито философский тон беседы, — кто знает, угрожаете или нет... Допустим, сегодня нет, а завтра — бац! Волчье бешенство или грипп. Озвереете... Или, скажем, объявится типа волчий мессия. Ведь ждёте? Поведёт народ к спокойной жизни, а там и до господства над людьми недалеко.

— Бред! — на лице Инго читалось отвращение.

— Почему сразу бред? — Яр оторвал взгляд от гамбургера, — у нас все под контролем. Бред начнётся, если наглеть станете.

— Рядовые рекруты, ясное дело, марионетки... Но ты же все понимаешь.

— Слушай, пацанчик, пойми одну простую вещь — мне на всё начхать. Непыльная работёнка, страж идет, хорошо платят. Поставили задачку типа показать шоу в Кренсе. Я еду и показываю.

— Но как ты можешь делать то, во что не веришь.

— Слушай, ты типа нормальный пацан, жизни только не знаешь. Попивал бы я с тобой пиво по выходным, не будь ты оборотнем, но так вышло, что мы по разные стороны баррикад, а, значит, враги. Были и будем.

— Но ты не чувствуешь ненависти, я же вижу, — выпалил Инго.

— Ты — не баба, чтобы я к тебе что-то чувствовал, — хихикнул Яр, — пойми одну вещь, — проникновенно добавил он, — не было бы волков, нашлись бы другие, идейные, неугодные, вредители... Сам, вот, потомственный волколов. Его прадед, дед и отец жизни положили на это. А началось-то, может, всё с простого страха или зависти, этого уже никто не помнит. Зато остались методы борьбы, тактика рекрутирования, техника промывания мозгов...

— Речь о тебе, — прервал его оборотень.

— Такова жизнь. Мне платят, чтобы такие, как ты, сидели за решёткой. И за рекрутов, что будут приносить головы волков. Ничего личного. Это моя работа, и я стараюсь делать её хорошо.

— Ты — покойник, — процедил Инго сквозь зубы, отвернулся к окну и начал водить пальцем по запотевшему стеклу.

— Ну давай, попробуй меня убить! — произнес Яр и нажал кнопку на браслете, посылая болевой импульс.

Инго скривился от боли, но упрямо продолжал смотреть в глаза куратору.

— Кто живёт, руководствуясь не своими убеждениями, а соображениями удобства, комфорта и престижа, потому, что так проще — не жилец. Нет нужды тебя убивать, ты уже труп, — сдавленно прошипел Инго, скривившись от боли.

— А ты что типа думаешь, рыжуля? — Яр с усмешкой повернулся к Мирте.

Громкий удар по корпусу фургона избавил ее от необходимости отвечать. Удар повторился снова и снова, а в следующую секунду дверь с шумом отлетела в сторону.

Добежав до освещённого проспекта, Найрад перешёл на шаг и огляделся. Если отряхнуть куртку, вид вполне приличный. Он махнул рукой, и девятка послушно прижалась к обочине.

— До Щитка за триста?

— Садись, — ответил лысеющий мужчина интеллигентного вида.

Найрад плюхнулся на заднее сиденье, достал мобильник и набрал номер приятеля, с которым познакомился на интернет форуме. Для обычных пользователей это был чат по любителям компьютерных игр, а для своих на нём имелись закрытые разделы, на которых общались отщепенцы, игнорирующие общину.

— Глен, это Койот.

— Воу! Чем могу быть полезен?

— Я встретился с нашими старыми друзьями, они были не очень-то рады меня видеть.

— Ты в порядке?

— В полном. Один из них приболел, второй на радостях чуть не потерял сознание.

— Где ты сейчас?

— Еду домой, есть где перекантоваться?

— Есть одно местечко, лучше посмотреть самому.

— Тогда на пяточке через час.

— До связи.

Найрад не задержался в квартире дольше, чем необходимо, хоть и был уверен, что на патруль наткнулся случайно.

Он взял деньги из тайника, прихватив заранее собранный «тревожный» рюкзак с вещами первой необходимости, и поймал такси до выезда из города.

Для экстренных встреч отщепенцы обговаривали место и отмечали его особым знаком на карте. На этой неделе жребий пал на заброшенную заправку в нескольких километрах от города.

Найрад приехал туда и неторопливо прогуливался вдоль трассы. Время шло. Огни фар вспыхивали вдалеке, давая надежду, но всякий раз гасли за поворотом.

Через полчаса послышался шум мотора, а вскоре из темноты вынырнул чёрный «Пежо» минивэн. Водитель лихо затормозил, машину занесло и развернуло на скользком асфальте на сто восемьдесят градусов. Дверца распахнулась, оттуда выскочил высокий парень в тёмных очках. На вид ему было лет двадцать. Юноша походил на атлета. Рельефная мускулатура просматривалась даже под свободной футболкой.

«Собрат», — с облегчением отметил про себя Найрад.

— Так-так-так, кто тут у нас? — в два прыжка парень оказался рядом и пожал протянутую руку, — блудный сын из Серебряного следа?

— Найрад. Только я сам по себе.

— Мы тоже, — обнажив ряд белоснежных зубов, сообщил молодой оборотень, — я — Лесс, а это компания.

Из машины вышли ещё двое.

— Говорил же, это он, — сказал первый, отвечивая подзатыльник товарищу, — я —

Глен, а этот оболтус — Майк.

Глен выделялся из троицы длинными чёрными волосами и круглыми тёмными очками, под которыми скрывался магический блеск глаз.

— Значит, по твою душу Лис перетряхивает провинции? — вступил в разговор Майк. Эдакая ходячая гора, при желании он мог бы сниматься в сериалах в роли шкафообразного телохранителя.

— Силач Медведь? — улыбнулся Найрад, отвечая на крепкое рукопожатие, — а твой друг, стало быть, Следопыт?

— Для отщепенца ты неплохо осведомлен, — Глен блеснул глазами поверх очков.

— Ладно, ребятки, не будем маячить. Погнали! — скомандовал Лесс.

— И куда? — осведомился Найрад, запрыгивая на заднее сиденье.

— На базу.

— У вас есть база? — удивился Найрад.

— Вроде того, — не вдаваясь в подробности ответил Майк.

— Слушай покажи мне этих клоунов, — оживился Глен, включая ноутбук.

— Ну, лови, — Найрад прикрыл глаза и мысленно представил картинку.

— Давай первого ещё раз, — тряхнув головой, попросил оборотень, — интересно. Оба новички. Один среднего звена. И, кстати, второй закольцован с тобой. Связь отрицательная. Следующая ваша встреча может закончиться весьма печально для одного из вас.

— Мы с Заром пусть и недолго, но были хорошими друзьями, — ответил Найрад и поморщился, вспомнив про удар фонариком.

— Да не переживай ты, он в порядке. Лучше постарайся с ним больше не пересекаться. Он уже прошёл посвящение, — добавил Глен, сосредоточенно выстукивая по клавишам.

— Не наигрался ещё? — Лесс толкнул приятеля в плечо, обернувшись с переднего сиденья.

— Отвали, — беззлобно отмахнулся тот.

— Только погляди, — как ни в чём не бывало продолжил Лесс, — приловчился по ментальному следу находить людей онлайн. Ох, уж эти социальные сети! К гадалке не ходи: увлечения, друзья, фотки, всё в свободном доступе. Иногда даже дом на карте крестиком отмечен. Ах да, чуть не забыл. С нами связывалась одна девушка, как же её... — Лесс картинно потёр лоб.

— Мирта, — подсказал Глен.

— Ух! Девчонка-космос, — подхватил Лесс с придыханием, — вляпалась по самое не горюй, ты её вроде знаешь?

— Игрались вместе. Что стряслось? — оживился Найрад.

— Она работает на Анти.

— Фигню не гони! — резко оборвал его Найрад.

— Не кипятись, Ромео, — Лесс примирительно хлопнул приятеля по плечу, — она под прикрытием. У них в плену Инго из Серебряного следа.

— Инго год как отправился к праотцам, — сказал Найрад, поджав губы.

— Все так думали, пока девчонка случайно не наткнулась на него в центре Анти. Бедолагу держат там в качестве подопытной крысы, — сообщил Лесс.

— Он у них, — не отрываясь от компьютера, подтвердил Глен, — она мне всё показала.

— И всё бы ничего, — продолжил Лесс, — но в Кренс везут новую разработку садистских технологов. Говорят, мокрого места не оставляет от нашего брата.

— Откуда информация? — равнодушно поинтересовался Найрад.

— Тебе не всё равно? Девчонку надо вытаскивать оттуда пока цела! — вставил свою реплику Майк.

— Лис ради человека щупальцем не пошевелит, — высказался Глен, — ты с нами?

— Не живётся ей без приключений, — буркнул Найрад себе под нос, — с вами, конечно, но только из-за неё.

— Да мы в курсе, родной, тебя по-другому на Анти не науськать, — усмехнулся Лесс.

***

Парень ростом с огромного медведя с силой ударил по фургону. Металл кузова со скрежетом прогнулся, образуя трещины. Стёкла посыпались на асфальт.

Раскрасневшись от усилий, здоровяк подцепил дверь машины, и та со скрипом отделилась от корпуса. Поднатужившись, силач отшвырнул её в сторону. В ту же секунду его друг в маске запрыгнул внутрь, легко отпружинив от земли.

Яр потянулся к оружию, молниеносно выхватил пистолет и прицелился. Налётчик рванулся вперёд, сокращая дистанцию. Куратор выстрелил. Нападающий нечеловечески быстро упал ничком, пуля просвистела над его головой.

В этот момент внутрь запрыгнул второй. Яр обернулся на шум и тут же получил удар ботинком в грудь, отчего потерял равновесие и упал, но всё же успел нажать на курок. Пуля продырявила обшивку машины в том месте, где секунду назад находилась голова Мирты. Она рефлекторно уклонилась и тем же движением выплеснула колу в лицо ближайшему налётчику. Тот замешкался, а в следующую секунду рыжая оказалась позади, держа у горла короткий стальной нож.

Быстрый как пантера диверсант обрушил кулак на голову куратора. Яр упал словно подкошенный.

— Шелохнёшься, и он труп! — пригрозила Мирта.

— Как дела, красотка? Сколько лет, сколько зим! — налётчик обернулся и весело посмотрел на девушку.

Глаза и голос показались ей до боли знакомыми.

Не обращая внимания на угрозу, парень в маске вытащил из кармана верёвку и начал вязать валяющегося в отключке Яра. Только теперь Мирта посмотрела на нападавших особым взором. За три месяца работы под прикрытием она отвыкла пользоваться способностями и перевела чутьё в режим «до востребования».

Ещё до того, как проверила сияние, поддавшись интуитивному порыву, Мирта опустила нож.

Налётчик, освободившись, тут же достал шприц и, не теряя времени даром, воткнул в бедро куратора розоватую жидкость.

— Порядок, водителя я обезвредил! — раздался брутальный голос со стороны кабины.

Налётчик стянул маску и встряхивая светлыми волосами.

— Найрад? — пару секунд Мирта смотрела на него, будто не могла поверить в реальность происходящего.

— Во плоти! — ответил он, приветливо улыбаясь.

Её лицо просияло. Мирта подошла ближе, заглядывая в голубые глаза приятеля, будто не веря, что это действительно он. Желая удостовериться, что это не видение, дотронулась до его щеки. Какое-то время они молча смотрели друг на друга. Она была рада увидеть его снова после стольких лет.

Воспоминание о том, как он ее бросил, всплыло в памяти. Её улыбка гасла с каждой секундой. Мирта тряхнула головой, будто приходя в себя, и отвесила парню оплеуху. Напарник только присвистнул.

— Негодяй! — воскликнула она и ушла в другой конец салона.

Найрад виновато опустил глаза, она не забыла, что он поступил с ней некрасиво.

— Пора смываться, — напомнил здоровяк со стороны кабины.

Мирта больше не смотрела на Найрада и демонстративно переключилась на Инго. Всё это время тот сидел без движения и смотрел в одну точку.

— Эй! — позвала рыжая, потрепав подопечного по плечу.

Ответа не последовало. Мирта помахала рукой перед его глазами. Никакой реакции.

— С ним что-то не так... — пробормотала она себе под нос. С этими словами она толкнула Инго в плечо. Он обмяк и безвольно повалился на сиденье.

— Кто-нибудь из вас трогал браслет трогал? — раздраженно прошипела Мирта.

— Какой браслет? — Найрад только пожал плечами.

— Вот этот! — Мирта подошла к Яру, закатала рукав его куртки и показала браслет со множеством кнопок, который обхватывал запястье куратора.

— Это что еще за хрень? — спросил Найрад, глядя на мигающие кнопки.

— Контролер и поводок, — ответил его приятель.

Мирта указала на ошейник Инго, который был похож с браслетом.

— Можно это как-то снять? — озадаченно поинтересовался Найрад.

— Можно, наверное, только я не знаю как, а Яр в отключке.

— Тогда его придётся взять с собой, — заключил Найрад, отпихивая ногой дверь фургона.

К счастью, парковка пустовала, и никто не обратил внимания на странную компанию. От ненужных зрителей перекидышей скрывала стена проливного дождя. А окна кафе выходили на другую сторону здания.

Машина обратной дожидалась неподалёку.

— Это что вообще было? — фыркнула Мирта, плюхнувшись на сиденье и отжимая волосы, она была похожа на нахохлившегося воробья.

Вопрос повис в воздухе.

— Не стоит благодарности! — ответил Найрад шутливым тоном.

— Благодарность ты получил. Могу добавить, если мало, — Мирта замахнулась, Найрад выставил руки перед собой, словно защищаясь от удара.

— Вот так, значит? — обиженно протянул он.

— А как?! — взорвалась рыжая, — твоя самодеятельность нас чуть не погубила! Кто знает, что стало с Инго.

— Он в порядке.

— Не факт.

— Ну, если не веришь, — Найрад дотронулся до шеи собрата, проверяя пульс, — жив, расслабься.

— Не говори мне «расслабься», ты знаешь, как меня это бесит! — прикрикнула на него Мирта.

— Окей-окей, детка! — протянул собеседник, — познакомься с командой. — Этот здоровяк — Майк, друзья зовут его Медведь. Тот, кого ты пыталась убить, Глен.

Ребята шутливо склонили головы.

— Почему меня не предупредили!? — рыжая скрестила руки на груди и нахмурившись.

— Не смогли, — словно бы извиняясь ответил Глен, для убедительности состроив гримасу провинившегося щенка.

Видимо, он все ещё был под впечатлением от ее атаки с ножом.

— Мне кажется, или нам пора сваливать? — вклинился Майк, заводя двигатель.

Мотор затарахтед. Минивэн, взвизгнув шинами, выкатился на зеркальную гладь шоссе. По крыше барабанил дождь.

— Какая-то чертовщина с этим ошейником, — вытирая со лба проступившие капли пота, сказала Мирта.

Она уже полчаса безуспешно пыталась разобраться в системе управления контроллера.

Найрад безучастно смотрел в окно на полуразвалившиеся дома, которые теснились вдоль трассы. Деревья во дворах стояли в осеннем уборе. Мелкие птички шныряли в ковре пожелтевших листьев и жухлой травы.

— Не поможешь? — наконец поинтересовалась Мирта.

— Что я в этом понимаю? — меланхолично вздохнул Найрад.

— Давай я посмотрю! — оживился Глен.

— Я сам, — моментально среагировал Найрад, бросив испепеляющий взгляд на приятеля.

Тот только пожал плечами.

Фургон тряхнуло на кочке. Яр, приложившись головой о стену, застонал и открыл глаза.

— Что за!? Мать вашу! Вы хоть типа знаете... — начал Анти, но осекся, увидев Мирту, — сука! Убью! — куратор рванулся в её сторону, но Глен вовремя перехватил его.

— Не дёргайся, — оборотень швырнул Яра на сиденье.

— Не нарывайся и тебя никто не тронет, — сказала Мирта, не отрываясь от ошейника.

— Может, заткнёте его? — отозвался Майк с водительского сиденья.

— Погоди, — шикнула рыжая, — как снять эту штуковину?

— Пошла ты! — огрызнулся Анти.

— Ты не в том положении, чтобы торговаться, — спокойно ответила девушка.

Яр разве что не скрежетал зубами от злости. Он явно не привык к подобному обращению.

— Без шуток, приятель, — предупредил Найрад, прижав ноги Анти к полу и заблокировав корпус захватом на горле.

Тем временем Глен воткнул новую порцию успокоительного в бедро Яра.

База располагалась в нескольких километрах от Кренса. Друг Майка когда-то подрабатывал ночным сторожем на переживающем не лучшие времена очистном сооружении. Потом оно закрылось и осталось стоять заброшенным, а территория активно начала зарастать подлеском.

Но место было идеальным даже не только потому, что не нужно было платить аренду. Удобное расположение вдали от цивилизации и проезжих дорог — тоже не последний козырь. Напротив построек стояло несколько громоотводов — хорошая защита от шальной молнии и экранов Анти. Чем и воспользовались оборотни отщепенцы, заняв это здание под собственные нужды.

— Фи, — поморщилась Мирта, когда машина припарковалась, — и это ваша база?

— В отличие от Анти у нас нет финансирования. Это всё, что мы можем себе

позволить. Не нравится, можешь езжать обратно.

Мирта обиженно фыркнула.

— И сколько стоит аренда? — поинтересовалась она, выпрыгивая из фургона.

— Плата отсутствует, — ответил Глен, — ты только глянь на эти громоотводы, это же просто находка! — оборотень с гордостью махнул в сторону металлических шпилей, словно он сам лично их устанавливал.

— Продолжим разговор внутри, — заговорщически пробормотал Медведь.

Найрад кивнул, выгребая Яра из фургона.

Тем временем Медведь с легкостью подхватил Инго на руки, словно тот был невесомой пушинкой.

— Не разделяйте их дальше, чем на пять метров, пока не снимем эту штуковину, — Мирта указала на злополучный браслет.

— Лесс, наверняка, справится с этим, — с надеждой ответил Глен.

Лесс вышел на крыльцо, встречать своих.

Мирте хватило одного взгляда, чтобы понять субординацию. До этого ей казалось, что роль альфы занимает Найрад.

Конечно, волки отщепенцы не соблюдали иерархию в прямом смысле этого слова, но только формально. Когда вместе собираются несколько оборотней, роли в стае распределяются автоматически.

Лесс не был прирождённым вожаком, но в его сияние вплетались различные нотки потенциального лидера, которыми он не стеснялся пользоваться.

Войдя внутрь, Мирта огляделась. Помещение было пропитано духом прошлой эпохи: обшарпанный кафель на полу, стены, покрытые голубой плиткой, длинные коридоры с множеством дверей. В просторной комнате отдыха сиротливо приютились камин и потёртый кожаный диван.

Команда разбрелась по своим берлогам, поделившись с лидером подробностями дела. Лесс выслушал ребят и занялся контроллером, запершись в своей камерке. Мирта сидела в общей комнате, обхватив колени руками и куталась в тёплый плед.

— Ты не сказал, к чему такая спешка? — не оборачиваясь, спросила рыжая, почувствовав присутствие Найрада.

Он застыл в проходе, не решаясь войти.

За окном стемнело. В топке камина потрескивали дрова. Беглянка задумчиво глядела на огонь.

Найрад какое-то время любовался идиллической картиной. Загородная база, вечер, очаг — это выглядело почти романтично, если не думать о причине, по которой они здесь оказались вместе после стольких лет разлуки.

— Его бы убили на презентации, — ответил Найрад на незаданный вопрос Мирты, — твоя жизнь тоже подвергалась опасности. В кренский филиал привезли новое оружие для уничтожения оборотней и намеревались испытать его в ближайшее время, — Найрад подошёл и осторожно присел на край дивана.

— Что? — Мирта удивлённо вскинула брови, — не может быть! Яр бы мне сказал.

— Уверена?

Мирта не ответила.

— Может они не поделились информацией с иногородними коллегами, значит,

заподозрили, что могла быть утечка информации.

— Но как?

— Понятия не имею. Ясно только, что теперь их опасения подтвердились.

— Что же будет с нами дальше? — тихо спросила Мирта.

Глаза её едва заметно сверкнули в темноте, как бы давая намек, что в вопросе было нечто большее, чем беспокойство за собственную судьбу.

— Я сваливаю отсюда с утра пораньше, — честно ответил Найрад.

— Вот значит как! — разочарованным тоном произнесла Мирта, взгляд ее стал грустным.

— Не хочу ввязываться, — пояснил Найрад.

Мирта вздохнула.

— Если бы Глен не упомянул твоё имя, меня бы здесь не было, — признался оборотень глядя куда-то в сторону.

Мирта промолчала.

— Может улизнём на Фиджи, а? Только вдвоем? — неожиданно спросил оборотень, бросив на неё быстрый взгляд, полный надежды, — там, наверняка, до сих пор никто не слышал об Анти.

— Ты нисколько не изменился! — грустно усмехнулась Мирта.

— Извини, что снова разочаровал тебя, — тихо ответил Найрад.

— Не пойму, как ты можешь оставаться в стороне, когда вокруг творится такое? — воскликнула Мирта, вглядываясь в лицо собеседника.

— А тебе, я смотрю, не терпится поиграть в войнушку? — Найрад скрестил руки на груди.

— Я не рвалась в добровольцы, но если бы ты видел Инго... Неужели не пришел бы на помощь давнему другу?

Найрад не ответил.

— Тогда зачем ты здесь? — проникновенным тоном спросила Мирта.

— Это ненадолго, — оборотень отвернулся и не смотрел на нее, глядя в огонь.

Мирта шумно фыркнула и отвернулась в другую сторону тоже скрестив руки на груди.

— Все-таки, не понимаю, как можно спокойно сидеть и ждать, когда придут за твоей головой? — после затянувшейся паузы сказала Мирта.

— Только не начинай! Мне итак уже осточертели сказки о сверхспособностях и вся эта лабуда старого маразмактика о защите интересов стаи.

— Оглянись вокруг, Найрад, Лиса здесь нет, стаи тоже. Мы должны попытаться защитить хотя бы собственные головы.

— Старая песня на новый лад! — раздраженно бросил оборотень, начиная злиться. Подруга нечаянно задела больную мозоль, — я не собираюсь лезть на баррикады. Один мудрец сказал, что прежде чем лезть на баррикады и менять мир, нужно познать самого себя. А мне до этого еще ой-как далеко.

— Значит, продолжишь скрываться?

— Именно.

— Ну и катись на все четыре стороны! Чего же ты тогда вылез из своей темной уютной норки?

— Из-за тебя! Только вот вижу, что не стоило этого делать. Ты не слишком-то рада меня видеть.

— Все сложно, Найрад! Но могу сказать, что эта встреча после стольких лет не случайна. Судьба сталкивает нас с людьми не просто так. У каждого из нас есть определённые роли в театре жизни. Мы не выбираем актёрский состав и пьесу, но решение как отыграть свою роль остается за тобой.

— Не люблю заумные высказывания. Их придумали, чтобы пудрить мозги! — Найрад снова скрестил руки на груди.

— Ладно, я поняла, ты завтра отчаливаешь. А какой план у ребят?

— Лесс хочет захватить оружие и собирает команду из оборотней отщепенцев. Он думает, что в город привезли пробные экземпляры. Массовое производство ещё не начали, и пока еще не поздно выкрасть их и предотвратить распространение этого ужасного оружия.

— Даже не представляю, что будет, если это оружие поступит в массовое производство.

— Тебе-то что? Ты же не оборотень.

Мирта снова вздохнула, она так и не призналась Найраду в том, что у них намного больше общего, чем он думает.

— Теперь уже сложно поверить, что когда-то Анти были нейтральны. Они наблюдали и сдерживали стаю, вмешиваясь только в крайних случаях. Следили за здоровьем популяции и избавлялись от тех, кого захватила жажда охоты.

— Читала что-то такое. Сейчас в это верится с трудом.

— Я тоже не сразу поверил и решил разобраться в этом вопросе. Все историки сходятся на том, что однажды что-то пошло не так. Если верить хроникам, пару столетий назад наступили трудные времена. Многие кланы перешли грань: кто-то, чтобы защититься и спасти семьи, а кто-то свихнувшись от голода и болезней. Тогда Анти изменили отношение к нам, и вражда укоренилась. Началось с того, что волк загрыз семью, а мальчишке удалось скрыться. Он вырос и дошёл до верхов. Философия изменилась, а наработанные веками приёмы, когда-то самими волками и поведенные, остались.

— Вот бы вернуться в прошлое и... — мечтательно произнесла Мирта.

— И что бы ты сделала?

— Остановила оборотня, который загрыз семью того несчастного мальчишки.

— А если бы не успела? Прикончила бы ребенка?

— Нет, я бы на такое не пошла.

— Представляешь, сколько оборотней можно было бы спасти, если бы тот мальчишка погиб? — спросил Найрад.

— Это всё глупые мечты, а что нам делать сейчас?

— Чисто теоритически сейчас тоже не поздно уничтожить верхушку.

— Ты прекрасно знаешь, что вожаки стаи будут против резни. Массовые стычки привлекут внимание властей, а там недалеко до разоблачения. Начнётся охота на волков, подключатся военные... И тогда всем оборотням придет конец.

— Что тогда остаётся?

— Скрываться, чем я благополучно и занимаюсь, — с улыбкой пожал плечами Найрад.

Мирта толкнула его в плечо.

— Постой, ты это слышал? — Мирта уставилась в окно. Лицо ее побледнело, словно она увидела привидение.

— Что? — Найрад не понял, но на всякий случай тоже прислушался. — Кажется, у нас проблемы, — встревоженно пробормотал он.

Во дворе послышались многочисленные шаги. Сердце замерло в нехорошем

предчувствии. Прикрыв глаза, он сконцентрировался и взглянул на внутренний монитор.

Анти уже здесь!

По телу разлилась порция адреналина, мышцы напряглись, а во рту появился металлический привкус.

Мирта среагировала спокойней. Долгое время находясь среди врагов, она привыкла к их присутствию, тело приспособилось не бить тревогу лишний раз.

— Мы идиоты! — Найрад вскочил с дивана.

Мирта последовала его примеру. Плед соскользнул с её плеч на пол. Уютный вечер за философскими беседами с давней подружкой летел псу под хвост.

— Датчик в ошейнике! — догадалась Мирта.

— Мать твою, сколько же их! — присвистнул Найрад, — бери Инго и уходи, — поспешно добавил он.

— Поздно, мы окружены, — сказала Мирта.

Найрад не стал уточнять, откуда она это знала. Он не знал, что она всегда лучше видела энергетическую картину мира.

— Дьявол! — выругался Найрад.

В дверях появились остальные оборотни.

— Мы окружены! — сообщил Лесс.

— Вижу, — кивнул Найрад.

— Как они вышли на нас? — спросил дерганным тоном Лесс.

— Я не знала про датчик в ошейнике, — словно бы оправдываясь сказала Мирта.

— Сам бы мог догадаться, — Лесс картинно ударил себя по лбу. — Тьфу, так глупо подставиться... — он с раздражением плюнул себе под ноги.

— Я же говорил, что надо было заморочиться и снять этот чертов контроллер до приезда на базу, — проворчал Глен.

— Задёрнет кто-нибудь чёртовы шторы? — рявкнул Лесс, — за пустыми разговорами мы только теряем время! — отрывисто добавил он, — Майк, тащи этого ушлепка. Мирта, держись Найрада, что бы ни случилось.

Инго, который уже успел прийти в себя, какое-то время топтался в стороне, хлопая глазами, а потом подошёл к девушке и взял её за руку. Он выглядел одурманенным и, похоже, плохо понимал, что происходит.

Медведь втолкнул брыкающегося куратора Анти в комнату.

За окном послышался отчетливый хруст веток.

— Дом оцепили! — констатировал Лесс, — Глен, держи подонка на прицеле.

Глен зафиксировал Яра обхватом вокруг горла и приставил пистолет к виску.

— Майк, сводку! — скомандовал Лесс.

— Двадцать человек, плюс командир. Может больше, если прикрыты антилоками. Хорошо экипированы, трое-четверо новичков, остальные — второй-третий уровень. Намерения не ясны. Операция не синхронизирована с центром.

Звук бьющегося стекла прервал рапорт. В следующую секунду в окно влетела дымовая шашка и закрутилась по полу, источая едкий газ. Глаза начали слезиться, стало трудно дышать.

Неожиданно дверь распахнулась и внутрь влетел мужчина. Судя по выражению лица, Анти не ожидал, что древесина поддастся так легко.

В два прыжка Лесс оказался рядом и сбил противника с ног. Падая, штурмовик

саданулся головой о стену и выронил оружие. Лесс молниеносно метнулся к двери, захлопнул её и задвинул на засов. Он ловко поддел дымящуюся шашку ногой и, прикрывая нос футболкой, выбросил её в окно. Пуля просвистела над его головой, но оборотень вовремя укрылся за стеной. Автоматная очередь прорешетила постройку, и, словно по команде, упали на пол.

— У нас заложники! — крикнул Лесс, — не стрелять! Иначе попрощаетесь с куратором и штурмовиком.

— Остановить огонь! — приказал командир окружения.

— Чего вы хотите? — ледяным тоном спросил Анти.

— Дайте нам уйти, и мы вернем двух твоих ребят.

— Вы не в том положении, чтобы торговаться, — заметил Анти, — вы окружены.

Голос из оцепления звучал насмешливо и уверенно.

— Вы пришли за своим. Подумай, скольких еще ты потеряешь при штурме.

Какое-то время ответа не было. В тишине было слышно, как завывает ветер в верхушках сосен.

— Хорошо! — отрывисто бросил Анти после паузы, — можете пройти.

Это было неожиданно. Лесс не думал, что командир оцепления согласиться, но он отчетливо чувствовал, что охотник не лгал. Видимо, плененный куратор у Анти на хорошем счету, и им важно получить его обратно живым и невредимым, раз они готовы отпустить несколько оборотней, которые по собственной глупости оказались у них в ловушке.

— Тогда мы выходим! — крикнул Лесс в окно и, повернувшись к своим, добавил:

— Глен, идешь первым: держи ушлепка на виду. Майк, понесешь второго. Держимся вместе. И да помогут нам волчьи предки!

Темноволосый Глен открыл дверь и вышел во двор, толкая Яра впереди и прикрываясь им, как щитом.

Тёмное ночное небо было затянуто рыхлыми облаками, скрывающими редкие звёзды и диск растущей луны.

— Не стрелять! — повторил командир охотников.

Вспыхнули огни фонариков, выхватив из темноты группу оборотней.

— Уберите пушки! — крикнул Глен, щурясь от яркого света.

Рекруты не шевельнулись.

— Опустите оружие! — приказал командир, и черные дула пистолетов.

До машины оставалось метров тридцать. Бойцы в оцеплении напряженно переглядывались.

Ровное сияние, холодная фиолетовая ненависть. В любую секунду они готовы были настигнуть оборотней пулями, лишь приказ командира сдерживал их. Только у двоих остались голубые волнообразные помехи волнения — первая ступень посвящения, остатки инстинкта самосохранения.

— Вам не уйти далеко! — сказал командир, — вы вне закона!

— Да пошёл ты! — ответил Лесс.

Ладони Найрада похолодели и вспотели. По спине бегали мурашки. Происходящее казалось нереальным, словно кошмарный сон. Если хотя бы у одного из ректоров сдадут нервы, и он нажмет на курок, хватит одного единственного выстрела, чтобы началась беспорядочная пальба. Тогда ни быстрота, ни сила не спасут оборотней от шальной пули.

Стая двигалась слажено как единый механизм. Пока всё складывалось неплохо. Однако

с каждым шагом дурное предчувствие усиливалось. Не ослабло оно даже, когда оборотни беспрепятственно добрались до минивэна.

Майк аккуратно опустил штурмовика Анти, который всё ещё был без сознания, на землю.

Глен, опираясь спиной на капот, прикрывался заложником куратором и напряженно следил за людьми.

Найрад открыл дверцу машины и уловил краем глаза ярко-красную вспышку из-за угла здания, а в следующую секунду раздался свист пули, рассекающей воздух.

Глен попытался увернуться, прикрываясь куратором, но сделал это недостаточно быстро. Найрад едва не взвыл. Он почти физически ощутил боль собрата. Глен повалился на землю, схватившись рукой за живот.

Автоматные очереди сначала робко, а потом уже без всякого стеснения начали решетить машину. Стая среагировала молниеносно. Все как один упали ничком на землю и ползком направились в сторону леса. К счастью, «Пежо» был припаркован весьма удачно на кромке леса. Через четверть минуты оборотни скрылись за деревьями.

Оказавшись в густой сосновой чаще под спасительной тенью, Мирта закружилась вихрем и грациозно подпрыгнула вверх. Рыжие волосы начали расти в бешеном темпе, колыхаясь, словно волны морского прибоя. Они окутали девушку перламутровым сверкающим куполом. Огромный яйцообразный кокон учащённо пульсировал, сжимаясь и раздуваясь. Изнутри послышался приглушённый рык и, разрывая оболочку когтями, оттуда выскочила огненно-рыжая волчица с небесно-голубыми глазами.

Остальные тоже не теряли времени даром. Через минуту на рыжую уставились четыре устрашающих зверя. Пепельно-серый Найрад с голубыми глазами, чёрный Лесс, бурый Инго и соболиного цвета Медведь.

— Какого лешего!?! — прорычал Лесс.

Огромный волк ошетинился на Мирту. Найрад встал между ними.

Лесс не говорил в прямом смысле слова. В контакте стаи нет вербальных мыслей, это похоже на прямую передачу образов и эмоций. Неназванное становится ясным, всё, что творилось на уме у братьев, открывалось остальным. Такое общение эффективнее слов, в нём нет места скрытым мотивам и двойным трактовкам.

Недовольство Лесса жгло, словно перец чили. Сохранив секрет, волчица уязвила его самолюбие. Однако, вспышка гнева утихла так же быстро, как и появилась. Волк умел мыслить гибко и быстро взглянул на ситуацию под другим углом.

Найрада беспокоило состояние Инго. Тревога бывшего пленника передавалась всему отряду. Тяжёлые эмоции — чёрное беспросветное отчаяние и красновато-оранжевая бдительность. Ощувив на себе внимание братьев, оборотень смутился ещё больше. В сияние тут же вплелись фиолетовые нотки чувства вины.

— Рассредоточиться! — скомандовал Лесс.

Неназванный лидер взял ум тревожного собрата под контроль, облегчая его эмоциональное состояние и прикрывая остальных от негативного фона.

Волки бросились врассыпную. Был особый кайф в выполнении приказа вожака: восторг и мощный выброс эндорфинов в кровь.

— Майк, иллюзии первого круга. Инго, второго.

— Не помню, как их делать! — замешкался бурый волк, припадая к земле.

— Копируй Майка! — приказал чёрный волк.

Темнота леса взяла волков под свое крыло. Прохладный ветер приятно бодрил, деревья покачивали ветками над головами, где-то вдалеке ухала сова. Обратни чувствовали себя как дома, ибо они тесни связаны с природой. Анти же, напротив, играли на чужом поле. В железных джунглях у бойцов было больше преимуществ.

Громopodobный рык заглушил скрип вековых сосен под порывами ветра.

В ответ раздалась стрельба. Люди палили наугад, тратя патроны впустую.

Под хлопки выстрелов из леса выскочили ужасающие монстры. Град пуль не причинял им никакого вреда. Звери кружились вокруг штурмовиков. Глаза чудовищ бешено сверкали, из пастей текла едкая зеленоватая слюна, свалывшаяся шерсть клоками свисала с боков, а острые зубы яростно лязгали. Казалось, на поляну спустились сами ангелы смерти.

Даже мелкая дворняга способна напугать взрослого мужчину, не говоря уже об огромном волке. Техники Анти знали это, поэтому люди, стоящие на поляне, не боялись. Сто килограмм мышц и костей надвигались на них, щёлкая зубами. Громopodobный рык оглушал, но Анти не дрогнули. Они хладнокровно стреляли в тварей, с невообразимой скоростью уклоняющихся от пуль.

— Это морок, не стрелять! — крикнул командир.

Чудовища растворялись в воздухе, словно дымка, пока от них не остались лишь бледные силуэты, медленно раскрывающие пасти.

Из-за деревьев выскочили новые монстры ещё более ужасные, чем предыдущие. Град пуль обрушился на них, но и они оказались неуязвимы. Люди нервно крутились на месте, светя фонариками в темноту. В лесу громко ухала сова.

Рекрут стоял на одном колене, держа на мушке иллюзорных монстров. Куст рядом подозрительно шелхнулся. Анти оглянулся. В ту же секунду волчица прыгнула и сбила его с ног. Человек распластался на земле. Мирта ухватила противника за рукав, тряхнула головой и отшвырнула на несколько метров, будто перед ней был не мужчина, а тряпичный манекен. Волчица шмыгнула в кусты и через пару секунд вынырнула за новой жертвой. Она прыгнула на следующего противника и ударила лапами в грудь, а когда тот пошатнулся и потерял равновесие, рыжая вцепилась в рукав и утащила беднягу в подлесок.

Обратни выскакивали на поляну в разных местах и уносили рекрутов в темноту ночи.

— Стоп! — крикнул командир.

Люди замерли, удивленно крутя головами.

Обратни остановились скорее из любопытства.

Голос командира Анти звучал уверенно. Сияние человека переливалось спокойными тонами. Такое нельзя имитировать.

Лесс вошёл в раж, и собирался напасть на очередного рекрута. Резко затормозив, волк проехался лапами по земле и заскрежетал зубами, представляя, как откусывает голову главарю отряда. Однако чёрный оборотень сдерживал себя, картинки были не настолько яркие, чтобы другие бросились выполнять его волю.

— Не хочу устраивать бойню! — отрывисто крикнул Анти, — мы забираем своих и уходим.

Заявление командира прозвучало неожиданно. Ветер шептался в верхушках деревьев.

— Ты первый начал эту стычку! — прорычал Инго.

— Тот выстрел — просто случайность, — ответил охотник.

Инго прыгнул и закружился в воздухе стремительным дымчатым вихрем. Земли коснулся уже человек.

В стае переговоры вёл самый младший, держа связь с вожаком, фактически альфа говорил через него.

— Твои люди напали на нас и открыли стрельбу! Почему я должен вас отпускать? — отрывисто рявкнул Инго.

Знакомый голос собрата зазвучал с новой интонацией, в нем прорезались непривычные стальные нотки.

— Мы пришли сюда не просто так. Вы похитили нашего человека, — напомнил Анти.

— Мы забрали своего собрата.

— У нас разрешение на отлов, вы не имели права вмешиваться.

Найрад не ослышался? Он сказал "разрешение" на отлов? Неужели такое существует или этот человек нагло врет?

— На понт не возьмёшь! — ответил Лесс, но мне дороги мои собраты, так что, забирай своих людей и проваливай подобру-поздорову!

— Если тебе дороги собраты, то лучше бы вам вступить в стаю. Твоя банда отщепенцев вне закона и подлежит уничтожению. Не сегодня, так завтра вас пристрелят.

Найрад не понял, что Анти имел в виду, но сейчас некогда было думать об этом.

— Да пошёл ты! — ответил Лесс.

Волки оглушительно завывали и отступили в лесную чащу. Найрад потянулся к ауре Глена. Жизненные показатели чёрного как смоль волка таяли на глазах. После ранения оборотень перекинулся, чтобы сохранить энергию. В теле зверя повреждения заживали быстрее, но рана была слишком тяжёлой, чтобы затянуться самостоятельно. Его сияние медленно угасало.

— Я могу отдать ему часть силы, но этого мало. Что будем делать? — спросила Мирта, обращаясь к Лессу.

В ее сияние вкраплялись нотки целительницы, все это отчетливо видели.

— Едем! — коротко ответил Лесс.

— Куда? — рыжая вопросительно подняла брови.

— Хоть к чёрту на поклон, — сказал Лесс.

— Куда-куда? — переспросил Инго, потирая виски.

Бывший пленник выглядел уставшим. Переговоры дались ему нелегко, за год жизни в неволе он отвык от стайных шпучек и телепатических фокусов.

Майк наблюдал за отъездом Анти, патрулируя кромку леса.

— Нам не остается ничего другого, кроме как ехать в общину. — Мирта, на бегу приняла человеческий облик.

Найрад не судил её за то, что она скрыла от него свою сущность. Оказывается, не только у него от нее были секреты. Знай он, что она — оборотень, может быть, он бы тогда не сбежал. Чувство вины, которое мучило его все эти годы, постепенно отступало. Мирта тоже оказалась не без греха.

— В общину? — удивился Инго, бегущий бок обок.

Найрад невольно залюбовался Миртой. Прекрасная рыжая волчица на бегу обращается в не менее прекрасную девушку.

— Только Лис сможет собрать достаточно силы, чтобы вылечить смертельную рану, — Мирта озвучила мысли Лесса.

— Вряд ли отщепенцев примут в общине с распрастертыми объятья, — сказал Инго.

Остальные думали точно также.

— Он пострадал из-за меня, — приуныл Инго, а теперь и всем вам придется идти на поклон к Лису после стольких лет независимости.

— Не грызи себя, чувство вины ещё никого не исцелило, — Мирта легонько толкнула собрата в плечо.

Анти ретировались, и стая вернулась к раненому собрату.

Мирта легла рядом с ним и коснулась губами ложбинки между ушами, мысленно сообщая, что с ним все будет в порядке.

Раненый волк тяжело выдохнул. Остальные стояли полукругом, по мере возможности делясь силой.

Вокруг оборотней распространялось неяркое сияние, похожее на крохотные частички серебряной пыли. Воздух казался упругим и влажным, он был под завязку напичкан энергией.

Волосы на теле Найрада встали дыбом, выбросы силы вызывали у него не самые радужные воспоминания.

— Не смогу собрать много, — тихо сказала Мирта, виновато опуская глаза.

Она имела задатки целительницы, но никогда не развивала этот дар, поэтому не умела полноценно исцелять.

Сделав все, что в ее силах, Мирта перекатилась на спину и растянулась на земле, глядя в тёмное небо.

— Здесь может витать вся сила мира, но я не могу её взять, — тихо добавила рыжая, — надеюсь, того, что я отдала, хватит на дорогу.

Найрад чувствовал себя подавленным, остальные тоже. Отщепенцев совсем не прельщала идея визита в общину. К тому же Лис легко мог отправить их куда подальше — они ведь не были членами стаи. А мог потребовать вернуться обратно под свою защиту и опеку, что было бы унижительно для отщепенцев.

Оборотни чувствовали себя нашкодившими детьми, идущим на поклон к строгому отцу. Какое наказание он назначит им за неповиновение, никто не знал. Но, к счастью для Глена, в вопросах жизни и смерти чувство собственной важности отступало на второй план.

Найрад смотрел на мелькающие за окном пейзажи родного пригорода и боролся с нехорошим предчувствием. Он не показывался в этих краях уже много лет. Возвращение совсем его не радовало.

На подъезде к городу зазвонил мобильник. Мирта, не глядя, поднесла телефон к уху.

— Мирта?!

— Милорад Эдуардович? — удивилась рыжая.

— Пулей ко мне! — велел вожак.

— Вы уже в курсе? — вкрадчиво спросила Мирта.

— Конечно, я в курсе! — воскликнул Милорад. — Летите на всех парусах! Напоретесь на патруль — вам крышка.

В трубке послышались короткие гудки.

— Хотя бы об аудиенции не придётся просить, — заметил Лесс, привыкший во всём находить светлую сторону.

Дальше оборотни ехали молча.

С каждой минутой Найрад чувствовал себя все паршивей. Он не мог понять, корбило ли его от неизбежной встречи с Лисом или мучило дурное предчувствие. Ясно было одно: кошки скребли на душе.

— Не кисни, на радуге зависни! — сказала Мирта, протягивая Найраду конфету.

Сладкого не хотелось, и он отмахнулся от угощения. Однако Мирта не собиралась сдаваться так просто. Она ткнула его в бок и загадочно подмигнула, предлагая конфету.

Найрад в недоумении взял леденец.

— Меня не угостишь? — оживился Лесс.

— Извини, последняя, — ответила Мирта.

Как только леденец оказался на ладони, Найрад понял, что ему в руки попала редкая штучка. Такие делали в период раскола общин. Выглядели они как капля смолы, но энергия внутри конфеты помогала избежать схватки, если волею судеб тропы двух сильных оборотней пересекались. Отношения между собой у волков тогда были напряжённые. Малейший конфликт мог закончиться поединком не на жизнь, а насмерть. Стычки ослабляли общины, так и появилось эти конфеты, не позволяющие одному подчинить себе другого. Найрад видел подобные артефакты только на картинках. Он спрятал леденец в карман, пытаясь понять, зачем Мирте понадобилось делиться с ним раритетной вещицей.

Машина легко шла по ровной дороге. Случайные зеваки могли бы заметить следы перестрелки на фургоне, но трасса была пустынна. На черном минивэне они смотрелись как декор: липовые трещины на окнах, муляжи пулевых пробоев, ничего необычного, просто у хозяина туго с чувством меры.

Из-за поворота показались огни города, и вынырнула будка патрульной службы. Постовой со скучающим видом крутил жезлом из стороны в сторону. Его напарник дремал в служебной машине. Работы немного, если не сказать, что не было совсем. Ни потока фур, требующих досмотра, ни машин с иностранными номерами, только редкие легковушки и одинокий чёрный фургон.

Минивэн сбросил скорость, подъезжая к посту. Страж дорожного порядка заметно оживился и махнул палочкой, приказывая прижаться к обочине.

— Инспектор Малик, добрый вечер.

— Причина остановки? — спросила Мирта.

— Права и техпаспорт на машину, пожалуйста.

— Мы торопимся, причину остановки назовите! — раздражённо повторила девушка.

— Ремень не пристёгнут. Пройдёмте, составим протокол.

— Может обойдемся без этого?

— На что вы намекаете? — осведомился полисмен, строго глядя поверх очков. — Пройдемте! — настойчиво повторил он, указав рукой в сторону своей машины.

Мирта переглянулась с Лессом в зеркало заднего вида. Подозрительное сияние блюстителя дорожного порядка не давало Найраду покоя. Слишком ровное, словно голограмма, оно показывало полную концентрацию на работе.

Мирта вышла из машины, с силой хлопнув дверью. Ветер принялся трепать её волосы.

Инспектор повёл девушку к дальней патрулке, видимо, не хотел тревожить напарника, отдыхающего в машине неподалёку.

Ветер колотился о стекло, будто о чём-то предупреждая, в то время как Мирта шаркала ботинками по асфальту. Плохое предчувствие не покидало Найрада. Минуты ожидания тянулись медленно, беспокойство усиливалось. Он следил за каждым движением в патрульной машине. Как назло, та была припаркована неудачно, видно было только верхушки голов.

Вдруг затылок Мирты дёрнулся, словно от удара.

Найрад пулей выскочил из фургона и рванулся вперёд. До машины было всего метров двадцать.

— Ты куда? — крикнул Лесс, но Найрад не ответил.

Патрульный автомобиль сорвался с места, оставляя на асфальте чёрные следы. Водитель ударил по газам, резко крутанул руль и умчался вдаль.

Найрад бежал следом, пока хватило дыхания. Сердце бешено колотилось, в висках стучало. Он чувствовал с самого начала, что тут что-то нечисто. Зачем тогда позволил Мирте сесть в эту проклятую машину?

Найрад остановился на пустынной дороге, тяжело дыша. Какое-то время он пытался вернуть дыхание в норму, услышал позади звук приближающегося мотора и отошел на обочину. Чёрный минивэн проехал мимо, не сбросив скорость. На вопросительный взгляд Найрада Медведь махнул назад, следом за фургоном ехала полицейская машина.

— Девушка, вас подвезти? — шутливо спросил Лесс высунувшись из окна угнанной патрульной машины.

Сирена взвизгнула, моргнув мигалками.

— Волчья срань! — присвистнул Найрад, запрыгивая внутрь, — на кой ты угнал эту тачку?

— Мы разделились, — пояснил Лесс, — не ввязываться же в погоню с раненым. Майк и Инго отвезут Глена в общину.

— А что с легавым? — хмыкнул Найрад.

— Его кто-то вырубил ещё до нас, перенёс его в дежурку.

— Кто мог похитить Мирту и для чего? — прорычал Найрад, хлопнув себя по колену, — неужели Анти?

— Не уверен.

— А?

— Скорей всего, — поправился Лесс, — боюсь, что если не перехватим их, твоей подружке не поздоровится. Предателей охотники за головами не жалуют. Если взяли живой, значит, нужна информация.

Найрад тяжело вздохнул.

Машина на всех парусах неслась по шоссе, они почти сразу обогнали минивэн с собратьями, ползущий как черепаха.

Манера похищения не давала Найраду покоя. Тот человек не был ни оборотнем, ни рекрутом Анти. Да и дурное предчувствие после случившегося никуда не делось, значит неприятности на сегодняшний день еще не закончились.

— Тачка, что надо! Только послушай, как ревет мотор. А ведь летим под сто сорок, — похвастался Лесс.

— Прибавь газу, подонок шурует ещё быстрее, — мрачно отозвался Найрад.

Мир мелькал за окном, словно в быстрой перемотке. Шины дрожали. Водитель выжимал газ на полную.

Наконец они нагнали патрульную машину, ослепляя похитителя дальним светом фар.

Из окна высунулась рука с пистолетом.

Найрад не видел лица, но почему-то представил, что полицейский улыбался.

Хлопок выстрела оглушил оглушил.

Лесс крутанул руль. Машину бросило встречную полосу. Оборотень ловко выровнялся и прибавил газу.

Через несколько секунд они снова поравнялись с похитителем.

Лесс вжимал педаль газа в пол и подался вперед всем телом, будто желая подтолкнуть автомобиль.

Прогремел еще один выстрел. Пуля пролетела мимо. Машину снова подбросило на колдобине. Рессоры не выдерживали, авто занесло и начало водить по трассе.

Похититель вырвался вперед и то и дело продолжал обстрел. Вести машину и стрелять было не очень удобно, поэтому меткостью он не отличался. Очередная пуля просвистела меж сидений и вышибла зеркало заднего вида, оставив пробоину в лобовом стекле.

Найрад пригнулся. Лесс подсекал. Похититель сменил тактику, сбросил скорость и вышел на таран.

Сияние у похитителя было ровное как голограмма. Погоня с перестрелкой в самом разгаре, а он спокоен как монах на вечерней службе, что-то тут не так, это слишком тонкая работа для людского внушения. Человеческое мозгоправство как правило заметно. На внушение такого типа и маскировку ауры способен разве что опытный оборотень с особым даром.

Машины схлестнулись и шли нос к носу.

Мирта без сознания была пристегнута на переднем сиденье, её голова безвольно болталась на груди. Угораздило же рыжую ввязаться в подобные неприятности! Одно дело махать мечом на ролевых играх, а другое — перейти дорогу чокнутым охотникам за головами.

Похититель опустил боковое стекло и стрелял по шинам. Покрышка на переднем колесе взорвалась, издав громкий хлопок. Машина потеряла равновесие и беспомощно закружилась по трассе. Её моментально перекосило и повело в сторону. Лесс вывернул руль, но не справился с управлением. Колёса съехали на щебёнку, автомобиль крутанулся на обочине и

вылетел в кювет.

Вращение. Невесомость. Удар.

Земля слилась с небом, а день с ночью.

Всё исчезло и погрузилось в темноту.

Постепенно из густой чёрной пелены проявилось переливающееся сияние. Найрад увидел серебряного волка в ореоле молочного тумана. Волк ухватил его за загривок и потянул вверх.

Через какое-то время Найрад очнулся.

Запах бензина ударил в ноздри. Казалось, им пропиталось всё вокруг. Голова шла кругом. Мысли путались. Усилием воли он разлепил веки, хотя лучше бы этого не делал. Перед глазами плясали разноцветные вращающиеся круги, он чувствовал тошноту и слабость.

Найрад висел вниз головой, пристёгнутым к автомобильному креслу. Тело ныло, особенно места, где в кожу впивались ремни безопасности. Найрад ощупал голову. С волос стекало что-то теплое и липкое. Он пытался отстегнуть ремень, но тот не поддавался.

Оборотень упёрся о потолок салона, пытаясь ослабить давление веса на злачный механизм. Ремень упрямился, рука соскользнула не раз, прежде чем он грохнулся вниз, больно приложившись животом о руль.

Чертыхаясь, Найрад перевернулся набок и выполз через окно, поранив ладони о раскошенное стекло. Словно в тумане он поднялся на ноги, пошатываясь, обошёл машину и остановился с противоположной стороны. Было трудно сконцентрироваться, но он попытался открыть дверь. Пальцы вцепились в помятую ручку, металл оказался тёплым на ощупь.

Дверца со скрипом распахнулась.

Приступ слабости застал его врасплох. Найрад упал на колени, опираясь на машину, и попытался подавить тошноту и головокружение. Он глубоко вдыхал, прикладывая ладонь к груди и отводя её в сторону. Детское упражнение, помогающее справиться с дурнотой, сработало и в этот раз. Ему стало лучше.

Лёгкие наполнялись пропахшим гарью воздухом. Нос щипало от запаха покорёженного железа. В голове всплывали простые команды: дыши, открой дверь, вытащи его. Оцепенение постепенно отступало. Запах крови и бензина с новой силой ударил в ноздри.

Лесс выглядел плохо. Дыхание собрата было слабым, вокруг него образовалась лужа крови.

Найрад осторожно вытащил Лесса из машины и положил на траву.

Стало понятно, что ему уже не помочь.

Лесс открыл глаза. Кашель душил его, с губ стекала кровавая пена.

— Найрад... — прошептал он.

Оборотень сидел в темноте, склонившись над собратом, но это не мешало ему видеть лицо умирающего.

— Ты выкарабкаешься, — Найрад провел рукой по мокрым волосам.

Потоки силы лились через ладони, рассеиваясь в пространстве. Он мог отдать лишь крохи. Всё равно это лучше, чем ничего. Эффект таблетки аспирина.

Лесс неожиданно схватил его за рукав.

— Держись подальше от общины! — с хрипом прошептал он.

Лесс хотел сказать что-то еще, но сильный приступ кашля заставил его замолчать.

— Тсс! — Найрад приложил палец к его сухим губам, а сам тихо шептал волчьи слова прощания.

Глаза Лесса на миг широко распахнулись и начали медленно закрываться.

Слёзы душили. Солёные капли беззвучно стекали по лицу и падали на траву. Кулаки Найрада сжались от гнева и несправедливости. Хотелось выть, запрокинув голову к небу, но он сдержался и продолжил читать древние слова прощания.

Сияние собрата гасло на глазах. Последний вздох, и оборотень затих навсегда.

Тело вздрогнуло, лёгкая волна трансформации прокатилась по мышцам. Через мгновение вместо молодого мужчины на траве лежал чёрный волк с лоснящейся шерстью.

— Да примут твою душу волчьи предки! — сказал Найрад.

Голос дрожал. Он лёг на землю в позе эмбриона, прижав колени к груди, и начал ритмично покачиваться.

Перед глазами стоял Лесс и улыбался. Таким бы его и запомнить. Сердце форума отщепенцев, весёлый, вечно приходящий на помощь Лесс. Он не должен был умереть.

Найраду вспомнились слова Мирты о сопротивлении. Неужели она готова заплатить такую цену? Почему мирные собратья должны гибнуть в схватках с охотниками просто за то, что они отличаются от людей?

Ему хотелось взять мёртвого волка на руки и отнести к ногам Лиса, чтобы хоть как-то посрамить его. Отчаяние смешивалось с яростью. Как стая могла стоять в стороне, молчаливо позволяя охотникам расправляться с себе подобными?

Совсем рядом был сосновый лес. Найрад побрёл туда и наломал душистых веток. Он должен проводить собрата в последний путь.

Обротень сплёл корону из мохнатого лапника и покрыл тело волка пахучими зелеными ветками. Теперь зверь выглядел так, будто вместо меха у него выросли сосновые иголки.

— Прощай! — прошептал Найрад, — сородичи ждут тебя на небесах.

Найрад щёлкнул зажигалкой, и сухие ветки схватились ярким фиолетовым пламенем. Огонь окутал зверя за считанные секунды.

Первозданная стихия приглушила запах крови и бензина.

Пламя поглотит его тело и очистит душу. Огненная тропа отведет павшего отведёт в иной мир.

Огромный столб магического свечения взлетел вверх, прекрасный и мимолётный как сама жизнь. Вспышка света погасла в ночи. На месте, где лежал волк, не осталось даже пепла. Только обгоревшая трава и слезинка, превратившаяся в каплю горного хрусталя.

Издали, будто с другого плана реальности, послышался мистический призывный вой. Сотни голосов сливались в протяжную песню. Грустную и, в то же время, несущую покой.

Найрад не заметил, как его голос присоединился к общему хору.

Всю ночь он бежал куда-то, не разбирая дороги. В движении всё слилось воедино. День и ночь. Тьма и свет. Радость рождения и холодные объятия смерти.

Пробуждение — последнее приключение по дороге сна. Конечная станция, куда рано или поздно приходит поезд сознания. Путешественник, объехав полмира, возвращается на порог собственного дома, родного и непривычного. Всё осталось прежним, но душа изменилась. Путник смотрит на знакомые предметы совсем другими глазами.

Найраду снились родители. Солнечные дни детства, когда они жили в лесном домике. Отец ловил рыбу в озере, а мама пекла хлеб.

Сегодня там был Лесс. Помогал копать червей для рыбалки, сидел за столом на открытой веранде, кружился на поляне в свете луны с волками и улыбался лучезарной улыбкой всю ночь напролёт. Таким бы его и запомнить...

Найрад проснулся от телефонного звонка, мобильник верещал долго и нудно.

— Ты в порядке? — крикнул аппарат, когда Найрад отыскал его в кармане и приложил к уху, — где ты? Что стряслось? — тараторил Инго взволнованным голосом.

— Не знаю, — буркнул Найрад.

— Лесс погиб? Что случилось!?

— Авария, — бесцветным голосом ответил Найрад.

Тело было свинцовым, веки слипались, не хотелось даже существовать, не то, что говорить. Давящая пустота накрыла его тяжёлым колпаком. Голос в трубке мешал погрузиться в сладкое забытие. Вчерашняя отдача энергии не прошла даром.

Возвращаться в реальность не хотелось. Это всего лишь сон. Реальность была там. Лесс улыбался и ловил рыбу. Здесь он мёртв, а Инго пытается вытянуть подробности.

— Ты где? — не унималась трубка.

Найрад молчал, прижимая злосчастный аппарат к уху.

— Мать твою, где бродишь? — в разговор вступил Майк, никогда не отличавшийся чувствительностью и хорошими манерами.

— Не знаю, — тупо повторил Найрад.

— Чёрт побери, мы места не находим!

— Лесс ушёл к предкам, — тихо сказал Найрад.

— Думаешь, мы не почувствовали?! — отрезал здоровяк. — Не время играть в кошки-мышки. Глен ранен, помнишь?

— Как он? — встрепенулся Найрад.

Воспоминания о собрате, попавшем в беду, возвращали к жизни.

— Стабилен. Но! Ты. Нужен. Здесь. Если хочешь, чтоб он остался жив.

— Лис не вылечил?

— Он поддерживает в нём жизнь, но не сможет исцелить в одиночку. Прислать за тобой?

— Доберусь, — вздохнул Найрад и отключился.

Похоже, ему все-таки придется навестить в общину.

Оборотень огляделся. Он стоял черти где, один посреди леса. Вдали занимался рассвет, сизая дымка тумана гнездилась в кронах деревьев. В чаще щебетали редкие ранние птицы.

Прислушавшись, Найрад различил шум автомобилей где-то поблизости. Значит, рядом дорога. Недолго думая, он пошел на звук.

Блёклость предрассветных сумерек угнетала. Тело ныло после аварии. В памяти то и

дело всплывал столб пламени, рассекающий небеса. До этого ему ещё не приходилось никого провожать в последний путь. И ведь сработало! Душа Лесса отправилась в небесное логово предков. Волки, не принявшие там прибежище, бродят по земле бесплотной тенью сто лет, вынюхивая тропу на небеса. После великая волчица сжалится и позовёт их, лунной ночью рассталкав боками облака.

Совсем недавно Найрад считал это бабкиными сказками. После ухода из общины он отчаянно пытался вести жизнь нормального человека, пытаясь закрыть глаза на то, что он умел обращаться в волка и видеть ауры. Но это не особо у него получалось, так как охотники за оборотнями время от времени появлялись на горизонте, круша все надежды на нормальную жизнь. Приходилось собирать монетки и бежать... бежать... Задумываться о загробной жизни было особо некогда. Но вчера он все видел своими глазами. Огонь принял подношение. Лесс пирует в логове предков. Эти мысли могли бы принести утешение, но легче не стало.

Выйдя из леса, Найрад привёл себя в порядок. Накинул капюшон, отряхнул куртку от сосновых иголок, поправил одежду. Ссадины на руках и лице горели, джинсы до колен промокли от утренней росы. Видок ещё тот... Остановиться ли кто-то?

Машин на трассе было немного. Маленькие грузовики спешили в магазины и на рынки, а редкие легковушки проносились мимо, не сбрасывая скорость.

Найрад вспомнил о Мирте. Что с ней стало? Где она теперь? Авария заняла все его мысли так, что похищение совсем вылетело из головы, а теперь всплыло, повесив новый тяжёлый камень на шею.

Найрада итак последние дни не оставляло ощущение, что у него перед носом вот-вот захлопнется капкан. События кружились вокруг, словно гончие, взвинченные в предвкушении добычи. Ранение Глена — первый дразнящий укус, похищение Мирты — затравка, гибель Лесса — кровоточащая рана, приводящая в бешенство...

Найрад из Серебряного следа. Тропинки сходились вокруг. События, словно загонщики, гнали его на флажки, прямоком к дверям общины. Похоже, годы отщепенства и бегства подошли к концу. Не оставалось ничего другого, как взглянуть в лицо своим страхам.

Может, пришло время вернуться в стаю? Ведь что он может сделать один? Лис хоть и собрал волков под своё крыло, на памяти Найрада не организовал ни одной вылазки против Анти. Только вот Лесс не просто так советовал перед смертью не соваться в общину. Погибший приятель полжизни посвятил созданию оппозиции. Был ли это идейный крик души, или что-то ещё?

В тот день, до похищения Мирты, они решили взять раненого Глена к Лису, но Лесс ничего ему не сказал. Возможно, похищение показало что-то такое, что Найрад упустил из виду? Или, может быть, смерть освободила Лесса от данного слова? Похоже, пришло время это выяснить. Найрад не мог позволить ещё одному собрату погибнуть.

На трассе показалась легковая машина. Вскоре они поровнялись. Серая «Ауди» прижалась к обочине, поднимая клубы пыли.

Найрад торопливо подбежал к машине. Водитель подозрительно уставился на него, опустив стекло. Пора включить волчье очарование. Найрад улыбнулся и осекся. Вчера он истратил слишком много энергии, пытаясь облегчить уход друга в иной мир. Теперь он не мог позволить себе тратить ни капли, иначе Глена уже не спасти. Что ж, придётся действовать иначе. Он сделал жалобное лицо. Игра на сострадании, пожалуй, подойдёт.

— Спасибо, что остановились, — начал он.

Разглядывая бродяжнический вид Найрада, мужчина начал напрягаться, но услышав голос, немного смягчился.

Сам того не заметив, оборотень всё же влил пару капель волчьего магнетизма.

— Выручай, брат, подвозил вчера двоих. Стукнули по башке и кинули посреди чистого поля... Ни денег, ни мобилы. Подкинешь до города?

— Садись, — кивнул водитель, — что творится нынче, ужас. На посту, вон, вечером одного патрульного порешили, а второй пропал без вести. Тачки угнали, одну нашли в кювете недалеко отсюда.

— Поганые времена, — согласился Найрад, — я друга вчера схоронил. Убили.

Найрад вышел на окраине города и сидел на остановке, дожидаясь водителя из общины, которого вызвал коротким сообщением по мобильному.

Через полчаса рядом с остановкой, взвизгнув шинами, притормозила тонированная «Тойота». Дверь машины распахнулась.

— Привет! — Найрад плюхнулся за заднее сиденье и пожал протянутую руку знакомого оборотня.

— Какие люди! — приветливо оскалился Амиль, — Сколько лет, сколько зим. Как жизнь, как дела? Ну и видок у тебя... — тараторил он без умолку.

Найраду болтать не хотелось. Похоже, Амиль был не в курсе случившегося или почему-то делал вид, что не в курсе.

— Дружище, давай без этого, башка раскалывается, — просто прервал его Найрад.

— Понял-отстал, — насупился слегка разочарованный Амиль.

Найрад припомнил, что этим он ему и нравился. Простой, дружелюбный и в то же время ненавязчивый.

К отщепенцам в общине относились с непониманием, но без ненависти. Порой им даже завидовали.

«Каждый делает свой выбор», — говаривал Лис.

Впрочем, на практике особого выбора у оборотней, обязанных беспрекословно подчиняться вожаку, не было.

Стараясь отвлечься от невесёлых мыслей, Найрад глядел в окно.

Утро было в самом разгаре: редкие прохожие спешили по делам, солнце ласково светило на серые девятиэтажки.

Почему Амиль ведёт себя так, будто ничего не случилось? Гибель волков — редкость в последнее время. Все должны были почувствовать уход Лесса, не только Инго и Майк. Голос Майка звучал по телефону как-то странно. Здоровяк никогда не отличался тактичностью, но в такой ситуации... Может, винил Найрада в смерти друга?

До места назначения доехали с ветерком. По дороге Найрад задремал и проснулся уже на подъезде к уединенной лесной общине. Дрожь пробежала по телу, когда он взглянул на знакомые ворота, которые не видел уже много лет. Те с шумом распахнулись. Незнакомый парень козырнул Амилю на пропускном.

Что-то не так. Флаг на здании собраний развевался по ветру, его не опустили.

Амиль высадил пассажира перед главным корпусом и тут же уехал. Инго встретил его на ступенях.

— Милорад Эдуардович ждёт! — только и сказал Инго.

Бывший пленник выглядел уставшим и осунувшимся, похоже, бедняга не спал всю ночь. Но почему?

Провожать Найрада до кабинета вожака никто не стал, да в этом и не было необходимости, Найрад и сам прекрасно знал дорогу.

Ох не так Найрад представлял себе свое возвращение в общину после стольких лет, но судьба распорядилась иначе...

— Хорошо, что приехал! — вместо приветствия сказал Лис. — Проходи! — он кивком головы указав на кресло для посетителей.

Сам вожак сидел за массивным столом и сосредоточенно смотрел в монитор ноутбука. Найрад не знал, что сказать, поэтому только рассеянно кивнул.

В былые времена ему нравилось бывать в этом кабинете и рассматривать замысловатые картины в стиле авангардизма, висящие на бархатистых бордовых обоях. Кабинет Лиса был воплощением стиля и безопасности. Казалось, за этими дверями решаются судьбы мира. А вожак — сама справедливость, лидер и учитель в одном лице. Но это впечатление прошло после смерти родителей.

— Как Глен? — Найрад устроился в кресле напротив стола.

Какое-то время тишину нарушал только стук клавиш. Лис закрыл крышку ноутбука и внимательно посмотрел на блудного волка. От взгляда старика не укрылись ссадины и помятая одежда, но он смотрел глубже.

— В порядке, — после паузы ответил вожак, — другой вопрос, как ты? — хозяин кабинета буквально сверлил Найрада взглядом.

— Я в норме, — отмахнулся Найрад.

— Это ты называешь нормой? — с укоризной поинтересовался Лис. — На тебе сияния нет! Выжат как лимон.

— Я приехал, чтобы помочь Глену.

— Ты обессилен, так что сначала тебе самому требуется помощь! Удивительно, как ещё держишься на ногах, — вожак встал и прохаживался вдоль стены, раскуривая антикварную трубку.

— Милорад Эдуардович... Что я должен сделать, чтобы помочь Глену? — упрямо продолжил гнуть свою линию Найрад.

— Для начала расскажи, что случилось? — сказал Лис не терпящим возражения тоном.

Найрад не стал артачиться, и в деталях поведал о случившемся. Вожак слушал, время от времени приглаживая седую щетину.

— Я вытащу Мирту, чего бы это ни стоило! — завершил свой рассказ Найрад.

Лис только покачал головой.

— Конечно, конечно, — вместо того, чтобы читать нотации Лис неожиданно согласился, — только сначала отдохни. Ты очень устал.

Найрад понял, что старик прав. Он действительно очень устал и больше всего на свете хотел спать. Веки казались свинцовыми, будто в них скопилась вся тяжесть мира. Найрад зевнул, поудобнее устроился в кресле и закрыл глаза.

Еще какое-то время Лис внимательно смотрел на гостя хмурым гипнотическим взглядом исподлобья.

— Что же с тобой делать, герой? — проворчал старик, склонившись над сопящим гостем, он провел ладонью по светлым волосам.

С его пальцев на голову Найрада струилась светящаяся пыль зототистого цвета, которая моментально растворялась в пространстве, залатывая энергетические дыры на сиянии молодого оборотня.

***

Найрад проснулся и почувствовал себя отдохнувшим впервые за несколько дней. Он лежал в своей кровати. За окном стемнело. Несколько секунд он соображал, где находится.

В следующую секунду он вскочил с кровати, вспоминая, что произошло.

Подлый Лис усыпил его!

Гипнотические штучки вожака Найрад ненавидел с самого детства. После смерти родителей вожак держал его в полусонном состоянии несколько месяцев.

Странно было снова оказаться в своей комнате, где он провел детство. За эти годы его комнату так никто и не занял. Всё здесь осталось прежним, будто Найрад отсутствовал всего лишь несколько недель.

Рисунки карандашом, приколотые к стене, старые плакаты с рок-звездами, психоделический ковёр с мандалами и оранжевый самодельный абажур из папье-маше. Плёнку будто отмотали на несколько лет назад, даже запах его комнаты остался прежним, разве что с примесью пыли.

Найрад не думал, что ему будет приятно снова оказаться в логове, почувствовать себя дома, хотя бы на несколько минут. Он давно забыл это чувство. Дома у него не было уже несколько лет, и вряд ли когда-то будет.

Переезды, конспирация и одиночество изматывали. Старые вещи напомнили о былых днях, когда он ещё не был отщепенцем. До возвращения сюда Найрад даже не осознавал, что его мучила тоска по прежней жизни. Тогда у него было всё: любовь родителей, друзей и братьев. А что осталось теперь? Независимость и ненависть к Анти. Всё могло сложиться иначе, если бы родители остались живы.

От размышлений его отвлек звук шагов в коридоре. Вскоре в дверь постучали.

— Пора, — сказал Инго.

Собрат выглядел подавленным. Похоже, беднягу терзали последствия жизни в неволе.

Они прошли по знакомому коридору. Найрад помнил все трещины на полу и царапины на стенах. Странно, что за столько лет здесь не сделали ремонт.

По пути к лазарету Найрад автоматически сунул руку в карман. Пальцы нащупали леденец, подарок Мирты, про который он совсем забыл. Похоже, самое время им воспользоваться, если Лис решит выкинуть что-нибудь эдакое. Козырь в рукаве ещё никому не повредил.

Прежде чем переступить порог он положил конфету в рот. Защита в виде оберега поможет ему чувствовать себя увереннее в компании Лиса, действие конфеты продлится несколько дней. Задерживаться в общине дольше Найрад в любом случае не собирался.

В одной из палат Лазарета лежал Лесс в больничной сорочке. Выглядел собрат не очень. Он был похож на мертвеца: серое лицо, тёмные круги под глазами, едва заметное дыхание.

Найрад посмотрел на раненого особым взглядом. От бедняги исходило слабое сияние, а над головой крутилась замысловатая энергетическая воронка, напоминающая портативный вентилятор. От макушки к ней тянулись тысячи тончайших нитей, по которым порхало множество крошечных бабочек. Они летали в колпак и обратно, поставляя больному жизненную энергию.

Медведь, нахмурившись, сидел в кресле. Инго остался в коридоре и тихонько прикрыл за собой дверь. Лис стоял в палате спиной к окну.

— Зачем вы меня усыпили? — возмутился Найрад.

— Отдых пошел тебе на пользу, — сказал вожак не оборачиваясь, — выглядишь лучше.

— Что я должен делать? — спросил Найрад, желая поскорее покончить с этим.

— Поможешь мне, — неопределенно ответил Лис, обернувшись от окна и посмотрев на собеседника.

Найрад слабо представлял, чем может помочь, и почему это должен сделать именно он. Целительскими способностями Найрад не обладал, запасом энергии тоже. В общине имелось минимум три целительницы и три — четыре «аккумулятора». Волки с редким даром делиться жизненной энергией, которых Лис не стеснялся находить по провинциям и приближать к себе.

— Целители не могут вытащить с того света, — сказал старик, будто читая мысли гостя, — он при смерти. Вливание энергии уже не сработает. Только ты и я можем помочь, если объединим силы.

— Но как? — недоуменно спросил Найрад.

— Мы вожаки, действующий и будущий. Это даже не волчья магия, а колдовство. Работа с намерением, если хочешь.

— Не совсем понимаю.

— Энергетическое тело имеет несколько слоёв, которые помещаются друг в друга, словно матрёшки. Обратни могут видеть второй слой, который мы называем сиянием, а люди — аурой, вторая матрёшка после физического тела.

Найрад на всякий случай кивнул, хотя не совсем понимал, куда он клонит.

— Самый глубокий пласт — это благочестие, или вместилище намерения, — философским тоном продолжил Лис, — там хранится вся информация, потенциал и, если хочешь, судьба. У тебя он скроен иначе, чем у большинства обратней. В нём есть зазоры, через которые свободно проходят нити Вселенной. За счёт этой свободной энергии ты можешь быть сильнее, видеть яснее, а также вести за собой других. Источник силы даёт сострадание и позволяет заботиться о стае. Глубоко в этом слое скрыта персональная меркаба, с её помощью можно даже остановить смерть. Чтобы спасти того, кто одной ногой уже на том свете, нужно как минимум две меркабы. Ты готов помочь?

— Да, но я не знаю, как это работает...

Найрад боялся, что ничего не выйдет, ведь он много лет не пользовался своим даром, игнорируя в себе волка.

— Не беспокойся, я помогу, если позволишь, — подбодрил его Лис.

Лис подошел к Глену, склонился над ним и сделал несколько пассов руками, пробежался пальцами по энергетическому колпаку. Нити и бабочки, что поддерживали в нем жизнь, исчезли. Дыхание обратня стало слабее.

Найрад подошел и встал с другой стороны кровати.

Вблизи Глен казался ещё бледнее, сияние собрата угасало на глазах.

— Давай руки, — скомандовал Лис.

Найрад подчинился. Теперь они стояли друг напротив друга, держа сцепленные руки над раненым собратом.

— Закрой глаза и иди вглубь себя, — приказал вожак, — так далеко, как можешь.

Найрад последовал указаниям и сконцентрировался. Всё отошло на задний план, как при медитации, только намного быстрее. Он шагнул в темноту внутри себя.

Лис помогал.

Реальность отступала на мягких лапах, погружаясь в забвение. Осталось только

движение воздуха в ноздрях на вдохе и стук сердца на выдохе. А также тёплые руки вожака, которые с каждой секундой становились всё горячей.

— Хорошо! — донёлся голос Лиса откуда-то издалека.

Темнота колыхалась лохматыми краями. Перед внутренним взором мелькали радужные круги, похожие на гигантские мыльные пузыри. Найрад погрузился в состояние, похожее на транс или гипнотический сон, хотя понимал, что не спит, и всё это вполне реально.

Вдруг он увидел яркое и манящее ослепительное сияние. Оно переливалось всеми цветами светового спектра. Бесформенная масса плавно перетекала в пространстве вокруг центральной точки. Чем дольше он смотрел, тем медленней становилось колыхание, и чётче вырисовывался образ. Через какой-то промежуток времени видение прояснилось, и перед ним предстала вращающаяся пятиконечная звезда из его снов.

Найрад никогда не видел ничего прекрасней нее! Не в силах оторваться, он смотрел как замороженный.

— Открывайся! — скомандовал Лис.

Найрад вздрогнул от неожиданности и открыл психические барьеры.

Меркаба поблекла и исчезла. Он ощутил щемящую пустоту в сердце и почувствовал, что земля уходит из-под ног. Сильные руки подхватили его, кто-то поддержал его за плечи, не дав ему упасть.

Ладони Лиса обжигали.

Найраду хотелось отдёргнуть руки, но он не мог даже пошевелиться. Кончики пальцев горели, а вслед за ними, вспыхивало всё тело. Казалось, черепная коробка скоро распахнётся, из неё вырвутся языки пламени, а из ушей повалит чёрный дым. Вскоре ощущения исчезли, будто перегорели в этом пожаре. Осталось только биение сердца, медленное и гулкое, словно бубен. Найрад держался за этот ритм как за спасительную соломинку. Но потом всё исчезло. Он ощутил невесомость, как в свободном падении, и провалился в тёмный колодец.

Найрад проснулся в своей комнате.

Голова раскалывалась, мышцы ныли, будто он всю ночь грузил мешки с углем. Лоб покрывал липкий пот, а во рту не иначе как чокнутая ведьма варила колдовские зелья с примесью кошачьей мочи.

Лис сидел у изголовья кровати.

— Как Глен? — спросил Найрад, едва разлепив глаза. Голос звучал слабо.

— Будет жить, — ответил вожак.

Найрад осторожно приподнялся и сел, касаясь босыми ногами холодного пола.

— Я часто видел ее во сне. Что это была за звезда? — спросил он.

— Меркаба, — ответил Лис.

— Почему она исчезла? Вы забрали её?

— Одолжил по твоему разрешению, — поправил Лис, — её нельзя отнять, потому что это часть тебя.

— Почему я раньше не видел ее наяву?

— Ты не пытался.

— Значит, моих родителей можно было спасти, точно также как Глена?

— Круговорот жизни и смерти вечен и неизменен. Они ушли в своё время, — философски ответил старик.

Найрада мутило. Он встал, пошатываясь, подошел к окну, открыл форточку и жадно вдохнул свежий лесной воздух.

Почувствовав на себе тяжёлый взгляд вожака оборотень обернулся. Цепкие щупальца чужого сознания бесцеремонно вторгались в его личное пространство.

Лис менялся на глазах. За несколько секунд он вырос до огромных размеров и теперь занимал полкомнаты. Перед Найрадом стоял исполинский пепельно-серый волк с коваными серебром когтями. Воплощение величия и могущества. Мудрый, быстрый и великий. Сила и ярость. Защита и милость. Перед ним хотелось склонить голову.

— Ты за фуфло? — прошептал Найрад, прикрываясь рукой.

Он не слышал, чтобы Лис пытался кого-то подчинить себе насильно.

— Ко мне! — скомандовал вожак.

Властный голос призывал подчиниться. Внутреннему волку не терпелось припасть на передние лапы и подставить шею.

Найрад уже отвык ориентироваться на волчью душу, поэтому колебался.

— Подойди! — повторил приказ Лис.

Найрад помимо собственной воли сделал шаг навстречу.

Как вдруг картинка потускнела. Теперь вожак будто находился за толстой полиэтиленовой плёнкой. Его влияние заметно ослабло. Найрад все еще мог выбирать.

Невидимая черта пролегла между ними. Стоит её пересечь и проблемы исчезнут, сомнения, горести и одиночество растворятся в темноте ночи. Он станет частью семьи, будет под защитой, познает радость стайной жизни. А остальное — пропади пропадом!

Лис смотрел в глаза не отрываясь.

Найрад сделал ещё один шаг. Мысли плыли медленно и лениво, будто завязли в густом тумане. Он понимал, что не хочет идти, но ноги двигались вперёд помимо его воли.

Мирта. Воспоминание о ней пронеслось яркой вспышкой, хотя сил сопротивляться не прибавило.

Он получил приказ. Жгучий и требующий немедленного выполнения.

Тело тряслось от желания. Сделать сейчас, думать потом.

Найрад силой воли заставил себя остановиться.

Что будет с Миртой, если он пересечёт эту невидимую черту? Как он сможет ей помочь? Только если Лис прикажет, а он вряд ли это сделает.

Найрад поднял ногу и застыл на месте. На мгновение туман рассеялся. Внушение дало сбой.

— Что за...? — вскричал Найрад, отпрыгнув к окну, — что вы себе позволяете? — крикнул он.

— Чёрт возьми! — выругался Лис, — не сопротивляйся, никто не может.

— Какая подлость! — выпалил с раздражением Найрад, — Лесс был прав на вас счет, кажется, даже Мирта обо всём догадалась. Только я все равно приехал, словно последний идиот.

— Рыжуля поделилась конфеткой? Что ж, это всё объясняет. — выругался Лис.

— Таков был план? Заманить и подчинить?

— Нет времени играть в бирюльки.

— Что это значит?

— Ты нужен стае.

— Где-то я это уже слышал, — буркнул Найрад.

— Заглядывал бы чаще, знал бы, что творится. Думаешь, мне хочется тащить тебя в стаю силой?

— И что же такого твориться? — саркастическим тоном спросил Найрад, — кодекс волков оправдывает подобные меры только в военное время.

— Сейчас и есть военное время! — заявил Лис.

— Что-то я не заметил!

— На носу массовая охота на оборотней и гражданская война.

— Что!?

— А то! Что ты нужен стае, — устало повторил Лис, — я всегда думал, что лидер жертвует своим счастьем ради общественного и умеет управлять собой, но ты не таков. — вожак покачал головой и продолжил, — в наше время молодняк соперничал за это право, вожаков рождалось больше. Как только ты появился на свет, я понял, что работёнка предстоит непростая. Но не мог и представить, что подчиню кого-то силой. Но в нынешней ситуации, — он махнул рукой, — долг перед собратьями важнее чести.

— Старая песня на новый лад? — не выдержал Найрад, не до конца понимая, правду говорил Лис или просто запугивает его, пытаясь уболтать вернуться.

— Из-за твоего упрямства погибнет много оборотней. Мне жаль твоих родителей, но прошлого не вернуть. Скоро погибнут другие: молодняк, старики. От тебя не требуется возглавить общину, только принять авторитет и оказать посильную помощь. В любом случае этого не избежать. Когда начнется массовая охота, прятаться будет негде. Так в чём проблема?

— Если долго и упорно толкать кого-то в одном направлении, другое выглядит более привлекательным, — ответил Найрад.

Найрад никогда не следил за политикой, только иногда просматривал сводки новостей в интернете. Никаких предпосылок для войны он не припоминал.

— Анти планируют переворот. За последние годы они собрали и подготовили армию.

Найрад не мог поверить своим ушам. Сложно придумать худший сценарий.

— Поэтому последнее время меня чаще преследовали? — размышляя вслух произнес он.

— Ты счастливчик, что остался жив, — заметил Лис.

— А Лесс? Он возглавлял одиноких волков, поэтому его убили?

Лис кивнул.

— Анти сильны как никогда, но это ещё не всё.

— Мирта?

— Она у них. Ублюдки уверены, что девчонка — гибрид человека и волка. Она нужна для опытов, поэтому до сих пор жива.

— И мы тут беседуем?! — Найрад не заметил, как перешёл на крик.

— Тише-тише! — сказал Лис грустно.

Сейчас он больше походил на печального, потрепанного жизнью старика, а не на вожака общины.

— Сколько я спал?

— Три дня.

— Какого дьявола?!

— Ты чуть не погиб! Сначала выложился на Лесса. Хоть представляешь, сколько энергии нужно для работы с меркабой? В своё время я готовился, чтобы взглянуть на неё, целый год. Потом эта омерзительная таблетка, для неё, знаешь ли, тоже требуется личная

сила! Видно, ты не практиковал волчью магию много лет, мне и в голову не могло прийти, что ты так слаб.

— Я не собираюсь слушать эту чушь, есть дела поважнее. — Найрад махнул рукой, давая понять, что разговор окончен и решительно направился к выходу.

Лис схватил его за плечо, Найрад попытался вывернуться из цепкой хватки, но не смог. От резких движений перед его глазами заплясали чёрные точки.

— Хочешь штурмовать базу в одиночку? — издевательским тоном спросил Лис.

— Собираетесь сидеть в стороне? Ваше право! Кроме вашей стаи есть одинокие волки.

— Их больше нет.

— Что!? Не может такого быть.

— Глен, Инго и Майк примкнули к стае, остальные мертвы.

— Наглая ложь! Я знаю есть полсотни бойцов, и это только в окрестностях.

— Все, кто вне стаи, погибли! — медленно чеканя каждое слово повторил Лис.

— Но Как это возможно? — воскликнул Найрад, голос предательски дрогнул, — новое оружие? — предположил он.

Лис кивнул.

Значит началось то, что снилось ему в кошмарах... Массовая охота на оборотней.

Найрада бросило в холодный пот.

— Я должен спасти Мирту. Если это правда, что отщепенцы погибли, то соберу отряд из стаи. Вы не имеете права препятствовать добровольцам.

— Ты не можешь позволить себе такую роскошь, — покровительственно усмехнулся Лис.

— Какую роскошь? — не понял Найрад.

— Смерть. Ты нужен стае. Не только Серебряному Следу, стае стай.

— Что за бред? — возразил Найрад, — какая от меня польза стае стай?

— Ты возглавишь сопротивление.

Найрад проснулся от головной боли и голода. Похоже, Лис снова усыпил его.

Открыв глаза, оборотень увидел маленькую прямоугольную комнату с решеткой. Унитаз, умывальник и железную кровать с жёстким матрасом, на которой спал. Это что, тюремный блок!?

Найрад вскочил с постели и подошел к решетке. Его опасения подтвердились, дверь оказалась заперта.

— Что за чертовщина? — воскликнул он с раздражением ударив по решетке.

— Как спалось? — спросил Инго с натянутой улыбкой.

Найрад не сразу заметил его, тот сидел по ту сторону решётки на низком табуретке, прислонившись к стене.

— Почему меня заперли?

— Всё просто. Рано или поздно действие конфеты закончится.

— И ты, Инго? — удивился Найрад.

— Вожак попросил посидеть с тобой, — уклончиво ответил оборотень.

— Это же бред про войну? Лис меня обманул?

— К сожалению, это правда, у Майк сказал, что у отщепенцев тоже были наводки. А заперли... Милорад велел передать, что это для твоей безопасности.

— Открой дверь!

— Не могу!

— Неужели ты веришь вожаку?

— Я уже не знаю, кому верить, — со вздохом признался Инго, — одинокие волки мертвы. На носу кровавое месиво, какой история не знала пару сотен лет, — с грустью в голосе сообщил он.

— Всё так серьёзно? — спросил Найрад.

Инго кивнул.

— Ты нужен стае. Думаю, тебе надо послушаться вожака, — сказал Инго.

Найрад с негодованием фыркнул.

— Вожак попросил меня поговорить с тобой.

— И ты туда же?

— Я хочу помочь стае, но мало что могу, — грустно сказал Инго. Ты злишься на Лиса, но он делает что в его силах на благо стаи. Если старик вожак готов пожертвовать добрым именем, чтобы получить твою помощь — значит, дело дрянь. Думаешь, почему Анти до сих пор не перерезали всех оборотней до единого? Я слышал кое-что, пока был в плену. Обратни и Анти заключили сговор. В расход идут только отщепенцы и те, кто не признал авторитет вожака. Другой психический фон, это легко определить приборами, но и этого зачастую не требуется. У них есть списки.

— Невозможно! — крикнул Найрад, не узнав собственного голоса, — ты гонишь!

— Убивают только тех, кто вне стаи.

— Почему об этом ничего не известно?

— Высшие в курсе, а рядовые... — собрат махнул рукой, — меньше знаешь, крепче спишь.

— Так вожакам проще держать нас в подчинении! — воскликнул Найрад.

Он вдруг понял, что это похоже на правду. Община спихивает неугодных Анти, а охотники сколачивают армию на ненависти профанов.

— Ещё есть планида[1].

— Чего?

— Стаи выделяют волков для экспериментов и показов, если охотникам не удастся раздобыть кого-то из отщепенцев.

Найрад широко распахнул глаза.

— Я убью этого предателя!

— Милорад тут не причём. Это решение совета стаи стай.

— Но как ты можешь об этом спокойно говорить? Они отправляют собратьев на мучительную смерть, они отправили тебя!

— Знаю, — меланхолично ответил Инго.

Найрад подумал, что сородич не в себе. После всего, через что Инго прошёл в плену, так спокойно говорить об этом мог либо слабоумный, либо святой.

— Тебя предали, понимаешь?

— Жалко, что мне не сообщили, — ответил Инго, опустив глаза, — если бы знал, я бы сам вызвался.

— По голове били, да? — сочувственно спросил Найрад.

— Ты не понимаешь, это малая цена за безопасность остальных. Стая живёт, не прячась, пары рожают детей, ведут нормальную жизнь.

— Считаешь, нормально, убить десяток-другой собратьев ради спокойной жизни?

— Если бы мог, я бы вырвал своё сердце и отдал его, будь с этого толк. Они ведь погибли из-за меня.

— Кто?

— Одинокие волки. Пять десятков только в окрестностях Кренса, — на глаза Инго навернулись слёзы.

Найраду стало жаль его. Бедняга винил себя в гибели собратьев, произошедшей из-за подлой политики верхушки.

Инго беззвучно плакал. Слёзы крупными каплями стекали по щекам, а он, казалось, их не замечал.

— В чём их вина? Мирта увидела меня на показе и проболталась. Если бы я остался там, все они были бы живы. Таиф бы жил!

Таиф. Кудрявый мальчишка тринадцати лет. Инго любил его, как брата. Привлекшись романтикой одиноких волков, подросток ушёл из общины год назад.

Найрад всегда думал об отщепенцах, как о подпольной организации, состоящей из совершеннолетних. Бунтующие подростки совсем вылетели у него из головы, хотя он и сам убежал в юном возрасте.

— Просишь меня, чтобы я подчинился лживой политике вожаков?

— Ты не понял, Найрад. Ты шанс стаи стай. Анти хотят истребить всех оборотней.

— И я должен помочь вожаку, который с ними в створе?

— Мысли глобальнее, Найрад. Ты может собрать оборотней из всех стай в одну для сопротивления. Твоя меркаба самая мощная.

Нет! Это какой-то вздор. Все вокруг спятили и пытаются втянуть Найрада в свой психотический бред.

Оборотень лежал на кровати и смотрел в потолок камеры. Прошло несколько часов после разговора с Инго, а он в который раз пытался сложить фрагменты головоломки в единую картину.

Охотники и вожаки в сговоре... Что ж, это многое объясняет. Нечастые стычки, пропажи оборотней без вести, оседлую жизнь общины. Зная этот факт, кто бы стал уходить в большой мир? Процент опасности под крылом вожака небольшой, один волк на заклятие охотникам из ста. Шансы выжить самостоятельно значительно меньше.

Однако, никто не предупреждал об этом, этой системе нужны отщепенцы в качестве зверей для затравки. Поэтому старшие особо не препятствовали, когда молодняк покидал стаю. Только к нему вожак прицепился и раз за разом пытался вернуть, на бегство остальных просто закрывали глаза. Охотникам нужно было, чтобы оболваненные рекруты могли на ком-то выплеснуть злобу на вольчий род. Болваны думают, что спасают мир от нечисти, а на деле они лишь марионетки в руках мятежников. Хорошо тренированные, полные ненависти солдаты, готовые свернуть голову самому чёрту по первой команде.

Тогда какова его собственная роль в этом спектакле? Глен подвернулся под руку в качестве приманки. Старому интригану вожаку на него плевать. Под предлогом лечения Лис намеревался подчинить Найрада, пока тот был слаб и не знал, как работает меркаба.

Но зачем он понадобился вожаку? Вряд ли Лис планирует сделать Найрада вожаком стаи, в такой альтруизм верилось с трудом. Скорее Лису нужна была вторая меркаба. Но зачем?

Воспользовавшись обманом он ее благополучно получил. Но все равно запер Найрада, и ждет пока закончится действие конфеты силы. Значит, все-таки хочет, чтобы он дал ему присягу. Тоже неясно зачем, ведь Лис прекрасно знает, что Найрад никогда не будет его правой рукой. Слишком уж у них разные мировоззрения.

Если только Лис хочет воспользоваться ситуацией и прибрать к рукам власть над стаей стай? Или собирается выслужиться перед Анти, прибрав волков к рукам, чтобы потом предать? Были ли когда-то у старика жена и дети? Сколько Найрад себя помнил — нет. Или дело в политике? Какой строй планируют воплотить в жизнь Анти после переворота? Пока вопрос было больше, чем ответов.

Размышления Найрада прервали шаги в коридоре. За решёткой появился Майк с подносом в руках.

— Извини, братишка, но дверь я не открою, — просто сказал здоровяк, проталкивая еду в окошко на двери.

— Новости о Мирте? — поинтересовался Найрад.

— Никаких.

— Они правда мертвы?

— Я не видел тел.

Найрад кивнул.

— Ты присоединился к стае?

Он мог видеть новые нотки в сиянии Майка, вопрос был в другом.

— Выбирать не пришлось, — коротко ответил собрат.

— А если бы пришлось?

Оборотень промолчал.

— Если уж не хочешь меня освободить, помоги хотя бы информацией. — попросил Найрад.

— Без проблем, спрашивай, — отозвался Майк.

— Знаешь, как работает меркаба? — спросил Найрад.

— Только в общих чертах. По сути, это чистейшая энергия светящихся нитей. Внешне она похожа на звезду и имеет несколько уровней, с помощью которых можно творить разные штуки.

— Что ещё?

— Она образуется из тела хозяина в области сердца. Каждый уровень связан с определённой планетой. Самая первая — лунная, остальные — индивидуальный коктейль звёзд на момент рождения. Ведущая — самая мощная планета. Замыкает всё солнечная меркаба. Каждый уровень открывает разные возможности. Вместе они образуют галактическую меркабу.

— Ничего не понятно, — честно признался Найрад.

— А по сиянию и не скажешь.

Найрад опустил глаза.

На уровне груди вращался энергетический лотос, покрытый золотой пылью.

— Я думал, Лис забрал её у меня.

— Меркабу невозможно забрать, она — часть тебя. Можно только отложить.

— Лис сказал тоже самое, — припомнил Найрад, — а как с её помощью можно управлять?

— Точно не знаю. Могу предположить, что всё дело в уровне. Самое простое влияние — лунное, самое сильное — галактическое. Если сможешь выйти на галактический слой — сможешь транслировать приказы для всех волков.

— Вопрос в том, что транслировать.

— Чья меркаба, тому и решать, — сказал Майк перед тем как уйти.

Прошли сутки с момента последнего визита.

Лис не появлялся. Подростки, приносящие еду, глаз не поднимали и в разговоры не вступали.

Пытка тишиной, подумал Найрад, не самое ужасное, что можно придумать. Лис просто ждал, пока закончится действие конфеты-блокатора. Заставить меркабу сиять снова Найрад не мог, сколько ни пытался. Даже слабые проблески лотоса больше не появлялись.

Глен появился неожиданно. Найрад с трудом узнал его.

Некогда длинные волосы были неряшливо сострижены и ёжиком торчали в разные стороны. Одежда изодрана, будто на него напала стая бродячих собак. Штаны по колени в засохшей грязи, будто их хозяину пришлось пробираться через болото. Может и пришлось, кто его знает...

Глен с безумным видом отпер дверь.

— Что случилось? — Найрад вскочил.

— Мирта... — только и сказал визитёр.

Найрад не добился от него ничего дельного. Похоже, Глен находился в шоковом состоянии и плохо соображал.

Сородич схватил Найрада за рукав и поволок за собой по коридору. Выглядел он безумно, поэтому все обитатели общины убирались с дороги без лишних вопросов.

Найрад заметил перемену настроений стаи. На лицах местных обитателей появился страх, на шеях висели защитные амулеты. Такими подавленными он их ещё не видел.

Глен притащил Найрада в главное здание и пинком открыл дверь в кабинет Лиса.

Мирта лежала на ковре посреди комнаты без сознания. Алое пятно растекалось по футболке чуть ниже груди. Лис стоял возле стола и разглядывал в картину на стене. Глен застыл в дверях, прислонившись спиной к косяку, и смотрел в пространство отсутствующим взглядом.

— Мирта! — Найрад бросился к бывшей подруге и потрогал пульс.

На глаза навернулись слезы. Судя по сиянию, она уходила. Слабые волнообразные проблески ауры говорили о скором приходе смерти.

Найрад положил голову девушки себе на колени и лихорадочно гладил её по волосам.

— Ей нужна помощь! Почему ей не помогают? — воскликнул Найрад.

— Ты же сам видишь, — спокойно ответил Лис, — что уже слишком поздно для целителей и традиционной медицины.

— Но ведь можно что-то сделать? Спасти её, как его, — Найрад кивнул на Глена.

Тот сидел на полу по-турецки и покачивался из стороны в сторону, будто находился в наркотическом трансе.

Лис едва заметно кивнул.

— Так чего же мы ждём? — воскликнул Найрад.

— На этот раз все не так просто. Она в более тяжёлом состоянии, чтобы вытащить ее с того света нужен второй слой меркабы.

— И в чем проблема?!

— Только вожак и его подчиненный могут соединить эти уровни.

— Я должен...

— Принять авторитет, — подтвердил его догадку Лис.

— Решать надо быстро! — рявкнул Глен и снова погрузился в транс.

Найрад прислонился ко лбу Мирты губами, будто пытаясь узнать ответ.

Он вспомнил поляну, куда они убегали подростками. Крошечный пятачок на вершине холма с чудесным видом на реку. Они поднимались туда каждый вечер поглазеть на закат и просто побыть наедине, там Найрад впервые поцеловал её.

Он до сих не мог простить себе, что пустился в бега и счел неуместным впутывать девушку в свои проблемы. Он надеялся, что Мирт забудет его. Судя по пощёчине, она не забыла.

«Решать надо быстро!»

Реплика Глена вертелась в голове, обжигая не хуже пощечины.

Похоже, он нужен вожаку, очень нужен, учитывая на какие ухищрения он пошел ради того, чтобы получить его преданность. Но принимая во внимание, что вожак прогнал изнутри, предаться ему было всё равно, что самому отправлять собратьев на заклятие.

Собственная свобода на одной чаше весов и жизнь Мирты на другой.

Лис говорил, что лидер сильнее других при любых обстоятельствах. Что ж, если он такой сильный, как всё твердят, то он справится с этим.

— Я согласен, — наконец произнес Найрад дрогнувшим голосом.

Совесть могла бы подсказать, совершает он ошибку или поступает правильно, но внутренний голос молчал.

— Отлично! — улыбнулся Лис и пошёл навстречу.

Каждый шаг отпечатывался в памяти Найрада, словно кожаные туфли вожака ступали по самому сердцу.

Один. Ещё не поздно отказаться.

Второй. Время ещё есть.

Третий. Последний шанс.

Мирта тяжело вздохнула.

Пути назад нет. Вожак подошёл вплотную.

— На колени, — приказал Лис.

Найрад подчинился.

— Открывайся! — последовал следующий приказ.

Это мог быть красивый обряд инициации, но судьба распорядилась иначе.

Открывая защитные экраны, Найрад думал только о том, как отделаться от вожака потом, когда всё закончится.

Защита слабла. Вожак рос на глазах.

Огромный седой волк возвышался над Найрадом. Сильный, матерый и подлый. С клыков зверя капала кровь.

Найрад будет ненавидеть и проклинать себя, станет пешкой в руках Лиса, но Мирта будет жить.

Огромная фигура вожака давила и прижимала к земле.

Найрад силился открыть последний экран, который никак не хотел поддаваться. Крошечная преграда отделяла его от скользких щупалец чужого сознания. Наконец щит с треском распахнулся.

— Коснись стоп! — приказал вожак.

Ради того, чтобы спасти подругу, Найрад был готов коснуться хоть самого чёрта.

Найрад ощутил как громадная скала нависла над ним. Он почувствовал себя жалким и ничтожным.

Необычное посвящение и необычные эмоции. Всё могло бы сложиться иначе. Говорили, что во время инициации волков переполняет восторг и экстаз от прикосновения психического поля вожака, но Найрад чувствовал лишь пустоту.

Лис казался могущественным, но сила приобрела другой оттенок. Найрад был готов выполнить любой его приказ, но в душе у него не было преданности и любви, скорее обречённость.

— Встань! — скомандовал Лис.

Очевидно, всё уже закончилось, а Найрад ещё валялся на полу. Он послушно вскочил и вытянулся перед вожаком по стойке смирно. Тело трепетало от радости выполнения приказа, чего нельзя было сказать о духе.

— Начнем. Давай сюда руки! — приказал Лис.

Найрад повиновался.

— В этот раз будет сложнее, — предупредил вожак, — но у тебя есть опыт. Доверься мне. Просто закрой глаза и следуй за мной.

Найрад сконцентрировался на внутренних ощущениях. Воздух выходит из ноздрей, грудная клетка поднимается и опускается, сигналы тела медленно гаснут.

Темнота и спокойствие. Глубоко внутри у него есть волшебная звезда, которая вернёт к жизни Мирту.

Стоило Найраду об этом подумать, как он увидел сверкающую бездну. В этот раз та вращалась медленней.

Оборотню показалось, что она приветственно сверкнула.

— Не смотри пристально! — предупредил Лис, — полагайся на свои ощущения и гляди искоса.

Найрад сделал, что велели. Звезда замедлила вращение и больше не ослепляла. Она была прекрасна!

— Нужен второй слой! — донёлся откуда-то издалека голос Лиса, — представь, что отделяешь один слой от другого, словно кожуру, как если бы чистил луковицу.

Найрад попытался.

Звезда дрогнула и начала пульсировать, словно сердце. От неё исходило уютное тепло. Она вращалась и перетекала в пространстве, будто играя с ним.

— Сосредоточься!

Звезда втянула оболочку внутрь, переливаясь серебристым сиянием. Второй слой вышел на место первого.

— Отлично! Представь две меркабы. Не пытайся управлять ими, просто представь их рядом.

Звезда потеснилась, и в пространстве появилась вторая меркаба. Она была она чуть меньше первой, более плотная и собранная.

— У тебя хорошо получается! Теперь вообрази поток, идущий через второй слой. Энергия струится как ручей, перетекает солнечное сплетение и опускается в руки.

Руки Найрада потеплели.

— Отлично! — похвалил его Лис. — Теперь представь, что потоки сливаются вместе.

У Найрада получилось, потоки силы соединились и хлынули через его тело. От неожиданности Найрад пошатнулся и чуть было не расцепил руки.

— Воу-воу-воу, попридержи лошадей! — крикнул Лис.

Теперь голос вожака звучал у Найрада в голове.

За манипуляциями с меркабой он почти не чувствовал как сильно горели руки. Стоило переключить внимание на себя, как руки запылали, будто по ним текла не жизненная энергия, а потоки раскалённой лавы. Тело трясло от перенапряжения, а земля уходила из-под ног.

— Держись, ещё немного! — подбодрил его Лис.

Как в полусне Найрад чувствовал, что Мирта трепыхалась на полу.

— Сворачивай поток! — крикнул Лис в самое ухо.

Найрад пытался. Если бы он только знал, как его сворачивать.

Энергия продолжала течь. Лис разомкнул руки. Найрад пошатнулся, рухнул на пол и потерял сознание.

С болью возвращались ощущения тела. Найрад открыл глаза и огляделся.

Он лежал на полу лазарета. Мирта сидела рядом и взволнованно теребила его волосы. Какое счастье, что с ней все в порядке! Найрад улыбнулся. Вероятно, прошло несколько минут с того момента, как он отключился.

— Очнулся? Вот и славно! — Лис выглядел довольным, словно ребёнок, заполучивший вожделенную конфетку.

Найрад осторожно сел на полу, голова все еще шла кругом. Он попытался понять, изменилось ли что-нибудь после инициации?

Но сделать это было сложно. Его мучила слабость. Мысли путались. Сквозь паршивое самочувствие он ощутил нить, которая теперь связывала его с Лисом. Она влеталась в его

энергетическое поле, меняя оттенок сияния.

— Что теперь будет? — спросил Найрад, приобнимая Мирту за плечи.

Его терзало чувство вины, в то же время он ликовал. Подруга осталась жива.

— Ты станешь моей правой рукой, вместе мы выиграем эту войну! — торжествующим тоном сообщил Лис.

— Интересно, каким образом? — спросил Найрад.

— Анти расчистят дорогу, а мы им подыграем. Ударим, когда негодяи меньше всего будут этого ожидать. Построим государство, где оборотням не нужно будет прятаться. И ты, мой друг, пригодишься волчьему роду, ох, как пригодишься.

Холодок пробежал по коже. Похоже, планы Лиса были гораздо более далекоидущие, чем Найрад предполагал.

— Сколько времени я потратил на то, чтобы придумать, как размотать этот гордиев узел на шее оборотней, и всё безрезультатно, — продолжил Лис. — Любое движение повлекло бы за собой реки крови. Но теперь, когда люди сами развязали войну, решив охотиться на нас, словно на диких зверей, мы имеем право на ответный ход. Такой шанс выпадает раз в жизни!

— Милорад Эдуардович, при всём уважении, вы в своём уме!? — не выдержав пафосных речей прервал его Найрад.

— Поговори мне ещё! — Лис затянулся, раскуривая самокрутку и ударил.

Резкая боль заставила Найрада вскрикнуть.

Мигрень от амулета Анти была детской игрой по сравнению с ментальной пощёчиной вожака. Раньше он только слышал о ментальной плети, которую вышестоящие могут использовать для наказания своих подчинённых.

Когда психическое поле коснулось его во второй раз, он забыл о первом ударе. Тело превратилось в тугой комок боли. Найрад катался по полу, выл и молотил кулаками по голове.

Мирта закричала.

Боль прошла так же внезапно, как и появилась. Найрад снова нашёл себя лежащим на полу.

На шум в кабинет вбежали двое рослых оборотней.

— Всё в порядке, Милорад Эдуардович?

— В норме, — ответил вожак. Ребята развернулись как по команде, — но раз уж зашли, уведите её, — добавил Лис, кивая на Мирту.

Мирту взяли под руки и увлекли в коридор.

— Теперь у нас с тобой будет другой разговор, — с холодным спокойствием сообщил Лис.

— И какой же? — поинтересовался Найрад.

— Будешь делать, что скажут, — заявил Лис.

— А если не буду?

— Куда ты денешься? Разве, я не упомянул, что твоя подружка останется здесь.

— Она мне не подружка, — возразил Найрад.

— Меня не проведешь! — улыбнулся Лис, — Я уже слишком давно живу на свете. Думаешь, не знаю, как влюблённые смотрят друг на друга?

— Мирта тут не причём! Не надо втягивать ее в это! — воскликнул он, сжав кулаки.

— Если будешь послушным, с ней все будет в порядке. А начнешь артачиться, ей

непоздоровиться.

Найрад почувствовал отчаяние, сам он добровольно шагнул в эту ловушку. Ему стало невыносимо, что по его вине в капкан старого интригана попала не в чем неповинная Мирта.

Почему-то он вспомнил их разговор с Миртой на базе отщепенцев. Хорошо было бы вернуться в прошлое, и изменить ход истории, чтобы всего этого не случилось. Чтобы искоренить ненависть между людьми и охотниками до того, как все это началось. Тогда можно было бы избежать рек крови, которые прольются на этой войне... Как жаль, что это невозможно. Или возможно? Ведь возможности меркабы поистине безграничны, а все вокруг твердят, что его меркаба достаточно мощная. С ее помощью у него получилось вытащить практически с того света двух сородичей.

В отчаянии Найрад взмолился внутренней звезде, чтобы та помогла ему. И та предстала перед его взором, сверкая во всем великолепии.

— Что ты задумал? — обеспокоенным тоном спросил Лис, но Найрад не обратил на его вопрос никакого внимания.

Кабинет постепенно отдалялся от него, покрываясь густым туманом. Он вдруг оказался укутанным в световой энергетический кокон, на стенках которого вспыхивали и гасли неизвестные ему символы. Искры воспламенялись и гасли, отзываясь жаром в его сердце. Светящаяся золотая пыль застилала глаза, заполняя собой все пространство. Его тело начало светиться прохладным светом, словно внутри него сияла тысяча лун. Порывистый ветер разметал пыль, в которую обращались частицы его тела, словно белоснежные лепестки цветущих по весне яблонь. С каждой секундой он чувствовал, что мощь меркабы давила на него, заставляя тело рассыпаться на тысячи частиц. Это было необычное не на что непохожее ощущение.

Кабинет постепенно исчезал из его поля зрения, Найрад зажмурился и парил в невесомости, как будто рухнул в глубокий световой колодец.

[1] Планида — предначертанное течение жизни, от которого не увернуться.

Душная ночь. В хлеву пахло лошадьми, сеном и навозом.

Найрад спал на деревянном ложе, застеленном соломой. От долгого лежания в неудобной позе шея затекла. Сквозь сон он потянулся, чтобы помассировать одеревеневшую мышцу. Неожиданно над ухом что-то звякнуло. Тяжёлые металлические звенья скользнули по щеке.

Найрад открыл глаза. Темно, не видно ни зги. Что-то не так! Несколько секунд он моргал, пытаясь включить ночное зрение. Оборотень видел в темноте, сколько себя помнил. Это было частью способностей, а теперь исчезло.

Интересно, что это за место? Запахи ударили в нос, смешиваясь в тягучем незнакомом коктейле: конский пот, земля, кожа — похоже на сельскую местность. Даже ароматы чувствовались как-то приглушенно, он не смог разобрать и десятка из всего букета.

Убедившись, что не спит, Найрад ощупал руку. Массивный браслет обхватывал запястье, а тяжёлая цепь свисала до самого пола. Он напрягся, снова пошевелил рукой, отчего звенья послушно звякнули.

Всё это время Найрад пытался посмотреть на внутренний монитор. В который раз закрывал глаза и силился представить энергетическую картину мира, но тщетно. Ничего. Только темнота и пустота. Это напрягало.

— Что за чертовщина?! — вскричал он в темноту.

— Тише! — пискнул кто-то в самом углу.

Голос казался слабым, как если бы принадлежал маленькому существу мышке или воробью.

— Где я? — неуверенно спросил Найрад, чувствуя себя полным идиотом.

— В прошлом. — невозмутимо пропищал голос.

— Это розыгрыш? — с некой долей облегчения предположил Найрад.

— Нет.

— Что же тогда?

— Миссия, — также невозмутимо ответил голос.

— Что, чертв возьми, еще за миссия!? — начал раздражаться Найрад, не понимая, где находится и что происходит. Это пугало.

— Ты должен попытаться предотвратить эту войну.

— Что!?

— Тебя отправили в прошлое, чтобы ты добрался до истоков Анти, до того как орден охотников свернул на темную тропу.

— Должно быть, это какая-то дурацкая шутка.

— Никакая это не шутка! — воскликнул голос. — Ситуация требовала срочного вмешательства. На тебя возлагали надежды, которые ты не оправдал. Пренебрежительным отношением к обязанностям ты нарушил естественный ход событий, опрометчивое спасение подружки стало последней каплей. Теперь ты должен исправить ситуацию, чтобы не нарушить баланс.

— Ну, допустим, — протянул Найрад, — предположив, что это какой-то нелепый сон. — Если я изменю ход событий в прошлом, как это отразится на настоящем? Что, если возвращаться будет некуда?

— Не вмешивайся в другие дела. Твоя задача — остановить оборотня, это минимальное допустимое воздействие. Настоящее будет немного отличаться. По нашим расчётам, события той ночи не повлияют на твоё рождение.

— А куда подевались мои способности?

— Ты, возможно, ещё не заметил, но у тебя другое тело.

— Что?! — вскричал оборотень.

— Путешествия во времени в физической оболочке — транжирство энергии. Тело волка нелегко оккупировать, так что довольствуйся этим.

— Почему цепь?

— Тело раба, — вздохнул невидимый собеседник.

— Серьёзно?

— Ты же тайно всегда хотел быть человеком, вот твое желание и исполнилось. Не благодари.

— Не рабом же! — возмутился Найрад.

— Времена такие, мой друг, не всем же быть господами.

— А ты, я смотрю, за словом в карман не лезешь.

— Эй, кретин, заткнись! Дай поспать! — зло крикнул кто-то снаружи, швырнув в стену тяжёлый предмет.

— Кстати, — шёпотом продолжил писклявый голос, — ты получил тело полоумного.

— Видел бы — придушил бы, — сверкнув глазами прошипел Найрад.

— Вон она, награда за хорошую работу! — грустно заметил голос, — зато никто не удивится беседам с воображаемым другом, — добавил он после короткой паузы.

— А ты кто будешь?

— Проводник.

Остаток ночи Найрад ворочался на скрипучем ложе. Возможность думать — единственная свобода, что у него осталась. Хотелось верить, что хотя бы в его голову ещё никто не пробрался. За последнюю неделю столько всего навалилось. Тело осталось в будущем. Станет ли Лис поддерживать в нём жизнь? Наверняка ведь предводитель не из тех, кто бросает дело на полпути.

Мирта. Пока его нет, старый интриган не причинит ей вреда. Лис намерен использовать девушку как гарант его повиновения.

У Найрада сложилось впечатление, что всё это время его тащили на поводке, словно упрямого щенка. Все чего-то от него хотели. Анти — его смерти, Лис — помощи в захвате власти, меркаба — вмешательства в события прошлого.

Всё происходило на шаг или два раньше, чем он был готов это принять. Возвращение в прошлое — не такой уж плохой вариант, но времени собраться и совершить подвиг ему не дали. Просто швырнули в гущу событий, как котёнка в открытую форточку, не спросив, чего хотел он сам.

Может, командировка в прошлое — проект старого интригана? Что если Лис хочет избавиться от Анти до начала войны и с помощью меркабы объединить стаи под своим началом?

Ведь он говорил про мир, в котором волкам не нужно будет скрываться. Неужели он собирается превратить людей в рабов или вырастить поколение в духе обожания оборотней? Эти и многие другие мысли не давали Найраду заснуть.

Ещё затемно удар гонга во дворе возвестил о начале нового дня и прервал его размышления.

Тело наполнилось энергией. Бессонная ночь была ему нипочём. Предчувствуя нагрузку, организм ликовал. Видимо, прежнему владельцу нравилась физическая работа. Сквозь щели на стене сарая просачивался тусклый утренний свет. Найрад наконец-то получил возможность осмотреть себя.

Он оказался в теле юноши лет шестнадцати. Физически парень был хорошо развит: высокий, с мускулистыми ногами, огромными руками и обилием волос. Однако отсутствие способностей делало это тело пустым. Найрад чувствовал себя так, будто у него ухудшились слух и зрение. Ко всему прочему, теперь он реагировал на всё с заминкой, что было особенностью этого организма.

Дверь в хлев неожиданно распахнулась. Внутри вошла женщина. Сказать, что она была полная — ничего не сказать. Не только грузная, но и высокая, она напоминала ходячую гору. Бесформенный серый балахон и квадратные черты лица только подчёркивали сходство.

Интересно, куда запропастился проводник?

Найрад было замешкался, но память услужливо подсказала, что делать. Он встал и протянул руку.

— Работай! — велела женщина освободив его от оков.

Найрад отметил про себя, что замок на цепи был простой конструкции. Если понадобится, он легко сможет его открыть. Что же делать теперь? По идее нужно было приступать к работе, но не за этим же он сюда прибыл.

— Схвати её! — неожиданно пискнул голос из-за плеча.

Рука рефлекторно скользнула по шее, и в кулаке оказалась маленькая птичка.

— Не меня! — запротестовал птах, — её! — птах клевал пальцы и трепыхал миниатюрными крыльями, зажатыми в ладони.

— Смирно стоять! — рявкнула женщина, но Найрад продолжил разговаривать с птахом.

Тогда она наотмашь ударила по Найрада лицу. Гулкий звук пощёчины повис в душном воздухе. На птицу великанша не обратила никакого внимания. Возможно, просто её не видела. Проводник ведь говорил о себе как о воображаемом друге.

Найрад разжал ладонь, птах выпорхнул и уселся ему на плечо.

— За задницу схвати! — пропищал он.

Найрад усмехнулся.

Закончив с цепью, женщина направилась к выходу. Память подсказывала, что нужно следовать за ней.

— С ума сошёл? — шикнул Найрад на птичку.

— Просто делай! Объясню потом.

«Маленькая птичка, а туда же!» — подумал оборотень раздражаясь. Нынче только ленивый не давал ему указаний!

Однако Найрад решил сделать, что велели, хотя бы ради интереса.

В три прыжка он нагнал надзирательницу и ухватил за часть туловища пониже спины. Ему это не доставило никакого удовольствия, зато тело было в восторге. Даже ладони пришились по размеру к тому месту, куда он их приложил.

Женщина обернулась и судя по выражению лица была в бешенстве.

— Очумел! — строго рявкнула она.

Немедля ни секунды, она сделала выпад ногой. Похоже, телу были знакомы эти

замашки. Сам того не заметив, Найрад отпрыгнул. Тогда великанша сорвала со стены кнут и замахнулась. Ремень со свистом рассёк воздух, однако юноша снова увернулся.

С досадой хлестнув по воздуху, женщина погрозила рукоятью и, с раздражением швырнув оружие в угол, вышла.

Птах заливался противным писклявым смехом.

— Спятил? — рывкнул Найрад.

Он попытался стряхнуть птицу, но птах только вспархивал и садился обратно.

— Извини, — пискнул маленький негодник, — не удержался.

Найрад попробовал поймать негодяя, но тот ловко лавировал по плечам и голове.

— А ну, уймись! Виноват, рассмеялся. Совет дал не потехи ради, для дела.

— Боюсь даже спрашивать для какого, — буркнул Найрад.

— Узнаешь в своё время, — загадочно ответил птах и пропал.

Какое-то время Найрад звал его, чувствуя себя полным идиотом, но вскоре понял, что тот не вернется. Похоже, загадочная птичка появляется, когда захочет. От нечего делать Найрад вышел во двор, чтобы осмотреться.

Вокруг кипела работа. Несколько человек грузили мешки на телегу, подросток выводил лошадей из конюшни, старик мёл сухую утопанную землю. На слонящегося без дела парня не обращали никакого внимания. Просторное владение было обнесено изгородью из живых деревьев, посаженных друг к другу так плотно, что стволы сомкнулись между собой.

Найрад решил осмотреться и зашагал по узкой дорожке, выложенной камнями.

Впереди возвышался хозяйский особняк из светлой древесины. Четыре этажа, бревенчатые стены. С чердака выходил резкой балкон, обвитый побегами винограда.

— Эй, Игги! — окликнул кого-то бежавший навстречу мальчишка.

Люди почтительно расступались перед ним. Память подсказала, что это хозяйский сын. Мальчишка улыбался и смотрел ему прямо в глаза. Похоже, ребёнок поприветствовал его.

— Ну! — взвизгнул пацан подбежав.

Найрад смотрел на него с недоумением. Он не знал, что делать. Память предательски молчала.

— Нагнись! — прикрикнул мальчик, недовольный, что обычная команда не сработала.

Юноша опустил на корточки.

На вид ребенку было лет десять. Он чем-то напоминал чёртенка. Тёмные кудри образовывали львиную гриву. Мальчик был суховат и подтянут. Бледная кожа и заострённый подбородок придавали его лицу зловещую выразительность.

Он запрыгнул на плечи Найрада и, обхватив шею руками, с силой ударил пятками в грудь. Дыхание перехватило, однако тело почти не обратило внимания на толчок.

— Я снял тебя с работ на сегодня, — радостно сообщил мальчик, — но! Побежали! — крикнул он в самое ухо.

— Куда? — спросил Найрад.

— Ты чудной какой-то! Еще не проснулся что ли? — парнишка пытливо заглянул в лицо.

Что ж, придётся импровизировать. Легко стряхнув мальчика с плеч, он поймал его на лету и взъерошил волосы.

— Новая игра, — отрывисто проговорил он, — я — не я.

— А кто?

— Дикарь! Ау-ау-ау!!! — завопил Найрад, хлопая ладонью по губам.

Ощущение было странное. Мысленно Найрад слышал свой голос, но когда произносил что-то вслух, его мысли будто озвучивал чужой человек. Язык норовил запнуться на каждом слове. Игги наверняка был не очень разговорчив.

— Ну! — взвизгнул мальчик.

Найрад присел на корточки к великому удовольствию ребёнка.

— Поехали, покажу кое-чего! — пообещал пацан.

Найрад с интересом осматривал усадьбу. Ему любопытно было узнать особенности быта прошлого. Он с удовольствием разглядывал пруд, поросший молодым ивняком, амбары для хранения зерна, мастерскую ремесленника, кузницу и другие постройки, предназначение которых оставалось для него загадкой. Особенно его поразила псарня, судя по лаю, там держали довольно много собак.

Строения расползались по территории от хозяйского дома, что было необычно. В селениях чаще всего строились вокруг церкви, а здесь центральное место занимали господские хоромы. В мини-крепости жили по меньшей мере два десятка людей, а за забором, должно быть, располагалась деревня.

Добежав до амбара, Найрад сделал вид, что запыхался. Он остановился, схватившись за бока и тяжело дыша.

Мальчишка спрыгнул на землю.

— Как тебя зовут? — спросил Найрад.

— Леви, — ответил мальчик после секундного колебания, вспомнив про игру.

— Сколько здесь людей?

— Где?

— Тут, — Найрад обвёл рукой окрестности.

— Два десятка будет с невольниками.

— А тебя как кличут?

— Найрад, — не лукавя, ответил юноша.

Мальчишка принялся хихикать.

— Нормальное имя! — буркнул оборотень насупившись.

— Для дикаря в самый раз, — согласился маленький насмешник.

Леви развернулся и побежал за амбар. Он принялся возиться у забора, перебирая ветошь вперемешку с травой и мелкими ветками. Под кучей мусора оказался потайной ход.

— Ты со мной? — спросил мальчишка, не отрываясь от дела.

— Куда это ты собрался? — спросил Найрад.

— Пошли, не пожалеешь!

Найрад колебался. Без способностей он чувствовал себя уязвимым. О том, что могло поджидать их по ту сторону забора, он не имел ни малейшего представления.

— Не накажут? — колебался Найрад.

— Кто узнает!?! — воскликнул мальчишка, — отец в городе дотемна. Няньку я запер там, где её никто не найдёт.

— Ну, пошли! — просто согласился оборотень, размышляя над тем, где сорванец мог запереть несчастную няньку.

Леви без труда перебрался на другую сторону забора, а вот Найраду понадобилось попотеть, прежде чем ему удалось протиснуться сквозь узкий ход. Мальчик терпеливо ждал снаружи, а затем старательно замаскировал лаз.

Сразу за забором начинался редкий подлесок, а дальше — старый лес.

Найрад неохотно плелся за этим чертёнком. Тот шёл уверенно, ориентируясь на местности одному ему известным способом.

Внутри чащи царил полумрак. За кронами деревьев почти не просматривалось небо. Под ногами раскинулся мягкий ковёр из опавших листьев, хвои и сухой травы.

— У тебя хоть нож есть, вдруг зверь нападёт? — флегматично спросил Найрад.

Во мгновение ока мальчишка оказался на дереве. Он показал язык, раскачиваясь на ветке, как на турнике, и спрыгнул на землю, кувыркнувшись, словно маленький ниндзя.

— Зверей в округе давно перебили, а остальные ушли. Даже белку не встретишь. Полдня надо идти, чтобы птицы появились, — пояснил Леви.

— И давно ты здесь гуляешь? — Найрад поднял ворох сухих опавших листьев и принялся, пытаясь различить запахи диких зверей, но ничего не смог учуять кроме запаха прелых листьев.

— С прошлого снега, — с гордостью ответил мальчик, — ты не Игги, — добавил он с хитрым прищуром, глядя в глаза.

— С чего ты взял?

— Я сразу это понял! — заявил Леви.

— Как?

— Игги двух слов не вяжет, а ты даже глядишь по-другому.

Мда. Быстро же его раскусили!

Реагировать надо было быстро. Благо, вокруг никого, да и мальчик не казался напуганным.

— Я... — начал было Найрад.

— Демон? — с жадным блеском в глазах спросил ребёнок.

— Че это сразу демон? — не понял Найрад.

— Видел, как изгоняли бесов, — ответил мальчик, — несчастный орал чужими голосами.

Найрад прикинул, как Леви отнесётся к такому варианту. Вероятней всего, с симпатией, но где гарантия, что не расскажет родителям?

— Я брат Игги, — сказал попаданец, — мы близнецы.

— Не знал, что у него есть брат, — с сомнением протянул мальчишка, приглядываясь к своему спутнику.

— Игги ушёл повидаться с родителями. Мама стара, скоро отправится к предкам, — продолжил врать Найрад.

Получалось не очень-то складно. Ребёнок смотрел недоверчиво. Версия с демоном ему явно нравилась ему больше. Возможно, мальчишку привлекали способности нечисти. К сожалению, в этом теле Найрад не мог продемонстрировать никакого дара, поэтому решил придерживаться более правдоподобного варианта.

— Жаль, что не демон, — в голосе слышалось неподдельное разочарование, — ты заменяешь Игги, пока тот не вернётся?

— Да.

— Свободный?

— Ага.

— А почему не выкупил брата? — не унимался маленький господин.

— Небогат, — наугад ответил Найрад, — не выдашь?

— А ты? — в глазах мальчишки сверкнули озорные огоньки.

Найрад приложил палец к губам.

— Тогда договорились?

— Замётано! — ответил Леви.

Найрад вздохнул с облегчением.

— Что ты хотел показать? — с напускным энтузиазмом поинтересовался Найрад.

— Увидишь! Почти пришли.

Они блуждали по лесу ещё около получаса.

Найрад с досадой осознал, что понятия не имел, где находится, и как вернуться обратно.

Леви, напротив, держался уверенно. Оставалось надеяться, что они не заблудились.

— Здесь, — наконец сказал мальчик.

Найрад огляделся и не увидел ничего, кроме груды камней.

— Бульжники?

— Пещера! — с этими словами Леви откатил в сторону увесистый валун.

Под ним действительно оказалась пещера. Из дыры повеяло холодом.

— Пошли! — Леви нырнул в тёмный лаз.

Найрад последовал за ним, размышляя, на правильном ли он пути или просто тратит время, блуждая по лесу с каким-то ребенком. Возможно, он встретился ему не просто так, а также это тело досталось ему с определенной целью. Но так это или нет, покажет только время.

Несколько минут они ползли в крошечной темноте по узкому тоннелю. Мальчик свободно, а Найрад царапаясь о стены и чертыхаясь. Вскоре проход начал расширяться, а через несколько секунд вспыхнул факел. На стене пещеры заплясали тени.

— Как тебе? — спросил Леви с гордостью, — мой личный замок.

— Добротно, — Найрад с удовольствием выпрямился в полный рост, разминая шею.

— Там родник и подземное озеро с пресной водой. Даже рыба есть, — похвастался мальчик.

Найрад присвистнул. Пещера выглядела обжитой. В углублении скалы был сложен хороший очаг из глины и камней. Вдоль стен валялись мешки с соломой, а в центре располагался стол, сколоченный из широких брёвен. Несколько тюков с припасами болтались над потолком. В дальнем углу блестело сваленное в кучу оружие.

— Откуда всё это?

— От прежних обитателей.

— А если вернуться?

— Вряд ли.

— Откуда знаешь?

— А вот и знаю, — протянул мальчишка, — напали на наших, те отбились, — пояснил Леви, зажигая очаг, — нырять умеешь?

— Даже плаваю с трудом.

— Эх ты! А вот Игги здорово ныряет.

— Ну вот и подожди его.

— Рыба в сети ждать не будет. Сам достану. Подсобишь, если что... — с этими словами Леви нырнул в темные воды подземного озера.

...

— Где твой дом? — спросил Леви, помешивая палочкой булькающее варево.

Они сидели на соломенных тюках у очага.

В котле варилась рыбная похлёбка.

Мальчишка достал из сетей страшную рыбину: чёрную, с выпученными глазами на боку, зато мясистую.

— Меньше знаешь, крепче спишь, — ответил Найрад, подбрасывая хворост в костёр.

Леви насыпал в котёл зерна и специй. На вид суп выглядел неприглядно, но пах заманчиво.

— Ась? — не понял мальчик, — чудно говоришь, будто демон.

— Далеко, — уклончиво ответил Найрад, — я путешествую с места на место.

— Не пойму, почему Игги просто не сбежал?

— Ему нравится тут, — беззастенчиво врал Найрад.

— А не боишься, что не вернётся? — спрашивал мальчишка.

— Говорю же, он привязан к этому месту.

— На свободе, небось, лучше.

— Может и лучше, если богат. А так, — Найрад махнул рукой, — трудишься, как невольник, а на похлёбку не всегда хватает. И никого не заботит, жив ты или мёртв.

— Надолго тут? — жадно спросил мальчик.

Найрад отрицательно покачал головой.

— Жалко, у меня почти нет друзей. Все глядят на меня, как на дорогой кувшин, который боятся разбить. Страшатся отца. Игги глуп, он не боится. И ты тоже.

Казалось, пацан не сомневался, что они станут друзьями. Найрад почувствовал ребенку, чувство изолированности было знакомо ему не понаслышке. Может, они и впрямь подружились бы при иных обстоятельствах. Странное сомнение закралось в ум Найрада. А вдруг Леви и есть — тот самый ребенок, с которого началась ненависть охотников к волкам... Но он отогнал эти мысли прочь.

Интересно, куда запропастился проводник? Неплохо было бы спросить, насколько его сюда забросили. Он опасался звать птаху при новом друге. Ребёнок и без того был крайне подозрителен.

— А нянька не расскажет, что ты пропал полдня? — спросил Найрад, принюхиваясь к запаху пищи.

— Забоится. Запер я её в подземелье, если отец узнает — ох, её вздуют.

— Не жаль беднягу?

— Чего жалеть? Она тупица, подохнет — слезинки не оброну.

— Не будет её, появится другая. Возможно, менее стоворчивая, — на всякий случай замолвил слово за неудачливую няньку Найрад.

— Знаю! — мальчик плюнул в огонь, — потому и жива до сих пор. Она страшная трусиха, после прошлых взбучек молчит как рыба.

— А что в подземелье? — оживился оборотень.

— Туда нельзя!

А вот это уже интересно! Возможно, тайна подземелья как-то связана с его миссией?

— И тебе? — Найрад задал провокационный вопрос.

— Угу, — грустно ответил Леви.

— А как тогда удалось заманить няньку?

— Эту дурёху? Запросто! Если отец пронюхает, что я туда повадился, ей влетит. Я спустился — она за мной. Взял и запер дверь. Кричи, не кричи — никто не услышит.

— Там тюрьма?

— Что-то вроде, не знаю. Ближние камеры пустые, а остальные — за дверями под замком. Слышал только как они вопили.

— Кто?

— Отец запрещает об этом спрашивать. — Мальчик пожал плечами.

— И не любопытно? — с напускным безразличием поинтересовался Найрад.

— Нет.

— Даже капельку?

— Ну, ладно, подловил. Только туда никто не ходит, кроме отца.

— А как же еда? Уборка? Должны быть слуги.

— Думал об этом, — доверительным тоном поделился Леви поскрёб затылок, — наверно, есть потайной ход.

— Видишь, о чём я? — Улыбнулся Леви. Он чертил веточкой на золе из очага.

— Не понял.

— Заикнись я о подземелье кому-то в усадьбе, они бы сразу сделали большущие глазищи и шикнули, потому что это отцовский секрет. Боятся старика до жути, а ты не такой.

— Самому-то не страшно? Ты меня не знаешь, а мы здесь совсем одни.

— Нет.

— Почему?

— Ты не похож на убийцу.

— Откуда тебе знать?

— Это проще некуда! Видать по глазам.

— Как так?

— Отец выучил определять как кровь на руках меняет взгляд. Когда был ещё мелкий, отец возил меня в городскую таверну глядеть на всякий сброд и заставлял определять, убивец человек или нет. Если ошибался, он... — мальчик замолчал и опустил глаза, поймав себя на излишней откровенности, — через неделю я мог безошибочно показывать на душегубов, — закончил он.

— Зачем это?

— Отец говорит, надо видеть людишек насквозь, иначе не стать купцом.

Остаток дня они бродили по лесу. Леви показал гостю местные достопримечательности: дуб, расщеплённый ударом молнии, тайник в дупле старого дерева, вид с обрыва.

Под руководством Найрада мальчишка поупражнялся в стрельбе из лука. Самодельный манекен из мешков с соломой безропотно принял пару сотен выстрелов, после чего благополучно развалился. Найрад научил ребёнка вязать простые узлы и отметил про себя, что парнишка недурно управлялся с оружием.

До усадьбы добирались уже в сумерках.

Казалось, их отсутствия не заметили. На всякий случай они прошлись по территории, стараясь попасть на глаза как можно большему числу дворовых.

Леви посоветовал Найраду держать рот на замке.

— Только так и сойдёшь за Игги, — сказал чертёнок, хитро прищурившись.

Это оказалось непростой задачей. Найраду хотелось побольше узнать об особенностях местного быта. Но мальчик был прав. Игги здесь знали много лет, внезапное изменение личности вызовет подозрение.

Когда маленький негодник убежал освобождать няньку, Найрад остался предоставлен сам себе. Он решил пройтись по территории и осмотреться. Неужели Леви и есть тот паренёк, который был целью его миссии? И Найрад должен его убить? Это просто смешно, у него рука не поднимется убить невинного ребенка. Уж лучше он попытается его защитить.

Разговор про особый взгляд убийц не шёл у него из головы. Выходит, отец мальчишки имел дар, который унаследовал сын, раз научился отличать душегуба от невинного человека, на чьих руках нет крови. Возможно, развивая эти способности, в будущем Леви научится отличать оборотней от обычных людей, по крайней мере, тех из них, кто убивал. Озлобленность из-за гибели семьи, упорство, дар — и ходячая база для создания объединения охотников по борьбе с волчьим родом готова.

Найрад заметил, что какой-то дворовый мужик пристально уставился на него.

— Эй, кретин! — рявкнул тот, когда их взгляды встретились.

У Найрада не осталось сомнений, что обращались к нему.

Лицо говорившего казалось отдалённо знакомым, однако память топталась на месте, не подсказав кто это. Не дождавшись ответа, мужик, похожий на ходячую пивную бочку, приближался шаркающей походкой.

— Где шляешься, пёс шелудивый? — он остановился в паре шагов, шмыгал носом и буравил Найрада недобрый взглядом.

Оборотень поморщился от дурного запаха. Местный обитатель был похож на бомжа. Всклокоченные волосы, полотняные штаны, порванные на коленях. Хотелось врезать ему за дерзость, но Найрад сдержался. Учитывая, что он в чужом теле, оскорбления предназначались совсем не ему.

Наверное, стоило сделать виноватое лицо или промычать что-то в ответ, потупив глаза, но Найрад молча глядел прямо в глаза. Мужика это явно вывело из себя. Он выхватил короткую кожаную плеть с металлическим шариком и замахнулся, намереваясь пригрозить.

Найрад продолжил смотреть ему прямо в глаза, не шелохнувшись.

Звонко просвистев в воздухе, кнут полоснул по щеке. Кожу обожгла пронзительная

боль. Тело среагировало по старинке. Найрад обнаружил себя лежащим на земле и закрывающим голову руками. По щеке текла тёплая кровь.

Плеть извивалась в воздухе, словно готовая ужалить змея. Нагайка хлестнула по спине, рассекая рубаху и кожу.

Найрад с трудом поборол страх и оцепенение, чтобы откатился.

Надсмотрщик сделал шаг к нему и замахнулся для нового удара.

— Стой! — крикнул звонкий детский голос.

Кнут было уже не остановить. Металлический шарик снова впился в обнажённую спину, заставив Найрада взвыть от боли.

К счастью, хотя бы новых ударов не последовало. Леви подоспел как раз вовремя.

— Что здесь происходит? — строго спросил мальчишка.

— Наказание, господин! — ответил мужик, — вот, — он показал рукоятью на Найрада, — сбежал с работы.

— Оставь его! — приказал ребёнок.

— Я ошибся? — спросил мужик, скривившись от раздражения.

Мальчишка на глазах у всех подрывал его авторитет.

— Он играл со мной, — пояснил Леви.

— Вы не изволили предупредить.

— Кого? Тебя? — с каждым слогом Леви наступал и повышал голос.

— Моя вина, — процедил мужик сквозь зубы. Спрятав плетку за пояс, он убрался восвояси.

— Идти можешь? — Леви склонился над побитым и протянул ему руку.

Найрад кивнул, и мальчик помог ему подняться.

Слёзы, кровь и гнев. Всё это Найрад попытался стереть с лица рукавом грязной рубахи.

Кровь сочилась из рассечённой скулы, никак не желая останавливаться. В теле оборотня давно бы уже остановилась, и боль бы прошла.

— Жить будешь, — констатировал мальчик, бегло взглянув на спину.

— Почему ты его не предупредил, что я буду с тобой?

— Так надо! — усмехнулся чертёнок.

— Что?! — возмущенно воскликнул Найрад.

— Зато он несколько дней не будет нас доставать.

— По-другому было никак?

— Не люблю просить, — пожал плечами маленький "господин".

Найрад лежал в хлеву на ложе, застеленном соломой. Спина горела. Щека чудовищно распухла.

Рассечения казались слишком глубокими, чтобы затянуться самостоятельно. Но иглы и ниток, чтобы наложить швы у него не было.

Найрад не привык к боли. В теле оборотня подобные раны затягивались за пару часов, а организм щедро выделял обезболивающие, так что раньше царапины никогда его не беспокоили. Он и представить себе не мог, что люди так страдают от повреждений на коже.

Чтобы избежать инфекции, Найрад тщательно промыл раны водой из колодца. Несмотря ни на что, он старался заботиться об этом теле. Не хватало ещё умереть от заражения крови до завершения миссии.

— Отдыхаешь? — пискнул знакомый тонкий голос.

Оборотень шустро схватил камень с земли и швырнул на звук, однако птах увернулся.

— Где шлялся весь день? — рявкнул Найрад.

— При таком приеме стоит ли удивляться, что я появляюсь нечасто? — обиженно пропищал проводник.

— Мог бы и предупредить!

— Всё шло хорошо, моего вмешательства не требовалось.

— Хорошо? — Найрад скосил глаза на спину.

— Не смертельно.

— Посмотрел бы я на тебя!

— В своё время меня угощали и похлеще, — гордо выпятив грудь, заявил птах, — если закончил скулить, перейдём к делу. Аккуратней с мальчишкой, он ещё тот бесёнок.

— Нельзя ли поконкретнее?

— Сегодня он будет звать в подземелье. Не ходи.

— Почему?

— Ты здесь не за этим.

— А зачем? — прорычал Найрад.

Птах не ответил.

— Пошел вон! От тебя никакого толка! — раздражённо добавил он.

— Ты уже и сам, наверное, обо всём догадался, — примирительным тоном предположил птах.

— Леви начнёт движение Анти после того, как его семья погибнет от нападения оборотней?

Птах кивнул.

— Когда случится нападение?

— Не знаю точно, — уклониво ответил птах.

— От тебя точно никакого толку... — проворчал Найрад. — Скажи хотя бы примерно!

— Примерно на этой неделе, — помявшись сообщил птах. — Ты должен остановить зарождение движения Анти.

— Но как я могу остановить волка, если даже не знаю, когда он нападет?

— Увидишь! — птах завертелся в воздухе как маленький торнадо и исчез.

Почему-то Найраду показалось, что остановить зарождение Анти совсем не значило остановить оборотня, напавшего на семью мальчишки. Он швырнул кувшин в то место, где секунду назад сидела птица, и с силой ударил кулаком в стену, о чём тут же пожалел. Костяшки занули так, что захотелось взвыть, раны на спине отозвались жгучей болью.

— Что же мне со всем этим делать? — Найрад лёг на живот и отвернулся к стене.

Когда стемнело, грузная женщина принесла кувшин с тёплой водой и кусок чистой материи. Великанша промыла раны, нанесла пахучую травяную мазь и наложила на рассечённую скулу несколько грубых швов. Сомкнув кандалы, женщина ушла. Тишина позволила оборотню погрузиться в размышления.

Самодовольная птаха выводила его из себя! Проводник постоянно что-то недоговаривал, вот и сейчас советовал держать ушки на макушке, но не озвучил причину. Найрад и без него понимал, что у ребёнка сложный характер. Ради своих планов он не постеснялся подставить его под плеть и ничуть не сожалел о своём поступке. Но чтобы вот так просто взять и убить ребенка... Вряд ли Найрад на это способен.

Ещё эта история с подземельем. Птах советовал не ходить туда, но очевидно, что там творилось что-то неладное. Таинственные крики в подвале говорили, что у отца мальчика имелись тёмные секреты.

Найрада часто выручал его нюх. Находясь в своём теле, он полагал, что эта особенность присуща волчьей натуре, но сейчас он чуял неладное и без всяких способностей. Проводник водил его за нос, только непонятно, зачем он это делал. Размышления плавно перетекли в сон.

Найрад сидел в лодке посреди подземного озера. Вокруг плавали огромные рыбы с золотыми бляхами на боках. Лампа на носу судёнышка выхватывала из мрака лишь крошечное пятно света. По воде расходились светящиеся круги. Оборотень любовался ими, словно заколдованный.

Парень и девушка с младенцем на руках сидели на берегу. Они тоже были очарованы сиянием волшебного озера.

Найрад каким-то образом знал, что каждый видел в водоеме что-то своё. Лица пары светились гипнотическим счастьем. Они заворожено смотрели на водную гладь, забыв о ребёнке, и не заметили, как ребенок выскользнул из рук матери и плюхнулся в воду. Найрад кричал им и махал руками, но они не слышали. Тогда он прыгнул в ледяную воду и поплыл...

Его разбудил звук шагов. Открыв глаза, Найрад увидел перед собой мальчишку со светильником в руках. Леви выглядел возбуждённым.

— Руку давай! — велел мальчишка, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

Найрад протянул ладонь, скривившись от боли. Раны на спине отзывались на малейшее движение. Леви не обратил внимания на мученическое выражение лица и с энтузиазмом подбирал ключ к замку из объёмной связки.

— Слушай! Отец не вернулся из города, а значит заночует в гостинице, — сообщил он заговорщическим тоном.

— И что? — спросил Найрад зевая.

Его меньше всего интересовал чей-то там отец. Он злился, что ему не дали поспать. Во сне не было боли. Перед глазами стояла пещера с подземным озером. Сердце билось учащённо.

— У меня есть ключи от всех дверей в усадьбе! — воскликнул Леви, удивляясь несообразительности приятеля.

— И?

— Прoberёмся в подземелье!

Наверное, на лице Найрада не отразилось энтузиазма.

— В чём дело? — спросил ребёнок подбоченившись, — неужели струсил?

Найрад мысленно прикинул, что, скорее всего, после того, что он увидит в подземелье, ему не останется ничего другого, как придушить отца мальчика собственными руками, не дожидаясь оборотня. Или хуже того Леви заманит его в подземелье и запытает до смерти, дьявольски хохоча. Хотя в последнее верилось слабо, но кто знает? Ведь птах же предупреждал, что не надо туда ходить.

Найрад понимал, что в идеале не должен вмешиваться в другие события. Но правда была в том, что его не спросили, хочет ли он отправиться в круиз во времени. Проводник скрывал от него все как от несмышлёного ребёнка, отмахиваясь вечной отговоркой: «придёт

время — узнаешь». Найрад подумал, что "в идеале" — это не про него. Так что, он уж как-нибудь сам разберётся, без советов этой тупоголовой птицы.

— А не поймают? — зевнув поинтересовался оборотень, почувствовав тягу к приключениям.

— Надеюсь, что нет, — лукаво улыбнулся мальчишка.

— Тебе ничего не будет, а мне знатно влетит.

— Вовсе нет.

— Почему?

— На совершеннолетие отец даровал мне любого невольника на выбор. Он сказал, я смогу делать с ним всё, что захочу. Если поймают — выберу тебя, тогда он не сможет ничего тебе сделать.

— Уверен?

— Старик держит слово.

«Старик-то, может, и держит», — подумал Найрад, а вот насчёт сына он не был так уверен.

— Тогда вперёд! — воскликнул он к великой радости ребёнка.

— Надевай! — Леви швырнул ему свёрток, в котором оказалась чёрная рубаха и нашейный платок. Сам он уже повязал маску на лицо, — так нас сложнее заметить, — пояснил мальчишка.

«И лучники из охраны с чистой совестью смогут нас продырявить, так как примут за налётчиков», — подумал оборотень, но ничего не сказал.

Леви задул светильник и на цыпочках вышел во двор.

Снаружи было темно и душно. Найрад никак не мог привыкнуть к жаре, которая не спадала даже в тёмное время суток.

Пригибаясь как воры, они перебежали от строения к строению. Боковым зрением Найрад заметил приближающиеся чёрные пятна и дёрнул Леви за рукав.

— Не обращай внимания, это псы, — отмахнулся тот, — валят воров и стерегут до утра.

Такое объяснение совсем не успокоило Найрада. Собаки тем временем приближались, теперь он отчётливо видел их силуэты.

— Лакрица, — вполголоса сказал Леви, и псы, чьи глаза поблескивали, как неяркие фонарики, отступили.

— Слово, которое отменяет любую команду, — пояснил мальчик. — Вообще, я не должен его знать, но чего только не расскажут, если правильно спрашивать.

До хозяйского особняка добрались без приключений.

Затея с походом в подземелье с каждой секундой нравилась Найраду всё меньше. Он пытался понять, зачем ввязался в чужие дела минувших лет, но отступить было поздно. Может, мальчик рассказал про подаренную душу вовсе не для того, чтобы его успокоить, а для того, чтобы новый знакомый был сговорчивей? Игги был его единственным другом, которого мальчику не хотелось терять, а манипулировать людьми чертёнок умел.

Они крадучись обошли дом. Во дворе не было ни души.

— Прoberёмся через окно прачечной. Подсади-ка! — попросил Леви, указывая наверх.

Найрад разглядел маленькое вентиляционное окно над головой и поднял ребенка.

Раны на спине, что немного успокоились после целебной мази, снова разошлись и заныли. Рассечённые места горели от прикосновений потной рубахи.

Леви подтянулся и ловко нырнул в окошко, будто занимался этим всю жизнь. Найраду

потребовалось больше усилий, чтобы протиснуться сквозь небольшое отверстие.

Внутри было влажно и пахло щелочью. Мальчик зажёл светильник и по-хозяйски огляделся: вокруг были только корыта с водой и мокрое бельё на веревках. Он приложил ухо к двери, прислушиваясь.

В коридоре было тихо. Для верности Леви выглянул наружу. Никого.

Приложив палец ко рту, мальчик прокрался в коридор. Для маленького бесёнка это была всего лишь очередная забава. Чего ему бояться в собственном имении? Для невольника всё было иначе, остаться незамеченным — это вопрос жизни и смерти.

Найрад крался по спящему особняку и думал о том, почему всё известные садисты двадцатого века предпочитали мучить своих жертв по ночам, и что будет, если они застанут палача за работой.

Леви неожиданно затормозил у боковой двери. Найрад налетел на него. Мальчишка недовольно шикнул. В этот самый миг послышались шаги.

По коридору шёл старик, освещая себе путь маленькой лучиной. В тусклом свете глаза его казались белесыми, морщинистое лицо и всклокоченные седые волосы делали служку похожим на привидение, а бесформенный мешковатый балахон только подчёркивал сходство. Когда старик заметил их, глаза его начали расширяться от ужаса, рот широко открылся, а вместо крика из горла вырвалось сдавленное шипение.

Леви мгновенно переключился на слугу. Тот начал удаляться по коридору быстрым шагом, мальчик нагнал его и преградил путь, бесцеремонно прижав к стене. Он сдёрнул повязку и приблизил светильник к лицу, чтобы старик мог его разглядеть. Маленький господин строго взглянул и поднёс палец к губам, в ответ слуга лишь испуганно кивал и жамкал беззубым ртом. Старика била мелкая дрожь, он так и остался стоять у стены, а мальчишка вприпрыжку вернулся и продолжил возиться с ключами.

Дверь упрямылась, ребёнок навалился всем телом и закусил нижнюю губу, с энтузиазмом вращая ключом. В одну из бесчисленных попыток механизм щёлкнул, и та неожиданно поддалась. Леви потерял равновесие, с шумом влетел внутрь и упал. Светильник выскользнул из рук и разлетелся на мелкие осколки.

Оказавшись в полной темноте, взломщик не растерялся. Он быстро вскочил, ухватил Найрада за рукав, втолкнул его внутрь и прикрыл за собой дверь.

— Спустимся вниз — зажжём новый фонарь, если очаг не потух, — пообещал мальчик.

Оказавшись в темноте в недрах древнего подземелья Найрад понял, что зря не ценил способность ночного зрения, полагая, что в этом нет ничего особенного.

— Иди вдоль стены, — сказал Леви, — дальше будут ступеньки.

В непроглядной тьме воображение заработало в полную силу. Из стен лезли кровавые руки и оскаленные пасти, а за спиной вспыхивали зловещие горящие глаза. Чудовища беззвучно заливались демоническим хохотом. Жертва, не подозревая об опасности, шла прямо к ним в логово.

Найрад старался ступать осторожно, но всё равно ушиб ногу, несколько раз оступился и чуть не слетел кубарем вниз. Мальчик же, казалось, не испытывал проблем с передвижением и ушёл далеко вперёд.

Оборотень злился на себя за то, что слишком привык полагаться на способности, оказавшись в теле обычного человека он стал таким беспомощным. Лидер сильнее других при любых обстоятельствах, вспомнил он слова Лиса. Судя по всему, лидер из него никакой...

Что, если Леви смеётся про себя, и подвал — не тюрьма отца, а его игровая комната? Какое удовольствие, должно быть, получает маньяк, когда ничего не подозревающая жертва сама идёт навстречу мучениям. Или догадывается, но из-за ложной скромности стесняется развернуться и броситься наутек. Найрад представил, как ползает по тесной камере в собственной рвоте и испражнениях, обгладывая пальцы рук, и невольно поморщился. Он тряхнул головой, отгоняя невесёлые мысли, и начал считать ступеньки. Подземелье казалось глубоким.

— Эй! — голос Леви прозвенел оглушительно, — где ты?

— Спускаюсь! — отозвался Найрад.

Глаза привыкли к темноте настолько, что он видел собственные руки. Пройдя ещё несколько шагов, он услышал звон ключей совсем близко. Спуск внезапно кончился, и Найрад уперся руками в глухую стену.

— Подмоги-ка! — попросил маленький господин.

Найрад пытался нащупать хоть что-то, Леви поймал его руку. Ладони ребёнка были холодные и влажные.

— Вот тяни на себя! — велел мальчик, на ощупь показывая ручку.

А сам уже вовсю крутил и вертел ключом. Связка позвякивала, а Найрад со всей силы тащил дверь на себя. Наконец замок щёлкнул, и та со скрипом распахнулась.

Из подвала веяло холодом. Жара, мучившая их долгое время, уступила место приятной прохладе.

Леви проскользнул внутрь. Он хорошо ориентировался в недрах подземелья, что было неудивительного, ведь мальчишка вырос в этом доме. Найрад вошёл следом и запер дверь.

В углу комнаты слабо теплился очаг. Леви нашёл светильники и зажег их, раздувая угли.

Они оказались в настоящей тюрьме. По обе стороны коридора располагались небольшие камеры. На стенах висели хлысты, щипцы и другие приспособления, о назначении которых не хотелось даже думать. Найрад поёжился от мысли, что здесь весь день здесь просидела взаперти молодая девушка.

Леви отдал ему один из светильников и деловито зашагал вглубь коридора. Что могло ожидать их дальше? Либо ничего, либо уголок садиста со всеми вытекающими: Найрада непременно стошнит, а психика мальчика будет исковеркана на всю жизнь от осознания того, что его отец занимается подобным непотребством.

— Может вернёмся? — снова попытался Найрад.

— А вот и нет! — мальчишка показал язык.

Похоже, спорить бесполезно, пацанёнок явно не из сговорчивых.

— Вдруг там чудовище?

— Здорово! — только и ответил Леви, — а ты, я смотрю, трусишка.

— За тебя беспокоюсь, — как можно более беззаботно бросил Найрад.

— Ты защитишь меня, — уверенно ответил мальчишка.

***

Много воды утекло с тех пор, как Марон последний раз видел Инкери. Порой только мысли о ней поддерживали в нём жизнь в далёких землях, когда его бросали на поле боя, прикрываясь крепкими молодыми рабами, словно живым щитом. Продержаться несколько минут, послужить барьером для конницы. Выживали немногие, но ему везло с завидным

постоянством. Каждый раз он надеялся, что мать-волчица заберёт его в логово предков, но та не спешила.

Ещё больше юный оборотень мечтал забыть глаза подруги. Молодой месяц обрастал новой плотью, деревья меняли одежды, а боль разлуки не покидала его сердце. Однажды он спас сотника, и ему даровали свободу.

Марон прокручивал эту историю в мыслях снова и снова, пока она не стала гладкой и бесцветной, словно речной камень. В тот далёкий морозный день их деревня сгорела. За несколько часов затерявшаяся в долине возле реки деревушка превратилась в пепелище.

Дети охотились в лесу и не успели на ночлег. Они почувствовали гибель стаи, но было уже поздно. Только пепел и едкий запах гари остался на месте обжитого селения, которое они всю жизнь считали своим домом.

Инкери была для него целым миром, точнее, тем, что осталось на его пепелищах. Они были ещё детьми, но он точно знал, что любит её. Это чувство было так естественно, словно колыхание травы после дождя, прохладная свежесть леса и лунный свет. Уже тогда Марон знал, что полюбить снова уже не сумеет.

За годы битв и унижений сердце оборотня превратилось в камень. Неприкаянная жизнь не имела для него никакого смысла, вот почему так важно было отыскать её...

Ирджана работал на постоялом дворе много лет и по внешности мог определить, каким будет клиент. Вид молодого мужчины, шагающего по коридору, не предвещал ничего хорошего. Такой мог усмирить разбушевавшихся пьяниц, дать в морду за плохую шутку или принести крупные неприятности.

Они поравнялись. Парень бросил ледяной взгляд, от которого Ирджану захотелось бросить швабру и бежать подальше. От господина веяло опасностью, слуга чувствовал это кожей.

Коридорный с облегчением вздохнул, когда незнакомец прошёл мимо. Но сегодня милость богов была не на его стороне. Клиент развернулся и окликнул его.

Голос показался приятным и даже манящим. Слуга оставил дурные предчувствия, подбежал и встал перед странным человеком.

— Я ищу одного мужчину, — сказал неизвестный с полуулыбкой.

Глаза визитера оставались ледяными, но Ирджана больше их не замечал.

— Какого? — услужливо поинтересовался слуга.

— Невысокий, худой, проплешина на башке.

Слуга задумался. В глубине души он понимал, что случится что-то плохое, и он будет причастен, но не помочь молодому человеку просто не мог.

— В двадцатой комнате, после поворота первая дверь налево.

— Спасибо, дружище, — ответил незнакомец.

— Он, кажется, с компанией, — после секундной заминки добавил коридорный.

— Ты никого не видел, — сказал молодой человек.

Ирджана энергично кивнул.

Марон стучал пару минут, прежде чем услышал возню по ту сторону двери.

— Кто бы ты ни был, пошёл прочь! — раздражённо рявкнул хозяин номера.

— Арво? — полуспросил-полупозвал оборотень.

Тонкие гипнотические нити тянулись сквозь стены, окутывая человека пеленой иллюзии.

Оказалось, что постояльца не так просто одурачить. Мужчина был недоверчив от природы и привык отдавать распоряжения, а не следовать им. Внушение крутилось вокруг да около, не желая проникать в его мысли. Арво интуитивно окружил себя сферой отторжения. «Только открой дверь», — думал Марон, — «о большем я и не прошу».

Наконец энергетические нити сделали своё дело. Мужчина начал поспешно одеваться и через минуту распахнул дверь.

— Что вам нужно? — недовольно буркнул постоялец.

— Скоро узнаешь! — ответил незнакомец, пинком вталкивая его в комнату.

Потеряв равновесие, хозяин номера с шумом рухнул на пол.

— Ах, ты, сволочь! — вскричал Арво, не привыкший к такому обращению.

Он мгновенно вскочил на ноги, с достоинством поправляя поправляя костюм. Женщина сидела на кровати и визжала, прикрывая лицо руками. Марон грозно взглянул на неё, и та затихла.

Арво с ужасом понял, что не может пошевелиться. Оборотень замахнулся и ударил в солнечное сплетение. Арво повалился на пол и скорчился от боли.

Налётчик схватил его за шиворот и рывком швырнул на кровать.

— Выметайся! — бросил оборотень продажной девице.

Та поспешно встала и направилась к выходу.

— Стой! — спохватился гость, взял кошелёк с прикроватного столика и протянул ей.

— У тебя неприятности, — сказал Марон, пристально глядя в глаза, — возьми деньги и уезжай из города.

Девица кивнула и удалилась, виляя бедрами. Движения её говорили о том, что она находилась в гипнотическом трансе, что не помешало представительнице древней профессии машинально спрятать кошелёк под одежду.

Когда она ушла, Марон запер дверь на защёлку.

Арво сидел на кровати и буравил взглядом незваного гостя. Он выглядел спокойным, похоже, был уверен в своей безопасности.

— Деньги нужны? — неспешно сказал Арво, — тогда ты по адресу. Я богатый человек, тебе не придётся больше грабить.

Марон молчал.

— Мы деловые люди, — продолжил было Арво.

— Заткнись!

От мысли, что негодяй хотел откупиться, оборотень поморщился.

— Как ваше имя, господин? — спросил чумазый мальчишка.

Пленный ребенок болтал ногами, просунув их между прутьями простой деревянной клетки. Малышка, одетая в лохмотья, держала его за руку.

— Твоя-то какая печаль? — спросил лысеющий мужчина в дорогом костюме.

Он находился в хорошем расположении духа, так как сошёлся на выгодной цене с работником за симпатичную девчушку.

— Я вернусь за ней, — ответил маленький невольник.

Покупатель знал куда дальше направится караван. Оттуда никто не возвращался. Солнце клонилось к закату, и господин решил испытать судьбу.

— Арво, — сказал он, улыбаясь, пока его помощники вытаскивали девочку из ветхой клетушки.

После того как получил свободу, Марон отправился в родные края, по пути нанимаясь в охрану торговых караванов. Через несколько месяцев он добрался до мест, где провёл детство и нашёл усадьбу купца по имени Арво. Управляющий даже не открыл ворота, будто перед ним был не человек, а плешивая собака, но Марон не собирался сдаваться так просто.

Люди в деревне оказались разговорчивей, но никто не помнил девочку с таким именем. Оборотень поболтал с крестьянами, бывающими в усадьбе, но все сходились на том, что об Инкери в здешних краях не слыхивали.

Его не покидало ощущение, будто местные что-то недоговаривали, да и лес вокруг казался каким-то вымершим. Как бы там ни было, делиться секретами с чужаком никто не собирался. Марон почесал затылок и решил продолжить поиски в другом месте, мало ли богачей с похожим именем.

Когда он вернулся в город, день клонился к закату. Ему нравилось это время суток. Лучи заходящего солнца ласкали черепичные крыши домов, пылая оранжевыми пересветами в окнах низких каменных особняков. Всё вокруг уже не казалось таким угрюмым. На закате он забывал о своих печалях. Казалось, покровительница судьбы передвигала незримой рукой очередную бусинку на прозрачных чётках вечности. Тяготы минувшего дня соскальзывали в небытие, а новые появятся только с восходом.

В тот день Марона не покидало ощущение, что день ещё не окончен, что-то должно произойти. Бусина незримых чёток замерла в ожидании.

В дверях постоянного двора оборотень столкнулся с лысым мужчиной в возрасте. Тот задел его плечом и даже не потрудился извиниться. Лицо незнакомца показалось знакомым, где же он мог его видеть? Последний луч солнца блестел на лысине постояльца, пытаясь привлечь его внимание.

Лысый вышел, а Марон повалился на колени, будто подкошенный. Незримый удар судьбы пронзил его в самое сердце. Никогда до и никогда после с ним не случилось ничего подобного. С последним лучом сам бог солнца послал ему ответ на долгое время мучивший его вопрос. Ради этого момента волчица мать стерегла его жизнь, только лучше бы его проткнули копьём на поле брани.

Скопище мерзости, с которым он столкнулся в дверях, не заслужило права зваться человеком! В сердце мужчины вился клубок скользких шипящих змей. Всё, чего он касался, пропитывалось ядом.

Марон снова увидел далёкий день — себя, чумазого мальчишку, и Инкери, какой он её запомнил.

Слёзы выступили на глазах.

Он повидал много за свою короткую жизнь: смерть, несправедливость и много крови, но то, что творили за стенами усадьбы эти звери, то, что они сделали с Инкери и другими, не укладывалось в голове.

Последние дни Марон только и делал, что представлял, как вгрызается в горло подонка, вырывает и растаптывает его сердце. Иначе он не мужчина, иначе нет смысла жить на этой земле.

Клыки прорезались сами собой. Оборотень балансировал на грани трансформации.

Лицо Арво гасло на глазах. На сытой физиономии появился страх. Мужчина не мог шевельнуть даже пальцем. В мыслях он кричал, но с его губ не сорвалось ни звука.

В один прыжок Марон настиг свою жертву и вцепился в горло. Кровь хлынула на кровать, заливая мятые простыни.

До ворот усадьбы добрались ближе к полуночи.

Наёмники Рихард и Игорь были полны энтузиазма. Марон познакомился с ними по пути в родные края. Оборотни, зарабатывающие на жизнь охраной караванов, согласились подсобить, когда он подкрепил просьбу тугим кошельком. Долго их уговаривать не пришлось, благое дело и хорошие деньги редко сходятся вместе.

Пост обозрения на дереве пустовал. В отсутствие хозяина охрана взяла выходной.

Марон и Рихард без труда перебрались через ограду с помощью верёвочной лестницы, а Игорь остался снаружи, посыпать вековые деревья зажигательной смесью.

Первое сопротивление перекидыши встретили, как только ноги коснулись земли.

Собаки почуяли чужаков. Матерые кобели обступили оборотней, но замешкались. Притравленные на живой плоти, они хорошо знали, как работать против человека. Только сейчас перед ними были не люди, а опасные звери.

Седой кобель мог завалить быка на ходу, бывало, его стравливали с дикими кабанами. Пёс не привык отступать, в нём текла четверть волчьей крови. Он прыгнул первым.

Марон ударил ногой в основание черепа. Ещё до того, как тело бедолаги коснулось земли, оборотень вцепился в горло цепкими пальцами, от которых не было спасения. Кобель тщетно скрёб лапами землю, пытаясь ослабить хватку. Через пару секунд пёс обмяк.

Второй кобель прыгнул на Рихарда и тут же протяжно взвыл. Спина хрустнула под тяжёлым ботинком противника. Остальные собаки не рискнули приближаться, а только кружили вокруг, заливаясь пронзительным лаем. Им вторили сородичи с псарни.

На шум из бараков выскочила стража. Сонные охранники продержались недолго против профессиональных убийц.

Пробираясь по усадьбе, Марон рассыпал огненный порошок на постройки, которые встречались на его пути.

Волки в человеческом облике пересекли двор и остановились возле хозяйского дома.

Комната управляющего находилась на втором этаже. Марон хотел лично прикончить мерзавца. Оставался ещё щенок — змеиное отродье, от которого тоже следовало избавиться.

На крыльцо выскочила служанка с лампой в руках. Увидев незнакомцев, она закричала и швырнула лампу в Рихарда.

Оборотень увернулся. Светильник угодил прямо на пороховую дорожку. Пламя вспыхнуло мгновенно. Огненная змея поползла, весело виляя хвостом и поджигая на своём пути всё, чего коснулась хоть крупница горючей смеси.

— Чёртова дура! — выругался Марон, наблюдая, как усадьба вспыхивала, словно стог соломы.

— Щенок — на тебе, управляющий — на мне, — коротко бросил он напарнику.

Найрад поёжился. Чем дальше они углублялись в подземелье, тем прохладней становилось, но мурашки на коже выступили не от холода. В воздухе висел неприятный затхлый запах, каменные своды над головой давили, что-то неуловимое внушало тревогу.

Коридор закончился и начался новый спуск с каменными ступенями. Мальчик белкой слетел вниз по лестнице и возился с ключами. Найраду показалось, что из недр подвала доносились странные звуки.

Леви возился с замком целую вечность.

— Дьявол, ни один не подходит! — сказал ребёнок, с досадой швырнув связку на пол.

Найрад с облегчением вздохнул.

Мальчик сидел на холодном полу с несчастным видом. Ещё бы! Такое приключение сорвалось из-за отсутствия нужного ключа. Вдруг он переменялся в лице: брови взлетели вверх, глаза тревожно забегали.

— Что стряслось? — спросил Найрад.

— Не знаю, надо идти! — Мальчик вскочил на ноги и побежал. Он выглядел напуганным.

Найрад бросился за ним. Два пролёта лестниц и длинный коридор промелькнули на одном дыхании. Во мгновение ока они очутились в подвале прачки.

Запах дыма ударил в нос. Судя по звукам, доносившимся сверху, в доме случился переполох.

Из окна в прачечной Найрад увидел яркое пламя. Горела ограда и постройки во дворе. От случайной искры пожар бы так быстро не разошёлся.

Огонь неистовствовал, уничтожая усадьбу. По двору метались люди, они пытались тушить постройки водой из колодца.

Найрад зажмурился по привычке пытаясь прокачать ситуацию. Внутренний монитор не работал. Он с раздражением открыл глаза, но смутное предчувствие заставило его прищуриться вновь.

Он ощутил сгустки тёмной энергии! Осторожно, чтобы не спугнуть видение, оборотень попытался прочувствовать это непривычное состояние. С замиранием сердца он смог определить природу тёмных сгустков и их количество. Их было трое. Похоже, каким-то образом новое тело адаптировалось к волчьей натуре.

«Оборотни здесь!» — эта мысль заставила сердце подпрыгнуть.

«На этой неделе!» — Найрад мысленно передразнил гнусавый голос птаха.

Волна гнева и страха прокатилась по телу и отступила. Вместо неё пришло ощущение бесшабашности. Он почувствовал себя мышонком, которого прижали к стенке: деваться было некуда — дерись или умри.

Оборотень бросил взгляд на Леви. Мальчик выглядел напуганным. Страх ребёнка разбудил в нём защитника. Если кто-то рядом дрожит как осиновый лист, легче проявить бесстрашие.

Он вытащит мальчишку из этой заварушки, и будь что будет. Миссия всё равно провалена — остановить нападение на усадьбу он не успел.

Теперь даже сама эта идея казалась абсурдной: трое разъярённых оборотней против простачка из будущего. Фактор неожиданности, сверхспособности, всё было на их стороне, а

от глухой птицы не дождёшься ни помощи, ни информации.

Он должен попытаться вытащить Леви. Найрад поймал себя на том, что это совпадало с желанием Игги. Тело поддерживало порыв, мышцы налились энергией.

Кто знает, может не только это тело адаптировалось к волчьим способностям, но и настроения прежнего хозяина влияли на решения Найрада?

Оборотень почувствовал тёмный сгусток энергии совсем рядом. Сердце забилось быстрее. Зверь приближался. В коридоре послышались тяжёлые шаги.

Найрад никогда раньше не видел волков так. Волки всегда были частью стаи, он ощущал их мысли и эмоции как свои собственные. Сейчас же оборотень был окрашен совсем в другие тона. Фигура противоположного цвета на шахматной доске. Из глубин подсознания поднимался животный страх.

Даже опытный штурмовик порой теряет, когда на него пускают овчарку. Боец, легко расправляющийся с противниками, столбенеет перед разъярённым животным.

Найрад вдруг понял, как чувствуют себя Анти. Корни вековой вражды крылись в инстинкте самосохранения, заложенным матушкой-природой. Знания и опыт отступали перед животным чувством, когда кровь начинала быстрее течь по венам.

Найрад огляделся в поисках оружия и заметил у Леви на поясе охотничий нож. Недолго думая, он отнял нож. В его руках он принесёт больше пользы.

В фильмах это выглядело плёвым делом. Герой убивал «плохих парней» направо и налево, как назойливых комаров, а те выскакивали из-за угла, натываясь на нож или прыгая под пули. В реальности же всё оказалось не так просто.

Услышав шаги, Леви зарылся в кучу белья. Мальчик не знал, что от оборотня не спрятаться.

Найрад имел только одно преимущество. Оборотень не подозревал о его существовании. До поры до времени, лучше притвориться беспомощным.

Он сел в угол и закрыл лицо руками.

Оборотень шёл на ауру. Если не скрывать своё присутствие, может, он пощадит жалкого испуганного раба.

Дверь с шумом распахнулась.

Найрад вжался в стену и опустил голову. Оставалось надеяться, что чтение мыслей не основной талант волка, и он не будет особо вглядываться.

Найрад сконцентрировался на своих ощущениях. Чтобы не привлекать внимание, нужно стать неопасным.

Оборотень скользнул взглядом по дрожащему телу в углу и направился прямым к груди тряпок. Он раскидал одежду и схватил мальчишку.

Сначала Леви заверещал, как побитая собака, но потом начал отбиваться. Послушались хрипы, оборотень схватил ребёнка за горло. Мальчишка судорожно молотил ногами.

В этом медленном теле шансы остаться в живых были ничтожно малы, но Найрад решил попытать судьбу.

Их разделяло около двадцати шагов.

Найрад понимал, что, скорее всего, не успеет.

Услышав шорох за спиной, оборотень обернулся.

Найрад бросился вперёд и замахнулся. В прыжке он грохнулся на колени и метнул нож, что было сил.

Мышцы отозвались режущей болью, плечо чуть не выскочило из сустава.

Оборотень взревел и начал медленно оседать.

Руки дрожали, пульс прыгал, как сумасшедший.

Найрад быстро взглянул на Леви.

Освободившись из слабеющей хватки, мальчишка стоял на четвереньках. Он потирал шею и тряс головой, приходя в себя.

Оборотень хрипел в предсмертных конвульсиях. Похоже, нож попал точно в цель.

Найрад подумал, что нужно увести ребёнка, пока сородич не перекинулся.

В этот момент наверху раздался оглушительный громopodobный рык. Другой оборотень ревел, почувствовав гибель собрата.

— Идем! — Найрад схватил Леви за шиворот и поставил на ноги.

Мальчик растерянно хлопал глазами.

Нужно вернуться в подземелье, пока не поздно. Только массивная дверь сможет выдержать натиск зверя.

Найрад бежал, что есть сил, таща за собой мальчишку. Шаг у ребёнка был куда короче, так что Леви практически летел по воздуху. Позади слышался зловещий топот и стук когтей по деревянному полу. Оторваться и запереться... а дальше? Найрад лихорадочно соображал.

Леви говорил что-то про тайный выход из подземелья. Если он существовал, то располагался в той части, куда они не смогли проникнуть. Оставалось надеяться, что мальчишка плохо подбирает ключи.

Если дверь окажется прочной, и оборотень не прорвётся в подвал, вероятнее всего, он подожжёт дом, чтобы замести следы. Стать запеканкой в каменном подвале — не самая радужная перспектива.

Найрад оглянулся, но лучше бы этого не делал. Огромный волк с горящими глазами гнался за ними. Окровавленная пасть, стоящая дыбом шерсть. Вот, значит, как сородичи выглядят со стороны.

Они подбежали к двери.

Мальчишка был в шоковом состоянии.

— Который? — Найрад тряс связкой ключей у него перед лицом, но тот только хлопал глазами.

Тогда Найрад отвесил ему оплеуху. Это возымело эффект, Леви ткнул пальцем в нужный ключ. Только бы успеть, только бы дверь не упрямилась.

Найрад дрожащими руками вставил ключ в замочную скважину и повернул. Удача была на их стороне, дверь распахнулась.

Оборотень был совсем близко.

Найрад втолкнул мальчишку внутрь и захлопнул дверь с такой силой, что та чуть не слетела с петель. Он заперся, несколько раз проверил замок и только после этого перевёл дыхание.

Оборотень подоспел и в бешенстве скрёбся в несчастную дверь. Простая древесина долго не выдержит подобного натиска, поэтому нужно было спешить.

— Что это за чудовище? — испуганно спросил Леви.

— Потом, — отмахнулся Найрад.

Они бегом спустились в подземелье.

Шум наверху стал громopodobным. Оборотень бесновался в коридоре.

В этот раз их подгонял страх, и путь к зловещему ходу показался короче. Четверть часа назад Найрад молил богов, чтобы дверь в потайную тюрьму не открылась, а теперь с тем же

жаром просил высшие силы об обратном.

Найрад поднёс лампу к замочной скважине, запоминая форму проёма, и перевёл взгляд на связку ключей.

Некоторые ключи казались подходящими. Затаив дыхание, он начал пробовать, но ни один не подходил. Мальчик, до этого молча топтавшийся за спиной, подал голос.

— Это вулколаки? — тихо спросил он.

— Я почему знаю? — отмахнулся Найрад.

— Почему они хотят меня убить? — не унимался тот.

Найрад перепробовал все ключи несколько раз, но дверь так и не открылась.

В отчаянии он сел на пол, обхватил голову руками и мысленно вопрошал небеса, за какие грехи на его голову свалились такие страдания.

Через какое-то время он снова взглянул на связку. Большой ключ с красивыми завитками привлёк его внимание. Головка крепилась к штоку неплотно, на стыке просматривалась тонкая полоска, забитая грязью.

Найрад отстегнул замысловатый ключ, чтобы рассмотреть его поближе. Он повертел его в руках, попробовал отвернуть головку и бинго! Та поддалась. Внутри оказался ключ поменьше. С замиранием сердца он вставил его в замочную скважину и повернул. Старые шестерёнки зловеще скрипнули. Найрад, что есть силы, рванул ручку на себя, и дверь с шумом распахнулась.

Запах тухлятины и испражнений ударил в ноздри. Хотелось отшатнуться и захлопнуть дверь, но он зажал нос рукой и шагнул внутрь. Мальчишка проскользнул следом за ним.

В большой комнате с высокими сводами стояла жуткая вонь. Найрад заметил, что в каменных стенах вырублены камеры, напоминающие неглубокие пещеры. Меж беспорядочно разбросанными по полу клетушками с полуживыми кроликами и курами шныряли крупные крысы. В центре комнаты стояло нечто вроде позорного столба: деревянная доска с отверстиями для головы и рук, а у стены расположился железный стол со ржавыми шипами и креплениями для конечностей. От одного вида этих приспособлений ему стало не по себе.

Камеры казались пустыми, однако, боковым зрением Найрад заметил шевеление. Он поднёс светильник к ближайшей решётке. В углу лежал человек, закованный в цепи. От света лампы узник сжался в комок.

— Ищи выход! — бросил Найрад мальчику.

Камера оказалась незапертой. Он подошёл и склонился над пленником. Найрад хотел освободить беднягу, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять — тот уже не жилец. Найраду потребовалось всё самообладание, чтобы подавить рвотные рефлексy.

Узник был невероятно худой. На теле несчастного не было живого места. Руки и ноги превратились в мясо.

Найрад размышлял, стоит ли облегчить его страдания и прикончить бедолагу, когда заметил следы заживления, что виднелись сквозь дыры на ветхой одежде. Заживающие места выглядели как заплатy. Кожа восстанавливалась необычным образом. Найрад уже видел такое однажды среди сородичей. Редкий дар. Самоисцеление.

Он осторожно запустил пальцы в густую шевелюру и повернул голову.

— Эй, слышишь меня?

Узник приоткрыл глаза и тут же зажмурился от яркого света лампы.

Найрад тихонько вздёрнул его голову. Пленник снова открыл глаза и несколько секунд

водил расфокусированными зрачками, прежде чем смог сконцентрировался.

— За что тебя? — только и нашёлся спросить Найрад.

— Я... — начал пленник, но его задушил приступ кашля.

Он снова зажмурился.

Найрад осторожно опустил голову на прежнее место. Зачем мучить человека, если ничем не можешь помочь.

— Не знаю, — ответил тот, глядя на него уже осмысленно.

— Оборотень? — спросил Найрад.

Узник моргнул в ответ.

— Давно тут?

Он еле заметно кивнул.

Найрад почувствовал укол совести.

Возможно, волк, которого он заколол, пришёл спасать друга.

— Есть! — крикнул Леви.

Сердце Найрада обливалось кровью. Он не мог взять пленника с собой и не решался облегчить его страдания. Перед ним стоял сложный выбор. Ещё был шанс, что оборотень сумеет пробраться и освободить собрата, но, если этого не произойдёт, и Найрад оставит узника в живых, он обречёт несчастного на вечные пытки.

Пленник молчал. Попроси он о смерти, было бы легче.

— Сюда, — крикнул Леви.

— Прости, — шепнул Найрад, отмыкая кандалы.

Это было единственное, что он мог для него сделать.

Мальчишка нашёл боковой ход в стене. Оттуда воняло ещё сильнее, видимо там находился источник зловония.

Найрад подготовился к худшему. Мысленно он уговаривал себя, что всё это не по-настоящему, просто фильм ужасов или компьютерная игра.

Трупы лежали вдоль стен, сваленные друг на друга, словно поленья. Они были везде: на столе, стульях, беспорядочно разбросанных по комнате, свисали с потолка, привязанные за руки и за ноги. Женщины и мужчины, молодые и когда-то симпатичные.

Проходя мимо, Найрад задел парня с распоротым брюхом, и наружу вывалились кишки. Он успел отскочить, так что внутренности не упали ему на ботинки.

Все тела были сильно искалечены. На обезображенных лицах застыло выражение муки. Найрад замер напротив девушки, лежащей на столе. Она напомнила ему девчонку из общины. Лицо её осталось нетронутым, чего нельзя было сказать об остальном. Это была чья-то дочь или невеста. Что за монстр мог сотворить с ней такое?!

Найраду сделалось нехорошо. Чёрные точки предательски прыгали перед глазами. Он оперся о стол и начал считать вдохи, хлопая рукой по груди. Техника, помогающая справиться с дурнотой, не работала. Вместо того чтобы успокоиться, Найрад громко рассмеялся.

Эхо разнесло звуки сумасшедшего хохота по недрам подземелья. От подобной реакции тела ему сделалось совсем паршиво.

Леви застыл в дверях. Выражение лица мальчишки казалось зловещим. Впервые за время их общения, Найрад подумал, что его стоит опасаться.

Неуместный смех и обезображенные тела несколько не смутили пацана. Во взгляде ребёнка было что-то такое, что пугало больше, чем гора трупов. Однако, времени на

размышления не было. Нужно было поскорее выбираться из этого ада.

Найрад снова взглянул на девушку и последовал за мальчиком в узкий веющий холодом тоннель.

Проход напоминал природную пещеру. Местами «потолок» опускался так низко, что приходилось ползти. Пару раз Найрад приложился лбом о каменные выступы так, что из глаз чуть не посыпались искры.

Он поймал себя на том, что автоматически переставлял ноги. В голове не было никаких мыслей, только тупая собранность, позволяющая выполнять простые действия.

Через какое-то время тоннель неожиданно закончился. Найрад выпрямился в полный рост и вдохнул полной грудью. К ароматам ночного леса примешивался запах гари. Сквозь кроны деревьев виднелось яркое пятно пылающей усадьбы.

Он только сейчас заметил, что сжимал в руках лук, который прихватил из подземелья.

Где-то в лесу бродил ещё один оборотень. Напарник наверняка телепатически поведал ему слепки ауры. Уходить надо было быстро.

Найрад чувствовал, что оборотень затаился рядом с главными воротами. Сгусток был окрашен в чёрные тона, значит, он уже перекинулся в волка.

— Надо спешить! — Найрад дёрнул Леви за рукав, мальчик рассеяно кивнул.

Найрад нехотя затушил лампу, разгуливать с ней то же самое, что нацепить на себя мишень и орать во всю глотку: «эй, мы здесь».

— С луком справишься? — спросил он, окинув пацана оценивающим взглядом.

Мальчик энергично закивал. Кажется, он начал приходить в себя и обрадовался тому, что с ним решили поделиться оружием.

Они углубились в лес, стараясь передвигаться как можно тише.

Через несколько минут Найрад снова проверил расположение оборотня. Тёмный сгусток с каждой секундой приближался. Волк шёл по их следу.

— Полезай на дерево, — приказал он Леви.

Ребёнок подтянулся на ветку раскидистого дуба и прихватил с собой лук.

— Выведу его на тебя. Когда окажется близко — стреляй. Целься в глаз, это наш единственный шанс. Понял?

Леви кивнул.

Лук был довольно мощный, чтобы продырявить череп зверя. Мальчишка умел стрелять. Главное, чтобы он не сплоховал. Конечно, было вернее сделать всё самому, но отправить ребёнка в качестве приманки Найрад никак не мог.

Он отбежал на небольшое расстояние и замер, прислушиваясь к каждому шороху. Найрад прикинул, сколько сможет пробежать, чтобы растравить в оборотне азарт и самому не стать добычей. Учитывая особенности тела, не стоило отходить далеко, ибо в таком случае велик шанс, что волк настигнет его раньше, чем он приведёт его к Леви.

Из глубины леса послышался треск веток. Волк чувствовал себя хозяином положения и даже не думал маскироваться.

Найрад занял удобную позицию для старта. Мышцы дрожали от напряжения. Если под ноги подвернётся коряга или камень, ему придётся попрощаться с жизнью. С луком хотя бы у мальчишки есть шанс спастись.

Где-то вдали тревожно ухала сова. Волк приближался. Пять. Четыре. Оборотень взял левее, видимо, шёл на ауру мальчика. Три. Два. Один. Найрад со всех ног рванулся вперёд.

Никогда в жизни он не бегал так быстро, по крайней мере, в человеческом облике.

Пульс колотился, словно удары тамтама. Гулкое, как бубен, сердце готово было выскочить из груди. Мир растворился в отчаянном броске среди топота, лавирования между деревьев и запаха дыма.

Только бы Леви не промахнулся...

Каким-то чудом Найрад различал в темноте силуэты сосен. Вот и заветный дуб. Он резко затормозил и принял боевую стойку. Это должно сбить оборотня с толку хотя бы на пару секунд, и дать Леви возможность прицелиться.

Волк затормозил всеми четырьмя лапами. Огромный зверь пытался сообразить, с чего это вдруг жертва решила дать отпор.

— Сейчас! — крикнул Найрад.

Оборотень стоял точно напротив дерева, удобнее момента не придумать.

Найрад боялся даже шелохнуться. В любой миг волк мог броситься на него и разорвать на части. Глаза сородича горели, из пасти текла слюна. Волк поднял взгляд, заметив движение меж ветвей. Леви выстрелил.

Стрела пролетела над головой противника. Зверь инстинктивно отпрянул в сторону и пригнулся.

Оборотень совершил ошибку, замешкавшись на секунду. Найрад слышал, как Леви снова натянул тетиву. Стрела прозвенела меж ветвей. Волк взвизгнул и повалился на землю.

Не так давно Найрад проводил друга в последний путь, проклиная судьбу за несправедливость, а сегодня своими руками убил двух сородичей. Такое могло привидеться ему только в кошмарном сне. Волки напали на усадьбу не ради забавы. Они пытались спасти товарища от изувера.

Что ждёт его теперь? Как всё это повлияет на будущее?

Мальчик узнал о существовании оборотней и остался жив. Скольких из волчьего рода Найрад убил, не дав волкам добраться до цели? Сколько оборотней погибнет в камерах пыток охотников за пару столетий?

Мальчик спрыгнул с дерева и подошёл к мёртвому зверю.

— Это не волк, — твердо сказал Леви, тыкая палкой в огромную лапу.

Найрад кивнул.

— Значит, они существуют?

Найрад готов был провалиться сквозь землю. В этот самый момент зарождалось движение Анти, способное в будущем уничтожить весь его род.

— Ты не боишься? — поинтересовался Леви через пару минут.

Отвечать не хотелось. Хотелось вернуться в свою квартиру в Кренсе, скупить в супермаркете все запасы виски и уйти в запой. Свет не включать, дверь не открывать.

— Не больше, чем любых других головорезов, — ответил Найрад после короткой заминки.

— Ты охотишься на них? — не унимался мальчишка.

Теперь Леви был готов оставить усадьбу и отправиться странствовать, став учеником охотника на оборотней.

— Нет.

— Почему?

— По той же причине, по какой не охочусь на людей.

— Но это же нечисть! Они пришли, чтобы нас убить.

— Видел, что творится в подземелье?

— Месть?

— Любой на их месте поступил бы также.

— Тебе грустно? — неожиданно спросил мальчик.

— С чего ты взял?

— Жалеешь, что спас меня?

— Надо идти, — сказал Найрад, — пожар скоро погаснет, он будет искать нас. Ты сможешь найти пещеру?

— Почему ты злишься? — не унимался Леви.

— Я никогда не убивал.

— Но эта тварь...

— Прежде всего, человек.

— А на поляне волк.

— Это человек, способный превращаться в волка. Ты можешь определить убийцу по глазам, это дар, верно?

— Угу.

— Дар того парня — обращаться в зверя.

— Но это нечистая сила!

— Не всегда, — мягко возразил Найрад, — способности — всего лишь инструмент. С помощью молотка можно забить гвоздь и проломить череп, вопрос лишь в том, как его использовать.

Осталось надеяться, что оставшийся в усадьбе оборотень не станет их преследовать. После гибели двоих из отряда отступление — самая верная тактика, конечно, если у волка не было суицидальных наклонностей.

Похоже, нападение на усадьбу было спонтанным. Они не пытались маскироваться или повернуть всё по-тихому. Хотя в этом не было особой нужды — поджог заметёт следы, а оставлять свидетелей налётчики не планировали.

Мальчик уверенно шёл к пещере. Они почти не плутали.

Среди камней и воды их будет труднее выследить. Если оборотень не поисковик, до утра они будут в безопасности.

Найрад мельком взглянул на небо. В просвете между деревьями виднелся полумесяц. Мрак в лесу немного посторонился под лучами ночного светила, а прохладный свет успокаивал пылающий ум.

После всего, что ему пришлось пережить этой ночью, прогулка по ночному лесу стала передышкой, необходимой, чтобы всё хорошенько обдумать.

Почему его до сих пор не отозвали?

Проводник бросил его здесь, потому что он провалил задание и возвращаться больше некуда?

Его отправили в прошлое, чтобы всё исправить, а вышло только хуже. Как могла прекрасная звезда Меркаба, благодаря которой он смог совершить путешествие во времени так просчитаться? Его швырнули в прошлое, не дав никаких инструкций и не предупредив о нападении оборотней. Было ли это частью коварного плана Лиса или чудовищной халатностью птаха? Кто послал его сюда и для каких целей? Пока вопросов было больше, чем ответов.

Наконец они добрались до заветной груды камней. Когда спасительная пещера была

рядом, Найрад прочувствовал всю опасность их положения. Они были до неприличия легкой мишенью.оборотню ничего не стоило сожрать их на закуску. То, что им удалось выбраться живыми — везение чистой воды.

Мальчишка откатил камень. Из лаза повеяло прохладой. Усталые и измученные они пробрались внутрь и рухнули на соломенные тюфяки.

Оказавшись в безопасности Найрад позволил себе немного расслабиться. Каменные своды над головой казались надёжными. Камни послужат хорошим природным щитом, сквозь который практически невозможно засечь сияние.

Оборотень вдруг понял, что пещера была точно такой, как он видел её во сне. Плохое предчувствие, связанное с этим сном, не давало ему покоя.

Леви постепенно приходил в себя и возился у костра. Найрад вспомнил недобрый взгляд мальчишки в подземелье и поёжился.

В пещере было сыро и прохладно. Чтобы отвлечься от невесёлых мыслей, он взял факел и пошёл взглянуть на озеро.

Подземный водоём, не светился и не кишел огромными золотыми рыбами, как это было во сне. Найрад присел у воды, слушая как капли срывались с каменного свода и падали в озеро.

Его внимание привлекло мельтешение у самого берега. Он поднёс факел к водной глади и отшатнулся. В воде колыбалась крохотная ручонка младенца.

Найрад опустил пламя к самой поверхности воды. Малыша было хорошо видно. К ноге ребёнка был привязан увесистый камень. Младенец, казалось, тянулся к нему, глаза были широко распахнуты, а на лице застыло выражение муки, совсем как у мертвецов в подвале.

Всё это казалось нереальным. Какое-то время Найрад с грустью смотрел на воду.

Звук приближающихся шагов вернул его к действительности.

Обернувшись, он увидел, что Леви целится в него из лука.

— Ты один из них, — сказал мальчик ледяным голосом.

— Леви... — прошептал Найрад.

— Я вижу! В твоих глазах! — взвизгнул мальчишка.

К Найраду вернулось ощущение бесшабашности. С луком в руках ребёнок больше не выглядел напуганным. Напротив, он был настроен решительно.

Найраду захотелось рассмеяться.

Он предал свой род и братьев ради этого ребёнка. Поддавшись слабости сердца, он обрёл тысячи сородичей на страдания и проложил себе дорогу в ад. Тропа в логово предков закрыта для него навсегда. Похоже, ему даже не удастся вернуться обратно в свой мир.

— Послушай, — начал было Найрад.

— Что ты сделал с Игги? — рявкнул пацан.

Мальчишка взвинчивал себя.

— Игги ушёл навестить мать, — спокойно ответил он.

— Не лги! Я понял в подземелье, что ты захватил его тело. Недоумка всегда веселили трупы.

— Значит, и ты? А этот младенец...

— Заткнись! — прервал его Леви, — я хочу Игги обратно! — истерично крикнул он.

Найрад сел на землю по-турецки, повернувшись к мальчику вполборота.

— Я скоро уйду, а Игги вернётся. Убьёшь меня — убьёшь и своего дружка-тугодума.

— Кто ты такой?!

— Не важно.

— Ты пришел убить меня?

Найрад нервно хихикнул.

— Я спас тебя дважды этой ночью, если ты не заметил. Я пришёл, чтобы защитить усадьбу от нападения, но не смог.

— Зачем? — лицо мальчика стало красным, он учащённо дышал.

Найрад понимал, что не стоит отвечать, но это было уже неважно.

— Чтобы изменить будущее. Это была провальная идея с самого начала, я даже не хотел браться за это дело, глупая история, если подумать...

— Я должен тебя убить! — в глазах Леви горела ненависть. Он натянул тетиву и прицелился.

Сложно промахнуться с такого расстояния. Найрада ждала лёгкая смерть и вечность в теле приведения. Небесные стражи никогда не пропустят его на пир предков.

Глаза мальчишки блестели, руки подрагивали от напряжения.

Найрад где-то читал, что смерть похожа на выселение. Человек живёт в своём доме много лет, ходит на работу, возвращается обратно. И в один прекрасный момент ему говорят: ты должен покинуть это место и больше никогда сюда не возвращаться.

Оборотень закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях. Говорят, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами, но ничего такого не происходило.

Мальчишка медлил. Может, ещё получится его уболтать? Вдруг Найрад услышал свист стрелы и шелест крыльев.

Леви истерично кричал.

Стрела просвистела над самым ухом, задев волосы, и с шумом ушла под воду.

Найрад схватил камень, лежавший неподалёку. Он заметил его уже давно, но момента им воспользоваться не подвернулось.

Оборотень метнул круглый бульжник, целясь в голову мальчишки.

Маленькая птица кружилась над неудачливым лучником, кидаясь в глаза, а тот в бешенстве махал руками, пытаясь отделаться от назойливой птахи.

Бульжник скользнул по макушке, сдирая кожу. Ребёнок потерял равновесие и упал. Однако удар не причинил особого вреда. Леви встал на четвереньки и тянулся к луку.

— Убей его! — верещала птица безумным голосом, — немедленно! Время на исходе!

Вода приобрела золотистый оттенок. Из центра озера распространялось мягкое матовое свечение. Постепенно оно становилось ярче и расходилось по воде вращающимися кругами.

Похоже, озеро на его глазах превращалось в портал.

— Убей-убей! — визгливо орал птах.

Эхо вторило писклявому голосу проводника.

Леви изловчился и схватил птицу. Он смял бедолагу в кулаке и швырнул об стену.

Птах замолк и только слабо трепыхал крыльями.

Найрад прыгнул в озеро. Мальчишка поднял лук, выхватил стрелу из колчана и выстрелил. Острый наконечник вонзился в спину. Тело пронзила волна боли. Оборотень вскрикнул, но вода заглушила возглас.

Озеро мерцало матовым переливающимся свечением, с каждой секундой вращаясь всё быстрее. Водоворот подхватил юношу и затянул к эпицентру воронки.

Мальчик стоял на берегу, напряжённо вглядываясь в сверкающую поверхность подземного озера. Глаза его были широко распахнуты, веко подрагивало, а рот открылся от

удивления.

Через какие-то минуты всё стихло. Свечение погасло, а волны улеглись. Леви трясло мелкой дрожью. Он постоял немного в кромешной темноте, а потом бросил лук и побежал зажигать светильник.

Глава 12

Ветер раскачивал ветви деревьев, свет уличных фонарей пробивался сквозь густую листву, а тени на асфальте рисовали причудливые формы, сплетая ловчую сеть лунной ночи. Кейса пробиралась через парк, расплёскивая лужи и запинаясь о колдобины. Ветер безжалостно продувал одежду, а холод пробирал до самых костей. Она натянула воротник водолазки по самые уши, но теплее от этого не стало.

Девчонка спешила. Стрелки часов давно перевалили за полночь. О безопасности в этом районе Старого города можно было только мечтать. После начала войны старые патрули распустили и сколотили новые из уличных банд. Толпы чужаков наводнили район. Местные жители, скрипя зубами, привыкли к новым порядкам. Не обошлось без десятка проломленных голов.

Услышав шум потасовки неподалёку, девчонка юркнула в тень и, затаив дыхание, прижалась к старой сосне. Мохнатые ветви дерева щекотали шею, по спине бегали мурашки. Кейса напряжённо всматривалась в темноту. Спустя несколько минут всё стихло, и она продолжила путь.

Тропа проходила через большую поляну. В самом центре лужайки луна обрисовала силуэт человека, лежащего на земле. Кейса хотела отвернуться и, ускорив шаг, проскользнуть в спасительную тень аллеи, но мужчина пошевелился. Посмотреть, что с ним или пройти мимо? Последние несколько месяцев жизнь напоминала шоу «Остаться в живых». Выйти на улицу и не вернуться было обычным делом. Многие оставили жилища и ушли в глухие места. На окраинах стреляли реже. Несколько секунд девчонка стояла в нерешительности. Любопытство оказалось сильнее. Ноги сами несли её в нужном направлении.

Полная луна позволила ей хорошо рассмотреть незнакомца. Из груди у него торчал кинжал, тяжёлый кожаный плащ скрывал под складками мощную фигуру, лицо покрывали морщины, а полуприкрытые глаза светились фосфорным светом. Её внимание привлекла нашивка на плече: оранжевый прямоугольник с точкой в центре. Этот символ Анти! Свечение в глазах — особые линзы, которые якобы помогают фанатикам отличать оборотней от обычных людей.

Кейса застыла на месте. Комок жгучей ненависти подкатил к горлу. Раньше девчонка видела недоносков только по телевизору. Из-за организации мятежных охотников она оказалась на улице. Из-за них убили тётю, которая была ей как мать, и тысячи других. Благодаря этой организации Полис пылал агонией гражданской войны. Многие кварталы полностью разрушены, голодные дети бегают по улицам, ища матерей под завалами.

Что забыл здесь этот подонок? Если верить ящику, эта часть города была свободна от «серой заразы». Хотя, кто в здравом уме верит тому, что говорят по телевизору? Зараза была везде, но далеко не серая. Свихнувшийся лидер охотников собрал достаточно людей и оружия и устроил гражданский переворот, распустив для пущей важности байки про оборотней.

Кейса подошла ближе. Подошвы ступили во что-то липкое. Тяжёлый запах крови ударил в ноздри. На лице рекрута не было страха, сожаления или даже боли. Он умирал, но был спокоен, словно индийская корова. Похоже, слухи про зомбирование рекрутов не врут.

Девчонка склонилась над мужчиной. Убийца мог вернуться в любой момент, запах

смерти щекотал ноздри, ужасная рана кровоточила, а от ледяного спокойствия умирающего бросало в дрожь. Всё это казалось каким-то нереальным, как сон, опасный, но интересный.

Анти шевелил губами, слышался только слабый шёпот, трудно было разобрать слова. Свистящий звук перерос во всхлип, последний вздох унесло порывом внезапно налетевшего ветра. Огромная собака прошмыгнула мимо, чуть не сбив её с ног, а через несколько секунд протяжный громкий вой огласил окрестности.

Плохое место. Она уже не раз бывала на этом рынке и догадывалась, что с таким положением дел придётся прийти сюда ещё не раз. Это ненормально, ей не место здесь, среди грязных бродяг и гнилых овощей! До начала заварушки жизнь была совсем другой, Кейса даже не представляла, что дела могут обернуться так паршиво.

Внимание девчонки привлёк прилавок со старыми зеркалами. Ветер свистел в щелях забора и хлестал по стеклу, по грязной брусчатке катились клочки соломы, вокруг стоял запах гнили и заветренного мяса.

Кейса посмотрела на своё отражение. На кого же она похожа! Миловидная старшеклассница, ещё несколько месяцев назад сводившая с ума мальчишек, превратилась в бледную оборванку с растрёпанными волосами. Взгляд потух, хотя чего ожидать, если за последние сутки во рту не побывало ни крошки? Она поправила волосы и отвернулась.

Мимо прошагали патрульные со ржавыми автоматами наперевес. От всего этого веяло безнадегой. Ничего, скоро она привыкнет и больше не станет переживать по поводу этого района, а просто научится выживать, как остальные.

— Гуля! — окликнул её пожилой торговец картошкой, — я думал, что ты уехала! — старик осуждающе покачал головой, прикрывая лицо от холодного ветра, — ладно, я дед, а тебе надо пожалеть себя! Помяни моё слово, у молодых ещё есть шанс выбраться отсюда. Попробуй наняться по контракту!

Торговец энергично копался в картошке, складывая битые и поклёванные птицами клубни в пыльный бумажный пакет. Отвечать не было смысла, старик всегда называл её Гулей, наверняка путал с кем-то, и болтал про контрактную службу. Ему не втолковать, что в бывшей конторе не встретить никого, кроме длиннохвостых серых крыс и голубей, гнездившихся на чердаке под крышей.

— Слыхала? Ночью прихлопнули Анти в парке.

— Что говорят? — оживилась Кейса, холодок пробежал по коже.

— Ничего толком не известно. Оцепили парк, хлопец залётный. Был один, — старик смачно высморкался, — и чего их сюда тянет? — вполголоса добавил он, плюнув себе под ноги.

— Сорока на хвосте принесла, что его прикончил оборотень, — вмешалась покупательница, придиричиво разглядывая картофелину.

Кейса скептически хмыкнула.

— У нас этого добра отродясь не водилось! — пробормотал старик, косясь на молодчиков в форме, бодро шагающих мимо прилавков.

— На вот, возьми, некондиция, что-нибудь с ней придумаешь, — добавил он, бросая бумажный пакет в руки девчонки.

— Спасибо, — только и ответила Кейса опуская глаза.

Сегодня на рынке было мало народу. Прилавки просматривались как на ладони, стащить что-то было практически нереально, поэтому подарок торговца, который

предназначался не ей, оказался весьма кстати.

Нахлобучив капюшон на глаза и кивнув на прощание торговцу, девчонка свернула в подворотню. Густой зловонный пар валил из открытого люка, смешиваясь с дымом из мусорных баков, возле которых по вечерам грелись бездомные. Тревожное предчувствие не давало Кейсе покоя с самого утра. Услышав шорох за спиной, она вздрогнула и оглянулась.

Толстый лопухий щенок ковылял за ней, семена крохотными лапками.

— Какой хорошенький! — Кейса присела на корточки и погладила пёсика по мягкой шерсти, — откуда ты взялся?

В последние несколько месяцев она редко видела собак. Безобидных дворняжек давно съели, а псы покрупнее, худые и злобные, сбивались в стаи на окраинах и редко забредали в людные места.

Осторожно взяв малыша на руки, девчонка спрятала меховой комочек под куртку. Глухое рычание послышалось из-за кучи картонных коробок, сваленных у стены, а через пару секунд оттуда выскочила пегая сука. Вздыбленная шерсть и пустые глаза выглядели устрашающе. Прижав морду к земле, собака приближалась крадущейся походкой.

Должно быть, это его мать. Страшна сука, защищающая потомство. Чтобы не гневить собаку, девчонка вынула щенка из-за пазухи и осторожно опустила на землю.

Потом всё произошло слишком быстро. Рослый пёс вырос как из-под земли и встал в аккурат между ними. Сука ощерилась, грозно щёлкая пожелтевшими зубами и яростно сверкая глазами. Она рванулась вперёд. Щенок нервно заскулил, переминаясь с лапы на лапу. Поскуливание переросло в визг. Собака прыгнула, перемахнув через пса и метя в горло Кейсе.

Овчар внезапно метнулся к девчонке. Мощные лапы с силой ударили в грудь. Кейса потеряла равновесие. Пёс молниеносно развернулся и подхватил начавшее падать тело, поднырнув так, что она приземлилась на круп, а не приложилась головой об асфальт. Сука, щёлкнув зубами по воздуху, удивлённо взвизгнула, но тут же атаковала снова, переключившись на кобеля. Он встретил её на полпути, выскользнув из-под спины девушки.

Собаки закружились в смертельном танце, исход которого был предрешён. Лязг зубов, рычание, визг и шум борьбы — это всё, что слышала Кейса. Через какое-то время всё стихло. Грязные клубни картофеля раскатились в разные стороны. Пса уже не было. Пегая сука лежала в луже крови: на горле красовалась рана с рваными краями.

Она ещё дышала. Проваленные бока лихорадочно поднимались и опускались. Худоба и шрамы прошлых драк делали собаку похожей на скелет, обтянутый кожей. Мутные глаза смотрели куда-то в сторону.

Кейса проследила её взгляд и ужаснулась. Щенок. Теперь его было не узнать. Вместо пушистика на земле лежал комок из шёрстки и мяса. Отвернувшись от несчастных животных, девчонка автоматически собрала картофель в пакет. Подхватив с земли последний клубень, она быстро зашагала прочь. Невинный взгляд мертвого щенка стоял у неё перед глазами.

Ричи не помнил, когда всё стало серым. С тех пор как его забрали у матери, всё перевернулось с ног на голову. Рычание больше не было предупредительным: бейся или умри. Не стало приятелей для игр — только соперники. Мамы тоже не было, только воспоминания о её тёплом животе и ласковых прикосновениях языка, но и они постепенно исчезли, спрятались глубоко в лабиринтах памяти, там, где их никто не сможет

отыскать.

Зонарный овчарёнок вжался в угол клетки и оскалился, разбуженный звуком приближающихся шагов. Щёлкнул выключатель, и подвал озарился тусклым светом мерцающей лампы. Чёрный человек что-то выкрикнул и, откинув деревянную крышку клетки, достал брыкающегося щенка. Накинув на шею цепочку-удавку, он больно дёрнул овчарёнка за поводок и потащил на арену...

Ветер усиливался.

Ричи открыл глаза. Даже при наличии тёплого подшёрстка, проснуться от сквозняка — не самое приятное ощущение.

Пёс недовольно наморщил нос. Надо же так опростоволоситься, заснуть во время ночного патруля! И это второй раз за последние пару смен.

В тёмное время суток он обходил вверенные ему территории, следуя приказу куратора. Теперь, когда его не стало, это было не обязательно, но у пса появилась куча свободного времени, а сидеть без дела он не привык.

Гибель проводника далась ему нелегко. Последнюю неделю Ричи не находил себе места. Снова и снова выходил в патруль по прежним маршрутам и обыскивал территорию до тех пор, пока не валился с ног от усталости.

Ричи вспоминал вожатого и пытался представить, что с ним ничего не случилось. Это не приносило облегчения и являлось прямым нарушением инструкции, за что страж дополнительно грыз себя. За подобные выкрутасы его могли отстранить от работы. А о том, что случилось с теми, кого признавали непригодными, лучше даже не думать.

Ричи потрянул головой, пытаясь восстановить в памяти события прошлой ночи. Последнее, что он помнил — новенькую девчонку. На середине маршрута он взглянул на неё мысленным взором, проверяя, всё ли в порядке, и потерял концентрацию!

Надо сказать, куратор из неё так себе, и, вообще непонятно, какие дела у конторы с подростками из гетто. Но факт оставался фактом, перед смертью проводник передал его под начало этой девчонки.

Сложно сказать, была ли это проверка на послушание или девица работала под прикрытием. Как бы там ни было, служить ей было не только скучно, но и унижительно. Страж первого ранга уже неделю болтался без дела, а защиту, которую он ей предоставил, даже вспомнить совестно: загрыз обезумевшую от голода шавку.

Жизнь готовила Ричи ко многому, но не к безделью. Сладко потянувшись, пёс вскочил и махнул хвостом. Нос защипало, а шерсть приятно потрескивала от прилива энергии. Картина перед глазами плясала и расплылась, такое случалось, если пытаться одновременно смотреть на сияющие нити энергии и предметы обычного мира.

Овчар отряхнулся, переключая зрение в повседневный режим. Серое небо затянуто тучами. Ветер трепал пластиковый пакет. Крыса высунула морду из-за мусорного бака, но тут же нырнула обратно. Ричи бежал по дороге, вышагивая грациозной рысью. Сквозь пелену тумана, страж краем глаза видел как работали коллеги.

Джул, новичок, неумело, но с энтузиазмом откусывала головы манекенам. Стэн, погодка Ричи, высунув язык на бок, кружил вокруг проводника, создавая защитное поле. Ветеран Харви тренировал щенков на арене. Вся эта кухня, знакомая и привычная, теперь казалась уже не такой уютной как раньше. Связь с вожатым — большое дело. Эмоции и энергетика, исходившие от девчонки, сбивали с толку, а отсутствие заданий вгоняло в тоску.

Сегодня он заснул во время патруля, а завтра, того и гляди, промахнётся в броске в момент атаки. Было в девчонке что-то самобытное, что привлекало и в то же время настораживало пса. Это уже не была обычная связь с проводником и желание работать, которое в нём воспитывали со щенячества, а что-то другое, мимолётное и давно забытое чувство этого... Только вот, чего, он никак не мог понять.

Шерсть поднялась дыбом, и овчар ускорил шаг, держа нос по ветру. Старый добрый патруль поможет разогнать хандру, а если попадутся волки, можно будет размять мышцы и проверить, насколько остры клыки.

— Ты всё ещё веришь в байки про ангелов-хранителей, будто маленькая? — Таймас усмехнулся в редкие усы.

Беспризоник сидел на высоком бетонном заборе, свесив ноги, и всматривался вглубь кварталов туда, где пару минут назад скрылся за домами большой огненный шар.

— А что это, по-твоему, было? — вызывающим тоном спросила Кейса.

Сравнение с маленькой ей совсем не льстило, да и вообще порой просто бесило «всезнайство» товарища.

— Бешеный пёс забрёл на район, — перекатывая между губ зубочистку ответил юноша, — ещё свезло, что отвлёкся на шавку, а не слопал тебя на закуску.

— Ты что не въезжаешь! Он же поддержал меня, чтобы я не разбила затылок! — воскликнула Кейса, горячась, — прямо как в кино, — с придыханием добавила она.

— Не придумывай! — отмахнулся Таймас.

— Вдруг пёс дрессированный? — мечтательно протянул Тимур, мальчонка помладше, что водил прутиком по земле, — Может, оставим его?

— Даже не думай! — отрезал Таймас, державшийся за главного.

— Я слышал залётного придурка загрыз волк. Вдруг он обучен убивать Анти? — не унимался мальчишка.

— Не дури, малой! — отмахнулся Таймас, — бандюки его хлопнули, а слухи распустили для отвода глаз.

Кейса закатила глаза. Мальчишеская компания уже порядком ей надоела, но деваться было некуда. Одной здесь не выжить. Ребята пришли раньше и забили сквот. Мальчишки приняли её как свою, и на том спасибо. До этого Кей жила с тёткой, но её убило осколком снаряда, как только начались бомбёжки. Потом девчонку согнали с квартиры ополченцы, и она оказалась на улице. Кейса слышала, что в Старом городе много пустующих сквотов, и решила попытать счастья. Казалось, с тех пор прошла целая вечность...

— Ладно, хватит трепаться, идём! — Таймас прервал её размышления.

— А Липкий? — спросил Тимур.

— Сам доберётся.

Таков был местный ритуал. Они встречались на закате в условленном месте и делились тем, что удалось раздобыть. Липкий обычно приносил больше всех. Карманный воришка, отсюда и прозвище, деньги липли к его рукам. Он доставал масло, спички, иногда даже сладкое.

Сумерки незаметно подкрались к окраине города. Во дворах и подворотнях разводили костры, чтобы приготовить скудный ужин и обогреться. Прохладный воздух быстро пропитался запахом дыма. В голове блуждали сонные мысли, в животе урчало, а воображение лениво прокручивало картинки минувшего дня. Всё уже не казалось таким

ясным, как при дневном свете. Может, не было пса-заступника, просто драка бродячих собак, обезумевших от голода.

Кейса шла за Таймасом, прислушивалась к каждому шороху. Тимур замыкал цепь из подростков, пробирающихся к ночному убежищу. Темнота таила опасность. Хотя друг уверял, что бояться нечего, Кейса наивных надежд не питала. Привычный мир исчез, а на его руинах выстроился новый, жестокий. Неизвестность пугала ее до дрожи в коленках.

Самой смерти Кейса не боялась, но с каждым шорохом в сумерках, с каждой тёмной фигурой, мелькнувшей в потёмках, с каждой последней крошкой хлеба, отправленной в рот, росло чувство тревоги. Больше всего девчонка боялась оцепенеть и не дать отпор в последний момент. Что, если страх застанет её врасплох и не позволит отбиваться? Эти мысли изматывали. Хотелось поесть, забраться в тёплый спальный мешок и уснуть, отложив проблемы до рассвета.

Краем уха Кейса услышала приближающийся топот. Она прислушалась, затаив дыхание. Мысли отступили, уступив место тревоге. Девчонка напряжённо вглядывалась в темноту. Силуэты всё чётче вырисовывались в сумерках. Кто-то мчался им навстречу с небольшим отрывом, а за ним в вдогонку несколько человек.

Тимур втянул голову в плечи и отступил к забору.

— Вот гадство! — выругался Таймас.

Беглец напоминал их друга-воришку. Сердце Кейсы подпрыгнуло и забилось сильнее, а тело сжалось в тугий комок страха. Что теперь будет? Тимур и Липкий — всего лишь дети. Таймас постарше, но что он может один против толпы?

— Беги! — шепнул парень, стряхивая руку с ее плеча, но было уже поздно.

Липкий запнулся и упал к ногам товарищей, тяжело дыша.

— Кто вы? — выпалил Таймас первое, что пришло в голову, пытаясь выиграть время.

Кейса поняла, что дело дрянь. Случилось то, чего она опасалась уже давно. Липкий попытался стащить еду у солдат и попался.

Преследователи замешкались, оценивая обстановку. Поняв, что им ничего не грозит, молодчики нагло ухмыльнулись.

— Щенок взял наше! — сказал рослый молодой человек, выступая вперёд.

Остальные стояли полукругом.

— Мы заберём своё и дев... — он не успел договорить.

Таймас ударил первым. Солдат увернулся, а юный защитник подскользнулся наступив на лужу и потерял равновесие. Противник воспользовался моментом и ловко пнул его в живот. Таймас скорчился от боли. Солдат обрушил кулак на его голову, и Таймас грохотом повалился на землю.

Надежда на спасение угасала.

Товарищи бандита не остались в стороне и охаживали беспризорника ногами. Хлёсткие звуки ударов, темнота и запах гари, ставший вдруг таким осязаемым — всё это смешалось для Кейсы в тягучий коктейль паники.

Тем временем в её сторону двинулся самый низкорослый солдат. Не дожидаясь своей очереди, Тимур перемахнул через забор и улепётывал, круша сухостой. Девчонка хотела было последовать его примеру, но в рукав куртки вцепилась чья-то сильная рука. Кейса беспомощно дернулась, но солдат держал крепко. Резким рывком он опрокинул беспризорницу на колени.

Липкий тоже не терял времени даром. Пока банда была занята Таймасом, воришка

бросился наутёк.

Он бежал по переулку со всех ног. До поворота оставалось немного. Главарь достал из-за пазухи оружие.

Раздался оглушительный выстрел, но он промахнулся. Мальчишка продолжал удирать. Кейса загребла горсть пыли и швырнула в лицо стрелявшего.

— Сука! — прошипел солдат, выпуская рукав.

Он хотел достать её пинком, но девчонка увернулась и ловко отскочила в сторону.

Вдруг из темноты раздалось грозное рычание. Всё замерли от неожиданности.

— Фас! — крикнула Кейса и бросилась к Таймасу.

Солдаты переглянулись, не понимая, что происходит.

Пес выпрыгнул из темноты, словно дикий зверь, и одним прыжком повалил главаря, прижав его к земле. Острые клыки щёлкали перед носом солдата. Глаза овчара горели неярким фосфорным светом. Он крепко прижимал жертву к земле.

— Отзови тварь! — истерично рявкнул кто-то из солдат.

Кейса рассмеялась. Напряжение, скопившиеся за последние месяцы неприкаянной жизни, вырвалось наружу. Она истерично хохотала, глядя в тёмное небо, а в глазах стояли слёзы.

Один из налётчиков подскочил к девчонке и замахнулся. Пёс мгновенно оставил прежнюю жертву и встал между ними, злобно ощерившись. Глаза кобеля недобро поблескивали. Солдат не стал испытывать судьбу и медленно отступил.

Овчар, казалось бы, вопросительно взглянул на Кейсу.

— Вы — покойники! — прошипел главарь вполголоса, поднимаясь и отряхивая одежду.

Пёс с лаем швырнулся в их сторону. Солдаты отпрыгнули, вызвав у девчонки новый приступ смеха.

— Не думай, что это сойдёт тебе с рук, пришлая! — прошипел солдат отступая.

Капля йода попала на открытую рану. Таймас тряхнул головой и зашипел от боли. Из губы юноши сочилась кровь, а бровь сильно распухла.

Закончив обрабатывать раны, Кейса достала иглу, чтобы наложить швы. Она пыталась продеть нитку в иглу. Руки предательски дрожали. Даже смотреть на побои ей было невозможно, а от одной мысли о наложении швов девчонку стало мутить.

— Дай сюда! — Таймас отнял иглу и сам наложил несколько стежков, глядя в осколок зеркала при тусклом свете свечи.

Кейса начала собираться.

— Ты что там возишься? — спросил юноша не оборачиваясь.

— Ухожу! — Кейса пыталась втиснуть спальник в небольшой рюкзак, а тот никак не помещался.

Таймас подошёл и обнял её за плечи. Почему-то он считал, что они пара. Но Кейса была другого мнения. Она лишь раздражённо отстранилась, не принимая ласку.

— Куда ты пойдёшь ночью? — не унимался Таймас.

— Ты не понимаешь! Липкий мёртв, если не уйду, до утра могу и не дожить.

— Тогда бежим вместе.

— Нет!

— Почему?

— Если уйдём вдвоём, то будем путешествовать вместе, спать в одной палатке, есть из

одного котелка. Я привыкну к тебе, а ты будешь защищать меня. Не хочу.

— Почему?

— Ты хороший, но мы просто друзья. Хочу, чтобы ими и остались.

— Что за бред? — юноша швырнул о стену жестяной чайник, стоящий на столе.

Из темноты послышалось слабое рычание, в дверном проёме загорелись два зелёных огонька.

— Все в порядке! — тихо сказала Кейса, и огоньки потухли.

— Светлые боги, пёс притащился сюда! — воскликнул Таймас, подхватывая с пола железный прут, — ну я сейчас ему задам!

— Не тронь его! — запротестовала Кейса.

Таймас не стал спорить и опустил прут. Похоже ему и самому не слишком-то хотелось связываться с этой зверюгой.

— Я уйду, и точка, — сказала Кейса.

— Свихнулась? Я не отпущу тебя, пока эта тварь шастает поблизости.

— Эта тварь спасла тебе жизнь! — Кейсе, наконец, удалось втиснуть спальник. Она накинула рюкзак на плечо и двинулась к выходу.

Таймас преградил ей путь.

— Отойди! — девчонка толкнула его в грудь.

— Не глупи! — Таймас скрестил руки.

Кейса обошла юношу, задев его плечом. Таймас вцепился в рюкзак и рывком втащил её обратно, но не рассчитал силу, отчего девчонка потеряла равновесие и плюхнулась на пол.

Пёс выпрыгнул из коридора и встал между ними, грозно оскалившись. Таймас замахнулся куском арматуры. Овчар не сдвинулся с места, а только наморщил нос и взъерошил загривок. Таймас махнул железным прутом перед самым носом собаки и заорал, пытаясь отогнать животное. Овчар не обратил на него никакого внимания.

Кейса поднялась и отряхивала одежду за спиной зонарного пса. Таймас замахнулся и швырнул железяку. Пёс просто шагнул в сторону, а девчонка еле успела отпрыгнуть. Она нахмурила брови, махнула рукой и вышла в ночь.

Какое-то время овчар караулил проход, не позволяя юноше броситься в догонку.

Первым делом нужно добраться до переправы. Из Старого города вели две дороги: одна — в беспокойный Центральный через реку, вторая — в Песочный через пустошь. Имелись и другие тропы, но Кейса не провела здесь достаточно времени, чтобы их изучить. Добраться в Центральный было быстрее и затеряться там проще.

Оба пути охранялись и имели проходную. Войти в Старый город мог кто угодно, а вот выйти могли далеко не все. У неё был свободный доступ — прописка Центрального и допризывной возраст позволяли свободно перемещаться по Полису, подтверждением тому был именной жетон и номер страховки на руке.

Оставалось надеяться, что солдаты не связались с охраной. Время играло против неё, поэтому девчонка спешила.

Остановилась она всего дважды. В центре большой поляны в парке, где впервые встретила таинственного пса. Второй раз, когда поднялась на холм и увидела реку, сверкающую в огнях противоположного берега. В тёмной воде отражались редкие фонари. Она вспомнила, что точно так же стояла на берегу в свой первый день в Старом городе.

Когда Кейса похоронила тётку, она кое-как сводила концы с концами. Чтобы

расплатиться с могильщиками, пришлось продать всё ценное, что осталось в квартире. А потом её прогнали. Девчонка пробовала искать защиты, но ей посоветовали уносить ноги. Те люди не брезговали замарать руки ради халявной квартирki.

Жизнь тут не была радужной, но глядя на огни другого берега, девчонка подумала, что будет скучать по этому району.

Ситуация с Таймасом не давала покоя. Действительно ли его не тронут? Он нашёл её и приютил в своём скворте, нарушив когда-то им же созданное правило: «никаких девчонок».

Погрузившись в мысли, Кейса не заметила, как подошла к дежурной будке на переправе. Нажав на кнопку вызова, девчонка переминалась с ноги на ногу так долго, что думала, уже никто не откроет. Вдруг загорелся зелёный свет, и дверь с шумом распахнулась.

Кейса вошла. Дверь захлопнулась, и она оказалась в крошечной тьме. Через пару секунд вспыхнул яркий свет, заставив её болезненно щуриться.

За перегородкой сидел пожилой мужик в камуфляже. Он посмотрел на посетительницу будничным взглядом, оторвавшись от наладонника.

— Жетон, — приказал военный.

Расстегнув куртку, Кейса достала жетон, болтающийся на шее, и приложила к сканеру.

Хмурое лицо мужчины не источало дружелюбия, хотя его можно было понять. За день здесь проходило столько людей, что он привык смотреть на них, как на надоедливый скот, бесцельно шастающий туда-сюда.

Мужчина посмотрел на монитор и ткнул какую-то кнопку на панели. Свет погас. С другой стороны призывно засияла зелёная платформа. Дверь, ведущая на причал, распахнулась.

Кейса с облегчением вздохнула и вышла. За несколько месяцев пристань совсем не изменилась: лодки, катера и водные скутеры по-прежнему стояли рядами вдоль берега. Перевозчик курил, глядя в сторону. Низкорослый мужчина сидел на корме старой деревянной лодки.

Бока судёнышка были покрыты илом, доски почернели от времени и местами рассохлись. Лодка не выглядела надёжной, но больше на пристани никого не было.

Кейса подошла.

Перевозчик без лишних разговоров подал руку и помог ей забраться в лодку, отвязал верёвку и отчалил.

Воздух на реке был холодней, чем на суше. Первые звёзды неуверенно проклюнулись на небосводе. Посудина, поскрипывая, скользила по тёмной воде. Они отплыли на приличное расстояние. Лодочник, до этого не проронивший ни слова, бросил вёсла и сказал:

— Думала свалить, пришлая?

— Простите?

Он не ответил, и тогда всё стало ясно. В следующую секунду в его руках блеснул нож.

В стальном лезвии отражались огни далёкого берега. Перевозчик приблизился, зловеще улыбаясь. Кейса почувствовала его зловонное дыхание. Холодок пробежал по спине, а в висках застучало. Она рванулась к краю лодки, когда по затылку что-то звякнуло.

«Ударили по голове», — подумала девчонка, теряя сознание.

Ощущения возвращались постепенно. Кейса почувствовала боль в ушибленном затылке, покалывание в онемевших конечностях и жуткий холод, который окутал всё тело. Чувство времени растворилось, она не могла сказать, сколько часов или минут прошло с момента отключения. Где-то на задворках памяти мелькали крики, шум возни и глухое рычание. Мысли шевелились медленно и со скрипом. Журчание и плеск воды превратились в медленную пытку. Её давно мучила жажда.

Кейса открыла глаза. Она лежала на дне лодки. В небе сверкали звёзды.

Девчонка попробовала пошевелиться. Ноги затекли, шея задервенела и ныла. Она попыталась повернуться на бок. Волна пульсирующей боли в висках заставила её стиснуть зубы. Кейса схватилась за борт лодки, села и укуталась в куртку.

Посудина скользила вниз по течению недалеко от берега. В мягком свете звёзд силуэты деревьев приобретали причудливые очертания, а плеск воды и звуки ночной природы действовали умиротворение. Кейса вдруг почувствовала спокойствие, как тогда в парке.

Бросив взгляд на нос лодки, девчонка чуть не подпрыгнула. Там сидел пёс и внимательно глядел на неё пытливыми глазами.

Овчар, взявшийся невесть откуда, промозглая осенняя ночь, лодка и звёзды — всё это вдруг показалось нереальным. События вчерашнего дня постепенно прорисовывались в памяти. Стычка с солдатами, побег из Старого города, ссора с Таймасом и нападение лодочника, который непонятно куда делся.

Неужели пёс увязался за ней и снова защитил? Как бы там ни было, она жива! Судя по всему, это не сон, так как её мучила жажда, но девчонка боялась даже пошевелиться. Уверенности, с которой она говорила Таймасу, что пёс не тронет, уже не было.

— Откуда ты взялся? — спросила Кейса, чувствуя себя полной дурой.

Ей всегда нравились собаки, но чего ждать от мохнатого попугчика, она не знала.

Пёс взглянул на неё и, наморщив нос, отвернулся.

Стараясь не делать резких движений, Кейса тихонько наклонилась, зачерпнула пригоршню воды и жадно выпила, не спуская глаз с собаки. Овчар следил за каждым её движением, но никак не среагировал.

Кейса поняла, что продрогла, а рюкзак с тёплым спальником, как назло, лежал в ногах кобеля. Немного осмелев, она решила попробовать взять его.

По телеку она слышала, что нужно подходить к собаке боком, протягивая руку так, чтобы та могла её обнюхать. Кейса осторожно встала и сделала шаг навстречу, приговаривая ласковым голосом:

— Я только рюкзак возьму, ты же не против?

Мохнатый попугчик не только не возражал, но и не обращал на её манипуляции никакого внимания.

— Хороший пёсик! — сказала Кейса, подтягивая рюкзак к себе, — тебя как зовут? — ласково бубнила она.

— Ричи! — вдруг буркнул овчар.

От неожиданности Кейса остолбенела, а рюкзак выскользнул из рук. Сначала ей показалось, что пёс зарычал, только через несколько секунд до неё дошло.

— Ты... сказал "Ричи"?! — воскликнула она, забыв об осторожности, и все ещё не веря

своим ушам.

— Меня зовут Ричи.

— Кто ты такой? — выпалила девчонка, пятясь назад и заглядывая в рот овчару.

Мысль о том, что это видение или сон, немного успокаивала.

— Страж, — невозмутимо ответил пёс.

Уголки его губ приподнялись, казалось, будто он улыбался.

— Это проверка? — поинтеровался овчар.

— Что еще за проверка? — растерянно спросила Кейса, пытаясь унять волнение.

— Странные эмоции, — констатировал овчар, недоверчиво косясь на девчонку.

— Ну уж простите! Не каждый день очухиваюсь в лодке с говорящей собакой. Как я должна на все это реагировать?

— Не мое собачье дело, — скромно, но как будто с насмешкой, ответил пес.

— погоди, давай-ка подробней. Ричи, верно?

Овчар кивнул.

— Почему ты за мной таскаешься?

— Работа такая, — со вздохом ответил он.

— Ты ангел-хранитель?

— В некотором роде.

— Почему я?

— Хм, — задумчиво сказал овчар, — меня передал под твоё начало предыдущий проводник.

— Ночью в парке я слышала вой. Тот погибший был куратором?

— Да.

— Он шептал что-то перед смертью.

— Формулу передачи.

— Значит, ты из Анти?

— Конечно, — как само собой разумеющиеся ответил пёс.

— И что же ты для них делаешь?

— Выслеживаю оборотней.

— Оборотней не существует! — привычно возразила Кейса.

— Тогда меня тоже не существует, — усмехнулся овчар.

— Это еще почему?

— Потому что таких как я вывели для охоты на оборотней.

Кейса задумалась. Говорящая овчарка с почти человеческим интеллектом сидела в лодке прямо напротив нее. Кому расскажи, не поверят. Если Анти каким-то образом вывели таких псов, то, вполне возможно, что она ошибалась, и оборотни тоже существуют...

— Юмористка ты, и болтливая, — сказал овчар после паузы уже теплее, — за десять лет работы впервые вижу такого куратора. Светских бесед от них обычно не дождёшься, только приказы и головомойка.

— Всё когда-нибудь бывает впервые, — философски заметила девчонка, — я вот раньше не сталкивалась... Как, говоришь, вас называют?

— Стражи.

— А что с лодочником?

— Уплыл.

— Хорошо, что ты оказался рядом! — просто сказала Кейса.

Таймас вот ей не верил.

Оказавшись в безопасности, она почувствовала, как устала: глаза слипались, голова шла кругом, тело жалобно ныло, требуя отдыха.

Девчонка села на вёсла и с трудом повернула к берегу. Благо, грести было недолго. Тяжёлый борт застрял в тине недалеко от твёрдой земли.

Кейса выпрыгнула из лодки и провалилась по щиколотку в размокшую землю. С трудом переставляя ноги, она добралась до берега и привязала судёнышко к ближайшему дереву. Возможно, лодка еще пригодится.

Джинсы по колено испачкались в грязи, а на кроссовки было страшно смотреть. Пришлось разуться и прополоскать их в реке.

Пёс куда-то исчез. Время от времени Кейса слышала хруст веток, доносившийся с разных сторон.

Она собрала валежник и развела костёр. Штаны и кроссовки приладила на прутья возле огня, а сама залезла в спальный мешок, чтобы согреться. Прислонившись спиной к стволу дерева, Кейса вытянула ноги и закрыла глаза.

Что она здесь делает? Лес, ночь, гражданская война, серый ангел, блуждающий где-то поблизости, солдаты из Старого города, пытающиеся её убить. Существование оборотней. Здесь, в свете костра, это казалось наваждением и бредом. Как бы ей хотелось снова вернуться в свою уютную квартирку в Центральном, ходить в школу и дурачиться с друзьями.

Тем временем овчар вернулся с добычей. В пасти у него болталось что-то грязно-серое. Приглядевшись, девчонка поняла, что это был придуренный заяц. Выплюнув тушку к её ногам, пёс развернулся и почти скрылся из виду.

— Не уходи! — окликнула его Кейса.

— А? — из-за кустов высунулась морда со сверкающими глазами.

— Посиди со мной, — попросила девчонка.

— Зачем? — удивился пёс.

— Расскажешь, как разделывать зайца, — впервые за целый день улыбнулась она.

— Понадобится нож, — охотно отовзался овчар.

Благо, нож нашёлся в рюкзаке. Кейса неумело освежевала тушку, порезала мясо и нанизала куски на самодельные шампуры из веток.

Костёр прогорел, а на его месте образовались жаркие угли, на которых можно сделать отличное жаркое. Для полного счастья не хватало только хлеба. С мяса стекал сок, отчего угли приятно потрескивали. В воздухе витал аромат копчёностей. Рот Кейсы наполнился слюной, она ведь целый день ничего не ела.

Овчар сидел рядом, время от времени постукивая хвостом по земле.

— Работаешь под прикрытием? — спросил пёс, виновато склонив голову.

Ричи не привык задавать вопросы кураторам, поэтому чувствовал себя неловко, но каким-то образом пёс догадывался, что небольшое нарушение протокола не разозлит девчонку.

— Пожалуй, — неопределённо ответила Кейса.

Она ещё не придумала, что ему говорить. Рассказать всё, как есть, девчонка не могла, тогда Ричи махнёт хвостом и навсегда скроется в темноте, а этого ей хотелось меньше всего на свете.

Те негодяи, что напали на неё в гетто, были не простые солдафоны, а из подкрученных,

раз так быстро смогли связаться с охраной на пристани и не постеснялись попросить лодочника об услуге. Оставляя Старый город, Кейса надеялась, что о ней забудут, но теперь она уже не была в этом уверена.

Тем временем шашлыки поджарились. Даже без соли и специй, обугленные кусочки зайчатины с хрустящей корочкой показались превосходными на вкус.

Кейса соорудила тарелки из широких листьев и разделила ужин. Она поставила угощение рядом с Ричи, но тот не обратил внимания на её приготовления. Наверное, ждал, пока остынет. Но и через несколько минут овчар не притронулся к еде.

— Чего не ешь? — поинтересовалась девчонка, с удовольствием отправляя в рот очередной кусок зайчатины.

Овчар взглянул на нее озадаченно.

— Это мне? — спросил он, с сомнением поглядывая на тарелку.

— А кому?

— Я не ем на работе, — Ричи попятился назад, словно бы опасаясь, что его ударит током.

— Думаешь, я съем целую тушку?

Пёс, казалось, не верил своим ушам и подозрительно смотрел на девчонку.

— Не стоит оставлять следов, ешь! Не в землю же это закапывать? — беззаботно сказала Кейса, пододвигая собаке тарелку с подгоревшим мясом.

Ричи пару секунд буравил её взглядом, потом осторожно потрогал лист лапой, проверяя, нет ли тут подвоха. Воровато оглянувшись, пёс взял зубами кусочек, подкинул его, поймал на лету и с удовольствием проглотил.

Он прислушался к своим ощущениям, а через пару минут расправился с остатками ужина.

— Ты чудной, — заметила Кейса.

— Я ждал подвоха, — честно признался пёс, — оголённых электродов или рвотного средства в еде. Твои эмоции говорили, что ты хочешь, чтоб я поел, но что-то недоговариваешь.

— Супер-пёс боится шашлыка? — усмехнулась девчонка.

— Нас учили, что это против правил.

— А, — протянула она зевая.

После еды ее клонило в сон.

— Завтра поболтаем, — сказала Кейса, застёгивая спальный мешок и укладываясь поближе к костру.

Овчар покрутился и с шумом грохнулся на землю, сворачиваясь в клубок.

— Ричи! — позвала Кейса.

Пёс поднял уши.

— Ложись ближе, так будет теплей, — попросила она.

Пёс тяжело вздохнул и подполз.

Мама рассердилась, что Кейса долго спит. Она ворвалась в комнату и стягивала с неё одеяло.

«Вставай сейчас же!»

Девчонка не могла понять, зачем вставать в такую рань после того, как всю ночь... Она не могла припомнить, что делала ночью, к тому же, маме об этом лучше не знать. Чем бы

она ни занималась, это вытянуло все силы. Тело ныло, а голова раскалывалась. Наверное, снова гуляла до рассвета с одноклассниками. Мама, видимо, прочитав её мысли, начала рычать и тыкать в лицо чем-то влажным.

— Ещё пять минуточек! — простонала Кейса.

Родительница не унималась, поэтому девчонке пришлось открыть глаза.

Проснувшись, Кейса обнаружила, что наполовину выползла из спального мешка. На щеке отпечатались сосновые иголки, волосы и одежда стали влажными от росы. Огромный пёс глядел на неё умными глазами.

Теперь Кейса смогла рассмотреть его как следует.

Кобель был красив. Шерсть пепельного цвета переливалась и лоснилась на солнце. Живые зеленые глаза были почти человеческими. Внешне он напоминал овчарку, только был гораздо крупнее, размером с дога. Картину довершали мускулистые лапы и ровные белые зубы с острыми клыками, которые пёс периодически обнажал, напоподобие улыбки.

Кейса залюбовалась им. Пёс с интересом наблюдал, как она выбиралась из спальника: ватные ноги, медленные движения, растрёпанные волосы.

Единственное, что могло помочь ей проснуться — это холодный душ. Душевой кабинки в лесу не оказалось, зато имелась река. Кейса скинула одежду на траву и по тине прохлюпала к холодной воде.

Через десять минут они уже сплавлялись вниз по реке. За деревьями горел розовый восход. Непроглядный молочный туман, окутавший реку, постепенно рассеивался.

Купание помогло взбодриться лишь на короткое время. Бессонная ночь давала о себе знать. Глаза закрывались. Кейса с трудом поборолла желание растянуться на дне судёнышка. Хорошо хоть грести почти не нужно, течение несло лодку без всяких усилий с ее стороны.

Девчонка вспомнила уютную квартиру, в которой жила с родителями. Когда она вставала, отец уже уходил на работу, а мама готовила завтрак. Кейса включала громкую музыку и не высовывала носа из комнаты, пока входная дверь не захлопнется снаружи.

Она должна была идти в школу, но это случалось не всегда. Порой она ложилась досыпать или устраивала рок-концерт, изображая, что играет безумные гитарные партии на теннисной ракетке. Как бы много она сейчас отдала за мамин завтрак...

Постепенно туман исчез. Где-то вдали послышался гул моторов. До Лесного оставалось приличное расстояние. Если сплавляться по реке, то полдня, а через лес и того больше.

— Затеряться будет непросто, — сказал Ричи.

— Думаешь, нас ищут?

— Уверен. Если не солдаты, то полиция. Лодочник доложит, куда следует.

— Или и те и другие, — подытожила Кейса, а мысленно добавила к этому списку Анти.

Мятежники Анти непременно захотят вернуть своего диковиного пса. Хуже того, страж начинал ей нравиться: умный и уверенный, он всегда приходил на помощь и не задавал лишних вопросов. О таком союзнике можно было только мечтать.

Кейса с интересом наблюдала, как быстро он подстраивался под неё. Похоже, старый куратор держал его в ежовых рукавицах, а она, напротив, предпочитала панибратское общение. Поведение овчара менялось на глазах.

Ей было немного стыдно из-за вранья, но Ричи нужен был ей для защиты и выживания.

— Придётся пустить судёнышко ко дну, — с сожалением констатировал овчар.

Кейса приуныла. Ей нравились старые вещи. Таких лодок, как эта сейчас уже не делают, а старых осталось немного, их почти вытеснили скутеры и моторки. К тому же без лодки

придётся идти пешком по лесу, продираясь через бурелом и валежник...

— Ну, Ри-и-и-чи, — протянула девчонка шутливо, — может, оставим ее?

Она вытряхнула на пол вещи лодочника из полотняной сумки и с интересом рассматривала содержимое.

— Слышишь моторы? Это за нами, в этот раз с оружием и сетями.

Кейса никаких моторов не слышала и только тяжело вздохнула, запихивая кошелёк перевозчика в карман своего рюкзака.

Ричи прижал уши, поймав себя на мысли, что поучает проводника. Виноватый взгляд появился лишь на мгновение и тут же исчез. Небеса не разверзлись, и гнев куратора не обрушился на его голову. Пёс начал привыкать к новой манере общения и даже входить во вкус.

Кейса не стала спорить с обученным псом и направила лодку к берегу.

— Какой план? — только и спросила она.

— Куда тебе нужно?

Это был чертовски хороший вопрос. Она всего лишь хотела попасть туда, где безопасно.

С властями ещё можно было договориться, если те не продажные. Она не нападала на лодочника, а супер-пёс в любой момент мог исчезнуть в тумане. А вот солдаты и Анти от нее просто так не отстанут.

Центральный сразу отпадал. Там ее будут искать в первую очередь по старым адресам, друзьям и знакомым. Лесной казался самым подходящим вариантом, местные жители были почти автономны и не особо сотрудничали с полицией. Район считался отстойником неприкаянных душ, куда стражи порядка предпочитали не заглядывать лишний раз. Податься в Лесной было то же самое, что залечь на дно, а там либо пан или пропал.

— В Лесной, — сказала Кейса, наблюдая, как лодка с дырявым дном скользила вниз по реке, медленно погружаясь в холодные тёмные воды.

Найрад в очередной раз поборол желание вдохнуть. Ледяная вода застилала глаза. Он барахтался, мечтая о глотке воздуха, и с ужасом осознавал, что уже не выплывет.

Сквозь зеленоватую муть, поднышающую со дна озера, он видел светящийся портал и изо всех сил грёб в его сторону. Оборотень понимал, что, скорее всего, не успеет добраться до пятна света, в котором крылось спасение до того, как закончится кислород, но не собирался сдаваться без борьбы.

С каждой секундой погружения вода становилась холоднее. Озеро беспокойно колыхалось. Из глубин водоема поднимались залежи грязи и тины. Волны, создаваемые порталом, затрудняли движения пловца. Очередная пульсация швырнула в глаза слой ила вперемешку с песком. Найрад толкнулся, пытаясь выбраться из облака грязи, и беспомощно забил ладонями. В какой-то момент он не мог больше сдерживаться и вдохнул. Вода хлынула в рот, нос и лёгкие. Ледяное прикосновение обожгло глотку. Приступ кашля задушил его, впуская внутрь ещё больше жидкости. Казалось, грудная клетка вот-вот разорвётся. Горло сковал болезненный спазм. Найрад попытался нырнуть как можно глубже и с ужасом почувствовал, что теряет сознание. На пике паники он вдруг ощутил спокойствие и эйфорию, а потом всё исчезло...

Найрад скрёб пальцами по холодной земле, загребая в пригоршню ветки, опавшие листья и мокрую траву. Он кашлял, царапал грудь и никак не мог отделаться от мерзкого ощущения. Он утонул. Мозг медленно умирал, рисуя картину ночного леса.

Стоп. Кажется, всё это вполне реально.

Оборотень лихорадочно провёл ладонью по волосам, ощупал лицо грязными руками и взвизгнул от восторга! Каким-то чудом ему удалось вернуться в собственное тело.

Найрад попробовал подняться, но тут же взвыл от боли. Приступ паники обездвижил его. Он вдыхал прохладный ночной воздух сначала осторожными глотками, а потом жадно и полной грудью. В мыслях полыхал пожар. Кожа между лопаток горела и ныла. Он дотронулся до больного места, пальцы стали влажными и липкими.

Оборотень лизнул руку. Так и есть, это кровь. Ранение перенеслось на новое тело? Или покалечили уже здесь?

Найрад стиснул зубы и сжал кулаки, пытаясь справиться со вспышкой вины и гнева.

Что же он натворил?! Провалил задание, убил братьев. И какова награда? Стрела в спину, и это ещё только цветочки. Что ждёт его теперь?

Злость сменилась жалостью к себе. Против своей воли он попадал из одной передрыги в другую, которые с каждым разом заканчивались всё хуже. От этих мыслей стало совсем тошно. Чтобы как-то отвлечься, он представил, что сделает с Лисом, если выкарабкается.

Немного успокоившись, оборотень посмотрел на внутренний монитор.

Лес. На много километров вокруг ни души. Только он и чувство вины.

Найрад замёрз, зубы стучали. Холод пробирал тело до костей, а воспоминания леденили душу изнутри. Крик проводника всё ещё стоял в ушах. Маленький птах пожертвовал жизнью, защищая его, а он даже не смог выполнить его последнюю просьбу. Дьяволёнок остался жив.

Найрад собрался с силами и попробовал подняться. Он перекатился набок, ухватился за ветку дерева и, переборов слабость, встал на колени. Пару секунд всё шло хорошо, он держался в вертикальном положении, но потом голова пошла кругом, и он рухнул на сухие

листья. Тело бросило в жар. Казалось, что его накрыли тёплым одеялом, и он никак не мог проснуться и откинуть его. Мысли медленно гасли, растворяясь в приятной дурноте, проблески сознания появлялись всё реже и наконец совсем затихли.

— Ах, волчок-серый бочок! — вздохнула отшельница, склонившись над парнем, — подраночек-недострельщ, в чаще заплутал да на помощь позвал.

Агнесс многое повидала на своём веку. Обратней она не боялась и любопытством не страдала, однако диковинное сияние, исходившее от парня, заинтриговало лесную жительницу. Этот оборотень мог исцелить многих, а сам валялся без сознания, не в силах зарубцевать простенькую рану.

Женщина сжалилась над ним и отнесла в свой домик, затерявшийся среди сосен и елей близ ручья. Тропинку к той избушке найдёт не каждый. В прежние времена приходили по ней подруги, но теперь уже никого не осталось.

Найрад очнулся к полудню. Первое, что он увидел — пылинки, парящие в лучах света посреди комнаты. Они кружились и танцевали, сообщая, что солнце уже стоит высоко в небе.

Он совсем не хотел просыпаться. Незнание не сулила ничего хорошего, все события последних дней закручивались в тугий клубок сплошь состоящий из ошибок и косяков. Найрад вспомнил пылающую усадьбу, мёртвых оборотней и подземное озеро. На глаза навернулись слёзы. Последнее, что он помнил — это то, как отрубился в лесу.

Сейчас он лежал на жёсткой кровати в домике с бревенчатыми стенами. Рана на спине была забинтована, а повязка пахла душистыми травами. Кто-то нашёл его и перенёс сюда. Кем бы ни был хозяин избушки, Найрад рассудил, что лучше убраться по-тихому. В печке потрескивали поленья, а на плите булькало варево, источая пьянящий аромат. Рот моментально наполнился слюной.

Найрад аккуратно встал с постели. Его охватило ощущение невесомости. Голова шла кругом, картинка перед глазами расплывалась, а ноги казались ватными. Первые шаги дались нелегко, будто он не ступал по полу, а парил над землёй, но постепенно ощущения пришли в норму.

Он выглянул на кухню. Домик оказался таким, какими были хаты сто лет назад: скоблёные полы, тканые половицы, деревянная посуда. Найрад с трудом заставил себя отвернуться от горшка с едой, но отделаться от соблазнительного запаха было намного сложнее. Желудок предательски урчал. Найрад застыл посреди кухни в нерешительности. Разум говорил уносить ноги, а живот призывал остаться на обед.

На крыльце послышались шаги. Дверь протяжно скрипнула и отворилась. На пороге появилась женщина.

На первый взгляд, было трудно сказать, сколько ей лет. Может, за сорок, а, может, за пятьдесят. Тёмные брови выделялись на фоне русых волос, заплетённых в косу, а большие зелёные глаза излучали материнскую доброту. В её движениях прослеживалась плавность и пружинистость, свойственные скорее молодой девушке, чем женщине в годах. Она выглядела как деревенская баба, по-своему красивая. Что-то подсказывало Найраду, что хозяйка не так проста, как кажется. Под её взглядом хотелось съежиться. Казалось, озорные глаза просверливали гостя насквозь.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Ну, здравствуй, волчок-серый бочок! — сказала женщина, открыто улыбаясь, — зря с постели встал. Рану я обезболила, но гулять рано ещё, закровить может.

— Приветствую! — ответил Найрад, настороженно вглядываясь в лицо незнакомки.

Он не видел в ней ни магии, ни опасности, отчего же так сосало под ложечкой?

— Да ты не стесняйся, садись за стол. Не думала, что ваш брат разучился охотиться, — она взглянула на впавшие бока, а потом перевела взгляд на повязку, — или охотились на тебя?

Найрад прикинул, можно ли уйти, не говоря ни слова. Но рассудил, что, во-первых, это невежливо. Женщина спасла ему жизнь. А во-вторых, было в её повадках что-то такое, что подсказывало, уйти без позволения не получится.

— На кого сейчас не охотятся? — неопределенно ответил он, отодвигая стул и плюхаясь за широкий дубовый стол.

— Давненько я гостей не потчевала, — сообщила хозяйка, разливая аппетитное варево в расписные деревянные плошки.

— Вы сказали «волчок»? — осторожно спросил Найрад.

— Да ты не обижайся, это присказка, хотя ты слишком молод, чтобы помнить, а старшие нынче сказки не сказывают, — она поправила волосы, помолчала, а потом не к месту добавила, — Милика-то давно видел?

— Кого? — не понял Найрад.

— Наверно, уже до верхов долез, всегда был хитер как лис.

— Милорада Эдуардовича?

— Иж как теперь величают! — хихикнула женщина.

Что-то начало проясняться, по крайней мере, он оказался в своём мире.

— Я отлучался ненадолго, не знаете, что сейчас делается?

— Видела я, как отлучался, порталнице-то весь лес переполошил, — она всплеснула руками, глаза её посмеивались, — а что делается, сам, небось, знаешь. Война идёт, красик, и на дезертира ты не похож.

От такой осведомлённости Найрад растерялся. Казалось, женщина читала его, словно открытую книгу.

Хозяйка поставила на стол тарелки с супом и села напротив.

— Стесняюсь спросить, а вы кто будете?

Найрад зажмурился от удовольствия. Запах еды сводил его с ума.

— Стесняюсь спросить, — передразнила женщина, — я Агнесс.

— Откуда вы знаете вожака?

— Я много чего знаю, — сказала женщина задумчиво, зачерпывая суп простой деревянной ложкой.

Ела она удивительно красиво. Найрад подумал, что такие манеры плохо вязались с простым деревенским домом и грубоватой посудой.

Найрад в два счёта расправился с похлёбкой. После еды ему сделалось хорошо, он хотел было попросить добавки, но вовремя спохватился. После голодовки не стоило переедать.

— Ты, я смотрю, ушки наострил, — просто сказала Агнесс, в её голосе слышалась материнская забота.

Найрад насупился.

— Мой тебе совет — не спеши, приляг, отдохни. В голове у тебя каша, да и слаб ты ещё. Уйдёшь — заплутаешь в лесу да из сил выбьешься.

Она говорила тихо и ласково, так, что хотелось забыть обо всём на свете и послушаться ее совета. Последние слова Агнесс произнесла почти шепотом. Голос убаюкивал, словно колыбельная. Найрад хотел что-то сказать, но смог только зевнуть. Глаза слипались. Внутренний волк хотел было привычно ощериться, но глядя в добрые глаза Агнесс, только вильнул хвостом. Вместо того чтобы разозлиться, Найрад поплёлся к кровати. Отвернулся к стенке и закрыл глаза.

«Отдых ещё никому не повредил», — подумал он про себя и заснул. Когда он проснулся за окном уже стемнело. Найрад не сразу заметил женский силуэт у изголовья кровати и вздрогнул от неожиданности. Он ощутил чужую и холодную энергию, будто перед ним был не человек. Он отодвинулся к стене и вглядывался в таинственную тень.

Фигура была серой от кончиков волос до кончиков пальцев. Тусклая кожа серебрилась в лунном свете и казалась почти прозрачной. Незнакомка смотрела в окно и не обращала на него никакого внимания. Найрад окликнул её. Никакой реакции. Тогда он швырнул подушку, и та пролетела насквозь. Тень поднялась, тряхнула шевелюрой, направилась к выходу и прошла сквозь дверь. Найрад последовал за призраком.

Агнесс сладко посапывала за занавеской на печи. Вещи в комнате казались бледными и тонкими, будто сотканными из паутины. Найрад заметил, что шёл, не касаясь пола. Он толкнул входную дверь, и рука прошла насквозь. Оборотень шагнул за порог и оказался на улице.

Высоко в небе светилось две луны, прекрасные, словно небесные сёстры. Серебряные лучи мягко струились, наполняя поляну спокойствием и тихой грустью. Ни одна травинка не колыхалась, и ни одна сосновая иголка не падала на землю. Снаружи домик казался игрушечным. Избушка наполовину ушла под землю, густой седой мох покрывал крышу и бревенчатые стены.

Найрад огляделся в поисках визитёрши. Та стояла посреди ручья. Полы длинного платья трепыхались в быстром течении, пепельно-серые волосы каскадом рассыпались по плечам, рот шевелился, но с губ не слетало ни звука. Тень призывно махнула рукой. Найрад ощутил неземное спокойствие.

Серая дева поманила его. Она намеревалась взять его с собой вниз по течению. Туда, где царит тишина и покой, где его не найдёт волчица-мать и где ему не придётся краснеть перед душами предков. В нынешней ситуации это выглядело даже заманчиво. Найрад не хотел возвращаться, но и не решался последовать за ней.

Вдруг перед самым ухом раздались гулкие удары бубна. Картинка вздрогнула, начала расплываться и таять. Гулкое эхо разлеталось по лесу шумными отголосками.

Бум! Бум! Бум!

Найрад хотел отмахнуться от оглушительного ритма, но не мог. Звуки призывали его и увлекали за собой. Громopodobный барабан стукнул над самым ухом. Найрад вздрогнул и открыл глаза.

— Слава небесной волчице, ты очнулся! — ахнула Агнесс.

В руках она держала потёртый шаманский бубен.

— Я уже который час выстукиваю. Думала, поздно спохватилась, далеко ушёл по серой дорожке.

Найрад удивлённо хлопал глазами. Он хотел что-то сказать, но Агнесс шикнула на него.

— Ой, матушки-батюшки! — причитала женщина, — ведь не думала, что настолько слаб. Ранка-то вроде простенькая, — она промокнула повязку в тазике и положила на лоб

оборотня.

Голова была, будто чугунная, губы потрескались от жара, тело лихорадило. Найрад не мог поверить, что снова оказался в крохотной избушке, затерявшейся в глубине непроходимого леса.

Что за тень зазывала его прогуляться вниз по реке? Похоже, кто-то проник в его сознание и заманивал в ловушку. Найрад подумал, что неплохо было бы с этим разобраться, но почувствовал слабость и закрыл глаза.

Через сутки добрались до Лесного. Грозовые тучи нависали над головой, заслоняя небо. Ласточки ловко шныряли по воздуху, ловя зазевавшихся мух. Кейса приуныла, таким был день начала войны.

Лесной один из немногих районов, который умудрился сохранить некую автономность. Правитель смотрел на свободолобие дальнего округа сквозь пальцы до тех пор, пока тот поставлял юношей для воинской службы, платил налоги и не пытался соперничать с Центральным за власть. Ещё остались те, кто помнил, что в Лесном затерялась верхушка, спасаясь от расправы во время революции.

Девчонка грызла твёрдую конфету, купленную с уличного лотка. Ричи прислушивался к новостям из настенного вещателя. Дикторы со столичным акцентом перебрасывались шутками, растягивали слова и делали многозначительные паузы после очередной новости о «победах» Анти. Проплаченные ведущие спотыкались на каждом слове, пытаясь приукрасить обстановку. Кажется, они и сами понимали, что никто не верит в эти байки. Картина выходила жалкая. Анти освобождали от нечисти город за городом и село за селом, а местные встречали героев хлебом-солью и слезами благодарности.

— Снимем комнатёнку и отдохнём? — спросила Кейса, заметив, что серый пёс оторвался от новостей и задумчиво чесал за ухом.

— Настоящие новости здесь передают из уст в уста, — сказал Ричи, — неплохо бы собрать информацию в местном баре, только кто будет болтать с девчонкой?

— С собакой тоже вряд ли станут трепаться, — в тон ему ответила Кейса.

Страж обиженно наморщил нос.

— Я могу прошмыгнуть внутрь и послушать, — предложил Ричи.

— Валяй, — согласилась она.

— Найду тебя через час, — овчар энергично встряхнулся.

Вывеска на другой стороне улицы гласила, что напротив них находилась гостиница-бар. Глядя на незамысловатую рекламу, Кейса не смогла сдержать улыбку. На плакате красовалась фраза «выпил — поспал», слова замкнуты стрелками в цикл. И если первое её не интересовало, то от второго она бы точно не отказалась.

Девчонка с псом перешли дорогу, поднялись по скрипучим ступенькам и вошли в заведение. Запах мужского пота, подгоревшего мяса и старой соломы ударил в ноздри. Внутри было темно, плотные мешковатые шторы наглухо зашторены, только распахнутое окно со стороны барной стойки пропускало в помещение немного света и свежего воздуха.

Пёс сразу прошмыгнул вглубь и скрылся в клубах табачного дыма. Посетителей было немного. Представительницы древней профессии, что крутились возле сидящих мужчин, презрительно оглядели девчонку, но быстро потеряли к ней всякий интерес, когда сообразили, что конкуренции опасаться не стоит. Мужчины же, напротив, буравили ее заинтересованными похотливыми взглядами. Из дальнего угла пригласительно махнули, но Кейса сделала вид, что не заметила. Главное не сплеховать. Ей всего семнадцать, по законам Полиса заходить в подобные заведения разрешалось только с двадцати одного года.

— С собаками нельзя! — рявкнул толстый бармен.

Кейса притворилась тугой на ухо, подошла ближе и постаралась, чтобы голос звучал беззаботней.

— Приятель, комнату бы справить.

— Говорю, с животными нельзя, — недовольно буркнул он.

Кейса картинно посмотрела по сторонам и перевела вопросительный взгляд на мужчину. Тот недовольно крикнул и нахмурился.

— Деньги-то есть?

Она хлопнула по карману, оттуда послышался звон монет. Тогда толстяк бросил ей ключ с увесистым деревянным брелоком. Кейса поймала его на лету.

По цифре на брелоке она нашла нужную дверь. Номером это можно было назвать с натяжкой, комната напоминала гибрид чулана с ночлежкой. Из мебели только старая полуторная кровать, накрытая лоскутным одеялом, и крохотный столик с заплёванным ночником. После нескольких месяцев в сквотах Кейса не воротила нос даже от такого сервиса, а простыни на кровати так вообще привели её в восторг.

Она сбросила рюкзак, отдёргнула пыльную занавеску и выглянула на улицу. По разбитой дороге ветер катил дырявый пакет. Ей стало жутко: одна в захудалой гостинице, в чужом районе, в сошедшем с ума городе. Мысли о том, что Ричи где-то поблизости, успокаивали. Девчонка потянулась и не снимая обуви легла на кровать и закрыла глаза.

Впервые за несколько месяцев, Кейса почувствовала себя в безопасности с овчаром. Когда рядом надёжный защитник, не нужно в страхе оглядываться по сторонам. При мыслях о Ричи её мучило чувство вины, ведь дружба со стражем основывалась на лжи. Что будет, когда он узнает правду?

В коридоре послышались шаги. Тело мгновенно напряглось, но она одёрнула себя, мало ли кто гуляет по отелю? Доски противно поскрипывали, шаги приближались.

Ричи залёг под столом в баре и слушал разговоры. Обыватели ругали Анти. Местные не верили в существование оборотней, считая их выдумкой обдолбавшихся ролевиков, но против переворота ничего не имели. Ведь предприимчивый всегда найдёт, как заработать. Районные умельцы неплохо наварились на торговле оружием, а на то, кто стоит у власти им было начхать.

Невидимый переключатель тревожно щёлкнул в голове Ричи.

Куратор в опасности!

Пёс наострил уши и почувствовал, что люди, пришедшие по их душу, уже здесь.

Серый пёс вскочил. Из горла вырвалось утробное рычание, мышцы налились энергией, а шерсть на загривке встала дыбом. Широкими прыжками страж рванул вверх по лестнице. Когти звонко стучали по полу. Кто-то угрожающе вопил ему вслед.

На втором пролёте Ричи сбил с ног пьяного мужика и, не сбавляя скорости, преодолел череду ступенек и оказался на нужном этаже.

Предчувствие не подвело. Двое крепких мужчин стояли у номера Кейсы.

Овчар мгновенно оценил обстановку: визитёры не являлись полицейскими и были вооружены. Тот, что стоял ближе, увидев овчара, вскинул пистолет. Значит, в курсе, что перед ним непростая собака.

Ричи решил действовать стремительно. Не медля ни секунды, он рванулся вперёд. Противник выстрелил. Пёс резко увильнул. Уходя от пули, он буквально прошёлся по стенке. Теснота коридора не давала пространства для манёвра, однако овчар остался цел.

Вторая пуля последовала следом за первой. Теперь стрелок учёл, что пёс умный да вёрткий. Только чудо спасло серого овчара на этот раз. Пуля скользнула по краю уха,

обжигая кожу.

Напарник стрелявшего не терял времени даром. Он вышиб хилую дверь и ворвался в номер. Кейса вскрикнула. Здоровяк отшвырнул её к стене.

Огромный кобель в несколько прыжков преодолел коридор. Противник слишком поздно сообразил, что пистолет ему не поможет.

Ричи вцепился в руку налётчика и с силой тряхнул головой. Плечо вылетело из сустава, мужчина потерял равновесие и упал, но успел нажать на курок.

Прогремел ещё один выстрел. Пуля проскользила по полу и врезалась в плинтус. Мужик приложился головой о бетонный пол и затих. Его напарник выскочил на шум в коридор.

Краем глаза Ричи уловил блеск охотничьего ножа в руке и едва успел отпрыгнуть. Налётчик короткими выпадами прорубал себе дорогу.

Кейса пришла в себя, схватила со столика светильник, выскочила в коридор и ударила наседавшего в основание шеи. Тот вскрикнул от неожиданности и обернулся. Секундная заминка дала Ричи шанс. Пёс прыгнул. Потеряв равновесие, мужчина врезался головой в стену. Послышался хруст позвонков. Ричи оскалился, но человек перед ним стал не опасней тряпичной куклы.

А вот его напарник зашевелился и начал подниматься. Кейса ударила его светильником по голове. Ричи с облегчением выдохнул. Она подхватила пистолет, надела рюкзак и стояла в дверях в полной готовности.

— Ты как? — спросила девчонка, промокнув краем футболки кровоточащую губу.

— Цел, — ответил Ричи, — уходим!

Кейса перешагнула через налётчиков, пряча оружие в карман. Овчар встал у неё на пути.

— Лестница! — отрывисто бросил он.

— Что? — не поняла она.

Серый пёс кивнул, указывая на приставную лестницу в конце коридора, ведущую на чердак.

— Ты по такой заберёшься? — с сомнением спросила она.

— Пистолет на предохранитель, в кармане у этого запасная обойма, — скороговоркой скомандовал Ричи, шлифуя когтями по полу.

Кейса щёлкнула кнопку рядом с курком, обыскала мужчину и забрала обойму.

Подняв глаза, девчонка присвистнула. Пёс, свесив язык набок, карабкался по деревянной лестнице. Забравшись под потолок, он невероятным движением головы откинул дверцу, ведущую на чердак.

Со стороны бара послышался топот, и Кейса поспешила вдогонку. До того как кто-то появился в коридоре, она залезла наверх и прикрыла за собой дверь.

Штаны Кейсы испачкались о голубиный помёт, который был повсюду. Страж скрылся из виду. К счастью, в пыли осталась различимая цепочка следов.

Чердак оказался длинным, девчонка не сразу догадалась, в чём тут фокус. Два дома, стоящих рядом, ютились под одной крышей. Теперь она поняла план овчар. Пройти по чердаку и выйти на улицу через соседний дом. Оставалось надеяться, что их не поджидали с той стороны.

Ричи сидел на люке и нервно постукивал хвостом. Ручка отсутствовала, поэтому открыть крышку не представлялось возможным даже супер-псу. Кейса просунула пальцы в прорезь и откинула дверцу.

Ричи только этого и ждал. Пёс опустил голову в люк и осмотрелся. Убедившись, что

внизу никого, он прилёт на передние лапы, примеряясь к прыжку.

Кейса хотела было остановить его, но не успела раскрыть рта и затаила дыхание. Ричи уже сиганул вниз. К её удивлению, овчар с грохотом приземлился на четыре лапы. Девчонка с облегчением выдохнула и поспешно спустилась следом.

Коридор выглядел так же, как в отеле, только грязнее. Похоже, здание было нежилое.

Ричи весело встряхнулся, глаза его радостно поблескивали.

— Нас поджидают, — сообщил четвероногий, махнув хвостом.

— Тебя это радует? — съязвила Кейса, нащупывая в кармане пистолет.

Как пользоваться огнестрельным оружием, она представляла, спасибо факультативу по стрельбе в старшей школе. Да только вот она никогда не отличалась меткостью.

— Коллеги, — пояснил пёс, приподняв верхнюю губу, наподобие улыбки.

— Что?

— Разве мы здесь не за этим? — удивился страж.

— Их можно обойти?

— Шутишь? — спросил овчар, пристально глядя ей в глаза, — что-то не так? — насторожился пёс, заметив беспокойство.

Кейса не знала, что ответить. Анти заберут серого ангела. Может, её даже оставят в живых и не покалечат. Но какое это имеет значение, если за ней по пятам идут солдафоны и полиция, а новости в Полисе распространяются со скоростью света?

— Не хочешь встречаться с ними? — вкрадчиво спросил пёс.

— Я не проводник.

— Что?! — Ричи удивлённо развесил уши.

— Оказалась на поляне той ночью случайно, твой куратор не понимал, что болтал перед смертью.

— Не может быть! — воскликнул овчар и рассеяно присел на собственный хвост.

— Мы можем их обойти? — в голосе Кейсы звучала надежда.

— С ума сошла? — страж вскочил и нервно расхаживал из стороны в сторону.

— Что теперь будет? — спросила Кейса вместо извинений, которые комом застряли в горле.

— Не знаю, — буркнул он.

Взгляд Ричи гас на глазах, он втянул голову в плечи и, казалось, уменьшился в размерах.

Кейса смотрела ему в глаза. Овчар нервно поскуливал.

— Ты хоть представляешь, как меня подставила?

— Прости, я не хотела, — всхлипнула Кейса.

Глаза пса вдруг стали стеклянными, какое-то время он сидел неподвижно и смотрел в пустоту.

— Мне приказано привести тебя, — сообщил Ричи ледяным тоном, — пошли! — добавил он немного мягче.

Кейса понимала, сопротивляться бесполезно. Стиснув зубы, она поплелась за серым овчаром. Похоже, удача, что улыбалась ей в последнее время, снова отвернулась от девчонки из гетто.

Анти славились своей жестокостью не столько по отношению к оборотням, сколько к людям.

Кейса с досадой подумала, что надо было избавиться от пса раньше, чем объявились фанатики. Но как можно расстаться с тем, кто спасает тебе жизнь? Впервые за несколько

месяцев она почувствовала себя в безопасности, теперь это ощущение сменилось привычной тревогой.

Темнокожий верзила в длинном плаще задумчиво смотрел в окно. Его напарник, широкоплечий азиат, бросал шарик на верёвочке. Причудливо извиваясь, игрушка возвращалась обратно в ладонь.

— Так-так, кто тут у нас? — пробормотал азиат, оглядывая Кейсу с ног до головы с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего.

Девчонка стояла за спиной овчара, так ей было спокойней. Меньше всего Кейсе хотелось объясняться перед этими людьми, а после остаться с носом. Но делать было нечего.

— Ричи R-08, — скороговоркой выпалил служебный пёс.

Азиат улыбнулся шире и метнул игрушку. На лету та выпустила крохотные металлические шипы и, потрескивая от электрического разряда, шлёпнула Ричи по носу. Овчар взвизгнул от неожиданности и обиженно косился на рекрута, потирая лапой ушибленный нос.

Четвероногий защитник изменился до неузнаваемости: хвост безвольно упал между лап, голова опустилась, а взгляд устремился в пол. В окружении кураторов во мгновение ока супер-пёс превратился в испуганного щенка.

— Эй! Полегче! — возмутилась Кейса, выступая вперёд.

Глаза Анти игриво поблескивали, он поймал шарик и замахнулся на девчонку, но та не шелохнулась.

— А ты молодец! — сказал он, с усмешкой пряча игрушку в карман, — сманила чужую собственность и глазом не моргнула.

— Аккуратней с этой крошкой, — обернулся второй, — она прихлопнула Рашида.

— Никого я не прихлопнула! — возмутилась Кейса.

— Ловкая шельма! — продолжил темнокожий, не обращая внимания на её протест, — ставлю на то, что старый олух откинул коньки в постели.

Кураторы противно заржали.

— Слаб был Рашик на это дело, — согласился азиат, — но, чтобы вытянуть из него формулу передачи, одного смазливового личика явно маловато.

— Ага, — хмыкнул второй, — так что, колись, как всё было? — добавил он с напускным дружелюбием.

Кейса взглянула на Ричи. Пёс стоял, понуро опустив голову.

— Я нашла вашего коллегу умирающим в парке, — спокойно ответила девчонка, глядя в глаза темнокожему.

Тот изобразил интерес.

— Он истекал кровью и что-то шептал. — продолжила Кейса, — Потом появился овчар и начал защищать меня.

— Складно поёшь! — прервал её узкоглазый.

— Это правда! Ричи подтвердит.

Темнокожий приложил ладонь к уху, отошёл в сторону и кивал головой, потеряв к происходящему всякий интерес.

— Да он что хочешь подтвердит, — пренебрежительно бросил азиат, — что там? — обратился он к напарнику.

— Срочняк! — с досадой ответил тот.

Коллега кивнул. Оба они выглядели разочарованно. Похоже, кураторы настроились на развлечение, но вызов сломал им весь кайф, и теперь придётся поспешно сматывать удочки.

— Повторяй формулу передачи! — скомандовал темнокожий.

Кейса украдкой бросила взгляд на пса. Что-то изменилось в его настроении, страж выглядел напряжённым.

— Отойди! — рявкнул азиат, обращаясь к овчару.

Ричи не шевельнулся. Тогда Анти грубо отпихнул его ногой.

— С тобой я позже разберусь, — прошипел куратор сквозь зубы.

Кейса лихорадочно соображала. Что-то подсказывало, если сделает, что велят, её шлёпнут на месте и не станут разбираться, что стало с покойным коллегой. С другой стороны, что она может сделать против двух взрослых мужчин? Если даже получится дотянуться до пистолета и подстрелить одного, второй тут же прикончит её. А если каким-то чудом удастся уложить двоих, Анти, что в скором времени захватят власть, будут охотиться за ней до окончания времён.

Девчонка взглянула на Ричи, ожидая какого-нибудь знака. Пёс как назло смотрел в сторону.

Азиат замахнулся и ударил. Хлёсткий звук пощёчины и обжигающая боль. На глаза Кейсы навернулись слёзы. Щека горела.

— Повторяй! — рявкнул он.

Девчонка молчала. Куратор снова замахнулся. Кейса бросила на Ричи умоляющий взгляд. Пёс едва заметно кивнул.

Девчонка попыталась пнуть обидчика в пах, но мужчина играючи блокировал атаку, она потеряла равновесие и плюхнулась на пол.

Прежде чем подняться, Кейса сунула руку в карман, с замиранием сердца нащаривая предохранитель.

Анти подошёл вплотную и склонился над ней. Дуло пистолета упёрлось в жесткий ботинок азиата.

— Значит, хочешь поиграться? — он схватил её за горло и прижал к полу, — жаль, нет времени порезвиться с тобой как следует, — криво усмехнулся куратор.

Кейса нажала на спусковой крючок. В ту же секунду Ричи прыгнул.

— Ах ты, дрянь! — взревел куратор, прыгая на одной ноге.

Он попытался пнуть девчонку, но та вовремя откатилась, выхватила из кармана пистолет и выстрелила снова на этот раз неудачу.

Удача улыбнулась ей.

Пуля попала в череп. Глаза азиата расширились, он пошатнулся и с грохотом рухнул на пол.

Второй куратор, ругаясь последними словами, боролся с собакой. Овчар нависал, прижимая темнокожего к земле весом своего тела. Анти схватил его за плотку, мощные челюсти пса щёлкали в нескольких сантиметрах от лица мужчины.

Кейса поспешно вскочила, встала в стойку, как учили на курсах, крепко сжимая пистолет двумя руками и попыталась прицелиться. Всё это происходило будто в тумане.

В какой-то момент, она затаила дыхание и спустила курок. Грохот выстрела ударил по ушам, а отдача в плечо. Рука с непривычки дёрнулась, пуля ушла куда-то в сторону.

Ругаясь последними словами, Анти отшвырнул от себя серого овчара. Пёс вскочил и готовился к новому броску. Кейса снова попыталась пристрелить ублюдка. Пуля угодила в

грудь, но не остановила противника. Куратор носил бронежилет.

Ричи атаковал. Темнокожий увернулся, ударил собаку в пах и выхватил нож из-за голенища. Они кружились друг против друга в смертельном танце, сильные и опасные противники, готовые в любой момент вцепиться друг другу в глотку и разорвать на части.

Ричи хорошо знал как обезоружить человека, это никогда не было для него проблемой. Но только вот, его учили Анти. Поэтому куратор читал его, как открытую книгу.

Кейса не собиралась дожидаться результата поединка. Она в очередной раз направила пистолет на куратора и спустила курок. Механизм щёлкнул вхолостую. Патроны закончились, а запасная обойма запропастилась неизвестно куда.

Улучив подходящий момент, страж прыгнул, целясь в горло мужчины. Куратор попытался уйти в сторону, но не успел.

Зубы, готовые продырявить шею, врезались в кожаный рукав, которым мужчина инстинктивно прикрылся и замахнулся свободной рукой. Ричи заметил предательский блеск ножа и понял, что не успеваает уклониться, но всё же попытался увильнуть. Острое лезвие вонзилось в лопатку. Ричи почувствовал пронзительную боль и только сильнее стиснул зубы. Он рванул рукав изо всех сил, пытаясь уронить куратора на землю, но тот устоял на ногах и снова ударил.

Обученный пёс всегда действовал по заготовленной схеме, касалось ли дело службы или отдыха, но за последние несколько дней мышление Ричи изменилось под влиянием девчонки. Из-за неё пёс подставился под нож и благодаря ей нашёл выход из положения. Впервые за всю жизнь страж бросил хватку и отпрыгнул в сторону.

Анти полоснул ножом по воздуху. Глаза куратора налились яростью. Овчар поступил иначе, чем тот ожидал. Подтверждая опасения Анти, Ричи с лаем начал кружиться вокруг, не давая противнику сдвинуться с места.

Кейса лихорадочно искала запасную обойму. Ричи держал куратора в круге и думал, как же всё оказалось просто. Всю жизнь он прилежно выполнял приказы, даже не задумываясь, что можно поступить иначе. Он рьяно защищал людей, рискуя жизнью, ни секунды не колеблясь. Пара дней, проведённых с девчонкой из гетто, изменили его. Он и представить себе не мог, что станет предателем.

Кейса в очередной раз лихорадочно шарила по карманам. Наконец, холодные пальцы нащупали в подкладке что-то тяжёлое. Сердце подпрыгнуло от возбуждения. С треском разорвав полы куртки, она выхватила вожделенную обойму.

Вставляя новый запас патронов, она бросила мимолётный взгляд на куратора. Тот двинулся напролом. Пинком он сшиб стража со своего пути.

Девчонка лихорадочно пыталась втиснуть обойму в пистолет, но ничего не получалось. В какой-то момент до неё дошло, что она вставляет её не тем концом. Кейса перевернула злосчастную железку, и та со щелчком встала на место.

Темнокожий возник перед ней как из-под земли. Она не успела даже вскрикнуть. Анти наотмашь ударил её по лицу.

Девчонка отлетела в сторону и, ударившись о стену, сползла на пол. Голова безвольно упала на грудь, а пистолет вывалился из рук.

Куратор поднял оружие, сгреб обмякшее тело девушки в охапку и прикрываясь им, победоносно уставился на пса.

Ричи застыл посреди комнаты. Темнокожий впервые видел, чтобы страж колебался. Анти всю жизнь считал, что служебная овчарка — это безмозглая тварь, собранная в

пробирке, голная только на то, чтобы выполнять приказы. Теперь, глядя на Ричи, верзила понял, что пёс был не так прост, как ему казалось.

Куратор зловеще прищурился. Если история о предательстве станет известна остальным, сукины отродья начнут сомневаться, и контора может лишиться существенного подспорья в войне с оборотнями в неподходящий момент.

Страж был настроен решительно. Ненависть, что копилась в нём долгие годы, наконец-то нашла своего адресата. Ричи готов прикончить куратора не задумываясь. А ведь раньше он обожествлял этих людей. Сегодня серый пёс впервые понял, кого он защищал на самом деле.

Овчар вспомнил тёплый язык матери, тёмный подвал, цепочку-удавку и арену. Эти люди использовали пса как оружие, нисколько не заботясь о его благополучии. Почему-то раньше это не приходило ему в голову.

До сегодняшнего дня овчар не знал подобной всепроникающей ненависти, что горела в нём теперь. Желание отомстить вспыхнуло как пламя. Глухое утробное рычание вырвалось из самых глубин сердца.

Чёрная дыра ствола глядела прямо на стража. Темнокожий держал его на мушке. Пёс прыгнул, глядя в глаза куратору.

Анти расхохотался. Смех эхом разлетелся по пустым комнатам. Щёлкнул затвор. Послушная пуля вылетела из пистолета.

Куратор отпустил девчонку. Бесчувственное тело Кейсы повалилось на пол. Она тихонько застонала.

Пуля вошла в холку. Ричи взвизгнул и рухнул на землю, корчась от боли. Пёс уткнулся мордой в волосы девчонки. В помещении будто выключили свет. Вокруг стало холодно и тускло.

Куратор подошёл к стражу. Доски противно скрипели под армейскими ботинками. Мужчина с отвращением пнул кобеля в живот. Ричи обезумел от боли и стиснул зубы, не проронив ни звука.

Анти приставил пистолет между ушей овчара.

— Сдохни, падла! — прошипел он сдавленным голосом.

Серый пёс шумно вздохнул и прикрыл глаза. Он ощутил металлический привкус во рту, холод окутывал тело, а перед глазами встала непроглядная пелена тумана.

Несколько лет назад он также был на волоске от смерти. Куратор тогда бесследно пропал, а израненного Ричи нашли в лесу. Он и сам не понял тогда, что с ним произошло. В итоге дело замяли, а стража вернули в строй.

Липкая стена тумана подступила совсем близко. Ричи зажмурился и попытался вспомнить, что произошло с ним в тот далёкий день. Стараясь не делать резких движений, он тихонько ухватил девчонку зубами за руку.

— Как мило, — куратор сплюнул на пол и нажал на курок.

Мирта шла по больничному отсеку бункера. Ярко освещённый коридор слепил глаза. После многих дней, проведённых в тёмной камере-одиночке, все предметы в белом мерцании ламп выглядели искусственными и бесцветными.

Дверь кабинета, мимо которого она проходила, была приоткрыта. Целительница вежливо улыбнулась и с удвоенным усердием принялась копаться в коробках с травами. Последние пару недель, когда пленнице позволили свободно перемещаться по бункеру, оборотни старательно её игнорировали.

Мирта догадывалась, что дело было не столько в чувстве вины, без которого не обошлось, сколько в указании Лиса. Но так было даже лучше, она и сама не хотела ни с кем общаться и выходила из своей ячейки только чтобы навестить Найрада.

Тяжёлая атмосфера подземного укрытия погружала в уныние. Слезы кончились к концу первой недели, а к середине второй иссякли обвинения в адрес диктатора Лиса и оборотней общины, терпящих его беспредел.

Мирта впала в эмоциональную кому. Переживания спрятались где-то глубоко внутри. Буря эмоций, терзающих её после происшествия с Найрадом, осела на дно и затаилась до лучших времён. Несколько месяцев работы под прикрытием научили её прятать чувства, подобно тому как черепаха втягивает голову в панцирь.

С того момента, как Найрад кончился от боли на полу в кабинете Лиса, она не пользовалась способностями и полностью закрылась от себя и окружающих. Волчья натура спряталась под толстым слоем пепла от костра выгоревших чувств.

Мирта приоткрыла дверь палаты и заглянула внутрь, чтобы убедиться, что там никого нет. Инго постоянно околачивался поблизости. Она частенько заставляла его спать на стуле возле кровати Найрада.

Могло показаться, что парень беспокоился о собрате, но Мирта видела все эти штучки насквозь. Что-то надломилось в её бывшем подопечном. За последние недели он превратился в прихвостня Лиса и присматривал за Найрадом по его поручению.

К сожалению в палате были посетители. Инго вполголоса разговаривал с рослым оборотнем в камуфляже. Грязные ботинки и потрёпанный вид выдавали в том выходца с передовой.

С началом активных военных действий часть оборотней укрылась в бункерах, а остальных бросили в самое пекло. Среди солдат сопротивления только и было разговоров, что о Найраде. Байки про нового вожака распространялись среди оборотней со скоростью света. Его выздоровления ждали, словно прихода мессии. Надежда на то, что он очнется и все изменится к лучшему, грела бойцов в окопах.

Оборотень обернулся, стоило ей войти, и Мирта узнала Майка.

— Что стряслось? — спросила рыжая, скрестив руки на груди.

Майк выглядел измученным. На лице отросла щетина, под глазами красовались тёмные круги от недосыпа.

— Всё в порядке, Майк как раз собирался уходить, — ответил Инго.

Майк рассеянно кивнул и направился к выходу. Мирта преградила ему путь.

— Жарко там? — с вызовом спросила она.

Майк приблизился. Под его холодным взглядом ей стало жутко. Оборотень смотрел

сквозь неё. Мирта шагнула в сторону и отошла вглубь палаты. Что-то подсказывало, с ним лучше не связываться, поэтому рыжая переключилась на Найрада.

Было трудно поверить, что лежащее на кровати бледное тело, окутанное сотнями светящихся нитей и порхающих над ними мистических бабочек, когда-то было её другом. Волосы оборотня стали тусклыми и безжизненными, не говоря о коже, бледной без единой кровинки. Найрад напоминал фарфоровую куклу, которую ради забавы положили в этой палате.

Мирта взяла друга за руку, чтобы проверить его состояние. Пульс бился ровно, казалось, он просто спит.

— Всё ещё дуешься? — поинтересовался Инго.

Мирта даже не обернулась. Она знала, что бывший подопечный сидел на стуле возле двери как вчера, позавчера, и за день до этого. Рыжая в очередной раз притворилась, что его не существовало.

— Брось! — не унимался Инго, — сколько можно играть в молчанку?

— Ты даже не пришёл навестить меня! — неожиданно для себя ответила Мирта, — меня бросили в камеру как преступницу. Никто и когтем не пошевелил, чтобы помочь! — обида в её голосе смешивалась с осуждением.

— Это приказ вожака. Что я мог сделать? — виноватым тоном ответил Инго.

Мирта обернулась и посмотрела на него долгим всепроникающим взглядом.

— Глен, Майк и ты, — усмехнулась рыжая, — все вы превратились в ручных псов старого маразматика? — она с отвращением поморщилась и крепче сжала руку Найрада, будто ища поддержки, — если бы Лис не сменил гнев на милость, гнить мне в камере до скончания времён. А я-то считала, что вы не такие.

— Думаешь, кто подкинул идею, что твоё присутствие поможет Найраду выйти из комы?

— И что ты хочешь, медаль? Найрад бы никогда...

— Найрад дал присягу.

— Врёшь! — она не заметила, как сорвалась на крик.

— Кто вытащил тебя с того света?

— Лис? — предположила Мирта.

— Для такого сложного исцеления требовалось соединить меркабы двух вожаков.

— И?

— Такое могли проделать только учитель и ученик.

— Хочешь сказать, Найрад пошёл на это, чтобы меня спасти?

— И это было правильным шагом.

— Я бы предпочла умереть, — театрально фыркнула Мирта, сама понимая, что переигрывает.

Конечно, она была благодарна Найраду за спасение, но цена, которую он за это заплатил заставила чувствовать себя виноватой.

— Подумай о других хотя бы раз в жизни! — воскликнул Инго, — на горожан летят бомбы, на оборотней ведётся открытая охота. Кто-то по указанию стаи стай велет сопротивление на передовой, дезертиры разбежались и бродят по лесам, а мы как крысы сидим в этом проклятом бункере. Предатели переметнулись и послушно виляют хвостами на стороне Анти. Мерзавцы используют способности, чтобы убивать людей.

— И это даёт Лису право подчинять насильно? Не сомневаюсь, что это он подстроил

моё похищение.

— Милорад Эдуардович никогда бы не пошёл на это.

— У меня нет такой уверенности, — хмыкнула Мирта, — как бы там ни было, поставить Найрада перед *таким* выбором — то же самое, что принудительная инициация.

— Эта необходимо для общего блага. Кто виноват, что Найрад настолько упрям?

— Ложь во спасение? — рассмеялась Мирта, хотя была уверена, что ещё долго не услышит звуков собственного смеха, — и ты купился на эти байки? Ты ещё глупее, чем я думала.

— Это правда...

— Если не врёшь, и Найрад дал присягу, я смогу это увидеть.

Мирта раскинула перед глазами простенькую вуаль, сотканную из волокон энергии. Обратни использовали этот инструмент, чтобы бегло оглядеться.

Комната мгновенно стала серой, будто покрылась толстым слоем пыли. Сквозь светящуюся сетку просматривались энергетические колебания, исходившие от живых существ и предметов. Мирта бросила на Найрада быстрый взгляд, полный надежды.

Видение не сработало. Внутренний взор с шумом схлопнулся, больно щёлкнув по глазам.

— Что это значит?

— Мы не пользуемся силой в бункере, — отчеканил Инго, — так охотникам будет сложнее засечь локацию.

— Лис блокировал способности оборотней и наложил внушение, чтобы никто не заметил? Этого не может быть!

— Оглянись вокруг. Всё может быть, а ты упрямо не хочешь это принять. Мирта, — протянул он заискивающе, — ты должна помочь разбудить Найрада.

— Не пойму, зачем сначала хлестать ментальной плетью и доводить до комы, а потом пытаться разбудить?

— Споры сейчас ни к чему, — примирительно сказал Инго, — важно попытаться привести Найрада в чувства.

— Он не проснётся! — бросила Мирта торжествующе, — никогда! Особенно если не врёшь про присягу. Найрад ненавидит Лиса с самого детства и точно не станет плясать под его дудку. А я ещё не верила, когда он говорил, что маразматик немного того. Думала, преувеличивает, рассказывая про параноидальные идеи старика сделать его своей правой рукой.

— Ну и дура! — хмыкнул Инго.

— Не спорю, это хороший тактический ход, — продолжила Мирта, не обращая внимания на едкую реплику, — байки про нового вожака поднимают боевой дух. Но чтобы адекватные оборотни поверили в подобный бред. Это просто нонсенс! А я, значит, вроде козыря в рукаве, чтобы держать преемника в узде, если молодой да горячий вдруг взбрыкнёт. Просто шикарно! — воскликнула Мирта.

— Послушай, всё это выглядит не очень, но ты должна поверить.

— Тебе же промыли мозги! — взвизгнула Мирта, — чисто ради интереса, как я могу помочь Найраду вернуться в сознание?

— Он слышит нас. Если попросишь, есть шанс, что он вернётся. Его состояние напоминает глубокий сон со сновидениями, скорее всего, он даже не в курсе, что валяется в отключке.

— Не знаю, что вы задумали, но потакать этому точно не стану.

— Помнишь, когда я был в плену у Анти, ты просила не нарываться? — доверительным тоном поинтересовался Инго.

— К чему ты клонишь? — насторожилась Мирта.

— Лис не остановится ни перед чем, чтобы добиться своего. В твоих интересах делать то, что велят. — пояснил оборотень.

— Угрожаешь!? — воскликнула Мирта.

— Просто хочу помочь.

— Инго, я рисковала жизнью, чтобы вытащить тебя, как Найрад и остальные. Просто подумай, кто сделал тебя подопытной крысой охотников? Пораскинь мозгами и попытайся понять, кто настоящий враг.

— Ты не врубаешься! — резко рявкнул Инго, словно в его голове щелкнул незримый тумблер, — нет времени на чепуху, идёт война, гибнут люди и оборотни. Охотники сильны как никогда, им даже удалось переманить часть оборотней на свою сторону. Ублюдки используют их вместо пушечного мяса. Подумай на секунду, что будет, если они одержат победу? Охота на ведьм покажется детской игрой по сравнению с геноцидом, а жалкие остатки нашего рода будут показывать в цирке. Это только вопрос времени.

— Чего же хочет Лис? — чисто из любопытства спросила Мирта.

— Объединить стаи, только так мы сможем противостоять этому безумию. Найрад имеет сильную меркабу, он может возглавить стаю стай и собрать всех волков под своим началом.

— Если всё так просто, почему он не согласился? — с сарказмом поинтересовалась Мирта.

— Он упрямец, — пожал плечами Инго.

— Вот оно что? Ну, тогда всё сразу встаёт на свои места! — горько усмехнулась рыжая.

— Мирта, ты можешь помочь убедить его, — не сдавался Инго, — мы должны хотя бы попытаться.

— Инго, как ты не понимаешь! Это же диктатура! Лис держит меня в плену, он заблокировал способности оборотней по собственной прихоти. Что будет, если Найрад объединит стаи и станет действовать по его указке. Ты уверен, что выйдет лучше?

— Да, — коротко ответил он.

— Ты просто псих.

Глаза Инго вдруг стали стеклянными, несколько секунд он смотрел прямо перед собой, а потом встал и вышел, больше не сказав ни слова.

Какое-то время Мирта сидела с Найрадом. В палате было тихо. Больничный отсек пустовал. Сюда не приносили раненых, так как опасались раскрыть локацию.

В какой-то момент ей показалось, что рука Найрада стала теплее. Мирта потрепала его по волосам и потрогала лоб. Всё было по-прежнему, наверное, просто показалось.

— Где ты сейчас? — тихо шепнула она, склонившись к самому уху.

Друг безмолвно лежал на кровати бледный, словно привидение. Если бы она не вляпалась в историю со спасением Инго, Найрад сейчас скрывался бы где-нибудь целый и невредимый. Она много лет призывала его выйти из тени и начать борьбу, и вот что вышло, стоило ему высунуться из укрытия. Наверное, он злится на неё, но сложно сказать, что он думал по этому поводу, ведь Найрада не выражало никаких эмоций. Хотелось верить, что ему

снятся хорошие сны.

— Не просыпайся, слышишь? Где бы ты ни был, не возвращайся! — с жаром выпалила Мирта.

Этот мир сошёл с ума. В любом другом Найдаду будет лучше.

Мирта вышла из палаты и накинула капюшон, чтобы скрыться от посторонних глаз. Почему-то сегодня ей не хотелось возвращаться в свою ячейку.

На руке девушки болтался пластиковый браслет, похожий на те, что выдают в бассейнах. Раньше она считала, что это ключ от ячейки, но теперь всё стало ясно. В браслетах возникла необходимость после того, как Лис блокировал магию. Теперь кусок пластика с закодированной информацией и маячком использовали как средство идентификации и слежения за беспомощными оборотнями. Надо отдать должное старому интригану, он сотворил неплохое внушение, чтобы скрыть от стаи потерю способностей.

Мирта размышляла над тем, почему на неё в меньшей степени действовали чары Лиса? Ответ лежал на поверхности. Живя за пределами общины, она забыла о такой простой вещи как инициация. Все оборотни, что находились в бункере, приняли авторитет вожака и признали его власть. Конечно, после этого они уже не могли критически оценивать его действия. Тогда перемены в поведении Инго и Медведя тоже вполне понятны. Неужели Найрад станет таким же, когда проснётся? От этой мысли стало совсем грустно.

Все так носились со способностями Найрада, что Мирта призадумалась, а не ошибалась ли она на его счёт? Что, если Найрад и правда вожак вожаков, а она просто не могла этого принять, подобно тому, как люди не признают пророков в своём отечестве?

Мирта знала Найрада очень давно, он для неё всегда был обычным оборотнем, а вовсе не лидером, который поведёт за собой сопротивление.

Рыжая гуляла, погрузившись в свои мысли. Лазарет с пустыми палатами давно остался позади. Теперь она шагала по полутёмному коридору второго уровня. Круглые ячейки с электронными замками располагались по обе стороны. Тусклые лампочки на потолке гасли, стоило ей пройти. В полумраке Мирта чувствовала себя почти уютно, но в следующую секунду зажигались новые светильники, выхватывая из темноты пространство прямо перед ней.

Община не сэкономила на обустройстве. Бункер был оборудован по последнему слову техники: всё вокруг блестело, переливалось и было снизу доверху напичкано электроникой.

Мирта вышла на третий уровень, который отличался от остальных только номером этажа, и оказалась на четвёртом, самом близком к поверхности. Она подошла к двери, ведущей наружу. Должно быть, наверху светило солнце, а ветер трепал траву по краям окопов... Вот бы взглянуть на это хоть на секунду!

Забавы ради она поднесла браслет к замку на люке. Дверь противно пискнула, платформа загорелась красным запрещающим светом. Похоже, поглядеть на солнце сегодня не получится. Будто подтверждая её мысли, перед ней возник сородич в камуфляже и нелепых электронных очках.

— Так-так, — флегматично протянул дежурный, помахивая дубинкой.

Мирта не видела его раньше, наверное, он был из другой стаи. Оборотень казался хорошеньким, только наглый взгляд серых глаз портил всю картину. Дежурный не игнорировал её как остальные. В последнее время с ней разговаривал только Инго. Мирта улыбнулась про себя. Видимо, чтобы привлечь внимание, нужно немного пошалить.

Дежурный косился на браслет, с обратной стороны очков по экрану бежали символы и

мелькали изображения.

Оборотни и раньше не брезговали электроникой, но использовать технические примочки, чтобы понять, кто перед ним — это уже слишком. Хотя, что с него взять? Такова сила внушения.

— Тебе запрещено покидать пределы бункера, — констатировал дежурный.

Он слегка расправил плечи, прочитав информацию, закодированную в браслете. Кажется, ему даже нравилась эта работа.

Интересно, как она числилась в базе общины: человек или оборотень?

— Почему ты смотришь на браслет? Внутреннее видение дома забыл?

— На сиянии имя не написано, — ответил дежурный, — пройди в свою ячейку, — добавил он повелительным тоном, упиваясь крошечной властью.

Так действовало внушение. Он искал рациональные мотивы, чтобы не пользоваться способностями.

— А если не пойду? — фыркнула рыжая, почти флиртуя.

— Могу и помочь, — усмехнулся он.

Развлечений в бункере было немного. Похоже, бедолага засиделся в дежурке, раз его забавляла эта маленькая перепалка.

— Рискни, — продолжала капризничать Мирта.

Оборотень сделал шаг и замер. Экран очков снова начал мерцать, а наушник трезвонил без умолку. Дурашливость мгновенно исчезла с его лица.

Мирта смогла разобрать пару слов: «уровень больничного отсека... вся свободная охрана»...

— Что случилось? — спросила рыжая.

Дежурный не ответил. Он развернулся и зашагал к лифту. Мирта увязалась следом.

— Что-то с Найрадом? — не отставала она.

Оборотень раздражённо кивнул и позволил ей войти в лифт.

Время, которое занял спуск, тянулось бесконечно. Мирта постукивала пальцами по железной двери, отчего удостоилась гневного взгляда.

— Сказать трудно? — не выдержала она.

— Не положено, — отрезал дежурный.

Мирта не стала ему докучать, скоро она всё увидит своими глазами. Велика вероятность, что в общей суматохе, дежурный забудет доложить о её маленьких шалостях, что было ей только на руку. Кто знает, сколько времени придётся пробыть в плену бункера? Инго был прав, не стоило нарываться на неприятности.

Дверь лифта с шумом распахнулась, прервав её мысли. Ещё двадцать минут назад больничный отсек был пуст, теперь же в узком коридоре толпилась куча народа.

Парочка поисковиков шныряла вдоль палат, принохиваясь к каждому углу; незнакомые девчонки с розовыми прядками просвечивали пол какими-то несусветными приборами; программисты сидели в сторонке, уткнувшись в планшеты и негромко переговариваясь; начальник охраны, худой оборотень со шрамом на щеке на повышенных тонах допрашивал целительницу. Одним словом, в коридоре творилось чёрт знает что.

Мирта направилась напрямик к палате Найрада. На неё не обратили внимания, и она свободно прошмыгнула сквозь толпу.

Дверь палаты была распахнута настежь. Кровать пустовала. Купол энергетической подпитки исчез вместе со световыми волокнами и тысячами бабочек, доставляющих

питание к каждой клетке тела больного. Постель кто-то скомкал и зашвырнул в дальний угол, где она валялась сиротливым комком. Лис стоял у изголовья и нервно размахивал руками, сканируя остаточную энергию.

— Не мог же он раствориться в воздухе! — пробормотал вожак себе под нос.

— Что случилось? — Мирта поймала за руку пробегающего мимо Инго.

— Не по глазам? — Инго бесцеремонно освободился и пулей вылетел из палаты.

Мирта застыла посреди комнаты и смотрела на пустую кровать, когда ощутила на себе взгляд вожака.

Лис оставил попытки просканировать пространство и теперь просто смотрел на волчицу. Скорее всего, грубейшим образом копался у неё в голове, но сказать об этом с уверенностью девушка не могла, так как даже остаточные способности теперь были недоступны. Видимо, попытка открыть внутренний монитор не осталась без внимания, теперь доступ к силе у неё был также наглухо закрыт, как и у остальных.

— Сколько лет, сколько зим, — улыбнулся вожак, — тебя-то мне и надо. Ты последняя, кто видел Найрада, не так ли?

Мирта невольно нахмурилась. Интонации Лиса вызвали в ней чувство вины, хоть она и не причастна к пропаже друга.

— Приветствую, о вожак! — пафосно сказала Мирта, глядя прямо в глаза.

Лис сделал вид, что не заметил подколки.

— Пойдем-ка, поболтаем, — доверительно шепнул старик.

Он взял её за плечи и отвёл в сторонку. На миг в палате повисла тишина. Коридор по-прежнему жил своей жизнью: перекидыши что-то искали, кого-то допрашивали, но всё это на мгновение отступило, и Мирта осталась наедине с Лисом в крохотной палате. Она вдруг догадалась, что попала под влияние маскирующих чар. Остальные будто не замечали своего лидера. Может, поэтому и на неё в последнее время не обращали внимания?

Во взгляде Лиса читалось раздражение. Его влияние распространялось на всех, кроме неё. Мирте стало жутковато от прикосновения его прохладных рук. Пальцы старика были жёлтые, от них пахло табаком и властью.

С запозданием она сообразила, что Лис пробил её защиту. Невидимые энергетические щупальца окутывали девушку, сначала скрывая её от глаз окружающих и внушая ей мерзкое чувство, что рядом с ней сильный и опасный зверь.

Обычно волчье очарование действовало иначе. Она и сама не раз пользовалась этими трюками. Это можно было назвать «плюс сто к харизме и обаянию». Но неприязнь Мирты искажала эффект, ей попросту стало противно.

По поджатым всего лишь на мгновение губам на непроницаемом лице Милорада, Мирта поняла, что он осознал, какого эффекта добился. И тут же прекратил всякое воздействие. Мир вернулся в обычный режим, и вожак мягко увлёк её в коридор...

Глава 17

Кейса продрогла. Она попыталась укутаться, но одеяло хрустело и ломалось в одеревеневших пальцах. Голова гудела. Глаза никак не хотели открываться. Ушибленные места зудели и ныли. Дрёма рассеивалась, уступая место болезненной усталости.

Сцены драки промелькнули перед глазами, грохот выстрелов звучал в ушах. Воспоминание пронеслось, выдернув её из пучины забвения. Кейса пришла в себя и открыла глаза. Ее охватило беспокойство. Кейса понятия не имела, где находится. Последнее, что она помнила, как куратор швырнул её о стену.

Она лежала на поляне, покрытой жёлтыми листьями. Сумеречный свет пробивался сквозь кроны деревьев, холодный воздух пробирал до костей. Кейса не смогла сдержать стон, когда увидела Ричи. Тот лежал в нескольких шагах от неё. Позабыв о боли, она подползла к овчару.

Серый ангел выглядел паршиво. На лопатке пса красовалась рана с запёкшейся кровью. Она осторожно приподнялась и села рядом с ним. Тело отзывалось болью на каждое движение, но та почти не ощущалась по сравнению с агонией, горевшей в груди.

Кейса потрепала Ричи за загривок. Никакой реакции. Мысль о необратимом обездвижила её, тревожный холодок пробежал по спине. Она припала ухом к сухому носу стража, чтобы проверить дыхание.

Слава богам, пёс слабо, но дышал. Мысли лихорадочно вертелись в голове. Комок сдавленных рыданий подступил к горлу. Как они оказались здесь? Куда девался темнокожий?

Скажи она правду с самого начала, всё могло обернуться иначе. Стычки можно было бы избежать, стражу не пришлось бы прыгать под пули. Кейса расплакалась. Горячие слезы стекали по щекам и падали на жёсткую серую шерсть.

Девчонка привязалась к защитнику, хотя такой истерики она от себя не ожидала. Кейса сползла на землю, обняла Ричи и уткнулась носом в тёплый подшёрсток, дала волю чувствам и разрыдалась в голос.

Какое-то время тишину нарушали только всхлипывания. Внезапно совсем рядом хрустнула ветка. Кейса вытерла слёзы, приподнялась на локтях и огляделась.

Лес хранил молчание. Может, почудилось?

Через несколько секунд звук послышались шаги и шелест листьев. Девчонка замерла. Кто-то возился за большим раскидистым ясенем в нескольких метрах от неё.

Кейса рывком поднялась и направилась к дереву. Это мог быть ёж или птица, а мог... Гадать не хотелось. В ситуации полной неясности хотелось знать хотя бы простую вещь. Что это за шум?

Девчонка вплотную подошла к дереву и заглянула за широкий ствол. Там не было ничего, кроме потрескавшейся коры и жухлой травы. Кейса обошла ясень, и для верности поворошила ногой сухие листья. Она уловила едва заметное мельтешение за спиной и хотела обернуться, когда кто-то внезапно схватил её и зажал рот ладонью. Кейса не успела даже вскрикнуть, а только мычала и колотила ногами. Руки нападавшего были тёплые, почти горячие, а волосы щекотали шею.

На неё шикнули возле самого уха.

— Тише, дурёха!

Голос принадлежал женщине и оказался на удивление приятным. Кейса замерла от неожиданности и перестала вырываться.

— Пуцу, коли побожишься не вопить, — пообещала незнакомка.

Кейса кивнула. Почему-то голос вызывал доверие.

Хватка тут же исчезла. Девчонка обернулась, но никого не увидела. Она огляделась по сторонам и даже задрала голову, разглядывая ветки раскидистого ясеня.

Женщина как сквозь землю провалилась! Хотелось закричать, но Кейса сдержалась, помня об обещании.

— Где ты? — спросила она, чувствуя себя полной дурой.

— Слушай! — раздался совсем близко всё тот же голос.

Кейса рассеянно хлопала глазами, не понимая, что происходит.

— Волоки серого в лес, там я подсоблю.

Обычно бойкая на слова, девчонка потеряла дар речи. Как ни старалась, она не могла разглядеть говорящую и не нашлась, что ответить, настолько сильным было изумление.

Звук удаляющихся шагов привёл её в чувства. Она открыла рот, чтобы что-то спросить, но было уже поздно. Кейса растерянно с шумом вдохнула прохладный воздух.

Несколько минут она бродила среди деревьев, вглядываясь в сгущающиеся сумерки, но всё было тихо. Не оставалось ничего другого, как вернуться к Ричи.

Что это было? Может, она сильно приложилась головой о стену, получила сотрясение мозга, и теперь её мучили галлюцинации? В свете последних событий, кто знает, может, и оборотни вовсе не выдумка. От этой мысли ей стало не по себе.

Вдруг она представила маленькую уютную избушку в чаще леса. В топке потрескивали поленья, а на плите свистел чайник. Кейса с досадой отмахнулась от видения, от подобных фантазий становилось только холоднее.

Ричи лежал на том же месте.

В горле снова зашевелился комок сдавленных рыданий, а глаза наполнились слезами. Кейса вспомнила взгляд овчара: «хоть понимаешь, как меня подставила?» Она обманула его доверие, и стражу пришлось заплатить за это высокую цену. Серый пёс лежал без сознания, и жизнь его угасала. А что делала Кейса? Снова думала о своей шкуре.

Лес загадочно молчал. Деревья качали голыми ветками. Из глубины чащи к небольшой поляне подступала темнота.

Девчонка достала спальник из рюкзака, развернула его и постелила на землю, а потом осторожно положила на него Ричи. Взявшись за края спального мешка, Кейса поволокла пса вглубь леса в том направлении, в котором скрылась загадочная женщина. Оставалось только надеяться, что это ей не почудилось.

Кейса шла вперёд, еле передвигая ноги, согнувшись и глядя в землю. Всё вокруг казалось приглушённым и далёким. Её охватила тупая подавленность. В голове крутилась одна мысль: только бы выбраться и дотащить Ричи, а там будь, что будет.

По мере того, как она углублялась в чащу, сумерки становились гуще и плотней. В темноте было трудно разобрать дорогу. Кейса споткнулась и больно ушибла ногу о корягу, а в другой раз запнулась о сросшиеся корни дерева и чуть не свалилась прямо на Ричи.

Порой ей казалось, что далеко на горизонте, где медленно угасла полоска заката, маячил огонёк. Может, просто игра света или воображения.

Стемнело довольно быстро. Кейса не знала, который час, и сколько времени она провалялась в отключке на опушке леса. В темноте она чувствовала себя ещё хуже. То и дело

её мутило, а перед глазами плясали цветные круги. Собрав последние силы, она заставила себя идти дальше.

Хотелось верить, что женщина-невидимка встретит их, отведёт в лесной домик и напоит горячим чаем. Откуда взялась эта идея, Кейса не знала, но изо всех сил цеплялась за этот мираж. Казалось, она пробиралась сквозь дремучую чащу целую вечность.

— Ну и где мы бродим? — раздался уже знакомый женский голос неподалёку.

Кейса чуть не подпрыгнула от неожиданности и радости.

— Дорогу никто не указывал! — хмыкнула девчонка.

Кейса не слышала приближающихся шагов и была готова биться об заклад, что женщина появилась прямо из воздуха.

— А огоньком я зря, что ли, маячила? — спросила незнакомка.

Кейса только пожала плечами, не сообразив, что в темноте жестов не видно. Она слишком устала, чтобы отвечать. Всё внутри неё ликовало, но у девчонки не осталось энергии, чтобы как-то выразить эту радость.

— Давай, подсоблю, — предложила незнакомка, вынимая края спального мешка из рук.

Кейса не могла разглядеть, но судя по звукам женщина взяла Ричи на руки.

— Держись! — велела невидимка, вручая ей подол своей юбки.

Девчонка ухватилась за ткань как за спасительную соломинку. Материя с треском натянулась, увлекая её за собой. Кейса сделала шаг и чуть не приложилась головой о бревенчатую стену.

— Ой! — вскрикнула она, картинно потирая лоб.

Домик вырос перед ней как из-под земли. Избушка стояла в центре небольшой поляны, окружённая высоким лесом. В просвете между деревьями виднелся диск растущей луны. Кейса вертела головой, пытаясь понять, как это возможно. Несколько шагов назад лес был погружен в непроглядную тьму, а теперь холодный свет луны струился на поляну.

Девчонка присела на завалинку, поросшую мягким мхом. Она оперлась рукой о стену, будто опасаясь, что видение исчезнет, и она снова окажется в тёмном лесу.

Из трубы избушки валил густой дым, интересно, свистит ли на плите чайник? Женщина занесла Ричи в дом. Кейса вошла следом за ней.

Сени оказались на удивление просторными. На столе горели самодельные свечи, стояли какие-то склянки, тазик с водой и бинты.

Ричи лежал на деревянной кровати возле стены. Женщина возилась с овчаром, не обращая внимания на гостью.

Кейса прошла к свободному лежаку и села на край. Ей хотелось закрыть глаза и заснуть, но ситуация не располагала к отдыху, поэтому она стала наблюдать за действиями женщины.

Незнакомка растёрла ладони, подула между ними и стала водить руками над телом пса, не касаясь и бормоча себе под нос что-то вроде: «потерпи, мой хороший, искалечили ироды несчастные, убивцы злосчастные. Сперва душу, а теперь тело. А ты молодец, дорожку запомнил».

Она сделала несколько загадочных пассов руками, а потом принялась промывать рану пахучим травяным отваром. Вода в тазике окрасилась в кроваво-алый цвет. Отшельница отложила в сторону тряпку, пристально поглядела на лопатку овчара и удовлетворённо кивнула.

Она приложила обе руки к ране и стала что-то шептать, прикрыв глаза. Холка пса чуть приподнялась, резко дёрнулась и опала в прежнее положение. Страж дёрнулся всем телом и

взвизгнул.

Женщина сжала что-то в кулаке, приговаривая: «попалась окаянная». Лёгким движением руки она бросила металлический шарик в стакан с водой.

Кейса чуть было не открыла рот от удивления. Незнакомка вынула пулю без всяких инструментов, нанесла на рану мазь и накрыла пса лоскутным одеялом. Казалось, Ричи стало легче. По крайней мере, он вздохнул с облегчением.

— Ну, здравствуй! — наконец сказала лекарка, повернувшись к Кейсе.

— Здравсьте, — робко ответила девчонка.

— Меня Агнесс зовут, — представилась хозяйка домика, — кто так погромсал серого?

— Анти.

— Ой, матушки-батюшки, а они-то его за что? — всплеснула руками Агнесс.

— За меня, — Кейса опустила глаза.

— А вот это уже любопытно. Но не буду тебя пытаться. Вижу, очи слипаются. Отдыхай. С рассветом всё поведает.

Девчонка только этого и ждала. Она сразу же растянулась на кровати и моментально заснула.

С утра Кейсу разбудил запах горячего хлеба. Рот наполнился слюной, аромат выпечки моментально вскружил голову, в животе предательски заурчало.

Днём сени выглядели как на картинках в сказках, эдакая избушка на курьих ножках: бревенчатые стены, деревянный потолок, тканые занавески.

Запах еды приглашал на кухню, но Кейса смушалась. Пару минут она боролась с собой, разглядывая потолок, но голод оказался сильнее.

— Проснулась? — спросила хозяйка не оборачиваясь.

Женщина вынимала из печки румяную буханку хлеба. Кейсу начало подташнивать, в голове ощущалась звенящая пустота. Видимо, нокауты не прошли бесследно.

При свете дня Агнесс выглядела менее загадочно. Она напоминала крестьянку, какими их изображали в учебниках. Кейса уже позабыла, когда в последний раз видела такую простую и открытую улыбку.

— Ну, чего стоишь, как неродная? Проходи садись, — хозяйка кивнула на широкий стол.

Там уже стояли тарелки с дымящимся супом. Недолго думая, Кейса устроилась на плетёном стуле, пытаясь припомнить, когда в последний раз ела домашнюю пищу. Давно. Наверное, перед началом войны.

Желудок требовательно заурчал. Горячий рассольник пах просто изумительно. Агнесс нарезала хлеб и уселась напротив. Кейса зачерпнула полную ложку и посмотрела на хозяйку.

Женщина выглядела молодо для своих лет, в ней буквально бурлила энергия. Хотя на вид ей было за сорок. В то же время девчонка готова была поклясться, что хозяйка старше, чем кажется.

Кейса жадно набросилась на угощение. Она уплетала суп за обе щеки, а в голове роилась целая куча вопросов. Она не знала, какой из них задать первым. Постепенно вкусная еда развязала язык, и она заговорила:

— Как у вас получилось скрыться в лесу, что я даже краем глаза не видела?

— Сделалась невидимой, — ответила Агнесс улыбаясь.

Кейса хихикнула, приняв это за шутку.

— Почему вы не помогли нам с Ричи на опушке?

— Там могли подглядеть. Не люблю маячить как белый кролик посреди пахоты.

— Кто мог увидеть? — не поняла Кейса, ведь там никого не было.

— Да хоть бы и Анти.

— Вы скрываетесь?

— С чего ради мне хорониться? — Агнесс вопросительно вскинула брови, — просто не хочу, чтоб развели тропку к моей хате. Греха ведь не оберёшься, если всякий будет таскаться.

— А мы?

— Ричи я приглашала, правда, давно. Не думала уже, что явится.

— А как же в лесу? Непроглядная темень, а потом бац и светло на полянке.

— Ну это проще пареной репы. Сквозь кроны деревьев не пробиваются даже солнечные лучи, не говоря уж про сестричку-луну.

Кейса в три счета управилась с супом и откинулась на спинку стула. Приятная теплота разливалась по телу. Ответы казались складными, но девчонку не оставляло ощущение, что хозяйка что-то недоговаривает.

— Что с Ричи? — наконец спросила Кейса, затаив дыхание.

Больше всего на свете она боялась услышать плохие новости.

— Оклемается, но нескоро, — просто сказала Агнесс, — подмогла, чем смогла. Теперь дело за матушкой природой. Догляд ему нужен, да чтобы кто-то рядом сидел, — назидательно произнесла женщина, — а у меня он не один. Ты выхаживать-то будешь? — выразительные глаза лесной жительницы сверлили гостью насквозь.

Первой мыслью девчонки было то, что здесь она в безопасности. Чужие не найдут тропинку к избушке, и без чертовщины тут точно не обошлось. При мысли об уходе за раненым змея эгоизма шевельнулась внутри, вильнула хвостом и притихла, голос совести оказался сильнее. Ей почудилось, что хозяйка проследила ход её мысли. Девчонка смущено отвернулась.

— Я готова, — ответила Кейса, смущаясь собственной откуда неведь взявшейся стеснительности.

— Ну вот и ладушки, — улыбнулась Агнесс, — я бы и сама могла, да руки заняты, — женщина кивнула на зашторенную комнату, в её глазах промелькнула хитринка, — есть уже питомец, тоже ироды покалечили. Впрочем, коли останешься, скоро с ним свидишься.

— Что с ним?

— Это долгая история, сам расскажет, коли пожелает. Его портал весь лес переполошил, а Ричи как в прошлый раз явился по-тихому. Коли бы не прятался у окошка — знать бы не знала.

— Что вы имеете в виду под порталом?

— То и имею в виду, что вы пришли через портал.

— Не понимаю, — Кейса развела руками.

— В первый раз многие забывают, это ничего, — вздохнула Агнесс, — со стражем гуляешь, а таких вещей не знаешь.

— Не знаю чего? — растерянно спросила Кейса.

— Анти трудились в лабораториях много лет, создавая таких, как он. Стражи, как и оборотни, владеют магией. Те, что посмышлёней, могут открывать порталы.

— Магия, оборотни, — Кейса недоверчиво надула губы, — похоже на байки

сумасшедших.

— Ну да, волчки — байки, а говорящий пёс, по интеллекту не уступающий человеку, это нормально?

— Я к нему уже привыкла, — ответила Кейса, — хотя, конечно, закрадывались такие мысли...

Кейса задумалась. Выходит, Ричи спас её от кураторов, утянув за собой в портал?!

— Выходит, оборотни все-таки существуют? — растерянно пробормотала она.

— А то! — усмехнулась Агнесс.

— Вы шутите или говорите серьёзно? — спросила Кейса, — что-то я не врубаюсь.

— Конечно, серьёзно! Врубайся, девочка моя. Нынче время такое, нельзя тупить.

Последняя фраза окончательно выбила Кейсу из колеи. Она скрестила руки на груди и тяжело вздохнула. Слишком много всего навалилось за последние дни. Погони, драки, а теперь ещё и оборотни. Звенящая пустота внутри уступила место тупой печали. Сердце стучало, а уши горели.

— Повезло тебе с четвероногим другом, — примирительно сказала Агнесс.

— Почему?

— С таким не пропадёшь.

Кейса молчала, разглядывая царапины на поверхности стола. Мысленно она пыталась отгородиться от слов эксцентричной женщины, найти лазейку, чтобы опровергнуть её бредовые речи. Но что-то подсказывало ей, что все это походило на правду.

— Если всё это правда, то на чьей я стороне? — спросила она растерянно.

— Слишком много вопросов, — сказала Агнесс, сделав отстраняющий жест рукой, — пока просто постарайся это принять, а потом уже разберёшься, что к чему.

Едва женщина договорила, из комнаты раздался душераздирающий вопль. Это был крик, страдающего от жуткой боли или кошмара. Скоро вой сменился громкими всхлипами.

Кейсе стало жутко. Вопящий находился совсем рядом по ту сторону занавески. Агнесс быстро ушла в комнату, оставив гостью одну. Девчонка откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Ей хотелось, чтобы всё происходящее оказалось страшным сном.

Найрад лежал на полу. Тело трясло мелкой дрожью, а мысли в голове расплывались, словно пугливые рыбки.

Найрад не помнил, почему выл, но эмоции захлёстывали, и он не мог остановиться. Казалось, вся печаль сердца вырвалась из груди в истошном вопле.

Оборотень привык страдать молча, скрывая свои чувства, в последний раз он дал им волю, когда потерял родителей. Тогда его долго и упорно теребил психолог общины. Сейчас душеправ был бы доволен. Не в силах сдержать себя, Найрад вопил как ребёнок.

Когда эмоции схлынули, Найрад услышал голоса. Один казался знакомым, а другой он слышал впервые. Его накрыл приступ панического страха. Сердце бешено застучало. Звук приближающихся шагов заставил Найрада открыть глаза.

Яркий свет обжигал до рези в глазах. Поначалу он различал лишь силуэты, но постепенно изображение становилось чётким и сфокусированным. Прищурившись, Найрад увидел перед собой женщину с длинной косой в цветастом платье.

— Где я? — спросил оборотень срывающимся голосом и прикрываясь рукой от света, будто ждал удара.

— Ой, матушки-батюшки! — вскричала женщина, — очнулся! Радость-то какая!

Найрад съёжился, обхватив колени руками, и втянул голову в плечи. Память постепенно возвращалась. Кажется, громкоголосую бабу звали Агнесс. Он слышал её голос, пока лежал в отключке.

Занавеска шелохнулась, в комнату заглянула белокурая девчонка и с любопытством уставилась на него. А это ещё кто такая? И куда он, черт возьми, попал на этот раз?

— Знал бы, как я волновалась, красик, не верила, что получится! — вскричала Агнесс.

Найрад хлопал глазами, пытаясь понять, где находится. Он попробовал подняться, но ноги подкосились, и он упал, больно ударившись копчиком об пол.

Оборотень снова попытался встать, на этот раз ему удалось удержаться на ногах. Нетвёрдой походкой он подошёл к окну, стараясь держаться прямо. Выходило паршиво.

— Что? — спросил оборотень, потирая виски.

Ощущения были как после анестезии.

Агнесс подбежала к нему, схватила за руку и увлекла к кровати. От резких движений перед глазами Найрада запрыгали чёрные точки. Гость пошатнулся и плюхнулся мимо ложа, стягивая покрывало на пол. Агнесс села рядом.

— Что ты помнишь? — спросила она, заглядывая в глаза.

— Подземное озеро... Леви выстрелил из лука... — пробормотал Найрад, — как я здесь оказался?

Звук собственного голоса казался чужим, а язык занемевшим.

— Ты явился в мой лес слабый, израненный и не понимал, что находишься в тонком теле. Может, это тебя и спасло. Я подлатала раны, через которые вытекала энергия, и приютила до поры до времени, пока не соображу, как помочь.

Хранители тонкого мира за тобой не явились, и я опростоволосилась, думала, уже никто не придёт. Только потом всполошилась! Кикимора навязалась, зазывала тебя плыть по реке в нижний мир, нечисть окаянная. Благо, я почуяла неладное и проснулась. Думала, уже не вызволю. Но ты вернулся на звук бубна, а сейчас глянь-ка! Подтянул физическое тело! —

женщина потрепала его по щеке с нескрываемым удовольствием.

Агнесс говорила, но Найрад почти не слушал. Слова плавали вокруг, не в силах протиснуться сквозь завесу, что отделяла его от реальности. Ощущения тела возвращались не сразу. Происходящее больше напоминало фильм, а сам он ощущал себя зрителем.

Постепенно восприятие настраивалось, он схватывал отдельные слова и собирал их вместе как частицы мозаики. Когда Агнесс закончила, он вспомнил про убитого в прошлом оборотня. Ему вдруг стало дурно. Найрад отстранился от женщины, лёг на кровать, закрыл голову руками и прижал колени к груди.

— Он в порядке? — беспокойно спросила девчонка.

— Пойдём, — ответила Агнесс, — обождём, пока придёт в себя. Ему нужно время.

Найрад был благодарен. Больше всего на свете он хотел, чтобы его оставили в покое. Облако забвения, покрывшее память, медленно рассеивалось. События бурлили в голове, образуя несуразные связки: лекари общины хлопотали над ним в хлеву, прикосновения Мирты в лесу, предчувствие войны — всё это сливалось в вязкий депрессивный коктейль.

Воспоминания кружились над ним, словно стая ворон. Перед взором стояла морда убитого им оборотня, предательство Леви щекотало горло, а Лис возвышался над ним, противно хохоча. Найрада захлестнуло чувство вины. Руки дрожали, слёза скатилась по щеке и упала на одеяло. Он тяжело вздохнул: только бы не разрыдаться.

Найрад уткнулся лицом в подушку и старался выровнять дыхание. Чтобы хоть как-то отвлечься от воспоминаний, он стиснул зубы и стал размышлять о том, изменилось ли настоящее от его походов в прошлом? После того как он провалил миссию, должно быть, всё стало только хуже.

Несмотря на душевные терзания, тело казалось отдохнувшим. Его буквально распирали энергия. Мышцы ног зудели, зазывая на прогулку, а ум продолжал мучить его, подкидывая эпизоды, которые лучше бы не вспоминать. Найрад поднялся и вышел на кухню.

Женщина с девчонкой сидели за столом и перебирали травы. Он хотел умыться и направился к раковине возле двери.

Тяжёлый металлический привкус наполнил рот, а тревожные колокольчики в голове зазвенели так, что оборотень чуть не подпрыгнул до потолка.

Он с ужасом оглянулся в поисках врагов. Сияние Агнесс было ровным и больше походило на голограмму, а у девчонки оно переливалось оттенками усталости, страха и беспокойства: вполне себе человеческие эмоции.

Неужели Агнесс работает на Анти!?

Наверное, у него было страшное лицо. Женщина встала и попятилась, закрывая собой девчонку.

— Спокойно, красик, спокойно, — сказала Агнесс.

Найрад сам не заметил, что начал трансформацию. Глаза девчонки расширились от ужаса, она протяжно завизжала.

Оборотень бросил хмурый взгляд на Агнесс. Почему он сразу не почувствовал врага? Видно, бестия хорошо маскировалась.

Найрад перекинулся. Шерсть пепельно-серого зверя лоснилась в лучах солнечного света, что попадал в кухню через крохотное окошко. Огромный волк занял всё пространство от дверей до печи. Складки на его лбу подрагивали. В глазах горел нехороший огонек. Волк скрежетал зубами, примерился и прыгнул.

Агнесс крикнула что-то и махнула рукой, вычерчивая в воздухе замысловатые символы.

Произошло то, чего Найрад никак не ожидал. Из ее рукава хлынул ручей сверкающей энергии. Ослепительная вспышка света наполнила комнату.

Найрад зажмурился, напоролся на незримую преграду и взвизгнул от неожиданности. В следующую секунду волк отлетел к стене, больно приложившись спиной о косяк. Совершенно сбитый с толку, он обернулся в человека, и понял, что перед ним вовсе не рекрут Анти.

— Что за чертовщина? — вскричал Найрад, жмурясь и моргая глазами.

Сигнальная система дала сбой, чего не бывало с ним раньше. Девчонка залезла под стол и боязливо выглядывала из-за широкой деревянной ножки.

Женщина в два прыжка пересекла комнату и склонилась над ним и отвесила ему хлесткую пощёчину.

— Иж чего удумал! — рывкнула Агнесс, — и это вместо спасибо? — она стояла, подбоченившись, и грозно буравила гостя взглядом.

В позе читалось, что она контролировала ситуацию и знала, что Найрад больше не собирается нападать.

— Простите! — пробормотал Найрад смущённо, глядя на неё снизу вверх, — я ошибся, почувствовал Анти поблизости.

Весь его вид говорил, что ему стыдно за свою ошибку.

— Ты на всех так бросаешься? — несколько смягчилась Агнесс.

— Только на тех, кто спас мне жизнь, — Найрад отвёл глаза, понимая нелепость ситуации.

— Анти-шманти, — проворчала Агнесс, — была бы обычная баба — косточек бы не собрали. Не разобрался, что к чему, а швыряешься. Страж у меня в сенях. Да не ерошь ты загрибок! Он из бывших, к тому же почти что твой сородич.

— Предупреждать надо о таких вещах! — Найрад ринулся было к дверям, но женщина преградила ему путь.

— У меня в доме нет врагов! — строго сказала Агнесс, выделяя последнее слово, — Ричи ранен, тронешь — худо будет.

— Не слышал, чтобы Анти были бывшими. И что значит страж?

— Ты что с луны свалился? — вздохнула Агнесс.

— Пусти, я только проветриться хочу, — Найрад отодвинул женщину от порога.

— Это пожалуйста, — согласилась хозяйка, — погуляй пару часов, мне ещё девку в чувства приводить. Айда, провожу.

Она вышла в сени с Найрадом, ворча себе под нос: «дни и ночи их выхаживаешь, а они оклемаются и ну швыряться».

В сенях тревожный колокольчик звенел так сильно, что у Найрада застучало в висках. Волосы на теле встали дыбом, а мышцы напряглись. Он чувствовал, что готов к трансформации, но сумел сдержаться.

Оборотень вертел головой, пытаясь понять, где враг. Женщина шикнула на него и дёрнула за рукав. На кровати в углу лежал огромный овчар, прикрытый одеялом. На плече у него зияла большая рана. В псе еле теплилась жизнь.

Такого Найрад ещё не видел. В сияние вплетались волчьи нотки, собачьи и человеческие! Похоже, это существо и есть страж.

— Кто это? — спросил Найрад, ошарашенно глядя на Агнесс.

Та закатила глаза.

— Матушки-батушки, — всплеснула руками Агнесс, — откуда вы такие берётесь на мою голову? — женщина вытолкала его на крыльцо и заперлась на засов.

Полуденное солнце сверкало высоко в небе, лаская макушки старого леса. Холодный воздух наполнял лёгкие, а сухие листья зычно хрустели под ногами. Найрад сам не заметил, как ускорился и перешёл на бег. Ветер радостно свистел в верхушках деревьев и трепал его волосы.

Пока всё складывалось неплохо. Ему удалось вернуться и получить назад своё тело. Очень повезло, что Агнесс подлатала, иначе пришлось бы слоняться в теле привидения целую вечность.

Неясно только одно, как ему удалось пройти через портал. Найрад плохо представлял, как работали подобные штуки. Возможно, Леви оказал ему услугу, прикончив Игги, и отсутствие тела сыграло решающую роль в путешествии через вращающийся тоннель. Птах как-то упоминал, что подобные перемещения осуществляются в бестелесном виде.

В том, как изменилась реальность, ещё предстоит разобраться. Найрад никогда не видел таких существ, как страж, и даже не слышал об их существовании.

Уши горели то ли от прохладного ветра, то ли от стыда. С Агнесс вышло неловко, женщина выхаживала его, не спала ночами, а в благодарность он показал зубы, да ещё и перепугал девчонку.

Агнесс, конечно, тоже хороша, могла бы предупредить, что в доме страж.

Как теперь возвращаться, то ли торт купить, то ли цветы. Хотя, какие могут быть цветы в лесу? К тому же Агнесс, скорее всего, из тех, кто за срезанные цветы наругает, а напичканный химией торт даже нюхать не станет.

Кто она такая, тоже под вопросом. Что это за женщина, у которой из рукава вылетают энергетические барьеры, а сияние похоже на голограмму? Не иначе как ведьма. Были ли в прежнем мире ведьмы, Найрад не знал. В сказках были, а в реальности? Он никогда об этом не задумывался. Пока ясно было только одно — мир изменился, и нужно выяснить, насколько сильно.

Найрад бежал по лесной тропинке и не хотел останавливаться. В движении он чувствовал себя свободным. Тело было накачано энергией под завязку, видно, Лис старался поддерживать его в хорошей форме.

Возвращаться в избушку не хотелось, но деваться было некуда. Найрад наблюдал за лесом, пока разминался. Старый бор был заколдован. Несколько раз он забегал далеко вперёд и никуда не сворачивал, но, в конце концов, оказывался на развилке, ведущей к избушке Агнесс. Что навело оборотня на мысли, что выйти из леса можно только с позволения Агнесс.

Тем более было глупо нападать на нее, но прошлого не вернёшь. А вот девчонку жалко. Судя по тому, как она вопила, бедняга раньше не видела обращения. Если Найрад правильно понял, она пришла с овчаром, тогда как она могла не знать про оборотней?

Как бы там ни было, Найрад хотел извиниться. Такие фокусы оставляют сильное впечатление и надолго. Подобная неосторожность приводит к тому, что люди начинают ненавидеть оборотней.

Найрад подошёл к избушке и постучал в окно. Рядом с домом тревожный колокольчик снова начал трезвонить.

Агнесс открыла, пристально оглядела гостя и позволила войти.

— Может, вырубилась тревога? — попросила она, поморщившись, — сам видишь, он не опасен, — она взяла Найрада за рукав и подвела к лежаку с раненым овчаром.

Бывший Анти потерял много крови. Осунувшиеся бока медленно поднимались и опускались. Прерывистое дыхание могло оборваться в любой момент.

Глядя на овчара Найрад испытывал смешанные чувства. Тревога предупреждала, что рядом враг, но раненый пёс вызывал другие эмоции. Овчар напоминал Лесса, каким Найрад видел его в последний раз.

Сердце оборотня наполнилось сочувствием, он дотронулся до мощной лапы, и сам не заметил, как поделился жизненной силой, что плескалась через край.

Тревожный колокольчик пронзительно звякнул в последний раз и умолк.

— Вот и славно, — похвалила его Агнесс, — думаю, вы поладите. Ему уже не вернуться к своим.

Найрад уже итак влип по самое не горюй. Вязался в конфликт с Анти, дал присягу Лису, убил оборотня. Кажется, в его послужном списке не хватало ещё одного пункта: подружиться с врагом.

— Отщепенцам лучше держаться вместе, — Агнесс подмигнула.

— Кто ты? — неожиданно спросил Найрад.

Вообще-то он не планировал такое спрашивать, но вопрос вырвался сам собой.

— Опять забыл? Я — Агнесс, — съязвила отшельница.

— Не оборотень и не человек, в то же время можешь за себя постоять, — продолжил Найрад, смакуя каждое слово.

— Догадки есть? — лукаво улыбнулась женщина.

— Ведьма!

Когда же он научится держать язык за зубами?

Но Агнесс не обиделась, а только рассмеялась.

— Почти, — ответила она, загадочно улыбаясь.

— Не думал, что вы существуете, — пробормотал Найрад, пытаясь скрыть растерянность. Не понимая, шутит она или говорит серьёзно.

— Кейса тоже не думала, что оборотни существуют, но ты доказал обратное.

Найрад нервно хихикнул.

— Как вышло, что Анти подстрелили своего? — спросил он, чтобы сменить тему.

— Вступился за девчонку, — женщина ласково потрепала овчара между ушей.

— Как она?

— Живая. Может, поменьше пререкается будет, а то заладила, нет оборотней, и всё тут. Славная девка, но упрямая. Пошли, я тебя представлю.

Найрад замялся. Ему было стыдно за свою выходку, но избегать девчонку в такой маленькой избушке всё равно не получится.

Кейса сидела за столом и перебирала травы. Когда Найрад переступил порог, она быстро взглянула на него и, смутившись, опустила глаза.

— Привет, — робко сказала гостя и бросила на оборотня взгляд исподлобья.

— Здравствуй, — просто ответил он.

Девчонка не собиралась удирать. Найрад взял стул и сел напротив.

— Извини, что так вышло.

— Гонишь, что ли?! Это было круто! — её глаза сверкали от восторга, — я сначала испугалась, но потом Агнесс всё объяснила. Непривычно, конечно, я такое видела только в

кино, — непринуждённо тараторила она, — слушай, мне всегда было интересно, куда девается одежда?

Непосредственность, с которой говорила Кейса, подкупала.

— Почему всех интересует одежда? — прыснул Найрад, — откуда берётся масса тела или как можно трансформироваться за пару секунд — куда более любопытные вопросы.

— Ну, про это я тоже собиралась спросить, — нисколько не смущаясь, ответила Кейса, — я понимаю, для тебя это банальности. Наверное, все спрашивают такое, когда узнают, что ты оборотень.

— Я не кричу об этом на каждом углу. Ты первый человек, с которым я болтаю о трансформации. Один мой друг узнал, что я могу обращаться в волка, но, к сожалению, не от меня, а от Анти, — Найрад тяжело вздохнул.

— Это досадно, — согласилась Кейса, — Анти те ещё сволочи.

— Чем они тебе не угодили?

— Эти уроды начали войну! — воскликнула Кейса, — из-за них погибла моя тётя, а я лишилась дома. А теперь, — она сделала паузу и тяжело вздохнула, — они охотятся за моей головой.

— Почему?

— Мы с Ричи убили куратора в целях самозащиты.

— Как получилось, что ты перешла дорогу Анти?

— Случайно, — вздохнула Кейса, — я наткнулась на умирающего куратора, в бреду он болтал какую-то абракадабру. Потом появился страж и начал защищать меня, а через какое-то время Анти решили забрать его обратно.

— Невероятно, — сказал Найрад, подпирая рукой подбородок, — так ты совсем меня не боишься?

— А чего бояться? Ты же не псих какой-то, а нормальный парень, подумаешь, обращаешься в волка.

— Если бы все люди так думали, не было бы этой войны, — грустно заметил он, — кстати, что ты знаешь об этом?

Кейса удивлённо взглянула на него.

— Я немного потерял связь с миром в последнее время, — туманно пояснил Найрад.

— Всё началось шесть месяцев назад. До этого по телику болтали, что будет жарко, но никто не верил. Все думали, медийные крысы поднимают рейтинги, беспокоиться не о чем, а потом с неба посыпались бомбы. Сначала разбомбили загородный лагерь ролевиков в Кренсе, потом всё повторилось в других городах, и началась настоящая заварушка.

Фанатики захватили СМИ, по ящику стали показывать совсем другие новости, легковёрные недоумки подключались к поиску оборотней, города лишились управления, в общем, веселуха ещё та.

Потом я ушла в Старый город, а там уже было не до новостей, — Кейса задумчиво посмотрела в окно, — как получилось, что ты не застал всё это?

— Сам не разобрался, — честно признался Найрад.

Агнесс подняла Найрада ни свет ни заря. Заставила натаскать воды и дров. Не обращая внимания на стиснутые зубы велела поменять повязку Ричи, а также перевернуть овчара на другой бок. Найрад пожаловался на боли в спине, надеясь увильнуть от поручений, но не вышло. А после того, как он все сделал, Агнесс около часа она разминала ему спину и шею, что больше походило на медленную пытку, и попутно болтала о чакрах и энергетических каналах, пронизывающих тонкое и грубое тело. Найрад не интересовался эзотерикой, но не сказал ни слова. После инцидента с нападением он старался не перечить эксцентричной хозяйке.

— А ты молодчик! — наконец выдала Агнесс, — нонче молодые не приучены старших слушать да по указке делать.

Найрад тоже был не приучен, но уточнять это не стал. Вместо этого решился наконец спросить то, что его интересовало.

— Почему вы нам помогаете?

За последние пару дней Найрад пришёл в себя и начал размышлять, с чего бы это лесной жительнице собирать у себя такую разношёрстую компанию.

— Куда ж вас девать-то? — простодушно всплеснула руками женщина.

— Мы здесь только по вашей милости, — заметил Найрад, — это заколдованный лес, никто не войдёт в него без позволения.

— Аль не уразумел ещё? — Агнесс подошла близко. Найрад чувствовал её дыхание. Кончики волос, выбившиеся из косы, щекотали лицо. Будь женщина моложе, он бы подумал, что она флиртует.

— Догадываюсь, что неспроста, — на всякий случай Найрад отступил назад.

— Скажу, коли пообещаешь держать язык за зубами.

— А если нет?

— Тогда дельце доброе выгорит, да и любопытство мучить будет.

— Хорошо, — согласился он.

В глазах Агнесс промелькнула радость. Перемена настроения хозяйки насторожила оборотня. Он, конечно, подозревал, что она не так проста, как кажется, но за последние дни в некоторой степени успел «купиться» на образ простой деревенской женщины.

— Нужна твоя помощь, — заявила Агнесс, — обычно вопросы времени для меня не проблема, но сейчас дело срочное.

Она наконец отбросила ужимки и заговорила прямо. Почему-то Найрад не удивился такому повороту событий.

— Что я могу для вас сделать? — чисто из любопытства спросил он.

— Много лет назад я принадлежала к Серебряному следу. Мы с Миликом вместе учились в академии и сдружились, — начала издалека Агнесс. — Я карьеристкой не была, училась прилежно, чтитела законы. Однако всё изменилось после проверки способностей. На инициацию, как водится, устраивали игрища, праздник с гуляниями и пиром, где можно на братьев посмотреть да себя показать. Так уж вышло по результатам испытаний, что мы с Миликом оказались лучшими учениками курса. Таким счастливицам была открыта прямая дорожка в управленцы.

Конечно, мне было приятно, но на пост я не метила. Пока не дошло, что товарищ мой

грандиозные планы лелеет. Тогда-то Милик и показал себя во всей красе. Когда я опомнилась да поняла, что к чему, поздно было, пришлось податься в бега, чтобы шкуру спасти.

— Что же случилось? — поинтересовался Найрад.

— Незадолго до этого в нашем городе завёлся охотник на людей. Убивал ради развлечения, а костяшки в лесу прикапывал. Милик не побрезговал этим воспользоваться, кровушку людскую мне приписали. А с предателями тогда был разговор короткий, старшие сбивались в кольцо да рвали на куски. Мне удалось спрятаться только чудом.

— На месте Милорада Эдуардовича должны были быть вы? — удивился Найрад.

Агнесс поморщилась, видимо, воспоминания бередили старые раны.

— Я на посты не метила, — повторила она дрогнувшим голосом с влажными от слёз глазами.

Найрад притворился, что не заметил ее печали. Буря эмоций говорила только об одном, они с Лисом были больше, чем товарищи.

— Мне жаль, — сказал Найрад после короткой паузы.

— Кто былое помянет, тому глаз вон, — отмахнулась женщина. Перед ним снова была прежняя Агнесс.

— А что же было дальше?

— Я скрывалась по лесам да горам. Со временем природа открыла мне тайны магии, о которых другие и слыхом не слыхивали.

Я много размышляла и поняла, что уж коли Милик добрался до власти, с этим уже ничего не поделаешь, шельмец умеет прикрывать тылы. А вот вырастить достойного преемника он точно не сумеет. А я не могу оставить волчий род без достойного лидера. Поэтому я искала по разным общинам, да все были мелковаты, а потом до меня дошли слухи о тебе... Война приключилась так не к месту. Поэтому больше ждать нельзя, иначе преемника ставить будет просто некуда.

— Так чем же я могу помочь? — удивлённо спросил Найрад.

— Милик тебя боится, и не зря. По милости providения твоя меркаба самая сильная, из всех, что я когда-либо видела. Он тебя пальцем не тронет, опасаясь гнева стаи стай. К тому же, наш общий друг не лишён стратегического мышления, не зря он прибрал тебя к рукам да поставил под каблучок. Но это даже сыграет нам на руку.

— Как? — спросил Найрад.

— Не всё сразу, — загадочно улыбнулась Агнесс.

— Так чего же вы хотите от меня? — уточнил Найрад.

— Ты поможешь мне, а я тебе.

— Каким образом?

— Я так понимаю, что ты не хочешь управлять. Это так?

Найрад кивнул.

— Я могу дать тебе то, что ты хочешь. Устроить для тебя спокойную жизнь.

— Звучит неплохо! В чём тогда моя часть сделки?

— Сущий пустяк, поможешь мне свергнуть Милика, а я займу его место. Тебе не придётся брать управлять стаей.

— Все не так просто. Наверняка, тут есть подвох.

— Коли бы не война, всё было бы проще, — вздохнула Агнесс, — но теперь нужно разбираться ещё и с Анти, иначе вопрос о лидерстве оборотней теряет актуальность.

— Но что я могу сделать один против Анти?

— Не один, а с нашим общим другом Ричи.

— Жалкий пёс против многочисленной организации охотников?

— Анти в какой-то момент перестали верить в собственные силы и прибегли к помощи тех, кого хотели истребить. Они скрестили овчарок и оборотней, чтобы иметь козырь против нашего брата. Стражи — это волчья кровь в самом сердце логова Анти. Охотники за головами держат псов в ежовых рукавицах. Бедняги и не подозревают о своих способностях и о том, что их эксплуатируют.

— Восстание служебных собак? — предположил Найрад.

— Именно! — с жаром подхватила Агнесс, — и Ричи наш ключ к этому восстанию. Он необычный пёс и пользуется авторитетом среди своих, поэтому Анти так рьяно стремились вернуть его обратно. Он славный малый, просто не знал другой жизни. Немного человеческого отношения, и он готов перегрызть глотку за Кейсу. А если растолковать ему, что к чему да вдохновить... Думаю, он нам поможет.

— Задумку я понял, а в чём тогда роль девчонки?

— Её не примут за угрозу ни Анти, ни оборотни. Она выскочит, как чёртик из коробочки, когда представится случай, и сделает свой ход.

— А как быть с Лисом? Он не оставит пост без борьбы.

— Это мы ещё посмотрим, у меня на него столько компромата, ты и представить не можешь. Взять хотя бы планиду. Хоть её и утвердили в прогнившем совете стай, но рядовые оборотей вряд ли обрадуются, когда узнают, что их отправляют на опыты как овечек на заклятие.

— Какой продуманный план! — Найрад задумчиво почесал затылок.

— У меня было время пораскинуть мозгами, — улыбнулась Агнесс. — Прости, что вывалила на тебя всё вот так сходу. Но дело не терпит отлагательств. Так что, ты со мной?

— Зачем это вам? — спросил Найрад.

— Если скажу, что я люблю справедливость, ты не согласишься?

Найрад отрицательно покачал головой.

— Тогда назовём это кармическим воздаянием. Милик сильно испортил мне жизнь, а долг платежом красен.

— Я бы назвал это мстью.

Агнесс холодно улыбнулась, но возражать не стала.

— Что скажешь? — она с ожиданием посмотрела на гостя.

Найрад задумался.

Агнесс очень ловко всё обрисовала в выгодном свете. Мирта долго и упорно пыталась сподвигнуть его на борьбу, но безрезультатно, а эта женщина всё сделала играючи, описав ситуацию так, будто это взаимовыгодная сделка. При всём при этом львиная доля работы ложилась на его плечи. Агнесс останется в лесу и только будет давать указания. В случае если план провалится, Агнесс с лёгкостью скроется на пару десятков лет и будет преспокойно собирать коренья и подыскивать нового преемника.

— Что, если я скажу «нет»?

— Такое решение меня не обрадует, но это твоё право. Каждый пойдёт своей дорогой.

— Мне нужно время, чтобы подумать, — ответил оборотень.

— Думай, красик, только недолго. Вы мои гости, пока Ричи не встанет на ноги, но, чем скорее ты решишь, тем лучше.

Найрад глядел в окно. Солнце стояло высоко в зените, лаская негреющими лучами жухлую траву и голые без листвы деревца.

Найрад впервые задумался о том, что хорошо было бы иметь подобный пейзаж за окном собственного дома в уединённом месте, затерянном среди бесчисленных лесов и полей. Это ощущение ему понравилось. Он не хотел становиться главой общины. Лис называл это инфантилизмом и бегством от реальности, но Найрада меньше всего волновало мнение старого маразматика.

Кейса шла по тропинке, петляя среди сосен. За плечами у неё болталась мешковатая сумка, полная хвороста. В руках она несла зайца, попавшего в силки. Лапки зверька безвольно болтались в такт её шагам.

Перед прогулкой Найрад решил перехватить девчонку на полпути и перекинуться парой слов. Ему предстояло многое обдумать. Он накинул кофту и вышел на улицу. Дверь за его спиной противно скрипнула на несмазанных петлях.

— Ну и как провёл время с Агнесс? — щёки Кейсы покрылись румянцем, а на растрёпанных волосах блестели капли росы.

Девчонка выглядела умиротворённой. За последние несколько дней она заметно похорошела. Жизнь на природе явно пошла ей на пользу.

Найрад только махнул рукой.

— Опять загрузила работой и нравоучениями? — понимающе улыбнулась Кейса, — а меня с утра отправила в лес. Классная выдалась прогулка. Я рассвет встретила. Солнце так красиво поднималось. Агнесс посоветовала волосы распустить в лесу. Говорит, космы впитывают энергию, каково, а?

— Вполне возможно, — Найрад улыбнулся ей, пытаясь не рассыпаться в комплиментах.

Светло-русые волосы отдавали золотом и закручивались в кудряшки по кончикам. Кейса стала заметно красивее, или он просто начал на неё засматриваться?

— Ты какой-то загруженный сегодня, плохо спал? — девчонка вопросительно заглянула в глаза.

— Поднялся ни свет ни заря.

Кейса вздохнула. Она тоже была не в восторге от раннего подъёма.

— Смотри, чему я научилась! — в глазах девушки сверкнули озорные огоньки.

Найрад и раньше видел такой взгляд, только в других глазах. Обычно это не предвещало ничего хорошего. Кейса сняла сумку с плеча и бросила на траву. Туда же полетел заяц и силки.

Найрад молча наблюдал за ней. Девчонка подошла ближе и положила руку ему на плечо. В её зелёных глазах хотелось утонуть. Девчонка ловко ухватила его за рукав, шагнула в сторону и как в танце резко развернулась на носках.

Материя на вороте куртки натянулась и затрещала, а в следующее мгновение Кейса неожиданности перекинула его через плечо.

Найрад повалился на землю, но сдаваться не собирался. Он сделал подсечку, и девчонка, потеряв равновесие, плюхнулась прямо на него.

Найрад почувствовал дрожь от прикосновения ее тела. Дыхание перехватило, и вовсе не от падения. Его будто прошибло током, такого трепета от близости он не испытывал уже давно.

Кейса извернулась, чтобы сделать захват. В это время дверь избушки распахнулась, и из

хаты вышла Агнесс. Взглянув на них, она вопросительно вскинула бровь.

Девчонка насмешливо посмотрела на хозяйку. Найрад поспешно поднялся и начал отряхивать одежду. Оборотень почувствовал, что заливается краской. Благо, у него хватило самоконтроля, чтобы остановить этот процесс. Управляться с чувствами его научили с раннего возраста, иначе оборотням просто не выжить среди людей. Любая вспышка страха или гнева могла вызвать неуместную трансформацию.

— Тренируемся, — улыбнулась Кейса.

— Это дело хорошее, — ответила Агнесс, — позанимаешься с ней в свободное время? — лесная жительница обратилась к Найраду.

Похоже, она догадывалась, что оборотень совсем не против. Порой Найрада раздражало, что отшельница читала его, как открытую книгу.

— Посмотрим, — неопределённо буркнул он.

Кейса подняла сумку и направилась к дому. Поравнявшись с Агнесс, она обменялась с ней странным взглядом. Хозяйка кивнула и зашагала прочь по лесной тропинке. Найрад остался на полянке один. Он наблюдал, как девчонка поднималась по ступенькам, и размышлял, каково это — иметь дом и жену. Как скитаться по миру, не имея пристанища, ему было хорошо известно.

Оборотень подумал, что выбрал не самый подходящий момент, чтобы мечтать о мирной жизни. Всё, что происходило с ним в последнее время, напоминало прямую тропинку к обрыву. И чем дальше он шёл по ней, тем сильнее сгущались тучи над головой, намекая, что главная битва ещё впереди. Вступить в неё то же самое, что шагнуть в пропасть.

На словах Агнесс всё выходило красиво. Они победят в войне, скинут Лиса с поста вожака. Агнесс внесёт коррективы в правление общин, а он сможет спокойно жить своей жизнью. Только Найрад не верил, что всё сложится так удачно.

Кейса скрылась в доме. Найрад взглянул на чистое небо без единого облачка. Осенью оно казалось особенно прозрачным. Солнце стояло высоко над горизонтом, слепя глаза.

Найрад ощутил прилив энергии. То ли лес поделился с ним жизненной силой, то ли красота осенних пейзажей радовала его измученное сердце, но на душе у него вдруг стало спокойно.

Скинув кофту, оборотень восторженно вскрикнул и отдался желанию слиться с ритмами природы. Приятная дрожь пробежала по мышцам, Найрад встряхнулся и подпрыгнул.

Огромный волк приземлился на поляну, и хотел было рвануть по тропинке вглубь леса, но нехорошее чувство остановило его.

Оборотень замер, почувствовав сгусток враждебной энергии совсем рядом.

Огромный овчар со вздыбленной шерстью стоял в нескольких метрах от него. Верхняя губа пса подрагивала, а тёмные бусинки глаз угрожающе блестели.

В волчьем облике он мог обогнать любого пса, но перед ним была не обычная собака. Анти выводили стражей для охоты на таких как он. Найрад лихорадочно соображал, что же делать, а овчар приближался крадущейся походкой.

Низкое гортанное рычание стража вывело его из ступора. Мысленно оборотень передразнил Агнесс: «посмотри, пёс совсем не опасен». А ведь он ему повязки менял!

Найрад словно поменялся местами с Агнесс. Сам он тоже напал на неё сразу после выздоровления. Агнесс назвала бы это кармическим воздаянием.

— Послушай, — прорычал Найрад, расправляя плечи, — я не враг...

Ричи оскалился. Шерсть на крупе взметнулась вверх. Он хищно пригнул голову. Складка между бровей поползла к носу.

Язык тела говорил, что овчар не настроен на разговор. В следующее мгновение страж бросился на волка, целясь в глотку.

Острые зубы приближались к цели, как в замедленной съёмке. Клыки уже коснулись шерсти.

Неожиданно пёс завис перед ним. Овчар застрял в воздухе с разинутой пастью, а в следующую секунду резко отпружинил, словно кто-то невидимый отфутболил его обратно.

Взвизгнув от неожиданности, Ричи приземлился в нескольких метрах от Найрада.

Оборотень огляделся, ища защитника, но рядом никого не оказалось.

Овчар сидел на собственном хвосте и ошарашенно тряс головой, пытаясь понять, что произошло.

На шум из домика выскочила Кейса. Как была, босая, она бросилась к Ричи с душераздирающими воплями.

Пёс вскочил на ноги, встряхнулся и снова готовился к атаке. Кейса подбежала к нему и обвила руками мощную шею.

Сердце Найрада подпрыгнуло от волнения. В таком состоянии страж мог огрызнуться и расплосковать лицо или руки девчонки, или хуже того, свернуть ей шею. Найрад волновался, ибо знал на собственной шкуре, что такое приступ неконтролируемой ярости.

К счастью, ничего плохого не произошло. Овчар успокоился в её руках и повалился на землю обессиленный. Шов на холке пса разошёлся, оттуда сочилась кровь.

Страж с преданностью смотрел на Кейсу. Взгляд его постепенно угасал, а веки закрывались. Ричи потерял сознание и уткнулся носом в колени девушки.

Найрад обернулся в человека, подбежал к парочке и зажал рану стража, пытаясь остановить кровотечение.

Кейса словно обезумела и со всей силы колотила оборотня кулаками по спине, чем, безусловно, очень помогала.

— Что ты наделал? — кричала она всхлипывая.

— Ничего! — Найрад резко поднялся, стряхивая с себя её руки, отчего девчонка приложила подбородком о плечо.

Она обиженно пискнула и отскочила в сторону.

— Извини, — сказал Найрад.

Девчонка отшатнулась от него как от прокажённого, и гневно сверкала глазами, стояла в сторонке.

— Этот бешеный напал первым. Повезло ещё, что Агнесс подвесила защиту.

Девчонка насупилась и ничего не ответила. Она не могла поверить, что её драгоценный защитник мог напасть первым.

Найрад подхватил овчара на руки и понёс в дом. Голова пса безвольно болталась. Девчонка шагала рядом, следя за каждым движением перекидыша. Найрад молча уложил пса на лежак.

Тело овчара пылало, словно раскалённая печка. Найрад посмотрел на него внутренним взором и не поверил своим глазам: жизненные показатели стража выравнились. Каким-то чудом овчар исцелялся.

Кейса сидела возле пса, нервно ёрзая на табуретке.

— Как думаешь, он скоро поправится? — спросила она.

— Даже быстрее, чем ты думаешь, — ответил парень.

Он снова посмотрел на сияние стража. Тот выглядел почти здоровым: дыхание выравнивалось. Температура приходила в норму, а рана на холке затягивалась. Пёс крепко спал, подёргивая лапами и повизгивая, словно маленький щенок.

Найрад выглянул в крошечное окошко на кухне. По тропинке из леса возвращалась Агнесс. Оборотень поймал себя на мысли, что опасается стража. Ему не хотелось, чтобы пёс снова напал. Конечно, бояться было нечего, барьер, подвешенный хозяйкой, защитит, но сможет ли он контролировать себя?

Смешанные чувства, что он испытывал, глядя на бывшего Анти, выводили его из равновесия. Ричи напоминал таракана, на которого противно смотреть, но жалко раздавить.

Услышав голоса за дверью, Найрад выглянул в сени. Кейса сидела на стуле рядом с лежанкой Ричи.

Агнесс потрепала овчара по шее и разбудила. Ричи подняла и поприветствовал ее, положив передние лапы на плечи женщины. Пес лизал ее лицо и заглядывал в глаза, совсем как обыкновенная собака.

Агнесс коснулась лбом макушки пса, показывая своё расположение. Так здоровались оборотни, когда встречались в волчьем обличе. Увидев Найрада, страж оскалился и приглушённо зарычал.

— Тише, тише, мой хороший, — прощепетала Агнесс, — ты же знаешь, в моём доме нет врагов.

Женщина говорила ласково совсем как с маленьким. Голос её был слаще сахарной ваты. Ричи растаял от этих нежностей, а Найрада наоборот чуть не стошнило. Оборотень картинно закатил глаза.

— Что здесь делает волк? — прорычал овчар.

Шерсть на загривке Ричи встала дыбом, он оскалился и тревожно вертел головой, будто опасаясь увидеть по оборотню в каждом углу.

— Это друг, — Агнесс продолжила ворковать в том же духе, нисколько не смущаясь.

— Я пытался тебя найти, хотел поблагодарить за прошлый раз, — голос стража звучал хрипло и отрывисто. Странно было видеть, что пёс разговаривал.

— Знаю, — Агнесс запустила руку между ушей овчара, её пальцы плавно скользили по густой серой шерсти.

Найрад отметил, что рана на шее пса бесследно исчезла. Тот был совершенно здоров.

— Я был ранен, и Кейса...

— Теперь всё хорошо, — прервала его Агнесс.

Казалось, овчар немного расслабился, успокоенный ласками. Он зевнул и потянулся, но потом снова напрягся, словно стальная пружина.

Ричи зажмурился, зрачки его бешено заметались под закрытыми веками. Пёс стиснул зубы, сел на хвост и пронзительно заскулил. Не открывая глаз, он сдавленно прошипел:

— Мы убили куратора...

— Не было выбора, — заметила Кейса холодным тоном, — или он или я.

Дыхание овчара сделалось прерывистым. Бока с шумом поднимались и опускались, а лапы нервно подрагивали.

— Ричи? — с беспокойством позвала Кейса.

Пёс открыл глаза и бросил на девчонку взгляд полный гнева и замешательства. Зрачки его металась, а складки, образовавшиеся на лбу, говорили о напряжённой работе мысли. На мгновение страж притих, прижал уши, и прыгнул на девчонку.

Кейса вскрикнула от неожиданности и упала вместе со стулом, с шумом приложившись головой об пол.

Ричи навис над ней. Верхняя губа пса беспокойно подрагивала. Капли слюны падали на лицо девчонки.

Найраду стало по-настоящему жутко, сердце его учащённо забилося. Он собирался было броситься на помощь, но Агнесс жестом остановила его.

— Ты! — отрывисто прорычал пёс, — всё из-за тебя!

— Они чуть не прикончили нас, забыл? — Кейса осторожно отстранилась от устрашающих клыков.

— Ты врала мне!

— Не было выбора. За мной гнались, а тут подвернулся супер-пёс, с которым ничего не страшно. Это как выиграть в лотерею.

— Ты хоть понимаешь, что я наделал? Предал своих! Теперь мы покойники, — Ричи отпрянул в сторону и беспокойно метался из угла в угол.

— Ты защищал меня по своей воле. Никто не заставлял тебя прыгать под пули.

Пёс резко остановился и тряхнул шкурой, будто сгоняя муху со спины.

— Те люди хотели убить тебя. Я не должен был вмешиваться, но не мог этого допустить. Сложно объяснить, я раньше не испытывал подобного.

— Это нормально, Ричи, — вмешалась Агнесс, — Анти пудрили тебе мозги, а ты им верил.

— Оборотень... — страж метнул яростный взгляд на Найрада, — что за сила остановила меня?

— Я поставила защиту, — невозмутимо ответила Агнесс.

— Зачем? — овчар присел на хвост и развесил уши в разные стороны.

— Посмотри на себя внимательно, Ричи. Посмотри-посмотри! А теперь вспомни, как выглядит Найрад в волчьей форме.

— Обратни смертельные враги и подлежат уничтожению! — отчеканил овчар, — в человеческой ли форме или в облике волка, они подлежат немедленному уничтожению, если не поступало особых указаний.

По спине Найрада пробежал холодок, а сердце болезненно сжалось. Он чувствовал сострадание к псу с промытыми мозгами, но от мысли, что где-то бродит несколько тысяч таких овчарок, ему стало дурно.

— В твоих жилах течёт треть волчьей крови.

— Невозможно! — воскликнул овчар.

— Окрас, необычные размеры, интеллект и способности к магии, ничего не напоминает? — продолжила гнуть свою линию Агнесс, — вы же как двоюродные братья...

— Нет! — резко рявкнул пёс.

Агнесс ласково посмотрела на него.

Найрад не верил своим глазам, защитные куполы стража распахивались один за другим. Женщина мастерски взломала его защиту, но как? Одними сюсю-мусю тут точно не обошлось. Признаков магии Найрад не заметил, что говорило о сильных маскирующих чарах, какие мог позволить себе только могущественный оборотень.

Страж неосознанно открыл свой ум и сердце. Он ощутил невероятную лёгкость и даже не подозревал, что его мысли стали доступны стае. Похоже, Анти не учили псов работе в команде, но такая опция имелась в психике овчара, чем Агнесс не преминула

воспользоваться.

Найрад почувствовал себя неловко, будто заглянул в чужую спальню и без спроса разглядывал чужие вещи. Смотреть было вовсе не обязательно, он мог закрыться в любой момент, но любопытство оказалось сильнее.

В уме Ричи творилось чёрт знает что. Мир, который он знал, трещал по швам, прежние схемы рушились, что вызывало у пса разочарование и страх. Больше не будет ни приказов кураторов, ни ночных патрулей...

Овчар не знал, что делать. Анти, оплот всей его жизни, в одночасье стали врагами. В глубине души пёс ещё надеялся, что сможет разыскать тропинку обратно.

Раньше он доверял Агнесс, но теперь она несла полную чушь. Как оборотни могут быть братьями? Волки это мишень!

Полузабытые и потускневшие воспоминания поднимались из глубин памяти, не желая больше оставаться в забвении. В щенячестве, когда мир казался свежим листом, который хотелось разорвать в клочья, было много ярких красок и боли. Ричи совсем позабыл этот период своей жизни. События минувших лет упрямо всплывали перед глазами, всё глубже, увлекая его за собой в лабиринты памяти.

Овчарёнок крутился и брыкался, пытаясь вырваться. Холодная металлическая удавка сильнее впивалась в горло. Щенок скрежетал зубами от обиды и гнева. Всякий раз, когда приходил чёрный человек, он пытался сопротивляться.

Однажды удалось ухватить двуногого за полу длинной мантии, тот усмехнулся, пнул щенка под живот и рванул удавку так, что в глазах потемнело...

Всё было таким ярким и осязаемым, будто это произошло вчера.

Клетки, голод и арена.

Много лет он ощущал лишь пустоту в груди, но теперь леденящие душу воспоминания вырвались наружу.

Голодные и злые щенки, готовые разорвать друг друга на части. Помятая шкурка, слипшаяся шерсть, полные страха глаза.

— Добей его! — орал инструктор скрипучим голосом.

Раненный волчонок с человеческими глазами рухнул в пыль арены, не в силах больше сражаться. Крохотная слезинка скатилась по шерсти и упала в трещину на сухой земле.

Электрический ток жалил шею, плотно стянутую электронным ошейником. Мощные разряды встряхивали крохотное тельце волной невыносимой боли. Ричи застыл над поверженным противником, не в силах пошевелиться...

Найрад махнул рукой, поспешно закрываясь от стража. Лоб покрылся испариной, руки дрожали. Он не мог позволить себе досмотреть сцену до конца, иначе он за себя не ручался.

Что за чудовища могли вытворять такое? Анти не останавливались не перед чем, чтобы уничтожить волчий род. Кулаки Найрада сжались от злобы. Ему хотелось покончить с живодёрами раз и навсегда, а начать можно, пожалуй, с этой шестёрки.

Пёс подозрительно прищурился, почувствовав враждебность.

Кровь кипела от гнева. Энергия разливалась по всему телу Найрада приятным покалыванием, запуская процесс трансформации.

— Стоп! — приказала Агнесс.

Женщина встала между ними, раскинув руки.

Агнесс мысленно велела обоим сбавить обороты.

Найрад нахмурился.

— Тварь заслуживает смерти, — мысленно прошипел он.

— Да? — многозначительно спросила Агнесс.

— Он убивал, — с жаром выпалил Найрад.

— Не только он, — холодно ответила женщина.

Найрад осекся. А он-то надеялся, что его поступки остались в прошлом. Похоже, Агнесс покопалась у него в голове, пока он валялся в отключке.

Найраду вдруг стало противно от самого себя. Их диалог выглядел как игра в гляделки.

Кейса скучала, а пёс придурковато пялился в потолок, будто там показывали мультики.

Вероятно, Агнесс заворожила его, чтобы не бодаться сразу с двумя упрямыми.

Найраду стало невыносимо находиться с ними в одной комнате.

Агнесс ясно дала понять, что драки не будет. Не дожидаясь, пока она заставит их пожать друг другу лапы, оборотень развернулся и направился к выходу.

Женщина не стала его останавливать. Страж даже не проводил его взглядом, что только подтверждало догадку по поводу вмешательства в сознание.

Найрад отбежал от домика и перекинулся. Солнце сияло и искрилось высоко над горизонтом, ноги гудели от напряжения, хотелось бежать быстрее ветра.

Душа разрывалась, но не было слёз и даже слов, чтобы выразить ноющую боль в груди. Как эти твари могли так издеваться над щенками и убивать невинных волчат?

Найраду хотелось закопаться в жухлую листву, чтобы никто не нашёл его до весны, но нельзя. У него есть долг, о котором напомнила ему Агнесс: объединить волков против жестокости Анти и лживой политики вожаков. Если всё время ныть и пребывать в депрессии, ничего не получится.

Он много раз пытался убежать от своей природы, но это принесло только разочарования. Может, пришло время сменить тактику?

Найрад мысленно открыл двери внутренней клетки. Минорный волчий вой огласил окрестности. Из груди рвался наружу мощный и сильный зверь. Он протяжно выл, задрав голову к небу. Волк поведал небесной сестрице все горести и переживания в одиноком вое. Светило молча внимало этой мольбе и, казалось, сжигало эмоции, даруя приятное опустошение.

Волк облегчённо вздохнул, захлопывая дверь внутренней клетки, теперь уже нет пути назад.

Когда Найрад вернулся в избушку, уже стемнело. На душе была пустота и невесомость. Страж, в отличие от него, не явился к ужину, а мирно посапывал на лежаке в углу. Чересчур сладко и беззаботно. Похоже, Агнесс снова поколдовала над ним.

За столом всё молчали, слышно было только стук деревянных ложек о тарелки. Суп из зайчатины и перловая каша с приправами из трав. Хозяйка лесного домика не готовила мудрёных блюд, но они с Кейсой совсем не возражали против простой пищи.

— Как прогулка? — спросила Кейса, размазывая остатки крупы по дну тарелки.

Похоже, она не догадывалась о произошедшем инциденте с просмотром воспоминаний и

пыталась понять, почему все стали такими хмурыми.

— Нормально, — сухо ответил Найрад, поглядывая на хозяйку.

Он не верил, что Агнесс обиделась. Не того полёта птица, чтобы обращать внимание на хлопнувшую перед носом дверь.

— Погода сегодня отличная, да? — не унималась девчонка.

— А, всё равно, — отмахнулся оборотень.

— Что-то случилось?

Найраду хотелось закричать, что «да, случилось». Его чуть не сожрал страж, которого он собственноручно помогал выхаживать, а Агнесс рылась в памяти и не постеснялась об этом сообщить. А ещё их скоро ждёт большой мир, где им троим предстоит выступить против Анти, и при этом опасаться как своих, так и чужих. Но Найрад отказал себе в этом сомнительном удовольствии и лишь отрицательно покачал головой, в конце концов, Кейса во всём этом не виновата.

— Как там Ричи? — спросил Найрад, обращаясь к отшельнице.

Агнесс удивлённо вскинула бровь.

— Я его усыпила на время, — ответила она бесцветным тоном, — ему многое предстоит узнать, не стоит волновать его раньше времени.

Дальше ели в тишине. Найрад размышлял, что Агнесс собирается провернуть, чтобы Кейса подписалась на "групповое самоубийство". Девчонка не была маньячкой, жаждущей крови и желающей в одно прекрасное утро очнуться в Вальхалле, но у Агнесс наверняка есть план.

Во-первых, можно сделать так, что иначе у неё не получится выжить. Анти уже охотились за девчонкой, нужно только вывести фанатиков на её след. Во-вторых, игра на чувствах. Ричи по-любому придётся иметь дело с бывшими боссами. Кураторы не оставят его в покое, а Кейса увяжется с ним за компанию. И это только то, что Найрад придумал сходу, несколько не напрягаясь. У отшельницы больше времени и смекалки, чтобы всё взвесить.

Погрузившись в размышления, Найрад не заметил, как Агнесс ушла в свою комнату. Он допил холодный чай и плюхнулся на своё спальное место. После выздоровления, он ночевал на сбитом на скорую руку лежаке на кухне.

— Может, посидишь со мной? — попросила Кейса.

Он иногда оставался с ней в сенях, когда страж ещё валялся в отключке. Теперь эта затея уже не казалась такой привлекательной. Хотя пёс крепко спал, было противно находиться с ним в одной комнате.

Найрад отрицательно покачал головой. По его взгляду Кейса всё поняла и удалилась.

Найрад лёг на неудобное ложе и заснул, поворочавшись с боку на бок. Но поспать удалось недолго. Через час он проснулся от кошмара.

Снилась Мирта. Стражи загнали её в угол, с огромных клыков тварей текла ядовитая пена, Мирта дрожала всем телом и вопила так, что у Найрада чуть не заложило уши.

Он открыл глаза, однако, крики не прекратились. По потолку плясали отсветы топившейся печки. Оборотень с запозданием сообразил, что девчонка кричала наяву, но это была вовсе не Мирта, а Кейса.

Найрад выскочил в сени, готовясь к худшему. К счастью, его опасения не подтвердились. Пёс сладко посапывал на лежаке в углу, чего нельзя было сказать о Кейсе.

Девчонка металась по кровати, раскинув руки, и кричала. Одеядло слетело на пол, на

очереди была подушка, да и сама она оказалась на краю, ещё чуть-чуть и упадёт.

Найрад взял её за плечи и хорошенько встряхнул.

— Эй, проснись!

Та не реагировала. Найраду пришлось встряхнуть девчонку несколько раз, только после этого бедняжка открыла глаза. Увидев его, она освободилась от хватки и отодвинулась к стенке, прикрываясь простыней.

— Ты чего? — Кейса таращилась на него сонными глазами, не понимая, что происходит.

— Ты кричала, — Найрад отпустил её и сел на край постели.

— А, — протянула Кейса, — мне иногда снятся кошмары. С тех пор как начались бомбёжки.

— Хочешь рассказать? — предложил оборотень.

Он знал, что проговорив свои страхи, можно успокоиться, иногда это действительно помогало, но девчонка лишь отрицательно покачала головой.

Большие глаза Кейсы поблескивали в темноте как два глубоких загадочных озера. Они вспыхивали и гасли вслед за отблесками огня из неплотно прикрытой печки.

Девчонка показалась ему такой хрупкой и беззащитной. Такой человеческой. Как она вообще выжила после начала войны? Как ей удалось улизнуть от Анти?

В слабом мерцании огня Кейса выглядела такой женственной и изящной, какой он никогда не видел её при свете дня. Эта незнакомая Кейса, словно отражение на воде, готовое дрогнуть и исчезнуть в любую секунду.

Он протянул руку и дотронулся до линии подбородка, будто желая убедиться в реальности этого притягательного образа. В темноте было не разглядеть, но ему показалось, что она залилась краской.

Её сияние и шелковистая кожа казались такими манящими, что Найрад не удержался и провёл по щеке. Палец плавно скользнул по контуру нижней губы. По телу разливалось приятное тепло. Неожиданно ему захотелось продолжения.

Он резко отстранился. Никогда ещё оборотень не позволял себе так прикасаться к человеческой девчонке и тем более испытывать к ним нежность.

Найрад не мог сказать, сработал ли волчий магнетизм или Кейсе просто хотелось близости, но девчонка подалась вперёд и прижалась к нему плечом. Он замер и боялся пошевелиться, опасаясь, что она опомнится и отстранится.

Найрад зарылся в её волосы и дотронулся губами до шеи. Он осторожно обнял девчонку, будто у него в руках было что-то хрупкое и невероятно ценное. Оборотень прижался к тёплому боку и позабыл обо всём на свете.

Овчар с шумом ворочался и подергивал лапой.

Кейса беспокойно завозилась.

— Всё в порядке, он просто спит, — успокоил её Найрад.

— Что ждёт Ричи теперь? — спросила Кейса.

— Не знаю, — отозвался Найрад.

— Агнесс что-нибудь говорила тебе о том, что будет дальше? — спросила она еле слышно.

— А тебе?

— Она сказала, страж поможет в войне с Анти.

— Тебе поэтому снились кошмары?

— Мне страшно, — открылась Кейса, — жалко его и всех! Агнесс упомянула, ты возглавишь сопротивление, а Ричи будет помогать. Но как мы справимся? Анти ведь профессиональные убийцы.

— Тебе необязательно в этом участвовать.

— Что же я тогда буду делать?

Ответа Найрад не знал. С него уже не слезут. Это ясно. Ричи тоже будут искать. А вот девчонке можно затеряться где-нибудь в глубинке. Более безопасного места, чем избушка Агнесс не придумаешь. Но она хочет отправить гостей всех вместе. Упрямства Агнесс не занимать, поэтому женщина вряд ли разрешит Кейсе остаться.

Выхолит, Агнесс "совершенно случайно" сколотила из них диверсионную команду. Боевой пёс, оборотень и девчонка из гетто. Кобелям нужен кто-то третий, кто приглядит за ними в дороге не даст им перегрызть друг другу глотки.

Найрад смотрел на Кейсу и понимал, как долго бегал не только от самого себя, но и от близости с противоположным полом, никого не подпуская к себе близко после расставания с Миртой.

Близость он чувствовал очень давно и только с Миртой. Теперь же он видел бывшую подружку только в кошмарах. Прошла вечность с тех пор, как она гладила его по волосам в кабинете Лиса. Вряд ли она простит его за предательство, да и сам он не собирался к ней возвращаться.

Найрад прижался к Кейсе и приобнял её за плечи. Он пока не придумал, как защитить девчонку от безумия, через которое им предстояло пройти, но он должен попытаться. Если нужно, он даже подружится с Ричи. Страж привязан к девчонке и, возможно, поддержит его в этом начинании.

Сидя в сенях лесной избушки в обнимку с Кейсой, Найрад впервые за много лет чувствовал себя уютно. Тепло девчонки согревало сердце оборотня, а в голове роились тысячи новых планов. Он хотел только одного, чтобы эта ночь никогда не кончалась.

Найрад проснулся от холода.

За окном светало. Печь давно остыла, а тонкое одеяло сползло на пол.

Комната, где спала Агнесс пустовала, но в этом не было ничего удивительного. В последнее время оборотень начал сомневаться, нуждалась ли хозяйка в отдыхе. Он выглянул в сени, но и там оказалось пусто. Кровать Кейсы была аккуратно заправлена, как и лежак, на котором обычно спал овчар.

Все уже встали и куда-то ушли. Найрада даже никто не удосужился разбудить. Видимо, Агнесс решила держать их порознь, пока не переговорит с Ричи.

Найрад вспомнил вчерашнюю ночь. При свете дня всё показалось далёким и нереальным. Не приснились ли ему ночные посиделки? Но он тут же отбросил эту идею. Для сна он помнил всё слишком хорошо, а ещё эти эмоции...

Вчера Найрад испытывал симпатию, а сегодня всё исчезло. Конечно, он волновался за девчонку, и её судьба была ему небезразлична с тех пор, как они познакомились. Правда и то, что он хотел защитить её от опасностей. Но чтобы вот так с бухты-барухты погрузиться в романтические грёзы, такого с ним ещё не случалось. Найраду стало неловко, будто он обнимался с кем-то по пьяни, а на трезвую голову устыдился своих порывов.

Хотя, стоит ли удивляться? В последнее время он был не в своей тарелке с этими астральными путешествиями, сменой тел и бурлящей энергией, которой его накачал Лис. Вдобавок мучился чувством вины за поступки "в прошлом". А также перспектива отправиться на передовую не приносила радости. Так что, странное поведение вполне можно списать на расшатанную психику и желание хоть немного понаслаждаться перед безумной попыткой спасти волчий род. Хотелось надеяться, что Кейса не придавала этому большого значения.

Найрад растопил печь и поставил чайник на плиту. Предложение Агнесс не шло у него из головы. Она дала ему время на раздумья до тех пор, пока Ричи не встанет на ноги. Теперь пёс здоров, и совсем скоро женщина спросит его о решении.

Найрад все больше склонялся к тому, чтобы принять ее предложение. У нее есть продуманный план, а у него не было даже идеи, куда податься из уютной лесной избушки, когда гостеприимство закончится.

Найрад не знал, получится ли придерживаться задумки Агнесс до конца. Однако идея с восстанием служебных псов ему импонировала. Когда-то Анти решили использовать волчью кровь против волков, так почему бы не нанести ответный удар их собственным оружием. Звук шагов отвлек Найрада от размышлений.

Дверь распахнулась и на кухню вошла Агнесс.

— Всё разлёживаешься? — спросила она.

От Агнесс пахло прохладой и утренней свежестью.

Найрад выглянул в окно.

— Кейса с Ричи гуляют ещё, — ответила хозяйка на незаданный вопрос, — залежался кобель, пусть побегает.

— Почему я его так ненавижу? — меланхолично спросил Найрад.

— Всё неизвестное пугает. Страх порождает ненависть, тебе ли не знать, красик? Причина та же самая, по которой люди ненавидят оборотней, — усмехнулась Агнесс.

— Как ты можешь спокойно относиться к тому, что он выслеживал и убивал волков?

— То, что было в прошлом, осталось в прошлом, — ответила женщина, — важно, чем пёс занимается сейчас. Ричи спас Кейсу, и вот увидишь, он согласится поднять восстание среди собратьев.

— Копалась у меня в голове? — без перехода спросил Найрад.

— О чём ты? — Агнесс театрально вскинула брови.

— О вчерашнем намёке.

— Я бы не позволила себе смотреть чужие воспоминания без позволения. Как ты мог такое подумать? В горячке ты болтал что-то такое, но я понятия не имела, что ты и правда убивал своих.

— А как же Ричи? Ты ведь влезла к нему в голову, да ещё и мне показала...

— Ты сам видел, страж открылся по своей воле. — Возразила Агнесс.

— Это не считается! Он ведь не понимает, как это работает. Бьюсь об заклад, пёс и не подозревал, что мы видели волчонка и арену.

— Анти держат овчарок на примитивном уровне развития. Наша задача научить его стайной телепатии. Это пригодится, когда придёт время сообщить правду остальным. Вам обоим не помешает поучиться друг у друга.

— Ещё чего не хватало! — хмыкнул Найрад, — он меня готов на клочки порвать, а я должен показать ему, как лучше это сделать?

— Покажешь и расскажешь! А он, в свою очередь, научит тебя, как защититься от стража. Вы оба недооцениваете важность сотрудничества стражей и оборотней. Не то сейчас время, красик, чтобы топорщить шерсть! Кстати, что ты решил?

Перекидыша не оставляло ощущение, что вопрос отшельница задала только из вежливости, а на самом деле женщина уже давно знала, что он ответит.

— Я попробую, — отозвался Найрад после короткой паузы. Это был самый честный ответ, на который он способен в данный момент.

— Вот и славно! — Агнесс от радости чуть не подпрыгнула до потолка. — Тогда приступим! Прежде всего, мне потребуется помощь с Ричи.

Найрад поморщился, но ничего не сказал. Раз согласился на сделку, придётся следовать её указаниям. Но притворяться, будто рад общению с овчаром, он не собирался.

— Послушай, красик, — доверительно продолжила Агнесс, — Ричи хоть и взрослый, но он как ребёнок.

— Этот "ребенок" меня чуть не разорвал на части, — усмехнулся Найрад.

— Он опытный боец, и побывал во многих переделках, но в эмоциональном плане совсем незрелый.

— А мне-то что с того? — хмыкнул оборотень.

— Понимаешь, Ричи попал в сложную ситуацию. Он вырван из своей среды и спешно выстраивает новую картину мира. Он пока что непрочно стоит на ногах, ведь овчар не знал другой жизни, кроме службы. Наша с вами задача помочь ему социализироваться. А кто может поддержать в трудную минуту лучше любящей семьи? Мы сыграем роль буфера для его психики. Я подобно матери обучу его порядкам этого нового мира, Кейса, словно младшая сестра, покажет ему теплоту дружеских отношений, а ты выступишь в роли брата, который делится житейским опытом и всегда подставит мужское плечо.

— Господи! — вздохнул Найрад, — обязательно разыгрывать этот спектакль?

Пёс являлся врагом оборотней, а Агнесс рассуждала о какой-то там дурацкой подушке

для психики. В глубине души Найрад и сам мечтал о такой поддержке, но для него никто не разыгрывал подобных представлений.

— Ты до сих пор считаешь его врагом? — вздохнула хозяйка.

— Кем же прикажешь его считать? — сакрастическим тоном поинтересовался Найрад.

— Связующем звеном между оборотнями и тысячами профессионально обученных солдат, что расположились прямо в штабе врага. К сопротивлению присоединятся могучие псы, которые всю жизнь живут в неволе и даже не подозревают об этом.

— Давай уж тогда называть вещи своими именами. — Найрад скрестил руки на груди. — Ты хочешь использовать Ричи, а я должен помочь им манипулировать?

— Почему сразу манипулировать? — возмутилась Агнесс. — Стражи нам как кузены, в их жилах частично течёт волчья кровь. Это магические создания, как и мы с тобой, понимаешь? Моё сердце разрывается от мысли, что эти мерзавцы используют чувствующих и думающих существ в качестве оружия.

Найрад снова хмыкнул.

— Ты поймёшь, о чем я говорю, когда познакомишься с ним поближе, — заверила Агнесс. — А вот, кстати, и он.

Найрад выглянул в окно.

Широкими прыжками к дому бежал серый страж, а позади плелась Кейса.

Оборотень напрягся. Близость Анти нервировала его, как и то, что в тесной избушке не получится избежать овчара.

Кейса открыла дверь, и в кухню ворвался Ричи. В зубах пес держал зайцев, которых, судя по мокрой шерсти, поймал и придушил лично. Морда овчара была весёлая ровно до того момента, пока он не увидел Найрада. Взгляд Ричи сразу сделался холодным, а складка на лбу поползла к носу. Пёс выплюнул добычу к ногам Агнесс и оскалился на оборотня, демонстрируя острые клыки.

Найрад не отвёл взгляд, а напротив, смотрел ему прямо в глаза. Подобные гляделки практиковали задиристые оборотни. Как правило, это означало: «отвернись или я надеру тебе задницу». До поединков обычно не доходило, чаще всего кто-то отворачивался и опускал голову. Равные по силе особи расходись мирно, и только особо ретивые вступали в схватку, чтобы выяснить, кто стоит выше по иерархической лестнице.

— Ну, здравствуй, волк, — сказал овчар после короткой паузы.

Голос его звучал нейтрально. Видимо, Агнесс успела провести с ним воспитательную беседу.

Найрад вглядывался в глаза пса. Они были почти человеческими как у волков в зверином обличье. Размерами пёс уступал обращенным и больше походил на крупную собаку, чем на полноценного оборотня.

— И тебе не хворать! — бодрым тоном ответил Найрад.

Агнесс, следившая за ними с долей напряжения, удовлетворённо кивнула.

— Оставим их наедине, — убедившись, что все хорошо, хозяйка обратилась к Кейсе, взяв её под руку, — мальчикам есть, о чём поболтать.

Девчонка с сомнением переводила взгляд с одного на другого. На её лице читалась тревога, но Агнесс вывела гостью в сени и тихонько прикрыла за собой дверь.

В комнате повисла неловкая пауза. Найрад не знал, о чём говорить с овчаром.

— Спарринг? — предложил овчар, молчавший какое-то время.

— Серьёзно? — уточнил Найрад.

— Агнесс сказала, нам есть чему поучиться друг у друга.

— Давай, — демонстративно легко согласился Найрад.

Хотя не слишком-то доверял псу. Возможно, поединок был поводом, чтобы подобраться к нему поближе и перегрызть глотку, пока хозяйка не смотрит. Хотя в последнем Найрад сомневался. Агнесс, наверняка, следила за каждым их шагом. Ставки были слишком высоки, чтобы она позволила им покалечить друг друга.

Страж и оборотень бок о бок вышли на улицу.

Найрад взглянул на сияние овчара. Оно казалось на удивление спокойным. Хотя ориентироваться на это не стоило, возможно, он умеет маскировать свои намерения. Мало ли чему его научили под ударами тока на арене?

Найрад подпрыгнул, выполняя тройное сальто и на лету обретая волчий облик. Таких трюков он не проделывал с детства, и сам не знал, зачем понадобилось устраивать подобную показуху. Не хотелось признаваться самому себе, что, скорее всего, он пытался скрыть нервозность за демонстрацией способностей. Хотя выделяться не было особой нужды, по сравнению с волком пёс выглядел тщедушным цуциком.

Если бы у этого поединка были зрители, вряд ли они поставили бы на овчара, слишком тот уступал в размерах. Хотя от опытного глаза не укрылась бы уверенность, с которой держался кобель, а также его тренированные мышцы под серой шерстью. Легковесность давала псу преимущество в скорости и прыгучести.

Найрад снова посмотрел на соперника внутренним взором. При виде обращения сияние стража загорелось фиолетовой зарождающейся агрессией, но пёс быстро переключился на пренебрежительный лад. Надо было отдать должное тренерам Анти, они научили стража мастерски подавлять эмоции.

Овчар вздыбил шерсть и, оскалившись, двинулся на Найрада. Когда между ними осталось меньше полутора метров, он подскочил и бросился на противника, целясь в горло. Найрад уклонился и ударил корпусом, отчего пёс потерял равновесие, но тут же выровнялся. Они закружились, прощупывая друг друга пробными выпадами.

Легковесный овчар двигался быстрее и имел преимущество в скорости, Найраду же легче давалась силовая атака.

В какой-то момент оборотень некстати поскользнулся на грязи, образовавшейся под ногами. Ричи воспользовался моментом и вцепился в загривок. Найрад повалился на спину и ударил противника лапами в грудь. Пёс играючи бросил хватку, щёлкнул зубами возле самого носа и отскочил в сторону.

Волк понял, что тот дразнил его. Для служебного пса такие поединки были рутинной. К тому же тело овчара являлось постоянным, поэтому он хорошо им владел. Найрад же засиделся в человеческом облике, о чём теперь сожалел. Ему было неприятно осознавать, что Ричи превосходил его в ловкости и опыте.

Волк вскочил на ноги и сразу же попал под град молниеносных атак. Он еле успевал уворачиваться от острых зубов.

Улучив момент, Найрад прорвался и вцепился в холку. Рывком он опрокинул пса на спину и навис над ним, придавливая стража к земле. Но тут же пропустил болезненный удар лбом в нос, и стражу удалось освободиться.

Они снова кружились друг напротив друга, выискивая слабые места в обороне противника. Потом произошло то, чего Найрад никак не ожидал.

Картинка перед глазами стала расплываться, он моргнул, лихорадочно пытаюсь

сфокусироваться на лязгающих зубах овчара, но тот пропал из поля зрения. Найрад крутился на месте и лихорадочно вертел головой, и не мог понять, что произошло. Овчар просто исчез!

Под ложечкой предательски засосало, а в следующее мгновение Ричи атаковал, появившись словно из воздуха. Найрад был настолько ошеломлён, что не успел закрыться. Страж крепко вцепился в шкуру, роняя волка на землю.

Найрад попытался дать сдачи, но зубы наткнулись на препятствие. Он мотнул головой и попробовал укусить снова, когда понял, что между ним и псом образовался энергетический барьер, который невозможно пробить. В недоумении волк уставился на пса, а тот лишь крепче прижал его к земле.

Но Найрад не собирался сдаваться так просто. Он изловчился, скинул овчара и снова ринулся в бой. Энергетический барьер отшвырнул оборотня назад. Волк отлетел на пару метров и приложился спиной о стену дома. Отряхнувшись, Найрад вскочил и приготовился атаковать.

— Достаточно! — Агнесс вышла из домика и властно махнула рукой.

Это был всего лишь жест, но Найраду показалась, будто она держала его за шкуру.

Найрада раздражали подобные трюки. Всякий раз, когда он пытался припереть её к стенке, Агнесс всё отрицала, а он ничего не мог доказать, ибо не чувствовал в ней никакой магии.

Найрад подпрыгнул и обернулся человеком.

— Как ты это сделал? — спросил он у Ричи.

— Что именно? — уточнил страж

— Исчез.

— Просто накинул морок.

Найрад чертыхнулся про себя. Так опростоволоситься! Он вообразил, что пес открыл портал и атаковал оттуда, а тот всего лишь ослепил его на время, достаточное для прыжка.

Мороком называли ограниченную форму телепатии, сгусток энергии, который можно швырнуть кому-нибудь на глаза. Под его действием противник видит только то, что ему хотят показать.

Простые иллюзии могли создавать даже волчата, а вот Найрад никогда не умел. Занятия по магии он всегда прогуливал, как и рукопашку с волчьими боями. И если последние два умения он наверстал во взрослой жизни по необходимости, магическими трюками Найрад не владел до сих пор. Ему казалось, что они делают его менее человеческим. Сейчас он понял, что это было ошибкой.

— Ну а барьер? — не унимался Найрад.

— Ты имеешь в виду защиту? — уточнил овчар.

— Да, — поправился оборотень.

— Разве ты не умеешь? — удивился овчар.

Агнесс просияла от удовольствия, видя, что между ними наконец-то завязался диалог.

— Нет, — смутился Найрад.

Теперь пришёл черёд пса удивляться.

Овчар с удивленно посмотрел на Агнесс, будто говоря: чему мне учиться у этого парня? Агнесс усмехнулась и молча скрылась в сенях, оставляя их наедине.

— Нас научили этому в первую очередь, разве вас не готовят к схваткам?

— Тех, кто живёт в общине, готовят. Только я сам по себе, — ответил Найрад.

Он решил умолчать, что не знал ни одного оборотня, способного ставить подобные барьеры.

— Ну а чтение мыслей, или как оно там? — спросил овчар.

— Оборотни в стае открывают друг другу свой ум.

— Покажешь?

— Если научишь ставить защиту.

Найрад присел на крыльцо, а пёс стоял напротив. Теперь они выглядели, словно друзья, мирно болтающие о всяких пустяках.

— Когда я вспоминал про волчонка, ты тоже это видел? — спросил Ричи.

— Как ты догадался?

— Я почувствовал, как переменялось твоё настроение.

— Ты можешь видеть сияние? — Найрад решил сменить тему.

Ему было стыдно за то, что он подглядел чужие мысли.

— Немного. Я могу угадывать настроение по цветным пятнам.

— Хочешь попробовать по-нашему? — спросил Найрад.

Овчар кивнул.

— Стайная телепатия — это взаимодействие на уровне ума. Все мы общаемся друг с другом похожим образом. Когда я думаю о ком-то, то соприкасаюсь с ним силой мысли. Я чувствую, если что-то случилось с близкими, потому что мы связаны.

— Связь с проводником, — кивнул Ричи.

Найрад понятия не имел, что это такое, и просто продолжил.

— При таком общении старшие могут прикрыться, чтобы не делиться эмоциями с младшими, а равные видят настроение друг друга, а также образы, которые приходят на ум остальным членам стаи. Сейчас мы попробуем, поэтому я заранее прошу прощения за свои мысли.

Найрад сел поудобнее и открылся. Для начала он откинул только парочку верхних слоёв защиты.

— Что я должен делать? — с готовностью спросил пёс.

— Почувствуй моё настроение. Когда увидишь цветные пятна, сосредоточься и попробуй пойти дальше.

Ричи присел и обратил взор чуть выше головы оборотня, именно там можно было увидеть цветные круги ауры.

— Я снял защиту, попробуй сделать тоже самое, — сказал Найрад. — Вспомни свои ощущения в тот момент, когда ты открылся перед Агнесс. Представь то чувство безопасности, которая она у тебя вызывает.

Пёс выглядел сосредоточенным. Судя по выражению морды, он старался следовать указаниям Найрада, но по растерянности в глазах было понятно, что без особых успехов. Защита овчара работала, поэтому Найраду не удалось связаться с ним.

— Мы не доверяем друг другу, — наконец сказал Найрад через пару минут неудачных попыток, — попробуем в другой раз. Должно пройти какое-то время, прежде чем ты почувствуешь себя непринуждённо рядом со мной.

— Ну что, мальчики, как дела? Практикуете телепатию? — Агнесс снова появилась на крыльце, — можем попробовать все вместе, — прощбетала она, не дожидаясь ответа.

Хозяйка меняла голос, обращаясь к стражу. Интонации ее становились такими слащавыми, что Найраду делалось тошно. Но псу, похоже, нравилось подобное обращение.

Как бы там ни было, её приёмы работали безотказно. В присутствии женщины овчар моментально расслабился. Оттенки его сияния сменились на спокойные и миролюбивые.

Чего нельзя было сказать о Найраде. Он уже обрадовался, что с телепатией ничего не вышло. Оборотень был уверен, что они с псом находились на одном уровне силы, а значит, прикрыть свои мысли особо-то и не получится.

Если овчар поймёт, как пользоваться связью, Найраду придётся предстать перед ним во всей красе. С сомнениями, опасениями и остаточной ненавистью, которую он испытывал к бывшему Анти. Неизвестно, какую реакцию это вызовет. Одно дело догадываться, а другое почувствовать негатив к себе на своей собственной шкуре.

Хотя эмоции Найрада относительно овчара менялись в лучшую сторону, он не мог сказать наверняка, на чём сосредоточится беспокойный ум, когда окажется в одном умственном поле.

Только через какое-то время использования стайной связи начинаешь понимать, что намерения собратьев важнее эмоций. Чувства не так легко контролировать и тот, кто сумел их обуздать, достоин уважения. По сути, неважно, куда они тянут ум, если удаётся повернуть колесницу разума в нужном направлении, не обращая внимания на капризы ретивых коней.

— Я только за! — вдохновился овчар.

— Найрад, ты с нами? — спросила Агнесс.

— Да, — рассеянно ответил оборотень, стараясь снять защитные куполы.

Он пытался приблизить психику к тому состоянию, которое испытывал в стае, но чуткая система улавливала беспокойство и не хотела открываться.

— Ну, что ты возишься? — мысленно спросила Агнесс.

В её голосе звучали требовательные нотки, с овчаром она говорила иначе. Найрада это задело.

Он психанул и сдёрнул психическую защиту как палантин. Лицо Агнесс вытянулось и стало каменным. Кажется, она пожалела о том, что спросила его таким тоном. Всё усилия по подготовке Ричи к контакту летели псу род хвост. Агнесс разговорила Ричи, помогая ему откинуть психические заслонки, а теперь овчар оказался в одном умственном поле с раздражённым волком. Что может быть хуже?

Сама же Агнесс не открылась для них. Они видели только то, что женщина хотела показать, а остальное было покрыто непроницаемой завесой тайны.

Найрад предстал перед ними во всей красе. Раздражение кипело в нём как извивающаяся змея. Про хозяйку и стража он думал самые нелюбезные вещи. И если Агнесс прекрасно понимала, что это всего лишь эмоции, то псу совсем не понравилось такое отношение.

Вспышку гнева он воспринял как личное оскорбление. Складка на лбу мгновенно сползала к носу, а шерсть на загривке встала дыбом.

— Ричи! — лепетала Агнесс, — не обращай на него внимания, он просто взвинчен. А у тебя, кстати, очень хорошо получается.

Пёс, казалось, не слышал её. Искра гнева Найрада нашла благоприятную почву в психике овчара, и вспыхнула там, словно промасленный факел. Эмоции стража бушевали подобно лесному пожару. Он больше не поддерживал стайный контакт.

В его голове проносились мысли и воспоминания. Они закрутились в стремительном вихре. Лица Анти, эпизоды с арены. Всё это мелькало так быстро, что Найрад не мог уследить хронологию. Там промелькнуло лицо Кейсы, передёрнутое чувством вины. Оно

сменилось шариком с шипами, который больно впился в нос, а самым ненавистным образом стал Найрад. Пёс красочно представлял, как перегрызет ему горло, словно пойманным с утра зайцам.

Неожиданно Ричи остановил поток мыслей и неосознанно захлопнул куполы защиты. Пёс зажмурился и потрянул головой, пытаясь отделаться от неприятных воспоминаний. Овчар сначала заскулил, а потом с рыком бросился в чащу леса.

— Что это было? — спросил Найрад.

— Бедняга не совладал со своими эмоциями, его зацепило твоё раздражение. Ему нужно время, чтобы остыть.

Найрад подумал, что сам он с детства привыкли к стайному контакту, и не мог представить, какого это в первый раз? А ещё он тут подвернулся так не к месту со своим гневом.

— Я все испортил. — Найрад виновато вздохнул.

— Все нормально, — Агнесс положила руку ему на плечо, — твой гнев вытянул наружу схожие чувства, которые таились в глубинах его психики. Но не переживай, это даже полезно. Своего рода очищение, в следующий раз ему будет проще, — ответила Агнесс, — подбадривающе похлопывая его по спине.

От этого жестами поддержки Найраду стало легче.

Пёс не вернулся к ужину. Наверное, стражу хотелось побыть одному.

Найрад сидел на завалинке и размышлял над тем, что стайный контакт оборотни практикуют с самого детства. Он чувствовал волков, сколько себя помнил, и при необходимости умел отстраниться от чужих эмоций. Овчар же столкнулся с этим впервые, да ещё и в таком неприглядном виде.

Найрад подумал, что телепатический обмен похож на нудистский пляж. Завсегда и не стесняются голого тела и единомышленников, выставяющих свои прелести напоказ. Со временем им уже без разницы, обнажён человек или нет. А вот посетитель, который забрёл туда впервые, чувствует себя не в своей тарелке. Бедолага не знает, куда спрятать глаза. А ведь неприкрытые эмоции, которые можно почувствовать, словно собственные — вещь куда более интимная, чем физическая нагота.

Найрад вспомнил о предложении Агнесс. Её план больше напоминал фантазию, чем что-то реально осуществимое, но чем чёрт ни шутит? Порой даже самые смелые идеи воплощались в реальность, если находились смельчаки, готовые их исполнить.

Оставалось надеяться, что всё получится. Ричи согласится поднять стражей на восстание, если его не прикончат раньше, чем он доберется до питомника, если псы примут правду о родстве с волками... Слишком много «если».

Агнесс сказала, что Ричи необычный пёс. Что-то заставило его выступить против хозяев и защитить девчонку, которую он знал лишь несколько дней. Но даже ему было трудно принять идею общности с оборотнями. Агнесс приложила немало сил, чтобы убедить стража. А что будет с остальными овчарками? Ведь её не будет рядом, чтобы ласково щебетать о пользе сотрудничества псов и волков.

Найрад был более чем уверен, что мало кто из оборотней посмеет открыто выступить против вожака. Поэтому сначала нужно заручиться поддержкой боевых псов и с их помощью попытаться свергнуть Лиса. После того как старый интриган оставит пост, нужно собрать волков под своим началом и направить их клыки на Анти. Что тоже будет непросто, ведь сейчас охотники сильны как никогда.

Агнесс сказала, что армия людей раскололась подобно волчьим общинам. Часть военных подключилась к Анти, другие отправились на вольные хлеба. Гражданские ополченцы пытались выжить. Самые отчаянные горожане ушли в леса и сбились партизанские отряды.

Хорошо бы перетянуть часть людей на свою сторону, но как ими управлять, Найрад не имел ни малейшего представления. Без чёткой иерархии и стайной телепатии объединить двуногих не получится. К тому же велика вероятность, что горожане, узнав о существовании оборотней, повалят пополнять ряды Анти.

Конечно, среди людей были посвящённые. Друзья, которым волки открылись на свой страх и риск, но их настолько мало, что таких помощников даже не стоит брать в расчёт.

Чем больше Найрад размышлял, тем более нереальным казалось осуществление плана лесной жительницы. Судьба свела в крохотной избушке девчонку, оборотня и боевого пса, затаившего злобу на бывших хозяев. Эти трое, вдохновлённые напуганностью Агнесс, решили выступить против глобальной организации охотников и перетряхнуть руководство волчьих общин.

Кто они такие, чтобы лелеять подобные планы? Три букашки под колёсами танков против лидеров клана оборотней и разветвлённой тоталитарной организации охотников Анти.

Всё это выглядело смешно, но Найрад с трепетом осознавал, что хочет попытаться повернуть это. Слишком долго и безрезультатно он бегал от себя и других, слишком жаждал покоя, который ускользал от него каждый раз, как только ему удавалось выстроить что-то отдалённо напоминающее человеческую жизнь.

За мечту нужно сражаться! Найрад почувствовал, что пришло время и попробовать свои силы. Он пытался уйти от судьбы, прикинувшись обычным человеком, но в конце концов жизнь припёрла его к стенке. Теперь все мелкие битвы, которых он пытался избежать разными способами, сплелись в тугой клубок этой страшной войны.

Оборотень всё ещё сомневался, стоило ли впутывать в это девчонку. Агнесс настаивала, чтобы они отправились вместе. Говорила, что Кейса появилась здесь неспроста, и в этом есть какой-то смысл. Для Найрада Кейса была не перстом судьбы, а беззащитной девчонкой, не приспособленной к выживанию в столь опасных условиях. Лучшим вариантом для неё будет остаться здесь в лесу. Но Агнесс на это не согласится, поэтому придётся взять девчонку с собой, чего Найрад предпочёл бы не делать.

Пёс вернулся только на следующие утро. Судя по сиянию, настроение у него было паршивое. До овчара, похоже, начала доходить серьёзность ситуации, в которой он оказался.

Зато обучение стайному контакту продвинулось вперёд. Ричи не нервничал, а Найрад больше не выводил его из себя, так что, всё пошло гладко.

Это была хорошая новость. У них появилась надежда обучить этому трюку остальных боевых псов. Агнесс была особенно довольна.

После обеда Ричи показал Найраду как ставить защиту, и, хотя оборотень не освоил технику до конца, но хотя бы понял принцип, так что, дело оставалось только за практикой.

Вскоре им предстояло отправиться в путь. Найрад не знал, что стало с оставшимися в живых одинокими волками. Те, что обитали в окрестностях Кренкса, погибли, но ведь были и другие... Неясно, стоит ли рассчитывать на их помощь.

А Мирта? Что стало с ней? Удалось ли ей освободиться из когтей старого интригана или она до сих пор сидит взапети? Всё это предстояло выяснить в скором времени, а также придумать способ связаться с сородичами, на чью помощь можно рассчитывать.

Отношения с овчаром постепенно налаживались, а ведь сначала они были готовы порвать друг друга на куски, и куда только девалась кровная вражда? Кейса помалкивала про ночные посиделки, Найрад и сам больше не поднимал эту тему.

Что Ричи и Кейса думали насчёт их грандиозного похода, Найрад пока не выяснил. Должно быть, Агнесс подбивала их, но неплохо было бы узнать, что у них на уме.

— Завтра выдвигаемся.

Найрад забылся за размышлениями и не слышал, как Кейса подошла и тронула его за плечо.

— Ты с нами? — спросил оборотень, лелея мысль, что у неё нашлось немного здравого смысла, чтобы отказаться от этой затеи.

— А как же! — ответила Кейса, отсекая последние лучики надежды.

— Ты хоть понимаешь, на что идёшь? — Найрад решил попытаться в последний раз.

Девчонка кивнула, но её глаза говорили о большем. В сияние Кейсы вплетались нотки

раздражения, по которым он догадался, что её раздражали эти наводящие вопросы.

— А что думает Ричи?

— Он полон решимости надрать задницу бывшим хозяевам, — отозвалась девчонка.

— Ты не боишься?

— Нет. А ты?

— Мне страшно до чёртиков, — ответил Найрад, наблюдая, как меняется выражение её лица. Немного реалистичного взгляда на ситуацию ей явно не повредит.

Остаток дня Найрад провёл, тренируясь со стражем. В арсенале Ричи нашлось немало магических приёмов, о существовании которых оборотень и не подозревал. Иногда ему дадж начинало казаться, что овчар славный малый. Чем больше Найрад общался с ним, тем больше видел в Ричи боевого товарища, а не ошибку природы и врага.

Сумерки незаметно подкрались к лесной избушке. Розовая дымка заката алела на горизонте, солнце подсвечивало перинки облаков оранжевыми и красноватыми лучами. Подгоняемые ветром облака сбивались в кучу, образуя неповторимые узоры, которым через пару минут суждено раствориться в воздухе, ибо такова их судьба.

Найрад оглянулся на избушку. В окне на кухне горела свеча, Кейса что-то рассказывала, размахивая руками, а пёс сидел напротив и внимательно слушал. Найраду вдруг стало жаль себя и своих спутников. Возможно, через пару дней они все бесследно исчезнут в мясорубке войны, подобно тому, как растаяли в небе эти прекрасные закатные облака.

На следующий день Агнесс подняла троицу затемно и вручила походные рюкзаки. Внутри оказались полезные вещи: спальный мешок, туристический коврик, кусок полиэтилена, которым можно укрыться от дождя, складная посуда, вода, а также сухой паёк.

Псу повезло больше всех, рюкзака для собаки не нашлось, поэтому он отправился в путь налегке. В этом были своя плюсы, Ричи сохранял скорость и мобильность и мог защитить Кейсу в случае нападения.

Мысли Найрада путались. За несколько месяцев он впервые нашёл безопасный приют, а теперь ему предстояло оставить мирное прибежище и окунуться в гущу событий.

Агнесс без лишних церемоний проводила их к кромке леса и просто указала на выход из чащи. Найрад сделал шаг, прошёл сквозь невидимую стену и оказался на светлой опушке тёмного леса.

Найрад поймал себя на том, что понятия не имел, где они находятся. Кейса с интересом вертела головой, а Ричи принюхивался, шумно втягивая воздух ноздрями.

Найрад усиленно тёр веки, пытаясь отделаться от пелены, застилавшей глаза. Пока к ним возвращалась чувствительность, он взглянул на внутренний монитор. Безопасная зона осталась позади, здесь в большом мире охотники и посланники Лиса могли поджидать их где угодно.

Лес, из которого они вышли, выглядел как зловещая голограмма. Вид деревьев, заросших паутиной, вызывал отвращение. Внутри царил непроглядная тьма, хотя снаружи уже светало. Вряд ли кому-то в своём уме захочется войти под свод зловещих сосен. Агнесс потрудились на славу, создавая охранные чары.

Опушка, на которой они оказались, представляла собой высокий холм, с которого хорошо просматривались окрестности. Лес тянулся на много километров во всех направлениях, и нигде не было признаков дороги или тропы.

— Как нам понять, куда идти? — озадаченно спросила Кейса.

Это был чертовски хороший вопрос. Найрад мог бы попытаться почувствовать своих сородичей или вожака, но это было слишком опасно. Велика вероятность, что те нащупают его ментальный след.

— Я могу узнать, где находится ближайший город, — отозвался Ричи.

— Анти не засекут тебя? — спросил Найрад.

— Нет, — ответил пёс, — охотники всего лишь люди, они не владеют магией, только техникой.

Пёс закрыл глаза и направил нос по ветру.

— Город там, — выдал он через полминуты, кивая головой в нужном направлении.

Сразу на спуске с холма начался новый лес, менее зловещий, чем тот, что они оставили позади. Вековые сосны обступили их со всех сторон. Могучие деревья тянулись к небу, а прямые нижние ветки образовывали ступеньки наподобие лестницы.

Найрад хотел забраться и осмотреться, но оставил эту идею. Ничего нового он там не увидит, так что не стоит терять время даром. Вместо этого оборотень, замыкающий шествие, сканировал пространство с помощью внутреннего видения.

— Можешь вырубить это? — пёс обернулся и наморщил нос.

— Что?

— Экраны, мониторы или как вы их называете? Когда ты смотришь таким образом, сигнал о твоём присутствии фонит на много километров. Все псы в округе будут в курсе, что пора начать охоту.

Найрад обижено фыркнул.

— И как я теперь должен осматриваться?

— Ты прям как будто с луны свалился. Ваши давно научились делать это по-тихому.

Найрад вздохнул. В его реальности не водилось таких овчарок, поэтому не было необходимости перестраивать видение.

Найрад подумал, что надо будет потренировать это умение на привале. Внутренний монитор был одной из самых полезных способностей, не раз спасавшей его от столкновения с врагами. Однако пёс был прав, не стоило сигналить о своём присутствии без нужды.

Маленький отряд медленно продвигался вперёд. Несколько километров пейзаж почти не менялся. Огромные стволы сосен, мох и хвойный ковёр под ногами. Вдруг Ричи замер, наострив уши. Кейса, шедшая следом, налетела на круп овчара. Найрад остановился и прислушался, заметив настороженность стража.

— Ложись! — рявкнул Ричи, сбивая девчонку с ног.

В следующую секунду пуля просвистела в нескольких сантиметрах от оборотня, прежде чем он успел упасть на землю.

Волна адреналина пробежала по телу, сердце бешено колотилось. Найрад уткнулся подбородком в сосновые иголки, ругая себя за то, что отключил внутреннее видение и пытался понять, откуда стреляли.

Пёс вскочил и, ловко уворачиваясь от пуль, рванул вперёд. Теперь оборотень понял, что имела в виду Агнесс, когда говорила о боевых навыках стража. Овчар предупредил их об опасности и, не мешкая ни секунды, ринулся в бой.

Найрад перекатился и притаился за мощным стволом ближайшей сосны. Девчонка последовала его примеру. Он не мог понять, почему он не видел противника. Как только по ним открыли огонь, он врубил монитор внутреннего видения, но перед ним по-прежнему была пустота. Даже пёс и тот куда-то пропал.

Пока Найрад пытался понять, в чём тут фокус, стрельба прекратилась, и где-то вдалеке послышались приглушённые звуки борьбы.

Через минуту откуда ни возьмись выскочил Ричи, морда у него была в крови. Кейса вскочила и бросилась к овчару.

— Ты в порядке? — она беспокойно осматривала бока и лапы.

— В норме, — отозвался пёс, переводя дыхание.

— Что это было? — спросил Найрад.

— Партизаны, — поморщился Ричи, — недоумки раздобыли где-то заглушки-хамелеоны и радар.

— Чего? — Найрад непонимающе уставился на него.

— Ах да, всё время забываю, что ты не в курсе, — ответил Ричи, попутно отодвигая Кейсу лапой, — как вышло, что ты не знаешь столько вещей? Волкам известны эти технологии.

— Расскажи толком, что произошло, — попросил Найрад.

— Мне тоже интересно, — вмешалась Кейса.

— Двое гражданских достали амуницию Анти: виртуальные заглушки, которые скрывают любой шум и маскируют пространство на несколько метров, подстраиваясь под окружающий пейзаж, оружие и радары, засекающие вашего брата в непосредственной близости.

Пёс развернулся и рванул вперёд. Через несколько метров он исчез из поля зрения, пропал даже звук шагов, а потом овчар неожиданно высунул голову из-за ствола сосны.

Найрад ахнул одновременно с Кейсой. Он и представить не мог существование таких технологий. Похоже, в этом варианте будущего вперёд продвинулась не только генетика.

Найрад шагнул сквозь голограмму и чуть не наступил на покойника, валяющегося на линии миража. В руке убитый зажимал пистолет. На горле бедняги зияла рваная рана. Второй мужчина лежал в нескольких метрах и выглядел ничуть не лучше.

Найрад бросил на Ричи тяжёлый взгляд, а пёс лишь встряхнулся. Мол, что такого?

— Замешкайся я хоть на секунду, они нашинковали бы свинцом сначала меня, а потом и вас.

— Отстань от него, это самозащита! — мгновенно вступилась Кейса.

— Их можно было обезоружить, это же просто люди, между прочим, такие же, как и ты, — обратился Найрад к девчонке, — не рекруты Анти, а перепуганные горожане. Я против бессмысленных убийств! — Найрад отвернулся, не в силах смотреть на изуродованные тела, — если хотим остаться в одной команде, в следующий раз будь поаккуратней, — добавил он, глядя стражу в глаза.

Пёс неохотно кивнул.

— Вот уж не ожидал от тебя подобной хладнокровности, — Найрад толкнул девчонку локтем. Та хоть и выглядела испугано, похоже, совсем не жалела партизан.

— Они пытались нас убить, — хмыкнула Кейса, вынимая пистолет из рук мертвеца и проверяя обойму.

Пёс тем временем нашёл что-то интересное и сидел напротив, дожидаясь, когда кто-нибудь подойдёт.

Кейса поставила оружие на предохранитель, сунула во внутренний карман куртки и как ни в чем ни бывало перетряхивала вещи убитых.

Похоже, девчонка не так беззащитна и проста, как ему казалось.

Пёс гавкнул, привлекая внимание, и Найраду пришлось подойти к стражу.

— Вот она, заглушка, — сообщил овчар, довольный тем, что на него наконец-то обратили внимание.

Небольшая чёрная пластина размером со смартфон лежала в корнях сосны, припорошённая хвойными иголками. Найрад потянулся, чтобы её взять, но страж остановил его.

— Сначала нажми боковую кнопку, иначе рванёт! — предупредил пёс.

Найрад последовал его совету. Пластина приветственно моргнула зелёными светом, и голограмма исчезла.

— Она многоцветная? — спросил оборотень, разглядывая диковинный девайс.

Как маленькая штукавина создавала такой реалистичный мираж, оставалось загадкой.

— Да, прихватим её и всё, что может оказаться полезным, — овчар кивнул на снаряжение, — что скажешь, босс? — саркастично добавил он.

Найрад предпочёл промолчать. Вместо ответа поднял с земли револьвер.

— Как эта штука блокирует внутреннее видение? — спросил Найрад, прокрутив барабан револьвера.

— Для того и создавали, чтобы застать врасплох вашего брата.

— Но как это возможно? — изумился оборотень, — видение основано на тонкой энергии, а это всего лишь техника.

— Я почему знаю? — отмахнулся овчар.

Кейса тем временем бесцеремонно рылась в рюкзаках неудачливых стрелков. Что-то она выбрасывала в сторону, а что-то складывала себе в рюкзак.

А Найрад ещё гадал, как бедная девчонка выжила.

Он хмыкнул и не нашёл ничего лучше, как последовать примеру Кейсы. Как ни крути, амуниция покойных была намного лучше того старья, которым снабдила их Агнесс, да и хозяевам вещи вряд ли не пригодятся.

— Ну а как работает радар? — Найрад вертел в руках штуку, похожую на пульт от телевизора с небольшим встроенным монитором. Из-за этой фигурьки его чуть не превратили в решето.

— Это барахло, — отозвался Ричи. — Видит волков только на расстоянии трехсот метров.

— Есть и получше? — спросил Найрад.

— Всякие есть.

Оборотень понял, что объяснений от хвостатого не дожждётся. Видимо боевой овчар сам не знал, как работает подобная техника.

Как вообще кто-то из волков остался в живых при таком техническом развитии Анти? Наверное, именно поэтому здешние оборотени настолько продвинулись в магии. А стражи, чтобы составить оборотням достойную конкуренцию, тоже держались на уровне. Похоже, ему ещё многое предстоит узнать.

— Как у тебя получилось так быстро прикончить обоих? — девчонка ласково потрепала овчара, что шёл рядом с ней, по холке.

Найрад, что замыкал шествие, наострил уши. Он уже начал потихоньку сожалеть, что согласился путешествовать с этой парочкой. Конечно, ждать этичности от пса, выращенного Анти, было слишком амбициозно, но человеческая девчонка могла бы проявить хоть немного жалости. Что стало со вчерашней школьницей? Видимо, несколько месяцев жизни в тяжёлых условиях наложили отпечаток на психику. Стоило всерьёз заняться ее воспитанием, а также поговорить с Ричи по поводу убийств. Разгуливать с овчаркой, режущей людей налево и направо, Найраду хотелось меньше всего. К тому же люди, обнаружив тела, спишут всё на жестокость оборотней.

— Нас учили работать против вооружённого противника, — ответил Ричи. — Первого я обезвредил, используя ускорение. Второй чуть было не достал меня, пуля скользнула по шерсти, но я настиг его прежде, чем тот успел снова спустить курок.

Ускорение? О таком Найрад даже не слышал.

— Почему ты не пользовался этим ускорением раньше против бандитов и кураторов? — удивилась Кейса.

— Это против инструкций. В схватке нам предоставляется относительная свобода, но для использования подобных трюков нужна команда. Видя, что ситуация требует нестандартных мер, проводник даёт разрешение на спецсредства.

— Так ты действовал вполсилы и молчал? — изумилась Кейса.

— Я привык полагаться на проводника, — вздохнул овчар. — К счастью, теперь я свободен от этого.

— Вот дела, — хмыкнула девчонка, — нас чуть не прикончили, а он ждал приказа...

— Так учили следовать инструкции, — ответил пёс.

— Ну а в схватке против Анти?

— Какая теперь разница! — рыкнул овчар, — кураторы знают всё на десять ходов вперёд, — если бы я не отступил от прежней стратегии, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— Сколько ещё до города? — на этот раз Кейса обратилась к Найраду, — я устала!

Найрад тоже устал, но не подавал виду. С утра они прошли двадцать пять километров по лесу, продираясь через густые заросли, болотистую местность и залежи валежника. Теперь пейзаж стал совсем другим. Скрипучие сосны сменились высокими елями, местами даже попадались берёзы и осины. Этот лес был моложе и выглядел менее мрачно.

— Около пятнадцати километров, — ответил страж.

— Заночуем в лесу, — предложил Найрад, — кто знает, что творится в городе.

— Так и сделаем, — согласился Ричи.

Похоже, Кейса только этого и ждала. Она молча села под дерево и начала расчехлять палатку, которую прихватила со стоянки партизан.

Местом для лагеря выбрали небольшой овраг, по дну которого протекал ручей. Островок твёрдой земли, окружённый кустами, прекрасно подходил для ночлега. Близость воды и земляные стены прикрывали от экранов Анти, а также служили хорошей защитой в случае нападения.

Найрад с Кейсой нарезали высокой травы и набросали её поверх тента, который оборотень натянул на случай дождя. Девчонка собиралась спать в палатке, а Найрад с Ричи предпочли скоротать ночь на свежем воздухе. В случае опасности гораздо проще среагировать, если не нужно расстёгивать молнию и выбираться из спального мешка.

Ричи пробежался по округе, патрулируя окрестности в поисках неприятелей. Кейса развела костёр, чтобы подогреть консервы на ужин и вскипятить воды. Найрад предпочёл бы поесть сухой паёк, да и пёс не нуждался в горячем чае, но они пожалели девчонку и решили пойти на небольшой риск. С костром, как ни крути, было веселее.

Пока Кейса занималась ужином, Найрад тренировался использовать внутреннее видение «по-тихому», как учил страж. Всё оказалось проще, чем он предполагал. Надо было всего лишь распространить действие защитных куполов на расстояние вытянутой руки от собственного сияния. Тогда радары Анти и чуйка псов не могли поймать всплески силы при использовании способностей. Через полчаса Найрад освоил технику и научился беспрепятственно пользоваться чутьём, не рискуя привлечь внимание охотников.

После ужина Найрад остался стоять на карауле. И хотя после еды и отдыха он почувствовал себя немного лучше, ему все же было дурно от осознания, что пёс прирезал людей, не оставив тем ни единого шанса.

Похоже, для овчара такое поведение было естественным. Но можно ли его винить, если вспомнить, через что он прошёл? Со щенячества жизнь Ричи проходила в атмосфере жестокости. Боевой пёс настолько зачерствел, что позабыл ценность чужой жизни. Анти не слишком-то церемонились с людьми, если те вставали у них на пути.

Овчар бесшумно подошёл и встал напротив. Прохладный воздух испарялся с кончика языка. Теперь он больше походил на уставшую овчарку, а не на машину для убийств.

— Как там Кейса, уснула? — спросил Найрад.

— Да, — ответил Ричи.

— Завтра у неё будут болеть ноги, — заметил оборотень.

— Не исключено, — согласился овчар. — Что мы будем делать, когда доберёмся до города? — пёс сел рядом и задумчиво смотрел вдаль.

— Я думал, вы обсуждали это с Агнесс, — Найрад рассеяно почесал затылок.

— Нам предстоит работать в команде, лучше всё обговорить на берегу, — сказал Ричи.

— Сначала надо выловить кого-то из ваших. Я тебя прикрою, насколько смогу. Нужно попытаться поговорить с действующим стражем, объяснить ситуацию. У тебя есть кто-то на примете, кто тебе доверяет?

— Да, — задумчиво ответил Ричи после короткой задержки, — есть пара товарищей.

— Надо постараться выйти с ними на связь. Анти наверняка уже выставили вознаграждение за твою голову. Если сунешься в питомник, тебя быстренько прихлопнут, не говоря уже обо мне и Кейсе.

— И что дальше? — овчар вопросительно посмотрел на Найрада.

— Расскажешь им всё, что узнал сам.

— В это нелегко поверить, — вздохнул пёс, — тебе трудно представить, но они не знают другой жизни кроме службы.

— Ты же поверил.

— Кейса показала мне другой мир, я и до этого начал задумываться над многими вещами. В прошлый раз Агнесс пыталась поговорить со мной, но я только хотел поскорее вернуться в питомник.

— Как ты познакомился с Агнесс?

— Я потерял куратора и был ранен. Она нашла меня и выходила, а потом отпустила к своим. — Пёс снова тяжело вздохнул. — Мне и сейчас нелегко. Порой хочется, чтобы кто-то отдавал приказы. Это проще, чем все решать самому. Ведь, если облажаюсь, ответственность за провал целиком и полностью будет на мне.

— Я могу тобой командовать, если хочешь, — усмехнулся Найрад.

— Да ну тебя! — серый пёс махнул головой, — ты не понимаешь, мы с тобой равны, а кураторы были для нас, словно боги.

— Эти боги чуть тебя не прикончили. Настало время стать атеистом.

— Похоже на то, — горько усмехнулся Ричи, — теперь я сам по себе...

Какое-то время они молчали.

— И что дальше, если коллеги мне поверят? — спросил Ричи после паузы.

— Они расскажут остальным. Правду не утаишь, она распространится как лесной пожар. Часть псов присоединиться к нам. С их помощью мы выступим против моего вожака.

— Зачем?

— Он плохой лидер, — Найрад насупился, подбирая слова, — больше заботится о собственной шкуре, чем о стае.

— Ты станешь новым вожаком? — кивнул Ричи.

— На время. Я объединю волков против Анти, только так у нас появится шанс выиграть войну, а потом передам управление Агнесс.

— Почему ты не хочешь управлять?

Найрад не ожидал подобного вопроса.

— Не знаю, — задумчиво протянул он, — меня никогда не тянуло к власти, зато остальные толкали меня в этом направлении с самого детства. Мне кажется, это не моё

— Не понимаю, — признался Ричи. — Агнесс сказала, что ты — прирождённый лидер стаи стай, иначе зачем всё это?

— Я хочу объединить оборотней, потому что это необходимо, но заниматься управлением не хочу.

— Ты странный, — заключил пёс.

Найрад только пожал плечами. Мол, уж какой есть.

— Я тут подумал, — продолжил Ричи, — как волки отнесутся к стражам? Ты ведь тоже вначале был не в восторге от меня.

— Ещё бы! Наше знакомство началось с того, что ты попытался перегрызть мне глотку, какие тут восторги?

— Слышал, ты тоже хотел попробовать Агнесс на зуб, — парировал Ричи.

Найрад улыбнулся, пёс подловил его.

— Это хороший вопрос, я как-то не думал об этом. Я сосредоточился на том, как убедить стражей сотрудничать с нами, и не задавался вопросом, как оборотни воспримут новых союзников. Разумеется, всё также неоднозначно, как и с боевыми псами. Давняя вражда не может исчезнуть по щелчку пальцев. Но, как говорит Агнесс, сейчас не время крутить мордой. Друг без друга нам не выжить.

— Это весомый аргумент, — согласился овчар.

Найрад вдруг ощутил необходимость побыть наедине. Несмотря на спокойную жизнь, что он вёл в гостях у Агнесс, его напрягала необходимость постоянно быть на виду. В маленькой избушке не было возможности уединиться. Прогулки по лесу давали небольшую

передышку, но с тех пор, как он понял, что бор заколдован, его даже в лесу не оставляло ощущение, будто за ним наблюдают.

— Постоишь на страже? — попросил Найрад, — я хочу осмотреться.

— Там чисто, я проверил, — отозвался пёс.

— Хочу проветриться, — уточнил Найрад.

Ричи понимающе кивнул.

Болотистая почва мягко пружинила под ногами. Найрад прошёл вниз по оврагу, а затем поднялся по крутому склону и оказался среди сосен.

Ночной воздух приятно щекотал ноздри. Прохлада была оборотеню нипочём. Как только температура опускалась ниже комфортной, включалась внутренняя печка, которая грела его изнутри. Конечно, у него не возникало желания гулять под луной в одном белье в минус тридцать, но в осенние студёные ночи Найрад мог спокойно спать на земле, не рискуя простудиться. А стоило обратиться в волка, холодоустойчивость возрастала в несколько раз.

Найрад от рождения имел преимущества, которые давало тело оборотня, поэтому часто забывал о том, что эти простые радости доступны далеко не всем. В подземелье с Леви он понял, насколько ценна способность видеть в темноте, а рядом с Кейсой в холодном лесу осознал выгоду внутренней печки.

Найрад шёл по мягкому мху подалее от лагеря. Он не преследовал какую-то особую цель, ему хотелось побыть наедине со своими мыслями, ибо давно не предоставлялась такая возможность, а без уединения Найрад не чувствовал себя отдохнувшим. Миссия, которую ему предстояло выполнить, требовала огромного количества внутренних ресурсов и внешнего везения. Поэтому перед тем, как приступить к её выполнению, не мешало проветрить мозги.

Найрад сел под дерево, прислонился спиной к широкому стволу, закрыл глаза и попытался соединить всё, что крутилось у него в голове в единую осмысленную картину.

Началось с того, что его лучший друг вступил в Анти. Головорезы вышли на его след, и ему пришлось искать прибежища у одиноких волков. Отщепенцы втянули его в операцию по освобождению Мирты и Инго, в ходе которой ранили Глена, и им не оставалось ничего другого, как просить помощи Лиса. Одновременно с этим похитили Мирту, а потом доставили в общину при смерти. Найрад так и не выяснил, кто украл подружку и нанёс ей смертельные раны. Ситуация вынудила его признать Лиса своим вожаком, что, несомненно, было выгодно старому интригану.

Мог ли старик так коварно и методично разыграть эту партию? В этом Найрад не сомневался. Последующие события пролили свет на тёмную душу вожака. Другой вопрос — было ли всё это ловушкой, умело расставленной Лисом, или просто благоприятным для него стечением обстоятельств? Это оставалось загадкой. Слишком серьёзной и многоходовой казалась игра.

Дальше история развивалась ещё интересней. После того как Найрад дал присягу, ему каким-то неведомым образом удалось перевестись в прошлое. Не иначе как с помощью меркабы. Там он должен был убить зачатки Анти в зародыше, остановив оборотней, прикончивших семью злопамятного мальчишки с садистскими наклонностями, ставшего в последствии лидером движения охотников. Найрад благополучно завалил миссию, хотя всё вышло так, что у него не было особых шансов на успех.

Кто заказал это путешествие, оставалось неясным. Мог ли Лис быть настолько могущественным, чтобы отправить его туда? Зная, насколько хитер злодей, не стоило

исключать этот вариант. С другой стороны, если он располагал такими возможностями, почему не воспользовался ими, чтобы вернуть Найрада раньше?

Найрад вернулся из прошлого и оказался в новом мире, перескочив в другую ветку реальности, или же его действия изменили будущее. Здесь всё было иное. Магия, технологии, овчарки...

Как бы там ни было, он каким-то чудом переместился в заколдованный лес Агнесс, а потом мистическим образом смог вернуть физическое тело. Причем Найрад понятия не имел, как ему удалось это сделать. Возможно, Агнесс подсобила, но решила сохранить это в тайне. А потом она сообщила, что им предстоит не много ни мало, спасти людей и оборотней от тирании обезумевших охотников за волчьими головами, а также освободить угнетённых овчарок от службы.

Фигура лесной жительницы пока оставалась под вопросом. Кем она была на самом деле и чего хотела? Близкое знакомство со старым интриганом не делало ей чести. По её рассказам выходило, что они вместе учились, а значит были примерно одного возраста. Поэтому нетрудно предположить, что Агнесс также хитра как и Лис. Вопрос только в том, была ли она так же коварна, как её сокурсник? Найрад согласился на её план, но оставался сам себе на уме. Он решил, что будет действовать по обстоятельствам, и не факт, что получится именно так, как они договорились с Агнес.

Найрад вздохнул и открыл глаза. Вокруг по-прежнему была темнота ночного леса. Нехорошее предчувствие отвлекло его от размышлений.

Он привык полагаться на чутьё, поэтому мгновенно переключил зрение в режим энергетического видения. Пока тревожный колокольчик молчал, но предчувствие сулило неприятности. Найрад мечтал, чтобы внутренняя сигнализация обманула его, и эта ночь прошла спокойно.

Он просканировал местность внутренним взором. Ричи с Кейсой были в лагере. Судя по сиянию, девчонка спала, а пёс караулил неподалёку. Овчар не выказывал признаков тревоги, но и в прошлый раз он не засек гражданских, пока те не начали стрелять.

Боевой пёс не привык к тому, что охотились на него. Анти сами преследуют волков, поэтому страж не развил в себе настороженность, присущую оборотням. Когда живёшь в ожидании, что кто-то в любой момент может прийти за твоей головой, волей-неволей начинаешь озираться по сторонам.

Теперь Найрад был насторожен вдвойне. С появлением новых технологий, больше нельзя была полагаться на внутреннее видение как раньше. В этой ветке реальности враг научился прятаться от чутья волков с помощью хитроумных маскирующих приборов. Какие ещё сюрпризы принесёт ему новая реальность?

Краем уха Найрад услышал треск ловушки-автозахвата и инстинктивно отпрыгнул в сторону. Сеть противно пискнула, шлёпнувшись о ствол дерева там, где секунду назад сидел оборотень. Огромный пёс выскочил как из-под земли, а следом появился коротко стриженный здоровяк в чёрной форме и очках ночного видения. В руках незнакомец держал пистолет.

Тревога в голове Найрада зазвучала на полную катушку, а сердце учащённо забилося. Он стремительно метнулся за дерево.

Дротики со снотворным вонзились в толстую кору сосны. Анти махнул рукой, и огромный черно-подпалый пёс бросился в атаку.

Найрад пулей взлетел на верхушку дерева, используя скрипучие ветви вместо лестницы. Страж с лаем прыгал вниз и лязгал зубами, не в силах повторить подобный манёвр.

Оборотень, не теряя времени даром, перебрался на другую сторону ветвистого дерева и прыгнул на куратора. Ничего не подозревающий Анти упал на землю, пистолет вылетел у него из рук.

Найрад рванул в чащу леса в противоположную сторону от лагеря, на бегу обращаясь в волка. Позади он слышал бранную речь и тяжёлое дыхание овчара.

Вскоре его нагнали. Волку удалось вырваться вперёд на четыре корпуса, и начал понимать, что ускользнуть от зубов пса вряд ли удастся, вспоминая скоростные характеристики Ричи.

Найрад решил увести врагов от лагеря и попробовать хотя бы оторваться от проводника. Человеку даже при хорошей физической подготовке не сравниться в скорости с псом и волком.

Найрад бежал изо всех сил, лавируя между деревьями. Из-под его лап в морду стража летели клочья мха и сосновые иголки. Он шкурой чувствовал ненависть преследователя. Сияние пса позади горело фиолетовой жаждой крови.

Даже оторвавшись от человека, оборотень имел небольшие шансы выстоять против служебного пса. Приёмы, которые показал ему Ричи, сложно применить сходу. Волнение и страх могут запросто сбить его с толку. Однако скоро погоня разгорячила волка, подхлёстывая желание сцепиться с противником. Через несколько километров, когда куратор остался далеко позади, они оказались со стражем один на один.

Найрад перемахнул через небольшой овраг и, как только лапы коснулись земли, ощутил рядом дыхание боевого пса.

Оборотень собирался развернуться и встретить стража лоб в лоб, когда почувствовал укол клыков, впивающихся в холку. Зубы скользнули по коже, оставляя на лопатке неглубокие раны. Противник ударил корпусом, отчего Найрад потерял равновесие и, кувыркаясь, полетел вниз. Страж бросился следом, и они закружились по дну оврага, пытаясь достать друг друга острыми зубами.

Найрад изловчился и оттолкнул овчара, ударив лапами в грудь, но тот отпрыгнул лишь на секунду и атаковал с новой силой. Противники сошлись морда к морде и яростно кусали друг друга, катаясь по оледеневшей земле. Если волку удавалось опрокинуть соперника на спину, тот мгновенно освобождался и снова бросался в бой. Противостояние становилось более ожесточённым. Каждый старался во что бы то ни стало одолеть другого. В какой-то

момент Найрад вырвался и отпрыгнул в сторону.

— Пстой! — прорычал волк.

От неожиданности черно-подпалый пёс замер, карабкаясь по скользкому склону.

— Мы не враги! — продолжил Найрад, окрылённый вниманием стража.

Однако успех был недолгим. Пёс спружинил на задних лапах и прыгнул, целясь в шею. Бросок был таким стремительным, что Найрад не успевал уклониться от удара. Овчар летел прямо на него, обнажив острые клыки.

Волк метнулся в сторону. Он видел горящие глаза овчара совсем рядом, однако, вопреки ожиданиям, не почувствовал боль укуса. Страж вцепился во что-то твёрдое, похожее на кусок автомобильной крыши. Клыки застыли в нескольких сантиметрах от шкуры волка. Найрад сам не понял, как создал защитный барьер.

Глаза стража округлились от удивления. Раньше он не видел, чтобы волки пользовались подобным трюком, но не собирался сдаваться. Овчар попробовал вцепиться в холку, спину и лапу. Барьер, защищавший волка, медленно таял, а противник так некстати прижал его к земле.

В последний момент Найраду удалось высвободиться, и они снова закружились в смертоносном танце. Поняв, что силы равны, Найрад решил сменить тактику. Овчар атаковал, а он только уклонялся от ударов.

— Интересно, откуда я знаю про барьер? — прорычал волк.

Пёс не ответил. Судя по цветам сияния, в фиолетовую ненависть теперь вплетались красноватые нотки раздражения.

Найрад не подпускал стража близко, и у него появилась возможность рассмотреть противника получше.

Поджарый и жилистый, черно-подпалый кобель с короткой шерстью лишь отдалённо напоминал Ричи. Небольшой размер головы и худоба делали его похожим на подростка.

— Знаешь Ричи? Это он научил меня, — не сдавался Найрад.

— Лжёшь! — рывкнул овчар и снова попытался вцепиться зубами в шкуру.

— Ленни! — Ричи вынырнул из темноты и окрикнул боевого товарища.

Тот подоспел как раз вовремя.

— Скорее, нужна помощь! — не оборачиваясь рывкнул страж, делая очередной выпад и не спуская с Найрада глаз, полных ненависти.

Ричи подбежал и встал плечом к плечу с бывшим коллегой. Псы выразительно переглянулись.

— Нам сказали, что ты погиб, — бросил Ленни, узнав сородича, — скорее, схватим его, пока не ушел! — черно-подпалый пёс кивнул на волка.

Ричи отрицательно покачал головой, подошёл к Найраду и встал рядом с ним. Ленни ошарашенно таращил глаза, переводя взгляд с одного на другого.

— Что это значит? — спросил худощавый страж, обращаясь к собрату.

— Есть разговор, — ответил Ричи.

Тут произошло то, чего Найрад никак не ожидал. Ричи открыл психические барьеры и с лёгкостью вышел на стайный контакт. Это получилось у него легко и непринуждённо, будто овчар всю жизнь пользовался телепатией.

Потом страж сделал нечто невероятное. За доли секунд он сформировал видеоряд из воспоминаний, включающих события последних месяцев: встречу с Кейсой, сплав по реке, убийство куратора, разговоры с Агнесс, обмен опытом с волком. Картинки сопровождалась

эмоциями, размышлениями и чувствами, которые Ричи испытывал, проживая эти моменты.

Установка контакта и показ заняли не больше пяти минут. Найрад не видел ничего подобного прежде. Ленни присел на хвост и тяжело дышал, свесив язык на сторону.

— Что ты сделал со мной? — прохрипел черно-подпалый пёс.

— Показал то, что знаю, — ответил Ричи.

— А с моим проводником? — заволновался Ленина.

— С ним всё в порядке, я его просто вырубил, — заверил Ричи. — Люди используют нас как рабов. На твоём месте я бы не беспокоился об этом человеке.

— Ты предатель, — прорычал Ленни, — перешёл на сторону врага, убил куратора. Почему я должен тебе верить? — Овчар, пошатываясь, поднялся на ноги. Судя по рассеянному выражению морды, он ещё не отошёл от стайного контакта и потока нахлынувших на него переживаний.

— Ты всё видел своими глазами, — рыкнул Ричи, — решай сам.

— Как это возможно!? — вопрошал черно-подпалый пёс, — как я смог чувствовать всё это?

— Он научил меня, — Ричи кивнул на волка.

— Морок? — изумился Ленни.

— Это называется телепатия. Я показал тебе свои воспоминания.

Найрад решил промолчать. Он не только не учил овчара, но и сам вряд ли был способен на что-то подобное.

— Но как? Как ты додумался до такого? Кураторы дали нам работу и кров, как ты мог пойти против них?

— Они сделали для тебя что-нибудь хорошее? Анти обращаются с нами как со скотом. С самого детства нам пудрили мозги. Просто подумай, о большем я не прошу.

— Нам сказали, что ты погиб, — упрямо повторил коллега, — в крематории провели церемонию...

— Они всё время лгут, — перебил его Ричи. — Помнишь Якова из третьего подразделения? Они сказали, что его загрызли оборотни. Я видел тело перед кремацией. На нем не было следов укусов. А старина Ирвин? Бедолага крупно повздорил с куратором и скоропостижно скончался от сердечного приступа, хотя был молод и здоров.

— Думаешь, они бы пошли на такое? — задумчиво спросил Ленни.

— Я убедился в этом на собственной шкуре, — Ричи выставил грудь колесом, — они готовы прикончить любого, стоит только выйти из подчинения.

— Как ты можешь стоять рядом с этим выродком? Эти твари убили столько наших, — боевой пёс Ленни с отвращением покосился на Найрада.

— За ними охотились, что им ещё оставалось? У нас с оборотнями больше общего, чем ты думаешь. В жилах стражей течёт волчья кровь, они нам как двоюродные братья, — сказал Ричи.

— Ты в своём уме!? — возмутился Ленни.

— Нет времени спорить. Нам пора уходить, но перед этим я должен обучить тебя стайной телепатии. Ты передашь это знание остальным, так мы сможем держаться вместе.

— Я смогу показать другим то, что видел сам?

— Да.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился Ленни.

Найрад не стал дожидаться, когда Ричи закончит общаться с коллегой, и тихонько

отступил в чашу леса. Он решил вернуться в лагерь и проверить, всё ли в порядке с Кейсой. Девчонка осталась одна, а поблизости могли бродить Анти или другие головорезы.

Найрад был благодарен Ричи за помощь. Ему не хотелось убивать или калечить стража, чтобы не портить отношения с новым союзником, а также не терять веру в возможность сотрудничества волков и псов.

В этот раз обошлось без насилия, и это радовало. Похоже, в этом мире только он страдал пацифизмом, все остальные убивали направо и налево без задней мысли.

Недалеко от лагеря Найрад наткнулся на куратора. Мужчина валялся в отключке.

Ричи не соврал, что просто вырубил жогаго. То ли на пса подействовали упреки Найрада, то ли страж не смог прикончить того, кого долгое время боготворил, так или иначе, Анти остался жив. Найрад не стал его трогать.

Лагерь пустовал. Девчонка ушла, не дожидаясь возвращения товарищей. Найрад посочувствовал Кейсе. Этой ночью им почти не удалось отдохнуть после долгого перехода с рюкзаками.

Найрад обратился в человека, наспех собрал необходимые вещи и пошел по следу девчонки и догнал её через пару километров. Кейса дремала, прислонившись спиной к стволу дерева, и обхватив руками рюкзак. Услышав звук шагов, она открыла глаза и вскинула пистолет, целясь в темноту.

— Эй, это я! — подал голос Найрад, не желая быть продырявленным.

Кейса щёлкнула предохранителем и спрятала оружие во внутренний карман куртки. Найрад поразился тому, как легко и непринуждённо она обращалась с оружием.

— Жив? — зевая спросила Кейса, — где Ричи?

— Он обучает коллегу стайной телепатии.

Найрад подошёл ближе и присел на землю.

— Ты оставил его с этими монстрами? — возмутилась девчонка.

— Справится! — хмыкнул Найрад, — и, вообще, чего ты его опекаешь? Он вполне может постоять за себя.

— Из-за меня он попал в эту передрагу, — виноватым тоном ответила Кейса.

— Какое будущее ждало его в Анти? — попытался подбодрить её Найрад.

— Ты так говоришь, потому что нужна его помощь, — Кейса скрестила руки на груди.

— Не только мне, Кейса. От того, что Анти лишатся боевых псов выиграют все: стражи, волки, люди.

— Если останутся в живых, — подытожила девчонка.

— Не я развязал эту войну, — напомнил Найрад. — Да и вообще, тебе не обязательно идти с нами, — Найрад в очередной раз попытался отговорить девчонку.

— Хочешь от меня отделаться? — устало, но с вызовом поинтересовалась Кейса.

— Будет безопаснее для твоей жизни держаться от нас подальше. Я и Ричи — ходячие магниты, притягивающие Анти. Возможно они уже забыли о твоём существовании, а вот меня и пса уже точно не оставят в покое.

— Думаешь, я такая глупая, что не просекаю очевидных вещей? — Кейса тяжело вздохнула.

— Нет, что ты! Я не это имел ввиду...

— Пораскинь мозгами, кто защитит меня, если я останусь одна? Глянь, что творится вокруг. Сначала стреляют, а уж потом спрашивают, кто ты такой.

— Тоже верно, — согласился Найрад.

Как ни крути, расклад получался паршивый. Оставлять её одну было небезопасно, также как и взять с собой.

Неожиданно в кустах послышался шорох. Найрад напрягся. Заняв внимание беседой он совсем не следил за местностью. Быстро взглянув на внутренний монитор, оборотень расслабился. К ним всего лишь возвращался Ричи.

— Как всё прошло? — спросил Найраддо того, как пёс вынырнул из кустов.

По людским меркам страж подкрался бесшумно. Кейса не слышала его приближения, что неудивительно. Уши оборотня намного чувствительней человеческих.

— Хорошо, — ответил Ричи немного отдышавшись. — После того как ты исчез, Ленни смягчился и, кажется, даже поверил мне.

— А связь? Он научился телепатии?

— У него получилось с третьей попытки.

Найрад присвиснул. Овчарки обучались всему сходу.

— Как думаешь, он расскажет остальным? — спросила Кейса.

— Хочется верить, — Ричи вильнул хвостом. — Если Ленни засомневается в моих словах и доложит обо всем куратору, Нейтон пристрелит его на месте. Я предупредил, но знаю, как нелегко перестать бесконечно доверяться людям. К тому же Ленни они ещё не пытались прикончить. Мне повезло больше. Я понимал, что обратного пути уже нет.

— Нам пора уходить, — заметил Найрад, — как только Анти очнётся, сразу вызовет подкрепление. Лес будут прочёсывать вдоль и поперёк до самого утра.

— В таком случае проще затеряться в городе. Так чего мы ждём? — снова подала голос Кейса.

Компания снова отправилась в путь после коротких сборов. Через час они уже вышли из леса.

Найрад без остановки сканировал местность на наличие партизан, стражей, Анти и других агрессивных существ. К счастью, всё было тихо.

Последние полчаса девчонка ныла и еле волочила ноги. Пришло время поискать место для отдыха перед началом нового дня.

На опушке Найрад оказался в хвосте, а Кейса вышла вперёд.

— Стой! — крикнул оборотень.

Девчонка послушно замерла, остановив ногу на весу.

— Сделай шаг назад, — добавил Найрад.

Кейса последовала его совету. Под её ногой поблескивала растяжка.

Пёс шумно втянул носом воздух.

— Это не взрывчатка, — сообщил он.

Найрад проследил, куда тянулась проволока, и заметил на дереве замаскированную сеть.

— Ловушка, — констатировал он, — слишком большая для зверя. Её поставили на человека, а значит где-то рядом притаился охотник.

Будто подтверждая его слова из-за развалин в нескольких сотнях метров раздались выстрелы.

— Чёртовы заглушки! — раздражённо прошипел Найрад. Он уже заметил полуразрушенную постройку как место для ночлега.

Все трое упали на землю и поползли, стараясь побыстрее убраться с линии огня.

Стрелявшие использовали заглушки, чтобы укрыться от видения оборотня и чуйки

стража.

— Дьявол! — прорычал Ричи сквозь зубы, — контора совсем не бережёт снаряжение, если каждый встречный обзавёлся такими игрушками.

— А ты не думал, как много ваших пустили в расход? — отозвался Найрад.

— Я разберусь! — сказал пёс, враждебно косясь на постройку.

— Не надо! — Кейса схватила его за загривок и удерживала на месте.

— Не стоит лишний раз рисковать собой и калечить людей, — поддержал ее Найрад, — у нас нет времени убивать каждого встречного.

— Они сами открыли огонь, — фыркнул пес, — к тому же людишки захватили амуницию, которая может нам пригодиться.

— Не терпится распрощаться с жизнью? Валяй! — не выдержал Найрад, — если тебя пристрелят, стражи будут обречены влачить жалкое существование как безвольные марионетки в руках Анти до конца времен. Без помощи псов нам не выиграть войну, так что рано или эти мерзавцы захватят власть в Полисе.

— На сегодня хватит геройства! — примирительно сказала Кейса, — я валюсь с ног от усталости. В отличие от тебя, нам пришлось целый день таскать тяжёлые рюкзаки.

— Дополнительный груз нам ни к чему, — продолжил оборотень, — у нас есть оружие, заглушка и радар. А если не окажешься от вредной поивычки каждый раз прыгать под пули, ты долго не протянешь.

Про себя Найрад подумал, Анти в этой реальности мало чем отличались от охотников из его прошлой реальности, к которым он привык. Здешние охотники заглушали инстинкт самосохранения не только у рекрутов, но и у овчарок.

— Забей, пусть живут! — Кейса толкнула стража бок.

— Хорошо! — прошипел страж сквозь зубы, — я думал, время приказов в моей жизни уже прошло, — бросил он куда-то в сторону.

— Это просьба, Ричи, в этом есть большая разница, — поправила его Кейса.

— Что-то не заметно, — буркнул овчар, но рваться в бой перестал.

За время, пока они отговаривали Ричи от разборки, выстрелы прекратились. Похоже, гражданские не жаждали крови, а просто хотели отпугнуть непрошенных гостей.

— Почему они открыли стрельбу? — задумчиво спросила Кейса.

— Кто знает, может увидели овчарку и подумали, что мы из Анти, а, может, просто подали знак, что строение уже занято, — отозвался Найрад, — как бы там ни было, нам придётся поискать другое место для ночлега.

Полумрак клиники приводил Джара в уныние. Хотя чёрный пёс прекрасно видел при слабом освещении, его раздражал тёмный коридор и необходимость ждать больше часа, пока вызовут на осмотр.

С самого утра он толкался в больничном корпусе со спёртым воздухом и ужасным запахом лекарств вместо того, чтобы сопровождать куратора в патруле и заглядывать в глаза, предугадывая каждое его желание.

Интересно, как Альтар справится без него? Он ведь новичок, а опасными могли оказаться не только оборотни, но и простые горожане, которые по глупости вооружились и начали истреблять своих защитников и освободителей.

Необходимость время от времени проходить медкомиссии никогда не радовала Джара. После встречи с новым куратором, с которым так здорово проводить время, эта формальность и вовсе показалась овчару пыткой. Ко всему прочему, Джар простудился и с самого утра чувствовал себя паршиво. Голова сделалась тяжёлой, а лапы ватными.

Вирус простуды скосил немало стражей из его питомника. Омерзительная хворь, выводящая из строя почти на неделю, сопровождалась кашлем, температурой и плохим самочувствием. От этого недуга страдали и люди, хотя обычно болезни стражей и кураторов не пересекались. Наверное, оборотни распространяли заразу, подкидывая вирус в городскую канализацию и водохранилища, ибо подобные эпидемии с завидным постоянством отправляли сотрудников на больничный каждую осень и весну.

Получи пёс лекарство от недуга в ближайшие часы, он бы отделался лёгким чиханием. Но несмотря на то, что овчар находился в больничном отсеке полном врачей, никто не будет осматривать его на предмет простуды и выдавать таблетки, пока куратор не заявит об этой необходимости. Чтобы пройти всех врачей, потребуется целый день, поэтому с куратором овчар увидится в лучшем случае вечером. К тому времени хворь наберёт силу, и профилактические лекарства уже не помогут.

Дверь кабинета распахнулась, и оттуда вышел Марик, заносчивый овчар из убойного отдела. Он работал с куратором высокого ранга, поэтому считал стражей, чьи боссы не дослужились до звёзд на погонах, грязью из-под когтей. Боевые коллеги ненавидели этого типа, но приходилось его терпеть, чтобы не вздорить со старшим по званию.

Марик посмотрел на Джара, словно по пустое место, и, выпятив грудь, прошествовал вглубь коридора. Каким бы особенным он себя ни считал, ему приходилось подчиняться уставу и проходить через ту же самую бумажную волокиту, что и всем.

— D-016! — крикнули из кабинета.

Каждый раз, когда его называли по номеру, Джару хотелось съежиться, потому что это не предвещало ничего хорошего. В этот раз его ждал обычный осмотр, однако псу всё равно стало не по себе.

Чёрный овчар встал, отряхнулся и вошёл.

От яркого света ему пришлось зажмуриться. В отличие от тёмного коридора на потолке кабинета горело несколько мощных ламп дневного света. Их мерцание не нравилось стражу. Такое освещение било по чувствительным глазам, способным видеть в кромешной тьме.

— Джаред? — обратилась к нему блондинка, проводящая осмотр.

Она сидела, закинув ногу на ногу и внимательно смотрела на пса, застывшего по стойке

смирно в центре комнаты.

От того, что его называли по имени, овчар засмутился. Не все кураторы оказывали боевым псам подобные почести. Некоторые обходились номером, сокращением или, в худшем случае, сами давали кличку стражу. Альтар называл его Джар, что нравилось псу даже больше, чем полное имя, но так везло далеко не всем.

Когда глаза понемногу приспособились к яркому свету, и пёс взглянул на женщину, пытаясь понять, в чём тут подвох. Её лицо показалась ему знакомым.

— Мари? — спросил страж растерянно.

Ветврач приветливо улыбнулась.

Несколько лет назад, когда он только начал службу в конторе, в одной из первых схваток с оборотнем Джар серьёзно повредил лапу. Поговаривали, что подвижность конечности не восстановится, поэтому его как безнадёжного передали аспирантке, проходившей практику в клинике. Девушка взялась за лечение с присущим молодости энтузиазмом. Она выхаживала пса с большой заботой, и ей удалось поставить четвероного пациента на ноги.

— Узнал! — Улыбнулась Мари.

— Вы несколько не изменились! — ответил страж.

Конечно же, четвероногий лукавил. Когда они виделись в последний раз, Мари была юной, а теперь выглядела как взрослая женщина. К своим пациентам практикантка относилась внимательно и питала самые тёплые чувства. Теперь взгляд её стал уверенным и холодным, а из голоса исчезли ласковые нотки.

С человеческими самками овчару приходилось общаться редко. В основном это были врачи или офисные работницы, которых он иногда встречал в отделах конторы. Они выглядели и вели себя странно, и не обращали никакого внимания на служебного пса. Из разговоров куратора Джар помнил, что женщинам нравится, когда окружающие не замечают возрастных изменений, поэтому при случае воспользовался этой картой. Боевому псу хотелось угодить Мари. Если бы не она, вряд ли страж продолжил вести полноценную жизнь после травмы. Судя по всему, ему это удалось. Женщина улыбнулась теплее.

— Как твоя лапа? — спросила Мари.

— Благодаря вам отлично! — ответил овчар.

— А ты такой же милый дуралей, только возмужал.

Ветврач подошла и осмотрела конечность.

— Теперь даже лучше прежнего, — сказала она, вращая плюсной из стороны в сторону, — если бы ни шрам, в жизни бы не подумала, что сухожилие было раскромсано на клочки. Знаешь, я ведь вспоминала о тебе. После практики мне предложили работу в другом городе. Я хотела потом встретиться, но знаешь, в питомниках не приветствуют подобное общение.

— Такие порядки, — смущённо ответил овчар.

Ему стало немного не по себе от мысли, что женщина хотела с ним увидеться. С одной стороны, это было приятно, а с другой, такие разговоры — это прямое нарушение устава. Как от человека могла исходить подобная инициатива? Всем известно, что люди строго соблюдают дисциплину.

— Как служба? В карте сказано, у тебя новый куратор?

— Да.

Пёс опустил глаза. Смена проводника в его случае не являлась трагедией, как это чаще

всего бывало, а скорее позором, от которого его спас Альтар — новый сотрудник, согласившийся стать его вожатым.

Обычно смена куратора происходит только после смерти человека, но проводник решил отказаться от Джара при жизни, чтобы прибрать к рукам недавно освободившуюся звезду отдела, Мухтара, после того как его вожатый подорвался на противопехотной гранате.

Мухтар славился почти мистической способностью находить оборотней. Всё сотрудники отделения хотели работать с ним, но так как стражи плохо переносили смену проводника, псов передавали под новое начало только после гибели одного. Правдами и неправдами куратору Джара удалось вынудить руководство на замену, а бывшего пса спихнуть кому-то из новеньких.

— Мои соболезнования, — сказала Марина.

— С ним всё хорошо, — ответил Джар, готовый провалиться сквозь землю, — он просто решил сменить собаку.

— Так твой куратор не погиб? — удивилась Мари.

— Он выбрал Мухтара, звезду отдела, после того как его проводник не вернулся из патруля.

Мари нахмурилась.

— Я не слышала о такой практике, ведь ваш брат плохо переносит смену вожатого. Ты, должно быть, ужасно себя чувствуешь?

— Всё в порядке, — бесцветным тоном ответил Джар.

Чувство обиды сжигало его изнутри, так как проводник отказался работать с ним без всяких причин. Несколько дней овчар не ел и не пил, а только лежал и ждал, что тот вернётся и скажет, что это была шутка.

Дни проходили один за другим, но никто не появлялся. Кто знает, что стало бы с псом, если б не Альтар, появившийся так вовремя.

Ветврач поняла, что светских бесед от стража не дождёшься и молча провела осмотр.

— Кажется, я простудился, — пожаловался чёрный пёс, надеясь воспользоваться дружелюбием давней знакомой, — может, выдадите мне лекарство?

— Чтобы получить, рецепт потребуется подпись куратора, — Мари пожала плечами.

Овчар понуро кивнул.

Ветврач внесла информацию в карту и скопировала данные в электронный жетон, висящий у него на шее. Эту флешку овчар должен сдать лекарю питомника, после того как пройдёт все необходимые обследования.

— Я была рада тебя видеть! — сказала Марина, пристёгивая флешку к ошейнику.

Джар кивнул и вышел в коридор. Он торопился в другое крыло на встречу со штатным психологом, который должен поставить в карту заветную галочку профпригодности.

Овчар был полностью здоров, так что медкомиссия была простой формальностью крупной организации. Руководство питомников не отказалось от неё даже в военное время. Сейчас у врачей и ветврачей и без того было полно работы, так что лекари обходились внешним осмотром и ставили отметку «пригоден» в нужной графе. Но психолог-то уж точно будет донимать его по полной программе после инцидента со сменой куратора, голодовкой и пометкой о депрессией в медкарте.

В какой-то степени Джар был рад, что это произошло. Новый вожатый нравился ему больше. Альтар относился к стражу как к другу и помощнику, прошлый же считал его хвостатым снаряжением, но психологу об этом не скажешь.

Джар не был глупцом и давно понял, что думать он может всё, что угодно, главное держать рот на замке. Люди представляли стражей чем-то вроде снаряжения. Хотя в большинстве своём псы понимали человеческую речь и могли поддержать беседу, но их учили выполнять приказы и помалкивать.

Проходя по остеклённому переходу, Джар увидел во дворе бездомную собаку, по глупости забредшую на территорию питомника. Сторожа специально оставляли ворота открытыми и разбрасывали недалеко от входа кости, что оставались после кормёжки. Собаки, привлечённые запахом пищи, забредали за забор, а вечером, когда закрывали ворота, их отлавливали и сажали в клетки, чтобы стравливать с младшими щенками на арене.

Овчар сочувствовал бродягам, но ничем не мог им помочь. Иногда он просил их убраться восвояси по добру поздорову. Если бы кто-то это заметил, Джар получил бы нехилый нагоняй, но он просто не мог молчать.

Рыжая лохматая сука пожирала остатки еды в нескольких метрах от ворот. Джар замедлил шаг и воровато огляделся. Время шло к обеду, поэтому переход пустовал. Убедившись, что никто не смотрит, пёс встал на задние лапы и носом распахнул небольшое окошко. Во дворе никого не было, и страж тихонько зарычал. Чуткая и пугливая собака завертела головой. Когда их взгляды встретились, овчар мысленно послал ей сигнал опасности. Джар не знал, как у него это получалось, но он заметил, что мог общаться с четвероногими собратьями.

Сука испуганно взвизгнула и рванула за ограду, унося в пасти кусок подпорченного мяса. Джар мысленно показал ей то, что случилось с пойманными бродягами. Он не раз видел подобную картину на арене. Конечно, пёс понимал, что от этого мало что изменится, сторожа поймают других собак, но хотя бы эта дворняжка будет жить.

После маленькой шалости овчар почувствовал себя лучше и без труда перенёс нудные расспросы психолога. Чтобы прикинуться глупее, чем на самом деле, перед профессионалом приходилось поднапрячься. Ветпсихолог, как никто другой, мог раскусить притворство. В такие моменты овчара особенно раздражала необходимость казаться примитивным, но практика показала, что иначе здесь не выжить.

Он попробовал выпросить лекарства у мозгоправа, но тот тоже сказал, что их выдадут только по подписи.

К вечеру Джара одолела слабость. Голова раскальвалась, и пёс еле держался на ногах. Зато с медкомиссией было покончено. Даже психолог остался доволен его состоянием и не отстранил от работы. Когда Джар сдал чип с медкартой в архив питомника, был уже поздний вечер, но страж не терял надежды получить вожделенные лекарства. На его счастье, Альтар работал в две смены.

Проводник жил далеко и не мог прикатить в контору на следующий день с утра пораньше, поэтому парень частенько ночевал в комнатах для персонала, которые располагались над питомником, если ему выпадало два дежурства подряд.

Уставший и изнеможённый Джар поднялся на второй этаж и тихонько поскрёбся в дверь. Ответа не последовало. Наверное, куратор утомился и крепко спал. Овчар не посмел скрестись второй раз. Он опустил хвост и, понутив голову, побрёл прочь. Не успел хвостатый отойти на пару шагов, как в комнате послышался шум. Дверь распахнулась, и оттуда высунулся заспанный Альтар.

— А, это ты, дружище, — сказал проводник, зевая, — как комиссия?

Джару стало неловко оттого, что он разбудил жоатаго, но, кажется, тот не злился. Это приободрило пса.

— Всё прошёл! — отрапортовал страж.

— Молодчина! — проводник потрепал его по загривку, — выглядишь усталым, что-то стряслось?

— Я заболел, — жалобно проскулил пёс, втягивая голову в плечи.

— Вот это новости. Что болит? Где?

— Голова раскалывается, слабость.

Альтар присел на корточки и потрогал лоб напарника.

— Как давно?

— Сегодня с утра.

— И чего ты молчал? Похоже на простуду, лекарства надо принять как можно быстрее.

— Я не мог уйти, пока не пройду всех врачей, а без подписи они не дали никаких таблеток.

— Бюрократы, чтоб их! — Альтар вернулся в комнату, взял куртку и вышел в коридор. — Пошли, герой, получим твои пилюли.

— Я не хотел тебя будить, — извиняющимся тоном сказал овчар, вышагивая рядом с проводником и заглядывая в глаза.

— Фигня вопрос, — ответил парень в очередной раз зевая.

Когда они спустились к медпункту, дежурный заканчивал смену и запирает дверь на ключ.

— Погоди чутка, братишка, — обратился к нему Альтар, — мой герой приболел.

— Рабочий день окончен! — Ответил тот, даже не обернувшись.

Но Альтар не собирался так просто сдаваться. Он подошёл вплотную к фармацевту и положил руку ему на плечо. Только после этого мужчина посмотрел на куратора.

— Нам бы пилюли от простуды, — сказал Альтар.

Джар стоял у его левой ноги и отчётливо видел цветные круги, плясавшие над головой дежурного. Последнего явно раздражал этот разговор.

— Приходите завтра!

Мужчина стряхнул руку проводника с плеча и намеревался уйти, но Альтар перегородил ему путь.

— Ему нужно сегодня, — кивком головы парень указал на пса.

— От простуды ещё никто не умер, — ветврач шагнул в сторону, но Альтар поймал его за рукав.

— Завтра он конкретно разболеется и на неделю выйдет из строя.

— Молодой человек! — дёрганным голосом сказал дежурный, — это не мои проблемы, возьмёте на смену другого пса из тех, кто прикрывает дыры в графике.

— Мне не нужны другие! — ответил Альтар, подчеркнув последнее слово. — За время, пока мы препираемся, ты вполне мог выдать чёртовы таблетки.

— Я, кажется, ясно сказал, что их вы получите завтра.

— Братишка, давай не будем ссориться, — сурово сказал Альтар.

Теперь сияние проводника переливалось красноватыми оттенками нарастающего гнева. Он достал из кармана мобильник и демонстративно показал его фармацевту.

— Я нажму эту кнопку, и на связи будет начальник отдела, — спокойным тоном сказал Альтар, — у нас разрешение на рапорт в любое время в связи с особым заданием, — с

напором добавил он, — а тот, наверное, уже спит.

Вожатый поднёс палец к экрану и остановил в нескольких миллиметрах от кнопки вызова.

— Вот уж Ленски обрадуется узнать, что какой-то фармацевт срывает миссию чисто из-за упрямства.

— Постойте-ка, — дежурный сменил тон, — кажется, у меня в кабинете завалилось несколько лишних противовирусных препаратов.

— Вот это уже другой разговор, — просиял проводник, хлопнув Джара по холке, — живём, братишка!

Несмотря на старания Альтара, на следующий день Джар разболелся и не смог выйти на смену. С утра пёс приковывал на дежурство, но вожатый отправил его отдыхать, видя состояние четвероногого. Какой толк от напарника, который еле волочит ноги?

Чёрный страж чувствовал себя плохо не только физически, но и морально, так как своей бесполезностью подводил нового куратора. Разве это дело, что проводник второй день выходит в патруль один?

Раздираемый чувством вины от осознания собственной никчёмности, Джар вернулся в вольер. Поглядев на стены, в которых он ещё несколько недель назад собирался заморить себя голодом, пёс совсем приуныл. Повалявшись пару часов на лежаке, он вышел из жилого блока послоняться по питомнику.

В коридорах было пустынно. Все уже вышли в патруль, а раненые отлёживались в больничном блоке. Неудачникам, подхватившим простуду, давали отгулы с необходимостью приходить дважды в день в медпункт, чтобы получить лекарства. Раньше их отправляли на стационар в клинику, но во время военных действий лишних мест не было.

Джар и сам не знал, зачем вышел из вольера. Строго говоря, инструкция этого не запрещала, но и не поощряла, предписывая больному отдыхать. Пёс знал, что в это время питомник пустовал, поэтому вряд ли кто-то сделает ему выговор, а находиться целый день в четырёх стенах было невыносимо. Ему захотелось размять лапы.

Преодолев безлюдные коридоры, Джар вышел во внутренний двор, в котором по утрам проводили «летучки». Он планировал подышать свежим воздухом, однако закуток не пустовал. На скамье, свесив хвост, сидел черно-подпалый худощавый овчар Ленни из поискового отдела.

— Салют! — поприветствовал его Джар, подойдя ближе.

Коллега не заметил его появления, погруженный в свои мысли.

— А это ты, здорова! — с заминкой и без особого энтузиазма отозвался тот.

— Ты чего не на смене? — спросил Джар.

— Отстранили от работы до выяснения обстоятельств, — ответил Ленни.

— Почему?

— Куратор в больнице без сознания.

— Что случилось?

— Вышли на след упыря недалеко от города. Начали вести, подобрались совсем близко. Волк засек наше присутствие, несмотря на заглушки, и сорвался. Я начал преследование, вступил в контакт. Куратор остался позади. Пока возился с блохастым, кто-то вырубил Нейтона.

— Должно быть, партизаны, оборотни бы не оставили его в живых, — сказал Джар.

— Может и так, — задумчиво протянул Ленни.

— Не переживай! — добавил Джар, видя, что коллега расклеился, — ты действовал по инструкции.

— Помнишь Ричи? — неожиданно спросил Ленни.

— Ричи погиб, защищая куратора. Он был одним из лучших, совсем как Мухтар.

— Я, кажется, видел его вчера, — прошептал Ленни, наклонившись к самому уху Джара.

— Ты в своём уме? Он же мёртв!

— Откуда такая уверенность? Никто не видел тела, хотя в таких случаях проводят открытую кремацию.

— Её и провели, только в закрытом гробу. Эти твари искромсали беднягу до неузнаваемости, какой смысл выставлять напоказ мясо и кости?

— Они так сказали, — отозвался Ленни.

Джар вдруг почувствовал себя неуютно. Он всего лишь хотел глоток свежего воздуха, а наткнулся на этого чокнутого, который начал плести чёрти что. Наверное, во время схватки приложился головой, поэтому бедолагу отстранили от работы.

Джар развернулся и собрался уходить. Какой толк спорить с теми, кто не в себе?

— Постой! — окликнул его Ленни. В глазах коллеги прыгали насмешливые чёртики. — Это тебя бросил куратор?

«Ну вот, началось», — раздраженно подумал Джар.

Почему-то каждый встречный считал своим долгом наступить на большую мозоль и расспросить о подробностях замены.

— Сменил по собственной инициативе, — поправил собеседника Джар.

— И как ты это пережил? — нисколько не смущаясь, продолжил черно-подпалый овчар.

— Не твоё дело! — Джар отвернулся и зашагал в сторону корпусов.

— погоди! — не унимался тот, — я кое-что покажу.

Овчар хотел было грубо огрызнуться, когда почувствовал, как маленькая птичка, чем-то напоминающая Ленни, шмыгнула по загравку и с быстротой молнии пробралась в ухо.

Потом картинка потускнела, как если бы кто-то приглушил свет. Перед ним запрыгали кадры из фильма, с той лишь разницей, что вместо того, чтобы видеть происходящее со стороны, Джар сам являлся участником действия, как это бывает во сне.

Вот он в образе Ленни пустился в погоню за волком в ночном лесу, настиг волка и кувыркнулся с ним по дну оврага. Потом его окликнул Ричи и встал плечо к плечу с оборотнем. Затем картинка померкла, теперь он смотрел на мир глазами Ричи. Тот был в парке, оплакивая гибель куратора, затем появилась белокурая девчонка... Джар не мог точно сказать, сколько длилось наваждение. В какой-то момент он нашёл себя лежащим на лужайке внутреннего дворика.

Ленни сидел на скамье и задумчиво смотрел вдаль.

— Что это было? — спросил Джар, вскакивая на ноги.

Голова гудела. Ощущения, что он испытал, вихрем крутились в лабиринтах памяти. Пёс силился отделить реальность от морока, который внушил ему этот псих. В этом видении Ричи не был героем. Он со смазливой девчонкой убил посланного за ними куратора.

В последней сцене Джар видел, как куратор приставил пистолет к виску Ричи, намереваясь прикончить предателя. Потом картинка расплылась, и исчезла так же неожиданно, как появилась. Всё казалось настолько реальным, будто Джар сам пережил это,

находясь в шкуре своих коллег.

— Я показал тебе свои воспоминания, — ответил Ленни, загадочно приподняв верхнюю губу наподобие улыбки.

В глазах Ленни просматривалась обречённость. Теперь он больше походил на психа, и вовсе не на безобидного, как Джару показалось сначала. В ряды боевых псов затесался диверсант, развивший умение транслировать грёзы в голову стражей и смущающий сотрудников предательскими идеями.

— Негодяй! — прорычал Джар.

Овчар ощерился и припал к земле, намереваясь задать хорошую трепку подстрекателю.

— На твоём месте я бы этого не делал! — спокойно предостерёг его Ленни.

Рассудительный тон худощавого пса немного остудил пыл Джара.

— Это ещё почему? — замешкался Джар.

— Не стоит привлекать внимание. То, что ты сейчас увидел, делает нас обоих покойниками, если проболтаешься. Информация настолько опасна, что они не станут разбираться, кто прав, а кто виноват, а просто пристрелят обоих.

Слова прозвучали холодным тоном как гром среди ясного неба.

Джар ещё толком не отошёл от калейдоскопа чужих впечатлений, что крутились у него в голове.

Чёрный пёс присел на хвост, охваченный ужасом, что случайно оказался причастным к чему-то запрещённому. Тому, что могло угрожать авторитету конторы и его собственной жизни. По правде говоря, он не представлял одно без другого.

— Во что ты меня впутываешь? — взвизгнул овчар.

— Пока ещё не во что, — меланхолично ответил коллега, — я показал тебе только часть правды. Сам решай, захочешь ли знать остальное. Тебе ещё повезло. Мне, например, не дали такого выбора.

В голове Джара лихорадочно крутились мысли. Обо всём этом нужно немедленно доложить руководству, но внутренний голос советовал не спешить. Если то, что показал Ленни, было правдой, можно забыть о карьере. Любого, у кого в голове возникли идеи, противоречащие политике подчинения, ждала смерть. Об этом не говорили прямо, но эти истины были понятны даже щенкам. До сегодняшнего дня Джар считал это правильным. И зачем он только вышел из вольера?

— Ты просто ненормальный! — сказал чёрный овчар и, пошатываясь, побрёл прочь.

— Держи язык за зубами, коли хочешь сберечь шкуру. А если захочешь узнать больше, приходи ещё, — бросил ему вслед Ленни.

Валясь с ног от усталости, оборотень, девчонка и овчар вышли на окраину гетто.

Вокруг было подозрительно тихо. Город будто затаился, распахнув перед ними свою хищную пасть. Холодный порывистый ветер шнырял по пустым улицам и подворотням.

— Куда все подевались? — пробормотал себе под нос Найрад, оглядываясь вокруг.

Ричи направил нос по ветру и принялся.

— Эта карантинная зона, — ответил пёс, — пару дней назад здесь провели мощную зачистку.

— Что это вообще значит? — поинтересовалась Кейса.

— Анти эвакуировали местных жителей, по крайней мере, тех, кто согласился сложить оружие. После этого сбросили газовые бомбы, чтобы уничтожить затаившихся оборотней. Так они планируют очистить город от серой заразы.

Найрад различал в воздухе едва заметный запах газа, но с трудом мог представить подобное зверство.

— Неужели всё так серьёзно? — хмуро спросил он.

— Более чем, — ответил Ричи, — есть и хорошие новости. Какое-то время в этом районе будет спокойно.

— Мы сегодня спать будем? — Кейса зевнула, прикрывая рот рукой.

На неё было жалко смотреть. Казалось, девчонка свалится с ног от усталости в любой момент. Да и ему с овчаром тоже требовался отдых.

— Я осмотрюсь, — вильнув хвостом Ричи рванул вниз по улице. Похоже, из всех троих он легче всего переносил утомление.

После безопасного времяпрепровождения у Агнесс, внешний мир вызывал у Найрада странные эмоции. Будто он отдохнул в пятизвёздочном отеле на Канарах, а теперь вернулся в спальный район, кишаций гопниками. Здесь дела обстояли намного хуже, чем в провинциальном гетто.

Ричи остановился посреди улицы в нескольких кварталах от них и призывно гавкал. Похоже, страж нашёл место для ночлега. Найрад не слышал раньше, чтобы овчар пользовался собачьим способом общения. С другой стороны, лай не привлечёт лишнего внимания.

Найрад чувствовал, что ему не помешало бы поспать пару-тройку часов. Запасы энергии стремились к нулю, он очень утомился за ночь, постоянно сканируя местность. Погоня, драка и трансформация тоже отняли много сил, так что теперь он еле волочил ноги.

Кейса зашагала по улице, Найрад плелся за ней чуть поодаль. Вдруг из подворотни к девчонке метнулась какая-то тень. Найрад рванулся вперёд, что было сил. На полпути он сбавил обороты, увидев, что это всего лишь ребёнок.

— Тётенька, еды! — вопил пацанёнок противным голосом, дёргая её за рукав.

На вид ему было не больше семи лет. Что он делал здесь один, оставалось загадкой.

Кейса начала рыться в рюкзаке. Вскоре к человеческому детёнышу переключались две банки консервов и хлебцы. Сорванец просиял улыбкой и испарился также быстро, как и появился.

— Зря ты его прикармливаешь, — сказал Ричи осуждающим тоном, когда они подошли, — узнают, что у нас есть провизия, нападут, пока будем спать.

— Это всего лишь ребёнок, — пожалала плечами Кейса.

— Что-то мне подсказывает, что он не один.

— Ты сказал, на районе будет спокойно несколько дней.

— Это не значит, что совсем никого не осталось.

Кейса промолчала. Наверное, слишком устала, чтобы спорить.

— Что-нибудь нашёл? — поинтересовался Найрад.

— В этом здании необычный подвал, похоже на мини-бункер. Если ещё не занят, лучшего места для привала не сыскать.

Найрад посмотрел на внутренний монитор. Там было чисто. Однако он вспомнил про заглушки и поморщился.

— То есть, или мы переночуем в безопасности, или нас нашьпигуют пулями, так?

— Я бы сам проверил, — фыркнул Ричи, — но не могу открыть люк. Ставлю, что там никого.

— Покойникам выигрыш будет по барабану, — раздражённо бросил Найрад, сам не понимая, с чего завёлся.

— Не нравится, ищи место получше. Только, кто будет стоять на стрёме, если все мы засыпаем на ходу?

— Препирайтесь сколько хотите, — сказала Кейса, — я проверю!

— Нет! — одновременно крикнули Найрад и Ричи.

Девчонка пинком открыла дверь и вошла в подвал. Они бросились за ней.

Внутри было влажно и пахло плесенью. Кейса застыла на ступеньках. Человеческим глазам требовалось время, чтобы привыкнуть к мраку.

Найрад спустился вниз и оказался в длинном коридоре, который вёл к массивной двери-люку. Это и впрямь напоминало бункер.

На двери виднелись следы топора и пулевые пробоины. Несмотря на повреждения, она выглядела прочной. Чтобы открыть люк, требовалось повернуть массивный вентиль. Пёс при всём желании не смог бы этого сделать.

Если верить внутреннему видению, в бункере никого не было, но хитроумные приборы могли замаскировать врагов. Тревожный колокольчик, предупреждающий об опасности, на этот раз молчал. К тому же, Найрад слишком устал, чтобы искать другие варианты.

Оборотень плюнул на опасения и попытался открыть люк. Для этого потребовалось навалиться всем телом. Вентиль поддался, и дверь со скрипом распахнулась.

Путники приготовились к худшему. Там могли быть партизаны, стреляющие без предупреждения, но, к счастью, внутри никого не оказалось.

Взору открылась череда ступенек. Как и предполагал Ричи, это было что-то наподобие бункера на случай бомбёжки. Такие делали лет сто назад, когда нависла угроза конфликта с соседними государствами. Потом убежища по инерции держали наготове на всякий случай. Хотя, Найрад не был уверен, как именно обстояли дела в этой ветке реальности.

Внизу располагалась огромный зал с ярусными кроватями. Страж оказался прав, это было идеальным местом для ночлега.

Овчар и девочка проскользнули внутрь. Кейса держалась за загривок Ричи, а тот вёл её как слепую. Вскоре парочка нашла выключатель. В бункере до сих пор работало электричество. Просто чудо, что за это время никто не украл генератор.

Пока они осваивали помещение, Найрад возился с замком, пытаясь понять, как тот работал, чтобы запереть дверь изнутри. После многих неудачных попыток у него

получилось. Теперь можно было отдохнуть в безопасности.

Пёс проверил все углы и сунул нос буквально в каждую щель. Оборотень довольствовался тем, что прошёлся по периметру и заглянул в смежные комнаты. Одной из них оказался туалет, второй кухня, а третьей душ. Убедившись, что всё в порядке, Найрад плюхнулся на кровать. Глаза от усталости закрылись сами собой. Он отвернулся к стенке и мгновенно заснул.

Сквозь сон Найрад слышал слабенькое жужжание, похожее на шум вентилятора. Ему снилось, что он пытается укрыться от погони, а над ним кружится вражеский вертолёт. Он проснулся от того, что кто-то бесцеремонно топтался по нему лапами.

— Нас засекли! — прорычал овчар, — скоро они будут здесь.

Найрад спросонья ничего не понял. Серый пёс ткнул его носом и спрыгнул с кровати, проскользив когтями по коже.

Найрад нехотя поднялся и сел. У него на груди лежали обломки серебристой тарелочки. Та бессильно трепыхалась, не в силах больше подняться в воздух. На приборе виднелись следы зубов.

До него начало доходить, где они находятся, и что произошло.

Найрад вскочил, стряхнул обломки на пол и растоптал вражеский девайс ботинком.

— Но как? — воскликнул он.

— Вентиляция, — коротко ответил Ричи.

Овчар пытался разбудить девчонку, а та лишь недовольно бурчала, прикрываясь уголком спального мешка.

Найрад подскочил к ней, схватил за плечи и поставил на ноги, только после этого Кейса открыла глаза.

— Что стряслось? — сонным голосом проямлила она.

— Анти!

Сонливость девчонки как рукой сняло. Она выскочила из спального мешка и выхватила пистолет из-под подушки.

Найрад посмотрел на внутренний монитор. К зданию приближался отряд из пяти охотников и четырёх стражей.

— Не пользуйся видением, когда они рядом, — одёрнул его овчар. — Это тоже самое, что маячить и размахивать руками.

Найрад вопросительно уставился на стража.

— Вблизи прикрытие не действует, — пояснил тот.

Найрад кивнул и, вытряхнув содержимое рюкзака на пол, подхватил заглушку и радар.

— Как это работает? — торопливо спросил он.

— Маскировка в движении — код «320». Не разделяйтесь с Кейсой, тогда заглушка прикроет обоих. Радар включается, если провести по экрану. Прибор автоматически показывает местоположение стражей, — скороговоркой выпалил Ричи.

Найрад лихорадочно нажимал на кнопки, пытаясь разобраться с управлением хитроумной техники.

— В этот раз без геройства! — попросила Кейса, обращаясь к Ричи.

Страж не ответил. После нескольких попыток Найраду удалось включить девайс. Боевые псы стояли прямо за дверью. Чтобы это узнать, не требовалось никакой техники. Анти стреляли по люку, пытаясь вывести замок из строя. Старый механизм сопротивлялся, как только мог.

— Мы в ловушке, — угрюмо заметил Найрад.

— На кухне есть запасной ход, — отозвался Ричи.

Не зря пёс перед тем, как лечь спать, изучил каждый угол бункера. Найраду хотелось обнять четвероного товарища, но тот, прошлифовав когтями по бетонному полу, рванул в другую комнату. Спутники бросились следом.

В шкафу, который Найрад сначала принял за кладовую, оказался потайной ход. Пёс пропустил оборотня и девчонку вперёд. Скрежет металла за спиной сообщал, что скоро враги расправятся с дверью.

— Не подставляйся! — Найрад хлопнул стража по спине и со всех ног рванул вниз по лестнице.

Он держал девчонку за руку. Бедняга еле за ним поспевала. Человеческий темп казался оборотню невыносимо медленным, к тому же, он не привык уходить от погони с хвостом.

Ричи, видимо, решил прикрыть их и отстал.

Ход вёл в канализацию с разветвлённой сетью коридоров. Запах застоявшейся воды и гнили, который оборотень почувствовал ещё на выходе из бункера, внизу усилился во много раз. Судя по звукам, Анти вышибли дверь и прочёсывали бункер. Скоро они найдут ход и начнут погоню.

Найрад бежал со всех ног, в одной руке сжимая ладонь Кейсы, а в другой — радар. Судя по красным точкам на экране, стражи взяли след и шли за ними по пятам. Ричи остался далеко позади и свернул куда-то в сторону. Похоже, он собирался встретить бывших коллег нос к носу.

Не сбавляя скорости, Найрад свернул в боковой проход. В середине тоннеля он заметил люк в потолке и приставную лестницу. Он решил попытать удачу, забрался и толкнул дверцу рукой. Фортуна улыбнулась беглецам, и дверца открылась.

Найрад забрался наверх, подал руку Кейсе и рывком втянул её за собой, после чего поднял лестницу и поспешно захлопнул крышку.

Люк вёл в подвал жилого дома. Судя по шуму и точкам на радаре, прямо под ними прыгал страж.

— Дай мне пистолет, — попросил он.

Кейса протянула ему оружие.

Несколько секунд Найрад торговался с совестью, а потом откинул дверцу и выстрелил, стараясь не метить в убойные места.

Пуля угодила стражу в плечо. Пёс пронзительно взвизгнул, поджимая лапу. В глазах стража горела ненависть. Несмотря на ранение, он не собирался останавливаться.

Грязно-рыжий кобель сиганул в люк, выполняя прыжок, не поддающийся законам физики.

Найрад поморщился, нажал на курок и захлопнул крышку.

— Бежим! — он схватил Кейсу за руку.

— А как же Ричи?!

— Он нас прикроет.

Девчонка упёрлась.

— Да пошли же! Он знает, что делает.

Кейса рванулась к люку. Найрад понял, что уговоры не помогут, схватил её в охапку и перекинул через плечо. Ричи остался прикрывать их только из-за неё. Несмотря на это, Кейсе не терпелось вернуться и свести на нет геройский поступок стража.

Девчонка вырывалась, колотила оборотня кулаками по спине и обзывала его последними словами.

Найрад огляделся. В углу лежало несколько окоченелых тел. Видимо, жители, которые не согласились на эвакуацию. Там же была дверь. Недолго думая, он бросился к выходу.

Найрад облегчённо вздохнул, когда заметил, что нести девчонку удобнее, чем тащить за руку. Ему было трудно принять человеческую медлительность и слепоту в темноте. К счастью, Кейса оказалась легкой как пушинка. Если бы только она ещё и не брыкалась...

Выйдя через боковую дверь, Найрад очутился на улице.

Дневной свет ударил по глазам. Только сейчас он понял, что выронил радар где-то в подвале. Он поставил девчонку на ноги и осмотрелся, используя внутреннее видение. Плевать, что псы отследят его местонахождение, это лучше, чем ждать нападения из-за угла.

Оказавшись в вертикальном положении, Кейса достала пистолет и, озираясь по сторонам, прижалась к нему спиной.

Найрад увлек девчонку за собой вниз по улице. Он должен попробовать увести её и затеряться. Ричи придется выбираться самому.

Пуля просвистела возле самого уха. Обернувшись, оборотень понял, что стреляли из соседнего дома. Найрад молниеносно пригнулся, рывком опрокинув Кейсу на четвереньки. Он бесцеремонно выхватил пистолет у неё из рук и встав в стойку несколько раз выстрелил в ответ.

Девчонка обиженно фыркнула. Пуля вышибла стекло и пробила раму. Стрелок отступил вглубь квартиры.

Найрад схватил Кейсу за плечи и рванул к стене дома. Если паршивец высунется снова, он легко его снимет.

Но стрелок больше не появился. Либо засёк приближение Анти, либо понял, что они не такая уж лёгкая добыча, и решил оставить их в покое.

Оборотень со спутницей нырнули в подворотню. Они петляли по пустым дворам, пытаясь запутать следы. Хотя Найрад и сомневался в том, что это возможно, но стоило попробовать. Анти со своей электроникой ни в чём не уступали волкам.

Найрад краем уха услышал писк нейлоновой ловушки и на одних инстинктах отпрыгнул в сторону. Через долю секунды сетка раскрылась и схватила воздух, а сразу за этим появился рекрут Анти. Мужчина сбросил маскировку прямо напротив Кейсы.

Для девчонки появление врага оказалось полной неожиданностью. Она пронзительно завизжала и попыталась рвануть наутёк, но рекрут схватил её за рукав.

Анти рывком опрокинул девчонку на колени. Найрад подскочил и оттолкнул Анти с такой силой, что противник не устоял на ногах, а сам метнулся в сторону и принял обличье волка.

Рекрут поднимался.

Волк схватил его за воротник и, мотнув головой, швырнул о кирпичную стену. Найрад бросил мимолётный взгляд на Кейсу и увидел, что её прижал к земле возникший из ниоткуда длинношёрстный кобель. Пёс держал её лапой и скалился, не давая девчонке сдвинуться с места. Ещё один страж мчался к ним с северной стороны, а другой только что выскочил из подворотни.

Найрад заколебался. Если удрать прямо сейчас, у него одного был шанс скрыться. Волчий род на грани исчезновения, а он, по словам Агнесс, должен помочь сородичам выиграть эту войну. Перед ним встал выбор: предать друзей и попытаться улизнуть, или же

спасти Кейсу, рискуя быть убитым. Найрад прыгнул на ближайшего стража, оттесняя того от девчонки.

Она тут же вскочила на ноги, подхватила с земли оружие и быстро прицелившись выстрелила в пса, который широкими прыжками летел со стороны подворотен. Паршивец легко увернулся от пули и даже не сбавил скорость. Найрад тем временем прикрывался от атак другого стража и понимал, что долго не продержится. Вражеское подкрепление прибудет с секунды на секунду.

Кейса улучила момент и подхватила с земли сеть-автозахват, которую выронил рекрут, пока его трепал волк. За пару шагов, до того как боевой пёс бросился на неё, девчонка набросила ловушку.

Техника сработала безотказно. Пёс взвизгнул и беспомощно катался по земле, пытаясь освободиться.

Кейса прошлась по карманам рекрута в поисках запасной обоймы и начала обстреливать следующего стража, показавшегося на горизонте.

Найрад безрезультатно пытался создать барьер. Страж в любой момент мог прорваться сквозь оборону и вонзить острые зубы в его шкуру.

Ричи появился как раз вовремя. Вынырнул из подвала и бросился наперерез коллеге. Найрад чувствовал, что ещё совсем немного, и враг одержит верх.

Кейса, видимо, прочитала его мысли и попыталась подстрелить стража, с которым он боролся. Шансы быть продырявленной спутницей или клыками служебного пса уравнились. По счастливой случайности девчонка не подстрелила его, но и противника не достала.

Про себя Найрад отметил, что Кейса совсем не растерялась в случае опасности. Соображала быстро и действовала уверенно, хоть и хаотично. На секунду он задумался, где та научилась стрелять, но тут же переключился на стража. Схватка требовала предельной концентрации, и он не мог себе позволить думать о чём-то другом, кроме лязгающих зубов пса.

Краем глаза Найрад заметил, что Ричи сцепился с бывшим коллегой, перехватив того на полпути. Внутренним видением он уловил, что к месту поединка подтягивались охотники. Они пока ещё не открыли огонь, опасаясь задеть своих овчарок, которые находились в тесном контакте с противником.

Эта заминка охотников давала волку шанс. Как только враги подберутся ближе, они пустят в ход сети.

Найрад решил воспользоваться моментом и отскочил в сторону, давая девчонке возможность выстрелить. Кейса, казалось, только этого и ждала. Она вскинула пистолет и нажала на спусковой крючок, целясь в стража.

С быстротой молнии овчар-Анти метнулся к ней, уклоняясь от выстрела. Найрад почти не видел его в движении, только мимолётную тень. Он прыгнул наперерез, стараясь максимально ускориться.

В этот момент пуля вылетела из ствола, со свистом рассекая воздух. Найрад толкнул стража, сбивая траекторию движения пса.

Встретившись с препятствием, овчар замедлился и стал осязаем. Пёс грудью поймал пулю, удивлённо взвизгнув, и рухнул на асфальт.

— Уходите! — рявкнул Ричи, оттесняя оставшегося в живых стража вглубь подворотен.

— Нет! — заупрямилась Кейса.

— Это приказ! — прорычал пёс.

В его голосе звучала уверенность, дававшая понять, что спорить бесполезно. Найрад схватил Кейсу на руку и со всех ног рванул наутёк.

Джар проснулся от головной боли. Всю ночь он ворочался с боку на бок, пытаясь переварить то, что узнал от Ленни. Под утро фея снов сжалилась над ним и коснулась головы измученного пса, унося его в безмятежное пространство сновидений.

Сразу после встречи с чокнутым коллегой Джар намеревался доложить обо всём дежурному. Овчар дошёл до нужной двери, но не решился войти. Что-то останавливало пса, всегда строго следовавшего инструкции.

Он не был глупцом и догадывался, если хотя бы часть того, что он видел правда, его прихлопнут без лишних разговоров. Раньше Джар считал правильным, что Анти стремились сохранить дисциплину любой ценой. Это давало ощущение стабильности и уверенности, но, когда дело коснулось его самого, пёс пересмотрел свои взгляды.

«Если Ленни лишь освоил новый трюк и от скуки внушал собратьям всякую ерунду, в рапорте не было необходимости. А если это проверка, уж лучше завалить испытание и понести наказание за сниженные рейтинги, чем распрощаться с жизнью», — спросонья думал Джар, потягиваясь в своём вольере.

Питомник жил привычной жизнью. Стражи покидали спальные блоки и отправлялись в столовую или во двор для прогулок. Особо ретивые шли напрямиком на участок, а другие с нетерпением ждали кураторов в длинном коридоре возле раздевалок патрульных.

Чтобы знать, что происходило, Джару не требовалось выходить из вольера. За годы службы он изучил распорядок, повадки коллег и нравы кураторов.

Наблюдательность не раз помогала псу выкручиваться из щекотливых ситуаций, добывать кусок повкуснее в местной столовой, а также увиливать от рутинных тренировок. Помогали проницательный ум и находчивость. Когда смекалки оказывалось недостаточно, в ход шли приходили цветные круги, по которым Джар читал настроение.

Овчар старался не высовываться, чтобы не попадать под раздачу. Он не рвался брать след и не стремился безупречно сдавать нормативы, а также лишний раз показывать свою сноровку. Будучи щенком, пёс пробовал выделяться из общей массы, но это сулило лишь одни неприятности. Позже Джар смекнул, что лучшие овчарки заканчивают одинаково: их фото появляется на доске почёта, а урна с прахом на траурной аллее. Смельчаков берут в самые опасные вылазки. Особенно спросом пользуются те, кто начисто лишён инстинкта самосохранения.

Учитывая, что в героях не было недостатка, Джар подозревал, что коллегам промывали мозги, прежде чем выписать допуск к полевым операциям. Он и сам смутно припоминал что-то подобное. Проверки у мозгоправа иногда затягивались, и пёс не всегда мог вспомнить, чем занимался со штатным психологом.

После пробуждения чёрного стража терзало смутное беспокойство, которое крепло с каждой минутой. Послonyaвшись из угла в угол, Джар понял, что его влекло во внутренний дворик, хотя с вечера он решил держаться подальше от Ленни. Неизвестно, во что его мог втянуть этот псих.

Какое-то время овчар боролся с собой, но интерес победил. Мечтая стать невидимкой, чёрный пёс прокрался по коридору и, озираясь, прошмыгнул во внутренний двор. К счастью, блок пустовал, и его никто не заметил.

Любопытство боролось с чувством вины. Джар сознательно пренебрегал инструкцией,

чего не случилось с ним прежде. Раньше он нарушал правила только по неосторожности, но сейчас овчар прекрасно понимал, что делает, и к чему это могло привести.

Несмотря на угрызения совести, у него не было сил противиться желанию разобраться во всём этом подробнее. На худой конец, если его поймают, он сможет сказать, что хотел выяснить детали, прежде чем беспокоить руководство. Хотя кого он дурачил? Овчар и сам понимал, что это лишь отговорки, тем не менее, ноги несли его в нужном направлении.

Затаив дыхание, пёс вышел на улицу. Там его ждало разочарование, внутренний дворик пустовал.

О чём он только думал? Вероятно, Ленни уже поймали, а теперь наблюдали, кто из доверчивых идиотов попался на удочку.

Опасливо оглядевшись, Джар попятился назад, намереваясь ретироваться.

— Всё-таки пришёл! — раздался знакомый голос откуда-то неподалёку.

Овчар сообразил, что коллега спрятался за заглушкой, и пошёл на звук.

В это было трудно поверить. Боевым псам не позволялось пользоваться электроникой и даже притрагиваться к ней. А этот псих раздобыл заглушку и замаскировался прямо на территории питомника.

— Ты в своём уме? — возмутился Джар, — укрываться спецсредствами прямо здесь!

— Тсс! — шикнул Ленни, — да не маячь ты! Подходи и прячься.

— Я не...

— Тогда не пали контору и проваливай! — безапелляционным тоном заявил нарушитель.

Долю секунды Джар колебался, а затем шагнул в зону действия заглушки.

Коллега сидел по ту сторону сетчатого забора и постукивал хвостом по земле.

— Кому ещё ты об этом рассказал? — спросил Джар, воровато озираясь.

— Не твоё дело, — нагло ответил Ленни, — пришёл устраивать допросы или хочешь узнать больше?

— Не понимаю, во что ты меня впутываешь...

— Думаю, прекрасно понимаешь, — прервал его худощавый овчар.

— Ты не спросил, хочу ли я ввязываться в эти тёмные делишки, прежде чем транслировать морок мне в голову, а теперь строишь из себя ментора. Даже если это правда, сидя здесь и открываясь кому попало, ты подвергаешь опасности не только свою жизнь, но теперь и мою.

— Я знаю, что делаю, — прервал его Ленни, — думаешь, я выбрал тебя с бухты-барухты? О нет, я наблюдал за тобой, и уверен, ты неглупый пёс. Мало таких, кто шевелит мозгами, а не просто выполняет приказы, подобно бездумной железке. А тех, кто смекнул, что не стоит выставлять интеллект напоказ, ещё меньше. Я давно заметил как они ведут селекцию, отправляя умников в самое пекло.

Джар слушал его, затаив дыхание. Он и представить не мог, что есть другие. Ленни высказывал мысли, которые пёс много лет лелеял в полном одиночестве.

— И много таких? — растерянно спросил чёрный овчар, радуясь и удивляясь.

— Достаточно. Мы думали, стоит ли вербовать тебя. Мнения разделились, большинство решило, что ты немногим умнее овоща, но я догадывался, что ты просто хорошо шифруешься.

— Не совсем понимаю, о чём ты.

— О мятежниках.

— Что?!

Происходящее походило на дурной сон. Джар и сам не понял, как оказался причастным к запрещённым вещам. Он и представить не мог, что когда-нибудь услышит эти слова.

Упоминание мятежников начисто выбило пса из колеи. Его уютный мирок раскололся на части. Стройная система, которой овчар придерживался много лет, трещала по швам. Всю жизнь он предпочитал не высовываться, а теперь по глупости связался с бунтовщиками.

Чёрный кобель присел на хвост и начал протяжно поскуливать. Ему хотелось рвануть со всех ног, спрятаться в вольере и забыть этот разговор, но пёс понимал, что теперь всё не так просто.

Если искать защиты у людей, его прихлопнут, предварительно выбив подробности, а если игнорировать услышанное, с ним расправятся коллеги-мятежники.

— Ты задумывался о целесообразности нашей работы? — как ни в чём ни бывало продолжил Ленни, — с чего ради мы должны прыгать под пули, прикрывая людишек, которые обращаются с нами как со скотом?

— Анти дают нам работу и кров, — повторил Джар когда-то заученную формулу, — нас для этого создали.

— Создали не нас, а пустоголовые куски мяса, готовые по приказу сунуть голову в мясорубку. Мы лишь побочный продукт системы, подлежащий выбраковке.

— Я размышлял об этом, — признался Джар.

— Конечно! Любой, у кого есть мозги, рано или поздно задаётся этим вопросом.

Зрачки Ленни вдруг стали стеклянными. Он потерял интерес к диалогу и переключил внимание на что-то за пределами двора. Через несколько секунд взгляд коллеги вновь стал осмысленным.

— Уходим! — коротко бросил он.

— Но...

На месте, где была сетка забора, возникло пульсирующее пятно, напоминающее желеобразное зеркало. Ленни просунул голову сквозь него, схватил коллегу за загривок и втянул внутрь вращающегося портала.

Джару показалось, что он падает в глубокий вращающийся колодец. Всё перевернулось с ног на голову, дыхание перехватило, а голова пошла кругом. Через несколько секунд он ощутил под ногами твёрдую почву, но не смог удержаться на ногах и упал.

Перед глазами прыгали чёрные круги. Овчар никак не мог понять, где находится. С трудом ему удалось сесть. Пёс лихорадочно тряс головой, пытаясь прийти в себя.

Различив движение неподалеку, он бросился в атаку, намереваясь вцепиться в наглеца зубами.

Ленни отступил назад, и коллега плюхнулся на бетонный пол.

— Остынь, приятель! — беззлобно посоветовал чёрно-подпалый овчар.

Это фраза привела Джара в бешенство. Ни в силах подняться и задать обидчику трепку, он дрожал от гнева всем телом и рычал, словно раненный зверь.

— Побереги ненависть для врагов, — расхохотался мятежник.

— Что за чертовщина? — рявкнул Джар.

Ему наконец удалось сесть. Пёс понемногу успокоился, к нему возвращалось зрение. Овчар с интересом вертел головой, осматриваясь вокруг.

Помещение напоминало длинный коридор с сетью разветвлённых проходов. Вдоль стен от пола до потолка громоздились тяжёлые металлические ящики. Точно такой недавно

получил Альтар. Внутри находился полный боевой комплект, включая форму, электронику и различные виды оружия.

— Это центральное хранилище, — сообщил Ленни.

— Как мы сюда попали?

— Через портал. У меня здесь висит якорь на быстрое перемещение. Я давно заметил это место как самое безопасное в городе. Конечно, тащить тебя сюда было не очень умно, но ситуация требовала немедленно убраться из питомника. Мне передали, что на базу возвращается недоумок, умеющий глядеть сквозь заглушки.

— Как это возможно? Я не слышал, чтобы кто-то из наших умел открывать порталы. По слухам, на это способны матерые оборотни...

— Какой же ты дремучий! — прервал его Ленни, — сам-то ты что умеешь?

— Вижу цветные круги, — смущённо ответил Джар.

— Только и всего?

— Разве этого мало? — удивился чёрный пёс.

— Мы можем всё то же, что и оборотни, и даже больше. Перемещение, чтение мыслей, боевая магия... Не только жалкий арсенал, которому нас обучили людишки.

— Стражи могут открывать порталы? — спросил Джар.

— Это зависит от способностей. Но не всё сразу. Ты пришёл, чтобы увидеть вторую часть правды? Здесь нам никто не помешает.

Сердце черно-подпалого овчара забилося быстрее. От волнения в горле пересохло и начал болеть живот. С прошлого раза он помнил, что процедура просмотра воспоминаний не очень приятная. Псу хотелось зажмуриться и оказаться в своём теплом и уютном вольере.

— Постой. Что, если я не хочу становиться мятежником? — спросил Джар.

— Думаю, ты знаешь ответ, — отозвался Ленни, — тебе нельзя оставаться в конторе. Я бы тебя отпустил, но это слишком рискованно. Анти поднаторели в том, чтобы отыскивать дезертиров.

— Значит, выбора нет?

— Был, пока ты не пришёл снова.

— Показывай! — Джар тяжело вздохнул и улёгся на холодный пол.

Первым видением оказался осенний лес.

Ричард очнулся в деревенской избушке, вышел во двор и столкнулся с оборотнем. Волк шёл по тропинке вглубь чащи и выглядел безмятежным. Страж бросился на него, но соперника защитила неведомая преграда. Раны на шее овчара разошлись, от слабости он потерял сознание. Дальше пёс очнулся и приветствовал какую-то женщину, потом обвинял девчонку...

Картинки быстро сменяли друг друга, складываясь в полноценную историю, полную размышлений, ощущений и переживаний. Чужая жизнь вплеталась в лабиринты памяти Джара, становясь частью его опыта.

В какой-то момент овчару показалось, будто он сходит с ума, но чья-то незримая рука оградила его от этого ощущения, проведя границы между чужими воспоминаниями и собственными.

Ричи беседовал с женщиной, упражнялся с перекидышем и согласился помочь устроить мятеж среди боевых псов, а после этого встретился с Ленни в ночном лесу.

В какой-то момент поток видений остановился.

Джар открыл глаза и нашёл себя лежащим на полу оружейного хранилища.

Ленни со скучающим видом рылся в ящиках, выбрасывая на пол дорогостоящие электронные примочки.

— Как ты это делаешь? — спросил Джар, вставая и отряхиваясь, будто пытаешься таким образом отделаться от потока мыслей и образов.

— Ричи показал мне технику, — ответил он, — а его научил волк, ты всё это видел в воспоминаниях.

— Та женщина сказала, что в стражах течёт волчья кровь...

— Мы с ребятами и сами думали об этом, ведьма только подтвердила наши догадки.

— Но...

— С вырожденками у нас гораздо большего общего, чем с ублюдками. Какое-то время Джар молчал, пытаешься переварить услышанное.

— Что ты планируешь делать? — наконец спросил он.

— Мы поможем оборотням. Так у нас больше шансов на выживание, хотя перекидывши тоже наполовину люди, поэтому я им не особо доверяю. Но лучше помочь волкам, чем влачить рабское существование и каждый день трястись за свою шкуру, боясь погибнуть от зубов оборотней или от рук собственных кураторов.

— Чем мы можем помочь?

— Видишь это оружие? Как думаешь, долго протянут людишки без техники и снаряжения?

К горлу Джара подкатил комок. Он закашлялся, не в силах вымолвить ни слова. Пёс вдруг понял масштабы планов мятежников, и ему стало не по себе. Всего несколько недель назад он собирался заморить себя голодом от тоски по куратору. Потом крепко привязался к Альтару, который спас его от гибели. А сейчас стоял здесь посреди оружейного склада с предателем, который хладнокровно собирался сдать врагам оружие и снаряжение людей, которые вырастили их, обучили и дали им работу.

Джар был согласен с тем, что говорил Ленни, но в то же время испытывал угрызения совести от мыслей о предательстве. Встреть он чокнутого коллегу несколькими неделями раньше, всё было бы намного проще.

— Ну как, ты с нами? — спросил Ленни после короткой паузы, дав собрату время подумать, — только не говори, что хочешь сохранить верность двуногим. Неужели, ты всё ещё сомневаешься?

— Новый куратор... — начал было Джар.

— Подонок бросил тебя подыхать, — с отвращением сказал Ленни.

— Альтар не такой, — обиженно фыркнул Джар.

— Все они одинаковые, — оскалился черно-подпалый пёс.

— Он другой, — упрямо повторил Джар.

— Это не имеет значения, — холодно отрезал Ленни, — у тебя есть время на размышления до завтра, а сейчас нам пора возвращаться в питомник, пока никто ничего не заподозрил.

— Не боишься, что я сдам тебя с потрохами? — спросил Джар.

— Если проболтаешься, тебя шлёпнут первым.

— На твоё счастье, мне это известно, — ответил чёрный овчар, с недоверием косясь на светящееся зеркало, материализовавшееся из воздуха.

Ленни бесцеремонно толкнул его внутрь портала, и земля ушла из-под ног.

Остаток дня Джар провёл в вольере, выходил пёс только в столовую и медпункт.

На кормёжке он взглянул на собратьев другими глазами. Теперь пёс знал, что в ряды боевых псов затесались мятежники. Раньше овчар считал стражей недалёкими исполнителями, а сейчас понял, что сам ходил в дураках. Пока кто-то организовывал подпольное движение, он жил тише воды ниже травы. Всю жизнь пёс считал себя незначительным винтиком системы и находил утешение в том, чтобы время от времени отхватить для себя небольшие бонусы. Джар считал это совершенством жизни, хотя и не был доволен существующими порядками. Ленни вдребезги разбил его модель мира. С одной стороны, пёс был рад встретить единомышленников, ибо всю жизнь считал себя белой вороной, а с другой, перемены пугали его до чёртиков.

Серьёзным препятствием между ним и мятежниками оказался Альтар. Джар привязался к новому куратору. Несколько недель назад он даже не подозревал о его существовании, но после того как подружился с вожатым, человек стал для него гораздо больше, чем просто начальник. Проводник стал другом, а предавать друзей не так-то просто. К тому же Джар не верил, что Альтар сможет хладнокровно прихлопнуть его. В том, что остальные сделают это, не моргнув глазом, пёс нисколько не сомневался. Как бы там ни было, Ленни не оставил ему выбора.

Ближе к вечеру страж не смог больше оставаться в четырёх стенах и решил прогуляться по блоку. Волнение и страх, что он испытывал утром, притупились за день. Даже обычные опасения перед всемогущими кураторами поубавились, когда пёс узнал, что кто-то решился дать им отпор. Джара охватило ощущение бесшабашности, но он старался не терять бдительность.

Пёс вышел на крышу подышать свежим воздухом и подумать над сложившейся ситуацией. Иногда он приходил сюда, чтобы побыть один. Порой по многу часов овчар размышлял над смыслом существования и порядками питомника и втайне мечтал встретить кого-то со схожим образом мыслей. Теперь, когда это произошло, чёрный овчар думал только о том, как будет расхлёбывать кашу, в которую его угораздило вляпаться.

Его внимание привлекла машина, подозрительно быстро ехавшая по территории питомника. Взвизгнув тормозами, патрульный фургон остановился у дверей тренировочного зала, который располагался напротив жилого блока.

Обычно в это время спортзал пустовал. Может, тренер привёз новое снаряжение?

Из машины выскочили знакомые оперативники. Они распахнули дверцу и вытащили тяжёлые носилки, покрытые накидкой. Приглядевшись, Джар увидел, что из-под материи торчал серый хвост.

Овчар подполз к самому краю крыши и неотрывно следил за манипуляциями людей. Медпункт был в другом блоке, как и арена, где держали отловленных собак. Кого кураторы привезли в неурочный час в такой спешке? Судя по торопливым движениям, люди хотели остаться незамеченными.

Джар почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся. В нескольких метрах от него завис бесшумный дрон, похожий на муху. Такие игрушки были доступны только высшим рангам, и Джару сделалось не по себе.

Пёс притворился, что не заметил слежки, и продолжил наблюдать за людьми. Дрон подлетел и завис над самым ухом, а потом сиганул вниз и направился прямым курсом к тренировочному залу.

Оперативники скрылись за дверью. Муха влетела следом за ними.

Через несколько минут он услышал шаги на лестнице. Дверь распахнулась, и на крышу вышел Ленни. На глазу пса красовалось интерактивное пенсне.

По этой штуковине Джар понял, что дрон принадлежал коллеге. Где он раздобыл столь редкую примочку, оставалось загадкой. Судя по техническому оснащению, дела у мятежников шли неплохо.

— Прохлаждаешься? — спросил Ленни.

— А ты всё шпионишь? — ответил Джар ему в тон.

— Видел, кто к нам пожаловал?

— Не разглядел.

Ленни развернул интерактивный экран и показал запись с дрона.

Люди в спешке вошли и внесли носилки в тренерскую. В шкафчике скрывалась потайная дверь, ведущая в подвал. Молодчики откинули накидку, под покрывалом лежал страж. Дрон увеличил изображение, снимая морду пса крупным планом.

Ричи. Язык героя свесился на сторону. Его усыпили с помощью снотворных дротиков, один из которых до сих пор торчал из лопатки.

Оперативники бесцеремонно сгрузили овчара на пол, а потом закинули в странного вида клетку, напичканную электроникой.

— Попался, — констатировал Ленни, — ну что, теперь ты мне веришь?

— Да, — ответил Джар. Весть о поимке Ричарда опечалила его, — что будем делать?

— Для начала навестим нашего друга.

— Что это за место?

— Тюрьма дезертиров, точнее сказать, карцер. Они боятся помещать его с остальными.

— Я никогда не слышал о случаях дезертирства.

— И почему я не удивлён? — усмехнулся Ленни, — Анти держат эти сведения в тайне. Любой, кто задумывается о подобных вещах, исчезает навеки.

— Зачем тогда нужна тюрьма?

— Перед тем как прихлопнуть бедолаг, они выжимают из них всю информацию до последней крохи. Люди хотят понять, что толкает стражей на измену.

— И что же?

— Неужели неясно? — хихикнул Ленни, — наличие мозгов.

Джар кивнул.

Хотя пёс понимал юмор, сам он никогда не смеялся и не улыбался. Мимические мышцы на морде пса были совсем не развиты.

— Как мы попадём внутрь?

— Бедолага проваляется в отключке до утра, потом им займутся садисты. К следующему вечеру я достану ключи. А пока нам с тобой стоит прогуляться.

Ленни распахнул уже знакомый портал.

— Ты что-нибудь слышал о стайной телепатии? — спросил он, шагая в желеобразное вращающееся зеркало.

— Даже не верится, что удалось оторваться, — сказала Кейса, переводя дыхание.

Многоквартирный дом, в котором они укрылись от погони, оставлял желать лучшего: потолок отсырел, со стен сыпалась штукатурка.

— Похоже, они и впрямь отстали, — отозвался Найрад, обращаясь в человека и плюхаясь на пол.

— Скорее всего, охотились на Ричи, а когда захватили цель — свернули операцию, — заключила девчонка.

— Может, ему удалось уйти.

— Я тебя умоляю! — протянула Кейса с упреком, — ты видел, сколько их?

— Пёс сам решил нас прикрыть.

— Легко говорить, когда сам унёс ноги.

— Кто-то должен был тебя вытащить. Вступишь я за Ричи, попались бы все трое.

Взгляд Кейсы грустнел на глазах.

— Да не переживай ты. Анти он нужен живым. Бьюсь об заклад, его не тронут, пока не выяснят подробности.

— Даже не знаю, что лучше, — угрюмо вздохнула Кейса, — тебя зацепили? — спросила она, глядя на плечо.

— Ерунда.

— Дай посмотрю.

Девчонка задрала окровавленную футболку и поморщилась. От плеча до лопатки красовалась рана с рваными краями.

— И это ты называешь ерундой?

— Не смертельно. Затянется через пару дней, — отмахнулся Найрад.

— Шутишь? Надо наложить швы, иначе подхватишь заражение.

— И что ты предлагаешь? Пойти в больницу? Или, может, в госпиталь Анти?

Плечи Кейсы дрогнули. Всхлипывая, она отвернулась к окну, села на пол, обхватив колени руками, и разрыдалась.

— Эй, ты чего? — Найрад попытался погладить девчонку по голове, но та отстранилась.

Какое-то время она плакала.

— Как мы это сделаем? — наконец спросила Кейса, немного успокоившись.

— Что именно?

— Вытащим Ричи.

— Не думаю, что это возможно.

— Поступай, как знаешь, а я спасу его.

— Он принёс себя в жертву ради нас! Отправиться в логово Анти — значит перечеркнуть его поступок.

— Трус!

— В отличие от тебя у меня остался инстинкт самосохранения. — Найрад прикрыл окно куском полиэтилена, лёг на кучу старых матрасов и зевнул.

— Ты-то как себя чувствуешь? — спросила девчонка, — выглядишь паршиво.

— Спать хочу, — закашлялся Найрад, — регенерация отнимает много сил. Хорошо бы свалить подальше отсюда, но я не в состоянии. Вздремну пару часов, и пойдём дальше.

— Уверен, что не хочешь зашить рану? Могу поискать нитку с иглой, — Кейса начала рыться в шкафах.

— Не надо, само заживёт, — отозвался Найрад, прикрываясь старым одеялом.

— Хорошо, — слишком легко согласилась Кейса, обычно спорившая до последнего.

— Покараулишь, пока я сплю? Буди при любом подозрительном шорохе, не жалея, хорошо?

— Как скажешь, — отозвалась девчонка.

Найрад укутался и задремал. Дыхание оборотня выровнялось, а выражение лица смягчилось. Какое-то время Кейса сидела рядом и смотрела на него. Когда он начал сопеть и приоткрыл рот, девчонка решила, что пришло время улизнуть.

Ей было совестно, ведь совсем недавно Найрад спас ей жизнь, но привязанность к овчару оказалась сильнее мимолетной дружбы с оборотнем.

К тому же Найрад не оставил ей выбора. Девчонка догадывалась, что он не позволит ей отправиться на выручку овчара, поэтому уйти, пока Найрад отсыпался — единственная возможность осуществить задуманное.

Волк не пропадёт в одиночку, он может постоять за себя, да и затеряться без неё ему будет гораздо легче. Проснувшись, Найрад только обрадуется, что избавился от балласта.

Девчонка достала трофейный радар, который решила прихватить с собой, рассудив, что прибор ей нужнее, чем оборотню.

Кейса выглянула в окно и похлопала по карманам, проверяя содержимое. Рюкзак со всеми припасами остался в бункере, так что теперь в её распоряжении осталось только то, что она вытащила у Анти, валявшегося в отключке: сеть, запасная обойма, заглушка и фонарик.

Задача, что ей предстояло выполнить, была не из лёгких. Пересечь пустынный район и добраться до центра чокнутых охотников, который находился неизвестно где. Каким образом вытащить Ричи из плена Кейса не знала, но была уверена, что по пути что-нибудь придумает.

Девчонка накинула капюшон и зашагала прочь.

Дом, в котором они устроили привал, был заброшен ещё до войны. В коридоре валялась куча хлама и пустых бутылок, а гипсокартонные стены прогнили, местами обнажая металлический каркас.

С каждым шагом тревога нарастала. Изнурительное беспокойство, которое исчезло с появлением пса, вернулось вновь. Присутствие оборотня сглаживало страхи, но теперь, когда Кейса оказалась без защиты, они набросились на неё с новой силой. Как выжить одной в спятившем с ума городе и добраться до конторы Анти, Кейса не знала, но какая-то неведомая сила влекла её вперёд.

Перед тем как выйти, девчонка включила радар. Прибор оказался более навороченным, чем тот, которым они пользовались раньше. Качественный экран и большое количество опций говорили, что это девайс нового поколения.

Несколько минут пришлось повозиться с настройками, прежде чем она разобралась с управлением и запустила сканирование. Через пару минут девчонка облегчённо вздохнула — людей и стражей поблизости не оказалось.

Кейса огляделась. Сложнее всего было понять, куда идти. Местность после бомбёжки выглядела не лучшим образом: полуразрушенные дома, перевёрнутые машины, воронки от взрывов. В довершение картины день выдался непогожий, облака полностью закрыли небо, а

на горизонте толпись грозовые тучи.

Пару минут она стояла в нерешительности, а потом снова уткнулась в экран. Порывшись в настройках, девчонка нашла навигатор и вывела карту. Красной точкой где-то вдалеке был отмечен центр Анти, куда бойцам предстояло вернуться с патруля.

Теперь хотя бы стало ясно, в каком направлении двигаться. Кейса перевела радар в автономный режим. Пользоваться навигатором было опасной затеей, в штабе могли отслеживать местоположение рекрутов. Это могло привлечь патруль, чего ей хотелось меньше всего.

Кейса подумала ещё полминуты, а потом уверенно зашагала в восточном направлении. Если верить радару, в тридцати километрах отсюда располагался ближайший центр Анти, куда, должно быть, доставили Ричи.

Через пару кварталов её внимание привлекла подземная парковка. Девчонка заметила знак издалека и решила туда заглянуть, в надежде отыскать исправную тачку.

Внутри пахло плесенью и сточными водами. Кейса пошарила по карманам. Небольшой фонарик выхватил из темноты лишь пятно света. Пройдясь по парковке, она поняла, что та практически пустовала, за исключением нескольких раскуроченных машин в дальнем углу.

Автомобили, которые остались целыми, оказались совсем древними. Судя по количеству пыли, ими долгое время не пользовались.

Только выдавший виды «Вольво» выглядел более или менее целым. Автомобиль был старым, поэтому никому в голову не пришло разобрать его на детали. Хозяин не потрудился даже вытащить ключ из замка зажигания.

Кейса решила попытать удачу. Она открыла скрипучую дверь, плюхнулась на продавленное сиденье. С замиранием сердца девчонка повернула ключ, но вместо звука вращающегося стартера раздался лишь слабый щелчок. Она повторила попытку, но чуда не произошло. Машина пронзительно клацнула, не желая работать. На третий раз послышался противный визг шестерёнки, но мотор так и не завёлся.

Девчонка в отчаянии ударила по рулю и вылезла из салона, собираясь уходить, когда ей пришла в голову шальная идея.

Кейса открыла капот и отыскала глазами стартер. В детстве она частенько проводила выходные с отцом в гараже, наблюдая, как тот копается во внутренностях авто, засучив рукава и испачкав руки по локоть в машинном масле. Ремонт школьница, конечно, не интересовалась. Гараж был лишь местом, где можно поболтать с родителем обо всякой чепухе, пока у того заняты руки.

Однажды, когда машина не заводилась, девчонка имела неосторожность спросить, зачем он колотит по какой-то штуке под капотом разводным ключом, и вынуждена была выслушать целую лекцию об устройстве двигателя. С тех пор Кейса запомнила, что деталька, которая крепится к мотору, может забиться старым маслом, и есть шанс, что хорошая взбучка поможет ей опять заработать.

Кейса подняла кусок арматуры, валявшийся неподалёку, и несколько раз стукнула по небольшой металлической коробке, после чего вернулась в машину и снова попробовала её завести. Электромотор издал страдающий звук и пару раз обернулся вхолостую, после чего двигатель приглушённо затарахтел, набирая обороты. Девчонка взвизгнула от восторга.

Водительского удостоверения у Кейсы не было. Её навыки вождения сводились к тому, что она могла ехать по пустой дороге. Но сейчас это не имело значения. В разрушенном районе других водителей не наблюдалось. А если кто-то и встретится, то скорее попытается

её пристрелить, чем спросит о наличии водительских прав.

Датчик бензина стоял почти на нуле. Кейса пошарила по другим авто в поисках горючего. К счастью, в соседней посудине оказалось почти полбака.

Теперь у неё появился реальный шанс ускользнуть от Найрада. Оборотень мог попытаться нагнать девчонку после того, как проснется.

Закончив возиться с машиной, Кейса вывела «Вольво» на свежий воздух. За время, что она провела на подземной парковке, небо почернело: грозовые тучи расползлись, застилая и без того хмурый небосвод. Мрак вытеснил дневной свет. Начал накрапывать дождь. Под крышей авто, непогода уже не пугала. Оставалось надеяться, что дороги не заблокированы, и ей удастся проехать куда нужно.

Девчонка попробовала включить радио. Однако вместо музыки в колонках раздалось только шипение. Тогда она переключилась на диск, и салон наполнили звуки тяжёлого рока.

Кейса ехала по разрушенному району под дождём, который вдруг разошёлся не на шутку, и постукивала пальцами по рулю в такт ритму. Девчонка поймала себя на мысли, что наслаждается этим моментом, как бы абсурдно это ни звучало. Девушки её возраста смотрели сериалы и встречались с парнями, а Кейса за последние месяцы выпала доля вести столь насыщенную жизнь, что впору писать мемуары. До начала войны она была простой старшеклассницей, которая вряд ли могла бы похвастаться опытом жизни в трущобах, а также наличием личного телохранителя, которого предстояло вырвать из когтей смерти.

Когда из-за поворота показались высотки микрорайона, Кейса сбавила скорость до минимальной и задумалась, что опаснее, двинуться по объездной или напрямик? Если ехать через многоэтажный сектор, были шансы застрять в завалах, а если двинуться по кольцевой — нарваться на гражданских или Анти, ибо трасса проходила почти по границе районов.

Кейса медленно вела жестяную посудину по дороге, превратившейся в бурную реку. На такой не видно ни пробоин, ни дыр, поэтому можно было запросто лишиться машины, если та угодит в глубокую яму или застрянет в грязи. Вытолкать авто в одиночку ей не под силу.

Когда девчонка проехала центральную площадь, ливень усилился настолько, что сложно было что-либо разглядеть. Она двигалась наудачу, предполагая, что впереди должна быть дорога. Несколько раз Кейса буксовала, пару раз, не заметив поворота, почти съехала с трассы. Положение спасла низкая скорость и то, что у девчонки хватило ума не давать резко по газам, а плавно вырулить обратно на дорожное полотно. Лишь чудом, ей удалось не завязнуть в грязи.

Ближе к вечеру тучи немного расступились и посерели, подсвеченные заходящим солнцем. За день она проехала не так много. Местами приходилось двигаться со скоростью пешехода, часто выходить из машины и осматривать дорогу на проходимость. За это время ей не попалось ни одного человека. Несколько раз девчонке казалось, что она видела мелькающие между строений тени, но те всякий раз скрывались, стоило обратить на них внимание. Приятной неожиданностью оказалось то, что в неё даже не пытались стрелять.

С наступлением сумерек небо очистилось, и на нём появились звёзды. Кейса не решила продолжать путь под покровом ночи. Её навыки вождения оставляли желать лучшего, а терять тачку по неосторожности совсем не хотелось. По ее подсчётам до границы районов осталось недолго. Кейса свернула на небольшую парковку, остановила машину рядом с двумя изувеченными фургонами и погасила фары.

Она вышла из салона, глубоко вдохнула пахнувший прохладой вечерний воздух и потянулась, разминая уставшее от долгого сидения тело. Обошла старое «Вольво», проверяя,

сильно ли досталось машине после езды с никудышным водителем.

Задний бампер бесследно пропал в одной из бесчисленных дорожных ям. Правое крыло немного покорёжило, когда, выезжая с подземной парковки, она не вписалась в поворот. Выхлопная труба помялась, но осталась на месте. Не так уж и плохо.

В следующее мгновение её пронзило ощущение опасности. Кейса резко обернулась и замерла. Из темноты смотрели два немигающих глаза. Зверь стоял в нескольких метрах от неё.

На секунду девчонка подумала, что вернулся Ричи, но быстро поняла, что ошиблась. От этого существа веяло холодом. Казалось, монстр оценивал жертву, будто просверливая взглядом до самых костей.

Кейса медленно потянулась за пистолетом. Сунув руку в карман, она чуть не взвыла, поняв, что оружие осталось лежать на переднем сидении автомобиля. Холодеющие от ужаса пальцы нащупали только сеть-автозахват.

Стараясь не делать резких движений, она достала и активировала ловушку, нажав на маленькую боковую кнопку.

Казалось, зверь внимательно наблюдал за её манипуляциями. Не дыша, девчонка плавно отвела руку назад. Из темноты послышалось глухое рычание, глаза монстра сверкнули.

Она замерла. Руки предательски дрожали. Вероятность промахнуться увеличивалась с каждой секундой промедления.

Монстр опустил голову и медленно двинулся на неё крадущейся походкой. Кейса оцепенела от страха. Сердце колотилось, а прохладный воздух щекотал ноздри. «Вот всё и закончилось», — подумала она и зажмурилась. Оцепенение, которого она так боялась, завладело каждой клеточкой её тела, не давая ей сдвинуться с места.

Перед глазами пронеслись события последних месяцев. Первый день войны, наступивший так неожиданно; бомбёжки, бегство и жизнь на улице; встреча со стражем и избушка лесной отшельницы. Потом она увидела ту перемену, которая произошла с ней в избушке Агнесс, и это омерзительное чувство липкого страха, что вернулось после того, как она покинула Найрада.

О чём она только думала, убегая от оборотня, и как надеялась постоять за себя? А ещё строила грандиозные планы пробраться к Анти и вытащить Ричи. Похоже, последнему уже не суждено сбыться, сейчас её сожрёт этот ужасный монстр...

На какой-то момент Кейса ощутила спокойствие и умиротворение. Смерть от клыков зверя уже не казалась чем-то ужасным, а скорее была избавлением от страданий. Судёнышко, которое швыряло по волнам сурового беспощадного океана, наконец-то найдёт покой в тихой гавани небытия.

Кейса застыла в ожидании неизбежного, но ничего не произошло. Оцепенение отступило, и она открыла глаза.

Монстр, собиравшийся разорвать её на куски, бесследно исчез. Она снова осталась одна. Руки подрагивали, ладони были влажными от пота. Повертев головой, Кейса убедилась, что опасность миновала. Она бросилась к машине, лихорадочно повернула ключ зажигания и дала по газам.

Чувства возвращались постепенно, наполняя сознание капля за каплей. Сначала Ричи ощутил головную боль, потом заныли ушибленные бока. Последним толчком к пробуждению стала жажда и противный привкус металла во рту.

Ричи вспомнил, что попался. Из груди вырвалось глухое рычание. Пёс вскочил, ударился затылком о прутья решётки и упал на пол клетки, словно подкошенный. Тяжело вздохнул и затравленно огляделся, пытаясь побороть дурноту. Его знобило, голова раскалывалась.

Клетка, в которую его поместили, была снизу доверху напичкана электроникой. В углу сиротливо стояла миска с водой.

Овчар жадно набросился на тёплую воду. Питьё доставило ему удовольствие. Смочив пересохшую пасть, он ощутил во рту привкус лекарств. Анти нашилиговали его снотворным и не поскупились на дозу.

Ричи ни о чем не жалел. Он хотел защитить девчонку любой ценой с момента их встречи. Кейса не удалось бы скрыться без посторонней помощи. Для этого ей нужен был волк. Что оставалось делать верному псу? С щенячества его готовили, чтобы он отдал жизнь за человека. У него, хотя бы был выбор, и он им воспользовался. Сколько стражей прыгнуло под пули и клыки оборотней, даже не осознавая, кого они защищали на самом деле?

Серый пёс рухнул на пол. Он чувствовал себя изнеможённым, хотя кроме нескольких неглубоких укусов на теле не было повреждений. Какое-то время страж лежал неподвижно, прикрыв глаза. Звук шагов заставил его наострить уши.

— Очнулся, блохастый? — раздался грубый мужской голос совсем рядом.

Неизвестный Анти пнул ботинком по решётке. От резких звуков Ричи поморщился.

— Встать! — рявкнул более властный голос, казавшийся отдалённо знакомым.

Пёс поднялся и нехотя посмотрел на рекрутов. Их было двое. Высокий и широкоплечий боевик Али — неприятный тип, работавший в соседнем отделе, и приземистый парень, которого страж видел впервые.

Али противно оскалился, выставляя напоказ стальные зубы, и хлопнул товарища по плечу: смотри, мол, вот как с ними надо.

— Думал улизнуть?

Ричи промолчал.

Боевик шлёпнул пальцем по маленькой круглой панели, которую держал в руке.

Электрический разряд ударил по лапам. Страж повалился на пол. Али противно заржал и продолжил.

— Интересно, что вы, блохастые твари, возомнили о себе? Откуда в ваши тупоголовые головы пришла идея, что вы умнее нас?

— Чтобы обвести придурков вроде тебя вокруг пальца, большого ума не надо, — ответил Ричи.

Анти ударил снова. Овчара притянуло к полу, мышцы окаменели, непроизвольно сокращаясь под разрядами тока. Сердце колотилось, сбиваясь с ритма.

— Ты это, полегче! — приземистый рекрут положил руку на плечо Али, — начальство не обрадуется, если кабыздох протянет лапы раньше времени. После снотворного не стоит фигачить электричеством. Мы это уже проходили.

Али наморщил лоб и положил пульт в карман, резко шагнул вперед, просунул руку между прутьев, схватил пса за загривок и притянул к решётке так, что у того чуть не хрустнула шея.

— Думаешь, крутой? Посмотрим, как запоёшь в кабинете Картера. Он и не с таких сшибал браваду.

— Я не боюсь, — прошипел Ричи. У него не было сил сопротивляться.

— А зря, — здоровяк плюнул себе под ноги, — пойдём, братан, пригласим душегуба.

На какое-то время Ричи оставили в покое, однако вскоре снова раздалась шага.

Душегубом оказался невысокий мужчина в очках, с холодными глазами и козьей бородой. Он лишь мельком взглянул на пса, уделив больше внимания журналу, лежавшему рядом с клеткой.

— Ну, и зачем меня позвали? — спросил Душегуб.

— А то не знаешь? — Али слегка поджал губы. Тон очкарика явно ему не нравился.

Судя по цветам сияния, боевик недолюбливал врача, но старался не показывать этого. Ричи слышал, что Картер пользовался уважением как специалист развязывать языки с криминальным прошлым.

— Догадываюсь, — хмыкнул душегуб, — только пациент к серьёзной работе не готов, а баловаться я не настроен.

— Ну, может, подшлифуешь его слегонца? — вклинился приземистый.

— Слегонца будешь развлекаться со своей подружкой, а мне моё время дорого, — отрезал врач, — мало того, что ваши оболтусы в очередной раз переборщили со снотворным. Неужели так сложно запомнить дозу? А вы вдобавок поигрались с электрошоком, не потрудившись внести это в протокол.

Али с товарищем переглянулись.

— И не надо делать такие лица! Запах палённого чувствуется даже в коридоре. И как я, по-вашему, должен работать? Пациенты, умершие раньше времени, мне не нужны, уж увольте.

— Я только попробовал, — пожал плечами Али.

— Пробовать будешь бабу! — сурово сказал Картер, — а пока объекту нужен покой. Завтра повторный осмотр.

Спорить никто не решился, и душегуб покинул помещение.

После того как он ушёл, Али рассержено пнул по решётке.

— Повезло тебе, блохастый! До поры до времени. — Боевик плюнул себе под ноги и вышел, товарищ последовал за ним.

Ричи снова остался один. Пёс сделал несколько кругов по клетке, тяжело вздохнул, лёг и закрыл глаза. С завтрашнего дня его жизнь превратится в ад, а пока можно было немного отдохнуть.

Однако, вздремнуть овчару не удалось. Примерно через час в коридоре послышались новые шаги. Ричи открыл глаза и наострил уши.

В дверях показался парень с миской, полной сухого корма и бутылкой воды. Прежде чем войти, он воровато оглянулся.

— Привет, герой! Я покушать принёс, — дружелюбно сообщил молодой человек.

Парень остановился напротив клетки и с интересом, почти весело, глядел на овчару. Не дождавись ответа, он просунул еду в специальное отверстие и наполнил миску водой, просунув горлышко бутылки между прутьев клетки.

— Не хочешь болтать? — спросил визитёр, с интересом заглядывая в глаза, — понимаю. Я бы на твоём месте тоже не тяготел к светским беседам.

— Кто ты такой? — рыкнул Ричи.

Пёс не мог понять, чего хотел этот человек. Анти и раньше не горели желанием болтать со стражем, а после заточения за предательство, и подавно.

Несмотря на плохое самочувствие, страж заметил, что парень чем-то отличался от других рекрутов. Откуда он взялся и чего хотел, было неясно. После наркоза Ричи чувствовал себя паршиво, поэтому его раздражал этот тип, болтающий с ним как с закадычным другом.

— Я — Альтар, мне поручили доставить ужин.

— Принёс?

Парень кивнул.

— Тогда проваливай!

— Зачем же так грубо? — как ни в чём ни бывало спросил молодой человек.

— А ты чего хотел?

— Поговорить.

— Вот привязался, — вздохнул Ричи.

— С тебя не убудет, — всё так же непринужденно продолжил Анти, — мне всегда нравились бунтари, ещё со школы, представляешь?

— И что? — Ричи понял, что от него так просто не отделаешься, подошёл к миске и принялся к корму. Не подсыпали ли туда чего?

— Про Робеспьера слыхал? Помню, когда в школе рассказывали, как его казнили, у меня мурашки по спине бегали. Страшно, и в то же время круто, как считаешь?

— Не знаю я никакого Робеспьера. Чего ты пристал? — обречённо поинтересовался пёс.

— Ты же ничего не знаешь! — воодушевлённо воскликнул Альтар, — за пару месяцев охоты за твоей головой ты стал ходячей легендой. Мы с ребятами заключали пари: поймут или нет. Я ставил на то, что ты улизишь, и проиграл. На кой чёрт ты припёрся в карантинную зону?! — требовательно спросил Альтар, и, не дожидаясь ответа, продолжил, — сейчас открыты финальные ставки. Признаешься ли в том, что грохнул проводника, и сдашь ли подельников.

— Что за бред? — прорычал Ричи.

— Молоток! Продолжай в том же духе! — воодушевился парень, — хотя Картер вряд ли на это купится, — добавил он задумчиво, — знаешь, братишка, мне тебя жалко. Говорят, душегуб тот ещё садист. Никто в своём уме не нанялся бы на такую работу.

— Кажется, я понимаю, — протянул Ричи, — сначала присылали «плохих копов», а теперь «хорошего»?

— Не угадал, герой. Никто меня не подсылал. Я сам напросился, чтобы поглазеть на знаменитость и перекинуться словечком, прежде чем делать ставки. Копеечка, знаешь ли, лишней не будет, — подмигнул Альтар.

— Ты дурак или прикидываешься? — разозлился серый пёс.

— Да брось ты! Что плохого в дружеской беседе? Картер с тобой будет говорить по-другому. Что касается меня, мне просто любопытно узнать твои мотивы. Знаешь, я с самого детства я мечтал о псе. Чтобы умный, верный и говорящий. Друг, который всегда с тобой. Здорово, правда? Потом мой кореш завербовался и подкинул фильмы про оборотней. Я сначала не особо проникся, а потом услышал про стражей и побежал вербоваться. Оборотни

— это фигня, а вот говорящие овчарки меня сразу заинтересовали. А потом пошло-поехало. Знаешь, мой напарник удивительный пёс. Такой услужливый и дружелюбный. Вот я и думал, как это страж мог грохнуть проводника? Что могло послужить причиной? Ведь некоторые овчарки не могут пережить потери вожатого и умирают от горя, а тут...

— Я себе места не находил, — вздохнул Ричи, не в силах найти слова оправдания против нелепых обвинений.

Пёс вспомнил тёмный парк на окраине и поляну, залитую лунным светом. Когда он нашёл куратора, тот был уже при смерти. Шайка бандитов напала всем скопом. Ричи был в патруле и почуял неладное слишком поздно.

— Хочешь сказать, что не причастен к убийству?

— Рашида прикончили бандюги. Перед смертью он отдал приказ держаться девчонки. С тех пор я работал с ней.

— Значит, она грохнула куратора?

— Нет.

— Тёмная выходит история. Тогда мятежники?

— Я всё сказал.

— Ладно-ладно, верю. Но всё же, как насчёт революционных собратьев? Когда ты примкнул к их рядам?

— Понятия не имею, о чём ты.

— Хочешь держать это в тайне? Понимаю. Ну хотя бы намекни, много их?

— Я ничего не слышал об этом, — в очередной раз повторил Ричи, — проводник приказал подчиняться девчонке. Что я и делал, пока встречные кураторы не захотели её убить. Мне пришлось вступить за Кейсу и пуститься в бега.

— Советую придумать более складную историю. Зачем Рашиду было отдавать подобный приказ? Его грохнул либо ты, либо мятежники или девчонка.

— То были местные бандиты, — упрямо повторил страж.

— Сам подумай, тогда при чём тут девка? — не унимался визитёр.

— Не знаю, — устало ответил пёс и зевнул.

Ричи начал жалеть, что ввязался в беседу с приставучим парнем. Альтар взглянул на часы и присвистнул.

— Приятно было поболтать, герой, а я опаздываю на смену. Удачи с душегубом. Хотя сомневаюсь, что это поможет.

Ричи лёг им пол клетки и уснул, так и не притронувшись к корму.

Рано утром в комнату вошли двое людей в камуфляже. В руках они держали палки-удавки. Когда-то Ричи видел, как такими ловили бродячих собак.

Анти распахнул дверь клетки, накинул петлю на шею пса и потянул к выходу. В движениях рекрута чувствовалась холодная уверенность. Что-то подсказывало овчару, что он не первый страж, с которым его конвоиру пришлось иметь дело. От сотрудников питомника за километр веяло ненавистью. Складывалось впечатление, что они готовы шлёпнуть его, не моргнув глазом, поэтому Ричи предпочёл не сопротивляться.

Как только пёс оказался вне клетки, второй мгновенно накинул на шею страховочную петлю и ловким движением надел намордник.

Не говоря ни слова, они провели овчара по коридору пустого тренажёрного зала к массивной двери с кодовым замком.

Старший нажал на кнопку звонка. Через несколько секунд дверь распахнулась, и рекруты завели пса в кабинет с белой кафельной плиткой. Одну стену занимал шкаф со множеством полок, а возле второй располагалась странная конструкция, напоминающая металлический корпус овчарки. Напротив висело огромное зеркало.

Душегуб сидел в углу за небольшим столиком и сосредоточено щёлкал мышкой. Через полминуты он оторвался от экрана ноутбука, кивнул вошедшим, и с полуулыбкой пробежался по псу оценивающим взглядом. Врач разглядывал Ричи с таким же интересом, с каким биолог изучает вспоротое брюхо лягушки.

Картер подал жест, и парни подтащили овчара к клетке, сделанной по форме тела стажа и распаивающейся наподобие шкатулки. Они впихнули Ричи внутрь и захлопнули дверцу.

Один из рекрутов защёлкнул на шее овчара пластиковый ошейник, напичканный электродами, и сдёрнул намордник. Откуда-то выскочил ассистент и ловко обернул вокруг лап пса ремни с металлической проволокой. Он исчез так же быстро, как и появился.

Краем глаза Ричи заметил, что зеркало оказалось дверью, за которой расположился пункт наблюдения.

Закончив работу, конвоиры устали на врача в ожидании дальнейших указаний. Душегуб махнул рукой, и те молча удалились.

— Ну, здравствуй, R-08, — сказал душегуб, не отрываясь от ноутбука.

— Странно слышать от вас пожелание здоровья, — отозвался пёс.

— Бодришься я гляжу? — противно хихикнул Картер.

Он открыл ящик стола, достал перчатки и натянул их, не отрываясь от экрана. Затем неспеша подошёл к шкафу и извлёк оттуда ослепительно белый медицинский халат и фартук. Закончив с одеждой, Картер поставил стул напротив клетки и уселся, закинув ногу на ногу.

— Начнём, если ты не против.

Вежливость душегуба пугала больше, чем грубость боевиков. Ричи представил, как тот обходительно вскрывает ему брюхо, и прижал уши.

Пёс не был глупцом и ещё при первой встрече понял, что перед ним профессионал, которому не составит труда узнать всё, чего тот хочет. Поэтому страж решил не играть в молчанку, а выложить всё как есть. По крайней мере, то, что не навредит друзьям. Со своей жизнью он уже распрощался. Насчёт политики руководства относительно предателей овчар иллюзий не питал.

— Разве это имеет значение? — осторожно уточнил Ричи.

— Конечно! — с охотой отозвался Картер.

По этому ответу Ричи понял, что ему нравилось играть со своими жертвами. Наверное, Картер получал удовольствие, ведя разговоры с бедолагами, прежде чем превратить тех в кусок мяса.

— Согласие сотрудничать сложно переоценить. Этим ты облегчишь жизнь мне и смерть себе, а, возможно, даже спасёшь собственную шкуру. Я вижу, что пёс ты неглупый и догадываешься, что бывает с предателями.

— Ага, — отозвался Ричи.

Во время беседы ошейник и ремни на ногах жили своей жизнью. Пластиковая полоска туго обхватила горло, а маленькие щупальца раздвинули шерсть и приклеились к коже наподобие пиявок. Ремни на ногах затянулись и выпустили иголки.

— Я не говорю, что ты сможешь вернуться к работе, — продолжил врач, — мы оба

понимаем, что это исключено. Байки о том, что, если удастся договориться, мы выставим твоё отсутствие как работу под прикрытием для кабыздохов с интеллектом пониже. Ты на это не клюнешь, поэтому я сэкономлю время, сказав тебе правду. Кстати, советую поступить также.

— Я уже сказал всё, что знаю, вашему сотруднику, — ответил страж.

— У нас больше вопросов, чем ты можешь себе представить.

— Значит, Альтара всё-таки подослали?

— Задавать вопросы — моя прерогатива. Другие оказались не так эффективны, — Картер погладил козью бородку, — сорванец сам напросился покормить собачку, — доверительно сообщил врач, — паршивец неплохо ладит с вашим братом и любит деньги. Нетрудно было догадаться, что он попытается выведать подробности ради ставок.

— Значит, вы всё слышали?

— Разумеется! — подтвердил Картер.

— Что вы хотите знать? — вздохнул серый пёс. Ему стало грустно, что последний день своей жизни он проведёт с этим садистом.

— Меня радует твоё желание сотрудничать, — продолжил Картер, — честно говоря, я этого не ожидал и приготовился пустить в ход тяжёлую артиллерию. Но так даже лучше. Что ж, давай поболтаем. Когда ты в первый раз столкнулся с мятежниками?

— Я ничего не знаю о них.

— Ответ неверный, — протянул Картер.

А через пару секунд тело Ричи сковала болевая судорога. Пёс вскрикнул, но тут же затих, не в силах издать ни звука. Несколько долгих секунд он молча страдал от боли. Судорога прошла также быстро, как и появилась.

В руках душегуба не было никаких приборов, поэтому Ричи догадался, что Картер послал сигнал помощникам по ту сторону стекла. Боль была вызвана препаратом, впрыснутым внутривенно.

— Хорошо, — Картер довольно кивнул, — зайдём с другого конца. Какая связь между девчонкой и смертью Рашида?

После того как овчар закончил рассказ, мужчина прошёлся по кабинету и взглянул на монитор ноутбука.

— Похоже, ты говоришь правду. По крайней мере, датчики в этом уверены, — задумчиво произнёс Картер.

— Зачем мне лгать?

— Чтобы прикрыть задницы друзей-мятежников, — предположил мучитель, внимательно наблюдая за реакцией пленника.

— Не знаю, кто это такие, но, похоже, они здорово насолили конторе, — предположил пёс.

— Шавки решили, что они умнее людей, — поморщился Картер.

— Стражи готовят заговор? — удивился Ричи, — не думал, что такое возможно.

— Мы тоже не предполагали подобного развития событий до поры до времени. Это дело лап какого-то недовольного умника. Мерзавец смущает добропорядочных псов и подводит их под смертную казнь.

— И много таких? — присвистнул овчар.

— Немного, — коротко проинформировал врач, — но раковую опухоль вырезают несмотря на размер. Картер резко замолчал, поймал себя на мысли, что заболтался.

— Любопытно, — отозвался овчар, — жаль, что я ничего не знал о них раньше.

— Что ты можешь сказать про оборотня? — Анти решил сменить тему.

— Он неплохой парень.

— Я смотрю, ты зашёл дальше недоумков-бунтарей. Те всего лишь предали контору, а ты и умудрился подружиться с грязнокровкой? Как это вышло?

— Я, как и остальные, ненавидел волков лютой ненавистью, но Агнесс убедила меня, что стражи и оборотни друг другу как кузены. Она говорит, что с волками у нас больше общего, чем с людьми.

Выражение лица допрашивающего изменилось на глазах. Довольная улыбка исчезла. Вместо неё появилась тревога, сменившаяся гневом.

— Кто такая Агнесс? — сердито спросил он.

— Лесная отшельница и ведьма, — ответил Ричи, с наслаждением наблюдая за тем, какой эффект производили его слова.

— Совсем рехнулся, какая ещё ведьма?!

— Самая обыкновенная, — ответил страж, наслаждаясь триумфом, — живёт в заколдованной роще в избушке на курьих ножках.

— Мне нужен точный адрес! Старуху надо поскорее отправить в психушку.

— Попробуйте, если получится, — усмехнулся Ричи.

Электрический ток пробежал по лапам, стремительно перекидываясь на тело. Несколько секунд овчара трясло в приступе жуткой боли, но реакция палача того стоила.

Душегуб начал подозревать неладное. Всего лишь пару месяцев назад Анти открыли, что стражи, которых они считали не умнее обычных дворняг, организовали подпольное сообщество, подрывающее авторитет конторы. А теперь этот кабыздох смеялся над ним, озвучивая опасную правду.

В стражах текла кровь оборотней. Именно скрещивание с врагами сделало из обычных служебных овчарок супер-псов, обладающих неумолимым чутьём и недюжинной силой. Благодаря тесному родству с этими тварями псы владели магическими трюками. Волчья кровь позволяла им безошибочно брать след и давать оборотням достойный отпор.

— Где она живёт? Отвечай! — рявкнул Картер.

Этот разговорчивый пёс раздражал его больше, чем другие вшивые шавки. Что-то подсказывало палачу, что в глубине души овчар не боялся ни пыток, ни смерти. А ещё эта правдивость... Намного приятней было вытягивать клещами каждое слово, а этот говорил сам.

— Этого я не знаю, — ответил овчар.

Ричи снова укололи, но на этот раз инъекция оказалась безболезненной. Пёс лишь ощутил, как расслабились мышцы. Он почувствовал головокружение и поймал себя на мысли, что теряет равновесие, но металлический каркас поддержал обмякшее тело.

— Что скажешь теперь? — Картер повторил вопрос, теперь откуда-то издалека.

— В лесу, — хихикнул Ричи, — никто не войдет туда без разрешения. И не выйдет. Высокие ели. Далеко. Я позабыл, когда вернулся. Тёмный ужасный лес. Лучше туда не соваться...

Пёс замолчал и закатил глаза, изо рта у него пошла пена.

Картер выругался и встал со стула.

— Неужели трудно запомнить дозу? — рявкнул он, с раздражением глядя на зеркальную дверь.

Ричи открыл глаза и огляделся. Пёс не помнил, когда его принесли обратно в клетку. Голова гудела, а из пасти текла слюна.

Овчар подполз к миске и сунул морду в тёплую воду. Однако попить не удалось, он неловким движением опрокинул посудину. Вода растеклась по клетке, намочив лапы и живот. Страж в очередной раз тяжело вздохнул и попытался вспомнить, что говорил на допросе.

Сначала всё шло хорошо, душегуб нечасто жал на кнопки, а больше задавал вопросы. Ричи старался ответить на них максимально правдиво, помня о датчиках, прикреплённых к телу. С техникой допросов Анти ему пришлось столкнуться несколько лет назад, когда он потерял первого проводника при загадочных обстоятельствах. Человек погиб в схватке с оборотнем, а случившееся позже требовало отдельного расследования.

Ещё тогда страж смекнул, как работает детектор лжи и «шоковая терапия», а также не упустил из виду психологический аспект допроса. К счастью, тогда ничего тяжёлого к нему не применяли и, промурыжив какое-то время, вернули в строй. Так что, овчар был готов к боли и унижениям, а вот опьяняющие препараты оказались для него в новинку.

Как бы там ни было, Ричи действительно не помнил, где жила Агнесс, и знал о мятежниках только понаслышке. Где находится Найрад и Кейса овчар понятия не имел, поэтому ничего опасного про друзей он не разболтает, даже под действием наркотиков.

Серый пёс собирался закрыть глаза и уснуть, когда услышал звук открывшейся двери. Ричи мысленно взмолился, чтобы это не был Альтар. От приставучего парня нелегко отделаться, хотя он и приятнее, чем Картер, но в теперешнем состоянии любые расспросы обернулись бы для него новой пыткой.

Сейчас овчар был не в силах даже повернуть морду, чтобы посмотреть, кто пришёл. Ему оставалось прислушиваться и терпеливо ждать. К своему удивлению, Ричи не услышал шагов и насторожился.

— Не оборачивайся! — тихо сказал кто-то совсем рядом.

Пёс не думал даже шевелиться. Он чувствовал себя паршиво и боялся, что любое движение могло вызвать приступ тошноты.

Ричи различил едва заметное мельтешение перед глазами и почувствовал на себе поле залушки. Через несколько секунд по ту сторону решётки материализовался черно-подпалый худой овчар в цифровом пенсне.

— Салют, неудачник! — бодро поприветствовал сородич, заглядывая в глаза.

Ричи хотелось отвернуться, но удалось только зажмурился.

— Паршиво, да? — сочувственно спросил четвероногий визитёр, — сильно досталось от душегуба? У наших только и разговоров что про тебя-бедолагу. Надо же было так подставиться на ровном месте!

— Я на это не куплюсь! — прорычал Ричи сквозь зубы, — сначала подсылали рекрута, а теперь собрата?

— Достали они тебя, я понял. Но, если что, я с хорошими новостями. Продержишься ещё немного, и мы тебя вытащим.

— Издеваешься, ну давай валяй! — раздражённо огрызнулся Ричи.

— Але, гараж! Совсем мозги отбили? Это же я, Ленни.

В голове Ричи смутно вспомнил очертания холодного леса с сырым оврагом. Он стоял плечом к плечу с огромным волком и разговаривал с черно-подпалым долговязым стражем.

— Помню, — коротко ответил серый пёс, сглатывая слюну, — вместо того, чтобы передать послание ты сдал меня с потрохами?

— Сдал бы, сидел бы в соседней клетке.

Ричи снова поднял взгляд на овчара.

Тот помахивал хвостом и весело глядел на сородича. В глазах Ленни плясали озорные чёртики вперемешку с искорками безумия. Ричи хотелось задать ему трёпку, но не было сил даже подняться.

Слова стража подействовали на пленника отрезвляюще. Он заметил, что визитёр прикрылся крутой заглушкой, а на глазу у него красовалось пенсне от дрона, к которому имели доступ только высшие ранги Анти.

Ричи знал, что вожатый Ленни не являлся таковым, а самим псам строго-настрого запрещалось прикасаться к технике. Приглядевшись к черно-подпалому псу, он понял, что у того был целый арсенал девайсов. Глушилка класса «А» болталась на рюкзаке как пустяшный брелок. Гаджет не только гасил сигналы с камер наблюдения, но и посылал муляж взамен исчезнувшей картинке.

— Значит, ты из тех, кто ставит конторе палки в колёса? Или это очередная проверка? — Ричи облизнулся, пытаясь отделаться от стекающей с уголков губ слюны.

— Хорош параноить. Я пришёл сюда, рискуя многим, а ты мордой крутишь.

— Кажется, я начинаю понимать. Картер сомневался в показаниях датчиков, и подослал тебя, чтобы посмотреть, расскажу ли я про визит. Чтобы знать наверняка, можно ли верить приборам.

— Похоже, действие препарата ещё не закончилось, — разочаровано заметил Ленни, переступив с ноги на ногу.

— Я только пытаюсь разобраться, — сказал Ричи.

— Понял, — кивнул Ленни, — очкарик спрашивал про мятежников?

— Спрашивал, только вот я ничего не знаю. Если тебя не подослали, тогда не пойму, зачем ты пришёл?

— Неужели неясно? Чтобы позлить Картера!

— Каким образом? — не понял Ричи.

— Тебе придётся рассказать живодёру про визит, хочешь ты того или нет. Паршивец знает своё дело, от него невозможно ничего скрыть.

— Зачем тебе подставлять себя?

— В любом случае они скоро обо всём догадаются, — ответил Ленни. Вращая головой из стороны в сторону, он управлял дроном, — как только Картер узнает про встречу в лесу и показ воспоминаний, они придут, чтобы схватить меня, поэтому я предпочёл скрыться заранее.

— А ты сообразительный подонок! — усмехнулся Ричи.

— Поэтому и жив до сих пор, — оскалился черно-подпалый пёс.

— Как быть с планами Найрада? Когда они подберут нужную дозу, я не смогу себя контролировать.

— У них есть сыворотка правды и много других весёлых препаратов. Ты, конечно, можешь попробовать строить из себя Шахерезаду, но рано или поздно им станет известно всё. Втайне останется только то, о чём душегуб не догадается спросить.

— Никак не возьму в толк, зачем ты пришёл? Я ничего не знал о мятежниках, поэтому союз псов и волков всего лишь гипотеза. Но теперь им станет известно, что у стражей появились союзники. Как это скажется на осуществлении всех этих ваших грандиозных планов?

— Не переживай за это, у нас все схвачено, — заверил Ленни, — жалкие конторные крысы до сих пор не поняли масштабов происходящего. Они считают, что им противостоят лишь несколько одиноких бунтовщиков из овчарок, но это не так. Наше общество держится на конспирации. Пойманные знали одного или двух псов, и через них держали связь с остальными.

— Ты хочешь, чтобы я передал это Картеру? Но зачем?

— Чтобы они боялись. Мне нужна паника в рядах врага. Двунogie должны начать сомневаться в собственных силах и верности псов. Тогда слаженность между вожатыми и стражами пошатнётся, и будет проще пополнять ряды бунтовщиков.

— Не думаю, что информация получит огласку, — поделился сомнениями серый пёс.

— Этого и не требуется. Ты прекрасно знаешь, стражи чувствуют настроение. Некоторые буквально считывают мысли и предвидят действия вожатого на шаг вперёд. Это и делает нас хорошими слугами и защитниками. Новость будет передаваться из уст в уста. Люди начнут волноваться, а псы попадут под подозрение.

— И почему я раньше не заметил в тебе дьявола в пёсьей шкуре?

— Умею хорошо шифроваться, — с улыбкой сообщил Ленни.

— Почему меня не позвали в мятежники? — спросил Ричи.

— Мы считали, ты слишком верен людям.

— Каким же я был глупцом! — воскликнул Ричи.

— Лучше одуматься поздно, чем никогда, — подмигнул Ленни, — мне пора, братишка!

Если повезёт — ещё свидимся.

***

Найрад открыл глаза. В ту же секунду его зрачки расширились от удивления и испуга. Он метнулся, мгновенно перекинулся в волка и с рыком бросился на стража в противоположном углу комнаты.

К своему удивлению, оборотень наткнулся на незримую преграду, отпружинил и ударился спиной о бетонную стену.

Страж сидел, не шелохнувшись, и с ухмылкой наблюдал, как волк плюхнулся на лежак и удивлённо хлопал глазами.

— У тебя, как и у Ричи, плохая память? Или вас обоих били по голове? — усмехнулся Ленни.

Присмотревшись, Найрад узнал Ленни. Худощавого черного-подпалого стража, с которым недавно познакомился.

— В прошлую встречу ты убеждал меня, что мы не враги, — усмехнулся Ленни.

— Все вы на одну морду, — буркнул Найрад.

Опустив глаза, он увидел, что на полу рядом с ним лежала раскрытая аптечка. Оборотень начал теревить её лапой, изучая содержимое.

— Ты виделся с Ричи? Как он? — робко спросил Найрад.

Для себя он пока не решил, как относится к этому псу. То, что овчар не напал во сне и принёс аптечку, говорило в его пользу. Но Найрад помнил, как нелегко стражам побороть ненависть к оборотням, поэтому решил держать ухо востро.

— А сам как думаешь, каково в плену? — спросил новый знакомый.

— Несладко, — отозвался Найрад, пытаясь найти в аптечке хоть какие-то полезные препараты. Все юбики и бутылочки казались незнакомыми.

— Намажь «реаниматор», затынется как на собаке, — посоветовал страж.

Немного помедлив, Найрад перекинулся. Использовать тьюбики с помощью лап не представлялось возможным. Лекарства удобнее наносить в человеческом обличье, а вот сражаться проще в форме волка.

Обернувшись, Найрад заметил, что бросок дался ему нелегко. Рана на руке разошлась, из неё текла кровь.

Он снял футболку и обтёр окровавленные места, думая о том, что, если страж нападёт, шансы на победу невелики.

Найрад отмахнулся от назойливых мыслей, взял баллончик с лекарством и распылил его на рану, приготовившись к жгучей боли. Однако её не последовало. Масляный спрей мягко лёг на кожу и быстро впитался.

Он не поверил своим глазам. Кровь мгновенно остановилась, а рана визуально уменьшилась. Оборотень ошарашенно посмотрел на пса, однако чудесное исцеление не произвело на четвероногого никакого эффекта.

— Прыскай ещё, не жалея, — посоветовал Ленни.

Найрад последовал его совету. Прошло всего несколько секунд, а рука выглядела значительно лучше. Рана затянулась и покрылась тонкой корочкой.

— Теперь «жидкий бинт», — подсказал овчар.

Парень нашёл нужный флакон, нанёс лекарство и с восторгом наблюдал, как кожа покрывалась эластичной плёнкой, не сковывающей движения.

— Крутые пшикалки! — выдохнул Найрад.

— Спецсредства из хранилища Анти, — кто бы мог подумать, что ими воспользуется оборотень, — усмехнулся черно-подпалый овчар.

— Я так понимаю, ты решил пойти против боссов?

Ленни кивнул.

— Ричи подтвердил наши догадки, поэтому я здесь.

— Наши? Это чьи? — уточнил Найрад.

— Мятежников.

— Псы готовы выступить против людей? — изумился Найрад.

— Уже давно. До сегодняшнего дня нам приходилось действовать подпольно, но теперь появилась возможность противостоять в открытую. Мне импонирует идея объединения с волками. Такого двуногие мерзавцы точно не ожидают.

— Серьёзно, вот так просто? — Найрад не мог поверить своим ушам.

— Тебе что-то не нравится? — хмыкнул Ленни.

— Просто я не ожидал, что стражи пойдут на сотрудничество так легко.

— На твоё счастье, какой-то умник сколотил подпольное объединение из недовольных стражей. Поэтому у нас с тобой общие враги, — оскалился пёс.

— И что ты предлагаешь? — спросил Найрад.

— Нет уж, сначала ты выкладывай свой план.

— Пока во главе общины стоит Лис, я не могу предложить полноценное сотрудничество. Если псы помогут скинуть его с поста вожака, тогда я смогу на законных правах заключить союз.

— Лис это который Милорад Эдуардович? — осведомился овчар.

— Откуда тебе известно его имя?

— Его каждая собака знает.

— Но как?

— У волков с Анти заключён договор. Об этом не говорят рядовым патрульным, только выдают списки неприкосновенных ценных для наблюдения особей. Лгут, что это для научного исследования, но нам удалось докопаться до правды.

— Я слышал что-то подобное, но не знал подробности, — поморщился Найрад.

— Ты будто с луны свалился, — заметил пёс.

— Почти, — уклончиво ответил Найрад и, обыскав глазами комнату, спросил, — а куда подевалась Кейса?

— Девчонка далеко отсюда. Я встретил её почти на границе районов. Наверное, отправилась вызволять дружка.

— Вот зараза! — воскликнул Найрад, — а ведь обещала стеречь, пока я сплю.

— Она и Ричи надула в начале знакомства, так что нечего было уши развешивать.

— Поможешь его вызволить?

— Сам собирался предложить. Правда, после того как я навестил его в заточении, это будет сложнее.

— Почему?

— Анти умеют вытягивать информацию. Хочет он того или нет, Ричи придётся всё рассказать, в том числе о моём визите и твоих планах. Двунogie запаникуют, но это нам только на руку. Правда есть и минусы. После того, как Анти обо всём узнают, они станут подозрительнее и, несомненно, усилят охрану нашего общего друга.

— Ну, и зачем было его так подставлять?

— Ты не знаешь, какое удовольствие мне доставляет факт, что Картер и компания будут кусать локти, когда обо всём узнают.

— Я тебя хорошо понимаю, — Найрад выглянул в окно, — но стоит быть осмотрительней. Вы, стражи, любите лезть на рожон.

— Ты прав, блохастый, — без колебаний согласился Ленни, — такими уж нас создали.

— Кстати, как тебе удалось настолько быстро добраться сюда?

— Ты вообще не сечёшь? А ещё говорят, будто оборотни владеют сверхъестественными способностями.

— Неужели через портал? — предположил Найрад.

— Ага, — подтвердил пёс, — насколько мне известно, ты и сам мастер открывать проходы.

— Мне это недоступно, — угрюмо ответил Найрад, — временно, — спохватившись добавил он.

— Странно, — заметил пёс, — ну да ладно. Предлагаю разделиться. Я нагоню девчонку, пока та не наломала дров. Мы обмозгуем, как вызволить Ричи, а тебе не помешало бы вернуться к своим и узнать, что к чему.

— Имеешь в виду в общину?

— А куда же ещё?

— Видишь ли, это не совсем хорошая идея. Я крупно повздорил с вожакom перед уходом, поэтому не могу заявиться туда просто так.

— М-да, — хмыкнул пёс, — ходили слухи, тебя похищали. Похоже, что-то с тобой

сделали. Ты, между прочим, тоже есть в списках. Правда уровень неприкосновенности всего лишь второго круга.

— Это как? — удивился Найрад.

— Можно потрепать, но нельзя калечить.

— Поэтому ты дрался со мной вполсилы?

— Угу, — подтвердил Ленни.

— А откуда слухи про похищение?

— Технологии, мой друг, не стоят на месте. Думаешь, почему вас называют блохастыми?

— Последнее, что я сделаю — это задамся подобными вопросами, — поморщился Найрад.

— А зря. Блохами называют устройства слежения. Конечно, тебе известно о коварности людишек, но даже ваш уважаемый Милорад Эдуардович не подозревает, как далеко зашли Анти в этом вопросе. Технический отдел помешан на мысли обойти способности обратной с помощью современных технологий.

— Хочешь сказать, им известно, что творится в общине?

— Было известно, — ответил черно-подпалый пёс, — во время войны многие схемы шпионажа развалились. Но списки действуют до сих пор, что наводит на мысль, что договор ещё не расторгли.

— Значит, большой босс планирует использовать волков в войне?

— Именно! — подхватил овчар, — неясно только какого дьявола ты попёр против вожака? Ведь ты его любимчик и преемник. В будущем твоей лохматой заднице обеспеченно тёплое местечко в управленческом кресле.

— Не сошлись во взглядах, — коротко ответил Найрад.

— Не могу поверить! Тебя будто подменили! — воскликнул страж.

— Это ещё почему? — напрягся Найрад.

— Мой бывший куратор крутил роман с женщиной из отдела наблюдения. Мы частенько заглядывали в её кабинет. Агентша специализировалась на слежке за вожакем «Серебряного следа». Я, конечно, не должен был этого видеть, но, когда парочка уединялась, у меня появлялся доступ к экранам. Так я узнал много любопытных подробностей. Видал тебя в деле. Ты один из лучших бойцов и прихвостней Железного прохвоста Милорада. А твоё умение легко подвешивать порталы и уходить от погони стало притчей во языцех. Поэтому либо ты пудришь мне мозги, либо тебя подменили.

— Думай что хочешь, — раздраженно бросил Найрад, — сейчас я настоящий, а всё, что было до этого, сон или фарс. Не веришь — ищи других союзников.

— Не горячись! — примирительно протянул пёс, опустив уши, — похоже, ты, как и я, освоил искусство лицедейства. Как бы там ни было, я готов к сотрудничеству.

— Ну вот и славно, — Найрад хлопнул пса по холке, — тогда отправимся каждый своей тропинкой. Отроешь проход до общины?

— А сам чего? — с сомнением отозвался страж.

— Представим, что я забыл, как это делается.

— Странный ты, — ответил овчар, открывая переливающийся нежным голубым светом портал. Зависший в воздухе он был похож на гладь горного озера, которую нарисовали вертикально против всех законов физики.

— Видали и постраннее, — бросил Найрад, шагая в гелеобразную плоскость.

Найрад вылетел из портала, будто кто-то пинком вышвырнул его наружу. Перемещение в пространстве заняло не больше трёх секунд, однако ему показалось, что его крутило в невесомости целую вечность.

Найрад перекатился на спину и пару минут глубоко дышал, приходя в себя. Путешествие дезориентировало: голова шла кругом, а перед глазами прыгали цветные круги. Только твёрдая земля, о которую он ударился при падении, говорила о том, что всё закончилось. Найрад поднялся и осмотрелся.

На холме в километре от него расположился мрачный посёлок. Шпиль центрального особняка рассекал хмурое небо над пустынной долиной. От главного здания полукругом расходились другие постройки. Картину довершал высокий каменный забор, отрезавший поселение от остального мира. Что-то подсказывало, что это и есть община, хотя он не чувствовал поблизости никакой магии.

— Эй! Что ты здесь делаешь? — неожиданно рявкнул кто-то сзади.

Через долю секунды горячая рука легла на плечо. Найрад вздрогнул от неожиданности. Рядом с ним стоял молодой оборотень, появившийся как будто из воздуха.

— А это ты! — воскликнул молодой оборотень и расплылся в дружеской улыбке.

Найрад хлопнул его по плечу, хотя понятия не имел, кто он такой.

— Уже вернулся? — спросил собеседник, чуть ли не подпрыгивая от восторга.

— Только что, — ответил Найрад, натянуто улыбаясь в ответ на приветливость незнакомца.

— Погнали скорее к старику, вот он обрадуется! — оборотень приобнял Найрада за плечи. Почва ушла из-под ног, а в следующую секунду они очутились в кабинете Лиса.

Несмотря на изменения, которые претерпевала реальность, кабинет вожака выглядел по-старому, разве что немного увеличился. Интерьер остался прежним: директорский стол из красного дерева, бордовые обои и авангардистские полотна на стенах.

Найрад пошатнулся и чуть было не грохнулся на пол, однако ему удалось совладать с собой и устоять на ногах.

Новый знакомый испарился, оставив его наедине с собой. Однако долго ждать не пришлось. Через несколько секунд книжный шкаф отъехал в сторону, и оттуда вышел Милорад Эдуардович.

— Где пропал?! — воскликнул вожак, — мы места себе не находим!

В голосе старика звучала неподдельная радость, да и сам предводитель выглядел иначе, чем тот, к которому Найрад привык.

Исчез фирменный галстук. Старомодный костюм сменился на современный чёрный пиджак с простой рубашкой, а брюки со стрелками превратились в фирменные джинсы. Короткая элегантная седина и лёгкая небритость делали его похожим на опытного маклера, чем на руководителя общины волков.

Последнее, на что рассчитывал Найрад, это радушный приём, поэтому тупо замер посреди кабинета, не зная, как реагировать.

Ему вдруг сделалось неловко оттого, что его принимали за другого, пусть и собственного прототипа из этой ветки реальности. Тем не менее, страж прав, необходимо разобраться, как обстоят дела в общине, и какую выгоду можно извлечь из сложившейся

ситуации.

Лис с ожиданием смотрел на Найрада.

— Меня каким-то неведомым образом утянуло меня в прошлое, — Найрад бросил пробный камень, чтобы посмотреть на реакцию вожака.

— Что!?! — удивился тот.

— Чтобы я на корню присек появление Анти, — удовлетворённый реакцией предводителя, продолжил Найрад.

— И?

— Ничего не вышло.

Ему показалось, что Лис вздохнул с облегчением.

— Потолкуем об этом потом. Мирта будет здесь с минуты на минуту, — вдруг сказал вожак заговорщическим тоном, — она всех поставила на уши в поисках тебя.

— Боже-мой, где ты пропадал? Ты в порядке?! — Волчица вихрем влетела в кабинет, подбежала к Найраду и схватила его за руки, заглядывая в глаза.

Внешне она тоже изменилась. Волосы потемнели у корней, а по концам приобрели огненно-красный оттенок. Вместо футболки и джинсов на ней красовалась элегантная блузка и длинная юбка с разрезом, а удобные кроссовки уступили место сапогам с высоким голенищем.

Найраду хотелось спросить, давно ли она покрасилась, но девушка закрыла ему рот страстным поцелуем. Не дав ему опомниться, Мирта схватила его за руку и увлекла прочь из кабинета в комнату отдыха.

В небольшом закутке расположились несколько низких диванчиков с журнальными столиками, а возле окна стоял ветвистый цветок.

— Как ты? — спросила Мирта, сжимая его ладонь и заглядывая в глаза.

— В норме, — смущённо ответил Найрад.

Похоже, в этой ветке реальности их отношения зашли дальше, чем он предполагал.

— Где ты пропадал, и что на тебе надето? — продолжила расспрашивать Мирта.

— Меня закинули в прошлое. Пришлось поскитаться, прежде чем удалось вернуться, так что не обессудь...

— Кому и зачем понадобилось? — удивилась девушка.

— Не знаю. Наверное, чтобы я предотвратил появление Анти.

— Чертовщина какая-то. Я тебя везде искала, а ты будто сквозь землю провалился.

— В некотором смысле так и было, — улыбнулся Найрад.

Если дурачить Лиса было плёвым делом, то с Миртой всё было иначе. Его мучила совесть за "украденный" поцелуй и тот факт, что он не мог сказать ей правду, по крайней мере, до поры до времени.

Найрад смотрел на волчицу, пытаясь понять, как изменилась её личность. Много ли общего у здешней Мирты с той взбалмошной девушкой, которая рискуя собой, устроилась работать в Анти, чтобы выручить их общего друга?

— Где кольцо? — подозрительным тоном спросила Мирта.

— Потерял, — на ходу солгал Найрад, не до конца понимая, о чём идет речь.

— Наше обручальное кольцо?! — воскликнула Мирта, подняв брови.

Только теперь Найрад обратил внимание, что на безымянном пальце подружки сверкало кольцо невесты.

По традиции при помолвке волков жених и невеста обмениваются замысловатыми

обручальными кольцами, сдобренными обережными заговорами и накачанными силой, призванной хранить союз от напастей. Потерять такое кольцо считалось плохим знаком.

— Прости, — потупился Найрад, почувствовав себя без вины виноватым, — перемещения во времени, смена тел, я и не заметил, как оно пропало.

В глазах Мирты блеснули слёзы.

— Это очень плохая примета! — с грустью сказала волчица, отвернувшись к окну, — можешь вернуться и поискать? — с надеждой спросила она.

— Боюсь, это невозможно, — ответил Найрад.

— Я так и знала, что всё пойдет наперекосяк! — всхлипнула Мирта и выбежала из комнаты.

Найрад не стал её догонять. Ему хотелось побыть одному.

Он решил прогуляться по территории в надежде встретить кого-то знакомого и пробудить хоть какие-то воспоминания, как это случилось во время путешествия в прошлое. Хотя не факт, что из этого что-то получится. Тогда ситуация была совсем другая — он попал в чужое тело, а сюда переместился в своём собственном.

Посему выходило, что Найрад никогда не бывал здесь и не знал всех этих оборотней. Одним богам известно, как обитатели общины отличались от прототипов из знакомой ему реальности. «Как бы там ни было, бывшее уже не вернуть, поэтому придётся обживаться здесь», — угрюмо подумал Найрад. Он вышел в коридор и неспеша побрел куда глаза глядят.

Здание выглядело шикарно. Древний ремонт в его родной общине и близко не стоял со здешней отделкой. Мраморные полы, расписная керамическая плитка на стенах, дубовые двери, сверкающий паркет и потолки с лепниной — всё это кричало о финансовом благополучии волков. Однако, несмотря на внешнюю привлекательность, община казалась незнакомой и чужой. Оборотней, встречавшихся в коридорах, он видел впервые, хотя многие приветствовали его кивком головы.

Выйдя во внутренний дворик, Найрад прошёл по каменной дорожке к небольшому фонтану и сел на скамейку. Помолвка с Миртой никак не шла у него из головы, как и то, что девушка не питала антипатии к вожаку, по крайней мере, так ему показалось. Может, здешний Лис не такой уж и злодей? И что ему теперь со всем этим делать? Вопросы оставались без ответа. Найрад даже не знал, как пройти в свою комнату и имелась ли такая в общине. Найрад сокрушался, что ему не досталась память и способности прототипа. Если верить Ленни, тот умел перемещаться в пространстве и владел боевой магией. А что мог он, пришелец из другой реальности? По сравнению со здешними обитателями практически ничего.

За время скитаний Найрад пытался подготовиться к тому, что всё будет иначе. Появление стражей и новых технологий говорило о переменах, произошедших после путешествия в прошлое. В незнакомых местах это не так сильно бросалось в глаза. Там Найраду казалось, что он просто гостит в другом мире и когда-нибудь вернётся домой. Но после визита в общину эти иллюзии рассеялись.

Самый большой шок он испытал, глядя на своих знакомых. Внешние изменения косвенно говорили о внутренних переменах. Здешние Мирта и Лис прожили другую жизнь. Насколько сильно всё изменилось, ещё предстоит разобраться.

— Долго ты собираешься тут сидеть? — пискнул отдаленно знакомый тоненький голос.

Найраду показалось, что он когда-то уже слышал подобный. Повернув голову, он увидел на скамейке серую пташку с разинутым клювом. Больше никого рядом не было. Наверное,

ему просто почудилось.

— Я у тебя спрашиваю! — возмутился голосок.

Найрад перевёл взгляд на птицу. Та смотрела на него осмысленными глазами.

— Не знаю, — ответил оборотень, чувствуя себя полным идиотом.

Наверное, кто-то из обитателей общины решил подшутить над ним, а он, как дурак, попался на уловку.

— Я проводник, — представилась серая птаха, потряхивая крыльями — меня прислали в качестве консультанта.

Перед глазами всплыла картина подземного озера и писклявые крики: «Убей его! Время на исходе!»

— Мой коллега, который работал с тобой, плохо кончил, — сообщила птичка, будто прочитав его мысли, — но это не твоя вина, — добавил птах, видя, что Найрад погрузился в глаза.

— Кто тебя прислал? — спросил он.

— Не могу сказать, — прочиркала птичка.

— Начинается! — с досадой выдохнул оборотень.

— Именно! — задорно подхватила птичка, — идём, я проведу тебя в тюремный отсек.

— Это ещё зачем? — насторожился Найрад.

— Думаю, тебе будет любопытно поболтать с Инго.

— Главный прихвостень Лиса в заточении? — усомнился Найрад.

— Инго в оппозиции, а главный прихвостень — это ты.

— Вот дела! — присвистнул Найрад, — значит, тебе известно про мою реальность?

— В общих чертах, — загадочно ответил птах.

— Значит, вас информируют?

Птичка кивнула.

— Кто? — не сдавался Найрад.

— Не могу сказать, — упрямо ответил проводник и перепорхнул на плечо, — я замаскируюсь, остальные меня не увидят и не услышат. Пойдём, — пташка впила когтями в рубашку, — я покажу путь.

Найрад шагал по извилистым коридорам, а пернатый подсказывал дорогу. С ним оборотень чувствовал себя увереннее, хотя и не до конца доверял посланнику, который отказался назвать своих боссов. Найрад не был до конца уверен в этом, кто и в целях затеял эту многоходовую игру с ним в главной роли. Как бы там ни было, отказываться от подсказок он не собирался, рассудив, что консультанта можно использовать до тех пор, пока указания пернатого не противоречат его собственным интересам.

Здание тюрьмы располагалось на дальнем участке рядом со складами и пристройками, отведёнными под хозяйственные нужды. Оно было меньше остальных строений, что косвенно говорило о том, что немногие из членов общины нуждались в изоляции.

Найрад кивнул сородичу, дежурившему на входе, и вошел.

— Когда он будет убеждать тебя сдать отпечатки пальцев для идентификации, не обращай внимания. Охранник не решится преградить путь преемнику вожака, — сообщил птах.

Так и вышло. На просьбу подставить палец Найрад только махнул рукой, и охранник лишь молча проводил его взглядом.

С птахом на плече Найрад прошёл по длинному коридору, спустился на лифте на

нижний этаж и приблизился к массивной двери, за которой находился изолятор.

— Приложи указательный палец к красной полоске, а как только загорится зелёный, посмотри в глазок. Дверь открывается по скану сетчатки, — инструктировала птичка.

Найрад сделал, что велели, и через несколько секунд дверь распахнулась, впуская его в недра тюремного отсека.

Община не поскупилась на благоустройство тюрьмы. Пустые камеры с электронными замками, оборудованные по последнему слову техники, полы из натурального камня, двери, распахивающиеся при приближении — всё это выглядело фантастически.

По совету проводника Найрад свернул на лестницу и спустился в подвал. Там его ждала очередная дверь с замком, открывающаяся посредством дактилоскопии.

— Долго ещё? — спросил Найрад.

— Почти пришли. Третья камера слева, — пропищал проводник.

Найрад сделал несколько шагов и увидел Инго. Тот сидел на полу камеры, обхватив колени руками, и глядел в планшет, который пристроил на кровати. Подойдя ближе, Найрад понял, почему Инго не отреагировал на шаги. Заключённого отделял от внешнего мира интерактивный экран, глушивший звук и изображение.

Какое-то время Найрад глядел на неудачливого собрата, оказавшегося за решёткой в обеих ветках реальности. Впрочем, здешний Инго выглядел лучше. Худоба, ввалившиеся щёки и затравленный взгляд исчезли. Теперь он напоминал скучающего тинейджера за просмотром сериалов, а не жертву плена.

— Экран откроется от прикосновения, — сообщил птах.

— Что я ему скажу? — забеспокоился Найрад, — ты и сам можешь ввести меня в курс дела.

— Только ты мне не веришь, — ответил пернатый.

— Нас слышат?

— Я покажу, как прикрыться, — заверил проводник.

— Откуда ты всё знаешь? — изумился Найрад.

— Прежде чем приступить к заданию, мы изучаем обстановку, — деловито ответил птах.

Найрад провёл пальцем по экрану и тот исчез. Инго повернул голову, встретился глазами с визитёром и снова уставился на экран. Следуя инструкциям проводника, Найрад открыл дверь камеры и вошёл, а также настроил экраны, чтобы их разговор не подслушали.

— Здорово! — сказал Найрад, нарушив повисшую в камере тишину.

— Здоровее видали, — флегматично ответил Инго, — чего припёрся?

— Поболтать, — ответил Найрад.

— А то давно не виделись, — ехидно подметил Инго, потрянув головой.

Чёлка упала на глаза. Он так и остался сидеть, прикрытый волосами, будто заслонкой.

— Хорош дерзить! — начал Найрад по подсказке птаха, — я тебе флешку принёс с фильмами и сериалами.

Узник зачесал пятернёй волосы и снова взглянул на визитёра.

— С новинками? — деловито поинтересовался он.

— А то!

— Ну ладно. Чего хотел? — буркнул сородич.

— Вот это совсем другое дело, — натянуто улыбнулся Найрад.

Ему вдруг захотелось покинуть общину. С незнакомцами он чувствовал себя гораздо

комфортнее, чем с прототипами знакомых ему оборотней. Сородичи принимали его за другого, на каждом шагу ему приходилось играть незнакомую роль, и это ужасно раздражало.

— Я пишу статью по стайной психологии. Мне нужна помощь.

— И чем я, отщепенец, могу помочь?

— Нужен взгляд со стороны, — продолжил Найрад, сочиняя легенду на ходу, — от тебя требуется рассказать про жизнь общины и её обитателей так, будто я ничего не знаю.

— Совсем крыша поехала? — хихикнул Инго.

— Думай что хочешь, — спокойно ответил Найрад, — поможешь — флешка твоя, а нет — будешь смотреть свои мыльные оперы по пятому кругу.

— Попробую, — поморщившись ответил Инго, — только если эта очередная попытка вразумить заблудшую овцу, ты попусту тратишь время, я не изменю своего мнения.

— Да расслабься, сказал же, это для исследования.

— С чего начнём? — спросил Инго.

— С основного: кто у руля, кто в оппозиции?

— Ну, коли хочешь узнать моё мнение, тогда не возражай, ибо я не стану приукрашать.

— Именно за этим я и пришёл, — к удивлению собрата, сообщил Найрад.

— Вожак нашей общины — редкостный гад, да и остальные не краше, — начал Инго, глядя куда-то в сторону.

Кейса проехала по темноте несколько километров, после чего старенький «Вольво» забуксовал в грязи. Она попыталась вырваться, но безрезультатно. После нескольких попыток из-под машины раздался громкий хлопок. Кейса пригнулась, приняв его за звук выстрела, но вскоре поняла, что ошиблась, ибо больше ничего не нарушало тишину заброшенного района.

Кейса снова попробовала вывести машину из ямы, но обнаружила, что авто начало клевать носом. После осмотра выяснилось, что лопнула крышка на переднем колесе.

Безнадёжно промолив кроссовки в грязевой жиже, Кейса вернулась в машину, поняв, что дальше ехать не получится. Девчонка опустила сиденье до упора, сняла обувь и пододвинула ноги поближе к печке.

Глядя в тёмное небо, она мысленно вопрошала, почему за последние месяцы на её долю выпало столько несчастий. Война, гибель тётки, потеря квартиры, бродячая жизнь — проблемы сыпались одна за другой, будто из рога изобилия. Четвероногий друг попал в плен, а машина, которую удалось найти каким-то чудом, наглухо застряла в грязи. Молчаливый вопрос остался без ответа. Она успокоила себя тем, что по сравнению с остальным, потеря тачки — не такая уж большая проблема. Развалюху в любом случае пришлось бы бросить на границе районов, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Кейса почувствовала усталость, пригrelась и уснула, намереваясь на следующий день продолжить путешествие пешком.

Девчонка проснулась под утро. От сна в неудобной позе ныла шея и спина. Окна в машине запотели. Кейса потянулась, разминая затекшие мышцы, протёрла лобовое стекло рукавом толстовки и чуть не завизжала.

На капоте, свернувшись калачиком, спал черно-подпалый овчар. Услышав шорохи в машине, страж открыл глаза и уставился на нее.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга. Похоже, это был тот самый монстр, что вчера до чёртиков ее напугал. Почему он не напал прошлой ночью? И зачем дожидался её пробуждения?

Пёс глядел умными глазами, так похожими на глаза Ричи. Если бы страж хотел напасть, то сделал бы это вчера. Может, Анти хотели взять её живой, и поэтому подослали собаку караулить? Запертая в машине, девчонка оказалась в ловушке, из которой ей никуда не деться.

— Привет! — сказала Кейса, невольно любуясь худощавым псом с лоснящейся шерстью.

— Я уж думал, ты никогда не проснёшься, — ответил тот, обнажив клыки наподобие улыбки.

Страж выглядел вполне дружелюбно, что приободрило ее, но это могла быть всего лишь уловка, чтобы выманить её из машины.

— Кто ты такой и зачем меня преследуешь? — Кейса сразу взяла быка за рога.

— Я пришёл по просьбе Найрада, чтобы помочь выволить Ричи. Ты ведь из-за него рискуешь головой, пробираясь в одиночестве по такому гиблому месту?

— Чем докажешь? — Кейса подозрительно прищурилась.

— Оборотень сказал, что ты зараза. Бросила его одного, пока он спал.

Девчонка задумалась. Страж мог следить за ними. Тогда к чему весь этот цирк?

— Это ничего не доказывает.

— Что ты выкаблучиваешься? — фыркнул пёс, — ты не в том положении, чтобы торговаться. Думаешь, старое «Вольво» защитит от стража? Если захочу, выбью стекло, и дело с концом.

— Это ты напугал меня вчера?

— Просто решил проверить, кто тут шастает по карантинной зоне.

— Ты так и не назвал своего имени, — девчонка тянула время, рассудив, что пока они беседуют, она в безопасности.

— Ленни.

— Приятно познакомиться, а я — Кейса. Не пойму, с чего ты решил нам помогать?

— Ну, я не такой чокнутый как Ричи, чтобы привлечь твоей смазливой мордашкой.

Ты, может, не в курсе, но история о том, что страж втюрился в девчонку, гремит по всем питомникам.

— Что за бред?! — возмутилась Кейса.

— Почему тогда он стал тебе помогать?

Точного ответа на этот вопрос она не знала.

— Сначала Ричи принял меня за куратора, — задумчиво сказала девчонка.

— Тогда почему остался, когда ложь раскрылась? Почему продолжил защищать тебя в урон карьере? — продолжил распраш овчар.

— Мы с ним подружились! А ты почему здесь? Потому что Анти — отпетые негодяи.

— Ты сама и ответила на свой вопрос, — усмехнулся пёс. — Двуногие паразиты стоят у меня поперёк горла. Поэтому я принял предложение Найрада выступить против них совместно с оборотнями.

— И много вас таких? — с волнением спросила Кейса.

— Достаточно, — уклончиво ответил пёс.

На сердце у неё вдруг полегчало. Девчонка поняла, что страж говорил правду. Этот худошавый пёс поможет ей вытащить Ричи. С помощью стражей Найраду удастся сместить жоака. То, что ещё недавно казалось мечтами, воплощалось в реальность, а значит, не всё потеряно. Может даже удастся выиграть войну и восстановить мир.

— Ну что, так и будешь сидеть в этой развалюхе или пойдём спасать твоего Ромео?

— Ты это брось! — пригрозила девчонка, собираясь выходить.

Про себя она отметила, что характером Ленни отличался от Ричи. Острый на язык и насмешливый, черно-подпалый овчар не стеснялся её подкалывать. Пёс даже получал удовольствие, дразня собеседницу. Чувство юмора выдавало в нём острый ум и проницательность.

Кейса задалась вопросом, как ему удалось выжить в рядах Анти с железной дисциплиной и строгой субординацией. Она догадывалась, что кураторы держали псов на коротком поводке и в строгом ошейнике. Ленни с манерой общения никак не вписывался в образ послушного служебного пса.

— Думаешь, как я тянул лямку на службе? — словно прочитав её мысли, спросил страж.

— Типа того, — Кейса распахнула дверцу машины и теперь думала, как бы так выбраться, чтобы не промочить ноги.

— Приходилось притворяться и прыгать перед кураторами на задних лапках, отчасти поэтому я их так возненавидел.

Видя затруднение девчонки, пёс спрыгнул с багажника, поднял валяющуюся неподалёку доску и аккуратно положил ей под ноги.

— Спасибо, — улыбнулась Кейса, отметив про себя, что Ленни услужливости не занимать.

Наверное, так проявлялась естественная склонность стражей к служению, ведь в их жилах текла кровь служебных собак. Интеллект лишь позволял ей раскрыться в полной мере.

— Всё-таки не возьму в толк. Ты зол на Анти, это понятно, этих уродов ненавидит весь мир. Союз с оборотнями — тоже неплохая идея. Но причём тут Ричи? Зачем тебе понадобилось помогать мне?

— Без меня у тебя нет никаких шансов, такой ответ устроит?

Кейса отрицательно покачала головой.

— До тебя и Ричи мне нет особого дела. Это элементарный расчёт. Найрад бросился бы тебя выручать, потратил драгоценное время и рисковал бы своей головой. А он нам ещё пригодится. Поэтому я решил, что проще разделиться. Ему знаком мир общины блохастых, а я знаю контору. Довольна?

— Вполне, — хмыкнула Кейса, — извини, что допытываюсь. Просто я люблю ясность во всём.

— До Ричи ты не докапывалась, — усмехнулся страж.

— Тогда я отчаянно нуждалась в помощи.

— А сейчас?

Кейса нервно хихикнула.

— Хорошо, подловил, сейчас я нуждаюсь в ней ещё больше.

— То-то же! — овчар растянулся в довольной улыбке. — Если ты закончила с расспросами, предлагаю валить отсюда по-быстрому. Сегодня последний день карантина, скоро сюда придут патрули для контрольной зачистки.

— Как мы проберёмся незамеченными по границе районов?

— У меня свои тропинки, — подмигнул страж, глядя в пространство позади неё.

Девчонка обернулась и замерла с раскрытым ртом. Прямо за её спиной появился сверкающий портал.

— Вот это да! — не скрывая восхищения воскликнула Кейса.

— Сопли умиления отложим на потом, а пока предлагаю проследовать.

Девчонка дотронулась рукой до желеобразного прохода, и тот затянул её внутрь, словно пылесос тряпицу. Земля ушла из-под ног, и она оказалась парящей в невесомости.

Кейса вывалилась из портала, будто её выплюнули наружу. Открыв глаза, она нашла себя лежащей на большом кожаном диване посреди пустой комнаты. Из разных углов на неё смотрели два десятка собачьих глаз. Овчары с любопытством принялись к гостье.

— Ой, сколько вас! — удивлённо сказала Кейса усаживаясь.

Голова немного кружилась, девчонка оперлась на спинку дивана, придерживаясь за подлокотник. Постепенно она приходила в себя.

— Это как понимать? — пробурчал седовласый страж, сидящий в отдалении.

— Она поможет нам в одном деле, — ответил Ленни, выпрыгивая из портала.

— Человек! — рыкнул овчар-переросток так, что Кейса вжалась в диван.

— Вот именно! — подхватил Ленни, — для этой работы нужен двуногий. Кстати, это та самая Кейса, которая обратила Ричи в предателя.

Взгляд кобеля немного смягчился, а остальные с двойным интересом уставились на белокурую гостью.

Девчонка смутилась. Ей в голову не могло прийти, что некоторые стражи

возненавидели не только Анти, но и людей в целом. К счастью, так думали не всё, многие псы были настроены весьма дружелюбно.

Кейса с любопытством оглядела разношёрстных овчаров с почти человеческими глазами.

— Знакомься, — сказал Ленни, — слева направо: Арчи, Ким, Лари, Марти, Антони Тайто, Ози, Раули, Аль и Сантери. Остальные представятся позже, а пока располагайся. Не знаю, будет ли тебе удобно в нашей берлоге, но более безопасного места не сыскать во всём городе. Если что-то нужно, проси любого, не стесняйся. А сейчас я должен идти. Отдыхай. Завтра нас ждёт трудный день.

С этими словами Ленни протиснулся между любопытных овчарок и скрылся в коридоре. Девчонка осталась сидеть на диване, не зная, что делать и куда податься.

— Вы все говорящие? — спросила она, чтобы хоть как-то завязать беседу.

— Конечно! — ответил сидящий ближе всех пёс. Кажется, его звали Арчи, — правда некоторые не слишком болтливы, а кому-то речь даётся с трудом, но понимают людей абсолютно все.

— Понятно, — кивнула Кейса, не зная, что ещё спросить.

— О каком деле говорил Ленни? — осведомился другой серый овчар, сидящий чуть поодаль.

— Я проберусь в центр, чтобы освободить Ричи.

— Хм, тогда не совсем понятно, зачем ему понадобился человек. Любому из нас было бы в сто раз проще сделать это, — с сомнением ответил коричневый пёс.

— У Ленни наверняка есть план, — возразил рыжеватый страж с коротким именем Аль.

— Конечно, конечно! — подхватило несколько голосов.

— Это правда? — осведомился седовласый ветеран.

— Он не успел рассказать подробностей, но я в любом случае попытаюсь это сделать.

— Ты просто чокнутая! Для девчонки вроде тебя отправиться туда равносильно самоубийству! — взвизгнул овчарёнок.

— Зачем тебе это? — спросил другой страж, имени которого она не запомнила.

— Ричи — мой друг, — ответила Кейса, — он попал в плен, спасая меня. Я должна помочь ему выбраться.

— Странно видеть такую самоотверженность со стороны людей. Обычно нас пускают в расход, чтобы прикрыть свою задницу, а ты собираешься отправиться ради пса на верную гибель.

— Хорошо запугивать девчонку! — рыкнул широколобый овчар с огненно-рыжим подпалом, — если это идея Ленни, значит, он всё продумал.

Постепенно интерес к гостье угас, и стражи разошлись по своим делам. Только самый младший остался сидеть рядом с девчонкой.

Долговязый щенок положил голову ей на колени и заглянул в глаза, Кейса потрепала его по загривку.

— Я покажу тебе нашу берлогу.

— Прости, я забыла, как тебя зовут?

— Ким, — охотно ответил овчарёнок.

— Как тебя угораздило попасть в мятежники?

— Совершенно случайно. Однажды ночью мне не спалось. Я прогуливался по центру и застукал одного из бунтарей на задании. Чтобы я не поднял шума, он втащил меня за собой в

портал. Так я попал сюда.

Ленни принял решение, что мне проще остаться здесь и не высовываться. Теперь моя работа — вводить новичков в курс дела и показывать, что к чему. Они не пускают меня наружу, — с досадой сообщил овчарёнок.

— Может, оно и к лучшему, — сказала девчонка.

— Сама-то небось не отсиживаешься в окопах, а рвёшься в самое пекло.

— Если бы не Ричи, я бы в жизни не решилась на такую авантюру. Это вынужденные меры, а ты ещё совсем юн.

— Мы с тобой ровесники, если провести аналогию с собачьим возрастом, — обиженно хмыкнул щенок.

— Прости, я не хотела тебя обидеть. Думала, ты младше.

— Проехали! — отозвался овчарёнок, — я уже привык, что все тыкают тем, что я самый младший. Но по крайней мере, я здесь. Моим сверстникам повезло гораздо меньше.

— Ты сказал, что Ленни решил твою судьбу, значит, он — главный?

— Никто не знает, кто всем заправляет. Ленни разруливает дела и отдаёт приказы. Настоящий лидер предпочитает оставаться в тени. Здесь лишь небольшая горстка тех, кто порвал связи с питомником. Те, что до сих пор на службе, знают одного-двух мятежников. Это называется конспирация, — с гордостью сообщил Ким.

— Я знаю, — улыбнулась Кейса, — люди делают точно также.

— Неужели? — удивился овчарёнок, — а я думал, это придумал Лидер, — с неподдельной досадой добавил он.

— Вероятно, лидер взял этот приём на вооружение, что очень умно с его стороны. Почему ты сказал, что отправиться в центр Анти равносильно самоубийству?

— Ты не знаешь, что это за люди, — тихо сказал щенок, — они убивают гражданских налево и направо. Без возможности открыть портал и за неимением чутья ты будешь уязвима. Если тебя заметят или что-то пойдёт не так, ты не сможешь выбраться.

— Мне это известно, но что может случиться? Я замаскируюсь и буду держать связь с Ленни.

Щенок замялся и потупил взор.

— Я бы на твоём месте не сильно ему доверял, — шепотом посоветовал юный овчар.

— Это ещё почему?

— Он не слишком жалуется людей.

— Я не заметила антипатии с его стороны.

— Ленни мастерски умеет притворяться.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

От этих слов Кейсе стало немного не по себе.

— Ким! — рявкнул рыжеватый овчар, неожиданно появившийся в комнате. — Прибыли новички. Займись ими!

— Но...

— Сейчас же!

Щенок кивнул и выбежал из комнаты.

— Не бери в голову, если он что-то наплёл. Ким недоволен, что его не выпускают в город.

— Ничего такого, всё нормально, — заверила Кейса, погружившись в размышления.

Весь день девчонка промаялась, слоняясь без дела по лагерю мятежников. Судя по ощущениям, они находились глубоко под землёй. Овчарки занимали довольно просторное пространство, похожее на секретный бункер. Возможно, это было заброшенное убежище.

Комнату, в которой Кейса вышла из портала, использовали для собраний. Девчонка догадалась, что Ленни открыл проход там из-за наличия дивана, чтобы она не расшибла себе голову при падении.

Дальше располагался длинный коридор с множеством комнат, часть из которых занимали стражи. К счастью, помещение было приспособлено для жизни. В убежище имелась кухня, душ, туалет, а также электричество, подаваемое генератором.

Рыжий пёс, имя которого она не запомнила, провёл гостью в благоустроенную комнату и оставил одну. Кейса заметила, что её общества сторонились все, кроме Кима. Но ему, видимо, запретили с ней общаться, ибо овчарёнок больше не появлялся.

Слова щенка никак не шли у неё из головы. Попытался ли он предостеречь её или просто вставлял Ленни палки в колёса?

У неё не было особых причин доверять ни тому, ни другому. По крайней мере, Кейса не заметила антипатии со стороны Ленни, который держался здесь за главного. Пёс не скрывал, что ему было на неё плевать, и он взялся помогать ей только чтобы сэкономить время союзника.

Если следовать этой логике, Ленни не было разницы, погибнет она или останется в живых. Ричи тоже не был ценным кадром для мятежников. Он уже сделал своё дело, сведя стражей с оборотнями. Теперь бунтарей интересовал только перспективный союз с волками, а серый пёс и девчонка были всего лишь балластом, за который Найрад цеплялся из-за дружбы.

С помощью Ленни или без, Кейса рисковала. Пробраться в центр Анти — непростая задача. Ей существенно помогут знания стража. К тому же, у псов имелось оборудование и средства связи. Даже без подсказки Кима, она больше рассчитывала на себя и Ричи, чем на случайных союзников.

Кейса легла на скрипучую кровать, залезла под одеяло и закрыла глаза. Завтра ее ждал тяжелый день. Девчонка задремала, думая о спасении друга.

Ричи потерял счёт времени и не мог с точностью сказать, когда заканчивался один день и начинался другой. Последнее время Картер держал его на наркотиках. В затуманенном состоянии сознания страж уже не осознавал, когда прекращался допрос и начинались галлюцинации. Картер приходил к нему даже во снах. Ричи то болтал без умолку, то не мог вымолвить ни слова. Порой он чувствовал себя счастливым, а порой на него накатывала волна депрессии, в такие моменты псу казалось, что сознание разваливается на части.

Его то пытали, то разговаривали с ним вежливо. После уколов Ричи не мог контролировать себя и выдавать информацию дозировано, как он планировал вначале.

После первой беседы Картер понял, что он — крепкий орешек, поэтому даже не пытался войти через парадную дверь, сломав его волю. Анти принял решение пробраться через чёрный ход, расшатав сознание стража с помощью наркотиков и выбив у пса почву из-под ног.

Поэтому, когда дверь в изолятор открылась, и на пороге появилась Кейса в рекрутской форме, Ричи принял это за очередную галлюцинацию и даже не потрудился встать.

***

Кейса поймала на себе расфокусированный взгляд овчара. Похоже, её не узнали. Да и она сама вряд ли бы узнала себя в форме Анти со спрятанными под фуражку волосами и надвинутым на лоб козырьком в тяжёлых армейских ботинках, которые смотрелись просто огромными на её ногах.

Что-то в её виде развеселило пса, он поднял верхнюю губу, обнажив зубы наподобие улыбки, но вместо смеха из горла Ричи вырвалось рычание.

— Ричи! — позвала его Кейса в надежде, что он узнает её голос, но страж смотрел будто сквозь неё и никак не отреагировал на зов.

— Ричи, это я — Кейса. Вставай, уходим! — Девчонка открыла дверцу клетки ключом-картой, которую раздобыл Ленни.

— Ричи! — снова позвала она, но серый пёс не сдвинулся с места.

— Он под кайфом! — растерянно сообщила Кейса в микрофон, замаскированный под воротом куртки.

— В правом верхнем кармане капсула. Сделай укол, это поможет очистить кровь и привести его в чувства, — велел Ленни через наушник.

Кейса нащупала в подкладке миниатюрный шприц, запаянный в пластик. Внутри плескалась мутная серая жидкость.

Страж по-прежнему смотрел в пространство и никак не реагировал на её манипуляции. Кейсе стало страшно. Она надеялась, что Ричи поможет ей выбраться, так как не до конца доверяла бунтовщикам, а овчар оказался невменяем. Предупреждение щенка всплыло в памяти. Как теперь быть? Как вытащить Ричи? Ведь ей не под силу тащить на руках огромного пса.

Ленни не отправил с ней подмогу, объясняя это тем, что Анти ждут проникновения стражей или оборотней, но не людей. Время для операции он тоже выбрал необычное — послеобеденные часы. Охрана меньше всего ожидала появления лазутчиков в дневное время.

Кейса заползла в клетку и вколола лекарство подкожно в холку овчара. От укола пёс дёрнулся, оскалился и зарычал.

— Потерпи, сейчас станет легче, — пролепетала она, отползая к выходу.

Овчар смотрел в другую сторону. Зрачки его вращались. Казалось, он находился где-то в другом месте. Будто подтверждая эту догадку, Ричи зарычал и бросился на решётку. Ударившись носом о прутья клетки, он отскочил и попятился назад.

— Что мне делать? — спросила Кейса миниатюрный наушник, — он ничего не сообщает.

— Сыворотка начнёт действовать минут через пять. А пока молись, чтобы никто не заглянул на огонёк, — ответил мятежник на другом конце провода.

Кейса притворила дверь клетки и села в углу, сложив руки в замок.

Ленни провёл её в центр Анти без всякой маскировки, за исключением рекрутской одежды. Страж сказал, что заглушки или другие технические примочки могут привлечь внимание. Самый верный способ пробраться незамеченной — попытаться пройти наудачу.

Ленни оказался прав, ей удалось проникнуть в контору без единой загвоздки с помощью ключей, которыми её снабдили мятежники. Никто не обратил внимания на девчонку, переодетую в рекрута, и Кейса беспрепятственно добралась до тренажёрного зала, где Ричи держали в потайном изоляторе.

Кто мог предположить, что пёс окажется в столь плачевном состоянии? Кейса догадывалась, что Ленни знал об этом, но не счёл нужным сказать ей.

Но могла ли она его винить? Сейчас Кейса понимала, как никогда, что без помощи мятежников ей не удалось бы выбраться даже за границу карантинной зоны, не говоря уже о том, чтобы проникнуть во вражеский центр.

Минуты ожидания тянулись медленно. Девчонка вздрагивала от каждого шороха и не спускала взгляда с четвероного друга, который выглядел так, будто за последние несколько дней прошёл ради нее через ад.

Кейсе было радостно, что она пришла на выручку, хотя все отговаривали от этого. Пока только неясно, к чему это приведёт. Считая каждую секунду, она ждала, когда сознание пса прояснится.

Ричи тяжело дышал. Бока овчара с шумом поднимались и опускались. Кейса с тревогой подумала, что от лекарства ему стало только хуже. Что, если это был яд, а вовсе не сыворотка, очищающая кровь? Неужели Ленни мог так подставить?

Однако вскоре дыхание серого стража выровнялось. Теперь казалось, что он просто спит, то и дело подёргивая лапами во сне, словно щенок. Это немного успокоило девчонку, но ненадолго. Вскоре в коридоре послышались шаги.

Кейса вжалась в угол и включила заглушку, которую держала наготове, чтобы в случае необходимости быстро прикрыться от посторонних глаз. Лазутчица достала пистолет и затаила дыхание.

Дверь отворилась. Внутри заглянул светловолосый парень. Увидев, что пёс спит, рекрут собирался удалиться, когда заметил, что дверца клетки приоткрыта.

Неодобрительно щёлкнув языком, рекрут пересёк комнату, захлопнул клетку и намеревался уходить, как вдруг замер посреди комнаты, пронзённый какой-то мыслью. Он похлопал по куртке и извлёк из недр внутреннего кармана радар.

Кейса стояла в углу, прикрытая простенькой заглушкой, и держала Анти на прицеле. Будь пушка с глушителем, она бы уже давно нажала на курок, но она медлила. Хлопок выстрела в любом случае привлечёт внимание охраны, и тогда уже не останется надежды уйти незамеченной.

Рекрут пробежался пальцами по радару и в ожидании уставился на экран.

Кейса подумала, что сейчас самое подходящее время незаметно подкрасться и ударить прикладом по голове, пока тот не успел поднять тревогу, но что-то останавливало ее от того, чтобы отправить не вовремя появившегося рекрута к праотцам.

Парень выглядел совсем обычным и никак не вязался с образом охотников за головами, которые держали в страхе весь город. Было непохоже, что он убивал гражданских направо и налево. Наверное, завербовался недавно и не успел оскотиниться.

Кейса поймала себя на том, что оценивает врага и пытается понять, что он за человек. Подобные рассуждения на войне были не к чему. Требовалось просто вырубить его, но она никак не могла заставить себя это сделать.

Радар издал клацающий звук, выводя на экран результаты сканирования. Рекрут обернулся и уставился в угол.

Кейса поняла, что её заметили и шлёпнула по кнопке, снимая маскировку.

— Ты кто такая? — рявкнул рекрут, пятясь назад.

— Стой, где стоишь, и держи руки на виду, — отчеканила Кейса, держа его на прицеле.

Ричи завозился на полу клетки и открыл глаза.

— Кейса? Что ты тут делаешь?! — воскликнул пёс, вскакивая на ноги.

— Кейса? — с интересом переспросил светловолосый рекрут.

— Медленно положи радар на пол и открой клетку! — скомандовала девчонка.

Рекрут не сдвинулся с места.

— Это ты грохнула Рашида и азиата? — усмехнулся он, — крутяк! Ребята мне не поверят.

Кейса сделала каменное лицо. Тааая "слава" ужасно раздражала. До начала войны ей нравилось, что о ней болтают за спиной, пусть даже всякую ерунду, но теперь это просто бесило. Псы несли чушь о влюблённости Ричи, Анти забавляло, что вчерашняя школьница пристрелила матерого куратора.

— Если не откроешь клетку, скоро ребята будут обсуждать, что я шлёпнула ещё одного их коллегу, — холодно сказала она.

Рекрут с опаской посмотрел на неё.

— Да не трогала я вашего Рашида, — пробурчала Кейса себе под нос. — Что касается азиата, это была самозащита.

— Детка, да ты просто огонь! — рекрут расплылся в улыбке и сделал несколько шагов в сторону клетки, — я ключ достану? — спросил он, показывая пустые ладони.

— Валяй! — ответила девчонка, не спуская с него глаз.

— Зачем ты пришла? — возмутился пёс, до этого молча наблюдавший за их беседой.

Судя по скорости реакции, он ещё не совсем пришёл в себя, но в голове у него прояснилось.

— Сейчас не самое удачное время, чтобы это обсуждать, — ответила Кейса.

— Ты просто сумасшедшая! — воскликнул овчар, — я рисковал собой, чтобы спасти твою шкуру, а теперь ты сама притащилась сюда. Это безумие! Как ты собираешься уйти?

Кейса подумала, что это был чертовски хороший вопрос.

— Сможешь открыть для нас портал? — обратилась она к удалённому помощнику.

— Попробуйте выбраться самостоятельно. Я пришлю подмогу, — ответил Ленни.

— Предлагаешь разгуливать по территории центра со стражем, на которого Анти охотились несколько месяцев? — возмутилась Кейса.

— У тебя получилось пройти, почему не получится выйти? — язвительным тоном отозвался мятежник.

— Ты просто псих! — разозлилась девчонка.

— Я смотрю, у вас там целая компания умалишённых? — усмехнулся рекрут.

Кейсе захотелось ударить его, но сокращать дистанцию было опасно.

Дверь пискнула, и в комнату вошёл чёрный страж.

Только теперь Кейса заметила, что та была не заперта. К счастью, пёс захлопнул её за собой.

— Джар, мой мальчик, проходи! — поприветствовал его рекрут.

— Альтар?! — страж переводил настороженный взгляд с проводника на Кейсу.

— Спокойно, дружище. Мы лишь мило болтаем.

— Заткнитесь! — рявкнула девчонка, направляя пистолет на чёрного стража. — Ты! — обратилась она к Альтару, — живо открывай клетку.

На этот раз рекрут не стал спорить. Он медленно достал карту-ключ из кармана и провёл по электронному замку.

Ричи выбрался наружу и, пошатываясь, подошёл к девчонке.

Кейса отметила про себя, что защитник из него сейчас никудышный.

— Эй! — обратилась она к чёрному псу, — полезай в клетку.

— Этот наш, — раздался голос Ленни в наушнике.

Овчар сделал шаг в сторону клетки.

— Не ты! — поправилась Кейса, — а он! — сказала девчонка, указывая на рекрута.

— Ну уж нет, я туда не полезу.

Кейса с раздражением поняла, что отдавать приказы явно не её конёк.

— Быстро! — рявкнула она, вскидывая оружие.

— Ладно-ладно, — в конце концов согласился рекрут.

В этот момент на потолке завывла сирена, а клетка начала мерцать раздражающим красным светом.

— Слишком поздно, — констатировал рекрут, — сработала сигнализация.

— Как её отключить?! — нервно заорала девчонка, пытаясь перекричать звук сирены.

— Извини, но меня нет нужного уровня доступа, — развёл руками рекрут.

— Сделай что-нибудь! — срывающимся голосом попросила Кейса. В этом вопле смешались раздражение, мольба и отчаяние.

— Я попробую, — неожиданно сказал рекрут, — но действовать надо быстро!

— Что нужно делать?

— Пусть Ричи вернётся на место, а ты спрячься в углу.

— Почему я должна тебе верить?

— У тебя нет другого выбора! — ответил парень.

Серый пёс взглянул на неё, ожидая указаний.

Девчонка кивнула и стремительно бросилась в угол, на ходу активируя заглушку. Ричи понуро проковылял обратно в клетку. Альтар захлопнул за ним дверцу. Джар остался сидеть на месте, наблюдая за всем этим и с изумлением.

Через несколько секунд, открыв дверь с пинка, в изолятор ворвались трое молодчиков в форме. На фоне худощавого Альтара накачаные хмурые мужчины выглядели как настоящие воины, с которыми не хотелось бы столкнуться в тёмном переулке. Оглядев комнату, охранники расслабились.

— Что здесь происходит? — спросил тот, что держался за старшего.

— Не знаю, — пожал плечами Альтар, — я зашёл, а сирена как заорёт, — почему-то беззаветно врал рекрут.

Один из верзил провёл карточкой по двери клетки и ввёл на цифровом табло код. Сигнализация тут же перестала выть.

— Ты замок трогал? — с подозрением спросил громила.

— Только пару кнопок нажал, — потупился Альтар, хотел проверить свой уровень доступа.

— Балбес! — здоровяк хлопнул парня по затылку, отчего голова Альтара чуть не слетела с плеч, — кстати, когда заканчиваются финальные ставки?

— В пятницу вечером, — отозвался Альтар.

— Ты чего тут отираешься? Думаешь выведать информацию и поднять бабло?

— А то! — весело подхватил рекрут, — предлагаю забыть этот эпизод, а взамен я сделаю пару намёков?

— Но, чтобы в последний раз! — строго сказал здоровяк.

— Разумеется! — заверил Альтар, а сам покосился на Джара, не выдаст ли тот?

Пёс молча сидел у его ноги, не проявляя признаков беспокойства. Здоровяк плюнул и махнул рукой. Охранники покинули комнату, хлопнув дверью.

Кейса не верила своим глазам. Рекрут, которого она несколько минут назад собиралась пристрелить, спас её, солгав коллегам.

— Что это сейчас было? — недоуменно спросила она, отключая маскировку.

— Я прикрыл твою пятую точку, разве нет? — улыбнулся Альтар.

— Зачем тебе это понадобилось? — подозрительно прищурилась Кейса.

— Может, ты мне нравишься, — подмигнул рекрут.

— Ага, конечно! — хмыкнула Кейса.

— Надоели мне эти Анти, — доверительным тоном продолжил Альтар, — смурные какие-то и недалёкие. Я пробовал привыкнуть и так и сяк, а всё равно не моё.

— И поэтому ты решил стать предателем, чтобы Анти до окончания времён охотились за твоей головой?

— Я фанатею от бунтарей ещё со школы. К тому же начальник намекнул, что отставки ждать не стоит, любого, кто уйдёт, запишут в дезертиры. Контора терпит недостаток кадров, многие погибли в вооружённых стычках. Да и его бросать страшно, — Альтар кивнул на стража, — что с ним будет, если я оставлю службу?

— С куратором-предателем псу будет проще расстаться? — с сарказмом поинтересовалась Кейса.

— Недавно я понял, что стражи припеваючи живут без проводников и даже стремятся к независимости. Ты вообще никого не благодаришь или только меня? — ловко спросил Альтар, меняя тему.

— Никого, — устало вздохнула Кейса, — ну, коли не шутишь, добро пожаловать в мятежники! Как нам отсюда выбраться?

Альтар проигнорировал вопрос и присел на корточки напротив пса.

— Дружище, ты как? Со мной или остаёшься?

— Я уже давно с ними.

— И ты всё это время молчал?

— Я же не псих, чтобы рассказывать проводнику о таких вещах.

— Ты мне не доверяешь? — спросил Альтар.

— Правила есть правила.

— Тоже верно, — согласился Альтар.

— Я попробую вас вывезти, — он обратился к Кейсе, — ждите здесь, я подгоню машину к крыльцу.

Девчонка кивнула. Молодой рекрут подвернулся так неожиданно, что она не могла понять, как к нему относиться. Похоже, Альтар и правда собирался примкнуть к мятежникам. Отказываться от помощи в такой ситуации было бы просто глупо.

Альтар чиркнул картой по двери изолятора и скрылся в коридоре. Кейса выпустила Ричи из клетки.

— Ему можно доверять? — спросила она у чёрного овчара.

— Да, — не колеблясь ответил тот, — я уже давно говорил Ленни, что Альтар не такой, как все, но он мне не верит.

— Верь я каждому сентиментальному псу, давно бы был на том свете, — прокомментировал Ленни в наушник.

— Зря ты пришла, — Ричи снова затянул старую песню, — я прикрывал вас не для того, чтобы тебя схватили.

— Тебя об этом никто не просил, — возразила Кейса, — на то они и друзья, чтобы прийти на выручку.

— Ты просто не понимаешь серьёзности ситуации! — взвизгнул пёс, нервно подёргивая хвостом.

Было видно, что он всё ещё не в себе.

— Остынь, братишка. Теперь уже без толку ругаться, надо выбирать, — попробовал успокоить его Джар.

— Ленни! — требовательно позвала Кейса, — нытьё овчара выводило её из себя, — открой портал хотя бы для Ричи, я попытаюсь улизнуть самостоятельно.

— Пока не могу, — отозвался черно-подпалый помощник, — я уже израсходовал весь энергетический запас, так что, буду восстанавливаться пару дней.

— Чёрт бы тебя побрал! — выругалась Кейса, — так и знала, что от вас помощи не дождёшься.

— Выбирайтесь с новым другом. Удачи. — Ленни отключился.

Кейса со злостью выдернула наушник.

— Альтар уже ждёт, — отряхиваясь, сообщил Джар, — пора идти. Я проверю всё ли чисто.

— Валяй! — согласилась Кейса, взглядываясь в недовольную морду Ричи.

Она начала бояться, как бы четвероногий друг не разыграл очередной аттракцион самопожертвования. Он и в прежние времена лез на рожон, а сейчас психическое состояние Ричи оставляло желать лучшего.

Джар вышел первым. Девчонка выглянула в коридор. Там было чисто. Через полминуты пёс позвал их за собой.

Озираясь по сторонам, Кейса вышла из изолятора, Ричи плёлся следом, опустив голову. Они прошли через пустующий тренажёрный зал и оказались во внутреннем дворике.

Альтар подогнал фургон к самому крыльцу. Дверь в салон была распахнута. Кейса быстро спустилась по лестнице и залезла в машину. Ричи прошмыгнул следом. Как только пёс оказался в салоне, дверь автоматически захлопнулась.

Джар устроился на переднем сидении рядом с водителем.

— Как всё прошло? — спросил Альтар.

— Кажется, нас никто не заметил, — отрапортовал чёрный пёс, — я не уловил подозрительной активности.

— Отлично! Вы двое сидите смирно и не высовывайтесь. Попробуем проскочить через проходную. Есть возражения?

— Нет, — хмуро ответила Кейса.

Бесстрашие, которое охватило её вначале операции, постепенно улетучивалось. С каждой секундой напряжение росло и на неё накатывали волны страха.

— Тогда поехали! — воскликнул Альтар.

От напускной весёлости рекрута Кейсе стало только хуже. С каждой секундой её всё больше трясло от волнения.

Ричи флегматично смотрел в окно. От апатии пса девчонке сделалось не по себе. Похоже, страж успел заживо похоронить себя. Именно поэтому пёс злился. Кейсе стало грустно. Она совсем иначе представляла их встречу.

Фургон мягко тронулся с места и поехал по территории центра Анти. За окном мелькали серые здания, похожие на казармы, спортивный стадион и офисный комплекс. От них веяло холодом и негативом как от тюрьмы.

— Приготовьтесь, мы подъезжаем, — сообщил рекрут, сбрасывая скорость.

Кейса вжалась в сиденье, а Ричи лишь тяжело вздохнул.

— Салют, братишка! — Альтар приветливо махнул рукой, опуская боковое стекло.

— Порядковый номер и цель выезда, — буркнул дежурный.

— Три, шесть, восемь, пять, два, один, три. Пробный патруль с новичком.

Постовой молча постучал по клавиатуре, а после этого нажал на кнопку. Массивные железные ворота медленно поползли в сторону.

Кейса затаила дыхание.

— Совсем запарился, — сказал вдруг дежурный, — номер стажёра?

— У него ещё нет карточки, — быстро ответил Альтар.

— Талон испытательного срока, — не унимался дежурный.

За время разговора ворота успели открыться больше чем наполовину. Фургон вполне мог протиснуться в образовавшийся проем, и Альтар, недолго думая, дал по газам.

— Какого дьявола?! — заорал дежурный и быстро застопорил ворота, но было уже поздно.

Проскользив боками по калитке, машина вырвалась за территорию.

Альтар вжал педаль газа до упора. Фургон на всех парусах летел прочь, оставив на асфальте тёмные следы.

Однако триумф длился недолго. Выглянув в окно Кейса увидела, что за ними увязалась погоня. Два фургона неслись следом и стремительно нагоняли.

— Ленни! — взмолилась Кейса, — открой портал хотя бы для Ричи!

Оборванный наушник болтался на груди, но микрофон ещё работал.

Анти начали стрельбу.

Девчонка упала на пол, а серый страж сидел и смотрел в окно. Кейса подползла к нему и повисла на шее пса, заставив того занять лежачее положение.

Пули свистели над их головами. Надежда на то, что им удастся улизнуть, таяла с каждой секундой.

— Подонки заблокировали дорогу, — сообщил Альтар.

Кейса зажмурилась. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы это оказалось дурным сном. Очередная пуля продырявила обшивку кресла.

— Сейчас тряхнёт! — предостерёг Альтар.

Кейса ухватилась за ремень безопасности. Альтар покрепче вцепился в руль и свернул с дороги.

Фургон тряхнуло и закрутило на замёрзшей земле. Водитель попытался вернуть управление, но ничего не вышло. Машина завалилась на бок.

За пару секунд до падения Кейса обхватила Ричи и прижала пса к себе. Удар разомкнул их объятия. Девчонка ударилась головой и потеряла сознание.

Найрад выслушал Инго. По его рассказам выходило, что дела здесь обстояли не намного лучше, чем в его родной реальности.

Найраду не оставалось ничего другого, как приспособиться к новой версии действительности. Хотя это было непростой задачей, ибо даже собственная роль казалась Найраду фантастической. Он никак не мог привыкнуть, что здесь он — верный прихвостень и преемник Лиса.

Обнадёживало то, что в этой ветке реальности существовало объединение отщепенцев типа «одиноких волков», к коим и принадлежал Инго. Лис поймал его во время агитации молодёжи против власти вожака. Бунтарь советовал молодым оборотням уходить на вольные хлеба и присоединиться к оппозиции.

Радовало, что отщепенцев здесь тоже не трогали. Местный Лис, как и его прототип, говорил, что община дело добровольное. Однако, подговаривать молодёжь считалось преступлением. Инго заключили под стражу, но до сих пор не назначили наказание. Пленник считал, что так вождя пытается оградить подданных от его проповеди.

Возможно, Лис решил попробовать уговорить Инго вернуться в общину. Это могло стать лучшей антирекламой отщепенцев, если агитатор решит отказаться от своих убеждений и вернуться под крыло вожака. Но Инго не торопился этого делать, поэтому старик тянул время, пробуя взять юношу измором. Прототип Найрада всячески помогал Милораду Эдуардовичу, поэтому Инго так удивился перемене, произошедшей с собратом. Такие вещи, как сговор верхушки общин с Анти и планида, остались прежними.

— Ты случайно головой об асфальт не бился? — в очередной раз спросил Инго, не в силах скрыть своего изумления.

— Кажется, приложился пару раз, когда выходил из портала. А что, так заметно? — усмехнулся Найрад.

— Серьёзно, что послужило причиной такой перемены? Я слышал, что ты где-то пропал, тебе что промыли тебе мозги?

— Какая разница, что заставило меня изменить взгляды? — уклончиво ответил Найрад, — важнее, что я собираюсь делать теперь.

— Это уже другой разговор! — загорелся Инго, — лучше поздно, чем никогда! Представляю, как взбесится старикан. Он хотел вернуть меня, а вместо этого профукал преемника.

— Надеюсь, ты не думаешь, что это твоя заслуга?

— Разве я похож на идиота? — хихикнул Инго.

— Пожалуй, нет, — шутливо приглядевшись к сородичу, ответил Найрад.

— Ты сможешь агитировать против старого интригана? — все ещё не веря своим ушам спросил Инго.

— Бери выше! — Найрад гордо вскинул голову.

Глаза сородича округлились от изумления.

— Хочешь устроить бунт? Крутяк!

— Отщепенцы готовы помочь? — поинтересовался Найрад.

— Да хоть сейчас, — заверил Инго, — у тебя есть сторонники и ресурсы?

— Есть одна мыслишка. Как насчёт того, чтобы прогуляться?

— Давно об этом мечтаю, — обрадовалась Инго.

— Как мне его вытащить? — спросил Найрад маленькую невидимую птичку, притаившуюся на плече.

— Ты с кем разговариваешь? — поинтересовался Инго, удивлённо оглядываясь.

— *На выходе из блока — настенный шкаф, в нём интерактивные наручники. Используй их для транспортировки заключённого, чтобы не привлекать внимания. На подземной парковке твоя машина, на ней вывезешь его за пределы общины.*

— Выпустят ли нас? — с сомнением спросил Найрад, продолжая общаться с невидимым проводником.

— *Любимчику вожака позволено очень многое. Твоего слова будет достаточно. К тому же, сегодня на посту твой дружок.*

— У тебя крыша едет, братишка? — Инго с недоумением глядел на собрата.

— Это невидимый консультант, — отмахнулся Найрад, — он подсказал, как вытащить тебя отсюда.

— Ясно-понятно, — скептически протянул Инго, — если он подсказал, значит всё в норме, — саркастическим тоном добавил он.

— Решил, что я сдвинулся? — рассмеялся Найрад, — я бы на твоём месте думал точно так же, но это неважно. Подожди, я сейчас вернусь.

Найрад быстрым шагом прошёл по коридору, нашёл настенный шкафчик, достал оттуда наручники и вернулся в камеру.

— Протяни запястья, — попросил он Инго.

— Это ещё зачем? — поморщился тот.

— Чтобы не вызвать подозрений.

Помявшись несколько секунд, сородич подставил руки. Найрад защёлкнул наручники, надев себе на запястье тоненький браслет управления.

По подсказке птаха он перепрограммировал сигнализацию, чтобы после исчезновения заключённого охранная система не подняла тревогу.

Найрад распахнул защитные экраны, разблокировал дверь и вместе с Инго вышел в коридор.

Процедуру отключения охранной системы пришлось повторить на выходе из изолятора. Умные сканеры знали заключённого в лицо и могли подать сигнал тревоги на пульт охраны.

Благополучно миновав коридор, Найрад с отщепенцем подошли к проходной.

Убедить дежурного выпустить их оказалось сложнее, чем отключить электронную защиту, но птах уверял, что нет повода для беспокойств.

— Я его заберу на пару часов, — небрежно бросил Найрад, подходя к проходной.

Охранник удивлённо вскинул брови.

— Найрад Кридович, а как же разрешение на перевозку заключённого?

— Под мою ответственность, — ответил Найрад, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу возле вертушки.

— Прямой приказ Милорада Эдуардовича, — упорствовал дежурный, — Вожак велел стеречь этого с двойным усердием. У смутьяна есть сочувствующие среди наших.

— Ставишь под сомнение моё слово? — сурово спросил Найрад, — набрать Милорада Эдуардовича?

— Да, — ответил охранник, — с вас как с гуся вода, а с меня три шкуры сдерут.

Найрад достал из кармана телефон, который видел впервые. За время их разговора птах

успел куда-то смотаться и притащить в когтях мобильник.

Найрад нажал на кнопку вызова. В трубке послышались гудки.

— Простите, что отвлекаю, — сказал Найрад, театрально прокашлявшись, — у нас тут проблема, — он исподлобья посмотрел на дежурного, — сотрудник охраны не даёт вывезти Инго...ага... передаю ему трубку.

Найрад протянул сотовый дежурному, по взгляду которого было понятно, что тот уже пожалел, что затеял этот спор.

— Здравствуйте. Да. Я понял. Простите, но по инструкции положено. Слушаюсь.

— Всё в порядке, можете пройти, — охранник вернул Найраду мобильник.

Найрад смерил того взглядом сверху вниз, толкнул заключённого в спину и вышел через вертушку.

Когда они отошли от изолятора на несколько шагов, Найрад обратился к пернатому.

— Как тебе удалось это проверить?

— *Это приказ. Не смейте его останавливать!* — ответил птах голосом вожака.

— Ах ты, шельмец! — воскликнул Найрад, — так ловко подделать голос старого интригана.

После фокуса с телефоном Инго понял, что невидимый помощник существует, и больше не надсмехался над их странным диалогом.

— Здорово вы придумали позвонить старику. Видел лицо дежурного? — Инго передразнил охранника.

— А ты не верил! — Найрад скорчил нарочито обиженную гримасу.

— Ну, извини, — пожал плечами Инго, — резкая смена взглядов, разговоры с воображаемым другом. Что бы ты подумал на моём месте?

— Проехали! — Найрад хлопнул товарища по плечу.

— Как мы выберемся отсюда? — спросил сородич, кивая на заколдованный забор.

— На моей тачке. На проходной сегодня свои, так что пропустят без вопросов, — пересказал Найрад предложение птаха.

Инго вдруг остановился и пристально посмотрел на товарища.

Найраду и раньше доводилось видеть подобный взгляд. Оборотень будто старался заглянуть в сердце и прочесть его мотивы. Найраду казалось, что тот взглядом просверливал его насквозь. Такие же ощущения вызывали гляделки Агнесс.

— Ты пытался увидеть мои намерения? — прямо спросил он.

— Я должен убедиться, что это не подстава, — ответил Инго.

Найрад кивнул. Надо было уже привыкнуть к развитым магическим способностям сородичей, небывалому техническому прогрессу и изменению личности друзей.

Магия беспокоила Найрада больше всего. Он мало чего умел даже по сравнению с волками из своей реальности. Местные с лёгкостью открывали порталы, прошибали психическую защиту, читали мысли, и кто знает, что ещё могли. Как он сможет стать их лидером и возглавить сопротивление, если в магии разбирается немногим больше обычной старушки? И как он объяснит всем амнезию и потерю магических способностей? Ленни упомянул, что его прототип славился умениями в этой области. Вот бы синхронизировать с ним память. Да только как?

Найрад шёл по тропинкам посёлка, следуя указаниям пернатого навигатора, а Инго тащился следом. Спрашивать про то, умеет ли Инго открывать порталы, не хотелось. Наверняка территория общины имела защиту от несанкционированных прыжков.

Через несколько минут они благополучно добрались до гаража, никого не встретив на своём пути.

Инго помалкивал, опасаясь, что у стен могут быть уши, а Найрад размышлял о том, что будет делать дальше.

На подземной парковке Найрад загадал одну из четырёх самых шикарных тачек и не ошибся. Птах принёс ключи от машины и сообщил, что две из них принадлежали ему, а две жожаку.

Он открыл дверцу, плюхнулся на водительское сидение и невольно подумал, что в том, чтобы быть прихвостнем жожака, определённо имелись плюсы. Шикарное водительское кресло обнимало спину, а практичная и комфортабельная отделка салона радовала глаз.

— Уверен, что хочешь всё бросить? Красивую жизнь, удобные вещи? В оппозиции таких тачек не выдают, — заметил Инго, будто прочитав его мысли.

— Похоже, у Лиса всё-таки получилось промыть тебе мозги? Если ты также уговаривал остальных, то надо было взять тебя в штат, а не сажать за решётку.

— Одно дело рядовые оборотни, а другое любимчики вроде тебя.

— Ты, конечно, извини, но агитатор из тебя так себе, — Найрад решил сменить тему и не подал виду, что слова сородича задели его до глубины души, — ну что, погнались?

Инго кивнул.

Найрад повернул ключ зажигания и порадовался, что несколько лет назад научился водить машину. Жизнь в бегах лишила его возможности иметь постоянное авто, но этот навык много раз выручал в той или иной ситуации.

Он представил себя подростком в тачке, полной табачного дыма, с булькающими сабвуферами и улыбнулся. Не исключено, что здешний золотой мальчик так провёл отрочество.

Машина плавно тронулась с места, и они выехали с парковки.

На пропускном пункте общины красовались мощные кованые ворота. Даже Найрад, не особенно разбиравшийся в магии, разглядел множество охранных заклинаний, а также пару оборонительных щитов. Кроме того, сам забор являлся сплошным барьером, прикрывающим поселение от магического вторжения. Не обошлось и без технических примочек, каких именно, он не мог сказать, так как разбирался в современной технике не лучше, чем в магии.

В будке на выезде его поприветствовал незнакомый дежурный. По подсказке птаха Найрад узнал, что его звали Азар, и что это один из его приятелей.

Как и предсказывал пернатый, дежурный открыл ворота, не задав ни единого вопроса и даже не заглянул в салон и на пассажира.

— Ух ты! — воскликнул Инго, когда они оказались за территорией общины, — не могу поверить, что ты правда помог мне улизнуть.

— Я изменился даже больше, чем ты можешь себе представить.

— После сегодняшнего я готов поверить, — сказал Инго, потирая затылок, — и всё-таки, где ты нашёл сторонников, которые готовы выступить против жожака? Мы столько лет собираем народ, но до сих пор не добились существенных результатов.

— Ты удивишься, — загадочно ответил Найрад, — мои союзники — стражи.

— Что?! — воскликнул Инго, — как это возможно?

— Думал только среди волков есть недовольные? Овчарки тоже точат зуб на своих боссов. Псы создали подпольное объединение.

— Поверить не могу! — выдохнул Инго, — я думал, что шавки не умнее овощей.

— Я тоже так считал, пока не познакомился с одним из них, когда гостил у лесной отшельницы.

— А это ещё кто? — изумился сородич.

— Одна мудрая женщина, — ответил Найрад, пытаюсь подобрать слова, подходящие для описания необычной знакомой, — кстати, бывшая сокурсница Лиса.

— И конечно же, точит зуб на старого интригана? — подхватил Инго.

— Всё верно! — подтвердил Найрад.

— До какой же степени тот её достал, если она до сих пор в обиде? Должно быть сильно, раз старушка не погнушалась науськать дворняг на сокурсничка после стольких лет, — улыбнулся Инго.

— Овчарки не совсем обычные существа. Ты когда-нибудь думал, откуда у псов магические способности?

— Их вывели их из пробирки, наверняка нахимичили чего-нибудь.

— Если способности к магии можно было воссоздать с помощью генетики, Анти бы давно взяли это на вооружение и клепали супер-солдат.

— Тогда откуда у кабыздохов эти умения? Некоторые из тварей сражаются не хуже наших.

— И? — протянул Найрад, имитируя манеру Агнес вести беседу, задавая наводящие вопросы.

— Ты же не хочешь сказать, что они унаследовали способности от оборотней.

— Именно!

— Это какой-то бред, — задумчиво сказал Инго, — не знаю, что наплела тебе старуха, но в это трудно поверить.

— А ты пораскинь мозгами! Анти скрестили служебных собак и волков и собрали их эмбрионы под микроскопом. Магия стражей и оборотней очень похожа. Агнесс говорит, они наши двоюродные братья.

— Но как? Ведь собаки и оборотни — два несовместимых вида.

— Овчарки и волки — уже ближе, не так ли? У них даже может быть потомство.

— Мать моя женщина! — Инго прикрыл рот рукой.

— Они не так плохи, как мы привыкли думать. Стражи славные ребята, если не пытаются перегрызть тебе глотку.

— Эти псы убили больше наших, чем рекруты Анти.

— У них не было выбора. Анти со щенячества науськивают их против нас.

— Это ничего не меняет, — Инго скрестил руки на груди и отвернулся к окну.

— Это меняет всё! Часть псов против такого порядка. Они признали, что с нами у них гораздо больше общего, чем с людьми. Мы можем помочь друг другу.

— Как ты это представляешь? — поинтересовался Инго.

— Стражи помогут свергнуть Лиса. Ты ведь прекрасно знаешь, что мало кто из волков решится на это.

— Но можно ли доверять этим мутантам? Прикинутся союзниками, а на деле устроят подставу?

— Нет.

— Как ты можешь быть уверен?

— Псы могут поддерживать стайную связь, я всё видел своими глазами.

Инго с сомнением покачал головой.

— Ты так говоришь, будто хорошо их знаешь.

— Я знаком с парой стражей. Ричи и Ленни.

— Поверить не могу, что ты обращаешься к ним по имени!

— Я понимаю твои чувства, сам поначалу думал точно так же. Уверен, что, пообщавшись с ребятами, ты изменишь своё мнение.

— Это просто безумие! — воскликнул Инго, глядя на дорогу.

— Попробуй отбросить предрассудки. Этот союз наш единственный шанс.

За время разговора они проехали хмурую долину. Найрад свернул в ближайшую рощу и заглушил мотор.

— Ну, и чего мы ждём? — поинтересовался Инго.

— Ленни, — коротко ответил он.

Только теперь Найрад заметил, что птах исчез с плеча, даже не попрощавшись. Непредсказуемость пернатого, а также неясность его мотивов нервировала Найрада, но с этим приходилось мириться. Без помощи проводника он бы не вытащил Инго. Без подсказок в общине он чувствовал себя беспомощным.

— Это обязательно? — поморщился Инго, — может, я пойду?

— Сиди. Ты должен с ним познакомиться, — возразил Найрад.

— Не нравится мне всё это, — честно признался Инго, — зачем связываться с недоразвитыми? Мало, что ли, нормальных ребят?

— Достаточно, — ответил Найрад, — только кто из них согласится выступить против вожака в открытую?

— Я останусь, но только потому, что в долгу перед тобой, — буркнул Инго, скрестив руки на груди.

— И на том спасибо, — ответил Найрад.

Он не знал точно, появится Ленни в ближайшее время или нет. Они с псом не обсудили, как будут держать связь. Найрад надеялся, что страж придёт снова после того, как он покинет общину, чтобы обменяться новостями.

К счастью, долго ждать не пришлось. Через несколько минут они услышали, что кто-то приземлился на крышу, а через секунду черно-подпалый страж спрыгнул на капот.

Инго сжал кулаки и приглушённо зарычал, ногти его начали удлиняться, а на пальцах выступила шерсть. Сородич балансировал на грани трансформации.

Найрад хорошо помнил ощущение, которое вызывало у оборотней присутствие Анти. Сам он уже давно отключил тревожный колокольчик, поэтому появление пса его не тревожило.

— Салют, блохастые! — поприветствовал страж оборотней.

Инго чуть ли не трясло от злости. Он наморщил нос и обнажил прорезавшиеся клыки.

— Я же говорил, он тебе понравится, — Найрад ткнул сородича локтем в бок.

— И тебе не хворать, четвероногий! — ответил Найрад, выходя из машины.

Инго остался в салоне, демонстративно отвернувшись.

— Как всё прошло? — спросил пёс.

— Как по маслу! — ответил Найрад.

— А этот что, немой? — страж кивнул в сторону машины.

— Он немного стеснительный, — усмехнулся перекидыш, — ещё не привык к вашему брату, — Инго, знакомься, это Ленни, — Найрад распахнул дверь авто.

Бывший заключённый нехотя вышел из машины и с ненавистью уставился на овчара.

Пёс глядел на оборотня с интересом.

— Да ладно тебе, хорош строить из себя недотрогу! — Найрад хлопнул собрата по плечу.

— Всё в порядке, — отозвался страж, — он всё ещё считает, что мы враги.

— А кто же ещё? — взорвался Инго, — такие как ты перегрызли глотки моих друзей!

— А такие как ты моих, — спокойно ответил овчар, — но сейчас не время вспоминать старую вражду. Анти стравливали нас, как питбулей на арене. Не лучше ли объединиться и надрать задницу негодьям, устроившим эту резню?

Спокойный тон пса подействовал на оборотня успокаивающим образом. Клыки и шерсть на руках исчезли.

— В чём-то ты прав, — неуверенно согласился Инго.

— Я покажу, если позволишь, — предложил страж.

Инго посмотрел на Найрада, тот ободряюще кивнул.

— Хорошо, — выдавил Инго.

От силуэта Ленни отделились чёрные птички. Одна скользнула к Найраду, а другая метнулась в сторону его друга.

Найрад погрузился в мелькающую череду воспоминаний, как это было в случае с Ричи. События всплывали в памяти, сопровождаемые запахами, ощущениями и переживаниями. Он видел всё глазами стража, будто это происходило с ним самим.

Ленни начал показ с обучения щенков. Увидев арену и вспомнив сцену с волчонком, Найрад попытался отключиться, но пёс держал их внимание, чтобы волки не закрылись раньше времени.

«Не хочу смотреть!» — Найрад мысленно закрыл глаза, выражая желание прекратить сеанс.

Ленни показал, что открывает их снова.

«Ты *должен* это увидеть».

Найрад хотел возразить, но страж заглушил его мысль потоком воспоминаний.

Найрад оказался лицом к лицу с волчонком по ту сторону решётки.

Незадолго до начала обучения маленький Ленни прогуливался по территории питомника. Привлеченный любопытством, он пролез через дырку в заборе и проник в незнакомый корпус, где вместо вольеров щенков увидел пустующие клетки.

«Какое странное место», — подумал овчарёнок и уже собирался уходить, когда почувствовал чьё-то присутствие в конце блока.

Ленни побежал туда и увидел серого пса по ту сторону решётки. Сначала он решил, что это простая собака, он уже видел таких.

Собаки не умели говорить и общались только на языке тела. Овчарёнок уже собирался уходить, когда щенок с человеческими глазами окликнул его.

Почти неделю овчарёнок прибежал в незнакомый блок, чтобы поболтать с новым знакомым, но однажды всё изменилось. В один прекрасный день щенкам рассказали про оборотней, и Ленни больше не возвращался в дальний корпус.

А через несколько недель случилось то, чего он боялся больше всего. У овчарят его возраста начались тренировки на арене.

Сначала это были шуточные спарринги, но с каждым днём всё становилось серьёзней. Ленни и его сверстников ставили с овчарятами постарше, а те совсем не жалели салаг.

Одну из тренировок объявили уроком смерти. На арену швырнули полуживого

волчонка. Ленни не знал, выбрали ли его потому, что кураторам стало известно о нежелательном знакомстве, или же так распорядился злой рок. Но в тот день жизнерадостный щенок умер вместе с волчонком.

Несколько недель щенок залечивал раны от клыков и хлыста. Анти ясно дали понять, что выбор существует только один: убивать или самому быть убитым. Много лет после этого пёс корил себя за неправильный выбор, пока однажды ему в голову не пришла идея, что он может всё изменить.

С тех пор овчар тщательно обдумывал план восстания. Вскоре страж осознал, что он такой не один. Бунтарские настроения нашли отклик у некоторых из собратьев. Подпольное движение разрасталось как снежный ком. Потом он встретил Ричи. Дружба стража с оборотнем подала идею о плодотворном союзе.

Страж закончил трансляцию и оглядел оборотней.

Найрад сидел на холодной земле, обхватив колени руками.

— Что это было? — ошарашено спросил Инго.

— Мои воспоминания, — ответил черно-подпалый страж.

— То, что они делают с вами, просто ужасно, — выдохнул Инго, потирая глаза.

— Это как раз то, о чём я говорил. Теперь ты всё знаешь и в праве решать, ненавидеть меня или попытаться помочь.

— Ты тоже это видел? — обратился Инго к Найраду.

— Уже не в первый раз, — ответил тот.

— Как можно транслировать воспоминания? Я будто пережил это сам.

— Разве вы не умеете? — удивился Ленни.

— Нет, — удивлённо ответил Инго, — мы поддерживаем стайную связь и делимся мыслями, а это похоже на просмотр фильма.

— Я думал, волки умеют. При случае покажу, как это делается. Так что, ты с нами? — спросил Ленни, открывая сверкающий всеми цветами радуги портал.

Инго почесал затылок и кивнул.

— Пришло время познакомиться с союзниками, — торжественно объявил Ленни.

Следом за ним из прохода вышли двое оборотней. Псы, окружившие портал, наострили уши. Полтора десятка глаз настороженно уставились на необычных гостей. Некоторые оскалились, другие с глухим рыком повскакивали с мест.

— Спокойно! — громоподобным голосом крикнул Ленни, — это друзья!

— Обязательно было их сюда тащить? — седой страж с трудом прятал оскал, верхняя губа пса беспокойно подрагивала.

Найрад подумал, что, если у кого-то из стражей сдадут нервы, стая не сможет сдерживаться. Псы разорвут их в клочья в считанные секунды.

— Разумеется! — черно-подпалый Ленни, пропустил мимо ушей вызывающий тон старожилы, — разве вы забыли, о чём мы говорили? — спросил пёс, окинув взглядом окружающих, — наши враги — не оборотни, а Анти. Волки помогут нам надрать задницу этим наглым двуногим.

— Легче принять это на словах, — бросил кто-то из стаи.

— Поэтому я и пригласил их сюда. Мы должны привыкнуть к обществу волков. В наших жилах тоже течёт волчья кровь.

Найрад украдкой бросил взгляд на Инго. Сородич был не в восторге от происходящего. Найрад и сам чувствовал напряжение, повисшее в воздухе, хотя успел привыкнуть к компании стражей. Инго и остальным ещё только предстояло растопить лёд многолетней вражды.

Ленни был прав. Если стражи и волки планируют сражаться бок о бок, им необходимо подружиться.

Найрад был не против потерпеть временные неудобства ради общего дела. А вот Инго, судя по выражению лица, оказался не готов к такому повороту событий. Сородич с грустью смотрел на место, где несколько секунд назад горело окно портала. После того как проход закрылся, пути назад не было.

— Может, вернёмся в изолятор? — мысленно предложил Инго.

— Ну уж нет, — Найрад легонько хлопнул собрата по плечу.

Инго попытался улыбнуться, однако получилось паршиво. У него прорезались клыки, а на бакенбардах выступила шерсть.

— Если обратишься, мы покойники, — предупредил Найрад, повернувшись вполоборота и прикрывая парня.

— Ребятки, подходите, знакомьтесь! — предложил Ленни, — они не кусаются.

Последняя рекомендация не воодушевила Найрада, но он не стал возражать. Ради общего дела можно потерпеть усмешки.

Первым к ним протиснулся юный овчарёнок.

— Меня зовут Ким.

Серо-коричневый щенок представился без всякого предубеждения. Похоже, ему раньше не приходилось иметь дело с оборотнями.

— Найрад, — сказал оборотень, присаживаясь на корточки, — а моего друга зовут Инго.

Напряжение постепенно спадало. Стражи сначала робко, а потом с интересом

подходили их обнюхать.

Найрад увидел, что Инго раскрепостился и предоставил ему возможность говорить, а сам потихоньку отошёл, чтобы перекинуться словом с Ленни.

— Похоже, всё прошло нормально, — улыбнулся Найрад.

— Я и не сомневался, — ответил черно-подпалый овчар.

— В самом деле? Они чуть не бросились на нас.

— Ну, разорвали бы парочку, пригласил бы других, — усмехнулся пёс.

— Как там дела с Ричи? — поинтересовался Найрад.

Этот вопрос уже давно не давал ему покоя, но пока не удавалось улучшить момент, чтобы спросить. По взгляду стража он понял, что что-то явно пошло не так.

— Возникли проблемы, — нехотя ответил овчар, подтверждая его подозрения.

— Что стряслось? Он в порядке? — взволнованно спросил Найрад.

— С ним всё нормально, — ответил Ленни, опуская глаза.

— А Кейса?! — торопливо уточнил Найрад.

— Нам не удалось её вытащить.

— Что ты такое говоришь?! — воскликнул Найрад, — ты ведь обещал присмотреть за ней!

На его крик обернулось несколько стражей. Ленни успокоил их, кивком головы сообщая, что всё в порядке.

— Я не мог пойти туда или послать кого-то из наших. Анти ожидали именно этого. У девчонки были все шансы. Она, в любом случае, пробралась бы туда с моей помощью или без.

— Чёрт возьми, я положился на тебя! — с досадой сказал Найрад.

— Зато лохматого удалось спасти, — Ленни втянул голову в плечи.

— Как это случилось?

— Ей удалось вывезти Ричи за территорию, но не вышло уйти по-тихому. За ними увязалась погоня, Анти прострелили шины и перегородили дорогу. В аварии Кейса потеряла сознание и попалась.

— Почему ты не открыл для них портал?

— Я не мог, — ответил пёс, глядя на него честными глазами.

У Найрада складывалось впечатление, что Ленни не чувствовал себя виноватым.

— Что это значит?

— Я не могу открывать неограниченное количество порталов, на это тратится колоссальный объём сил. К несчастью, в тот день я присматривал за ещё одной операцией и исчерпал лимит до того, как Кейсе потребовалась помощь.

— А другие?

— Не так много наших могут перемещаться в пространстве. Я до последнего надеялся, что всё получится. Ведь почти удалось!

Найрад с досадой стукнул кулаком в стену. Псы наострили уши, но Ленни жестом отослал их.

— С Ричи всё в порядке?

Овчар кивнул.

— Страж представляет большую ценность, чем девчонка, не так ли? — прямо спросил Найрад.

— Ситуация требовала экстренного вмешательства, не было времени разбираться, —

ответил пёс, глядя в глаза, — я не был до конца уверен, что получится создать проход и швырнул аркан наудачу. Портал мог затеряться или притащить штурмовиков, но нам повезло и в петлю попал Ричи.

— Я могу его увидеть? — Найрад смотрел себе под ноги.

— Сейчас не лучшее время. Бедняга не в себе после всего, что произошло. Его пришлось успокоить, сейчас он отсыпается.

Найрад флегматично плюхнулся на массивный кожаный диван, единственный предмет мебели, сиротливо стоящий посреди комнаты.

— Его можно понять, — сказал он, — когда планируется операция по освобождению Кейсы?

— Боюсь, не в ближайшее время, — ответил Ленни, устраиваясь на другом конце дивана.

— Почему это? — удивился Найрад.

— Анти только этого и ждут. Я не отправлю псов на верную смерть.

— Предлагаешь её бросить?

— Нужно подождать. Соберёшь волков, можно будет попытаться.

Найрад понял, что тот не горел желанием помогать девчонке и решил перевести тему.

— Для начала надо избавиться от Лиса, — задумчиво сказала Найрад, — оборотни не решатся выступить против вожака, ваша помощь будет очень кстати.

Он бросил эту фразу небрежно, хотя от ответа овчара зависело очень многое. Если у него будет стая, то помощь с освобождением Кейсы от псов ему уже не понадобится.

— Мы готовы помочь, — сообщил Ленни.

Найрад кивнул. Внутри он возликовал, но внешне постарался не показывать своей радости.

— Что планируешь делать с Милорадом? Устранить или взять в плен?

— Для начала последнее, — ответил Найрад, чувствуя как по спине пробежали мурашки.

Он ещё не думал, что собирается делать с интриганом. Убить старика — самое верное решение. Зная его коварство, нетрудно догадаться, что месть предводителя будет страшной. Но Найрад не мог, ибо не был холоднокровным убийцей. Прикончить Лиса казалось слишком жестоким.

— Мерзавец опытен и силён, схватить его будет непросто даже для моих ребят. Повезло, что старик тебе доверяет. Если сможешь выманить Милорада из общины, мы устроим засаду.

— Это не составит труда, — ответил Найрад, размышляя, как связаться с Лисом.

Без всяких сомнений, у него имелась привилегия прямого вызова, но он не знал нюансов. Волки, как правило, договаривались использовать различные варианты зова для разных ситуаций. Таким образом они общались на расстоянии.

— Отлично. Предлагаю обмозговать всё как следует, а пока несколько дней потолкайся среди стражей. Для начала бойцам нужно привыкнуть друг к другу и потренироваться работать в парах.

— Согласен. Думаю, среди отщепенцев найдутся желающие. Если удастся наладить стайную связь, нашему сотрудничеству не будет цены. Тогда волки и псы смогут работать как единая стая.

— Твой положительный опыт с Ричи многих убедил, что это реально, — Ленни

посмотрел на Инго, болтающего с овчарами, — несколько дней назад эти ребята были готовы разорвать друг друга на куски, а теперь дружелюбно беседуют.

— Всё выходит даже лучше, чем я предполагал, — кивнул Найрад, — Агнесс оказалась права. Похоже, нас ждёт плодотворное сотрудничество.

— Осмотритесь тут, а я должен идти, — сказал Ленни.

Пёс спрыгнул с дивана и скрылся в недрах коридора. Инго подошёл и сел рядом с Найрадом. Стражи постепенно разошлись.

— Что думаешь? — спросил Найрад.

— Ты был прав, они славные ребята. Твой план имеет шансы на успех.

— Как насчет отщепенцев? Думаешь они смогут принять стражей?

— После того как я всё расскажу, наши с лёгкостью присоединятся к этой движухе. Честно говоря, я и представить не мог подобного! Ни за что бы не поверил, если бы не увидел своими глазами.

— Как, по-твоему, много народа недолюбливает Лиса?

— Примерно треть уйдет в оппозицию при первой возможности. Многих держит в общине стабильность и комфортная жизнь, но если устроить встряску, они выберут нужную сторону.

— Это радует, — сказал Найрад.

— Не то слово! Наконец-то появился реальный шанс что-то изменить.

Найрад окинул квартиру оценивающим взглядом. Скрипучий пол и стены с пожелтевшими обоями резко контрастировали с обстановкой утопающей в роскоши общины.

Отщепенцев привлекала дешевизна спальных районов и непритязательность местной публики, а сейчас, когда город корчился в агонии гражданской войны, выбирать тем более не приходилось. Штаб бунтарей расположился в полуразрушенном доме на окраине гетто. По словам Инго стреляли здесь реже, а патрули Анти не появлялись неделями, опасаясь местных партизан, прочно занявших оборону квартала.

— Так-так-так! Какими судьбами? — незнакомый молодой оборотень вышел навстречу и исподлобья взглянул на Найрад.

— Неужели думаешь, что все, кто давал присягу Лису, собираются соблюдать клятву? — Найрад пожал ему руку.

— Тео, — коротко представился отщепенец. И без перехода продолжил. — Ты всегда был на особом счету, — новый знакомый слегка поднял уголки рта, обозначая улыбку.

Конечно, он не упустил возможности усмехнуться над любимцем вожака. Найрад отметил, что репутация прототипа работала даже среди отщепенцев. Только пока было неясно, сыграет ли это ему на руку или нет.

— Тебе не хуже меня известно о грязной политике вожаков, — развязно бросил Найрад, — крысы бегут с тонущего корабля независимо от того, находится их нора в трюме или в рубке капитана. Судёнышку правления общин скоро придёт конец.

— Откуда такая уверенность? — скептически поинтересовался отщепенец.

— Я сам пушу его ко дну, — небрежно ответил Найрад, с интересом наблюдая за реакцией собеседника.

— Как ты собираешься это сделать? Лис крепкий орешек. Его не так-то просто раздавить, не говоря об остальных вожаках, — в глазах Тео читалось сомнение.

— С вашей помощью, — уверено заявил Найрад.

— Если бы у нас было достаточно ресурсов, мы бы не сидели сложа руки, — ответил Тео, подбоченившись, — я не уверен, что против Лиса реально выстоять. Среди наших находились смельчаки, бросавшие ему вызов, но ничем хорошим это не закончилось.

— Но вы ведь верите, что найдётся кто-то, способный на это? Не так ли?

— Может и найдётся, — отмахнулся Тео, — только неизвестно когда.

— А почему не сейчас? Зачем ждать?

— Если ты считаешь себя особенным, почему бы тебе самому не бросить ему вызов? — прямо спросил Тео.

— Это я и собираюсь сделать, — козырнул Найрад.

— Тогда зачем тебе помощь отщепенцев? — с вызовом продолжил Тео.

— Я не настолько глуп, чтобы ввязываться в неравный поединок в одиночку. Есть идея получше.

— И что же тебе мешает её осуществить?

— Для этого мне нужны союзники.

— А чем твои дружки не сгодились? — продолжил насаждать Тео.

— Мои дружки, как и твои, не смогут выдержать ментального напора вожака, — парировал Найрад.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Мне помогут те, кто не связан узами присяги.

— Братья из других общин? Они тоже находятся под влиянием лидера.

— Речь не о перекидышах.

— Люди? — усмехнулся Тео, — от них мокрого места не останется.

— Я говорю не о людях, — загадочно улыбнулся Найрад.

— Ну и кто тогда? Не приведения же?

— Стражи.

— Ха-ха-ха! Отличная шутка.

— Я не шучу.

— Это правда, — вступил в разговор Инго, — я всё видел своими глазами.

— Как такое возможно?

— Среди псов нашлись недовольные, готовые выступить против Анти, — ответил Найрад.

— Эти недоумки?! — изумился новый знакомый.

— Не стоит их недооценивать. Псы не уступают в силе и ловкости нашему брату.

— Не сравнивай дрессированных пуделей со свободными волками, — возразил Тео.

— Стражи, как и мы, оказались жертвой своих боссов, — сказал Найрад. — Руководство общин и Анти давно заключили договор и стравливают оборотней с псами исключительно ради политики, — сказал Найрад, — тебе и многим отщепенцам это хорошо известно. Вопрос в том, почему эта информация до сих пор не получила широкой огласки?

— Потому что вожак сотрёт в порошок любого, кто заикнётся об этом.

— Если вожак имеет власть над отщепенцами, то какой прок в оппозиции? Смысл сманивать молодёжь на вольные хлеба, если вне общины свободы не больше, чем в её пределах?

— Рано или поздно ситуация изменится к лучшему, а пока мы показываем пример независимой жизни.

— Думаешь, почему Лис смотрит на это сквозь пальцы?

— Что он может сделать?

— При желании лидеры уже давно бы прикрыли вашу лавочку, но они почему-то не торопятся этого делать. В чём причина?

— Лис уверен, что оппозиция — подростковый кризис. Наигравшись в независимость, детишки вернутся под его крыло.

— Отчасти так и есть, — согласился Найрад, — многие, помыкавшись в мире людей, возвращаются в уютные общинные апартаменты, но главная причина в том, что существование отщепенцев выгодно.

— Чем?

— Психический фон тех, кто живёт отдельно, отличается. Отщепенцы гуляют на вольных хлебах, как овечки, предназначенные на заклание.

— Что за бред ты несёшь? — раздражённо бросил Тео.

— Это спланированная система оболванивания. У стражей есть списки с маркировками, подобно тем, что фермеры вешают на ухо скоту. Там значится статус, а также степень вреда, которую допускается нанести. Лис, например, имеет полную неприкосновенность, а меня можно немного потрепать, но нельзя калечить. Зато с отщепенцами Анти вольны делать всё что угодно, — Найрад хлопнул сородича по плечу.

— Почему ты говоришь об этом только сейчас? Столько лет ты помогал Милораду, а что случилось теперь? Замучила совесть?

— Какая разница?

— Откуда мне знать, что это не очередная подстава? Ведь ты прихвостень Лиса.

— Я предложил реальную возможность что-то изменить, а ты пошёл на попятную? Мечтать намного проще, чем устроить реальный бунт?

— Мне нужны доказательства, что ты говоришь правду. Если предоставишь факты, можешь считать нас союзниками.

— Я могу показать, — вступил в разговор Инго.

— Каким образом?

— Этому он научился у стражей, — сообщил Найрад.

— Если хочешь, сможешь всё увидеть своими глазами, — предложил Инго.

— Да вы, похоже, чокнулись.

— Попробуй, в любом случае ты ничего не теряешь, — резюмировал Найрад.

— ОК, — согласился Тео.

— Это просто чума! — отщепенец открыл глаза после показа и потянулся.

— Теперь ты веришь? — спросил Найрад.

— Не знаю, что за чертовщина, но всё выглядело так реально, будто происходило со мной. Я раньше не слышал о таких возможностях! Ты действительно научился этому у овчарок?

— Да, — ответил Инго, — как видишь, они вполне славные парни.

— Если не пытаются тебя прикончить, — добавил Найрад.

— В это трудно поверить, — пробормотал Тео.

— Вопросы веры предлагаю отложить на потом. Всё, что ты видел, можно проверить на практике. Ты встретишься с Ленни и другими в самое ближайшее время. Для плодотворного сотрудничества волкам и стражам нужно привыкнуть к друг другу и научиться работать вместе.

— Я не против, но как к этому отнесутся ребята?

— Инго научит тебя, как передать информацию остальным, — сообщил Найрад.

— Хорошо, — согласился Тео, — но как у тебя получится разделаться с Лисом?

— Предоставь это мне и стражам.

— Тогда в чём будет заключаться роль отщепенцев?

— Вам тоже придётся пойти на определённые риски, распространяя эту информацию среди жителей общин. После того, как Милорад лишится поста, необходимо оказать мне поддержку как следующему лидеру.

— Но мы не принимаем лидеров.

— Боюсь, на какое-то время придётся поступиться идеалами свободной жизни. Только объединившись мы сможем противостоять Анти.

— Как ты собираешься это сделать? Допустим, у тебя получится расправиться с Лисом. Вероятность того, что успех повторится в других общинах ничтожно мала. Думаешь, так легко сместить лидера, и остальные запросто примут это? Милорад обратится за помощью. У тебя не будет шансов выстоять против ментального натиска нескольких вожаков.

— Предлагаю сосредоточиться на текущих задачах, остальное — не твоя забота. Если каждый выполнит свою часть сделки — успех гарантирован.

«Ну, и что же мне делать теперь?» — подумал Найрад распахивая скрипучую дверь. Парень вышел на крыльцо обшарпанного дома и вдохнул прохладный сырой воздух.

Найрад сел на ступеньки и задумчиво смотрел вдаль. Он был рад, что у него получилось выкроить минутку наедине с собой. Ну, или почти получилось.

— Скоро здесь будут гости, — пискнул проводник, материализовавшийся на его плече.

— Анти? — Найрад опасливо оглянулся.

— Твои дружки из общины, — ответил птах.

— Даже не знаю, что лучше, — Найрад устало потёр виски, предвкушая предстоящую головную боль.

С сородичами, лично знавшими его прототипа, Найрад чувствовал себя не в своей тарелке. В такие моменты он ощущал себя актером, не удосужившимся выучить роль перед тем, как выйти на сцену.

— Я буду рядом, — успокоил его пернатый суфлёр, и, хлопнув крыльями, скрылся из виду.

Не успел птах замаскироваться, как напротив крыльца открылся портал, и оттуда вышли двое накачанных парней неформального вида.

— Ну и как это понимать? — вместо приветствия спросил кудрявый блондин.

— *Верзилу зовут Бут. Он недоволен, что ты болтаешься с отщепенцами.*

По тому, как парень обратился к нему, Найрад понял, что тот был из ближайшего окружения прототипа. Никаким почтением, которое оказывали рядовые члены общины, здесь и не пахло.

— Какого фига ты вытащил этого клоуна? — с наездом спросил второй.

Найрад устало вздохнул. Этот спектакль ему уже порядком надоел, но деваться было некуда.

— Ходят слухи, что ты слетел с катушек, — сообщил Бут, заглядывая в глаза, будто пытаясь найти во взгляде признаки безумия.

— Я в порядке, — коротко ответил Найрад.

— Что за цирк? — спросил коротко стриженный здоровяк, которого по словам птаха звали Гервас.

— Т-с-с! — шикнул Найрад, — не хватало, чтобы нас услышали.

Найрад шагнул под козырёк подъезда и жестом подозвал "приятелей".

— Кто просил вас заявляться сюда и поднимать шум? — прошипел он.

— Может объяснишь, в чём дело? — насупившись потребовал Гервас.

— Я работаю под прикрытием, а вы можете всё испортить.

— С чего это вдруг ты занялся подобными делами? Будто у Милорада мало лазутчиков.

— Дело серьёзное! — возразил Найрад, — отщепенцы готовят крупный заговор против правления общин.

— Эти слюнтяи? — усмехнулся Бут.

— Не суди о том, чего не знаешь, — резко прервал его Найрад, — вместо того, чтобы вестись на нелепые слухи о моём сумасшествии, лучше бы пораскинули мозгами, прежде чем являться сюда.

— Почему ты никому не сказал? — засомневался "приятель".

— Думаете, лазутчики внедрились только в ряды отщепенцев? Всё должно выглядеть правдоподобно, иначе мне никто не поверит.

— Ерунда какая-то! — с сомнением произнёс Гервас, почёсывая затылок.

— Не обижайся, — протянул Бут, — ты и в самом деле немного не в себе после этой истории с исчезновением.

— Это часть легенды, — доверительным тоном сообщил Найрад.

— Какой легенды? — буркнул Гервас.

— Может быть, вы не в курсе, но отщепенцы готовят бунт. Моя задача втереться к ним в доверие и подставить в самый ответственный момент.

— Кто тебе поверит? Любому волчонку известно, что ты правая рука Милорада, — сказал блондин.

— В этом суть исчезновения и якобы изменения личности. Простачкам вроде тебя не понять грандиозности замысла, — Найрад шутливо ткнул верзилу локтем в бок.

— Кажется, я начинаю врубаться, — подхватил коротко стриженный.

— То-то же! — улыбнулся Найрад, — а теперь проваливайте. Если вас заметят, мои труды полетят псу под хвост.

Парни переглянулись. Блондин махнул рукой и шагнул в сверкающую гладь портала.

— Мы ещё вернёмся к этому разговору, — сказал Гервас, следуя за товарищем.

Когда дружки прототипа убрались восвояси, Найрад вздохнул с облегчением.

Вдруг откуда ни возьмись появился Ленни.

Овчар деловито высунул голову из подъезда.

— Ты уже здесь?

— Пришёл познакомиться с идейным предводителем отщепенцев.

— Тео бы не понравился такой титул.

— Я называю вещи своими именами, — усмехнулся пёс, — ни одно общество не может существовать без главаря. Не важно, как его называют, в любой группе он появляется самым естественным образом.

— Ты прав, только не стоит злить подобными рассуждениями нового союзника. Я уже и так намекнул, что отщепенцам придётся принять власть вожака. Хватит с него на сегодня.

— Молчу-молчу, — овчар улыбнулся во все сорок два зуба, — кстати, чего хотели эти болваны?

— Приходили узнать, какая муха укусила их друга, — ответил Найрад, — я немного их успокоил, но ненадолго. Как продвигаются дела стражей?

— Всё путём, сеть сторонников растёт. Многие присоединятся к нам по первому сигналу.

— Как Ричи?

— До сих пор не в себе. Потребуется какое-то время, прежде чем он оклемается. Ты уже решил, что будешь делать с Милорадом?

— Я должен подумать.

— Самый верный вариант — убить Лису, — сказал Ленни, — если он останется в живых, недолго тебе быть вожаком.

— Многие симпатизируют Лису, — возразил Найрад. — Если с ним что-то случится, они не примут меня. В кодексе волков запрещено убивать соперника в поединке за первенство.

— По мне, это пустые сантименты, но решай сам, — ответил страж.

Найрад улёгся на скрипучую кровать в крохотной каморке, которую ему выделили в логове стражей, и закрыл глаза. На данный момент он больше доверял овчарам-мятежникам, нежели сородичам-отщепенцам.

Убежище овчарок выглядело безопасным. Если верить псам, сюда не могли добраться ни Анти, ни партизаны. Главный минус бункера заключался в том, что Найрад чувствовал себя в заточении, несмотря на то, что Ленни предоставил ему помощника, решающего бытовые нужды и умеющего открыть астральный проход, если возникнет необходимость.

К счастью, черно-подпалый союзник не допытывался, что случилось с магическими способностями Найрада. Может, догадывался о подмене, а может, просто не хотел докучать такими мелочами.

Как бы там ни было, пока всё складывалось на удивление гладко. Вражда между псами и волками сменилась сотрудничеством. Отщепенцы тоже приняли новых союзников. Стоило волку пообщаться с овчарами, ненависть мгновенно таяла.

Хотя всё шло хорошо, Найраду не давала покоя мысль о пленении Лиса. Тео и Ленни были правы, если оставить старого интригана в живых, он непременно найдет способ взять реванш. Найрад с трудом представлял, как расправиться хотя бы с одним вожаком, а что он сможет сделать против опытных лидеров стаи стай? Даже рядовые оборотни превосходили его в магии, что уж говорить о высоких рангах, у которых опыт сражений в сумме составляет несколько десятков лет.

Все слишком сложно. В который раз Найраду захотелось вернуться в свою съёмную квартиру в Кренсе, включить видеоигру и забыть о проблемах, которые без приглашения ворвались в его жизнь, после того, как он решил помочь Мирте.

Сейчас все это казалось таким далёким. Нынешняя реальность выглядела фантастической, если смотреть с позиции прошлого «я». Порой Найраду чудилось, что он смотрит фильм, и все это происходит вовсе не с ним. События закручивались настолько удивительно, что порой ему было сложно поверить в реальность происходящего.

Судьба шаг за шагом подталкивала Найрада к тому, от чего он так долго бежал. Развязка маячила совсем близко. Найрад волновался, выдержит ли он главное испытание своей жизни.

Будто накануне важного экзамена, ему хотелось, чтобы его кто-то подбодрил. Найрад подумал об Агнесс. Хорошо бы увидеться с ней хотя бы ненадолго. Наверняка, лесная отшельница могла посоветовать, как выкрутиться из сложившейся ситуации, ведь по опыту и магическим способностям она не уступала Лису. Но как встретиться с ней?

Рядом с другими, которые с легкостью справлялись с разными колдовскими трюками, собственная магическая беспомощность раздражала.

Найрад не был уверен, что получится найти Агнесс, если воспользоваться помощью стражей. Отшельница не жаловала незваных гостей, поэтому просить кого-то из псов открыть портал бесполезно.

Усталость после долгого дня навалилась, и Найрад соскользнул в сладкую полудрёму.

Во сне он услышал звук бубна. Привлечённый гулким ритмом, Найрад пошёл на зов шаманского инструмента. Казалось, музыкант играл совсем близко, возможно, в соседней комнате. Ему не терпелось узнать, кто это мог быть. Однако, выйдя из своей коморки,

Найрад никого не обнаружил.

Бункер казался серым и пустым, будто покрытым толстым слоем пыли. У Найрада появилось сильное желание пройти сквозь стену.

Он сунул руку в мягкую паутину и с удивлением обнаружил, что ладонь прошла насквозь. Недолго думая, он шагнул сквозь стену и оказался во вращающемся тоннеле. Его подхватил и увлек за собой воздушный поток.

Когда Найрад снова почувствовал под ногами твердую почву, то с удивлением обнаружил, что находится на лесной поляне. Вековые деревья обступили его со всех сторон, а под ногами хрустел ковер из опавших листьев и желтой травы.

Оглядевшись, Найрад понял, что очутился на том самом месте, где пару месяцев назад лежал раненый после путешествия в прошлое.

Возле дерева стояла женщина в длинной юбке и куталась в шаль, накинутую на плечи.

— Агнесс? — спросил он, не веря своим глазам.

— Не узнал, красик? — отшельница вышла из тени, улыбнулась и шагнула навстречу.

— Как я здесь оказался?

— Я позвала тебя в пространстве сновидения.

— Неужели, мне это снится? — Найрад недоуменно дотронулся до коры ближайшего дерева, — но всё выглядит так реально.

— Между реальностью и сном не такая большая разница. Засыпая, ты гуляешь по неведомым мирам и вляпываешься в разные истории. Всё это кажется настоящим, но стоит встать с постели, как ты забываешь о ночных похождениях и переключаешь внимание на повседневные дела. Для того, кем ты считал себя прошлой ночью, жизнь подобна сновидению, и ты забудешь о ней следующим же вечером, как только голова коснется подушки.

— Для плода воображения ты говоришь слишком мудренно, — усмехнулся Найрад.

— Кажется, ты хотел меня видеть?

— Хотел спросить совета, но какой в этом смысл, если утром я всё забуду.

— Это не обычный сон, красик. Часть твоего сознания спит, а часть бодрствует. Ты не забудешь нашу беседу. Я подумала, так будет проще встретиться с тобой. До поры до времени не хочу показываться на глаза мятежникам, а обойти вездесущего Ленни практически невозможно.

— Значит, ты в курсе того, что происходит?

— Я была бы не я, если бы не следила за развитием событий.

— Тогда, может подскажешь, как мне поступить с Лисом?

— Думаю, ты сам знаешь ответ, — загадочно улыбнулась Агнес.

— Так нечестно! — фыркнул Найрад, — обычно ты пускаешься в нравоучения по поводу и без, а теперь не можешь ответить на прямой вопрос.

— Я бы дала совет, если бы была уверена, что ты ему последуешь.

— Может, расскажешь, каким типом зова можно вызвать Лиса?

— За этим я здесь, — Агнесс прикрыла глаза.

Она отправила Найраду мысленный образ. Он задался вопросом, откуда эта женщина знает мелодию зова приближенных вожака.

— Даже не спрашивай. Так будет лучше для нас обоих, — усмехнулась женщина.

— Как насчёт проводников? Тебе известно, кто они такие?

— Эти птицы могут быть кем и чем угодно.

— Нельзя ли поконкретней?

— Если получится поймать одного из них, можно проследить сигнал, но я бы не советовала этого делать. Ты выбрал правильную позицию. Пользуйся их услугами, пока тебе это выгодно, но больше думай своей головой.

— У меня получится справиться с Милорадом?

— Даже не сомневайся!

— Откуда такая уверенность? Ведь любой из оборотней больше меня разбирается в магии.

— Всё это внешнее, красик, — напутственно сказала Агнесс, — если бы магических способностей было достаточно, чтобы убрать Лиса, они бы уже давно это сделали. Но почему-то отщепенцы ждали тебя.

— Легко играть словами, оставаясь в тени. Как я смогу управлять стаей, если совсем не разбираюсь в магии? Кто будет воспринимать меня всерьёз?

— Для того, чтобы быть лидером, не нужна физическая сила. Вожак держит стаю с помощью ментальной энергии, подобно погонщику, который водит огромного слона на тоненькой веревочке. Разве он смог бы удержать его с помощью силы?

— Меня не интересуют красивые сравнения, — прервал её Найрад, — могу ли я как-то получить доступ к памяти прототипа? Это бы решило многие проблемы.

— К сожалению, никак.

Найрад тяжело вздохнул.

— Мне пора идти, красик. Выполни свою работу в Серебряном следе, а я тем временем помогу подготовить почву для перемен в других общинах.

Под утро Найрад проснулся утомлённым. Он чувствовал себя так, будто всю ночь грузил мешки с углём. Вставать с постели не хотелось. Судя по разбитости в теле, путешествие в сновидении далось ему тяжело. Сколько ни силился, он не смог вспомнить, чем закончилась беседа с Агнесс. В том, что она состоялась, Найрад не сомневался. Их разговор совсем не походил на обычный сон.

Повалявшись немного, Найрад нехотя поднялся, натянул джинсы и выглянул в коридор. Лагерь мятежников жил обычной жизнью. Псы занимались своими делами, не обращая на оборотня никакого внимания. Найрад хотел переговорить с Ленни, но черно-подпалого овчара нигде не было. Тогда он нашел Лероя, которого ему выделили в помощники, и попросил проводить его повидаться с Ричи.

Уже несколько дней Ленни уговаривал Найрада отложить визит, ссылаясь на то, что овчар до сих пор не в себе, и не стоит лишний раз его волновать. Однако Найрад хотел лично убедиться, что с другом всё в порядке, и решил воспользоваться случаем и повидаться с Ричи, пока Ленни был в отлучке.

В ответ на просьбу Лерой пристально посмотрел ему в глаза, задержав взгляд чуть дольше обычного, будто сканируя его намерения, а потом жестом пригласил следовать за собой.

Пёс повёл его в ту часть бункера, где Найраду ещё не приходилось бывать. Здесь всё было покрыто пылью совсем как в недавнем сне. Судя по тонкой цепочке следов на полу, заглядывали сюда нечасто.

В самой отдаленной части бункера Лерой остановился напротив двери с хитроумным замком, приспособленным для собак. Какое-то время страж прислушивался к звукам за

дверью, а потом приложил лапу к сенсору, и дверь отъехала в сторону. Провожатый кивком предложил войти.

Как только Найрад переступил порог, дверь захлопнулась. Он оказался заперт в темном узком коридоре.

— Ричи? — тихо позвал он.

Никто не ответил.

Тогда Найрад прошёл вглубь, заглядывая с пустующие комнаты. Он обнаружил стража в самой последней. Пёс лежал, уткнувшись мордой в угол, и никак не отреагировал на появление гостя.

— Ричи?

Страж не ответил.

— Эй!

Овчар продолжал его игнорировать. Судя по оттенкам сияния, он не спал, а просто не хотел разговаривать.

Найрад опустился на колени и потрепал четвероного по загривку.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил визитёр.

Ричи повернул голову и бросил на него взгляд, полный ненависти. Овчар резко поднялся, оттолкнул гостя и отскочил в сторону.

— Как ты мог позволить ей уйти!? — прорычал Ричи.

Глаза стража налились кровью. Из пасти капала слюна.

— Она сбежала, пока я спал, — Найрад виновато опустил глаза.

Пёс метнулся на него, опрокинул оборотня на лопатки и прижал к полу мощными лапами.

— Я пожертвовал собой, чтобы её спасти, а ты... — Ричи яростно буравил перекидьша взглядом, скрипя зубами от злости. Неожиданно страж дернулся как от удара, и отскочил в угол.

— Ленни обещал помочь, а я...

— Пропади он пропадом! — взорвался овчар, — мерзавец беспокоится только о власти и собственной шкуре. Он всегда недолюбливал людей, поэтому и вытащил меня, а не её.

— Мы организуем освобождение Кейсы, тебе не о чем беспокоиться.

— Да? — с вызовом прокричал пёс, — если бы ты хотел её спасти, то не сидел бы в подzemелье как последняя крыса.

— Ленни говорит, нужно собрать отряд из наших. Нет смысла рисковать жизнями стражей...

— Сними лапшу с ушей! — рявкнул Ричи, — негодяй когтем не пошевелит ради девчонки. Недоумки заперли меня, будто преступника. Иначе я бы не сидел сложа лапы.

— Успокойся. Я понимаю, тебе пришлось через многое пройти, но сейчас всё позади.

— Ни черта ты не понимаешь! — оскалился страж, — палачи убили меня, — усмехнулся пёс, — дура поперлась выручать мертвеца.

— Не говори так!

— Я дышу только потому, что есть шанс вытащить её. А эти придурки не выпускают меня.

— Сначала тебе нужно прийти в себя.

— Я отдал жизнь ради Кейсы! — простонал серый пёс, — и пошёл на это осознано. Явившись на базу Анти, она спустила мою жертву в унитаз. Сородичи держат меня взаперти,

будто я слетел с катушек. Чем моё пребывание здесь лучше плена Анти? — овчар уткнулся носом в угол и замолчал.

Оборотень не знал, что ответить. Говорить банальности, что всё будет хорошо, не хотелось. Это только ещё больше разозлит стража.

Найрад развернулся и зашагал в сторону выхода. Ленни был прав, не стоило лишний раз беспокоить пса, ему и так в последнее время пришлось несладко. Найрад стукнул в дверь. Лерой, поджидавший по ту сторону, без промедлений открыл.

К счастью, провожатый не стал спрашивать, как всё прошло, хотя, наверняка, слышал их разговор. Убедившись, что гость в порядке, страж провел Найрада в знакомую часть бункера. — Ленни хочет поговорить с тобой, — сообщил Лерой.

Найрад кивнул.

Обычно он встречался с черно-подпалым овчаром в комнате с кожаным диваном. Вокруг было достаточно места, чтобы другие могли присоединиться послушать, о чём они говорили.

— Всё-таки решил его навестить? — спросил Ленни, стоило Найраду пересечь порог.

— Я должен был убедиться, что с ним всё в порядке.

— Понимаю, — сказал овчар.

— Как идут дела? — поинтересовался оборотень.

— Наилучшим образом! Псы и волки славно сработались, если не считать пары инцидентов. Как Агнесс?

— Надеюсь, всё обошлось? Как тебе удалось пронюхать про нашу встречу?

— Драчунов вовремя разняли. Насчёт лесной отшельницы я всего лишь предположил, — улыбнулся Ленни, — в общинах начались волнения. Нетрудно догадаться, чьих это рук дело. Думаю, тебе пора выходить из тени. Переход на сторону отщепенцев взбаламутил умы многих оборотней. Будет не лишним пообщаться с народом и подтвердить эти слухи.

— Я готов! — ответил Найрад.

— Тогда мы в ближайшее время организуем встречи с отщепенцами из других общин. Кстати, не знаю, что стало с твоими способностями, но советую вернуть их в ближайшее время.

— Раньше ты не спрашивал об этом.

— Старался быть тактичным, но мятеж набирает обороты и, как союзник, я вправе дать дружеский совет.

Найрад кивнул. Он и сам не прочь заполучить способности прототипа. Только вот как это сделать?

Весь следующий день Найрад, Инго и Ленни встречались с отщепенцами.

Пёс оказался прав. То, что Найрад переметнулся на сторону отщепенцев подтолкнуло многих сородичей к революционным настроениям.

Встречи проходили одинаково. Восторги, что "золотой волчок" теперь в оппозиции, недоверие к Ленни, сменяющееся радостью по поводу перспективного союза со стражами, показ воспоминаний и обучение этой технике всех желающих.

Ментальный кинотеатр становился гвоздем программы и имел большой успех. После демонстраций девяносто процентов переходили на сторону мятежников и обещали распространять это знание дальше.

Найрад не спешил участвовать в показах, потому что не был уверен, сможет ли контролировать свои воспоминания... Оповещать остальных о том, что он не принадлежит к этой реальности не стоило. Это могло подорвать доверие со стороны сородичей.

Вечером после очередной встречи Ленни снова открыл портал. Найрад думал, что они возвращаются в бункер, и вздохнул с облегчением. Однако проход привел их в тупик узкой улочки.

Вдоль кирпичных стен толпились мусорные контейнеры. На пяточок угрюмо смотрели тёмные окна двора-колодца. Найрад вопросительно посмотрел на союзника.

В голове оборотня внезапно звякнул тревожный колокольчик, молчавший долгое время. Найрад с тревогой взглянул на внутренний монитор. Волосы на теле встали дыбом. Место было под завязку напичкано силой. В соседних домах пряталось три десятка стражей и оборотней, держащих наготове боевые заклинания и амулеты.

— Что мы здесь делаем? — настороженно спросил Найрад.

— Охотимся, — подмигнул Ленни.

— На кого?

— Догадайся! — ответил овчар.

Найрад перевёл взгляд на Инго.

Тот волновался, но не выглядел растерянным, а значит, все кроме Найрада были в курсе происходящего.

Неужели они сговорились против него?

— На меня? — предположил Найрад.

— Ты не такая уж важная птица, чтобы собирать такую мощную группу поддержки, — усмехнулся страж, — пришло время позвать сам знаешь кого.

— Что? Прямо сейчас? — спросил Найрад.

— Мы решили, что тебе лучше не знать. Ментальная связь с вожаком — непредсказуемая штука. Она может работать в обе стороны.

— Какого дьявола? — разозлился Найрад.

— Зови. Сейчас или никогда! — отчеканил Ленни.

Слова пса эхом кружились по подворотне, словно стая ворон.

Ладони Найрада стали влажными от пота, а сердце ушло в пятки. Ногти на руках заострились, а бакенбарды покрылись шерстью.

Найрад вспомнил узор, который передала ему Агнесс. За свою жизнь он слышал много разных мелодий. Чужой зов никогда нельзя разобрать до конца. Это похоже на шифровку, о которой знают только двое, которым он предназначен.

Каждый из волков имел особые звуки, которые мог воспроизвести только он. Гортанные связки волков схожи с отпечатками пальцев. Вариации узора могли сочетаться в бесконечное количество композиций. Песня отражала настроение отношений между зовущими. Порой она напоминала плачь ребенка, властный звонок босса или дружеский смех.

Зов, который использовал прототип Найрада, был красивой и гармоничной мелодией. Найрад подумал, что сам бы он вряд ли сочинил подобную. Тонкость переплетения узора делала её больше похожей на песнь койота, нежели волчий вой. Аранжировка была скроена так искусно, что не прийти на этот зов просто невозможно.

Найрад снова посмотрел на черно-подпалого стража.

Тот подбадривающе кивнул.

Найрад прикрыл глаза и запрокинул голову к небу, словно волк. Из его пасти вырвался мелодичный тонкий вой.

Он изо всех сил старался передать узор и настроение одинокой умоляющей песни. Постепенно узор полностью завладел им. Ему показалось, что он кого-то очень родного и близкого.

Найрад трижды повторил зов и опустил голову, чувствуя усталость. Песня была рассчитана на умелого певца, поэтому Найраду пришлось напрячься изо всех сил, чтобы воспроизвести незнакомую мелодию.

Он открыл глаза, но ничего не произошло. На зов никто не явился. Найрад начал было думать, что облажался, как вдруг в паре метров от него загорелось яркое пятно портала. Через пару секунд Лис появился в подворотне с сигарой в зубах. Вожак был растрепан, а верхние пуговицы рубашки расстёгнуты.

Лидеру общины потребовалось меньше секунды, чтобы оценить обстановку. Он оскалился, выронив сигару изо рта, и ударил, выхватив силовое поле буквально из воздуха. Гравитационная волна, послушно вылетевшая из-под его руки, сшибла с ног Найрада, Инго и нескольких стражей.

Оборотней отбросило на мусорные баки, а вот стражам повезло меньше. Их буквально размазало по асфальту, превратив псов в кожаный мешок, полный мяса и костей.

Избирательность удара отражала мастерство вожака.

Поднявшись и стряхнув с головы кожуру банана, он увидел, что овчары, устроившие засаду, не дремали. Одну за другой они пытались набросить на Лиса сети, но те сгорали в воздухе, даже не коснувшись вожака.

Мистическим образом пламя перекинулось на ближайших стражей. Бедняги катались по асфальту, пытаясь сбить огонь, но тот разгорался с новой силой. Псы выскочили из окон и кружили вокруг старика, создавая энергетический вихрь, который напоминал поднятую в воздух светящуюся пыль. Стражи подвесили щит, который блокировал Лиса, не давая предводителю позвать подмогу. На главу общины сыпался дождь из заклинаний и боевых амулетов. Большая часть из них рассеивалась в воздухе, не достигнув цели.

Один из овчаров изловчился и набросил на портал Милорада обесточивающую сеть. Враждебные энергии, встретившись, затрещали и начали яростный поединок. Ловушка сверкала, будто бенгальские огни, а портал мерцал, словно новогодняя елка. Через несколько секунд проход угас и схлопнулся, а оплавленная сеть, потрескивая, упала на асфальт.

Вожак создал щит, настолько прочный на вид, что казалось, его невозможно пробить. Несколько стражей подскочили с разных сторон и скребли энергетическую стену когтями. Бедолаги отлетали в сторону, как от удара током, но на их место тут же вставляли новые псы.

Несколько оборотней из мятежников присоединились к атаке, разбросав вокруг Лиса артефактные амулеты, вытягивающие силу. Ленни шнырял вокруг и, казалось, одновременно находился во многих местах.

— Найрад! — прорычал он, — так и будешь отсиживаться в мусорном баке или поможешь? Разве ты забыл, кто отправил твоих родителей на смерть?

Найрада словно прошибло током от этих слов. Воспоминания вспышкой пронеслись в мозг.

Родители стоят в дверях в полной боевой экипировке.

— Папа, куда ты уходишь? Поиграй со мной!

— Мы скоро вернемся, дорогой, — отец ласково потрепал его по макушке.

Они вышли из комнаты, а Милорад Эдуардович притворил за ними дверь.

Найрад почувствовал, как внутри разгорается пожар. Тело пылало жаром. Огонь ярости охватил запястья, поднялся по предплечьям и горячими потоками влился в сердце, которое бешено разгоняло по венам кипящую кровь. Из груди вырвалось глухое рычание.

Взмахнув руками, Найрад материализовал пылающий фаербол. Взгляд его упал на Лиса. Найрад замахнулся и швырнул огненный шар в сторону вожака.

Щит прогнулся под тяжестью энергетического шара, но тут же вернулся в прежнее положение. Это только распалило гнев Найрада. Он швырял фаерболы один за другим. Ненависть, что копилась в нём долгие годы, наконец-то нашла разрядку. Он хотел испепелить старого негодяя любой ценой, даже если самому придется сгореть дотла.

Защитный купол, прикрывавший вожака, прогибался под натиском огненных атак все ближе к Лису. В какой-то момент щит начал таять и фаерболу почти удалось зацепить Милорада. Старик ловко отбил энергетический шар, и тот со скоростью молнии вернулся к своему создателю.

Найрад едва успел отскочить в сторону. Мусорный бак позади него вспыхнул фиолетовым химическим пламенем.

После того, как Найрад пробил магический щит на Лиса со всех сторон посыпались сети. Вожак едва успевал испепелять их. Найрад победоносно оскалился и швырнул мощный огненный шар.

Как только вожак отвлекся, стражи проскочили у него между ног, спутывая их веревкой. Псы рванули за другой конец, и Лис с грохотом повалился на асфальт. На его запястьях, руках, ногах и горле тут же защелкнулись самокрепящиеся браслеты, блокирующие магию. Дротики со снотворным вонзились в тело вожака. Мятажники подскочили и запихали Милорада в гелеобразный маскирующий мешок, блокирующий магию, и уволокли предводителя в портал.

Несколько минут псы зачищали следы заварушки. Подворотня опустела, будто ничего не произошло. Только летающие в воздухе искры силы напоминали о том, что несколько минут назад здесь состоялась драка.

Найрад сидел, прижавшись спиной к кирпичной стене и обхватив голову руками. Он чувствовал себя как выжатый лимон. Лица родителей стояли у него перед глазами. Воспоминание о последнем прощании, которое Лис старательно блокировал, наконец-то проявилось в его сознании.

— Что теперь? — устало спросил Найрад.

— Теперь ты — вожак Серебряного следа, — Ленни дружески положил лапу ему на плечо.

Найрад вырубился от усталости, как только они вернулись на базу, и всю ночь проспал без задних ног.

Ближе к утру его разбудили странные ощущения, будто в голове появлялись и исчезали обрывки чужих мыслей и эмоций. Найрад подумал, что сходит с ума. Умывшись холодной водой, он осознавал, что начал чувствовать стаю.

Инго вошёл без стука и протянул ему серый брючный костюм, болтающийся на вешалке.

— Это для меня? — спросил Найрад.

— Конечно! Учитывая нынешнее положение, тебе не пристало появляться на публике, одетым как оборванец.

Найрада всегда раздражало, что лидеры общин рядились в подобные пижонские костюмы.

— Вот уж не думал, что когда-нибудь надену что-то подобное, — усмехнулся Найрад. — Это же мой размер. Где ты его откопал?

— В твоём шкафу, — деловито ответил Инго.

— Наверное, чей-то подарок, — пробурчал Найрад, — в любом случае я не собираюсь наряжаться.

— Но ведь все вожаки так одеваются. Это традиция. Что подумают оборотни?

— Я пришёл, чтобы сломать старые устои. Почему я должен подражать прошлым поколениям?

— Тебе видней, — нехотя, но как-то слишком легко согласился Инго.

Неужели аура вожака действует таким образом?

— Нам нужно перебраться в общину, — напомнил Инго.

Найрад нахмурился, но возражать не стал, ибо прекрасно понимал, что рано или поздно придётся заявить о своих правах и провести церемонию присяги.

С момента пробуждения Найрад чувствовал, как за ночь его окружила непробиваемая броня. Уверенность, исходящая из солнечного сплетения, давала ощущение, что он стал сильнее любого. Даже Инго, раньше не воспринимавший его всерьёз вдруг начал смотреть на него с уважением.

Наскоро проглотив завтрак, Найрад попросил Лероя открыть проход в штаб отщепенцев. Он решил отрепетировать присягу на вольных волках.

— Кто-нибудь пострадал? — спросил Найрад, оглядев присутствующих.

Отщепенцы выглядели потрёпанными. Похоже, они не спали всю ночь.

— Десять стражей и четверо наших отправились к праотцам. Шестеро ранены, а двенадцати придётся долго восстанавливаться. Они выложились до предела, — ответил Тео.

— Позаботьтесь, чтобы погибших проводили по обряду как героев, павших в бою.

— Стражи забрали своих. После обеда мы отправим братьев в последний путь.

Во взглядах оборотней чувствовалась неуверенность. Много лет им удавалось играть в оппозицию без существенных потерь. С появлением Найрада всё стало серьёзно.

— Вы готовы поклясться в верности? — спросил Найрад. Несмотря на скорбь от потерь, он должен сделать то, за чем пришёл. Иначе жертва отщепенцев будет напрасной.

На него смотрели ущелевшие вчерашние подростки, шокированные гибелью друзей.

— Это единственный способ что-то изменить, — продолжил Найрад, — я понимаю, вы не признаёте авторитетов. Я и сам такой. Но чтобы что-то изменить, мы должны объединиться. По одиночке мы всего лишь лёгкая добыча для Анти и бесполезные отщепенцы. Только вместе нам удастся перетряхнуть прогнившее правление стаи стай, а иначе всем недовольным нынешним положением вещей так и придётся прятаться в гетто, теша себя иллюзией свободы.

Вчера мы сделали первый шаг. Если не продолжим, жертва, которую заплатили наши друзья окажется напрасной, — Найрад замолчал, оценивая эффект, который произвели его слова, — решайте сами, — добавил он после короткой паузы, — я никого не принуждаю. Если кто-то хочет остаться в стороне, это ваше право.

Несколько молодчиков молча вышли из комнаты.

Найрад слишком хорошо вспомнил, как проходила его собственная присяга, и поджал губы. Он не опустится до того, чтобы подчинять силой.

Найрад стал вожаком только вчера. Поэтому волновался накануне первой присяги, но окутавшая его незримая ментальная броня, внушала спокойствие и уверенность. Он решил положиться на свои инстинкты и позволил ощущениям показывать путь.

Когда-то он слышал, будто навыки приходят вместе с очередной ступенькой иерархической лестницы. Волки говорили, что необходимые знания вкладывают в душу предки, если претендент этого достоин. Найраду предстояло на практике проверить, так ли это.

Он закрыл глаза и сосредоточился на сердечной чакре. Сил сразу же прибавилось. Магические мерно потоки циркулировали, примериваясь к новому носителю.

Найрад мысленно обратился за помощью к отцу и почувствовал тепло в груди. Он вспомнил, что энергию, необходимую для принятия присяги, нужно позаимствовать у предков.

Он мысленно попросил прощения у братьев, так как ему предстояло вторгнуться в их ментальное пространство.

Над волками образовалось прозрачное силовое поле с ответвлениями, похожими на свисающие лианы. Щупальца пробовали прикоснуться к макушкам, но ещё не все успели открыть психические барьеры.

Оборотни чесали затылки, почувствовав щекотку.

— Открывайтесь! — приказал Найрад, поражённый уверенностью собственного голоса.

Он будто увеличился в размерах и заполнил комнату своим сознанием, подключившись к силовому полю.

Найрад словно бы навис над сородичами и коснулся каждого ментальной энергией. На долю секунды он заглянул в душу волков и взял оттуда часть переживаний, печалей и страхов, а взамен поделился спокойствием и уверенностью, которую черпал из своего сердца.

Присутствующие почувствовали друг друга большой и дружной семьёй, между членами которой царил мир и понимание. Не сговариваясь, они склонились перед новым вожаком.

Найраду показалось, что все эти оборотни стали его детьми. Он мысленно обнял подданных, вручивших ему свою преданность. До этого момента Найрад считал присягу формальным ритуалом, но теперь он понял, что это не так. Присутствующих на деле связывали незримые нити. Он ощутил связь с каждым из них. Если кому-то из этих ребят станет плохо — это отразится и на его самочувствии.

Вожака переполняли чувства, однако на сантименты не было времени. Нужно было как можно скорее отправиться в общину.

Найрад вдруг осознал, что ему больше не потребуется просить помощи с перемещением. В его голове одно за другим всплывали магические заклинания, будто он на время забыл их, а теперь снова получил к ним доступ. Заняв пост вожака, он получил достаточно сил и умений, чтобы управлять стаей.

Он догадывался, что часть информации удалось считать при ментальном контакте с сородичами, но ему открылось и то, что присутствующие не могли знать.

— Рад, что мы стали одной семьёй, — сказал Найрад, прокашлявшись, — вы сможете присоединиться к общине после того, как я улажу все дела.

— Хватит ли там места на всех? — вкрадчиво спросил Тео.

Найрад услышал за этим вопросом скрывалось нежелание отщепенца возвращаться в родные стены.

— Для моей стаи места будет достаточно, — заверил он. — К тому же, после сегодняшней присяги часть комнат освободится, — усмехнулся Найрад. — Жизнь в общине уже не будет прежней. А после того, как заварушка закончится, я освобожу вас от всех обязательств, если вы этого хотите.

Найрад отыскал глазами Инго и велел ему следовать за собой. Собрался с духом и распахнул портал прямо на центральную площадь общины. Открывая проход, он увидел, насколько серьёзной была защита поселения. К счастью, слепок его ауры был вплетён в сторожевую систему, и та услужливо впустила гостей, вильнув хвостом, словно сторожевая собака при виде знакомых.

Портал не остался незамеченным. К ним тут же подбежал взволнованный оборотень.

— Что это значит? — спросил незнакомец.

Увидев, как изменилось сияние преемника, сородич недоуменно уставился на Найрада и отступил на несколько шагов назад.

— Собери всех, у меня важное объявление! — распорядился Найрад.

Оборотень кивнул и убежал. Остальные, перешёптываясь, смотрели на гостей, не решаясь ничего спрашивать.

— Проводи меня в комнату, — мысленно обратился Найрад к Инго, — мне нужно привести себя в порядок.

Под удивленные взгляды они прошли в жилое крыло.

Электронная дверь приветственно пискнула и распахнулась, признав хозяина. Найраду очень хотелось побыть одному. Со вчерашнего вечера у него не было возможности обдумать произошедшее.

Комната, принадлежавшая его прототипу, показалась смутно знакомой, как если бы он видел её во сне.

Не разуваясь, Найрад прошёл в ванную комнату.

В этот раз ему предстояло инициировать целую общину. Это была задача посерьёзней, чем справиться с горсткой бунтующего молодняка. Тёплый душ поможет настроиться, да и чистая одежда ещё никому не повредила.

Найрад снял ботинки и бросил на пол потрёпанные джинсы и толстовку.

Стоя под теплыми струями воды, Найрад думал о том, как он справится с толпой оборотней. Наверняка найдутся те, кто выразит недовольство по поводу поспешной церемонии инициации. Что, если они откажутся повиноваться? Усмирить целую общину

ему не под силу, даже несмотря на прокачку способностей.

Оставалось надеяться, что всё пройдёт гладко. Его много лет считали преемником Лиса, это обстоятельство должно смягчить внезапную смену лидера.

Найрад завернулся в полотенце и вышел из душевой, шлепая по полу босыми ногами.

Он заглянул в шкаф. Интересно, найдётся ли подходящая одежда в гардеробе прототипа?

Половина вещей с полок перекечевала на пол. Покопавшись в завалах, Найрад нашёл сносную футболку и джинсы. Как только он закончил одеваться, в дверь постучали.

— Все собрались. Ждём только тебя, — сообщил Инго.

Найрад бросил взгляд на своё отражение и зачесал волосы пятернёй. Из зеркала на него смотрел представительный молодой вожак. Впервые за всю жизнь он подумал, что ему пошёл бы строгий костюм.

— Я готов, — ответил Найрад, зашнуровывая удобные брендовые кроссовки прототипа.

Жители общины собрались на площади, окружив небольшой подиум. Найрад поднялся по ступеням, и все взгляды устремились на него.

— Вы задаётесь вопросом, почему я собрал вас здесь? — начал Найрад, прочитав настороженность в глазах сородичей. — Для кого-то это будут плохие новости, а для кого-то хорошие. Всё зависит от вашего отношения у Милораду.

— Что-то с ним случилось? — выкрикнули из толпы.

— С ним всё в порядке, но местонахождение Лиса на данный момент неизвестно. Вчера вечером между нами состоялся поединок, и он проиграл. Думаю, вы заметили, как изменилось моё сияние.

Толпа возбуждённо загудела.

Новость произвела впечатление на стаю. Вожак в общине не менялся уже много лет.

— Как ты посмел?! — взревел широкоплечий оборотень из первых рядов, — нам нужен лидер, а не щенок! — недовольный протиснулся сквозь толпу и начал подниматься по ступенькам.

Инго преградил ему путь, но здоровяк легко оттолкнул отщепенца в сторону.

Найрад ожидал чего-то подобного, поэтому держал наготове ментальную плеть. Раньше ему не доводилось пользоваться дисциплинарными инструментами вышестоящих рангов.

Он замахнулся и ударил, сдерживая силу. Недовольный оборотень рухнул, словно подкошенный, и завыл, катаясь по земле.

С непривычки Найрад хлестнул сильнее, чем следовало. Бедолага корчился от боли и орал так, словно его резали.

— Что стоите? Уберите его отсюда! — рявкнул Инго охране.

Дежурные не шелохнулись, а только уставились на Найрада.

— Выполняйте! — скомандовал он.

Только после этого нарушителя спокойствия и унесли с глаз долой.

— Сегодня вы узнаете правду, которую отщепенцы много лет пытаются донести до жителей общин, — продолжил Найрад как ни в чём не бывало, — лидеры скрывали от вас истинное положение вещей. Именно поэтому я бросил вызов Милораду. Старик много лет пудрил всем мозги, пользуясь постом руководителя, чтобы проворачивать тёмные дела. И не только он. Все вожаки!

— Чем подтвердишь обвинения? — спросил седовласый старик, стоявший рядом со сценой.

— Вы увидите всё своими глазами. Любой сможет убедиться, что это правда.

Толпа снова загудела.

Найрад открыл проход и на сцену вышли трое отщепенцев из тех, кто лучше всего управлялся с показами и не участвовал во вчерашней схватке.

Новый вожак уселся, скрестив ноги, и наблюдал, как подданные давали инструкции по просмотру.

Несколько оборотней в спешке покинули площадь.

— Бегут, словно крысы! — презрительно бросил Инго, — задержать их?

— Пусть уходят, — ответил Найрад.

— Они науськают против тебя вожаков.

— Продажные лидеры в любом случае не станут нашими друзьями.

После показа мнения жителей общины разделились.

— Это гипнотический трюк! — решил кто-то.

— Неслыханно, он хочет притащить в общину врагов! — сказали другие.

— Какие могут быть дела с мутантами и оборванцами? — заключили третьи.

— Все, кто признаёт во мне вожака, вольны покинуть общину, — сообщил Найрад, спокойно выслушав все это с полуулыбкой.

Результат оказался лучше, чем он предполагал. Большая часть сородичей поверили ему. Найрад рассчитывал, что получится пятьдесят на пятьдесят, но Инго оказался прав. Многие точили зуб на старого интригана. Молодые оборотни откровенно повеселели после смены вожака.

— Мы уйдём! — ответил щуплый оборотень, вокруг которого собрались недовольные, — но не думай, что анархия продержится долго. Со дня на день правление стай отправит воинов, чтобы сбить спесь с тебя и этих оборванцев.

— Убирайте отсюда, да поживее, — небрежно бросил Найрад. — Не забудьте закрыть им доступ на территорию, — велел он, обращаясь к начальнику охраны.

Недовольных вскоре выпроводили за ворота.

— Теперь, когда мы избавились от балласта, верные подданные могут дать присягу, — сообщил Найрад.

— К чему так спешить? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Враги не будут ждать. Правление скоро попытается оспорить мои права, да и Анти не упустят шанс прибрать к рукам бесхозную общину. Вы слышали, что людям удалось переманить часть бессовестных оборотней на свою сторону? Негодяи опустили до животного уровня и используют способности, чтобы убивать гражданских. Наш единственный шанс на победу — держаться вместе. Что может быть прочнее стайных уз? Не думайте, что станете отщепенцами. Скоро моя община разрастётся. К нам присоединятся все, у кого осталась хоть капля совести и здравого смысла.

— Стоит ли отделяться сейчас? Не лучше ли подождать спокойных времён? — выкрикнул мужчина с середины площади.

— Такие времена уже не настанут, — возразил Найрад. — Это наш единственный шанс что-то изменить. Вы все должны помочь. Скоро Анти захватят власть и уничтожат оборотней, оставив парочку для цирка и экспериментов. Неужели вы хотите такого будущего?

— Но мы не сидим сложа руки. Общины отправляют бойцов на передовую.

— Здесь много сильных волков. Почему они отсиживаются в тылу вместо того, чтобы воевать?

— Там достаточно воинов.

— Для чего? Для того чтобы создать иллюзию сопротивления? Люди запудрили вам мозги через продажных лидеров. Эти недоумки лелеют надежду, что после победы Анти заживут припеваючи. Им невдомёк, что помощники первыми отправятся под нож. Подлые вожаки пытаются спасти свои шкуры. Они считают, что рядовых сородичей можно пустить в расход ради спасения элиты, и не догадываются, что их ждёт не лучшая участь.

— Но как они могли так поступить? — спросил седовласый старик.

— Причины две: страх и жадность, — коротко ответил Найрад.

Оппонент замолчал.

— Если вопросов больше нет, начнём.

Найрад прикрыл глаза и сосредоточился. В этот раз он почти не волновался.

Всё прошло гладко, как и в случае с отщепенцами. Только теперь он коснулся силой мысли гораздо большего числа оборотней, взял на себя больше переживаний и глубже опустошил колодец своего сердца.

После того как жители общины склонились перед ним, Найрад почувствовал прилив сил. Теперь он понял, что вожак черпал энергию от стаи.

Может, поэтому Лис хотел заставить его дать присягу. Найраду стало ясно, почему ему удалось одолеть Милорада. Дело даже не в помощи стражей и отщепенцев. Стая больше не верила в своего лидера, и ему неоткуда было черпать силу для того, чтобы отразить атаку. Оставалось надеяться, что с ним подобного не случится.

На следующие утро Найрад занял офис секретаря, который сбежал из общины накануне вечером. В кабинете Лиса он чувствовал себя неудобно. Обстановка сильно напоминала с прежнем владельце. Найрад не мог спокойно смотреть на бордовые обои и личные вещи, которые так нравились Лису.

Инго добровольно взял на себя работу помощника вожака и все организационные функции. Это вышло как-то само собой и хорошо получалось у бывшего отщепенца.

Найрад опасался, что знакомые прототипа будут ему докучать после того, как он переселится в общину. От них ведь не скроешь изменения личности, но, к счастью, приближённые куда-то запропастились.

Найрад распорядился закрыть доступ в поселение для всех, кто не присутствовал на присяге. Любой, кто хотел вернуться, вынужден был ждать следующего сеанса групповой инициации.

Найрад решил не тратить время, принимая клятвы у каждого по отдельности, так как рассчитывал на то, что благодаря массовым показам, должно появиться много желающих найти у него прибежище.

— За воротами стоят Гервас и Бут. Они хотят видеть тебя, — сообщил Инго, выполнявший роль личного секретаря.

— Скажи им, чтобы убирались.

— Но ведь это твои друзья, — удивился сородич.

— У меня с ними больше нет ничего общего, — холодно ответил Найрад.

— Ты полностью сменил окружение, — задумчиво произнёс Инго, — некоторые даже болтают, будто преемника подменили.

— Кто?

— Да так, — неопределённо ответил Инго, — просто трудно поверить, что ты настолько изменился в одночасье.

— Избавь меня от выслушивания подобного бреда, а этим болванам передай, чтобы не показывались на глаза, если дорожат своей шкурой.

Инго кивнул.

— Что-то ещё?

— Охрана отказывается давать допуск стражам.

— Не будем спешить. Распорядись, чтобы пропускали Ленни и приближённых. С остальными порешаем потом, пока не стоит сильно шокировать оборотней.

— Понял.

— Как идут дела с агитацией? Я слышал, в северных общинах начались беспорядки? — поинтересовался Найрад.

— В «Полночном вое» после показа устроили погром. К тому, что произошло в «Туманных тропинках» и «Лунных тенях», мы не причастны.

— Я догадываюсь, чьих это рук дело, — улыбнулся новый вожак.

— Кажется, пришел Ленни, я прослежу, чтобы его пропустили, — сообщил Инго.

Инго удалился, а через пять минут в кабинет вошёл черно-подпалый страж.

Здесь стенам ещё не приходилось видеть таких гостей.

— Салют, Ваше Высочество! — пёс шутливо поклонился, растянувшись на передних

лапах.

— Привет! — ответил Найрад, — рад, что охрана тебя не потрепала.

— Они, конечно, не в восторге, но это потому, что им ещё не довелось познакомиться с моими ребятами.

— Что вы сделали с Лисом? — спросил Найрад в лоб.

Этот вопрос уже пару дней вертелся у него в голове.

— Он жив, если ты об этом.

— Где его держат?

— Можешь не беспокоиться, старик в надёжных руках, — уклончиво ответил овчар.

Найрад кивнул. По правде говоря, ему не хотелось вдаваться в детали.

— Пришли сюда несколько стражей, пусть потолкаются среди волков, — попросил Найрад.

Постучавшись, Инго просунул голову в дверь кабинета. Сородич выглядел немного смущённым.

— Что случилось? — поинтересовался Найрад.

— Извиняюсь, что отвлекаю. Но пришла Мирта и требует её пропустить, — сообщил помощник.

— У меня нет времени на ерунду! — дёрганным голосом ответил Найрад.

— Но ведь она твоя невеста, — не сдавался помощник.

— Ты видишь у меня на руке кольцо?

— Нет.

— Помолвка разорвана. У меня нет желания иметь дела с предателями.

Найрад поразился тому, как жестоко прозвучали его слова. Он точно не знал, замешана ли девушка в тёмных делах Лиса, и не хотел это выяснять. Встречаться с приближёнными прототипа было опасно. Единственное, что ему оставалось — это держать дистанцию. Благо, закрытые ворота общины помогали в этом.

— Не лучше ли сообщить об этом лично? — не унимался Инго.

— Нет! — отрезал Найрад, — я не хочу видеть никого из бывших знакомых. Позаботься, чтобы они здесь не появлялись.

— Как скажешь! — Инго тихонько прикрыл за собой дверь.

— К тебе вернулись способности? — спросил Ленни приподняв верхнюю губу наподобие улыбки.

— Неужели так заметно? — Найрад выглянул в окно, чтобы убедиться, что Мирта не прорвалась к нему.

— Я всего лишь предположил, — шире оскалился пёс, — судя по слухам, ты собираешься стать вожаком стаи стай?

— Интересно, кто распускает такие слухи? — Найрад поднял верхнюю бровь.

— Показы имеют успех, говорят, скоро соберётся толпа желающих принять у тебя прибежище, — продолжил овчар, проигнорировав вопрос.

— А также разъярённых вожаков, — саркастическим тоном добавил Найрад.

— Я как раз об этом. Численность стражей-мятежников растёт с каждым днём. Если тебе потребуется защита, мы её предоставим.

— Спасибо, но я думаю, что вожаки не выступят против меня в открытую. Они слишком хитры. Послать сюда отряды, значит признать во мне конкурента. Матерые старики не сделают этого без крайней нужды. Удара надо ждать со спины, поэтому я закрыл доступ для

всех, кто не дал присягу.

— Действительно ли клятва гарантия верности? Ведь ты тоже её давал.

— Вождь имеет определённую власть над своими подданными. Конечно, не безграничную.

— Как тебе удалось выступить против?

— Я нашёл лазейку, но это уже другая история. По свежим следам вряд ли кто-то способен причинить мне физический вред. Максимум, что они смогут — притащить заговорщиков.

В дверь снова постучали. На этот раз Тео.

— С тобой хочет встретиться девушка.

— Я уже отдал распоряжение насчёт бывшей!

— Это уже другая, — пожал плечами Тео.

— А ты популярный сукин сын! — усмехнулся Ленни.

— Держи язык за зубами! — беззлобно шикнул Найрад, — кто такая? — спросил он, обращаясь к Тео.

— Раньше я её не видел, — ответил он, — странная какая-то, говорит, виделась с тобой во сне. Бред какой-то!

— Хорошо, пропустите её, — распорядился Найрад.

— Мне нужны проводники в штаб Анти для освобождения Кейсы, — продолжил Найрад, обращаясь к овчару.

— Далась тебе эта девчонка, — бросил Ленни, — неужели ты положил на неё глаз?

— Я обещал, что вытащу её, — Найрад пропустил колкость мимо ушей.

— Хорошо, я пришлю ребят, а сейчас мне пора. Не буду мешать аудиенции с очередной красоткой.

— Ну я тебя! — Найрад попытался потрепать овчара за загривок, но тот играючи увернулся и выскочил за дверь.

Не успел пёс уйти, как в кабинет вошла незнакомка. Русые волосы рассыпались по плечам, а в глазах поблескивали озорные огоньки. Одета она была в старомодное длинное платье.

— Что вам угодно? — спросил Найрад.

Он понятия не имел, кто это такая. Однако черты лица девушки казались ему знакомыми, но он никак не мог вспомнить, где её видел.

— Не признал, красик? — улыбнулась гостя.

— Отличная маскировка! — с облегчением вздохнул Найрад.

Он уже было подумал, что допустил ошибку, позволив пройти в кабинет какой-то подружке прототипа.

— Когда-то я была такая, — Агнесс кокетливо накрутила на палец пушистый локон.

— Что ты здесь делаешь, и к чему этот маскарад?

— Не люблю светиться.

— Сдаётся мне, ты успела побывать в «Туманных тропинках» и «Лунных тенях»?

— Я пришла, чтобы предупредить тебя. Вожаки сговорились и скоро ударят.

— Неужели они признали поражение и пришлют бойцов?

— Хуже. Они задумали погубить тебя с помощью мистического оружия. Объединив силы, они планируют пробить защиту и расплавить тебе мозги, а после этого объявить сумасшедшим. Собственно говоря, если у них получится, ты на деле лишишься рассудка.

— Этого я и боялся. Против бойцов у меня есть защита, а что я смогу сделать против ментального оружия, особенно такого коварного?

— Для этого я и пришла. Мы должны собрать щит из тех, кто обладает хорошим энергетическим потенциалом и опытом сражений. При грамотном подходе им не удастся до тебя добраться.

— Предлагаешь прятаться за спиной сородичей, которых я должен защищать?

— Они поклялись охранять тебя, так что не вижу в этом ничего зазорного, — сверкнула глазами Агнесс.

— Но где найти таких?

— Я позабочусь о подборе кадров, если позволишь.

— Это что-то новенькое, Агнесс просит позволения? — Найрад насмешливо поднял бровь.

— Пожалуйста, зови меня Неси, это моё сокращенное имя, — девушка кокетливо опустила ресницы.

— Хорошо, займись этим.

— Ну я пошла?

— Давай.

Лесная отшельница вышла, кокетливо виляя бёдрами.

Найрад закатил глаза. Подобного представления от Агнесс он не ожидал. Оставалось надеяться, что она займётся поисками, а не потратит весь день на флирт с молодыми оборотнями.

— Ты готов? — в кабинет снова заглянул Инго.

— К чему?

— Вот список встреч на сегодня, — сородич протянул Найраду помятую бумажку с рукописными закорючками.

— Уверен, что план встреч оформляют именно так? — усмехнулся вожак.

— Ты знаешь, я не профессиональный секретарь. На то, чтобы всё распланировать и договориться, у меня ушло несколько часов, так что времени на чудеса каллиграфии не осталось.

— Не дуйся, я просто пошутил, — Найрад примирительно хлопнул сородича по плечу.

На следующий день, когда Найрад пришёл в офис, он обнаружил в прихожей разношёрстную компанию.

Девочки носились по коридору, играя в догонялки, подростки сидели на полу и что-то живо обсуждали, а пятеро мужчин хмуро глядели в окно. Все они не были частью стаи.

Пройдя в свой кабинет, он обнаружил там Неси.

— Что за толпа в коридоре? — спросил Найрад.

— Живой щит, — ответила отшельница в образе молодой девушки.

— Взрослые принимаются, а подростков и детей отправь по домам.

— Думаешь, так просто было найти и уговорить подходящих людей? — подбоченилась Неси. — Ты ведь даже не взглянул на них.

— Не знаю, какие сумасшедшие согласились отдать тебе детей, но я не собираюсь прятаться за спинами волчат, — возмутился Найрад.

— Они лучшие аккумуляторы, каких только можно сыскать! — продолжила убеждать его Неси. — Малышки способны играючи подпитывать щит несколько часов. К тому же это

совершенно безопасно для крошек.

— Знаю, ты старалась, но я не могу принять подобную помощь.

— Пусть работают по удалёнке.

— Агнесс!

— Не время выпендриваться! — рыкнула отшельница. — Сегодня ночью вожаки выпустят страшное оружие, единственная цель которого — уничтожить тебя. Искать замену некогда, а без подпитки боевики продержатся максимум полчаса.

— Жители общины помогут, — предположил Найрад.

— Если бы всё было так просто, думаешь, я бы носилась, сломя голову, в поисках подходящих кадров? Тут дело не в количестве, а в качестве. Потенциал отдачи энергии жителей общины и близко не стоял с этими девочками. Тебе известно, что не все могут делиться силой. Таких, как они, единицы!

— А как же резервы Лиса? — не сдавался Найрад.

— Его команда рассосалась ещё до твоего появления, — хмыкнула Неси.

— Чёрт побери! — выругался Найрад, — немедленно отправь детей домой! Я не хочу подвергать опасности тех, кого должен защищать.

— Они осведомлены об опасности и согласились помочь.

— Вряд ли они осознают, на что подписались, — хмыкнул Найрад.

— Ты серьёзно? — спросила Агнесс. — Пацанам лет по пятнадцать. Такие сами лезут на баррикады, их и уговаривать не надо. Вспомни себя! — с жаром продолжила она, — неужели в этом возрасте ты не чувствовал, что способен принимать решения?

— Это другое, — отмахнулся Найрад.

— Ты ушёл из общины, чтобы жить своим умом, разве не так? — задала Неси наводящий вопрос.

— У меня были на то причины.

— А почему ты думаешь, что у этих ребят их нет? Почему отказываешь им в том, за что так упорно боролся?

— Понял, спорить бесполезно. Я не так силён в софистике, как ты.

— Это факты, софистика тут не при чем. Я бы так не настаивала, если бы от твоего благополучия не зависела судьба волчьего рода. Так что прости, если перегибаю палку.

— Прощаю, — ответил Найрад. — Подростков можешь оставить, а девочек отправь по домам.

— Хорошо, — нехотя согласилась Неси.

Найрад прекрасно понимал, что отшельница преследовала свои цели, защищая его. Несмотря на новую внешность, он видел =, что перед ним мудрёная жизнью волчица, которая сама себе на уме. Кокетливость и хлопанье ресницами не более, чем уловка, чтобы усыпить внимание и заставить его действовать по своей указке.

Как бы там ни было, ссориться с ней Найраду не хотелось, поэтому он частично пошел на уступки. Её помощь была очень кстати, несмотря на то, что в некоторых вопросах он расходился с ней во мнениях. В какой-то момент Найрад понял, что проще сдвинуть гору с места, чем переубедить эту женщину. Её образ мысли и мотивы до сих пор оставались для него тайной за семью печатями.

Полдня у Неси ушло на то, чтобы телохранители сработались. Найраду пришлось отложить дела и торчать с ними в конференц-зале. Особенно докучали подростки, которые, может и являлись хорошими аккумуляторами энергии, но спорили и шумели так, что

хотелось либо заткнуть уши, либо выгнать их отсюда к чертовой матери.

Один из них был более-менее спокойным, а двое других считали себя избранными и требовали соответствующих почестей. Неси пришлось подбирать ключик к каждому по отдельности. Каким-то чудом ей удалось объяснить разношёрстной компании, что значит работать в команде.

Обучить десять незнакомых оборотней разного озраста взаимодействовать на силовом уровне оказалось непростой задачей даже для Неси. С каждым пришлось повозиться. Когда Неси вводила очередного претендента в отдельную комнату, подростки словно срывались с цепи и буквально ходили на ушах. Они не были частью стаи и не выказывали Найраду никакого почтения, и не слушали никого, кроме Агнесс. Отшельница объяснила, почему выбрала оборотней со стороны. Близкие отношения с телохранителями могли испортить защиту, так как привязанность вызывает лишние эмоции.

Около четырёх часов ушло на то, чтобы включить защитную цепь. Найрад в жизни бы не догадался сделать такую. Надо признать, на энергетическом уровне щит выглядел потрясающе. Каждый из присутствующих вносил свою лепту в неповторимый узор, который создала и воплотила в жизнь Агнесс.

После того как Найрад увидел, как это работает, он понял, почему она ни в какую не соглашалась заменить подростков. Сияние и способности, а также уровень силы каждого из элементов цепи сочетались между собой. Если выкинуть сразу нескольких, рухнет вся система.

Потенциал мальчишек впечатлял. Каждый из них имел огромную энергетическую сумку, откуда мог черпать и раздавать колоссальные запасы силы. Аккумуляторы, которых Найрад встречал раньше, казались пальчиковыми батарейками по сравнению с этими ребятами.

После того, как все они сработались, Агнесс взялась за Найрада. Она показала ему двадцать разных способов создания защитного купола. Десять из них включали взаимодействие с телохранителями.

После прокачки способностей, занятия давались намного легче. На новом уровне силы Найраду стало проще понимать и практиковать то, чему его хотела научить Неси. Теперь Найраду стало ясно, что трудности, с которыми ему пришлось столкнуться, когда Ричи пытался обучить его боевым приёмам стражей, возникали из-за нехватки силы.

По прошествии пяти часов Найрад заметил, что за время занятий его никто не побеспокоил. Приглядевшись, он понял, что Агнесс подвесила над залом облако отторжения. Поэтому никому и в голову не пришло искать его здесь. Он, цокнув языком, с укором посмотрел на девушку, а та лишь пожала плечами и кивком указала на дверь, мол, теперь можешь идти.

Найрад в очередной раз заметил её уловку слишком поздно. На протяжении занятия он даже не подумал о том, чтобы покинуть конференц-зал. Видимо, облако отторжения работало в обе стороны, не позволяя собравшимся отвлекаться на внешний мир.

Стоило Найраду выйти, как к нему подлетел замыленный Тео.

— Где ты пропадал? Мы уже обыскались.

— Здесь, — Найрад кивнул на дверь, — у нас было занятие по защитной магии. Сегодня ночью будет практика.

— А, — неопределённо протянул сородич.

— Что-то случилось? — спросил Найрад.

— Наши только что вернулись с базы Анти... — ответил Тео.

— Как всё прошло? — нетерпеливо спросил Найрад.

Он совсем забыл, что операция по освобождению Кейсы планировалась на сегодня.

— Рафа и Сони тяжело ранили, а Стен попал в западню.

— Что с Кейсой?

Найрад поймал себя на том, что читает прямо из головы собеседника. Кто-то из оборотней, участвовавших в налёте, успел поделиться памятью с Тео.

— Я мог бы и рассказать, — насупился Тео, когда понял, что его читают без разрешения.

— Прости, — спохватился Найрад, закрывая связывающий их канал.

— Кейса у нас, — сообщил помощник.

— Что-то не так? — Найрад уловил какое-то беспокойство в его тоне.

Нервозность, исходившая от Тео, чувствовалась за версту.

— Не всем понравилось, что ты отправил оборотней спасать человеческую подружку, — немного помявшись ответил Тео.

— С каких это пор приказы вожака стали обсуждать? — Нахмурился Найрад.

— Я полдня пытаюсь тебя отыскать, а ты будто сквозь землю провалился. После того как ребята вернулись ранеными, в общине появились нехорошие настроения. Те, кто был не в восторге от смены вожака, начали подговаривать остальных. Мы с Инго попытались заткнуть им рты, но нас никто не стал слушать, назвав отщепенцами.

— Что дальше? — спросил Найрад.

— Несколько семей покинуло общину, остальные поворчали и разошлись.

— Плохо, конечно, но не смертельно. — Найрад тяжело вздохнул.

— Возможно, ты выбрал не самое удачное время для спасения подруги, — поделился своими мыслями Тео.

— Что ты хочешь этим сказать? — уточнил Найрад.

— Если не пресекать подобный ропот, это может плохо закончиться.

— Спасибо, что сообщил, я разберусь, — похвалил его Найрад, а сам злился на Неси.

Ее самоуправство вышло ему боком. С другой стороны, без телохранителей ему не пережить грядущую ночь.

Неси вышла из зала с уставшим видом, театрально промокивая лоб бумажной салфеткой.

— Жаркий выдался денёк, не так ли? — игриво спросила она.

— Не то слово! — не скрывая раздражение, ответил Найрад.

— Что-то случилось? — девушка деловито вскинула брови.

— Они недовольны, что я послал оборотней спасать Кейсу.

— Подданные всегда чем-то недовольны, привыкай, — улыбнулась отшельница.

— И что мне с этим делать? — пробормотал себе под нос Найрад.

— На твоём месте я бы навестила подружку, показав, что она тебе небезразлична, и твои волки не зря рисковали жизнями. А после нужно заняться исцелением раненых.

— Один из них попал в плен, — уныло сообщил Найрад.

— Я попробую помочь, — сказала Неси, — отправляйся в больничный отсек. Расселю твой "щит" и посмотрю, что можно сделать.

Найрад и сам хотел как можно скорее увидеть Кейсу, но решил сначала разобраться с недовольными. Однако Агнесс посоветовала не откладывать визит. Рядом с ней молодой

вожак понимал, как же он бесхитростен и далёк от политики и искусства управления. Но больше всего его беспокоила предстоящая ночь. Трудно было прогнозировать, что она принесет Найраду, и останется ли он жив?

Найрад перешагнул порог больничного отсека. Резкий запах лекарств ударил в чувствительный нос оборотня.

Кейса лежала в приёмном отделении. Рядом с ней дежурила медсестра.

На девчонку было больно смотреть. Синяки и ссадины по всему телу, слипшиеся волосы и осунувшееся лицо делали её похожей на восковую фигуру жертв средневековых пыток. Сердце Найрада дрогнуло от жалости, а внутри заскреблось чувство вины.

Он подошел и осторожно взял девчонку за руку. Бедняжка застонала во сне.

— Как она? — спросил Найрад.

— Мы обнаружили в крови большое количество психотропных веществ. На теле множественные ссадины, ожоги и гематомы. В целом состояние стабильно, чего нельзя сказать о психике. После очистки крови она пойдёт на поправку, — сообщила медсестра, полистав ее карту.

— Она спит? — Найрад погладил Кейсу по волосам.

— Пришлось ввести успокоительное, — ответила медсестра в белом халате, — она прибыла к нам в состоянии психической дезориентации.

— Что им понадобилось от простой беспризорницы? — пробурчал себе под нос Найрад.

— Негодяи не делают различий между людьми и оборотнями, — со вздохом заметила медсестра.

В палату впорхнула Неси. Девушка облачилась в джинсы и обтягивающую футболку, теперь отшельница мало чем отличалась от жительниц общины.

— Бедняжка, — Неси театрально сморщила нос, — как она?

— Это лучше спросить у тебя, — ответил Найрад.

— Дадите нам минутку? — Неси с вежливой улыбкой обратилась к медсестре.

Та с недоумением посмотрела на визитёршу и перевела взгляд на Найрада.

— Оставьте нас! — велел он.

Женщина кивнула и удалилась.

— Ну и что ты скажешь? — Найрад вопросительно посмотрел на Неси.

— Девчонку нашиговали наркотиками, — ответила та, — остальное видно невооружённым глазом, — её пытали...

— Что им могло понадобиться от Кейсы? — проворчал Найрад, сжав кулаки от бессильной злобы.

— Знакомство с тобой сыграло не последнюю роль, — тихо протянула Неси. Она подошла к кровати и положила руку на голову Кейсы. Какое-то время Неси молчала, прикрыв глаза.

— Думаю из неё выбили всё, что могли, а потом уже просто развлекались, — сказала Неси после паузы.

Её слова были подобны для Найрада ударам плети.

— Твари! — прошипел он.

— Теперь она в безопасности, — успокоительным тоном сказала Агнесс.

— Как ты читаешь воспоминания? — Найрад сменил тему и протянул ей руку, чтобы почувствовать, как она это делает, но Неси ненавязчиво отстранила его ладонь.

— Покажу в другой раз, не сегодня, — сказала она тоном, не терпящим возражений.

Рядом с ней Найрад чувствовал себя мальчишкой. Порой её уверенность раздражала, но всякий раз, когда он пытался возразить, Неси удавалось доказать свою правоту.

— Как тебе удалось создать столь реалистичную маскировку? — наконец спросил он.

— Ты об этом? — Неси игриво провела руками по бёдрам.

Найрад кивнул и на всякий случай отступил на шаг назад.

— Это настоящее тело. Таким оно было, когда мне стукнуло двадцать один.

— Тебе удалось вернуть молодость? — удивился Найрад.

— Любой из нас может остаться молодым, — напомнила Неси.

— Но ведь в лесу ты выглядела старше. Неужели это была маска?

— Ты видел меня в возрасте сорока пяти лет.

— Но как? Я знаю, что перекидыши по желанию могут остановить процесс старения.

Большинство предпочитает сделать это в зрелом возрасте. Например, Лис выглядит на пятьдесят с хвостиком, сколько я себя помню. Интриган всегда метил на руководящие посты, поэтому не стал останавливать процесс, пока волос не коснулась седина. Кто будет оказывать уважение вожаку, который выглядит как мальчишка?

— Это примитивный вариант, доступный практически всем. Помимо этого, существует множество опций. Я знала одну волчицу, которая меняла облик каждый день. Это требует существенной затраты сил. Я могу вернуть себе молодость в любой момент, а после этого не останавливаю процесс старения лет двадцать. Эту схему я разработала, когда жила среди людей. Те, кто не меняется с возрастом, вызывают подозрение.

— Не слышал о таких возможностях.

— Ты много о чём не слышал, красик, — улыбнулась девушка.

— А твоя мудрость не по годам никого не смущает?

— Необязательно выставлять ее напоказ, — Неси кокетливо накрутила локон на палец.

Найрад понимающе кивнул.

— Поможешь ей?

— Зачем? — искренне удивилась Неси, — сама выздоровеет. Предлагаю переключиться на бойцов. Исцелить человека — нелёгкая задача. Если провозимся здесь, на оборотней не хватит сил, а они нам ещё пригодятся.

— Как тебе удаётся оставаться спокойной? Ведь ты только что видела пытки, которым Кейсу подвергли эти ублюдки.

— Поживёшь с моё, научишься контролировать эмоции.

— Не уверен, что хочу стать бесчувственным бревном.

— Я не равнодушна, просто эмоции больше не управляют мной. Я могу выбирать, что переживать, а что нет.

— Выходит, ты притворяешься?

— Это называется контроль чувств. Когда я смеюсь, я делаю это искренне, потому что хочу веселиться.

Найрад вздохнул, он совсем не понимал эту женщину.

— Посмотрим на раненых? — решил сменить тему Найрад, ибо, но вести философские беседы сейчас был не самый подходящий момент. — Похоже ты права, Кейсе не требуется экстренная помощь, хотя странное сияние не даёт мне покоя.

— Она не в себе. Для восстановления психики потребуется время. — подтвердила Неси.

Они отправились к другим пострадавшим. Обратни лежали в соседней палате. Состояние бойцов оставляло желать лучшего. Сони еще держался, а вот Раф потерял много

крови и находился в критическом состоянии.

— Сможешь их вылечить? — спросил Найрад.

— Не без твоей помощи, — ответила отшельница.

— Что я должен делать? — с готовностью спросил Найрад, припомнив, что однажды ему приходилось участвовать в исцелении.

— Объединим усилия? — предложила Неси, усаживаясь на пустую кровать.

Найрад кивнул и присел на край кровати.

— Я пробовал лечить с помощью меркабы.

— Не думала, что ты умеешь ей пользоваться. Для первого и второго слоя нужен высокий уровень слаженности, который возникает у вожака и подданного. К тому же, меркаба очень энергозатратна. Лучше попробуем сделать иначе, сейчас не время разбрасываться энергией.

— Что тогда ты предлагаешь?

— Я покажу. — Девушка поднялась и встала напротив него.

— Что видишь? — спросила Неси, подойдя к нему вплотную.

— Твою грудь.

— А если без шуток? Всмотрись в структуру сияния бойцов. Что-нибудь бросается в глаза?

— Раф может склеить лапы в любой момент, а мы тут визуализацией занимаемся?

— Он продержится без помощи еще как минимум часа четыре, так что не волнуйся — успокоила его Неси.

У нее получалось настаивать на своём так, что у Найрада пропадало всякое желание спорить. Не исключено, что она подмешивала в свои слова каплю волчьего очарования. Оставалось надеяться, что дальше этого не зайдёт.

— У Рафа на сиянии дыра со рваными краями, что наводит на мысль об осколочном ранении. Он потерял много крови. Утечка жизненной силы затрудняет самоисцеление.

— Неплохо! — подбодрила Агнесс, — что необычного в его сиянии?

— Дыра накладывается на другую, что сводит к нулю процесс регенерации, — неуверенно предположил Найрад.

— Как это исправить? — продолжила задавать вопросы Неси.

— Откуда мне знать? Я ведь не лекарь.

— У тебя есть к этому природная склонность. Теперь ты — вожак. Научиться исцелять — твоя прямая обязанность.

— Не знал, что все лидеры это делают...

— Почти все. Те, у кого не получается, находят талантливого лекаря и делятся силой, но лучше ни от кого не зависеть в вопросах жизни и смерти.

Найрад сосредоточился. До этого момента он не думал, что когда-нибудь займётся целительством.

— Я вижу узелок там, где начинается разрыв. Похоже, нитка оборвалась, и слои расклеились.

— Как это исправить?

— Можно попробовать зашить? — предположил Найрад.

— Действуй — одобрила Неси.

Найрад мгновенно взмок от волнения. Он никогда не делал ничего подобного. Вдруг что-то пойдёт не так, и его невнимательность и отсутствие опыта будет стоить жизни

сородичу?

— А если я облажаюсь? — колебался он.

— Я подстрахую, — заверила Неси.

Найрад мысленно потянулся к соседней кровати светящимся энергетическим щупальцем.

Подрагивая в пространстве, энергия приближалась к больному. Найрад осторожно просканировал сияние собрата. Медленно и неуверенно дотронулся до места, откуда вытекала жизненная сила.

Мать волчица! Как же залатать эту рану?

На ум пришла нитка с иглой. Щупальце приобрело нужную форму и принялось накладывать швы. Сияние сородича заиграло новыми красками, его состояние постепенно стабилизировалось. Закончив, Найрад смахнул со лба капли пота. Процедура требовала максимального напряжения и заметно вымотала оборотня.

— У тебя хорошо получилось для первого раза, — похвалила Неси, — правда, потребовалось больше сил, чем я предполагала. Волнение рассеивает энергию. Считай, что зачёт сдан, остальное я сделаю сама. Тебе лучше отдохнуть. Сегодня нас ждёт жаркая ночка, — она многозначительно улыбнулась.

Жаркая ночка! Этого ему для полного счастья только не хватало!

— Да ну тебя! — Найрад устало спрыгнул с кровати и махнул на нее рукой.

Он хотел только одного — принять душ и поспать. Устал так, что глаза слипались. Похоже, учиться исцелению сегодня было не самой хорошей идеей, а ещё эти двусмысленные намёки Неси... Понятно, конечно, что она всего лишь шутит, но почему-то Найрада это напрягало.

— Уверена, что на общину не нападут раньше, чем стемнеет? — уточнил Найрад.

— Более чем.

— Откуда информация?

— У меня есть лазутчики, но дело даже не в этом. Оружие, что они хотят использовать, имеет демоническую природу. Ночью эта тварь сильнее, поэтому всё начнётся не раньше полуночи. Так что, тебе не помешает вздремнуть несколько часов.

— Хорошо, — согласился Найрад зевая.

— Я пришлю за тобой.

Найрад покинул больничный отсек, позволив Неси завершить исцеление. По-хорошему стоило подождать результатов, но он слишком устал и хотел побыть один.

Добравшись до своей комнаты, Найрад наскоро принял душ, переделся и лёг на кровать.

Он чувствовал себя разбитым. Весь день Неси твердила, что нужно беречь энергию, а сама подсовывала одну нагрузку за другой. Если тренировка с телохранителями была еще хоть как-то оправдана, то какой толк учить исцелению накануне опасной атаки?

Полдня тренировок, недовольство подданных, появление раненых — всё это было похоже на хитроумную сеть. Найрад не был уверен, что операция по освобождению Кейсы планировалась сегодня, но ведь всего не упомнишь при такой загруженности.

Наконец Найрад задремал. Минувшие дни смешивались в единый поток событий. Ему снилось, что недовольные подданные собрались с факелами и злобно кричали, а позади разъярённой толпы стояла полуобнажённая Агнесс. Лицо её вытягивалось в зловещей усмешке. На его глазах симпатичная девушка превращалась в злобную морщинистую старуху

с обвисшими грудями.

В дверь постучали.

— Войдите! — буркнул Найрад.

Инго проскользнул в комнату и встал у изголовья кровати.

— Который час? — спросил Найрад, потирая глаза спросонья.

— Неси велела разбудить тебя в одиннадцать.

Найрад кивнул.

— Уверен, что твоей новой подружке можно доверять? — неожиданно спросил Инго.

— Никакая она мне не подружка! — фыркнул Найрад, вспоминая недавний сон, — не знаю, можно ли на неё полагаться, но она здорово мне помогает. А почему ты спросил?

— Такое ощущение, что ей на всех плевать. Явилась непонятно откуда и начала наводить свои порядки.

— О чём ты?

— Разношёрстный сброд в конференц-зале, облако отторжения. Мы ведь понятия не имели, куда ты запропастился.

— Неси своевольная мадам, с этим не поспоришь. Могу сказать в её защиту, что она привела телохранителей, которые будут защищать меня сегодняшней ночью.

— Ты о нападении вожаков?

— Откуда ты про это знаешь?

— Тео обмолвился, но мы больше никому не сказали.

— Хорошо. Не стоит тревожить народ. Тем более, жители общины ничем не смогут помочь.

— Уверен, что те ребята, которых она собрала, послужат тебе хорошей защитой? — с беспокойством в тоне поинтересовался Инго.

— Других вариантов у меня нет, так что будем надеяться на лучшее. — ответил Найрад.

В конференц-зале Неси оказалась одна.

— Где все? — Найрад огляделся, но никого не заметил.

— Пойдём ко мне, я всё подготовила, — со странной улыбкой сообщила Неси.

Найраду совсем не нравилась идея оставаться с ней наедине, но ничего другого не оставалось.

Неси даже не просила выделить ей комнату, а сама раздобыла жильё и переобустроила на свой вкус.

Мебели внутри не оказалось. На полу лежали ковры, покрытые сухими листьями, а на окнах появились решётки, сплетённые из свежих ивовых веток.

Взглянув на внутренний монитор, Найрад заметил сотни защитных заклинаний, подвешенных на стенах и потолке. Повсюду валялись подушки, что делало маленькую комнату похожей на чайхану. По углам, подобно завсегдатаям, сидело четверо телохранителей. Не хватало только низкого столика, кальяна и чашек с дымящимся чаем.

Выглядело это все странно, но наличие телохранителей его успокоило. Хотя бы не придется оставаться с Неси наедине под покровом ночи. Почему-то Найрад подумал, что, если Агнесс захочет, вожаки запросто добьются сегодня своего, а она, пользуясь своей хитростью, в два счёта сможет занять его место.

— Где же остальные? — спросил Найрад, присаживаясь на пол. Стараясь отвлечься от невеселых мыслей он разглядывал узор на стене.

— Они будут работать удаленно со своих позиций, — сообщила Неси.

Найрад подумал, что если с ними что-то случится, то он этого не увидит, а позже Неси спрячет концы в воду.

Болтать не хотелось. Какое-то время они сидели молча. От нечего делать Найрад принялся рассматривать цепь телохранителей. Конечно, он не видел их лиц, но сияние каждого мерцало как лампочка в обережном узоре щита. Подключённых оказалось гораздо больше, чем было на дневной тренировке. В конференц-зале он встретил девять оборотней, а сейчас насчитал около тридцати звеньев цепи, состоящей из тех, кто согласился послужить для него живым щитом.

Устроившись удобнее среди подушек, Найрад почти задремал.

— Началось! — с волнением в голосе сообщила Неси.

Он чуть было не задал идиотский вопрос: «что началось?», когда почувствовал взгляд, нацеленный прямо на него.

Сонливость как рукой сняло. Мерзкая тварь опознала цель и примерялась к броску. Вместо того чтобы подвесить щит, Найрад уставился в глаза Охотника и застыл, словно загнипнотизированный. Огромная змея глядела прямо в душу. Огненные зрачки переливались разноцветными огнями, а чешуйки на теле пылали жаром преисподней и чернотой бездны.

— Закрывайся! — Неси подскочила к нему, схватила его за плечи и встряхнула.

Видение рассеялось. Найрад снова очутился в комнате, устланной коврами. Живой щит вспыхнул над головой, весело мигая.

Звенья цепи сплелись, замыкая обережный купол. Точнее, их было пять. Трое щитов соединялись между собой взаимодополняющим заклинанием, а два работали автономно. Травы на полу оказались непростыми, листья поблескивали, рассеивая внимание.

— Что это за тварь? — настороженно спросил Найрад, — я думал такие бывают только в сказках.

Купол гудел, словно тысячи высоковольтных проводов. Неси набросила шумовую заглушку. Экран тишины мгновенно окутал комнату.

— Думаешь, откуда берутся сказки? Почти все они основаны на реальных событиях, которые со временем изменились до неузнаваемости.

Мурашки пробежали по спине, когда Найрад снова увидел Охотника.

Змей представлял собой сгусток тёмной энергии, который коварные вожаки призвали из глубин космоса для его уничтожения. Найрад не знал, как работало подобное смертоносное оружие. Для него это было что-то из разряда мифологии, где таких существ называли злыми духами. Ходили слухи, что могущественные оборотни могли использовать их в качестве союзников.

— Не смотри на него! Он попытается загнипнотизировать тебя и выманить из-под защиты, — крикнула Агнесс, но было уже поздно.

Найрад, словно замороженный, тонул в сверкающей бездне глаз огромного змея.

Как бессмысленно всё вышло. Борьба последних месяцев оказалась напрасной. Даже щит, который Неси старательно подготовила, оказался лишь фарсом, не способным защитить его перед лицом опасности.

Внезапно резкая боль пронзила тело, от удара у Найрада перехватило дыхание. Он выругался и повалился на пол, жадно хватая ртом воздух.

Видение растворилось. Неси склонилась над ним и хлестала его по щекам.

— Он попытался выманить тебя! — пояснила Неси, рывком поставив оборотня на ноги.

Найрад дрожал. Лоб покрылся каплями холодного пота. Горящий взгляд змея стоял у него перед глазами. Найрад оттолкнул Неси и рванул к выходу. Четверо мужчин бросились наперерез и преградили ему путь.

«Она хочет помешать мне встретится с ним», — с досадой подумал Найрад.

Сердце колотилось. Казалось, он всю жизнь ждал этой встречи, а сейчас, когда цель была близка, проклятая ведьма натравила на него волков.

Отшвырнув телохранителей, Найрад ринулся к выходу, когда услышал за спиной писк сети-автозахвата.

Нейлоновая ловушка просвистела в воздухе и раскрылась с противным хлопком. Ударившись о затылок, сеть заключила Найрада в свои объятия.

Он попытался переместиться, но листья, разбросанные по полу, препятствовали появлению порталов, сжигая асталльные проходы еще до их появления. Маленькие облачка, похожие на клубы табачного дыма, вспыхивали здесь и там, но тут же сгорали от прикосновения к дьявольской зелени.

Неси подскочила к Найраду, села верхом и начала с упоением хлестать по щекам.

— Слышишь меня? Очнись!

Найрад рычал, пытался высвободиться из цепких рук отшельницы и разорвать нейлоновую сеть. Но она крепко прижала его к полу и посмотрела в глаза. Её взгляд прожигал насквозь. На мгновение Найрад почувствовал пустоту и невесомость. В сознании щёлкнул незримый тумблер, и он снова оказался в душной маленькой комнате, устланной коврами.

Найрад пришел в себя и перестал вырываться. Неси с подозрением всматривалась в его лицо. Телохранители стояли за спиной, готовые в любой момент прийти на помощь.

— Что случилось? — спросил Найрад, в недоумении хлопая глазами.

— Змей попытался выманить тебя, — сказала она, слезая с парня и делая жест бойцам, чтобы те поставили его на ноги.

Неси накрыла его дополнительным куполом, сквозь который Найрад не чувствовал ничего за пределами комнаты. Даже сияние телохранителей казалось блеклым и размазанным.

Ему вдруг стало по-настоящему страшно. Неведомый змей легко позвал его сквозь такую мощную защиту и он, подобно глупому мышонку, собирался отправиться напрямик в его пасть. Если бы не Агнесс, чудовище, наверняка бы, уже расправилось с ним.

Мелодия, которую использовал Охотник, до сих пор крутилась у Найрада в голове. Это была самая красивая музыка, которую он когда-либо слышал. А ощущения, которые он испытывал, когда шёл на зов, казались ни с чем не сравнимым удовольствием.

Найрад скинул сеть, подsunул подушку под спину и уселся к стене. Купола щита подрагивали над головой. Телохранители выкладывались на полную. Защита мерцала разными цветами, словно северное сияние.

Змей снова сделался невидимым. Самые слабые звенья в цепи вспыхивали и гасли. По этому признаку Найрад понял, что монстр пошёл в атаку.

Неси подхватывала и запускала в пространство боевые заклинания одно за другим. Вспомнив дневную тренировку, Найрад подключился к защитному куполу, используя одну из техник, которые она показала ему днём.

Странно, что она обучила его только защите и не уделила времени боевым приёмам. Невозможно одолеть чудовище, не вступив в поединок. Рано или поздно змею удастся

пробить защитный купол, каким бы хорошим он ни был.

— Сними с меня шоры, я не собираюсь отсиживаться в норе, словно помойная крыса! — воскликнул Найрад, наблюдая, как очередная одна лампа в цепи погасла.

— Ты уже испытал на себе его взгляд, — ответила Неси, отправляя в пространство ментальный дробовик.

— Рано или поздно он сожрёт их всех, так чего же мы ждём?

— Эта тварь сильнее, чем я предполагала. Попробуем продержаться до утра.

Неси запустила очередной фаербол за пределы защитного купола.

— Я хочу сразиться с ним! — заявил Найрад.

— Из ума выжил? Я потратила столько сил, чтобы соорудить щит, а ты собираешься добровольно отправиться навстречу смерти?

— Лучше быть убитым, чем отсиживаться в укрытии, в то время как гибнут мои сородичи.

Защитный купол дрогнул и на мгновение погас, но тут же вспыхнул снова. Пол под ногами Найрада ходил ходуном. Похоже, змею уже удалось пробраться в общину.

— Сними с меня заглушку! — рявкнул Найрад приказным тоном.

Неси сделала вид, что не слышала, и продолжала запускать в пространство огненные шары и заклинания. У нее это получалось легко и непринуждённо. Найрад невольно восхитился ловкостью, с которой девушка управлялась с боевой магией. В пылу сражения она походила на валькирию.

Вдруг Неси неожиданно шагнула в сторону выхода. Видимо, не всё оружие можно было отправить сквозь защитный барьер. Найрад хотел поймать её за руку, но она увернулась и вышла в коридор. Барьер легко пропустил хозяйку, а вот Найрад увяз в нём, словно в густом желе.

Как только Неси оказалась за пределами комнаты, прикрытой защитным куполом, змей тут же атаковал.

Найрад не мог видеть чудовища. Поэтому для него всё выглядело так, будто Неси сражалась с невидимкой. В какой-то момент девушка пропустила удар и рухнула на пол.

— Сними эти чёртовы шоры! — приказал Найрад и попытался прорваться сквозь защитный купол.

Но безуспешно. Упругая стена в очередной раз втолкнула его внутрь защитного шара.

Взревев от ярости, Найрад снова попытался избавиться от оков. Над ним висела защитная плёнка, которую накинула Агнесс, чтобы зов змея не проник в его сознание. Найрад должен был вспороть её, если хотел освободиться от укрывающих чар.

В руках Найрада вспыхнул светящийся энергетический кинжал. Вонзив лезвие в плёнку, он вскрыл защитную оболочку и отбросил её в сторону. Только теперь он увидел царившее вокруг разрушение.

Змей поджигал всё, к чему прикасался своим раздвоенным языком. Разрушал дома, сбивая строения хвостом, будто картонные домики. Обратни в страхе разбегались. Лишь единицы пытались выступить против грозного врага. В общине осталось немного бойцов. Но даже если бы их было больше, никто из них не мог бы противостоять смертоносной мощи астрального змея.

Нарвавшись на сопротивление, чудовище яростно отражало атаки, калеча и заглатывая обратней.

Увиденное привело Найрада в ярость. Всё это случилось по вине Агнесс. Сначала она

прикрыла его облаком отторжения, так что новоиспечённый вожак пропустил всплеск недовольства подданных, а теперь жители общины подверглись нападению кровожадного монстра. Эта тварь атаковала поселение посреди ночи без предупреждения, а Найрад преспокойно сидел, прикрытый защитой телохранителей, словно попугай тряпкой.

Гнев вскипел внутри вожака, словно разбуженный вулкан. Взмахнув кинжалом, Найрад рассёк защитный купол, державший его взаперти.

Неси тоже досталось. Волчица лежала без сознания. К счастью, змей не убил её, отвлекшись на кого-то другого.

Найраду хотелось дать ей хорошего пинка, но вместо этого он подхватил девушку на руки и зашвырнул в комнату. Там она будет в безопасности и не мешает ему расправиться с кровожадным чудищем.

— Эй! — прокричал Найрад, — тебе нужен я, оставь в покое жителей общины!

Глаза монстра налились кровью. Он бросил оборотня, которого трепал, и ринулся к вожаку цели.

Найрад переместился за пределы общины и перекинулся в волка.

Долина пустовала. Здесь их никто не потревожит. Он не знал, откуда в нём взялось мужество сразиться с чудовищем, которого боялась даже Неси. Наблюдая, как тварь пожирает подданных, Найрад почувствовал прилив силы. Как змей посмел пробраться в его общину и устроить подобный погром?

Монстра послали вожаки других стай, чтобы уничтожить его. Вступить в схватку с этим чудовищем было равносильно самоубийству.

Но Найрад решил, что лучше умереть, чем скрываться под защитой подданных. Если тварь убьёт его, то, выполнив свою задачу, монстр скроется в глубинах космоса и больше не потревожит волков, а он, погибнув в бою, отправится пировать в логово предков.

Как вожак он обязан защитить сородичей. Правда, загвоздка в том, что Найрад понятия не имел, как это сделать.

Тварь была запрограммирована найти и уничтожить его. Теперь, когда цель находилась перед ним, монстр потерял интерес к остальным оборотням.

Змей ростом с двухэтажный дом стоял прямо напротив Найрада. В глазах чудовища полыхал огонь. Из пасти свисал длинный раздвоенный язык.

Монстр ударил, выбив почву из-под ног оборотня. Найрад потерял равновесие и упал на землю. Враг вильнул хвостом и отшвырнул соперника на несколько метров. Змей играл с Найрадом, как кошка с мышкой.

Волк вскочил на ноги и набросил облако отторжения, скрывая себя и чудовище от посторонних глаз. Теперь никто не мешает их поединку. Эта тварь уже покалечила достаточно оборотней за сегодняшнюю ночь. Найрад не мог позволить, чтобы кто-то пострадал, бросившись на его защиту.

Змей грозно шипел, глядя на жертву. Чешуйки на его голове пылали как раскалённая сталь с вкраплениями обсидиана. Пасть распахнулась до невероятных размеров. Молниеносным движением он попытался проглотить Найрада, но тот ловко отпрыгнул в сторону.

Монстр снова яростно бросился на него. Из пасти змеи вырывались языки пламени. Найрад отбил их одно за другим заклинанием заморозки.

Враг пытался ужалить, но волку удалось увернуться, тогда змей поймал его взглядом. Зрачки монстра увеличились и гипнотически крутились, захватив внимание жертвы.

Оборотень замер, уставившись в горящие глаза, и услышал мелодию, зовущую подчиниться воле мистического чудовища. Найрад глядел, как замороженный, не в силах отвести взгляд. Чудовище подползало ближе, разинув мощную пасть. С зубов стекала ядовитая слюна, а изо рта сочился смертоносный пар. Изогнувшись, монстр навис, готовый сомкнуть над ним челюсти в любой момент.

Музыка обездвиживала Найрада, погружая его в гипнотический транс. Волк видел перед собой олицетворённую смерть, но не испытал беспокойств, а только глубже погружался в грёзы, покачиваясь в такт мелодии. В какой-то момент в эфир ворвались помехи, и музыка дала сбой. Волк встряхнулся.

Музыка полилась с новой силой, усыпляя внимание. Теперь в неё вплетались чужеродные нотки, будто две песни играли одновременно. Незнакомая мелодия звучала тише. Найрад прислушивался, пытаясь разобрать мотив. Если первая усыпляла и расслабляла, то вторая призывала сопротивляться. В какой-то момент новая мелодия заглушила гипнотическую колыбельную.

Змей попробовал схватить соперника. Найрад увернулся и мгновенно оказался позади чудовища. Песня, вытеснившая внушение, звучала в полную силу.

Найрад узнал её. Это была мелодия, с помощью которой он выманил Лиса из общины. Песнь койота играла на тот же мотив, только теперь вместо воя в ней звучали музыкальные инструменты.

Казалось, мотив лился прямо из глубин сердца, призывая сражаться. Трубы, скрипки и ударные сливались в мелодичном ритме, который заглушал всё вокруг, вселяя мужество и уверенность.

Найрад мысленно подвывал. Это привело врага в бешенство. Монстр раздул ноздри, из его пасти вырвался столб пламени. Найрад прикрылся простым, но сильным щитом. Соприкоснувшись с защитой, огонь мгновенно погас.

Змей схватил соперника и сжал в своих мощных кольцах. Найрад создал контактный барьер, прикрывающий тело твёрдым чехлом. Он понимал, что долго не протянет. Враг продавит защиту и сотрёт его в порошок. Барьер держался из последних сил, вытягивая энергию. Найрад почувствовал, что выдыхается. Он смертельно устал за ночь и предыдущий день. Сейчас его поддерживали только крохи, получаемые от стаи. После ночного погрома подданные уже не верили в него, а ведь именно на этом держался взаимообмен силой.

Мелодия звучала всё громче. Военственная песнь смешивалась с невесёлыми мыслями о скором конце. Сам того не замечая, Найрад завыл сначала тихо, а потом во весь голос. Он хотел рассказать о своих печалях небесной матери-волчице, что скрывалась на тёмном небосклоне среди туч.

Терять было уже нечего. Никто, кроме змея, не услышит его вой. Бездушный монстр вряд ли расскажет о последней песне жертвы. Волк с упоением выл на луну, зная, что Лис не явится на зов.

Найраду хотелось, чтобы откликнулся кто-то справедливый и мудрый, кто не предаст и не подставит, а хлопнет по плечу, словно старший брат, и поможет найти выход.

Что-то изменилось в этой мелодии. В груди затеплилась надежда. Опустив глаза, Найрад увидел, что из солнечного сплетения исходило сияние.

Заметив свечение, змей покрепче стиснул волка в смертоносных объятиях. Тепло в груди переросло в жар. Свечение усилилось. Похоже, фиолетово-розовый свет подпитывал защиту.

Найрад узнал чувство, которое испытывал только однажды. Он доверился ощущениям, прикрыл глаза и погрузился в состояние, похожее на гипнотический сон.

Реальность отступила на мягких лапах. Темнота вокруг колыхалась рваными краями, словно бахрама на ветру. В бесформенной массе, похожей на густой кисель, плавал сгусток энергии, вращаясь вокруг центральной оси.

Найрад всматривался в его очертания. Постепенно образ проступал яснее, выныривая из глубин подсознания. Наконец он увидел лотосоподобную пятиконечную звезду, которая вращалась прямо перед ним. Окружённая ореолом сияния, она была прекрасна!

Сверкающая нить из центра звезды коснулась Найрада. Он вздрогнул и распахнул глаза. Он по-прежнему был зажат в кольцах чудовища, но больше не испытывал страха. Меркаба одарила его спокойствием и уверенностью.

Найрад вспомнил разрушения, которые причинил монстр и вспыхнул, словно факел. Огонь окутал тело. Жар начал жечь огромного змея. Монстр заёрзал и ослабил хватку.

Найрад переместился и встал напротив чудовища. Пламя ярости полыхало в его сердце, окрашивая сияние вожака в красные тона. Вместо шерсти на его шкуре танцевали мерцающие огоньки.

Его больше не смущали размеры противника. Оборотень прыгнул, целясь в горло, и вонзил зубы в энергетическое тело монстра.

Змей мотнул головой, пытаясь стряхнуть соперника, но волк лишь крепче стиснул хватку. Змей попробовал сбить его хвостом, но попал по собственным глазам и в бешенстве начал колотиться о землю. Найрад ударился спиной и откатился в сторону.

Змей разинул огромную пасть и сжал пылающего огнём волка в мощных челюстях. Найрад вложил всю силу в защитный круг и только благодаря этому остался цел. Тогда чудовище подкинуло оборотня, словно мышонка, и проглотило.

Оказавшись во чреве монстра, Найрад запыхал в сотни раз сильнее. Языки пламени лизали змея, сжигая его изнутри. То был непростой огонь, а пламя возмездия, способное сжигать целые города. Найрад сам никогда не видел подобного оружия, а только читал о нём в исторических хрониках.

Змей покатился по земле и бил хвостом, издавая ужасающие звуки. Глаза чудовища вылезли из орбит, а чешуйки начали отваливаться под воздействием температуры. В ярости он колотился о камни и вонзал зубы в почву.

В конце-концов монстр взорвался сотнями сверкающих осколков. Зависнув в воздухе на мгновение, части монстра соединились в несколько мелких змей, и разлетелись в разные стороны, словно испуганные птицы.

***

Найрад очнулся в палате с белыми стенами. Солнце слепило глаза, заставив его болезненно щуриться. Во рту пересохло и горчило. Он чувствовал себя слабым, словно после тяжёлой болезни.

Оглядевшись, Найрад понял, что находится в больничном корпусе общины. Схватка со змеем пронеслась в голове.

Найрад вскочил с кровати и, пошатываясь, подошёл к окну. Ему все это не приснилось. Во дворе остались следы нападения. Часть домов лежала в руинах. Значит поединок с мистическим чудовищем происходил на самом деле?

В палату заглянула медсестра. Увидев, что вожак очнулся, она засветилась и куда-то убежала. Через несколько минут в комнату вошла Неси.

— Как себя чувствует Его Высочество? — игриво спросила отшельница.

Она принесла огромный букет роз и поставила на тумбочку рядом с кроватью, а сама села на стул.

— Кто? — не понял Найрад.

На лице и руках девушки красовались синяки и ссадины. Почему она не исцелила их, оставалось загадкой. Может, хотела показать, что пострадала и, таким образом, втереться в доверие жителей общины.

— Речь о тебе, — улыбнулась Неси.

В лучах солнечного света она казалась ангелом, спустившимся с небес. Возможно, так действовали лекарства.

— О чём ты?

— Ещё не понял? Ты выстоял против оружия, которое наслало правление общин. Вожаки, объединив силы, создали мистического змея, единственная цель которого была уничтожить тебя.

— И что? — спросил Найрад, потирая виски.

— Тантрическое оружие возвращается и убивает отправителя, если по каким-то причинам ему не удалось убить того, против кого его направили.

— Ты же не хочешь сказать, что вожаки мертвы?

— Именно это я и говорю.

Найрад, распахнув глаза, уставился во двор, будто хотел найти там опровержение ее слов.

— Все до одного? — переспросил он.

Неси кивнула.

— Но как?

— Они создали мощного убийцу, выстоять против которого практически невозможно. Для всех остаётся загадкой, как тебе удалось выжить. Змей не смог расправиться с тобой, поэтому прикончил вожаков одного за другим.

— Почему ты обращаешься ко мне «Ваше Высочество»?

— То, что произошло, приравнивается к поединку. Правление общин вызвало тебя на бой, и ты вышел победителем. А значит, теперь ты — предводитель стаи стай. Такого не случалось в волчьей истории сотни лет.

Найрад не мог поверить своим ушам. Ещё недавно он был волком-одиночкой в бегах, а теперь стал предводителем.

В дверь постучали.

— Кто там? — спросил Найрад.

На пороге появились Инго и Тео.оборотни почтительно склонили головы.

Найрад был готов провалиться сквозь землю. Хорошо хоть, они использовали упрощённый вариант приветствия, а не растянулись на земле, как того требовал этикет.

— Заходите! — кивнул Найрад, и подданные вошли.

Новый правитель жестом пригласил их сесть.

— Как себя чувствует Ваше Высочество?

— Господи, и вы туда же? — мученически закатил глаза Найрад.

— Надеюсь, Его Величество не собирается возродить тиранию? — улыбнулся Инго, — прошлый единовластец был известен своей жестокостью.

— Настоящая тирания — это тирания иллюзии. Правитель трудится ради

справедливости, основанной на равенстве живых существ. Процветание, базирующиеся на угнетении или уничтожении братьев по разуму — лишь тень настоящей свободы.

— Ну а как же быть с Анти?

— Нам не остаётся ничего другого, кроме как выступить против агрессора. В мире, который находится в руках эксплуататоров, неизбежны беспорядки и конфликты. Нелепо пытаться достичь мира, пока эти негодяи пытаются захватить власть. Анти устроили беспорядки, которые охватили огнём весь город. Даже часть наших собратьев купилась на их агитационные трюки. Самые низкие из волков предали сородичей, наивно полагая, что извлекут прибыль из сделки с совестью. Стремление идти по головам подобно бактерии. До тех пор, пока среди нас останется хотя бы одна такая бактерия, это будет ослаблять наши ряды и отодвигать день победы. Вчера по воле судьбы мне удалось одолеть крупных паразитов. Теперь, когда оборотни объединились, у нас появился реальный шанс выиграть войну.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Вторая часть дилогии, ранее известная как "Танец койота" , будет выкладываться в этом же файле (т. к. автор решил объединить две книги в одну).

КНИГА ВТОРАЯ

Найрад любовался пустынной равниной с крыши особняка. Солнце клонилось к закату, на горизонте толпились розоватые перинки облаков. За последнюю неделю он принял присягу у нескольких тысяч перекидышей.

После каждой инициации его магический потенциал возрастал. Теперь Найрад уже не был похож на растрепанного парня, который скрывался от охотников, при первой опасности улепетывая в другой город. Сияние его светилось, словно восходящее солнце. Волосы улеглись в аккуратную прическу, плечи расправились, казалось, что он даже стал выше ростом.

Персона молодого вожака вызывала трепет среди перекидышей. Обратни оказывали новому лидеру почести, отчего Найрад, не привыкший к подобному обращению, чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Сначала он пробовал скорректировать этикет, но Агнесс рекомендовала не вмешиваться. Почитание лидера заложено в волках на генетическом уровне. Чувства, что подданные испытывали к оборотням его ранга, были в разы сильнее преданности рядовому вожаку. Поэтому глупо было пытаться заставить оборотней относиться к Найраду, находящемуся на пике силы вожаку стаи стай, как к обычному волку.

А ведь всего пару недель назад Найрад был самым обычным отщепенцем. Будучи подростком, он сбежал из общины, чтобы вести жизнь обычного человека, несмотря на то, что вожак планировал сделать его своим преемником.

Теперь Найраду предстояло вернуть мир в город, пылающий агонией гражданской войны. Для этого потребуются укрепить союз с мятежными стражами, генетически модифицированными овчарками, которых вывели для травли перекидышей. Некоторые из псов оказались слишком смышлёнными и решили выступить против неблагодарных людей. А также объединить разрозненные общины сородичей против общего врага — волконенавистников Анти, организация которых в один прекрасный день окрепла настолько, что ее лидер устроил массовую охоту на оборотней и гражданский переворот.

Получив власть, Найрад начал понимать, почему в истории волков несколько столетий не было единовластца. Допускать его появление было опасно. Власть могла вскружить голову любому, особенно если претендент честолюбив от природы. К счастью, Найрад подобной хворью не страдал. Скорее наоборот, пытался отделаться от управляющих ролей, сколько себя помнил, и принял этот пост под давлением обстоятельств.

Появление тирана могло подставить под удар не только волков, но и людей, поэтому вожаки общин придерживались принципа «разделяй и властвуй», а Анти приглядывали за волками, вынудив верхушку на вероломный союз. Но война смешала все карты.

Найрад тяжело вздохнул. Теперь, когда между Анти и оборотнями не осталось мостов, охотники бросят все силы на их уничтожение. Значит, что со дня на день нужно ожидать удара.

В дверь постучали. Вожак мысленно разрешил войти.

На крыше появился парнишка лет шестнадцати. В руках он держал поднос с чайником и свежей выпечкой на фарфоровом блюде. Обозначив поклон кивком головы, юноша поставил

угощение на стол и застыл в ожидании указаний.

На первый взгляд, это был обычный долговязый подросток. Однако секретарю пришлось потрудиться, чтобы подыскать такого.

С самого начала Найраду не нравилось, что ему кланялись, но деваться было некуда. Выражение почтения для волков — не просто дань этикету. Поклон выражал глубину преданности. Поэтому новому вожаку пришлось смириться и попытаться избавиться от почитания хотя бы в стенах собственного особняка.

Подбор команды лег на плечи Инго. Помощнику пришлось перетряхнуть ряды отщепенцев, прежде чем удалось найти ребят, которые реагировали на Найрада более сдержанно. Они-то и обслуживали вожака, позволив ему чувствовать себя обычным парнем, а не властелином вселенной, перед которым все падали ниц.

— Осталось что-нибудь на сегодня? — осведомился Найрад, наливая кипяток в цветную кружку.

— Привезли предателя. Инго полагает, вы хотите лично взглянуть на него.

— Он прав. Я спущусь в тюремный блок сразу после чая, — ответил Найрад.

Кивнув, помощник удалился.

Найрад был доволен. Подросток не оказал ему никаких почестей. Среди оборотней найдется немного таких, кто способен приветствовать альфу на пике силы кивком головы, а уходя показать спину.

Соратникам, что были с ним с самого начала, после пары волшебных пенделей удалось справиться с приступами почитания. Стражи относились к нему со сдержанным уважением. Людей его статус особенно не волновал, судя по поведению Кейсы. А вот волки реагировали иначе. Найрад приковывал взгляды, где бы не появился, а его слова расценивались как приказ. Поэтому Найрад ценил возможность отдохнуть от всего этого хотя бы в стенах собственной резиденции.

Свыкнуться с ответственностью оказалось проще, чем он предполагал. Статус правителя позволил раскрыться чертам характера, которые до этого дремали глубоко внутри, но при первой же возможности расцвели пышным цветом.

Раньше ему казалось, что управлять общиной — это что-то на грани фантастики, но сейчас, находясь на пике силы, он вполне справлялся с этой задачей. Ознакомившись с обстоятельствами дела, он просто *знал*, как поступить.

Для начала Найрад бросил все силы на поимку оборотней-предателей, рассудив, что, лишившись магического подспорья, враги сдадут позиции. У вожака были соображения, что делать с отступниками, переметнувшимися на сторону головорезов, поэтому он попросил доставить одного из предателей для личной беседы.

Найрад пил чай и жевал хрустящую слойку, когда появился Инго.

— Перебежчик здесь, как вы и просили, — доложил он.

Помощник общался с ним почти как раньше, правда, теперь Инго обращался к нему на «Вы» даже наедине. Глядя на приятеля, Найрад с трудом мог припомнить те времена, когда в далекой родной реальности его подруга Мирта вступила во вражеские ряды, чтобы спасти из плена прототипа Инго.

— Чаю хочешь? — поинтересовался Найрад.

— Нет, спасибо, — ответил Инго.

— Тогда пойдем, поглядим в глаза мерзавцу, — Найрад поднялся.

— Не понимаю, зачем вам это нужно? — тревожным тоном спросил Инго. — У негодня

нет совести, даже находиться рядом с ним опасно.

— Думаешь, могу заразиться? — усмехнулся Найрад.

— При вашем положении неоправданно идти даже на небольшой риск, — Инго пропустил подколку мимо ушей.

— Чего мне бояться, когда рядом верный защитник? — продолжил вожак в том же духе. Помощник натянуто улыбнулся.

Найрад и без намеков понимал, что Инот, который в последнее время все больше напоминал верного пса, не нравилась затея с предателями. Но он должен был попробовать. Если все получится, у волков появится существенный козырь перед врагом, поэтому Найрад хотел лично проверить одну теорию.

По подземному ходу они спустились в изолятор тюремного блока, о существовании которого знали далеко не все жители общины.

В комнате допросов пахло сыростью. Найрад плюхнулся на выдавший виды стул и стал ждать, пока Инго приведет заключенного, постукивая пальцами по лакированной поверхности стола. В этот раз помощник, обычно чутко угадывающий его волю, проигнорировал желание Найрада поговорить с арестантом тет-а-тет.

Вместе с заключенным в комнату ввалились двое рослых оборотней, которые растянулись в поклоне, повалив преступника на пол. Найрад картинно закатил глаза, на что Инго, стоявший в дверях, только пожал плечами.

Через несколько секунд охранники поднялись и застыли по стойке смирно, держа под руки перебежчика, ради встречи с которым вожак пожертвовал созерцанием заката.

На лице арестанта красовался здоровенный синяк, левый глаз припух, сквозь одежду просматривались ссадины. Регенерация не успела скрыть следы побоев, значит, бедняге досталось недавно. А ведь Найрад велел хорошо обращаться с пленными.

— Оставьте нас, — коротко распорядился вожак.

Охранники рывком поставили парня на колени и, пятась, чтобы ненароком не повернуться спиной, вышли. Инго запротестовал, но здоровяки оттеснили его в глубь коридора и захлопнули дверь.

Найрад набросил на комнату облако отторжения, настроив его так, чтобы тюремщики чувствовали, что с ним все в порядке, но не могли видеть, что происходит внутри.

Пленник глядел в пол. Желтоватые волосы намокли от пота. На вид ему было около двадцати пяти лет. Крепкий спортивный парень. Несмотря на следы побоев, можно было легко догадаться, что он пользовался популярностью у волчиц.

— Открывайся, — приказал ему вожак.

Уровень силы позволял Найраду просматривать воспоминания без разрешения, но он не торопился пользоваться этим преимуществом. Копаться в чужих головах не доставляло ему никакого удовольствия. Скорее наоборот, он чувствовал брезгливость всякий раз, когда приходилось этим заниматься.

Нынешний просмотр являлся вынужденной мерой. Найрад хотел понять мотивы переметнувшегося на сторону врага сородича.

Предатель заёрзал на полу и поднял глаза. В его взгляде уважение смешивалось с ненавистью. Не в силах смотреть прямо, оборотень зажмурился и повалился на пол, то ли в надежде сыскать снисхождение, то ли не в силах противиться инстинкту подчинения.

Найрад потянулся к нему нитью своего сознания. Он чувствовал запах пота, исходивший

от сородича несмотря на то, что их разделяло полкомнаты. А уж о том, что творилось у того на уме, лучше не упоминать.

Перебежчик попытался открыться, но ничего не вышло. Страх и гнев — не лучшие помощники в установке ментального контакта. Прихвостню Анти удалось лишь немного приоткрыть верхнюю заслонку защитного купола. Этого оказалось достаточно, чтобы Найрад запустил ментальное щупальце, через которое, как через дата-кабель, потекла информация.

Вожак отмотал назад воспоминания арестанта и выяснил, что того избили в полевой тюрьме перед отъездом. Найрад не стал вникать в подробности, но, похоже, приказ доставить преступника в общину спас бедолаге жизнь.

Местные охранники обошлись без рукоприкладства, за что Найрад мысленно поставил им плюстик. Неоправданное насилие он не жаловал.

Пленника втокнули в комнату допросов. Ослепительный свет заставил парня зажмуриться. Найрад сначала не понял, что это было. Через пару секунд до него дошло, что так выглядит его собственное сияние.

От сияния исходило ощущение силы и мощи. Оно вызывало трепет и уважение. За него хотелось без колебаний отдать жизнь. Вот что чувствовали подданные, когда видели его.

Интересно, почему никто не рассказал ему об этом эффекте? Видимо, все думали, что он уже в курсе. Но откуда Найрад мог знать? Ведь ему самому ни разу не приходилось встречаться с такого рода вожаками.

Охранники подняли преступника на ноги. Ослепляющий свет потускнел и стал похож на лучи заходящего солнца. Вот в чем смысл поклона. Выражая почтение, подданные получали возможность лицезреть вожака, не шурясь.

Найрад отмахнулся от событий текущего дня и двинулся в глубь воспоминаний, хотя сам совсем недавно утвердил указ, запрещающий насильственный просмотр памяти.

Несколько месяцев назад этот оборотень вступил в ряды Анти. Найрад хотел понять почему. Когда-то Мирта внедрилась во вражескую организацию, чтобы спасти их общего друга, поэтому Найрад понимал, что не стоит грести всех отступников под одну гребенку. Прежде чем вынести приговор, он хотел убедиться, что перед ним злодей, а не жертва обстоятельств. Именно поэтому закон о запрете просмотра памяти не распространялся на предателей ради их же собственного блага.

Покопавшись в голове оборотня, Найрад выяснил, что парня звали Ларс, родом он был из южной части Полиса. В прошлом году перебрался в «Бурый вереск», а оттуда завербовался в Анти.

Все оказалось прозаичнее, чем можно было представить. Найрад рисовал в воображении трагические события, из-за которых перебежчик предал свой род, но в случае Ларса это был просто холодный расчет.

Парень узнал о сговоре вожаков и решил, что если лидеры пошли на отчаянный шаг, то рядовым волкам не остается ничего другого, как последовать их примеру.

Не было девушки, попавшей в плен, сестры, захваченной для опытов, брата, за смерть которого парень хотел отомстить. Только расчет, который мог оказаться верным, если бы не объединение общин.

С появлением Найрада предательство перестало быть единственным вариантом выживания, и теперь Ларс сожалел о своем поступке. Он знал, что у любой власти короткий разговор с перебежчиками.

Найрад разорвал ментальный контакт и ждал, когда Ларс очнется. Просмотр воспоминаний в том виде, в котором его использовал Найрад, не был знаком оборотням и отнимал много энергии. На время показа тот, чью память просматривали, погружался в транс, напоминая сон со сновидениями.

Через пару минут Ларс поднялся и сел, прислонившись к стенке. Несколько секунд он хлопал глазами, приходя в себя. Увидев комнату допросов, оборотень погрузился. Наверное, ему снилось что-то получше.

— Я совершил ошибку, — признался Ларс, глядя куда-то в сторону.

— Ты предал оборотней, — холодно произнес Найрад, мысленно поставив ему плюстик.

Ларс не обратился к нему по этикету, а значит, принадлежал к той редкой породе волков, которыми стремился окружить себя молодой вожак.

— Что мне оставалось? Наш вожак продался ублюдкам, — ответил Ларс.

— Это не оправдывает твой поступок.

— Разве волки не должны следовать за своими лидерами?

— Прогнивших вожаков нужно сместить, а не тащиться за ними в пропасть, словно стадо овец.

— Я всего лишь простой смертный.

— Я тоже, — ответил Найрад.

— Такие, как я и ты, пишут историю, — Ларс криво усмехнулся.

Найрад промолчал.

— Что со мной будет? — спросил Ларс.

— Сам как думаешь?

Ларс не ответил. Обхватив колени руками, он молча смотрел в стену. Шлейф ментального контакта все еще висел в воздухе. Найрад чувствовал, что парень ненавидел себя за то, что совершил ошибку.

— У меня есть предложение, — прокашлявшись, продолжил Найрад, отмахнувшись от чужих эмоций.

Ларс резко поднял голову.

— Я готов! — выпалил он.

— Ты не дослушал.

— Сделаю, что скажете, — перебил Ларс, в пух и прах нарушая волчий этикет.

Найрад подумал, что, наверное, тот подобным образом уверял в верности Анти, но ничего не сказал. Ларс поморщился, наверное, догадавшись о ходе его мыслей.

— Я пошел на измену потому, что это давало шанс выжить. Если бы знал, что ситуация изменится...

— Я все видел, — жестом прервал его Найрад, не желая слышать оправданий. — То, что я предлагаю не простой шпионаж. Это выходит за рамки волчьей этики.

— Я уже все равно не жилец, — нахмурившись, сказал Ларс, — сделаю все, что скажете. Не ради прощения, об этом я даже не мечтаю. Хочу восстановить запятнанную честь.

Найрад кивнул. Ему нравился этот оборотень. Он говорил искренне.

— Слышал историю про огненосных птиц, которых использовала скорбящая княжна, чтобы сжечь селение свободолобивого племени?

— Припоминаю что-то подобное.

— Согласен стать голубком?

— Что это значит?

— Ты и другие предатели получите шанс искупить вину.

— Что в этом неэтичного?

— Я не могу поверить отступникам на слово. Единственный вариант отпустить тебя и других — это создать внушение, включающее блокировку воли.

— Превратить нас в големов? — догадался Ларс.

— Типа того, — честно ответил Найрад. — Находясь под гипнозом, ты останешься собой, но не сможешь сделать ничего, выходящего за рамки поручения.

— Тогда шансов вернуться нет.

— Есть, но небольшой.

— Что будет в случае успеха?

— Если все получится — с тебя снимут обвинения и ты снова станешь полноправным членом общины.

— Согласен, — выдавил из себя Ларс, промакивая лоб воротом футболки.

Найраду стало неуютно. Одно дело отправлять на смерть гипотетических предателей, а другое — реального человека, с которым ведешь беседу. К тому же, не самого отпетого негодяя.

Ему подумалось, что поставить Ларса к стенке и шлепнуть было бы честнее, чем превращать в марионетку, запрограммированную на самоуничтожение.

Капля личной симпатии путала карты, мешая сосредоточиться на интересах стаи. Найраду захотелось простить раскаявшегося сородича и взять его в свою команду, но он не мог себе этого позволить. Если вожак будет выносить приговоры, руководствуясь эмоциями и личными симпатиями, что тогда говорить о наместниках?

Инго был прав, стоило поручить дело кому-нибудь из командиров, а самому попивать чай и любоваться закатом, но идти на попятную было поздно. Найрад уже подарил Ларсу надежду, поэтому должен довести дело до конца.

— Тебя не пришлось уговаривать, — обронил вожак рассчитывая, что тот передумает.

Хотя, что оставалось бедолаге? В такой ситуации он и сам согласился бы на все, что угодно.

— Думаете, что перед вами бессовестный выродок? Я знаю, что поступил плохо и мать-волчица не пропустит меня на пир предков. Отдав жизнь за волков, я заслужу прощение, а если получится вернуться, то и сородичи меня простят.

От этого признания Найраду стало паршиво. Он не мог прикрыться подозрением, что, бросая пафосные фразы, парень пудрил ему мозги. Вожак *знал*, что тот говорил правду.

— Несмотря на дурной проступок, ты небезнадежен. Однако тебе придется заслужить прощение. В волчьем кодексе чести написано, что предательство можно смыть только кровью. Я предположил, что это может быть также кровь врага. Анти доверяют рекрутам из оборотней, поэтому тебе не составит труда подобраться к ним вплотную и уничтожить много солдат. А если таких смельчаков найдется достаточно, это послужит существенным рывком к победе.

— Предлагаете выступить в качестве камикадзе?

— Я не против, если у тебя получится выжить.

— Все зависит от внушения, — задумчиво произнес Ларс, зажмурившись при попытке заглянуть в глаза вожаку.

— Ты неглуп, — улыбнулся Найрад, поняв, что его раскусили.

— В этом и есть суть приговора? Я отправлюсь на задание с бомбой замедленного действия, тикающей в собственной голове. В решающий момент, в зависимости от заложенной программы, я либо погибну, либо смогу спастись?

— Над подачей еще стоит поработать, но в общих чертах ты уловил идею, — подтвердил Найрад.

— Теперь я понимаю, в чем неэтичность предложения.

— В теории это выглядело лучше, чем на практике, — признался Найрад, — но, согласись, что-то в этом есть? Предателей в любом случае ждет смертный приговор. Так почему не извлечь из этого выгоду? Такие, как ты, смогут искупить грех и отправиться на пир предков, а также помочь братьям выиграть войну? А если повезет, даже реабилитироваться в обществе.

— Ваш план сработает. По крайней мере, я готов ухватиться за любую соломинку. Думаю, найдется немало таких, кто согласится.

— После этого разговора я подумал, что это не такая хорошая идея. Некоторые пойдут на верную смерть, лелея надежду на спасение.

— Если я правильно понял, вы планируете вынести приговор во время внушения, отложив его исполнение на будущее? Приказ сработает после того, как перебежчик выполнит миссию. Тогда бедолага либо шагнет под пули, либо получит назад здравый рассудок?

— Именно.

— Это подходящее наказание, — задумчиво сказал Ларс.

— Все же слишком жестокое, — сказал Найрад.

Они замолчали, каждый думая о своем.

— Могу я просить об исполнении последней воли?

— Говори.

— Если я не вернусь, точнее, вы ведь знаете приговор... Позвольте написать письмо, и отправьте в случае, если мне не суждено вернуться.

— А если суждено?

— Тогда я сам доставлю его, — натянуто улыбнулся Ларс.

— Я распоряджусь, чтобы тебе выдали бумагу и ручку, и позабочусь об этом письме.

— Спасибо, для меня честь познакомиться с вами.

— Не лукавь, Ларс. Ты ведь из тех, кто не впитал почтение к вожаку с молоком матери. За время, что занимаю пост, я научился различать.

— Значит, мое возвращение вам ни к чему, — насупился Ларс.

— Умеешь хранить секреты? — загадочным тоном спросил Найрад.

— Друзья говорили, что да, — встрепенулся Ларс.

— Если Анти тебя не прихлопнут, ты вернешься. Тебе можно доверять, так что обойдемся минимальным внушением. После того, как выполнишь задание, на твоём сиянии проявится императорский знак. Свой тебя точно не тронут.

— Почему вы решили, что мне можно доверять? — удивился Ларс.

— Считай это бонусом первопроходца. Я нахожусь на пике силы, и все прекрасно вижу. Акция действует только сегодня. Остальные перебежчики будут иметь дело с моими командорами. В отличие от меня, они товарищи суровые и несентиментальные. Надеюсь, этот разговор останется между нами.

— Как прикажете, Ваше Высочество, — улыбнулся Ларс, не веря своей удаче.

С высоты особняка вся долина просматривалась как на ладони. Какое-то время Найрад смотрел на розоватую дымку заката, пылающую ярким пятном над безжизненной пустошью. Совсем недавно долину пересекали кедровые рощи и заросли кустарников. После смены власти начальник охраны приказал вырубить деревья, чтобы лучше просматривался периметр. В первые дни правления Найраду было не до ландшафтного дизайна, поэтому он не возражал. Уже позже Найрад облюбовал беседку на крыше и начал сожалеть, что позволил избавиться от растительности.

Долина и раньше выглядела мрачной, а теперь походила на окрестности царства мертвых, которое пересекала единственная дорога, ведущая в общину. Но сделанного уже не воротишь. Найрад решил весной распорядиться о посадке саженцев. Возможно за время, пока деревья подрастут, военный конфликт утрясется в пользу одной из сторон. От мыслей о будущем его отвлекло цоканье когтей по паркету. Кто-то требовательно поскребся в дверь.

Даже не пользуясь чутьем Найрад догадался, что пожаловал один из четвероногих друзей, которых люди вывели для охоты на оборотней. Анти в лаборатории просчитались, сделав стражей слишком разумными. В один прекрасный день псы задались вопросом, нужно ли им рисковать жизнью ради хозяев, которые обращаются с ними как с оружием. Так появились мятежники, ставшие союзниками оборотней в войне с Анти.

— Войдите, — разрешил Найрад.

На крыше появился черно-подпалый овчар.

— Ваше Высочество! — заскулил матерый кобель, подползая ближе. — Позвольте ли вы низкородному псу взглянуть на Ваш луноподобный лик?

Найрад схватил из вазы желтое яблоко и швырнул в стража. Ленни поймал фрукт, размял его в мощных челюстях и выплюнул на пол.

— Все не уймешься? — усмехнулся вожак.

— Уже и пошутить нельзя? — оскалился пес.

— Я не дразнил тебя, когда узнал, что ты глава мятежников.

— Кто виноват, что Его Высочество упустило возможность, — все также шутливо поклонился овчар.

Когда-то страж, задумавший отомстить Анти за жесткое обращение, встретил в лесу коллегу, подружившегося с оборотнем. Это навело Ленни на мысли о союзе с волками, который он впоследствии успешно заключил.

— Хорош уже, а? Скажи лучше, как продвигаются дела у четвероногой команды? — поинтересовался Найрад, глядя вдаль.

— Все в лучшем виде! — ответил Ленни.

Страж развернул в ментальном пространстве схематичную карту города. Рядом с каждым вражеским центром красовались красные точки, некоторые из них были перечеркнуты.

— Количество завербованных? — уточнил Найрад, просматривая карту.

— Да.

— Прилично! А кресты?

— Эти оборвали связь с центром. Те, кто занимался рекрутированием, погибли или попали в плен, а остальные потерялись, лишившись связи, — пояснил пес.

— Когда планируете атаку?

— За этим я и пришел, — пес переступил с лапы на лапу. Ветер трепал его шерсть. —

Стоит обсудить стратегию.

— В ближайшее время мои командиры отправят предателей с сюрпризом, — сказал Найрад, неопределённо махнув рукой куда-то вдаль.

— Тогда следующий удар за нами, — оскалился пес.

Найрад одобритительно кивнул.

— Военные тоже не сидят, сложа руки, — сообщил страж, — скоро этим ублюдкам Анти крышка, — с воодушевлением воскликнул Ленни.

— Не стоит недооценивать врага. Анти по-прежнему сильны и опасны, — задумчиво протянул Найрад.

— Как продвигается объединение общин? — спросил Ленни, меняя тему.

— Инициации идут полным ходом, если ты об этом.

— А недовольные?

— Отправил их на вольные хлеба. Если раньше отщепенцами были юнцы, то сейчас это упрямые седовласые ослы.

— Зря ты их отпустил, — сказал пес, — они еще доставят тебе неприятности.

— А что ты предлагаешь? Поставить к стенке всех, кто не принял меня как вожака? Это уважаемые оборотни, между прочим.

— О том и речь, матерые волки соберут вокруг себя недовольных и придумают как от тебя избавиться.

— Спасибо за честность. В последнее время со мной так почти никто не разговаривает.

— Навестил бы Кейсу, — посоветовал Ленни, — девчонка точно с тобой сюзюкаться не станет.

— Она не горит желанием со мной общаться. В обиде непонятно за что. Кстати, ты давно видел Ричи?

— Еще спрашиваешь? Стоит прийти сюда, как этот полоумный появляется передо мной, словно тень, и требует выпустить его на фронт.

— Как он? — спросил Найрад.

— А сам почему не узнаешь? Он ведь живет у тебя под боком.

— Я велел больше не впускать его ко мне. Ричи приходил по десять раз за день, требуя свободы. Последние пару дней все хотел узнать, как он поживает, да нет времени заглянуть к ним.

— Лучше, чем был, — ответил страж, — но я бы не советовал его выпускать, даже если он тебя уже достал.

— Я и не собираюсь, они с Кейсой мои гости до окончания всей этой заварушки. Как ни крути, я в долгу перед Ричи. Если бы он не прикрыл нас с Кейсой, когда мы нарвались на патруль Анти, вполне возможно, мы бы с тобой сейчас не беседовали.

— Никак не возьму в толк, чего Ричи прилип к этой девчонке?

— Они друзья по несчастью. У Кейсы, как и у Ричи, никого не осталось, на том и сошлись. Она единственная отнеслась к нему по-человечески. Ричи всю жизнь учили защищать своих, поэтому он за нее горой. Если бы ты видел, как они спелись, не задавал бы глупых вопросов. Ричи пожертвовал собой ради благополучия друзей, это достойно уважения.

— Он всегда был немного того, поэтому Анти и держали его на хорошем счету. Всю

жизнь только и делал, что бросался под пули. Слетел с катушек, а все туда же, рвется на передовую.

— Тебя не так-то просто впечатлить? Да? — спросил Найрад.

— В этом мы похожи, — усмехнулся страж. — Кстати, о Кейсе...

— Если ты опять с подколками, — Найрад взял со стола яблоко и шутливо замахнулся.

— Возможно, ты еще об этом не думал, но после смены статуса кое-что изменилось.

— Думаешь, я не заметил, что сородичи штабелями валяются мне под ноги?

— Изменилось не только для тебя, но и для твоих близких, — назидательным тоном добавил страж.

— В этом плане я счастливчик. У меня нет близких, — с лёгкой горечью усмехнулся Найрад.

— Почти, — поправил Ленни.

— Что ты имеешь в виду?

— Оппозиция будет искать слабые места. А поскольку у тебя нет семьи, под ударом окажутся подружки. Последнее время ты был замечен с Кейсой, а до этого был помолвлен с Миртой...

— С Кейсой мы просто друзья, точнее были ими, а теперь даже не знаю... Что касается Мирты, она мне больше не невеста.

— Возможно ты так считаешь, но враги будут думать иначе. Ты почти на ней женился, значит, она тебе небезразлична. Потом ты бросил ее ради Кейсы. Влюбился по уши, решил пойти наперекор традициям и разорвать помолвку.

— Все это бред сивой кобылы!

— Это не имеет значения. Невольно ты поставил девушек в опасное положение. В твоих интересах позаботиться о них прежде, чем до них доберется кто-то другой.

— Вообще-то ты прав, — задумчиво почесав затылок протянул Найрад, — Кейса в общине, поэтому ей ничего не угрожает. А где Мирта, я понятия не имею.

— Тоже здесь.

— Что?! — воскликнул Найрад.

— Я все устроил. Союзники должны помогать друг другу, разве нет? — подмигнул пес.

— Ты приволок ее сюда?!

— Так будет проще, чем вызволять ее из когтей врагов.

— И она согласилась? — удивился Найрад. — Я имею в виду, помолвку я разорвал в весьма грубой форме...

— По дороге она наговорила много лестного в твой адрес.

— Но согласилась прийти?

— Не совсем.

— Ленни!

— Я сказал, что это приказ вожака стаи стай.

— Ну я тебе сейчас задам, обманщик!!! — Найрад швырнул в пса яблоко, которое все это время вертел в руках.

Черно-подпалый овчар увернулся и пулей вылетел за дверь. Догонять его Найрад не стал. Сейчас его больше интересовала Мирта.

— Где она? — Найрад вихрем ворвался в гостиную.

Ясу, играющий в приставку, вскочил, от неожиданности выронил джойстик и уставился на вожака. На экране с грохотом взорвался вертолет и загорелась надпись: «ты проиграл».

— Кто?! — развел руками подросток. — Задержать его? — запоздало спросил он, кивнув в сторону двери, через которые пару секунд назад выскочил черно-подпалый овчар.

— Не стоит, мы просто дурачились.

— А, — протянул Ясу, — я так и понял. А кто она?

— Мирта. Ленни сказал, что ее доставили в общину.

— Ваша невеста?

— Бывшая, — поправил Найрад.

— Кажется, ее Данила разместил. Эх, не повезло ей, — вздохнул мальчишка.

— Что ты имеешь в виду?

— Да так, ничего, — волчонок поднял джойстик и плюхнулся на диван.

— Говори.

— Ну, а че я-то сразу? Все об этом болтают. Когда вы расстались, в этом не было ничего такого. Ну, проморгала девка удачную пару, ну, бывает. А когда стали вожаком стаи стай... Ну...

— Что?

— Кто рискнет встречаться с бывшей пассией вожака подобного ранга?

— Что за бред? — нахмурился Найрад.

— Ну, это не только мое мнение, — словно бы оправдываясь пробормотал Ясу. — В кодексе, конечно, про это не написано, но есть негласные правила. Они создавались в прошлом, когда влюбленные разбегались на неделю или месяц, а не навсегда.

— Сейчас другие времена, — возразил Найрад, подавляя заскребшееся где-то внутри чувство вины, — кто помнит эти дурацкие приметы.

— Ну, не скажите. Я бы, например, не рискнул. Это вы сейчас так спокойно рассуждаете. А как увидите бывшую с другим, ревность разыграет и останется от горе-ухажера кучка пепла.

— Длинный у тебя язык! — перебил его Найрад, пытаясь сохранить лицо.

— Сами спросили, — пожал плечами юноша, заново запуская игру.

В гостиную вошел другой худощавый парень. Похоже, за время их разговора помощник успел вызвать коллегу.

— Я провожу? — обозначив поклон кивком головы, предложил Данила.

— Пошли, — согласился Найрад.

— Как она? — спросил вожак, когда они оказались в коридоре.

— Меня чуть живьем не съела. Бесится, что ее притащили сюда. И на вас злится, — резюмировал провожатый.

Найраду захотелось развернуться и зашагать в обратную сторону. Пожалуй, он бы предпочел второй раз сразиться с мистическим змеем вместо разговора с разъяренной волчицей.

Найрад, как и любой мужчина, не выносил женских истерик, особенно если дело доходило до слез. Рядом с расстроенной женщиной он чувствовал себя не в своей тарелке, что уж говорить о разъяренной?

А Мирта, наверняка, захочет разорвать его на куски. По ее мнению, он расторгнул помолвку без веских причин. Откуда девушке знать, что он лишь незнакомец из параллельной реальности, опасющийся поддерживать контакт с окружением своего прототипа.

К счастью, разоблачение ему больше не грозило. Новые способности позволяли читать

мысли без ведома окружающих. Пока он не до конца освоил эту технику, но сил хватало. Так что, если постараться и пересилить отвращение, собеседник даже не заподозрит вмешательства.

Найрад успокаивал себя, что, если «бывшая» начнет истерить, он сможет погрузить ее в сон. Сам он ненавидел, когда с ним поступали подобным образом, поэтому решил прибегнуть к этому средству лишь в случае крайней необходимости.

Тем временем Данила вывел его за пределы особняка. Найрад прикрылся облаком отторжения, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Данила по-прежнему видел, что он следует за ним, а вот остальные больше не замечали своего лидера.

Став вожаком, Найрад ощутил преимущества, которые давал статус. В отличие от предшественников он мог пользоваться ими по полной программе. Магический потенциал вожака стаи колебался в зависимости от количества подданных, а в этом Найрад превзошел всех своих предшественников. Может быть, именно это пророчили Лис с Агнесс, когда твердили о его высоком потенциале.

Ключевым преимуществом являлось то, что над ним не стоял совет общин. Он являлся единовластным вожаком стаи стай, приказы которого оспаривать некому. Поэтому Найрад мог позволить себе некоторые вольности.

Миновал извилистую аллею, пересекающую общину по периметру, Данила привел его к гостевым домикам, расположенным у восточной границы поселения. Одноэтажные бревенчатые коттеджи жались друг к другу, окруженные кустами можжевельника.

Данила кивнул на крайний домик и, откланявшись, удалился. Помощник даже не удосужился сообщить о визитере. В этом Найрад его хорошо понимал. Парнишка уже вдоволь натерпелся, размещая недовольную волчицу. К тому же, какие церемонии между бывшими? А ведь все считали их таковыми.

По правде говоря, Найрада напрягало, что он оказался без вины виноватым. Его прототип сделал предложение, а ему пришлось расхлебывать последствия. Теперь предстояло огрести по полной за разрыв отношений. При этом объяснить причины и поговорить по душам не получится. Если Мирта узнает, что настоящего Найрада заменил незнакомец, его авторитет окажется под угрозой. В стаях начнется грызня за власть, а враг не преминет этим воспользоваться.

Найрад собрался с духом и постучал в дверь, снимая маскировку. Какое-то время в домике царила тишина, потом послышались шаги и скрип половиц.

Волчица показалась в дверном проеме хмурая, словно грозовая туча. Рыжие волосы растрепались по плечам. Одета она была в простой вязанный свитер и джинсы. Без прежнего лоска девушка еще больше напоминала Мирту из прежней реальности. Самым паршивым было то, что последняя ему нравилась, правда это было давно, а учитывая интенсивность последних событий, казалось, целую вечность назад.

Увидев колючий взгляд, Найрад инстинктивно отступил. Ему хотелось притвориться, что он ошибся дверью, но было поздно идти на попятную.

Перед встречей Найрад отключил эмпатию, чтобы не грузить себя чужими эмоциями, но догадаться, что она чувствовала, было несложно.

Убедившись, что попытка испепелить бывшего взглядом не увенчалась успехом, Мирта хлопнула дверью у него перед носом и ушла в глубь дома.

Найрад понял, что почтения здесь ему здесь не приготовили. Шагнув за порог, он запер за собой дверь и накинул на домик облако отторжения. Любопытство вполне может

пересилить уважение к личной жизни вожака, и их беседу не попытается подслушать только ленивый.

— Рад, что заглянула, — сказал Найрад, чтобы хоть как-то начать разговор.

Волчица сидела на кровати, обхватив колени руками и отвернувшись в сторону. Услышав его голос, она встрепенулась, будто ее хлестнули плеткой.

— Только полюбуйтеесь, он рад! — насмешливо выкрикнула Мирта. — Какого черта меня сюда притащили? — рявкнула девушка глядя ему прямо в глаза.

Найрад припомнил, что его женатый друг советовал просить прощения по поводу и без. Повод имелся весомый несмотря на то, что виноватым он себя не чувствовал. Но, как говаривал умудрённый опытом товарищ, в отношениях главное вовремя извиниться, а виноват ты или нет — дело десятое.

— Прости, — Найрад застыл посреди комнаты, не решаясь приблизиться.

— Прости? — усмехнулась Мирта, а затем скривилась: — Ты просишь прощения? — прорычала она, делая акцент на последнем слове.

Найрад не был мастером вести подобные беседы, так что невинный вопрос поставил его в тупик. Он попробовал прощупать ее мысли, но девушка наглухо отгородилась от него, создав непрошибаемый барьер из своей ненависти.

— А что ты хотела услышать? — спросил Найрад, чувствуя, что ступает по минному полю.

— Сначала ты пропал без вести. Потом разорвал помолвку и даже не потрудился сообщить лично, а подослал своего дружка! — отчеканила Мирта. — Переметнулся к отщепенцам. Предал Милорада. Нанял дворнягу, чтобы притащить меня сюда, и все, что ты хочешь после этого мне сказать: «ПРОСТИ»? — она повернулась и посмотрела на него так, словно вынесла смертный приговор и хотела полюбоваться на его немедленное исполнение.

— Между нами все кончено, — в тон ей ответил Найрад, — больше мне сказать нечего.

— Это я уже слышала от твоих приспешников, — бесцеремонно перебила Мирта, — только вот никто не потрудился мне объяснить ПОЧЕМУ. Почему ты предал меня и устроил этот чертов переворот?

Сосредоточившись на ее голосе, Найрад попытался успокоить ее. Задачу усложняло то, что нужно было сделать это тайно и, по возможности, не зацепив эмоции. Чувство вины маячило на заднем плане, отвлекая от процесса.

В их первую встречу ему показалось, что Мирта сильно отличается от прототипки из его родной реальности. Увидев ее в гневе, Найрад разглядел больше сходства.

Копаться в голове подруги было последним свинством. Но Найрад успокаивал себя тем, что эту особу он видит второй раз в жизни и она только внешне похожа на Мирту, которую он знал раньше.

— Я не должен перед тобой отчитываться!

— ДОЛЖЕН! — взвизгнула волчица.

Она вскочила с кровати, молниеносно пересекла комнату и отвесила ему жалящую пощечину. Звук шлепка немым укором повис посреди комнаты. Щека горела.

Найрад сжал кулаки. Его ударили за проступок, которого он не совершал! Он прикрыл горящее лицо ладонью и попытался было схватить волчицу за руку, предупреждая новую оплеуху, но та отшатнулась от него, словно от прокаженного.

— Если ты еще раз посмеешь... — пригрозил Найрад, но Мирта не хотела ничего слышать.

— Выруби это чертово сияние! — она прислонилась к стене и, щурясь, буравила его ненавистным взглядом.

Как хищник, загнанный в угол, она готова была в любой момент снова броситься в атаку.

— Поклонись, и оно исчезнет, — чтобы подразнить ее, посоветовал Найрад.

— Псих! — рыкнула Мирта и снова прыгнула на него, на этот раз выпустив клыки и когти.

Найрад, готовый к такому повороту событий, ловко поймал ее за запястье. Острые когти застыли в нескольких миллиметрах от его лица.

Не собираясь сдаваться, Мирта попыталась пнуть его между ног. Он заблокировал коварный удар коленкой. Волчица зашипела от злости, словно змея, и вонзила клыки ему в плечо. Найрад взвыл от боли и оттолкнул истеричку, балансирующую на грани трансформации.

Мирта упала на кровать, но тут же вскочила и снова бросилась в атаку.

— Прекрати! Немедленно! — громко крикнул он, надеясь привести ее в чувства.

Но останавливаться Мирта не собиралась.

— Что я сделала не так? — рычала она, пытаясь достать до лица острыми, словно лезвии, когтями.

— Дело не в тебе... — обреченно ответил Найрад, блокируя очередной выпад.

Любая реплика лишь усиливала ее истерику, поэтому он больше не пытался сказать что-либо.

— Не смей так мне говорить, слышишь?! Не смей... — Мирта изловчилась и скребанула когтями по лицу, оставив на скуле кровоточащие раны.

Найрад схватил ее в охапку и хорошенько встряхнул. Больше не сдерживаясь, Мирта обмякла в его руках и разрыдалась.

Наплевав на этичность, Найрад отправил ей ментальный аналог успокоительного. Только на пятый раз удалось пробиться сквозь ее защиту.

Через пару минут Мирта успокоилась и перестала плакать. Найрад отпустил ее и усадил на кровать. Она не сопротивлялась, а только сонно моргала глазами.

— Прости, что пришлось привезти тебя сюда, — сказал Найрад, придерживая ее за подбородок.

Девушка не ответила.

— Какое-то время тебе придется побыть здесь, ради собственной безопасности.

Мирта рассеяно кивнула. Высвободившись из его рук, она легла на кровать, отвернулась к стенке и закрыла глаза.

— Так-то лучше, — сказал Найрад, поглаживая затягивающиеся порезы на щеке.

Найрад вышел из домика, хлопнув дверью. Пройдя несколько шагов, он пнул низкий бревенчатый забор, ограждающий газон. Пронзительно хрустнув часть ограждения взлетела в воздух и с треском спикировала в заросли можжевельника возле соседнего коттеджа.

От сцены, устроенной Миртой, на душе остался неприятный осадок. Больше всего раздражало, что пес, не посоветовавшись с ним, притащил сюда разъяренную волчицу. Найрад злился на себя, что не нашел слов успокоить девушку, а вместо этого воспользовался грубой магической силой.

Только вот, что он мог ей сказать?

«Дорогая, я бросил тебя, потому что ты мне никто».

Такой расклад Мирте понравился бы еще меньше. А открываться перед ней он не имел никакого права. На карту поставлено слишком много и не только собственная шкура. От поведения Найрада зависело будущее стаи, поэтому приходилось взвешивать каждое слово.

Перекидыш еще не решил, оказал ли Ленни ему услугу или попытался подставить. Скорее всего, первое, так как раскол оборотней совсем не на руку стражам, по крайней мере, до победы над Анти. А вот Агнесс это могло быть вполне выгодно. Найрад еще не до конца разобрался в событиях той роковой ночи, когда ему пришлось сразиться со змеем. Его терзали сомнения, что исход схватки вышел не совсем таким, как ожидала шаманка. Как бы там ни было, парень решил, что пока лучше держать женщину возле себя, а что будет дальше время покажет.

Найрад шел по пустой аллее, задумчиво пиная мелкие камешки. Погрузившись в размышления, он забыл накинуть маскировку, и, конечно, не остался без внимания. Навстречу вприпрыжку неся пепельно-серый страж. Ричи запыхался, свесил язык на сторону и тяжело дышал. Похоже, пес почуял его на другой стороне селения и примчался, чтобы в сотый раз задать один и тот же вопрос.

— Когда меня, наконец, выпустят!? — страж встал посреди дороги, преградив перекидышу путь.

К счастью, вокруг никого не было. Если волков Найрад пытался отучить от излишней учтивости, то со стражами дело обстояло с точностью до наоборот. Эти ребята продолжали общаться с ним как раньше, чем доводили оборотней до белого каления. Сам он был рад, что все осталось как прежде, однако просил друзей придерживаться этикета хотя бы на публике.

Ленни следовал просьбе, превратив это в излюбленную тему для насмешек, а вот Ричи совсем не обращал внимания на подобные условности. Овчар еще не до конца пришел в себя после плена, поэтому все его внимание было сосредоточено на идее фикс — отправиться на передовую и прикончить как можно больше Анти. Только вот, если выпустить его за периметр, он навряд ли вернется живым.

— Дружище, мы это уже обсуждали. Для начала тебе нужен покой, а там посмотрим.

— Сколько раз говорить, что я в полном порядке, и не намерен отсиживаться в тылу, словно вшивая крыса!

— Ты и не отсиживаешься, — устало повторил Найрад, — а восстанавливаешься.

— Я здоров!

— Физически — да, психически — нет. Подумай о Кейсе. Кто будет ее защищать, если тебя пристрелят?

Страж тяжело вздохнул и опустил голову. Упоминание девчонки ненадолго остудило в нем суицидальные наклонности.

— Ричи, вот ты где!

Из-за поворота выбежала Кейса. На ней был мешковатый черный балахон, рваные джинсы и потрепанные кроссовки. Растрепанные светлые волосы девчонка на скорую руку заплела в простую косичку.

— Я уже обыскалась! — воскликнула Кейса, обращаясь к овчару.

Заметив Найрада, она остановилась чуть поодаль, бросая на перекидыша быстрые взгляды, будто сомневаясь стоит ли приближаться к этому типу.

— Я не кусаюсь, — сказал вожак вместо приветствия.

Девчонка подошла и присела рядом с овчаром, приобняв пса за шею.

— Он опять докучал своими вопросами? — спросила Кейса, стараясь не смотреть в глаза.

— Немного.

— Я говорила, что никто его не выпустит пока не поправится, но он не хочет слушать.

— Вы сговорились что ли? — рыкнул пес, стряхивая ее руку, — я уже в норме, а вы...

Овчар тяжело вздохнул и, шифанув когтями по щебенке, рванул в сторону площади.

— Ричи! — позвала Кейса, но страж даже не обернулся.

— Он значительно лучше, чем был, — заметил Найрад, — а ты как?

— Нормально, — неопределенно ответила собеседница.

— Я чем-то тебя обидел? — поинтересовался перекидыш.

— Нет, что ты! — быстро заверила девчонка.

— Тогда почему ты меня избегаешь?

— У тебя полно дел, — уклончиво протянула Кей, выводя в пыли каракули носком ботинка.

— Мы оба знаем, что это не основная причина. Может, поужинаем вместе?

— Я лучше пойду, у тебя итак хватает забот, — повторила блондинка, быстро развернулась и зашагала в том направлении, в котором убежал овчар.

— Сегодня я абсолютно свободен, — Найрад догнал ее и зашагал рядом, — за пару часов с Ричи ничего не случится.

— Но где мы будем ужинать? — продолжила отнекиваться Кейса, прибавив шагу, будто надеясь, что он отстанет, — в городе творится черт знает, что, а здесь...

— Что?

— Тебя почитают будто божество.

— И? — усмехнулся Найрад.

— Не дело вожаку делить трапезу с беспризорницей, — выдала она козырной аргумент.

— Не знаю, что ты навывдумывала, но чувствую, что нам надо поговорить и все прояснить, так что, продолжим за ужином, — подытожил Найрад.

Перекидыш взял ее за руку и увлек за собой. Кейса недовольно фыркнула и попробовала упереться, но из этого ничего не вышло, поэтому девчонка скорчила недовольную гримасу и нехотя последовала за ним. За время пока они шли, она несколько раз попыталась высвободить руку из его горячей ладони, но парень оставался непреклонен.

Во время их разговора вожак мысленно распорядился, чтобы в столовой зажгли свечи и накрыли на две персоны, а в гостиной растопили камин.

В чем-то девчонка была права. Теперь он стал публичной персоной, и любое его действие не оставалось без внимания. Способность скрываться от любопытных взглядом здорово выручала.

Что касается обитателей особняка, Найрад был уверен, что ребятам можно доверять. То, что происходило в стенах дома не выйдет за его пределы. Не зря он уделил столько внимания на подборку персонала. Парнишки из команды не отличались шаблонным мышлением, верой в предрассудки и раболепством. В то же время, это были надежные помощники, на которых можно положиться.

До особняка добрались без приключений. На этот раз Найрад не забыл накинуть маскировку, скрывающую его вместе со спутницей от посторонних глаз.

Что думала Кейса оставалось для него загадкой. Он предпочитал не изменять принципам и блокировал друзей, чтобы случайно не погрузиться в чтение их мыслей.

Кейсу он прикрыл с самого начала знакомства. У оборотней имелась собственная защита, которую после смены статуса он мог без труда обойти, но старался не делать этого. Что касается стражей, их система ментальной защиты отличалась от перекидышей, поэтому без должной практики было сложно проникнуть в головы овчарок.

В столовой их ждал накрытый стол со свечами.

— Здесь нас никто не потревожит, — заверил Найрад.

— Красивый дом, — пробурчала Кейса, разглядывая убранство, — здесь жил предыдущий лидер? — деловито осведомилась она.

— Этот особняк использовали для приема гостей. Лис занимал более роскошный коттедж в восточной части общины.

Гостья придирчиво оглядела еду, прикидывая стоит ли угощение того, чтобы сесть за стол.

— А как они узнали, что надо накрыть на двоих? — спросила она.

— Я сообщил, что приду не один.

— Никак не могу привыкнуть к этим вашим волчьим штучкам, — хмыкнула Кейса, наконец плюхнувшись на стул.

Помощники решили оставить вожака наедине с гостьей, и не совались в столовую. Поэтому Найрад сам разлил зеленый чай и разложил еду по тарелкам.

Под крышкой подноса оказались фаршированные перцы. На втором закуска — простые овощные канапе с сыром, а на десерт повар приготовил пирожные с печеньем, бананами и сырным кремом.

Кейса с непроницаемым лицом наблюдала за сервировкой стола, не предлагая помощь.

Разложив перцы по тарелкам, Найрад сел напротив и с энтузиазмом подцепил вилкой начинку.

— Ну, рассказывай, как дела? — спросил он, глядя как девчонка тыкает вилкой сочные бока перца.

Судя по тому, что кушала она без энтузиазма, гостей в общине хорошо кормили. Перекидышу стало немного стыдно за то, что он до сих пор не удосужился посмотреть, где разместили его друзей.

— Нормально, — ответила Кей, отправляя канапе в рот.

— Почему ты дуешься? — прямо спросил Найрад.

Больше всего на свете ему хотелось узнать, чем же он не угодил взбалмошной девчонке.

— С чего ты решил, что я дуюсь?

— Может, хватит ходить вокруг да около?

— Для начала мог бы перестать прикидываться, будто ничего не знаешь. Думаешь, я забыла, что ты умеешь читать мысли?

— Могу, но не делаю этого, особенно если дело касается друзей. Я заблокировал тебя сразу после нашего знакомства, а у волков есть врожденная защита.

— Для вожака ничего не стоит ее обойти.

— С чего ты взяла?

— Так говорят, — многозначительно протянула Кейса.

— Значит, вот какого ты мнения обо мне?

— Разве я не права? — хмыкнула блондинка, откусывая пирожное.

— Я могу обращаться в волка, но это не значит, что я двадцать четыре часа бегаю по окрестностям в волчьей шкуре. Тоже самое с телепатией. Может, кто-то из перекидышей позволяет себе вольности, но я никогда не интересовался тем, что творится в головах друзей. Даже в те времена, когда жил среди людей, и от этого зависела безопасность моей шкуры. Я могу определить настроение по цветам сияния, это никак не отключить, но, чтобы читать мысли... Подумай сама, ведь иначе пропадет интерес общаться.

— Но вы же как-то общаетесь между собой? Я слышала, что в стайном контакте волки открывают друг другу чувства и эмоции.

— Это другое. Например, подруги рассказывают, как прошел день. Это не делает общение менее интересным, скорее, наоборот. А вот если одна начнет шпионить за другой, это приведет к ссоре.

— Считаешь, мы друзья? — хмыкнула она.

— Раньше были, а сейчас не знаю.

— Ты ведь хотел избавиться от меня, забыл?

— Вообще-то, ты сама сбежала.

— Потому что, ты не согласился помочь вызволить Ричи.

— Не без оснований. Соваться в логово Анти без подготовки было равносильно самоубийству.

— Я не могла бросить друга, а ты меня бросил!

— Во-первых, ты сама сбежала пока я спал, хотя обещала караулить. Во-вторых, я отправил отряд, чтобы вызволить тебя из плена. Одного из моих волков взяли поймали, а двоих тяжело ранили. Поданные выразили недовольство, несмотря на это я отдал этот приказ.

— Какого черта ты тянул так долго?

— Я организовал операцию, как только появилась возможность.

— Почему ты сам не пришел освободить меня с кем-то из стражей? — с наездом спросила Кейса.

— Ленни не согласился отправить псов мне в подмогу, а я не в праве ему приказывать. Ты поэтому злишься?

— Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти!

— Хочу это увидеть, если позволишь.

— Смотри, коли интересно! — выкрикнула Кейса.

Гостья встала из-за стола. Найрад поднялся и сделал шаг навстречу.

Кейса демонстративно отошла в сторону, забралась с ногами на диван и глядела на него, словно волчонок из укрытия.

Найрад подошел ближе. Девчонка сделала отстраняющий жест, давая понять, что не хочет, чтобы он не приближался.

— Я должен снять блокатор, — разведя руками сказал Найрад.

— Ты же как-то умудрился поставить его на расстоянии, так в чем теперь проблема?

— Блокатор — крохотная энергокапсула, которая крепится к сиянию в области макушки наподобие беруши. Она ввинчивается и глушит ментальный сигнал, который перекидыши способны считывать. Поставить ее можно с помощью простого магическогопаса. А вот, чтобы снять, нужен физический контакт. Ты не против?

— Хорошо, — поджав губы согласилась девчонка.

Найрад подстраховался, отгородившись от ее эмоционального фона. Иметь дело с женскими эмоциями второй раз за день было уже слишком. Если ненароком зацепит бурлящую зону недовольства, то он за себя не ручался. Для перекидыша оставалось загадкой, как девушки сами справлялись с подобным накалом страстей.

— Будет удобнее, если ты сядешь ко мне спиной.

Кейса повернулась и села боком.

Найрад положил руку на плечо девчонки, отчего та едва заметно вздрогнула. Второй рукой он водил над ее головой, пытаясь нащупать заглушку. Со временем та имела свойство становится бесформенной и маскироваться под переливы сияния, поэтому снять ее не касаясь было практически невозможно.

Перекидышу потребовалось тридцать секунд, чтобы найти блокатор и еще столько же, чтобы аккуратно извлечь его. Все это время девчонка беспокойно ерзала на диване.

— Долго еще? — нетерпеливо спросила она.

— Почти закончил.

Отодвинув заслонку, скрывающую мысли, перекидыш почувствовал, что Кейса, которая только и делала, что пыталась отгородиться от него внешне, тянулась к нему нитью своего сознания. Это было немного странно, ведь люди не умеют манипулировать тонкими энергиями. Однако по какой-то причине девчонка хотела, чтобы он все увидел, поэтому неосознаннообособила нужные воспоминания, и парню не пришлось бродить по закоулкам девичьей памяти.

Найрад увидел фургон, мчащийся по каменистой дороге...

Кейса лежала на полу, обняв Ричи. Над головами свистели пули.

— Сейчас тряхнет! — предостерег водитель.

Кей ухватила за болтавшийся ремень безопасности и покрепче прижалась к псу.

Внезапно дорога вылетела из-под колес. Фургон подскочил и закрутился, словно волчок, по замерзшей земле. Машину бросило в сторону. Глухой удар отозвался нестерпимой болью, а потом все пропало.

— Я хочу допросить ее лично! — требовательный незнакомый голос раздался совсем рядом.

— О чем вы, Картер? Вам ли не знать, что девка задвинет коньки, не приходя в себя.

— Девки на базаре семечками торгуют, а у нас пациенты! — назидательно сказал

доктор, — думаешь, я ослеп и не вижу результаты сканирования?

— О том и речь, — как ни в чем не бывало продолжил собеседник, привыкший к выпадам коллеги, — если переквалифицируетесь в медиума, можете допрашивать ее сколько угодно, — хихикнув добавил мужчина.

— Не гогочи, словно девственница на первом свидании. Я не шучу. Пациентка нужна мне живой.

— Зачем?

— Она связующее звено между стражами и оборотнями.

— Ну, что я могу с этим поделать? Выговор оперативникам за паршивую работу?

— Об этом я уже позаботился, твоя задача вылечить лазутчицу.

— Как?

— Ты знаешь ответ.

— Единственное, что приходит на ум, принести жертву в откуп богу смерти. Может, бухгалтершу?

— замени девчонкой доходягу из списков на регенерацию.

— Что?!

— Что слышал!

— Картер, шутки шутками, но это уже не лезет ни в какие ворота! Использовать препараты, на которые стоит огромная очередь, на бродяжку с улицы? Если тебе приглянулась мордашка, поищи другую, вон их сколько бродит по району. А эта птичка, говорят, еще и с гонором, уже отправила на тот свет пару-тройку кураторов.

— Думаешь, обычная школьница смогла бы заручиться поддержкой стражей, чтобы спасти ублюдка? Да еще и обзавестись друзьями в конторе? Как показал случай с Альтаром, вылавливать блох нужно не только среди кабыздохов. Так что, не надо включать моралиста. Ты прекрасно знаешь, как проходит распределение, и кто получает лекарства в первую очередь.

— Я не готов идти на сомнительный риск. Ведь это подсудное дело.

— Под мою ответственность, — буркнул Картер.

Кейса почувствовала противное похлопывание по щеке и открыла глаза. Ей показалось, что она только что проснулась. Девчонка никак не могла понять, как оказалась в комнате с белыми стенами, и что за мужик сидит напротив и пялится на нее через стекла очков.

Попытавшись сесть, лазутчица поняла, что руки и ноги пристегнуты к кушетке. Она дернулась, попытавшись освободиться от ремней, но ничего не вышло.

— Очнулась? — спросил Картер.

В памяти промелькнули сцены погони и аварии. Кейса догадалась, что оторваться не удалось.

— Где Ричи? — спросила девчонка.

Хотелось пить. Слова с трудом вырывались из пересохшего горла.

Угадав ее желание, очкарик поднес приготовленный стакан воды.

— Кабыздоха, в отличие от тебя, вытащили блохастые дружки, — сказал незнакомец, весело глядя на пациентку.

Кейса с облегчением вздохнула. Хотя бы Ричи удалось спастись.

— Они использовали тебя, потому что двуногому проще пробраться в контору, — продолжил человек в белом халате, не сводя глаз с блондинки.

— Думайте, что хотите, — отмахнулась пленница.

— Мне было любопытно взглянуть на пташку, отправившую на тот свет Рашида и Китаезу.

— И как оно? — поинтересовалась Кейса.

— Думал, будешь посимпатичней.

— Очки помощнее наденьте, может, разглядите.

Картер ухмыльнулся. Похоже, ему доставляла удовольствие эта словесная перепалка.

— Значит, с блохастым подружилась благодаря чувству юмора?

— Типа того, — ответила Кейса.

Ей уже порядком надоело, что все встретившиеся на ее пути Анти задавали одни и те же вопросы.

— Агнесс тоже любит пошутить? — спросил доктор.

— Не особо.

— Значит, вы знакомы?

— Ага.

— Для бабы ты не особо разговорчива, — заметил мужчина, прикрепляя к ее телу различные датчики.

— Вы задаете вопросы, я отвечаю, — сказала Кейса, — что не так?

Анти сел за стол и уставился в монитор ноутбука.

— Действие препарата еще не закончилось, поэтому пока можем просто поболтать, — задумчиво сказал доктор, — что тебе известно о родстве стражей и оборотней?

— Агнесс упоминала об этом. Типа они с оборотнями двоюродные братья или что-то такое.

— Что за птица эта Агнесс?

— Разве Ричи не говорил? Она ведьма.

— Что это, черт побери, значит?

— Самая настоящая ведьма, — заверила девчонка.

— И зачем баба яга баламутит умы наших овчарок?

— Это лучше спросить у нее.

— Ну, а что за история приключилась с Рашидом?

— Я уже замучилась повторять, что не имею никакого отношения к смерти вашего треклятого Рашида. Просто оказалась не в то время и не в том месте.

— Не будешь же ты хотя бы отрицать, что пристрелила азиата?

— В целях самозащиты. Что за препарат мне ввели? От него кожа будто чешется изнутри и ломит кости.

— Секретная сыворотка. Пришлось встряхнуть твое тельце, запустив регенеративные процессы, не свойственные в такой степени человеческому организму. Без подобного вмешательства мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— И к чему такая щедрость?

— Поверь детка, тебе придется отработать каждый миллиграмм сыворотки. А пока отдыхай. Твоей шкурке последние пару дней пришлось попотеть, чтобы срастить переломы и оправиться от внутреннего кровотечения. К твоему счастью, это связывает меня по рукам и ногам, поэтому разговор по душам отложим на завтра. А пока отдыхай и набирайся сил.

Найрад наткнулся на глухую стену, блокирующую дальнейшие воспоминания. Следующим, что удалось разглядеть, оказалось пробуждение Кейсы в больничном блоке общины.

То, что находилось в промежутке оказалось скрыты с помощью магии. События, произошедшие с девчонкой в плену, находились за густой пеленой тумана, искусно отделенные от остальной памяти.

При желании Найрад мог обойти этот барьер или даже сломать его, но перекидыш не стал этого делать, понимая насколько тонкое внушение наложили на сознание его подруги.

Через подобное пришлось пройти ему самому после смерти родителей. Благодаря тесной связи между членами семьи, он увидел, как погибли его мать и отец, хотя находился далеко от того места, где их убили. После этого с ним долго работал психолог общины, проводя сеансы терапии. Методики волков отличаются от человеческих, так как перекидышам доступны глубокие слои психики посредством работы с тонкой энергией.

Найраду пришлось пройти через временное блокирование памяти с последующей проработкой воспоминаний. Такая методика позволяла выуживать пару-тройку эпизодов и работать над их принятием, а не обрушивать на пациента весь поток негативных событий, которые послужили причиной нервного срыва.

По крайней мере, теперь понятно, почему Кейса чувствует себя более-менее нормально после плена.

Найрад прощупал стену, блокирующую воспоминания, пытаясь отыскать в ней просветы. Покрытие памяти редко удается наложить без изъянов. Через несколько минут ему удалось отыскать небольшую щель. Но лучше бы он этого не делал.

Найрад пришел в ярость от кадров, которые ему удалось разглядеть. Тяжело дыша, он закрыл просмотр и разорвал ментальный контакт.

Кейса мирно спала, уткнувшись ему в плечо. Перекидыш аккуратно отнес девушку на диван в гостиной, а сам поднялся на крышу, пытаясь совладать с эмоциями. Сделать это после увиденного оказалось непросто.

Глядя в темное небо, Найрад думал о том, что, пожалуй, во вселенной найдется не так много мест, где обитают садисты, подобные Анти. Что могло послужить предпосылкой появления таких монстров, которые ради корыстных целей не останавливались ни перед чем?

Негодяи решили захватить власть и развязали эту войну, лишив Полис покоя. Тысячи людей, оборотней и псов уже погибли в этой мясорубке, а скольким еще предстоит сгинуть, прежде чем удастся восстановить мир?

Жестокость и вероломство, страдания и предательство... Через что еще его стае придется пройти прежде, чем все закончится?

Отдышавшись Найрад спустился в гостиную.

Кейса проснулась и сидела на диване. Подобрав под себя ноги и укрывшись пледом, девчонка смотрела на тлеющие в камине угли.

— Ты видел? — спросила она, заглядывая в глаза.

— Почему ты хотела мне это показать? — ответил перекидыш вопросом на вопрос, присаживаясь на край дивана.

— Я забыла, что они со мной делали. Точнее, я помню только один разговор и никак не могу вспомнить, что было дальше, — призналась девчонка.

— Может, оно и к лучшему?

— Так ты видел или нет? — настойчиво повторила Кейса.

— Нет.

— Черт побери! Я-то думала, ты скажешь, что за чертовщина творится у меня в голове. Иногда я вспоминаю какие-то вещи, потом снова забываю. По ночам мне снятся кошмары. Я просыпаюсь в холодном поту, реву и не знаю почему.

— Это часть терапии, — сказал Найрад, осторожно подсаживаясь ближе.

— Мне это не нравится! — возмутилась Кейса, — она будто копается в моих мозгах.

— Так и есть. Техники волков отличаются от человеческих. Но переживать не стоит, так как они более эффективны.

— Тебе легко говорить! Ты-то помнишь, что с тобой происходило.

— Я проходил через что-то подобное, когда погибли родители. Поверь, на данный момент это самое лучшее, что община может тебе предложить. Постепенно ты вспомнишь, когда у тебя будет достаточно сил, чтобы это принять, — Найрад аккуратно приобнял девочку за плечи.

— Она тоже так говорит, но я чувствую себя некомфортно. Иногда мне кажется, что я схожу с ума, — сказала Кейса, отодвигаясь от него.

— Ничего страшного, со временем это пройдет. Ты поэтому меня избегаешь?

— Сначала я боялась, что ты все увидишь, но потом забыла и подумала, что ты можешь помочь вспомнить. Там как будто образовалось белое пятно. Я знаю, что за этим кроется что-то нехорошее.

— Не стоит на этом заикливаться, лучше займись чем-нибудь другим. У тебя есть хобби?

— Последние несколько месяцев моим хобби была борьба за выживание. А здесь совсем нечего делать. Даже еду приносят готовую.

— Надеюсь ты, в отличие от Ричи, не рвешься за периметр?

— До тех пор, пока не кончится заварушка — нет. Просто здесь скучно и порой одиноко.

— Я подумаю, как тебя развлечь. Прости, но в последнее время я был сильно занят.

— Тебе не стоит беспокоиться о подобных пустяках, у лидера стаи есть дела поважнее.

— Нет ничего важнее друзей, их у меня не так много. Так что, мир?

— Мир, — согласилась Кейса.

Найрад подумал, что лично найдет и убьет Картера. После смерти ублюдка земля сможет вздохнуть спокойно, освободившись от бремени носить это исчадие ада.

°Выйдя с утра из душа Найрад почувствовал, что срочно требуется его присутствие. Он еще не до конца разобрался с тем, как работало усиленное чутье, но привык на него полагаться, поэтому одевшись, перекидыш переместился в тюремный блок.

Интуиция не подвела. Конвоиры пытались запихнуть Ларса в изолятор. Тот уперся ногами в проходе и никак не хотел подчиняться.

На подмогу подошли коллеги с дубинками.

— Что здесь происходит? — спросил Найрад.

Возня прекратилась.

Все, включая раскрасневшегося Ларса, мгновенно оказались на полу. Найрад терпеливо ждал, пока те поднимутся.

— Мы как раз собирались послать за вами, — козырнул старший по званию.

— В чем дело? — поинтересовался император.

— На предателе обнаружен ваш личный знак. На передовой не знали, что с этим делать, поэтому задержали и доставили сюда.

— А это зачем? — Найрад кивнул на дубинки.

— Мы всю дорогу мучаемся. В машину еле запихнули, и сейчас снова уперся. Ни в какую не хочет идти в изолятор.

— Тебя тоже так встретить, когда выберешься из самого пекла? — сурово спросил Найрад.

— Простите? — не понял конвоир.

— Я поручил ему особое задание. Если вернулся, значит, миссия выполнена, и все обвинения сняты.

Оборотни, державшие юношу, переглянулись и отпустили заключенного.

— Снимите наручники, — распорядился Найрад.

Его приказ тут же исполнили.

— Остальные голубки тоже вернулись на базу? Неужели всех встретили подобным образом?

— Не в курсе, — ответил тюремщик.

— На будущее. Императорский знак — не клеймо. Не стоит садить моих приближенных в карцер.

— Прошу прощения.

Солдаты стояли полукругом, не зная куда деваться.

— Проехали, — махнул рукой Найрад.

— Пошли, — Найрад подошел и хлопнул Ларса по плечу.

Тот напряженно смотрел в пространство, не видя ничего вокруг.

— Ларс! — Найрад толкнул его в бок.

Только после этого заключенный обратил внимание на вожака.

— Идем, — повторил правитель и зашагал прочь из тюремного блока.

Парень нехотя поплелся за ним.

Инго поджидал их в гостиной. Помощник недобро поглядывал на спутника босса.

— Найрад Кридович, — подчеркнуто вежливо обратился он, вскочив с дивана, — это

отчеты по операции «голубки». Вы сказали, что хотите увидеть их немедленно, как все закончится.

— Спасибо, — ответил Найрад, взяв папку.

Коснувшись файлов, перекидыш чуть было не отдернул руку. От них разило тяжелой энергией. Отчеты оказались с вложениями памяти. Записи буквально устремились к нему, почуяв адресата.

Никто кроме Найрада не мог ознакомиться с этой информацией. Перекидыш поморщился и мысленно захлопнул папку, файлы обиженно втянулись обратно.

— Можно вас на два слова? — спросил Инго, косясь на Ларса.

— Позже, — ответил вожак, — проследи, чтобы меня никто не отвлекал.

Во взгляде помощника читалось неодобрение, однако парень не стал возражать.

Най провел бывшего заключенного в комнату отдыха и закрыл за собой дверь на физическом и энергетическом уровне.

Ларс плюхнулся на диван и уставился в одну точку. Найрад подал ему стакан воды и сел в кресло напротив.

Юноша в один глоток осушил содержимое и выронил стакан под ноги.

Отчеты интересовали Найрада не меньше освобожденного. Частью внимания он потянулся к папке, но заставил себя отвернуться от документов и оглядеть собрата. Про себя перекидыш подумал, что хорошо было бы научиться присутствовать одновременно в нескольких местах.

Парень выглядел смертельно уставшим. Похоже, бедняга не спал несколько суток. Просканировав сияние, Найрад понял, что Ларс дремал с открытыми глазами. Шок от пережитого, усталость и стресс испещрили его ауру нехорошими темными пятнами. Просмотр памяти требовал энергии, а бывший камикадзе засыпал на ходу и вообще плохо соображал, что происходит. Поэтому Найрад решил отложить разговор, вызвал Данилу и велел помощнику позаботиться о парне.

Сам он решил просмотреть отчеты и убедиться, что со всех вернувшихся предателей сняли обвинения.

Следующий удар был за стражами. Что-то подсказывало Найраду, что псы подготовили для бывших боссов впечатляющий сюрприз.

Глава 3

Псы-мятежники

Ленни открыл глаза, неспеша встал с лежака и с удовольствием потянулся. Овчар выгнул спину и вонзил когти в скользкий линолеум. С рассветом наступил день, которого он ждал много лет. После случая с волчонком на арене, пес вынашивал план мести практически не надеясь, что когда-нибудь сможет его осуществить.

Сегодня все изменится для него и тысяч собратьев. Анти поймут, что стражи не просто безропотный служебный скот, а личности, способные дать отпор. Разумеется, среди овчаров найдутся те, кто встанет на сторону двуногих и будет защищать их ценой своей жизни, но с этим ничего не поделаешь.

Наконец-то случится то, чего не бывало никогда. Овчарки нападут на проводников, стражи сцепятся в схватке с себе подобными.

Мятежные псы подготовили взрывные устройства. А также план как блокировать коллег, которые все еще находятся под влиянием кураторов. После удара приспешникам двуногих не останется ничего другого, как примкнуть к мятежникам или погибнуть, ибо люди больше не смогут им доверять.

Черно-подпалый овчар зевнул и отряхнулся, сбрасывая с себя остатки сна. Пес провел носом по воздуху, открывая портал, похожий на кроличью нору, и прыгнул в зеркальную гладь, ведущую на поляну сборов.

— Команда-а-а, стройся!

Разношёрстная толпа псов, собравшаяся в условленном месте, вскинула уши и загудела. Опушка кишела овчарами, словно пруд, переполненный золотыми рыбками. Стражи шныряли среди сородичей принюхиваясь, толкаясь, и пытались найти свое место в строю.

Черно-подпалый лидер улыбнулся, глядя на них.

Псы, прибывшие на сборы из разных уголков Полиса, впервые видели друг друга. Несколько месяцев овчарки работали как единый механизм, не зная товарищей и общаясь только с несколькими доверенными лицами. Таково было условие конспирации. Если кто-то из бунтарей попадался, он мог сдать только двоих или троих мятежников, остальных псы попросту не знали.

Ленни отдал приказ в шутку, ибо возможности выстроиться в незнакомом окружении вне стен питомника у стражей не было. Однако псы кое-чему научились за последние месяцы и сделали невозможное, встав ровными рядами без предварительной договоренности.

Оппозиция дала стражам многое. Гордость, уверенность в себе и надежду на лучшее, чем жалкое существование в стенах питомника, будущее, а также свободу от страха быть разорванным волками или получить пулю в лоб от людей. Недаром многие из овчаров сменили прежние имена на новые. Им поскорее хотелось забыть унижительные клички.

Бывшие служебные псы, которые раньше мечтали забиться в любую щель, услышав звук хлыста, и закрыв глаза ждать, что удар обрушится на кого-то другого, рядом друг с другом поняли, что плечом к плечу готовы пройти через все, что угодно. Встреча единомышленников вдохнула в них жизнь. Рядом с верными товарищами они готовы подставить спину не только под электрических хлыст, но также прыгнуть под пули или, если понадобится, в бездонную пропасть без всякого страха.

Джара поразило количество сородичей, собравшихся на поляне. Псов разных мастей прибыло не меньше полутора сотен. Черный овчар заметил пятерых из своего питомника, остальных он видел впервые.

Когда прозвучала команда «стройся», овчарки засуетились, толкаясь и бегая по поляне. Вскоре псы сообразили подключиться к стайному информационному полю, после чего без труда выстроились ровными рядами.

Джар с запозданием присоединился к эфиру. Его поразило, что сотня незнакомых псов способны действовать как единая команда.

Через несколько мгновений пес понял насколько похоже мыслили овчарки, несмотря на различия мастей и питомников. Все были настроены решительно и готовы заплатить необходимую цену за свою свободу.

Сначала черный страж не сообразил, зачем нужно было собираться на лесной поляне, в

пух и прах нарушая конспирацию и рискуя быть раскрытыми, но вскоре замысел лидера стал ему ясен. Перед решающим броском мятежники должны были увидеть соратников и понять, что вместе они сила.

В общем эфире Джар мог прочитать планы каждого и содрогнулся от увиденного. В мыслях собравшихся мелькали убийства и разрушения.

После сегодняшней операции сотрудничеству псов и людей навсегда наступит конец. Черный пес буквально почувствовал солоноватую людскую кровь на своих клыках, так ярко мятежники это представляли. Коллеги были взвинчены в предвкушении атаки, отчего Джару стало немного не по себе.

За несколько дней до сборов он заложил взрывчатку под фундамент родного питомника, однако ему совсем не хотелось смаковать подробности погрома, как это делали остальные. Он мечтал только об одном, чтобы часовой механизм поскорее отсчитал нужное время и сработал. После этого можно будет забыть о задании, как о страшном сне.

День, которого многие так долго ждали, пугал черного овчара. Он с волнением думал о том, что помимо роли в бунте должен попробовать проверить собственное дельце, надеясь, что под шумок этого никто не заметит. К счастью, замысел овчара терялся в общем потоке мыслей, и Джар сосредоточился на миссии, отложив в дальний угол идею о спасении Альтара.

Несколько раз он пытался поговорить с Ленни о судьбе проводника, пришедшего на помощь Кейсе во время операции по спасению Ричи, попавшего в аварию и загремевшего в плен, но черно-подпалый овчар ничего не хотел об этом слышать. Люди интересовали мятежников меньше всего, особенно если речь шла о бывших сотрудниках конторы.

Джар пытался доказать, что Альтар не такой, как остальные Анти, но это никого не заботило. Даже когда парень добровольно попытался вывезти Ричи с территории базы, псы не подумали вызволять человека из плена. Девчонку и ту вытащили перекидыши, что уж говорить об бывшем кураторе Альтаре.

Однако все это время страж не оставлял надежду помочь проводнику. Джар решил, что, когда начнется заварушка и поднимется суматоха, он попытается освободить парня, если тот еще жив.

Занятый собственными мыслями, Джар прослушал обращение Ленни.

— ... мы оплатим сполна двуногим негодьям! — закончил черно-подпалый лидер овчаров.

Стражи вскинули морды и громко завывали в знак согласия. Хор сотни голосов мог привлечь внимание людей, но заглушки, расставленные по периметру поляны, глушили громopodobный вой. Когда все стихло, овчарки разбежались, прыгая в подвешенные тут и там проходы.

Джар на секунду замялся перед астральным проходом и встретился глазами с Ленни. Черно-подпалый овчар подбадривающе кивнул ему.

В этот раз портал привел Джара прямиков в собственный вольер. Вот так просто, незатейливо и без всякой маскировки.

Черный овчар плюхнулся на лежак и закрыл глаза. Все начнется очень скоро, но у него была минутка, чтобы собраться с мыслями и настроиться.

Отдохнув пару минут, Джар выскочил в коридор. Времени осталось мало, а он еще должен убедиться, что питомник пуст, ну, или почти пуст. Ленни подготовил их к тому, что

без жертв не обойтись, но, в любом случае, нужно попытаться свести потери собратьев к минимуму.

Пробежавшись по корпусу, пес заглянул в вольеры в своем блоке. Там было чисто. Все стражи вышли в патруль.

Пес пулей пролетел по длинному проходу, соединяющими левое и правое крыло здания. В той части строения овчар бывал редко, поэтому оказавшись в корпусе-близнеце, Джар испытал странное чувство. Пол, стены и потолок выглядели точно также, как и в его блоке, а вот таблички на дверях и внутренний цвет вольеров отличался, создавая ощущение параллельной реальности.

Большая часть дверей была распахнута, обнажая нехитрое убранство вольеров. Миска с водой на металлической подставке, вмонтированная в стену, небольшой подиум с лежанкой, экран транслирующий незамысловатые агитки о храбрости псов, а также правила поведения.

В некоторых комнатах валялись игрушки-жевалки и кости для чистки зубов. В коридорах стояли автоматы с угощением, но чаще всего конфеты из мясной муки раздавали на летучке в качестве поощрения.

Нехитрый быт питомника показался Джару до боли знакомым и даже немного уютным. Псу стало грустно оттого, что через четверть часа все это взлетит на воздух, навсегда разрывая порочный круг преданности, которую овчары питали к своим боссам.

Неизвестность пугала пса, привыкшего жить по заданному распорядку. Но он верил, что поступает правильно. Стабильность конторы и выученная беспомощность перед людьми были тюрьмой, где стражам не оставалось ничего другого, как действовать по чужой указке. С щенячьего возраста овчарят ставили на конвейер покорности и без сожаления выбраковывали тех, кто не хотел подчиняться.

За размышлениями Джар заметил несколько закрытых вольеров в средней части корпуса. Он поскребся в двери.

Вскоре в коридор высунулось несколько заспанных недовольных морд. С этими коллегами он был знаком лишь визуально. Ему предстояло выпроводить их из питомника хотя бы на полчаса. Джар прикинул, что офис, скорее всего, тоже взлетит на воздух, поэтому врать про бумажную волокиту не было смысла. Больничный корпус должны были пощадить, поэтому пес на ходу придумал легенду.

— Чего надо? — буркнул серо-рыжий овчар, устало глядя на визитера.

Судя по сухому носу и красной роговице, пес приболел.

— Всем приказано пройти в клинику для вакцинации, — беззаветно соврал Джар.

— Какая вакцинация для нездоровых? — рыкнул второй страж, прислонившись к стенке.

— Приказано явиться всем, — сказал Джар, особенно подчеркнув последнее слово, — так что, тащите задницы в приемку. Там разберутся кому что вколоть.

Коллеги нехотя поплелись в сторону выхода. Что-что, а исполнять приказы овчары умели.

Джар еще раз пробежался по корпусу, чтобы убедиться, что там никого не осталось, после чего рванул в операторскую.

Комната с камерами пустовала. По плану кто-то из команды уже выманил сотрудника с рабочего места. Черный страж частенько бывал здесь с прежним проводником, так как наблюдающий за псами был приятелем вожатого. Поэтому овчар знал, как работает система наблюдения, а также как сделать объявление по громкоговорителю.

Прокашлявшись, пес включил микрофон и, подражая голову оператора, произнес: «Внимание, просим всех стражей срочно явиться в клинику. Повторяю, всем стражам как можно скорее пройти в клинику».

Овчар выключил микрофон и взглянул на мониторы. На стене расположились десятки экранов, показывающие вольеры, подсобные помещения, коридоры, медпункт, столовую, а также комнаты отдыха напротив раздевалок вожатых.

Почти все они пустовали. Несколько псов ковыляли в сторону больничного корпуса, услышав объявление. Повара возились на кухне, в медпункте скучал очередной практикант, уборщик мыл пол в левом корпусе.

Джар уже собрался уходить, когда увидел на крайнем экране десяток щенков, играющих в догонялки в коридоре жилого блока.

Пес не поверил своим глазам. Он отродясь не видел молодняк в своем корпусе. Малышня и юниоры жили в другой части базы, их уже должны были эвакуировать в безопасное место. Ведь до взрыва осталось каких-то десять минут.

Пес захлопнул дверь в операторскую и со всех ног побежал в блок. Нужно поскорее выпроводить щенков.

На входе он налетел на Брока. Мятежник, бежавший по коридору, увидев Джара затормозил четырьмя лапами, но не успел остановиться и со всего маха врезался в корпус коллеги.

Джар пошатнулся, но устоял на ногах.

— Что ты здесь делаешь? — рявкнул черный пес.

Рыжий взвизгнул и отряхнулся.

— Чертовы щенки! — выругался тот.

— Их должны были эвакуировать, какого дьявола мелюзга носится по коридору?

— Ты попробуй их изловить и запихнуть в портал! — недовольно буркнул Брок, — эти чертята попрыгали в проход, а выскочили здесь.

— Как это понимать?

— Чертов молодняк недурно ориентируется в порталах. Для них это игра в догонялки, — Брок рванул дальше.

Джар последовал за ним.

Щенки затаились в середине блока, спрятавшись в вольерах. Прижав уши, малышня лежала в засаде. Стоило стражам появиться, как щенята рванули в рассыпную, на ходу швыряя в лицо догоняющих неумелые слепки морока.

Джар начал закипать. Пес ускорился и во мгновение ока перенесся вперед, преграждая путь маленьким разбойникам.

— Стоять! — рявкнул черный овчар, не узнавая собственного голоса.

От неожиданности щенки замерли, как вкопанные.

— Стройся! — не упуская момента приказал страж.

Опустив уши, малышня встала в линию.

— А, ну, марш в портал и до конечной! — прорычал кобель, обнажив верхнюю губу и вздыбив шерсть на загривке.

Брок материализовал проход, и малышня с визгом рванула в зеркальную гладь портала.

— Спасибо, — бросил коллега и рванул вслед за ними.

Джар тяжело вздохнул и с ускорением рванул на улицу. Через минуту здание взлетит на воздух.

«Кто не спрятался, я не виноват», — с дрогнувшим сердцем подумал пес.

Джар выскочил на улицу и рванул на крышу спортзала, расположенного через дорогу от жилого блока. Оттуда открывался хороший вид на питомник и просматривался периметр. Ему поручили проследить за взрывом, а также сделать запись на дрон, который овчар запустил в небо, спрятавшись за вентиляционным возвышением.

Взрывчатку под фундамент страж заложил по принципу, который саперы используют для демонтажа построек. Конечно, пес не обладал опытом последних, поэтому вряд ли здание упадет в руины, словно карточный домик, но его стараний должно было хватить на то, чтобы разрушить темницу, в которой много лет подряд его собратьев держали в неволе. Если пара людишек попадет под раздачу, туда им и дорога.

После того, как Ленни рассказал ему правду, многое встало на свои места. Взять хотя бы тесты, которые Анти проводили на четырех месячных щенках. Джар помнил, что после этой процедуры исчезали многие овчарята. Легенда гласила, что молодняк косили вирусные заболевания, но теперь он понимал, куда девались неудобные щенки.

Черный пес поморщился. Перед глазами всплыл образ бурого овчаренка из соседнего вольера, который в один прекрасный день не вернулся в клетку. Больше он его никогда не видел.

Секунды на интерактивном циферблате медленно сменялись, отсчитывая время взрыва. Несколько человек остались в здании, которое будет разрушено через несколько секунд. А о том, что случится дальше псу не хотелось даже думать.

Зная о некроважности коллеги, Ленни не поручил ему ничего, выходящего за рамки возможностей. На роли карателей и без него нашлось много желающих. В отличие от Джара многие стражи хотели отомстить людям по полной за все, что им пришлось пройти в мясорубке конторы.

Овчар не отрываясь смотрел на экран, транслирующий обратный отчет.

Пять. Четыре. Три. Два. Один.

Земля затряслась. Раздался оглушительный хлопок. Здание дрогнуло и посыпалось, словно было сделано из песка. Двухэтажный питомник упал, поднимая в воздух огромные клубы пыли.

Взрывная волна оглушила пса. Осколок пролетел в сантиметре от его головы. Нос и глаза забило пылью.

Пес запоздало упал на кровлю, зажал уши лапами и прикрыл глаза в ожидании второго взрыва.

От грохота заложило уши. Джар вздрогнул всем телом, чихнул и открыл глаза. Сквозь серую пыль, стоящую в воздухе ничего нельзя было разглядеть. Овчар мысленно попросился с офисом Анти.

На базе поднялась суматоха. Отовсюду слышались крики и стрельба.

Джар настроился на волну соратников, орудующих на базе.

Олив блокировал клинику мощным защитным щитом, а остальные вытаскивали сородичей, заталкивая ничего не понимающих стражей в порталы.

Грязно-серый овчар, имени которого он не помнил, снял взрыв офиса и носился по территории, словно ангел смерти, добывая оглушенных взрывом людей.

В воздухе висела пыльная взвесь и запах гари, разбавленный автоматными очередями.

Джар чувствовал, что кураторам требуется помощь. Анти искали защиты у служебных овчарок, однако сегодня вместо защиты псы несли только разрушение и гибель. Те стражи, что прибыли на зов не знали от кого охранять вожатых, и беспокойно прочесывали периметр в поисках врагов. Мятежники отлавливали сородичей, все еще верных людям, и заталкивали их в порталы.

Возле арены диверсанты сцепились со стражами из спецподразделения.

Черный пес хотел броситься на подмогу, но передумал. Он решил воспользоваться суматохой, чтобы вытащить Альтара из плена, надеясь, что стражи не сочтут это за измену. Анти держали парня в плену, а значит, он находился на одной стороне баррикад с мятежными псами.

За несколько дней до начала заварушки Джар узнал, что пленников держат в подвале складских помещений у западных ворот. Ленни выдал ему ключ-карту расширенного доступа, чтобы он смог заложить взрывчатку. Настало время проверить насколько та была универсальной.

По стайной связи Джар получил вызов присоединиться к опустошению склада, но решил проигнорировать приглашение. Отряхнувшись от пыли, которая толстым слоем осела на шерсти, овчар спустился по лестнице и, озираясь по сторонам, побежал в западную часть базы.

Джар обогнул арену и пробирался по асфальтированной дорожке вдоль забора к западному выходу. Неожиданно из-за поворота показались припорошенные пылью оперативники с автоматами наперевес. Злые и испуганные рекруты озирались по сторонам в поисках цели.

Пес прыгнул в кусты и затаился. Навстречу людям выскочила стайка перепуганных щенков. Юниоры жалась к друг другу, прижав уши и поскуливая. Завидев людей, щенки бросились к ним, радостно виляя хвостами.

Ругаясь последними словами, Анти пинками отшвырнули овчарят с дороги. Один из щенков прыгнул на человека, пытаясь лизнуть лицо, и с визгом отлетел в сторону, получив прикладом по морде.

Джар переждал, пока люди скроются из виду, ткнулся носом в карман жилета, чтобы удостоверился, что ключ-карта все еще при нем, и стремглав бросился к громадному серому хранилищу.

Здесь не наблюдалось никакого ажиотажа. Склад был хозяйственный, а не военный, поэтому мятежникам не было никакого дела до одиноко стоящей громадины в дальнем углу базы.

Выхватив карту из кармана, Джар встал на передние лапы, провел по электронному замку, и затаив дыхание ждал.

Однако ничего не произошло. Овчар перехватил карту зубами и попробовал снова. Панель противно пискнула и загорелась красным, сообщая, что ключ не подходит или вставлен неправильно.

Пес положил карточку на лапу, аккуратно взял за кончик и протер об жилетку. Магнитная пластинка была покрыта слюной и пылью.

Страж не терял надежду открыть дверь. Ведь если не выйдет, придется войти через приемку и иметь дело с кладовщиком, если тот окажется на месте.

Несмотря на все старания пса, ключ не сработал. Похоже, доступ карты не распространялся на складские помещения.

Чертыхнувшись, овчар побежал к главному входу. В дверях он столкнулся с коллегой. До того, как податься в мятежники, крупный зонарный кобель был передовиком поисковой службы. Его фото по многу недель подряд висело на доске почета с надписью «лучший нос отделения».

Похоже, люди частенько щелкали пса по носу, так как тому не терпелось расправиться с бывшими боссами. Здоровяк опять рвался в передовики, намереваясь прикончить как можно больше Анти за время погрома.

— Там все чисто, — сообщил лохматый, признав собрата.

Из его воспоминаний Джар считал, что тот расправился с пятью сотрудниками и не собирався на этом останавливаться.

— Я здесь не за этим, — бросил черный пес, не сбавляя шага.

— Чего такой смурной? Веселье только начинается, — когда они поравнялись, овчар толкнул Джара плечом в бок.

— Удачной вечеринки, — как можно беззаботнее бросил Джар, не сбавляя скорости.

Сам он не открыл мысли и не был настроен на болтовню. По слайдам памяти пес понял, что коллега не прикончил Альтара и даже не проверил подвальную часть помещения, так что, еще не все было потеряно.

К счастью, «лучший нос» был поглощен идеей резни, поэтому без лишних вопросов рванул в сторону арены, шлифанув когтями по щебенке. Лохматому казалось, что убивать людей слишком легко и поэтому невесело, поэтому тот спешил на схватку со стражами, сцепившимся с мятежниками.

В коридоре Джар наткнулся на бездыханное тело кладовщика с перекушенным горлом. На лице убитого смешались боль и удивление. На шее Анти болталась карта. Капли крови застыли на белой поверхности пластика, словно переспелые ядра граната.

Пес сдернул ключ, пыльной лапой прикрыл глаза человека и направился в подвал.

Массивная дверь поддалась без проблем. Спустившись по лестнице, овчар оказался в помещении с высокими потолками. Внутри было прохладно, бетонные стены местами отсырели от влажности, с водопроводных труб капала вода. При его появлении на потолке зажглись лампы дневного света. Пес прищурился, давая глазам привыкнуть к освещению.

Вдоль стен располагались железные двери, а в дальнем углу темным пятном выделялась арка. Сверившись с чутьем, пес понял, что идти нужно туда. В конце коридора он услышал возню и бросился на шум.

Побег

Джар забежал в арку и прищурился, готовясь к включению света. Однако датчик движения не сработал, или здесь его просто не было.

Встряхнувшись овчар продолжил путь. Темнота не являлось для него препятствием.

Вскинув уши, он уловил дыхание в дальнем конце коридора. Вероятнее всего, там держали пленников.

Быстро покрыв небольшое расстояние, страж понял, что не ошибся. За решеткой на соломенных мешках, прислонившись спиной к стене, сидели трое. Услышав звуки шагов, люди напряжено вглядывались в темноту, не в силах ничего разглядеть.

Сердце пса подпрыгнуло от счастья. Среди них был Альтар.

— Как ты? — выдохнул пес.

Проводник вскочил, услышав знакомый голос.

— Джар? Это ты, дружище? — парень подбежал к решетке и протянул руку.

Пес уткнулся в его ладонь. Вожатый обнял овчара через прутья.

— Я слышал взрывы и выстрели. Нападение гражданских?

— Стражи-мятежники, — ответил пес, — ты не ранен?

— Мне чертовски повезло в той аварии. Отделался растяжениями и ушибами. А вот Кейса...

— Она в порядке, Найрад вытащил ее из плена.

— Я думал, девчонка погибла.

— Ее удалось спасти, а меня и Ричи стражи забрали через портал.

— Я думал, что один остался в живых. Рад, что все уцелели.

— Прости, что бросил тебя.

— Все в порядке! — ответил парень, — у тебя не было выбора.

— Меня забросили в портал, пока я был в отключке. Иначе бы не ушел. — процедил пес сквозь зубы. — Ленни устроил налет на базу, наверну небезопасно. Ты можешь идти?

— Да.

— Только вот где взять ключи от решетки? — озадачено спросил пес.

Остальные пленники молча слушали разговор. Надежда на спасение заставила сердца людей биться чаще.

— Спроси у кладовщика.

— Он мертв, — ответил Джар.

— В холле на стене висит шкафчик. Там должны быть карты от всех складских помещений. Возможно, ключ от нашей камеры тоже там.

Овчар вспомнил, что краем глаза видел что-то подобное.

— Я попробую найти, — сказал страж, выныривая из петли рук Альтара.

Джар пулей пронесся по коридору и поднялся наверх по пути соображая, как вывести бывшего проводника за периметр базы. Территория кишела злобными псами с окровавленными клыками и разъяренными бойцами Анти с автоматами наперевес. Те и другие, не задумываясь, изрешетят беглецов.

Ящик с ключами действительно оказался на стене на высоте человеческого роста. Подпрыгнув, пес попытался сбить его лапой, отчего шкафчик накренился, но не сдал позиций. После нескольких попыток, конторка опрокинулась, карты вперемешку с ключами посыпались на пол. Некоторые укатились под стойку. Оставалось надеяться, что среди них не было ключа от камеры.

Джар стащил со спинки стула куртку бывшего кладовщика, сложил туда ключи, завязал ее в узелок и побежал обратно в подвал.

Пленники напряженно ходили по камере.

Овчар отдал Альтару куртку и сел рядом, постукивая хвостом по бетонному полу.

Парень начал подбирать ключи к замку. Вариантов было по меньшей мере три десятка. Благо, они никуда не торопились.

Пес размышлял, успел ли вожатый подружиться с пленниками. Намного проще вывести его одного, чем троих. Но, зная повадки Альтара, овчар догадывался, что тот, скорее всего, не захочет бросить товарищей.

— Там наверху... — начал было Джар.

— Я понял. — оборвал его проводник.

По его ответу пес догадался, что Альтар пытался понять, как им выбраться отсюда и просил не мешать ему думать.

— Почему они вас не прикончили? — пес озвучил вопрос, терзающий его долгое время, — я, конечно, рад, что этого не произошло, — поправился он.

— А сам как думаешь? — спросил бородатый мужик из противоположного угла камеры.

— Опыты? — предположил страж.

— Пообещали скормить оборотням, — подал голос второй пленник.

— Или использовать для тренировки овчарок, — закончил Альтар.

— Очень практично, — ответил пес.

— Безотходное производство, — бородатый пленник плюнул себе под ноги.

Самому Джару не пришлось пройти курс притравки на живца. В то время, когда он проходил обучение, с расходными людьми было туго. В Полисе шел год борьбы с пропавшими без вести. Ведомства закручивали гайки, даже бездомных убрали с улиц и попрятали в приютах. Его одноклассникам обещали провести курс позже, как только все утрясется, но, дабы избежать бюрократических проволочек проставили зачеты в документы, а потом об этом благополучно забыли. Так и вышло, что его сокурсники менее охотно бросались на людей, чем остальные стражи.

— Как ты пришел в Анти? — спросил овчар, чтобы скоротать ожидание.

— Так же, как и твой друг — по глупости. Еще до начала войны записался в клуб. Пейнтбол, загородные сборы, тренировки, все дела. Сначала это казалось прикольным, но, когда потолкался здесь, понял, куда попал. И вся эта канитель с каждым днем нравилась мне все меньше. С месяц назад закусился с боссом. Тот уперся рогом и ни в какую не хотел подписывать увольнительную. Говорит, во время военных действий заявление по собственному желанию приравнивается к дезертирству. Я плюнул на все и хлопнул дверью. Тем же вечером мне накинули мешок на голову и привезли сюда.

— А ты? — спросил Джар второго.

— Пришел за компанию с другом, да так и остался. Только через пару месяцев понял, что попал в тоталитарную секту. Вспомнил сеансы внушения, которые они проводили с самого начала. Огляделся по сторонам и увидел вокруг себя машины для убийства с промытыми мозгами. Я начал сомневаться в существовании оборотней, посчитав последних выдумкой, подталкивающей молодёжь к бунту. Попытался уйти. Когда прижали к стенке высказал свои соображения. И вот я здесь, — юноша развел руками.

— Ни один не подходит, — Альтар пнул ключи, те со звоном разлетелись по полу.

— Так и знал, — чертыхнулся бородатый мужик.

— Сможешь достать ствол? — обратился вожатый к стражу.

— Не вопрос, — кивнул пес и умчался наружу.

Пистолет можно было вынуть из рук мертвого. Живой, скорее всего, будет сопротивляться и попытается продырявить шкуру. Джар не хотел никого убивать, поэтому решил отыскать труп. Что-то подсказывало четвероногому, что сегодня проблем с этим не возникнет.

Преодолев череду ступенек, черный овчар выскочил из подвала и захлопнул за собой дверь. Оставалось надеяться, что никто не доберется до пленников за время его отсутствия.

Склад по-прежнему пустовал. Страж пересек холл и выглянул наружу, о чем тут же пожалел. Автоматная очередь моментально прорешетила дверь. Джар нырнул обратно,

чертыхнувшись про себя, и просканировал местность.

Четверо бойцов озираясь пробирались к воротам. Страж на всякий случай залег за стойкой и напряженно ждал. Секунды шли, но ничего не происходило. Никто не собирался на него нападать. Похоже, рекруты спешили убраться с территории, смекнув, что из охотников превратились в добычу.

Через минуту пес услышал звуки борьбы, крики и запоздалые выстрелы. Когда все стихло, Джар выглянул на улицу и увидел, что трое людей навзничь лежали на земле, а четвертый нечеловеческим прыжком перемахнул через забор. За ним бросился вдогонку крупный лохматый кобель.

Джар рванул к поверженным бойцам и вытащил автоматы из еще теплых рук. Накинул на шею ремни, пес забросил стволы на спину и, придерживая перевязь зубами, побежал обратно на склад.

При его появлении люди взволнованно вскочили и подошли к решетке. Овчар передал оружие Альтару. Парень отдал два автомата товарищам. Овчар оставил распределение оружия на усмотрение проводника, дабы не спрашивать вслух, доверял ли тот сокамерникам.

— Отойди в сторонку, — скомандовал Альтар.

Не дожидаясь просьбы, пес уже сам отбежал в другой конец коридора.

Парень выстрел в замок и пинком распахнул дверь камеры.

Обретя свободу, пленники вздохнули с облегчением. Однако самое трудное оставалось впереди.

— Выйдем с черного хода, — предложил бородатый.

— У меня в рюкзаке две заглушки, можем разделиться, — ответил овчар.

— Баба с возу, кобыле легче? — с наездом спросил пленник.

— Пойдем вместе, — прервал их Альтар, наощупь отыскивая заглушку в рюкзаке напарника.

— Я всего лишь предложил, — буркнул пес.

Вожатый нашел и активировал девайс.

— Этого должно хватить на четверых, — щурясь на яркое пятно экрана сообщил проводник.

— Имейте в виду, что некоторые стражи видят сквозь заглушки.

— Знаю, — ответил бородатый мужик.

— Наших не трогайте, — бросил пес.

Сокамерникам не оставалось ничего другого, кроме как согласиться.

— Я постараюсь вас вывести. Если зацепите кого-то из псов, то нам больше не по пути.

— Напарник у тебя с гонором, — сказал парень помоложе, наощупь продвигаясь вглубь коридора.

— Не нарывайся, — Альтар хлопнул товарища по плечу.

— А че я-то сразу? — пожал плечами бывший рекрут.

Бородатый знал, где располагался черный ход, поэтому плутать не пришлось. Когда до выхода оставалось несколько сот метров, пес забежал вперед и остановил процессию.

— За дверью трое бойцов, — сообщил овчар, — они пытаются войти, но карта не срабатывает.

— Может, тогда выйдем с парадного? — предложил Альтар.

— Подкроемся и шлепнем их, — отозвался бородатый.

— Или они нас, — подытожил третий парень.

Мужчина коснулся спины Альтара, жестом предложив оставаться на месте и двинулся к двери, держа оружие наготове.

Прислушавшись он разблокировал замок и резко дернул за ручку. Придерживая дверь ботинком, беглец направил автомат на непрошенных гостей.

Какое-то время люди молча смотрели друг на друга. Бородатый наполовину опустил ствол и махнул, приглашая незнакомцев войти.

Рекруты пробежали внутрь, а пленники бросились наружу. Тяжелая дверь с шумом захлопнулась за ними.

На улице накрапывал дождь. Во влажном воздухе стоял запах гари и пыли. Щурясь от дневного света, мужчины перебегали от строения к строению. Первым шел овчар за ним, отставая на полкорпуса бежал Альтар, а сокамерники замыкали процессию. Это напоминало старый добрый патруль, только теперь нужно было стеречь проводника не от волков, а от псов.

Рыжий лохматый страж пробежал в сотне метров, не заметив беглецов, прикрытых заглушкой. За поворотом они увидели, как овчарки повалили куратора на землю и беспощадно расправились с человеком. К счастью, они не обратили никакого внимания на пленников. А вот следующий страж сразу засек их и рванул наперерез.

Не обращая внимания на черного пса, угловатый кобель бросился на Альтара. Джар прыгнул ему навстречу и ударил корпусом, сбивая траекторию прыжка коллеги. Столкнувшись с неожиданным сопротивлением страж удивленно уставился на черного пса, не понимая откуда тот взялся.

Люди держали мятежника на мушке, но не стреляли, помня о просьбе Джара. Что-то подсказывало псу, что, если коллега снова попытается напасть, они изменят свое мнение.

— Ты! — рявкнул пес, нехорошим взглядом косясь на автоматчиков.

— Они со мной, — рыкнул Джар, встав между овчаром и бывшими рекрутами.

— А ты с кем? — наступая бросил мятежник, — с нами или с ними? — рявкнул пес, делая ударение на последнем слове.

По цветам сияния Джар понял, что овчар решительно настроен расправиться с людьми. То, что кто-то встал у него на пути, выводило кобеля из себя.

— Они не сотрудники конторы. Анти держали их в плену, — попытался заболтать его черный овчар.

— Че, ты мне лазиваешь? — с этим я работал в одном отделе, — угловатый страж кивнул на бородатого, — а тот, — мятежник бросил взгляд на Альтара, — твой куратор.

— Бывший, — поправил овчар, — когда они решили уйти, их бросили в тюрьму, чтобы потом скормить оборотням.

— Расскажешь эти сказки кому-нибудь другому, — пепельный страж переминался с ноги на ногу.

Ситуация выходила патовая. Страж не мог напасть, но и не желал отпустить добычу. Как сделать так, чтобы овцы остались целы, а волки сыты, овчар, защищающий друга, не представлял.

Боковым зрением Джар уловил движение позади. Обернувшись, пес понял, что не успеет помочь. Незнакомый страж выскочил откуда ни возьмись и вцепился в глотку парню помоложе. Бородатый вскинул автомат, но даже не успел нажать на курок. Пепельный страж прыгнул через голову Джара и сомкнул челюсти на горле пленника.

Джар рванулся к ближайшему псу и с силой ударил того лапами в бок, отталкивая от

человека, но парню было уже не помочь. Пепельный кобель мгновенно нацелился на Альтара.

Джар вернулся к другу и приготовился защищать проводника до последнего вдоха. Жаль только долго продержаться не получится. Как только один из стражей отвлечет его внимание на себя, второй тут же прикончит Альтара.

— Что здесь происходит? — Ленни выскочил из портала.

Похоже, кто-то из псов вызвал командора, чтобы он их рассудил. И почему он сам не догадался это сделать?

— Джар? — черно-подпалый кобель вопросительно уставился на подчиненного.

Немедля ни секунды, черный пес открылся и передал лидеру мятежников свои воспоминания. Это был единственный шанс сохранить жизнь Альтару.

— Он переметнулся на сторону людей, — прорычал пепельный страж, кивая на овчара с проводником.

— Альтар помог вытащить Ричи, — Джар выложил на стол последний козырь.

Судьба вожатого зависела от того, что скажет Ленни. Одному стражу не под силу справиться с тремя.

Глава мятежников окинул парня оценивающим взглядом.

Секунды ожидания тянулись мучительно медленно.

Овчарки нетерпеливо переминались с ноги на ногу, ожидая разрешающей отмашки, чтобы наброситься на лакомый кусочек.

— Этот человек помог стражам в освободительной операции, — медленно сказал командор, — в тот самый день он покинул ряды Анти.

Джар облегченно вздохнул.

Псы, поняв, что им здесь ничего не светит, разбежались в разные стороны.

— Я открою проход в безопасное место, — холодно сообщил Ленни, даже не посмотрев на человека, как бы показывая, что на последнего ему плевать.

— Спасибо! — ответил Альтар.

— Спасибо скажешь своему другу, — фыркнул Ленни, — а с тобой мы переговорим позже, — сказал командор, обратившись к Джару.

Ничего хорошего это не предвещало, но это было уже не важно. Главное Альтар остался жив.

Найрад вскочил на постели, хватая ртом воздух. Шелковые простыни были влажными от пота.

Ему снилась пещера. Перекидыш уже давно не видел этот сон, который много раз беспокоил его в прошлом. Он почти забыл то место, которое много раз посещал во сне. Горный водоем, поросший зарослями высокой травы, розоватую дымку заката и пещеру. Этой ночью все это снова предстало перед ним, как немое напоминание о прошлой жизни. Картинка была настолько реалистичной, что парень мог поклясться, что несколько мгновений назад вдыхал холодный запах озера, а пальцы все еще были влажными от прикосновения к мокрым шершавым камням.

Массивные бежевые занавески на окнах спальни показались Найраду теплыми и уютными. Перекидыш поймал себя на мысли, что начал привыкать к комфорту. Мало-помалу община стала для него домом, который он уже не надеялся обрести. По иронии судьбы волку без стаи пришлось создать собственную империю и возглавить ее. Однако до покоя по-прежнему было далеко.

Найрад уловил едва заметные шорохи в коридоре.

— Что-то случилось? — спросил он у подростка по ту сторону двери.

— Нет, — отозвался Ясу, — просто решил проверить все ли в порядке, — голос мальчишки звучал сухо и чопорно.

Найрад подумал, что, наверное, кричал во сне, а парень деликатно решил умолчать об этом.

— Который час? — спросил вожак, поднимаясь с постели.

— Четверть шестого, — ответил юный оборотень и удалился.

Холодный душ помог взбодриться. Дорогая одежда из личного гардероба благоухала свежестью. Перекидыш никак не мог привыкнуть к тому, что вещи возвращались на вешалки чистые и отутюженные независимо от того, где и в каком виде он их оставил. Кто-то незаметно наводил порядок во всем особняке, возвращая кофейные кружки на кухню и протирая пыль с рабочего стола. Последний раз такие чудеса случались, когда он жил с родителями. Мать говорила, что, когда он заскучает по заботе, то поймет, что настало время жениться. Годы шли, а перекидыш так и не встретил пару, зато обрел статус вожака. Благодаря этому кто-то стирал одежду и относил на кухню грязные кружки.

Найрад выбрал просторную хлопковую рубашу и пошарканные темные джинсы. Подданные привыкли к его простому стилю. Даже Инго перестал нудить о том, что стоило бы надеть что-нибудь попрличнее.

Следуя его примеру управленцы помоложе отправили свои костюмы пылиться в шкаф, переодевшись в свитера и джинсы. Неожиданно для себя Найрад стал законодателем новой моды. Это устраивало перекидыша больше, чем галстук-удавка на шее.

Одевшись, вожак прислушался к ощущениям. Похоже, что-то случилось у запасных ворот. Червячок беспокойства скребся на периферии сознания уже несколько минут. Перекидыш зачесал волосы назад, и подключился к общему каналу стайной связи.

Так и есть, в дальней части поселения происходило неладное. Похоже, заварушка.

Что могли не поделить жители общины в такое время?

Найрад переместился, чтобы увидеть все своими глазами. Взору вожака открылась

нелицеприятная картина.

Запасные ворота, предназначенные для эвакуации в случае непредвиденных обстоятельств, через которые как через черных ход шныряли собратья поспоривистей, были распахнуты настежь. Через них на территорию проникли оборотни, отказавшиеся принять власть вожака.

Незваные гости устроили погромы в ближайших домах, пользуясь неразберихой и тем, что сонные волки пока еще не сообразили, что к чему. Тут и там вспыхивали драки, слышалась бранная речь вперемешку с рычанием и проскакивали нехорошие словечки в адрес императора и его прихвостней.

Найрад метнулся к воротам, пинком вышвырнул незваного гостя, пытающегося пролезть на территорию, после чего захлопнул проход на физическом и энергетическом уровне.

Окинув взглядом общину, он заметил Мирту, притаившуюся за углом ближайшего дома. Девушка невинно улыбалась, обнажив клыки, глазки ее нехорошо поблескивали.

Решив разобраться с ней позже, Найрад направился к ближайшему налетчику, который перекинувшись дрался с местной жительницей, обзывая волчицу последними словами и недвусмысленно намекая на связь последней с грязным тираном коим, по всей видимости, являлся Найрад.

Волчица яростно отражала атаки, но не могла сладить с нахалом, который наседавал все больше.

Найрад во мгновение ока оказался рядом, схватил здоровяка за шкурку и швырнул об забор. Волк приложился спиной и взвизгнул от неожиданности.

— Ровню найти кишка тонка? — бросил Найрад, поймав на себе благодарный взгляд волчицы.

— А, явился, защитничек, — усмехнулся налетчик, вскакивая и отряхиваясь, — вот и проверим, чего стоит императорская шкурка.

Найрад прямо глядел на матерого хищника, бросившего ему вызов. В груди у вожака теплилось спокойствие. Оно погасило вспышку гнева. Внешне Найрад не показал эмоций, однако, в глубине души ему хотелось рассмеяться в лицо щенку, посмевавшему бросить ему вызов. Ощущение собственной силы бодрило и внушало уверенность.

Глядя на соперника, чужой волк подобрался и будто слегка пригнулся к земле, однако отступить не собирался.

— Какого лешего тебе здесь надо? — спросил Найрад.

Все вокруг замерли в ожидании. Оборотни прекратили возню и уставились на них.

Найрад почувствовал, что стая готова разорвать нарушителя в клочья, стоит тому шевельнуть хотя бы пальцем.

Наглец ощутил опасность, нависшую над ним, но решил стоять на своем.

— Думаешь захватил власть, и теперь все можно? Ты не в праве закрывать доступ к воротам!

Несколько перекидываясь тронулись с места, чтобы заткнуть наглеца, но Найрад жестом остановил их.

— Что-то еще? — поинтересовался вожак.

— Кто дал тебе право похищать и удерживать волчицу? — спросил налетчик.

Такого обвинения Найрад не ожидал. Идея доставить бывшую в общину вообще-то принадлежала не ему.

Мирта встала рядом с огромным волком, подтверждая его слова, и как бы невзначай

прикрывая спину налетчика.

— Ты впустила непрошенных гостей?

Рыжая окинула Найрада презренным взглядом.

— Я не просила меня сюда тащить. Чего ты еще ожидал? — выкрикнула девушка.

— Всего, что угодно, кроме подставы, — бросил в сторону бывший.

— Тебя и твоих дружков никто не выгонял из общины, — Найрад обратился к здоровяку, — вы можете вернуться, если дадите присягу.

— Да что ты о себе возомнил? — огрызнулся волк.

Вздыбив шерсть на загривке, зверь подался вперед. Мирта схватила его за холку, придерживая пособника от опрометчивого шага. Тот потрянул шкурой, отстраняясь от девушки, но наступление прекратил.

Несколько оборотней дернулись с места, чтобы задать трепку негодяю, но Найрад взглядом остановил их.

Пришлый обвел мутными глазами собравшуюся толпу. Оборотни с трудом сдерживали недовольство. Ветер метался между коттеджей и выл, пронизывая до костей.

В следующую секунду хищник бросился на Найрада. Ключья земли как в замедленной съемке вылетели из-под черных когтей. Из рта оборотня пахло мятой. Похоже, здоровяк побрызгал пасть освежителем незадолго до представления. Неужели притащился впечатлять рыжую бестию?

За долю секунды до того, как клыки противника вонзились в цель, Найрад молниеносно шагнул в сторону. Задира щелкнул пастью, а когда обернулся, то столкнулся нос к носу со стаей.

До того, как сородичи бросились в атаку, Найрад встал между ними и прикрыл налетчика светом сияния. Волки почтительно отступили, образовав полукруг.

Взгляд смутьяна не давал вожаку покоя. Почему тот продолжал упрямяться?

— Мирта здесь ради собственной безопасности, — сообщил император.

— Еще не наигрался с моими чувствами? — взвизгнула виновница происшествия.

— Ты не понимаешь, но тебе угрожает опасность, — ответил вожак, не сводя взгляда с противника.

— Я могу за себя постоять! — возмутилась девушка, перетягивая внимание на себя.

— Не будь такой самонадеянной, — усмехнулся Найрад.

— Я ухожу! — хмыкнула волчица и направилась к воротам.

— Думаешь, сможешь так просто уйти? — мысленно спросил перекидыш.

Звук голоса подружки прозвучал словно команда для налетчика. Волк оскалился и кинулся на Найрада.

Непрошенные гости, что было потянулись следом за ней в надежде получить проходной билет наружу, протискиваясь сквозь недовольную толпу, замерли любуясь представлением. Матерый волк и ловкий парень кружили друг напротив друга, словно танцоры, замороженные неслышной музыкой, а за ними неотрывно наблюдали окружившие их волки.

Найраду понравилось играть с быстрым и опасным зверем. Уворачиваясь от острых клыков он ощутил детский азарт и забылся, соревнуясь с волком, как если бы играл в поддавалки со своей собакой. Оборотень не был ему ровней по силе и скорости и даже не тянул на соперника для приятельских спаррингов. Однако Найраду нравилась его ярость и то, что он на полном серьезе верил в возможность победы. Это не могло не умилять.

В какой-то момент вожак вспомнил, что на него смотрят подданные, чтобы не потерять

лицо, ударил противника ментальной плетью, надеясь, что сумеет рассчитать силу.

В ту же секунду волк взвыл и рухнул к его ногам. Зверь катался по земле громко голоса. Шерсть задиры пылала синеватым мистическим пламенем.

Мирта рванулась к бедолаге, но обжегшись с шипением отскочила в сторону.

— Прекрати его мучить! — взмолилась девушка, потирая ладонь.

Найрад вспомнил, что когда-то сам вот так катался по полу в кабинете Лиса и остановил пламя.

Пламя потухло. Рыжая бросилась к бедолаге, обвила шею волка, и как бы невзначай оглянулась, все ли видели?оборотень перестал вопить, но было видно, что он все еще страдает от боли.

Эта вариация ментальной плети была незнакома Найраду, он еще толком не разобрался как с ней управляться. Все внимание перекидыш сосредоточил на том, чтобы не ударить слишком сильно. Как остановить наказание это уже был другой вопрос.

Волчица бросила на вожака убийственный взгляд исподлобья. Найрад смутился, приблизился и положил ладонь на голову противника. Зверь сразу же успокоился.

То, что император увидел, прикоснувшись к темечку волка, послужило своего рода наградой за шоу. Найрад чертыхнулся про себя, пытаясь понять почему перекидышей так тянет сотрудничать со своими смертельными врагами.

Убедившись, что смутьян перестал мучиться от боли, Мирта зашагала к воротам, протискиваясь сквозь толпу собравшихся. Налетчики гуськом последовали за ней. Их пихали боками, но не решились останавливать. Подданные смотрели на Найрада в ожидании указаний.

Мирта истерично махала рукой по воздуху, будто пыталась отодвинуть невидимую занавеску. Ничего не выходило, что раздражало девушку еще больше. Ворота оказались закрыты наглухо. Не каждому под силу открыть проход, запертый более сильным перекидышем.

По раздосадованному лицу волчицы было понятно, что рыжая сожалела, что не улизнула раньше, а из прихоти дождалась Найрада.

Налетчики переглядывались, поняв, что ситуация сложилась не самым удачным образом. К воротам подтянулись жители общины, прижимая незваных гостей к забору.

Если бы не присутствие вожака, местные бы уже давно задали трепку наглецам, посмеявшись устроить беспорядки. С подобными типами обычно не церемонились. До начала заварушки подобное было вообще неслыханным делом. Но, так как к инциденту была причастна невеста вожака, жители ждали его решения.

— Открой чертовы ворота! — рявкнула Мирта, ударив кулаком в створки и гневно глядя на Найрада поверх голов поданных.

Во взгляде девушки ненависть смешивалась с отчаянием. Настроение жителей общины не предвещало ничего хорошего. Глядя на недовольную толпу и их лидера, волчица поняла, что ее Найрада больше не существовало, а от этого незнакомца можно ожидать чего угодно.

Затаяв эту выходку, она хотела досадить бывшему, вильнуть хвостом и уйти, гордо вскинув голову. Однако все обернулось не так, как Мирта того ожидала.оборотни, что согласились ей подыграть, тоже оказались в западне. Стоит вожаку сказать «фас», и стая задаст им хорошую трепку. Волчий кодекс предписывал что-то подобное за вторжение на чужую территорию.

— Ты никуда не уйдешь, а налетчики будут наказаны, — сообщил Найрад.

Мирта бросилась сквозь толпу, чтобы вцепиться когтями в его лицо, но ее задержали.

— Посадите их в изолятор, — коротко распорядился Найрад и, не обращая внимания на разочарованные взгляды жителей общины, удалился.

Найрад вернулся в кабинет, плюхнулся в кресло и прикрыл лицо ладонью. Информация, считанная из головы налётчика, не давала ему покоя.

Почему сородичи раз за разом наступают на одни и те же грабли? Неужели они действительно верят, что компромисс с охотниками за головами возможен?

— Что значит они сделали подкоп в карцер бункера? — рассеянно повторил Найрад последнюю фразу стража, незаметно вошедшего в кабинет и прервавшего ход его мыслей.

Стоявший перед ним Ленни сторбился и плюхнулся на пол, уткнувшись мордой в пол.

— Не вели казнить! — с наигранным раскаянием пролепетал черный пес.

— Прекрати этот цирк, — буркнул Найрад, — рассказывай толком, что стряслось?

— Я же говорю, умыкнули прямо из-под носа, — со вздохом сообщил овчар, поднявшись с пола и громко чихнув.

— Кого? — спросил Найрад.

— Его самого, — пробормотал страж.

— Кого? — закипая переспросил вожак.

— Лиса, — нехотя признался пес.

— Что!? — Найрад вскочил с кресла и уставился на четвероного друга.

— Мои ребята по сравнению с теми молодчиками просто щенки. Ты бы их видел! Не иначе как волчий спецназ, — пролепетал пес, — мы уже про старика и думать забыли, подумаешь мумия в дальней камере карцера...

— Эта мумия хитра как Тутанхамон и властолюбива, словно Юлий Цезарь. Оказавшись на свободе он первым делом попытается расправиться со мной. Старый интриган получил щелчок по носу, лишившись стаи. Больше всего на свете он жаждет отмщения. Как можно было позволить ему улизнуть, ты ведь обещал стеречь!

— Надо было порешить мерзавца и дело с концом, — продолжил оправдываться пес, — а теперь как пить дать он устроит тебе, кузькину мать. Стражи бросились в погоню, но не сумели их задержать, а потом подтянулись автоматчики и ... — овчар тяжело вздохнул и виновато опустил морду.

Найраду показалось, что несмотря на внешнюю браваду, пес ставил произошедшее себе в вину. Ведь он обещал позаботиться о старом интригане, союзник доверился ему, даже не разу не спросил про бывшего вожака, а он... забегался и не смог устеречь...

— Кажется я начинаю понимать, — спокойным тоном сказал перекидыш, — теперь все встало на свои места, а я еще думаю, к чему этот бессмысленный разгром, а потом еще эти Анти.

— Что Анти? — насторожился пес.

— Ублюдки снова набрали команду предателей-оборотней, — хмуро сообщил Найрад, — и не пару или тройку, а целую дивизию. Что называется, за что боролись на то и напоролись. Теперь я понимаю, что это дело рук старого негодяя. Должно быть, это он собрал отщепенцев и уболтал недоумков сотрудничать с Анти.

— И что ты намерен делать?

— Лис в скором времени попытается пополнить ряды приверженцев за счет жителей общин. Бьюсь об заклад, в стае найдутся те, кто по первому зову вернутся под крыло прежнего вожака. Как ни крути, многим он дурил голову не одно десятилетие. А результаты

промывания мозгов не выветриваются так быстро, как хотелось бы.

— Как вы могли его проморгать? — в кабинет, виляя бедрами, вошла Неси.

На ней были кожаные обтягивающие штаны, топ, едва прикрывающий пупок, а на лице красовались остатки броского вечернего макияжа. Шаманка выглядела уставшей. Найрад не хотел гадать, где и как она провела эту ночь.

— Автоматчики... — начал было пес, но девушка жестом заставила его замолчать, всем видом показывая, что вопрос был адресован Найраду.

Императору не осталось ничего кроме как пожать плечами.

— Сделанного не воротишь, — примирительно сказала Неси, — какой спрос с овчарок.

— Ну, я тогда пойду? — оживился пес.

— Ага, — кивнул Найрад.

По правде говоря, он не хотел, чтобы Ленни уходил, но понимал, что при страже из Неси и слова не вытянешь. Точнее, болтать-то она будет, но всякую ерунду. А, учитывая пробуждение старого маразматика, который пару месяцев пролежал в принудительной спячке, а когда очнулся, обнаружил, что его приемник сделал невозможное — объединил под своим началом все существующие стаи, медлить не стоило. Лис захочет взять реванш как можно скорее, поэтому не будет ни секунды сидеть сложа руки.

Пес вышел, цокая когтями, и носом прикрыл за собой дверь. Девушка кокетливо взглянула на правителя.

Под ее взглядом Найраду захотелось съежиться. Несмотря на разницу в силе, уверенность шаманки действовала на перекидыша также, как раньше. Рядом с ней он чувствовал себя щенком, несмотря на то, что успел вырасти в молодого вожака. При необходимости он мог огрызнуться, но пропасть опыта, разделяющего их, осталась прежней. Теперь он, по крайней мере, мог быть уверен, что шаманка не сможет бесцеремонно копать у него в голове.

— Как ты узнала? — Найрад вопросительно поднял бровь.

— У меня свои каналы, — улыбнулась девушка.

— Что посоветуешь? — Найрад не стал юлить, а спросил прямо то, что его волновало.

— Перво-наперво надо попытаться оградить от тлетворного влияния Лиса твоих подданных. Думаю, часть стаи как ветром сдует, стоит слуху о его возвращении пронестись по общинам.

— Но как это сделать?

— Ты меня удивляешь. При нашем знакомстве ты был под завязку накачан силой, а не мог зарубцевать даже простенькую рану на собственной спине. А сейчас в тебе достаточно мощи, чтобы повелевать волками всего Полиса, а ты до сих пор не знаешь, как оказывать на них влияние.

— Если ты пришла поиздеваться, поищи свободные уши в другом месте, у меня и без того дел невпроворот, — Найрад встал, намереваясь уйти.

— Прости, — томно вздохнула Неси, перегнувшись через стол и демонстрируя декольте.

Она накрыла своей ладонью руку перекидыша и заглянула в глаза.

Парень отстранился.

— Давай без этого, — просто сказал перекидыш, стараясь скрыть раздражение.

Шаманка кивнула и села на стул, крестив ноги.

— Прежде всего, я бы посоветовала провести тайный ритуал наместника, — как ни в

чем не бывало сказала она.

— Это еще что такое? — спросил Найрад, подперев голову рукой.

— Молодым совсем ничего не известно про магию старой школы, а, между прочим, в ней имеется много полезных приемов.

— Ты знаешь, я в этом не силен.

— Именно поэтому я здесь, — без ложной скромности заверила шаманка, хлопая глазами.

Найраду показалось, что ее ресницы стали вдвое гуще и длиннее, хотя, возможно, это был всего лишь эффект макияжа.

— Ритуал наместника должен провести любой дальновидный вожак сразу после того, как доберется до управленческого кресла. Суть ритуала в том, что лидер акцентирует на себе внимание подданных, привязывая их к своей персоне на тонком плане.

— Приворот? — поморщился Найрад.

— Название — это лишь игра слов. Именуй это как хочешь, но штука действенная. Помогает волкам забыть прошлого вожака. Ты же знаешь, стая привязана к Альфе на эмоциональном уровне. Головой-то они понимают, что теперь ими рулит новый лидер, а вот чувства к старому командору утихнут лишь со временем. А колдовство помогает их нейтрализовать. Обязанность вожака заботится о своих подданных. Зачем же заставлять их страдать по прошлому?

— Допустим, — нейтрально сказал Найрад, — есть идеи, как отыскать Лиса?

— Его теперь днем с огнем не сыщешь. Он же не дурак маячить перед носом у сильного врага. Закопается в нору, где света белого не видать. Оттуда его не за что не выманишь, будет действовать через доверенных лиц. Лохматый прав, нужно было раздавить клопа, пока была возможность. А теперь придется пожинать плоды твоей показной доброты, и не только тебе.

— Что толку об этом говорить? Сейчас надо думать, что делать дальше. Лис так хитер, что мне сложно предсказать его следующий ход. Вы ведь с ним давно знакомы. Как думаешь, какую он выберет тактику?

— Сложно сказать, — Неси задумчиво глядела в окно, — даже в юности было трудно предсказать его действия, а теперь прошло столько лет. После такого позорного поражения он будет осторожен. Милорад недооценил тебя и серьезно за это поплатился. Обжегшись на молоке, он теперь будет дуть на воду.

— Считаешь, Лис попытается переманить оборотней на свою сторону?

— Думаю, да, но сделает это дистанционно. До времени он не покажет носа из своей норы. Негодяй не побрезговал восстановить контакты с людьми, из этого следует, что он считает тебя серьезным противником.

— Только мне от этого не легче, — усмехнулся Найрад. — Каким образом провести обряд, о котором ты говорила. Нужно ли для этого собрать всех волков в одном месте, или это не имеет значения?

— Да, всем придется собраться. Ритуал рассчитан на небольшую стаю, но, учитывая, что твоя стая — все оборотни Полиса, им придется прибыть в одно место.

— И как, по-твоему, я смогу это сделать?

— Просто прикажи, а я все организую, — подмигнула Неси.

Найрад задумался. Шаманка была права, ему ничего не было известно о приемах магии. Что если она обманет его, и под предлогом ритуала, провернет какую-нибудь выходку.

Перекидыш не слишком-то доверял загадочной женщине, так как догадывался, что она не зря ошивалась поблизости столько времени. Казалось, шаманка выжидает нужного момента. Пару раз он пробовал прощупать ее мысли, но всякий раз натыкался на умело наложенную маскировку. Поэтому выходило, что, либо отшельница была простой открытой женщиной, которую легко можно было считать, либо настолько искусно могла создавать подставное ментальное поле, что даже сил Найрада не хватало на то, чтобы дотянуться до ее мыслей. Перекидыш больше не пытался, поняв, что сила — не главное. Порой более важную роль играет умение ею пользоваться.

— Действуй и держи меня в курсе, — согласился вожак, чтобы поскорее от нее отделаться.

— Могу я всех созвать от твоего имени? — уточнила Неси.

Найрад кивнул. Девушка просияла, одарив императора улыбкой и, виляя бедрами, удалилась.

Ритуал

На пустыре перед общиной было не протолкнуться. Сиротливая равнина пришла в движение с самого утра. От шума за воротами было невозможно спать, поэтому жители поселка поднялись не свет, ни заря.

Найрад стоял на балконе и задумчиво смотрел на скопление оборотней, прибывших для проведения ритуала. Официальная версия гласила, что перекидыши собрались для выражения почтения императору и интеграции общин в единую стаю.

Оборотни прибыли и терпеливо ждали начала церемонии. Найраду еще никогда не приходилось видеть столько волков в одном месте. В его родной реальности сородичи никогда не собирались такой большой компанией. Это напоминало празднование дня города на центральной площади или что-то подобное из репертуара людей. Разница заключалась в том, что волков попросили прибыть на пустырь, потому что никакая община не вместила бы столько народа. Для них не подготовили праздничное выступление, не разбили ярмарку и не сколотили скамейки. Волки всего лишь собрались на дикой равнине и ждали. Кто-то переговаривался вполголоса, кто-то шнырял в толпе и с любопытством глаза на сородичей, кто-то хмуро глядел вдаль или толкался и хохотал с приятелями.

Общая атмосфера складывалась нервная. Оно и не мудрено, устраивать подобные сборы в военное время было не самой бриллиантовой идеей, но обстоятельства вынудили Найрада пойти на риск. А там уж или пан, или пропал.

Неси настояла, что нужно собрать всех как можно скорее без всяких проволочек. Никакой пышной подготовки, официальных приглашений и планирования мероприятия. Пусть просто все явится сюда по приказу. Время работало против них, да и вся эта официальная мишура оборотням была не к чему.

Найрад плохо представлял, что будет делать с таким большим количеством волков. Перекидыш волновался, думая о том, справится ли он как правитель. Ведь взять под контроль умы нескольких десятков оборотней — это одно, а нескольких сотен — совсем другое. Однако Неси заверила, что нет никакой разницы. Главное, чтобы хватило силы, а с таким количеством подданных энергии у него хоть отбавляй, так что все пройдет без сучка без задоринки.

— И это только две трети подданных, — сказал Инго, материализовавшись за плечом императора, отвлекая последнего от созерцания бурлящей толпы.

— Ты проверил периметр? — спросил Найрад, не оборачиваясь.

— Да. Равнина наглухо прикрыта заглушками. Медиумы общин объединились и накинули непробиваемый щит над территорией собрания.

— Остается надеяться, что с меньшим количеством солдат мы не сдадим границы на передовой.

— Думаю, все будет в порядке. Они ведь отлучились всего на несколько часов.

Найрад кивнул.

— Меня беспокоит другое, — осторожно начал помощник.

— Что? — осведомился вожак.

— Вы уверены, что ей можно доверять?

Секретарь и правая рука вожака, Инго, по совместительству исполнял роль советника на волонтерских началах.

— Ты прекрасно знаешь, что нет.

— Может, тогда не стоит? — вкрадчиво спросил парень.

— Народ уже собрался, не могу же я просто взять и отослать их по домам?

Инго ничего не ответил, но по его лицу было件нятно, что помощник не одобрял этой затеи Неси в частности и любые ее советы вообще.

— Если я не попытаюсь привязать их к себе, этим непременно займется Лис, и тогда все снова будет по-старому.

— Я проверю все ли готово, — сказал Инго и шагнул в портал, напоминающий фиолетовую лужицу.

Стоило помощнику удалиться, как на балкон впорхнула Неси. Сегодня на ней были тяжелые армейские ботинки, обтягивающая футболка цвета хаки и матерчатые штаны неопределенного цвета. Волосы шаманка собрала в простой пучок на затылке.

— Тебе приготовили место на возвышении, — сообщила она.

— Покажи, как проходит ритуал, — сказал Найрад, подбоченившись.

После того, как волки начали сотрудничать со стражами показы памяти прочно вошли в обиход, потому что транслировать картинки намного проще, чем объяснять. Такой способ передачи информации исключал недопонимание и сэкономил время.

Девушка кивком головы отправила ему инструкцию.

Найрад увидел, как он стоит, подняв руки на высоком каменном заборе. Множество волков выли, вскинув головы к небу, как единая стая.

Вместе с этим он понял, что должен делать пошагово для синхронизации стаи, а также для того, чтобы подданные забыли прежнего вожака. Все это влетело к нему в голову, как если бы он скачал информацию с флешки прямо в мозг.

Найрад тряхнул головой, пытаясь отделаться от мельтешения в глазах. На долю секунды ему показалось, что утренний свет стал невыносимо ярким, но это сразу прошло.

— Ты создала подставные воспоминания. Я еще не стоял на помосте, однако ты показала все так, будто это уже случилось.

— Просто у меня хорошее воображение, — пожала плечами Неси, — между нами, я слегка усовершенствовала технику, — улыбнулась девушка, — так, чтобы можно было показать не только прошлое, но и свои фантазии.

— А ведь мы опирались на просмотр памяти, как на неоспоримые доказательства.

— Думаю, он и остается таковым, это всего лишь мои наработки, не доступные большинству стражей и оборотней.

Найрад кивнул, глядя в толпу, собравшуюся на равнине. Охранников, караулящих заглушки, мелькающие на горизонте фигуры стражей, согласившихся помочь с обеспечением безопасности. Несколько десятков стрелков с автоматами прятались за редкими деревьями чуть поодаль от основной массы волков, а часть стояла вполне открыто, изображая нечто вроде почетного караула и не обращая внимания на стаю. Однако служба безопасности больше походила на фарс, если Анти пронюхают о собрании, то в один момент смогут избавиться от всего волчьего рода. Это нервировало Найрада, как и то, что пришлось все организовать быстро и с минимальным участием доверенной команды. Удара приходилось ждать не только со стороны охотников за головами, но также от появившегося на сцене Лиса и даже с тыла от недовольных отщепенцев. Пока что только стражи не вызывали подозрения, их единственных не интересовала власть над волчьей стаей.

— Все готово, можем начинать, — Неси легонько коснулась его плеча и щелкнула пальцами, открывая астральный проход.

Портал напоминал озеро, в котором отражались бесчисленные звезды, берега пылали ярко-синими языками пламени.

Найрад подумал, что шаманка раньше не устаивала подобную показуху. Может, просто хотела его подбодрить?

За воротами прозвучала гортанная команда, призывавшая волков выстроиться ровными рядами.

Найрад дотронулся до прохладной пружинящей поверхности портала. Перемещение напоминало нырок в трубу и полет по ней с огромной скоростью. Перекидыш до сих пор не мог до конца привыкнуть к мерцанию яркого света и ощущению разгона, когда все тело будто рассыпается на молекулы, и каждая его частичка летит с разной скоростью, а ближе к выходу все они снова соединяются вместе.

Портал привел его на забор, отгораживающий общину от внешнего мира. На стене на скорую руку сколотили что-то вроде деревянного помоста. Неструганные доски скрипели, пошатывались под ногами и пахли сосновой смолой. Самое сложное при выходе из портала сохранить равновесие после приземления. Мельтешение света еще долю секунды предательски рябит в глазах, отчего голова идет кругом.

Чтобы отвлечься от неприятных ощущений, Найрад взглянул на небо, наглухо затянутое хмурыми грозowymi тучами. Судя по тяжелому влажному воздуху и темным перинкам облаков, столпившимся на горизонте, скоро начнется дождь.

Перекидыш стоял на помосте и глядел на сородичей, выстроившихся стройными рядами на пустынном равнине. Оборотни с любопытством смотрели на молодого императора. Некоторые из волков видели его второй раз в жизни.

Глядя в глаза подданных Найрад считал преданность, любопытство, недоумение, раздражение и недоверие. Молодёжь разглядывала его с интересом, те, кто постарше окидывали парня на помосте испытывающим взглядом, кто-то откровенно скучал, а кто-то нетерпеливо переминался с ноги на ногу, дожидаясь, когда все закончится.

Уважение, обожание и даже раболепство, к которому он привык в стенах общины, а также во время множественных инициаций как будто улетучилось. Возможно, прошел эффект новизны, и аура императора поблекла.

По этому признаку Найрад понял, что в ментальном поле стаи произошли неуправляемые

изменения. Прислушавшись к ощущениям, он почувствовал упадок сил. Хотя вожак и был до краев наполнен энергией, ее резервуар, что поначалу казался бездонным, заметно обмелел. Силы с лихвой бы хватило, чтобы удержать общину втрое меньше, а вот хватит ли на огромную объединённую стаю, Найрад не знал.

Неси вышла на помост и с улыбкой посмотрела на собравшихся. Найраду показалось, что многие были знакомы с ней. Похоже, отшельничество шаманки закончилось вместе со сменой тела, и теперь многие знали симпатичную ведьмочку в лицо.

Девушка перевела взгляд на спутника и едва заметно кивнула, подав знак начинать. Найрад заглянул в ее глаза, пытаясь понять намерения девушки, но лицо шаманки оставалось непроницаемым.

Глубоко вздохнув и сосредоточившись, вожак раскинул над головами собравшихся прозрачный энергетический купол, из которого выросли полупрозрачные нити, похожие на светящиеся щупальца. Сознание вожака тянулось к каждому в виде сверкающих волокон энергии.

Все это было невозможно увидеть обычным взглядом. Стороннему наблюдателю показалось бы, что толпа просто замороженно смотрит на светловолосого парня, стоящего на помосте вместе с блондинкой.

Найрад навис над своими подданными, прикоснувшись к каждому из них силой ментального поля. Страхи и печали, восторги и обиды, радость и переживания, все это устремилось вверх мощной ментальной волной, затопив все пространство над куполом.

Эмоции смешались в единый поток. Все, что волки пережили в течении жизни: впечатления, размышления и переживания — стремительной рекой текло по сверкающим лианам прямиком в голову Найрада.

Парня подхватил журчащий водоворот чужих впечатлений, несущийся со скоростью тысячи мыслей в секунду. Брызги потока то обжигали, то ласкали, то кололи, как лед, то гладили, словно перышко. Все это накрыло перекидыша стремительной волной, чуть не сбив его с помоста.

Найрад не ожидал такого накала страстей и едва устоял на ногах. Неси предусмотрительно поддержала его невидимым энергетическим щитом.

По телу вожака табунами бегали мурашки. Его то бросало в жар, то знобило, то хотелось есть, спать, танцевать, кричать, пить или все одновременно. Вожак потерялся в чужом беспощадном потоке сознания, пытаясь ухватиться за нить собственного разума и удержать внимание. В глазах потемнело, потоки силы хлестали в разные стороны, вылетая из макушки, словно стая искрящихся голубей.

Найрад почувствовал, что ноги стали ватными, а во рту пересохло. Он хотел сбежать от этого безумия в портал, но понял, что не может пошевелить даже пальцами. Перекидыш попробовал оглянуться на девушку, но не смог повернуть шею, захваченный слайдами, мелькающими у него в голове. В конце концов ментальный суп, который он выудил из умов сородичей, стал разливаться за пределы купола, больше не помещаясь внутри.

Будто парализованный, Найрад не нашел в себе силы, чтобы разорвать истощающий ментальный контакт. Купол начал трещать по швам, лопаясь от беспорядочной силовой подпитки.

Найрад больше не контролировал ситуацию и не мог ничего с этим поделать. Ему вдруг стало не по себе. Страхи, которые он долго лелеял в глубине своего сердца на глазах воплощались в реальность. Он не справился с обязанностями и опозорился при полном собрании. И как это теперь исправить?

С трудом перекидышу удалось повернуть голову в сторону Неси. Однако той не оказалось на месте. Шаманка испарилась в самый ответственный момент. Не зря Инго ей не доверял!

На несколько секунд Найраду удалось отстраниться от воспоминаний подданных и сосредоточиться на собственных мыслях. Разорвать ментальный контакт не представлялось возможным. Алгоритм, который показала ему шаманка, оказался обманкой чистой воды. Найрад с ужасом понял, что держал волков с помощью своей силы, а сам стал чем-то типа аккумулятора в незнакомом хитроумном механизме. Он и сам до конца разобрался, что произошло, и как это работало.

Сородичи погрузились в транс, открывались от земли и болтались на сверкающих ментальных лианах, покачиваясь из стороны в сторону. Все они оказались подключены к единому ментальному полю.

Только сейчас до Найрада начало доходить, что он натворил. Собрал всех в одном месте и с собственноручно подключил стаю к ментальному куполу для того, чтобы вероломная ведьма смогла осуществить свои мечты и захватить власть над объединённой стаей, обведя юного правителя вокруг пальца, словно молочного волчонка. Найрад хотел сжать кулаки от бессильной злобы, но попав в ловушку собственной силы, не смог сделать даже этого.

Перекидыш вдруг понял замысел шаманки. По глупости он обезвредит сам себя. Ментальный купол рано или поздно вытянет из него все силы. В лучшем случае он останется не на что негодной пустышкой, а в худшем отправится по небесной тропе, лишившись жизненной силы до последней капли.

Найрад мысленно выругался. Так опростоволосится!

За то время, что он предавался размышлениям, что-то изменилось. Перекидыш услышал мелодичное пение на незнакомом языке, раздающиеся откуда-то с периферии. Напрягая слух, он понял, что пение передавалось через оболочку купола и было похоже на древние заклинания, смысл которых оставался непонятен. Мелодия текла по сверкающим трубкам прямиков в головы подданных.

Было в ней что-то такое, что наводило на мысли о преклонении перед высшим. На секунду парню захотелось снять с себя обязанности вожака и покорится этому неведомому зову, но Найрад отмахнулся от этих мыслей, словно от назойливой мушки, и продолжил наблюдать за происходящим.

Часть сородичей жадно впитывала неизвестное послание, легко поддаваясь его влиянию, других же наваждение обходило стороной, сталкиваясь с внутренним сопротивлением.

Стражи, на которых до последнего надеялся вожак, оказались за пределами купола и прочесывали периметр, не в силах прорваться внутрь.

Сердце Найрада сжалось от чувства потери. Один за другим подданные, которых окутывала чарующая мелодия пения, выходили из-под его власти. Досаднее всего было то, что вожак понимал, что по глупости сам дал разрешение, проведя рекомендованный шаманкой ритуал.

С каждой секундой стая редела на глазах. Те, кого он добровольно отпустил, отсоединялись от ментального купола и исчезали в порталах, открывающихся прямо под ними.

Найрад готов был провалиться сквозь землю от обиды и гнева. Однако больше всего он злился на собственную глупость, благодаря которой все это произошло. Агнесс с легкостью

обвела его вокруг пальца. Смена внешности сыграла определенную роль в этом спектакле. После омоложения он уже не воспринимал ее как хитрую старуху, хотя и не доверял девушке до конца. Волчице удалось втереться к нему в доверие и разгрести жар руками глупого молодого оборотня. А как только грязная работа была сделана, шаманка показала свое истинное лицо.

Найрад мучился чувством вины, глядя на то, как его правлению приходит конец. В какой-то момент он испытал облегчение, оттого, что все закончилось, пусть даже так бесславно. С самого начала он подозревал, что вожак из него никудышный. Возможно для подданных будет лучше, если кто-то более опытный возьмет правление в свои руки. Однако самолюбие не хотело сдаваться так просто. Он подумал, что пусть лучше этот проклятый купол вытянет из него энергию вместе с жизнью, чем пережить позор потери стаи, которая выскользнула из его рук с той же легкостью, что и досталась.

Помощи все равно ждать неоткуда. Однако стоило ему так подумать, как внизу раздались шаги. Найрад решил, что, наверное, леди с косой пришла за ним. Агнесс могла запросто прикончить его в этом беспомощном состоянии. И не только она. Любой, кто точил зуб на молодого императора, мог воспользоваться удобным случаем и избавиться от конкурента.

Клацанье когтей и запыхавшееся дыхание поселили в душе Найрада надежду, что кому-то из овчаров удалось прорваться внутрь.

Перекидыш не мог произнести не слова, поэтому мысленно спросил:

— Кто здесь?

— Это я.

— Ричи! — обрадовался вожак.

Найрад не мог видеть, но по ментальной реакции пса почувствовал удивление стража, увидевшего масштабы действия. Овчар понял затруднение Найрада и, не задумываясь, прыгнул и столкнул перекидыша с помоста.

Получив удар в спину мощными лапами, Найрад рухнул вниз, словно срубленное дерево.

4. Раздел стаи

Найрад повалился на землю, расцарапав лицо и ладони о мелкий гравий. Голова гудела будто от удара током. Перекидыш почувствовал резь в глазах и болезненное пощипывание во всем теле.

Поборов слабость, он обернулся и увидел, что Ричи оказался пойман в ловушку силового поля, держащего ментальный купол. Пес извивался, будто подвешенный на невидимой веревке, которая жалила его как змея. Овчар визжал и голосил так, что его было слышно во всех трех мирах. Шерсть пса искрилась, будто его посадили на электрический стул и опустили рубильник до упора.

Найрад метнулся к забору и одну за другой выбил деревянные подпорки. Помост пошатнулся и завалился на бок, однако пес все еще продолжал болтаться в воздухе, удерживаемый тягой силового поля.

Перекидыш вырвал из конструкции доску подлиннее и шлепнул овчара по спине, пытаясь сбить пса, словно праздничного ослика, набитого конфетами. С третьей попытки у него это получилось. Ричи рухнул на землю.

Энергетический купол заискрился всеми цветами радуги, переливаясь, словно северное

сияние в ночном небе. Через долю секунды он схлопнулся со смачным шелчком. Часть оборотней, болтающихся на световых волокнах, попадали на землю, а те, кто попал под влияние загадочной мелодии, провалились в порталы, моментально возникшие под ними.

Вожак рванулся к стражу. Шкура пса слабо дымилась, бока медленно поднимались и опускались. Схватив Ричи за морду, Найрад прислушался к дыханию. Пес слабо дышал. Приподняв веки, перекидыш обнаружил, что зрачки стража закатились, что являлось нехорошим знаком. Посмотрев на раненного особым взором, Найрад увидел, что тот находится при смерти. Сияние пса угасало на глазах.

Оглядевшись вокруг вожак заметил, что подданные остались целы. Их состояние напоминало гипнотический сон. Некоторые из волков начали медленно приходить в себя и тормозить остальных, пытаясь привести в сознание родных и друзей. Еще немного и они обратятся за разъяснением. Все оставшиеся принадлежали к стае Найрада. Каким-то образом самые верные из волков не поддались влиянию заклинаний, поэтому остались только те, кто всем сердцем признал нового лидера своим вожаком.

Найрад положил голову стража себе на колени. На глаза перекидыша навернулись слезы. Ричи в очередной раз спас ему жизнь. Похоже в этот раз с фатальным исходом. Чокнутый пес возможно не понимал, что делает, но все равно пришел на выручку товарищу, попавшему в беду.

Сияние Ричи едва проглядывалось. Как теперь Найрад посмотрит в глаза Кейсе?

Перекидыш пробежался глазами по разношерстной толпе в поисках целителей. В двадцати метрах от него только что очнулась волчица с целительскими наклонностями. Найрад опустил пса на землю и подбежал к врачевательнице. Вожак схватил ее за руку и, не говоря не слова, подтащил к раненному стражу.

Волчица все поняла без слов и присела на корточки, руками сканируя повреждения стража и морщась от запаха псины и паленной шерсти. Найрад стоял рядом, затаив дыхание и позабыв обо всем на свете.

Шаманка была права, когда говорила, что вожак должен учиться целительству. Сейчас как никогда раньше Найрад почувствовал себя беспомощным без этого навыка.

Целительница положила руки на голову пса, закрыла глаза и молча делилась с овчаром своей энергией. Процесс исцеления затрудняло то, что Ричи не являлся оборотнем, поэтому лечение давалось волчице сложнее. Если бы перед ней был волк, она бы уже давно смогла стабилизировать его состояние. Целительница не питала симпатию к овчаркам, которые появились в общине недавно. Для нее они уже перестали быть врагами, но еще не стали друзьями, и это мешало ей работать с полной самоотдачей.

Через пару минут она исчерпала небольшой запас сил, который не успел из нее вытянуть энергетический купол. То, что она сделала позволит стражу продержаться еще час. За это время Найрад попытается найти кого-то еще.

Перекидыш отпустил девушку, лег на землю и обнял овчара, словно брата. Лапы пса были холодными, а тело дрожало в мучительной горячке.

Перекидыш закрыл глаза и сам попытался поделиться с другом энергией. Уроки целительства, которые он получил у Агнесс не прошли даром. Страж перестал дрожать. Дыхание пса стало более ровным. У него получилось стабилизировать состояние овчара минимум еще на час.

Вокруг собрались оборотни, но Найраду было плевать, что подумают окружающие. Когда он находился на волоске от смерти никто из стаи не пришел на помощь. От

неминуемой смерти его спас пес, а не кто-то из них.

Сквозь толпу зевак протолкнулся Инго. Поняв, что к чему, он взобрался на забор чуть поодаль и отвлек внимание на себя, объявляя о сложностях, возникших при проведении церемонии. Из-за энергетического сбоя стаю синхронизировать не получилось, и он приносит всем свои извинения.

Передав слово кому-то из менеджеров, Инго спустился и увлек Найрада на территорию общины, заверив, что лично позаботится о Ричи.

Помощник не упоминал, но было итак понятно, что излишнее выражение чувств к стражам могло быть воспринято в штыки теми оборотнями, которые еще не успели подружиться с овчарами. А учитывая, что ряды стаи изрядно поредели, не стоило вызывать недовольство у оставшихся подданных.

Найрад чувствовал себя совершенно разбитым, поэтому доверился заботам секретаря, который привел его в кабине, усадил на диван и поставил перед ним чашку ароматного травяного чая.

Инго не начал тыкать носом в его провал, а также не упомянул ехидным голосом «я же говорил», видя разбитое состояние босса.

Найрад был благодарен за это и не нуждался в напоминании о поражении, так как сам прекрасно понимал, что пригрел на груди змею, которая умыкнула у него из-под носа добрую половину подданных.

В дверь деловито постучали. Инго открыл, но не впустил визитера, встав поперек входа. На пороге стоял Тео. Они с помощником о чем-то спорили полусшепотом.

Найрад смотрел в одну точку и не хотел сделать над собой усилие и прислушаться к разговору.

— Я должен ему доложить! — настаивал Тео, а Инго силился вытолкать его в коридор.

— Что стряслось? — Найрад вынырнул из ступора и сфокусировал взгляд на госте, — дапусти ты его, — на полтона ниже добавил вожак.

Тео только этого и ждал. Отодвинув секретаря в сторону, он тут же протиснулся в кабинет.

— Что у тебя? — спросил Найрад.

— Плохие новости, — переминаясь с ноги на ногу сказал Тео. — Две трети стаи, включая половину моей общины пропали.

— Что это значит?

— Испарились, будто провалились сквозь землю, — пожал плечами наместник.

— Погоди-ка! — Найрад хлопнул себя по лбу, — хочешь сказать, что те, кто не присутствовало на церемонии тоже исчезли?!

— Да, — ответил Тео, потупив глаза, — я хотел поскорее ввести Вас в курс дела, а этот... — бывший отщепенец покосился на Инго.

— Плохи дела, — выдавил из себя Найрад и замолчал, почувствовав тупой укол в сердце.

— Думаете Лис причастен к этому? — осторожно спросил Инго, когда Тео ушел.

— Бьюсь об заклад, это дело рук старого интригана. Черт возьми, как я недооценил этих двоих! Они ловко увели у меня из-под носа две трети стаи. Самое паршивое, что теперь силы волков разделились натрое. Вместо того, чтобы сражаться с врагами, оборотни погрязнут в междоусобных разборках, и с этим ничего не поделать.

— Милорад жаждет реванша, а какие мотивы у Неси? — поинтересовался помощник.

— Бывшая подружка много лет мечтает утереть ему нос.

— Вот зараза! — только и выдал секретарь.

В общине было не протолкнуться от волков, которые остались в стае. Часть из них прибыла в поисках крова, так как их собственные общины во мгновение ока оказались по другую сторону баррикад. Кто-то пришел просто за компанию, чтобы быть на передовой и в случае необходимости встать на защиту своего лидера. Некогда комфортабельный поселок напоминал нечто среднее между цыганским табором и скопищем беженцев.

Команда Найрада пыталась собрать статистику потерь, но в атмосфере всеобщей суматохи сделать это было непросто. Подсчеты затрудняло то, что некоторые общины переметнулись частично, а некоторые целыми поселениями. Как назло, гражданские активизировались в самый неподходящий момент и вытеснили оборотней с северной границы, вступив в перестрелку с Анти, теснившими подразделения перекидышей с фронта.

Найрад ходил по кабинету от стены к стене, словно волк, запертый в клетку. Нервозность вожака передавалась окружающим, и вскоре офис опустел. Подчиненные решили оставить босса наедине со своими мыслями, так как не могли находиться рядом с лидером, выведенным из равновесия.

Когда перекидышу надоело мерить шагами комнату, он плюхнулся на кожаный диван и уставился в одну точку. Вопросы, мучившие его долгое время, вновь всплыли из глубин подсознания. Найрад задумался о своем появлении в этом мире. Как он оказался здесь? Кто отправил его в прошлое и время от времени присылал на подмогу странных магических проводников? Насмешливые девочки-апраски вышвырнули его из родной реальности, забросив в портал, перенесший Найрада в прошлое. Кто они такие и на кого работают, до сих пор оставалось загадкой. А эти хитроумные птахи, их пернатые помощники, не отличающиеся откровенностью и своевременностью советов? Кто подсылает их в момент, когда Найрад нуждается в подсказке больше всего, и посему у него не остается выбора, кроме как следовать их рекомендациям?

Найрад вернулся к загадкам, надеясь, что, если удастся их разгадать, он поймет, как действовать, чтобы снова объединить стаю. Правда, как следует поразмышлять над этим у него не получилось.

Дверь распахнулась. Найрад повернул голову, чтобы посмотреть, кого проглядела нерадивая охрана. Ведь он мысленно приказал не пускать к нему никого из волков. Однако формально его приказ не был нарушен, так как визитерша не являлась оборотнем. Кейса, единственный человек во всей общине, проскользнула в кабинет и притворила за собой дверь.

По ее виду, перекидыш понял, что девчонка еще не знает о ранении друга. Парень мысленно поморщился, будто ему на язык положили дольку лимона, понимая, что разговор предстоит нелегкий и, скорее всего, все закончится обвинениями и громко хлопнувшей дверью.

Найрад вздохнул, сожалея, что в данный момент у него нет сил заботиться о чувствах человеческой подруги. А ситуация того требовала. Ведь Кейса так привязана к Ричи. Случись с ним что, беспризорница останется совсем одна.

— Что это значит? — спросила Кейса вместо приветия, заглядывая в глаза Найрада.

— Что ты имеешь в виду? — устало спросил парень.

Больше всего на свете ему хотелось, чтобы она просто ушла. Голова вожака была забита

другими делами, а присутствие девчонки служило ходячим напоминанием о тяжелом состоянии Ричи, и вызвало у Найрада приступы чувства вины.

— Зловещее сияние над равниной. — уточнила Кейса.

— Обряд объединения стаи закончился массовым предательством.

— Поэтому общину наводнила толпа пришлых оборотней?

— Они свои. Лис вернулся, треть стаи больше не со мной, а эта зараза Неси предала меня и отхватила кусок пожирнее.

— Вот уродина! — возмутилась Кейса.

За время разговора девушка пересекла комнату и подошла к окну.

— Значит, ты больше не император? — поинтересовалась беспризорница, отодвигая занавеску.

— Нет, — просто ответил Найрад, — стая раскололась на три части.

— Это паршиво, — протянула девчонка, — а я думаю, дай узнаю, что за сыр-бор. Мне же никто ничего не говорит, потому что я не волчица.

— А ты бы хотела ею быть? — поинтересовался вожак.

Обращение девчонки решило бы проблему ее защиты на случай, если Ричи не выкарабкается. Правда, перекидыш не слышал о случаях превращения человека в волка. Однако теоретически это было возможно, иначе об этом бы не слагали столько легенд и историй.

— Шутишь? — с блеском в глазах ответила девчонка, — спрашиваешь, хотела бы я знать о приближении врагов и быть сильнее атлета? Не мерзнуть на холоде и видеть в темноте? Перемещаться, куда захочу, во мгновение ока, и обладать чутьем зверя?

— А еще потерять человеческую сущность и стать объектом охоты чокнутых фанатиков, которые только и мечтают о том, чтобы отрезать тебе голову.

— Анти уже давно преследуют не только волков. Я, например, обычный человек, а от войны пострадала не меньше твоего. Разница лишь в том, что оборотень может себя защитить, а мне остается только дрожать от страха, словно осиновый лист на ветру.

— Ты права, ублюдки разошлись не шутку. Я долгое время хотел перестать выделяться из толпы. Хочешь сказать, война исполнила мои мечты, уравнив всех лицом смерти? — улыбнулся Найрад.

— Думаешь, ты смог бы меня обратить? — Кейса оторвалась от созерцания пейзажа за окном и с надеждой посмотрела на парня.

— Не знаю, — честно ответил перекидыш, — я никогда не слышал о подобных случаях. Все волки, которых я знаю, родились таковыми.

— Тогда зачем спросил? — девчонка прищурила глаза, будто пыталась разглядеть его сияние.

— Меня удивляет твое спокойное отношение к оборотням. Просто интересно, зашла ли твоя симпатия настолько далеко, что ты хотела бы стать одной из нас?

— Конечно!

— А в мирное время? — уточнил Найрад.

— Да в любое! Это же так круто, быть не таким, как все и иметь сверхспособности.

Найрад придерживался другого мнения, однако решил промолчать. Конечно, ему было некомфортно без волчьего чутья, когда апражки зашвырнули его в тело Игги. Но, если не считать отсутствия пары полезных бонусов, таких, как самоисцеление и возможность видеть в темноте, человеческое тело показалось ему вполне пригодным для существования. В

обычной жизни, когда не нужно было шляться по подземельям в обществе юного садиста, Найрад вполне бы согласился стать человеком.

Интересно, это возможно? Шаманка упоминала что-то подобное, когда он гостил в ее избушке. Ведь, если можно каким-то образом превратить человека в оборотня, должен существовать и обратный процесс.

Волнения Кейсы

— Что будем делать с Ричи? — Данила без стука просунул голову в дверной проем и осекся, увидев, как вытянулось от удивления лицо Кейсы при упоминании имени стража.

Найрад закатил глаза. Последнее время подданные плевать хотели на его приказы никого не впускать. Там вообще кто-нибудь сидит в секретарской, или вся команда слиняла, как и две трети стаи?

Вожак бросил недовольный взгляд на мальчишку, от которого последнему захотелось провалиться сквозь землю.

— Что-то случилось с Ричи? — встрепенулась девчонка.

Данила ретировался, не желая стать свидетелем очередной сцены.

— Мне жаль, — ответил Найрад, отвернувшись и прикрыв лоб рукой.

— Что!? — Кейса подскочила к нему во мгновение ока и окинула перекидыша быстрым, как пугливая пташка, взглядом.

— Он ранен, — коротко ответил перекидыш.

— Черт возьми, зачем же так пугать? — воскликнула она, толкнув парня локтем в бок, — я уж подумала, случилось непоправимое.

— Почти, — сказал Найрад, — Ричи в тяжелом состоянии.

Кейса переменялась в лице.

— Что с ним? — девчонка дернула оборотня за рукав и с тревогой уставилась на него.

Найрад приготовился к обвинениям и истерике, но беспризорница лишь хлопала глазами.

— Я оказался в ловушке купола, который я создал, следуя указаниям вероломной суки. Все волки были подключены к силовому полю, а я стал чем-то вроде аккумулятора, подпитывающего массовое зомбирование. Никто не мог помочь. Ты же знаешь, Ричи всю жизнь только и ждет возможности ввязаться в опасную авантюру.

— Он уже спас тебя однажды. Ты пообещал, что с ним все будет в порядке, — помрачнела Кейса.

— Я не мог даже пошевелить рукой! Он прыгнул и вытолкнул меня из силового поля. Купол высосал из него кучу энергии и поджарил, словно цыпленка. Только благодаря Ричи я остался жив. А, возможно, и верная мне часть стаи.

— Плевать я хотела на тебя и на твою стаю! — рявкнула Кейса.

В глазах у нее стояли слезы. Девчонка топнула ногой и выскочила из кабинета, не говоря не слова.

Найрад последовал за ней, чтобы убедиться, что та не натворит глупостей.

В секретарской угрюмо сидел Данила.

— Где он? — спросила Кейса, промакивая глаза футболкой.

Помощник бросил быстрый взгляд на вожака, дождался разрешения, и процедил сквозь

зубы:

— Я провожу.

Найрад накинул на себя легкую версию маскировочного облака, скрывающего облик. Сил, чтобы прикрыть друзей у него не осталось. Энергетический купол чуть было не прикончил его. Если бы он проторчал там еще немного, то сначала бы лишился сил, а потом его бы постигла участь Ричи или того хуже.

Данила вывел их из офисного здания, и зашагал в направлении больничного блока.

В общине творилось черт знает что. Везде толпились новоприбывшие оборотни. Некоторые из них разбивали палатки во двориках коттеджей, часть беспорядочно курсировала туда-сюда, кто-то, собравшись кучками, обсуждал случившееся. Все вокруг возбужденно галдели, несколько раз жоака толкали локтями.

Найрад понял, что у него нет сил даже на то, чтобы подключиться к стайному эфиру. А ведь в скором времени ему придется объяснять подданным, что здесь произошло и куда подевалось такое количество волков. Он решил пока не думать об этом и сосредоточиться на здоровье Ричи.

Тем временем Данила привел их в больничный корпус. Как и все пространство вокруг, клиника была заполнена оборотнями. Кто-то из них был легко ранен или жаловался на частичную потерю способностей, а кто-то просто занял палаты в качестве места для ночевки.

Не обращая внимания на разношерстую публику, вокруг которой суетились целители, они прошли в одно единственное пустое место во всем отделении — экстренную палату.

Там посреди крохотной белой комнаты, лишенной окон, на металлическом столе лежал пепельно-серый страж. Дыхание пса было едва заметным, а сияние подрагивало, словно свеча на ветру.

Кейса сразу бросилась к овчару. Она обняла друга и разрыдалась, уткнувшись в серую шерсть. Данила ретировался, оставив их наедине.

— Сделай же что-нибудь! — сквозь всхлипывания потребовала она.

— Я и еще одна волчица поделились с ним жизненной силой. Пару часов он будет стабилен, — как можно спокойнее ответил Найрад.

— Перекидыши ведь умеют лечить?

— Я позвал целительницу, как только это случилось. Именно поэтому Ричи до сих пор жив, несмотря на серьезные ранения.

Кейса с укором посмотрела на перекидыша.

— Кто теперь защитит меня? — наконец произнесла она, — Ричи единственный во всем мире, кто заботился обо мне. С ним я впервые за долгое время почувствовала себя спокойно. А что теперь?

— Здесь ты в безопасности, — ответил Найрад.

— Про него ты говорил также, — ехидно заметила Кейса.

— Это был его выбор, — Найрад подошел к изголовью стола и положил ладонь на голову стража.

— Если бы у тебя хватило ума не слушать эту тварь, Ричи бы не пострадал.

— Это удар ниже пояса, — сверкнул глазами Найрад.

— А какого видеть его в таком состоянии?

Найраду нечем было крыть.

— Теперь уже ничего не изменишь. Я сделаю все возможное, чтобы он поскорее

поправился.

Девчонка провела ладонью по жесткой серой шерсти, ласково взглянула на пса и направилась к выходу.

— Куда ты собралась? — Найрад, все время ожидавший чего-то подобного, молниеносно встал у нее на пути.

От движения с ускорением у него закружилась голова. Перекидыш еще никогда в жизни не испытывал подобный упадок сил. Сейчас это было так некстати.

— Не притворяйся, что тебе не наплевать.

— С чего ты взяла, что мне все равно?

Девчонка попыталась пройти, но перекидыш развернул ее к себе, поймав за рукав.

— Может, я и не умею читать мысли, но прекрасно знаю, что у тебя на уме. Прикидываешься виноватым, а сам только и думаешь, как побыстрее от меня отделаться.

— У меня есть обязанности перед стаей, но это не значит, что мне плевать на друзей.

— Решил разыграть карту друзей?

— А что не так с нашей дружбой? — раздражаясь спросил Найрад.

Прямолинейность Кейсы выводила его из себя. Больше всего бесило то, что девчонка была права.

— Например, то, что ее нет.

— Только не припоминай снова то, что я отказался вызволять Ричи из штаба Анти голыми руками на пару со смазливой девчонкой.

— Если бы мы были друзьями, ты бы не отказался, — не смущаясь продолжила Кейса, — и не тянул бы до последнего, когда я угодила в плен.

— А тебе не приходило в голову, что не стоило соваться туда одной по собственной глупости? — в тон ей ответил Найрад.

— Это не имеет значения, — гнула свою линию девчонка, — будь мы друзьями, ты бы не отсыпался, словно медведь в берлоге, а помог бы вытащить «друга», — Кейса сделала акцент на последнем слове.

— Хватит мусолить эту тему! Я послал волков, чтобы освободить тебя.

— Вот именно! Послал волков, а не явился сам.

— Мы уже это обсуждали. Какая разница, кто это сделал? Главное, ты жива, остальное — детали.

— О том и речь, Найрад. Ты так долго менял друзей, как перчатки, что утратил понимание того, что дружба кроется в мелочах.

— Послушай, сейчас не самое подходящее время для споров. Вы с Ричи мои гости, пока не закончится заварушка, а потом можешь идти на все четыре стороны.

— А почему бы мне не уйти сейчас?

— Дело твое.

— Что и требовалось доказать! — торжествующе сказала Кейса.

— Знаешь, ты права, — бросил Найрад, — иди, куда хочешь. Пусть твою дурную башку продырявит первый же гражданский или Анти. Я не стану удерживать.

Кейса хмыкнула и направилась к дверям.

— Постой, — остановил ее Найрад.

— Что еще?

— Ты ведь хочешь стать волчицей?

— Ну, и что с того?

— Что, если я попытаюсь сделать тебя одной из нас?

— Ты ведь сам не знаешь, возможно ли это? — оживилась девчонка.

— Ричи спас мне жизнь, я перед ним в неоплатном долгу. Хочу попытаться погасить его хотя бы частично.

— Но у тебя нет гарантий?

— Есть шанс.

— Хорошо, попробуем, — согласилась беспризорница.

Через пару дней Кейса подкараулила Найрада на крыльце больничного корпуса. Перекидыш только что закончил говорить с главным врачом, оценивая, как недавний инцидент сказался на здоровье стаи. Все оказалось не так уж плохо.оборотни, оставшиеся в общине, отделались частичной потерей энергии и упадком сил. Только нескольких поданных купол опустошил настолько, что они временно лишились способностей. Что стало с теми, кого затянуло в порталы, вожак мог только догадываться.

— Уже придумал, как меня обратить? — спросила девчонка, спрыгнув со ступенек.

— Тсс! — шикнул Найрад, — картинно оглядываясь по сторонам, — поговорим об этом в более уединенном месте. Вокруг полно посторонних, а уж тугими на ухо оборотней точно не назовешь.

Кейса фыркнула, не принимая слова парня всерьез. Ей казалось, что вожаку дозволено все.

— Как Ричи? — спросил Найрад, решив перевести тему в безопасное русло.

— Он до сих пор не пришел в себя. Спит, как вчера и за день до этого.

— Пес потерял много сил. Пройдет какое-то время, прежде чем он очнется.

— Будем надеяться, что это случится.

— Ричи миновал опасный рубеж. Жизненная сила медленно восстанавливается. Дай ему время.

— Хотелось бы в это верить. В отличие от некоторых, — Кейса сделала ударение на последнем слове, — я не чувствую энергию, чтобы судить о состоянии здоровья овчара. Все, что я вижу — это коматозное состояние друга. И не могу с той же уверенностью сказать, проснется он или так и останется овощем, подпитываемым силой целителей.

Кейса шагала рядом, ее рука почти касалась горячей ладони перекидыша. Сторонний наблюдатель мог бы принять их за парочку воркующих голубков. Однако человеческую самку и волка связывали куда более любопытные отношения.

Пока они шли Найрад мысленно проверил состояние стража. Врачеватель погрузил Ричи в глубокий сон, чтобы тот набрался сил. Тело пса собирало энергию буквально по крупицам, поэтому врачеватель пока не позволил овчару очнуться.

Найрад ускорил шаг и направился в свой кабинет. Место, которое защищало от посторонних глаз и ушей априори без всякого вмешательства хозяина. Стены офиса надёжно заколдовал прежний владелец, поэтому нынешнему постояльцу конфиденциальность не стоила ни капли личной силы. А сейчас Найрад не хотел растрачивать энергию по мелочам. Купол изрядно потрепал его, поэтому последние дни перекидыш старался не пользоваться способностями настолько, насколько это возможно. Поэтому не стал прикрываться облаком отторжения в общественном месте для того, чтобы поболтать с девчонкой о авантюрной задумке, а решил пройтись до кабинета, где можно спокойно поговорить, не опасаясь чужих ушей.

По правде говоря, ему пока особо нечего было ответить на вопрос Кейсы, поэтому ускорив шаг, парень надеялся, что та отстанет и займется своими делами. Но Кейса не собиралась оставлять перекидыша в покое. Девчонка увязалась следом, надеясь выпытать подробности предстоящего обращения.

— Рассказывай, — Кейса чуть ли не подпрыгивала от возбуждения, когда он вошел в

кабинет и прикрыл за собой дверь.

— Честно говоря, наш разговор совсем вылетел у меня из головы, — улыбнулся Найрад, усаживаясь на кожаный диван и закидывая ногу на ногу.

Воодушевление на лице девчонки сменилось упреком. Перекидыш поймал себя на том, что ему нравилось наблюдать, как менялись эмоции на ее лице. Раньше он не замечал за собой такого грешка.

— Значит, забыл? — разочарованно вздохнула Кейса, — так я и знала, грош цена твоему слову.

— Я думал об этом, — обнадеживающе протянул парень, — но...

Он взглянул на собеседницу, ожидая ее реакции. На лице девчонки появилась надежда.

— Но? — требовательно переспросила она.

— Пока что не было времени, чтобы выяснить детали. Среди волков этот вопрос малоизучен потому, что обращать людей запретили много столетий тому назад.

— И как же ты собираешься получить информацию?

— Еще совсем недавно можно было бы спросить совета у вероломной сучки, плюющей на правила и ограничения, но после предательства этот вариант отпадает.

— А этот старикан, как там его, Лис, кажется? Вряд ли захочет делиться с тобой секретами?

— Эта сладкая парочка — мои враги номер один. Даже если они захотят поделиться, я вряд ли стану слушать.

— Наверняка, есть и другие. Не только властолюбивые старые перчатки могут что-то знать про обращение.

— Я могу спросить об этом только тех, кому доверяю. Не думаешь ли ты, что я буду ходить по общине и расспрашивать матерых оборотней о таких порицаемых вещах, тем самым подрывая свой авторитет.

— Разве ты не можешь околдовать их и расспросить, а потом заставить забыть об этом разговоре?

— Кей, все не так просто, как ты думаешь, — картинно вздохнул Найрад.

— Что же в этом сложного для волка, обладающего силой и властью?

— Оглянись вокруг, много ли ты видишь силы и власти? — усмехнулся он, — со мной осталась только треть стаи, да и то они обессилены и подавлены, как и их лидер, — Найрад скорчил физиономию грустного щенка.

— Это такой пустяк, покопаться у кого-то в голове. Я думала, ты играючи занимаешься такими вещами, — не унималась Кейса.

— Мы это уже обсуждали. Во-первых, это неэтично, а во-вторых, не так просто, как кажется. Лезть в чужую голову — это почти тоже самое, что копать в грязном белье. Противно. Выудить информацию из памяти, не вызывая подозрений, практически невозможно. Особенно, если речь идет о старых умудренных опытом волках. Ты хоть представляешь, сколько воспоминаний и эмоций скопилось за сотню лет жизни? А за пару сотен? Даже у наших ровесников имеется в памяти черный ящик, который лучше не трогать. Что уж говорить о стариках.

— Тот, кто хочет найдет возможность, а кто не хочет — найдет причину, чтобы этого не делать.

— На самом деле, у меня есть одна идея.

— Какая?

— Мне не хотелось бы говорить о наших планах сородичам, даже приближенным. К тому же, я уверен, про обращение никто особо не в курсе. А вот мелкие пернатые друзья могут подкинуть идеи на этот счет.

— Что еще за пернатые друзья? — спросила Кейса.

Играя локоном, она пыталась понять шутит парень или говорит серьезно.

— Они называют себя проводниками. Противные пташки, надо сказать. Но кроме них хоть убей ничего не приходит на ум.

— Сойдут и птахи, — неуверенно протянула блондинка, довольная тем, что Найрад не съехал с темы под предлогом общественного порицания.

— Только с ними есть одна проблема.

— У тебя куда не плюнь, всюду одни проблемы, — заметила Кейса, усаживаясь на подлокотник дивана. — Так что там с проводниками? И кто это вообще такие?

— Честно говоря, я и сам не знаю. Возможно, это прозвучит странно, но птахи появлялись в тот момент, когда я сильно нуждался в совете.

— Так-так-так, — шутливо протянула Кейса, — и давно это с тобой? — хихикнула девчонка, потрепав перекидыша по волосам.

— Так и знал, что ты начнешь подкальывать, — отстранился Найрад, — все началось несколько месяцев назад, но это уже другая история.

— Не обижайся, я просто пошутила. Болтают, будто у тебя поехала крыша перед тем, как ты устроил бунт и сверг прежнего вожака.

Найрад нахмурился.

— Но я в это не верю, — заверила девчонка, невинно хлопая глазами, — так что там за проблема с пернатыми?

— Они всегда появлялись сами. Я понятия не имею, как их позвать.

— Может выйти на крыльцо и, раскидывая пшено, кричать «гули-гули»? Мы так голубей ловили с пацанами, пока всех не перестреляли.

— Не знаю насчет пшена, но могу попробовать покричать, — Найрад встал с дивана и заорал, что есть мочи.

— Чертово пернатое отродье, а ну тащи сюда свою треклятую задницу! Где тебя только окаянного носит? А ну-ка пулей лети сюда.

Парень припомнил ругательства и проклятия от которых даже беспризорница, слышавшая немало бранных слов, почувствовала себя неловко, и только после этого плюхнулся обратно на диван.

Кейса удивленно взглянула на приятеля, фыркнула и покрутила пальцем у виска.

— Я подумал, вдруг птах прилетит, если его разозлить.

— Его? — удивилась девчонка.

— Те, с кем мне довелось общаться, были самцами.

— Ты тут посиди, а я, пожалуй, пойду? — ответила Кейса.

— Не веришь?

— Прости, но это звучит чересчур фантастически. Мне кажется, что ты меня разыгрываешь, чтобы я побыстрее отвязалась. Считаю, это тебе удалось.

— Ты живешь в общине оборотней. Твой друг — говорящий генно-модифицированный овчар, обладающий магическими способностями. Ты сама хочешь стать волчицей. А птички, дающие советы — это уже слишком?

— Как ни странно да. Я побегу, мне надо еще к Ричи зайти. Увидимся! — бросила

Кейса и направилась к выходу.

Найрад не стал ее останавливать. Присутствие человека могло отпугнуть пернатых советчиков.

Перекидыш оказался прав. Стоило девчонке уйти, как на стол спикировал разъяренный воробей.

— Какого лешего обзываешься? — рывкнул птах.

Топорща перья, он атаковал Найрада. Проводник летал вокруг, трепыхая крыльями, клевал в голову и цапал кожу острыми когтями.

— Ай-ай-ай! — вопил перекидыш, отмахиваясь от пернатого.

С минуту птах бросался на парня, но постепенно атаки стали более вялыми. Успокоившись, воробей сел на рабочий стол и смачно нагадил прямо на бумаги.

— Ах, ты маленький негодяй! — возмутился перекидыш.

— А не будешь обзываться! — проверещал птах.

Это был тот самый пернатый, явившийся на помощь, когда Найрад попал в новую общину и не был знаком с ее порядками.

Перекидыш почувствовал укол совести за свои слова.

— Извини, не хотел тебя обидеть.

— Зачем же тогда бранился? — строго спросил проводник.

— Просто не знал, как по-другому тебя позвать. Мне нужен совет.

— Значит, совет? — нахохлился птах, — а не ты ли в последнюю нашу встречу обозвал меня безмозглым попугаем?

— Прости, я был не в духе. Беру свои слова обратно.

— Что ты хотел узнать? — смягчился птах.

— Расскажи, что знаешь о превращении человека в волка.

— А зачем тебе это? — удивился птах, — уж не думаешь ли ты сколотить армию из простолюдинов?

— Армию? — Найрад почесал затылок, — если честно, я об этом не думал.

— Держишь меня за идиота? Вожак, так некстати потерявший две трети стаи в разгар войны с волконенавистниками, интересуется, как обратить человека в волка и уверяет, что это праздный интерес, никоим образом не касающийся военных нужд.

— Ты прав, — согласился Найрад, — я бы тоже себе не поверил. Но я правда не думал об этом. Дело в Кейсе. Она хочет стать волчицей, а я пообещал ей помочь.

— Значит, влюбился и решил нарушить все запреты?

— Мы просто друзья.

— Видел я как ты смотрел на эту пташку!

— Что пичуга может знать об отношениях? — усмехнулся Найрад.

Перекидыш подошел к столу и попытался схватить птаху в ладонь.

— Побольше вашего, юноша! — одернул его птах, перепорхнув на шкаф, — я не всегда ютился в этом теле, но сейчас речь не обо мне.

— Прости, не знал, что ты не всегда был птицей, — смутился Найрад.

— Ничего, я уже привык, что меня никто не воспринимает всерьез из-за размера.

— Больше этого не повторится, — пообещал перекидыш, мысленно дав себе нагоняй.

Он вызвал проводника, чтобы выудить информацию, а вел себя не самым подобающим образом.

Какое-то время воробей молча сидел нахохлившись, а потом заговорил чистым и

звонким голосом.

— Когда-то давно люди жили бок о бок с волками, считая последних своими братьями. Перекидыши защищали людей от врагов, занимались целительством, охраняли торговые караваны, а также делились знаниями о магии. Обратни были цивилизованным народом с высокими моральными ценностями. Никому и в голову не приходило считать их опасными зверями и истреблять, как это происходит сейчас. Но однажды что-то пошло не так. Среди оборотней стали рождаться особи с низким уровнем сознания. Они пошатнули существующие в обществе моральные устои и постепенно уничтожили добрую репутацию своих предков.

— А как это связано с обращением волка в человека?

— Старейшины были недовольны разгулом нравов и решили выяснить, что послужило причиной такой перемены. Поймав самых низких из волков, кто опустился до распития одурманивающих напитков и использования своих способностей не для того, чтобы защищать слабых, а для того, чтобы их притеснять, опытные оборотни выяснили, что на то имелись причины. К крови разгульных и неуравновешенных собратьев, не умеющих контролировать свои чувства, примешалась человеческая. А это значит, что кто-то пренебрег правилами, которым предки волков следовали испокон веков и смешался с людьми.

— Ты хочешь сказать, кто-то из волков вступил в брак с человеком?

— В те времена это было исключено. Скорее дело было так. Кто-то из волков влюбился в человека и против правил обратил представителя чужого вида.

— Если это так, то как тогда человеческая кровь смешалась с волчьей? Ведь после обращения это бы был уже не человек, — поинтересовался Найрад.

— История об этом умалчивает. Возможно, в процессе что-то пошло не так. Или парочка согрешила еще до обращения, и от этой связи родился ребенок. Как бы там ни было, всему волчьему роду пришлось заплатить высокую цену за то, что кто-то не сумел удержать своего дружка в штанах.

— Другими словами, этой назидательной историей ты хочешь отговорить меня от глупой затеи? Так?

— Я не так наивен, чтобы предполагать, что такого молодого и горячего юношу, как ты, остановят бабкины сказки. К тому же, дела складываются настолько паршиво, что обращение девчонки вряд ли способно усугубить ситуацию оборотней, которые и без того катятся в тартарары.

— Следи за словами! Мы выйдем победителями из этой войны.

— Я бы не был так в этом уверен. Шансы на победу равны у обеих сторон. Пятьдесят на пятьдесят. Либо вы выиграете, либо оборотни как вид исчезнут с лица земли и останутся только в сказках.

Найрад молчал какое-то время. Птах был прав. Еще несколько дней назад у перекидышей были все шансы на победу. После раскола стаи оборотни стали слабее.

Вожак задумчиво глядел в одну точку, наморщив лоб.

— Да не вини ты себя, — попытался подбодрить его проводник.

— Удача улыбнулась мне. Я сделал невозможное. Объединил всех в одну стаю. А потом опростоволосился, как мальчишка, и все профукал. Оборотни сдали позиции, и это целиком и полностью моя вина.

— Вместо того, чтобы жалеть себя, лучше подумай, как это исправить.

— А чем я, по-твоему, занимаюсь?

— Устраиваешь личную жизнь вместо того, чтобы заботиться о спасении рода.

— Нет у меня никакой личной жизни! — закипая выпалил Найрад, — Кейса — всего лишь подруга. А вся моя жизнь крутится вокруг интересов стаи.

— Сам виноват. Не стоило разрывать помолвку с такой видной волчицей.

— Если мне понадобится психоаналитик, я дам тебе знать. А сейчас давай закроем тему личной жизни и поговорим о делах. Тебе известно, как обратить человека в волка?

— Допустим, — неопределенно ответил птах, прохаживаясь по краю офисного шкафа.

— Расскажешь, как это сделать?

— Я должен посоветоваться с вышестоящими. У меня нет полномочий делиться этими сведениями. — ответил пернатый, чистя перышки.

— А у кого они есть? У насмешливых девчонок-апрасок?

— Апраски всего лишь менеджеры в нашей глобальной организации.

— Ага! — воскликнул Найрад, — значит, ты все-таки можешь нормально отвечать на вопросы, но не делал этого раньше, чтобы меня позлить?

— Я всего лишь маленький винтик в жерновах мироздания. И могу говорить только то, что мне позволено в зависимости от места, времени и обстоятельств.

— Погоди-погоди, давай без этих наворотов. Что это за организация? Коалиция магов? Совет волков-старейшин?

— Наш департамент хранит равновесие в отдельно взятой реальности. Это все, что я могу тебе сказать.

Найрад подошел к окну и выглянул во двор. Подростки с воплями гоняли мяч по пыльной земле.

— Что значит реальности? — спросил перекидыш, уцепившись за это слово, как за спасательный круг, — разве их несколько?

— Больше, чем ты можешь себе представить.

— А та реальность, откуда я пришел, она до сих пор существует или исчезла? — как можно более отстраненно спросил Найрад, хотя каждая клеточка его тела жаждала узнать ответ на этот вопрос.

— Не могу знать, — ответил проводник, — я никогда не бывал в других измерениях.

— Тогда скажи хотя бы почему я оказался здесь?

— Я понятия не имею, — ответил птах, — хотя, учитывая, что я всего лишь незначительный винтик, в этом нет ничего удивительного. Самое забавное, что даже мой босс только стоит гипотезы, почему это произошло. Обычно существа либо путешествуют из реальности в реальность по своей воле, если у них для этого достаточно доступа. А неразвитые сидят по своим мирам и, либо не перемещаются совсем, либо их транспортирует кто-то из зрителей. Тебя же зашвырнуло в наши края по неясным причинам.

— Час от часу не легче, — вздохнул Найрад.

Перекидыш надеялся, что птах прольет свет на темную историю с попаданием в параллельную реальность, но проводник либо решил отвертеться, прикрывшись неведением, либо действительно не знал подробностей.

— Что ты там говорил про армию обращенных? — спросил перекидыш, решив использовать неожиданную разговорчивость птаха с максимальной пользой.

— В какой-то степени это могло бы решить проблему неравных сил. Мои боссы ободрят этот ход только в случае крайней необходимости.

— Потому что обращенные не могут себя контролировать.

— Они могут научиться, но на это потребуется время. Ты родился со своими способностями, поэтому не представляешь, как отреагирует на обращение обычный человек. Не всем под силу сохранить ясный рассудок, когда волк и человек начинают бороться внутри одного тела и ума.

— Ты говоришь об этом так, будто видел все своими глазами.

— Мне позволили сохранить воспоминания о парочке прошлых жизней. За два века чего я только не насмотрелся.

— Значит, тебе известен процесс обращения? — не унимался Найрад.

— Да, но я не могу поделиться с тобой этим знанием до тех пор, пока не получу разрешение.

— Я должен ее укусить? — попытался перекидыш.

— Если бы все было так просто, то охотники за головами давно бы уже пополнили ряды оборотней. За время конфликта твои сородичи поперекусили столько людей, что волков бы стало как минимум втрое больше. Однако этого не случилось, поэтому смешать слюну с человеческой кровью явно недостаточно.

— Значит, все упирается в магический ритуал, — сделал вывод Найрад.

Но его никто не услышал. Птах исчез, будто его и не было вовсе.

— Прощаться он так и не научился, — пробормотал перекидыш себе под нос.

Звери

Стоило птаху исчезнуть, как в кабинет ворвался Ленни. Овчар рывком толкнул дверь мощными лапами так, что та чуть не слетела с петель.

— Полюбуйся! — рывкнул страж, — метнув Найраду фрагмент воспоминаний.

Перекидыш вскочил с дивана, потрясённый увиденным.

Ленни показал ему запись с дрона, парящего над деревней, в которую ворвалась волчья стая. Оборотни пронесли по селению, словно смертельное торнадо, сметая все на своем пути. За пару минут волки расправились с местными жителями, включая женщин и детей.

Найрад взревел, словно дикий вепрь. По телу пробежала волна трансформации. Парень подпрыгнул в воздух, а на пол приземлился разъяренный волк со сверкающими от гнева глазами.

Такого зверства Найрад не видел даже в кошмарных снах и с трудом мог представить, что его сородичи способны на подобную жестокость.

— Где эти твари? — прорычал Найрад, — я немедленно перебью всех до единого!

Пес стоял напротив волка, обнажив клыки и тяжело дыша. Ленни с трудом сдерживался, чтобы не набросится на оборотня, перекинувшегося у него перед носом.

— Веди меня туда! — рыкнул волк.

— Успокойся, — бросил пес, отступив на пару шагов и пытаясь выровнять дыхание, — мои ребята уже расправились с этими животными.

— Что это было? — спросил Найрад, чувствуя себя мишенью под тяжелым взглядом овчара.

От жгучего стыда за волков вожаку хотелось провалиться сквозь землю несмотря на то, что на видео была чужая стая, а не его поданные. Но ведь всего лишь несколько дней назад они могли ими быть.

— Хотел спросить у тебя тоже самое! — прорычал страж.

Хвост овчара ходил из стороны в сторону, словно метелка. Перекидышу показалось, что пес хотел расправиться с ним, но из последних сил сдерживал себя.

— Это не моя стая, — заверил перекидыш, подавляя гнев.

После обращения Найрад говорил с Ленни мысленно. Взынченность овчара нервировала волчью сущность оборотня, напоминая о тех временах, когда стражи были смертельными врагами.

— Такое поведение не типично для перекидышей, — сказал Найрад, скребя пол когтями.

— Ты все видел сам, — ответил Ленни, глядя прямо в глаза огромного волка.

— Должно быть, это дело рук этих негодяев. До того, как они добрались до власти, такого безобразия не наблюдалось.

— Имеешь в виду Лиса и Агнесс?

— Да. Только не пойму, что они могли сделать с сознанием этих несчастных, что оборотни опустились до животного уровня, и зачем им это понадобилось.

— Мы должны это выяснить, но проблема в том, что мне не удалось вытянуть из ублюдка ни слова, — фыркнул овчар.

— Вы взяли пленных? — встрепнулся Найрад.

— Мне удалось закрыть одного в погребе. Остальных стражи не пощадили. С трудом удалось убедить свору не добивать хотя бы этого.

— Я хочу допросить пленника, — сказал Найрад.

Ленни взглянул на перекидыша оценивающим взглядом. Не прикончит ли тот убийцу-сородича, не разбираясь что к чему.

— Я в норме, — заверил вожак, поняв ход его мыслей.

Пес кивнул в сторону окна. Перекидыш выглянул во двор и увидел, что на том месте, где недавно мальчишки играли в футбол, образовался портал. Из прохода выскочили овчарки в боевой экипировке, а следом за ними появился пленный волк, сдерживаемый электронной сетью.

Оборотень брыкался и рычал так, что содрогнулись ближайšie стены домов. На шум мгновенно сбежались многочисленные обитатели общины.

— Не стоило устраивать из этого представление, — заметил Найрад и пулей бросился во двор.

Вожак подросел как раз вовремя. Молодые и резвые волки уже подумывали о том, чтобы расшвырять стражей и освободить сородича. Новенький обитатель общины стоял нос к носу со злющим овчаром. В любую секунду они были готовы сцепиться и задать друг другу трепку.

— Отставить! — приказал Найрад.

Волк не послушал. Вожак подскочил к задиристому юнцу, схватил того за шкуру и отшвырнул в сторону.

— Зачем они мучают его? — пискнул детский голос из-за спин взрослых.

— Эта тварь заслуживает не только подобного обращения, но и смерти, — ответил Найрад, оглядываясь по сторонам, не вступится ли кто еще?

— Он вместе с подельниками подчистую вырезал мирную деревню, — сообщил страж, — мы выступили на защиту людей и остановили истребление мирного населения.

Вожак кивнул и Ленни показал тот же самый фрагмент воспоминаний всем собравшимся. Вокруг послышались возгласы негодования. Пленный оборотень истерично

бился в недрах электрической сети.

— Но почему они так поступили? — спросил молодой волк, который чуть было не подрался с овчаром.

— Это мы и собираемся выяснить, — ответил Найрад, — а пока расходитесь. Здесь не на что смотреть.

Сородичи поспешно рассредоточились, а подоспевшие молодчики из охраны обесточили сеть и потащили пленника в тюремный отсек. Найрад и Ленни неспеша направились следом.

— Ты все-таки упустил рыжую бестию? — спросил Ленни, пока они шли по коридору вглубь тюремного блока, где располагались самые надежные камеры.

— С чего ты взял? — поинтересовался Найрад.

Перекидыш как раз подумал о том, что неплохо было бы навестить агрессивную арестантку, когда они подошли к зданию тюрьмы.

— Пару дней назад я видел ее по ту сторону забора. Чертовка зашвырнула в меня здоровенный булыжник, едва успел увернуться.

— Да? — удивился Найрад, — должно быть ее выпустили предатели, — отмахнулся Найрад, — баба с возу, кобыле легче.

— На твоём месте я бы держал ухо востро. Бьюсь об заклад ее уже прибрали к рукам твои враги. И, конечно, они не погнушаются использовать темпераментный козырь против тебя.

— Кто бы говорил. Благодаря тебе она меня один раз уже чуть не загрызла. Я уж было подумал, что ты решил избавиться от союзника таким коварным способом, — усмехнулся перекидыш.

— Держи возле себя хотя бы вторую, которая тебя пока еще не сильно ненавидит, — посоветовал Ленни.

Они подошли к камере, в которой метался пленник. Это избавило перекидыша от необходимости отвечать.

Волк нарезал круги по клетке, бросался на решетку и рычал, словно дикий зверь. Найрад попытался прощупать его сознание, но из этого ничего не вышло.

— Я пытался с ним поговорить, — сказал Ленни, видя замешательство союзника, — но все без толку. Такое ощущение, что у него не все дома.

— Впервые такое вижу, — сказал Найрад, — будто передо мной не оборотень, а обычный лесной хищник, к тому же выживший из ума.

— Вот и я о том же. Они вели себя так, будто кто-то отделил человеческую сущность от звериной, оставив только животные инстинкты и жажду убивать.

— Боже правый, — вздохнул Найрад, — мои голубки — это детские шутки по сравнению с тем, что сделали с этим несчастным. Я даже не уверен, что он понимает, что происходит.

Найрад неожиданно рявкнул что есть мочи. Пленник перестал метаться и уставился на волка по ту сторону решетки.

— Эй, ты понимаешь человеческую речь? — мысленно спросил вожак.

Ответа не последовало.

— Не уверен, что он может слышать твои мысли, — поделился догадкой овчар.

Ясность, промелькнувшая во взгляде хищника на долю секунды, погасла, и волк снова принялся метаться по клетке.

— Проклятье, — прошипел Найрад, — так мы ничего не добьемся.

— Я надеялся, что ты сможешь проникнуть к нему в голову, — сказал овчар.

— Я тоже на это надеялся, но, похоже, кто-то хорошенько промыл ему мозги. Такое ощущение, что там ничего нет, но я попытаюсь.

Позади послышались шаги.

— Где этот мерзавец? — выкрикнул незнакомый оборотень из новоприбывших.

Не дожидаясь ответа, сородич вскинул пистолет и выстрелил вверх головы Ленни. Страж успел отскочил в сторону на одних инстинктах. Пленник резко метнулся в сторону, и пуля, глухо щелкнув, вошла в стену.

— Какого?! — Найрад во мгновение ока развернулся и прыгнул на линчевателя, сбив последнего с ног.

— Что ты, черт возьми, себе позволяешь? — рявкнул Найрад, с трудом сдерживаясь, чтобы не откусить голову незадачливому стрелку.

Вожак прижал оборотня лапами к полу.

— Эта тварь не заслуживает того чтобы жить! — прохрипел парень.

— В вашей общине так вершили суд? — прорычал вожак.

Нарушитель порядка не нашелся, что ответить.

Ленни держался подозрительно тихо, стоя позади. Найрад начал опасаться, как бы тот не задал юнцу хорошую трепку. Это могло плохо сказаться на союзе волков и стражей, что сейчас было бы крайне невыгодно. Вожак наотмашь ударил парня по лицу, расплосовав щеку острыми когтями. И отпустил. Парень вскочил и пулей рванул наутек, позабыв про оружие.

Найрад как бы невзначай загородил проход и обернулся к Ленни.

— Видал, что творится? — спросил перекидыш, опасаясь, как бы овчар не бросился вдогонку за этим идиотом.

— Бардак! Кругом один сплошной бардак, — выругался пес.

Найрад выдохнул с облегчением. Овчар не порывался надрать задницу юнца, что было удивительно. Видимо, страж тоже хорошо понимал, что сейчас не к чему подливать масла в огонь и ставить под угрозу союз псов и волков.

— Советую навести порядок пока не поздно, — буркнул страж.

— Я разберусь с ним позже, — пообещал Найрад.

Пленный волк продолжал бегать по кругу время от времени рыча и скалясь.

— Что будем делать с этим?

— Я не могу выйти с ним на контакт, — признался Найрад, — пустота в эфире. По умственным волнам он скорее ближе к собаке, чем к оборотню.

— Я знаю одного товарища, который умеет общаться с нашими меньшими братьями, — сказал Ленни после короткой паузы, — попробую его вызвать.

Овчар открыл портал и через полминуты из него появился черный как смоль страж.

— Познакомься, — сказал Ленни, кивнув на коллегу, — это Джар.

— Привет, меня зовут Найрад. Рад встрече. Это ты помогал Кейсе, когда она проникла в логово Анти, чтобы освободить Ричи?

— Плевать он хотел на девчонку, прикрывал своего драгоценного человека. При налете на вражескую базу даже не погнушался выступить против своих, лишь бы спасти бывшего проводника.

— Спасибо, что позволил нам уйти, — Джар учтиво склонил голову, — я так и не успел

тебя поблагодарить.

— Сочтемся, — отмахнулся глава мятежников, будто тема была ему неприятна, — здесь нужна твоя помощь. Помнится, ты можешь установить ментальный контакт с животными?

— У меня получалось много раз, — с готовностью подтвердил черный пес.

— Пробуй, — Ленни указал на беспокойного волка.

Джар не стал задавать лишних вопросов, и сразу приступил к работе. Черный кобель сел, прислонившись к стене и прикрыл глаза. Пару минут он оставался неподвижным. Дыхание стража сделалось ровным и глубоким.

На середине третьей минуты, когда вожак хотел было спросить, не уснул ли приглашенный эксперт, волк, до этого безостановочно бегавший по клетке, вдруг остановился и начал жалобно поскуливать, топчась на месте и уставился на черного овчара, сидевшего поодаль возле стены.

Джар открыл глаза и встретился взглядом с хищником.

Найрада мучило любопытство, получилось ли у пса достучаться до пленника? Но перекидывшись боялся спрашивать, чтобы случайно не нарушить контакт.

— Что ты хочешь узнать? — мысленно обратился Джар к Найраду.

— Для начала спроси, из какой он общины, и как его зовут?

Черный овчар кивнул и перевел взгляд на волка, видимо, дублируя вопрос.

Хищник взвизгнул, будто кто-то хлестнул его кнутом, подскочил и начал крутиться вокруг своей оси, пытаясь вцепиться в собственный хвост.

— Он не помнит, — вслух ответил Джар.

— Он понимает речь? — поинтересовался Найрад.

— Думаю, что нет. Я общаюсь с ним при помощи образов.

— Почему тогда у меня не выходит? — бросил Найрад в сторону, не обращаясь к кому-то конкретному.

— Это другая ментальная волна, не та же самая, что используют волки и стражи. Похожим образом я разговаривал с бездомными собаками, — ответил Джар.

— Спроси, почему он напал на мирных людей? — вмешался Ленни.

Волк перестал крутиться, прыгнул в самый дальний угол клетки, лег и прикрыл глаза лапами.

— Он говорит, что выполнял приказ.

— Чей? — заинтересовался Найрад.

— Не могу разобрать последние образы. Что-то большое и пугающее. Он до дрожи запуган этим существом. Оно сделало с ним что-то ужасное.

— Могу я попытаться увидеть его воспоминания через тебя?

— Не уверен, что получится, но можем попробовать.

Найрад подумал, что сегодня выдался ужасный день. Кейса не поверила в существование птаха и откровенно высмеяла перекидыва, хотя он искренне хотел ей помочь. Потом эти новости о нападении оборотней на мирную деревню. Новоприбывшие жители общины совсем отбились от рук, после того, как упал его уровень силы, сородичи больше не слушались его как раньше. А сейчас выясняется, что кто-то создал стаю кровожадных животных, выглядящих в точности как оборотни и натравил на людей по непонятным причинам.

Отбросив невеселые мысли, Найрад попытался использовать Джара, как посредника, чтобы проникнуть в голову пленного волка. Вожак попытался запустить ментальные

щупальца через сознание стража в мозг волка-убийцы, но сделать это оказалось сложнее, чем он предполагал.

Ментальная волна, которую использовал овчар отличалась от стайной связи, к которой привык Найрад. Животный способ связи был настолько примитивный, что Найраду было сложно сориентироваться и попасть в ритм. Как если бы профессора философии заставили общаться с помощью наскальной живописи. Хотя с примитивными рисунками было бы проще, ведь их комбинацию не нужно держать в голове, и продолжать выстраивать мыслительный ряд в подобном ключе.

В какой-то момент Найрад психанул и подумал, что Джару это дается проще, потому что он пес. Эта мысль проскользнула сгоряча и перекидыш тут же извинился за подобное предложение. Однако страж и не думал обижаться, а терпеливо объяснил перекидышу специфику общения с животными.

Найрад последовал его указаниями, и после многочисленных попыток ему удалось запустить ментальное щупальце в голову хищника.

Там было темно, холодно и пусто. Ориентироваться в животном сознании было сложно. Все выглядело так, будто по психике волка прошло торнадо, сметая все на своем пути. Мысли шныряли как стая редких пугливых рыбешек. Прошлого почти не наблюдалось. Зверь жил в настоящем моменте, чем бы мог порадовать буддийских монахов, а вот Найраду это совсем не понравилось. Он даже не смог разглядеть блокировку памяти и не нашел следы чужого вмешательства. Хотя разумеется последнее имело место быть, иначе как бы обычный оборотень в одночасье опустился до уровня лесного волка, потерял человеческую сущность и позабыл собственное имя.

Найрад все глубже закапывался в подкорку чужого мозга, стараясь побороть отвращение. После пары минут таких раскопок он отыскал воспоминание о нападении на деревню. От первого лица сцены резни выглядели куда более мерзко, чем запись с дрона. Волк прирезал несколько человек, действуя будто кукла в руках кукловода. Стиснув зубы, вожак пошел дальше, надеясь понять кто за этим стоит.

Устрашающая темная фигура маячила на задворках памяти, но Найрад никак не мог ее разглядеть. Пленник начал беспокоиться, поскуливая и прыгая по камере словно попрыгунчик. То и дело бедолага налетал на стены и прутья решетки, но боль его совсем не беспокоила. Кто-то позаботился о том, чтобы машину для убийства не волновала сохранность собственного тела.

В какой-то момент Найраду удалось прорваться сквозь пелену наваждения, и он увидел яркий солнечный день. Молодой мужчина в военной форме садился в поезд и махал рукой девушке, оставшейся на перроне.

В этот миг сознание пленника лопнуло, словно мыльный пузырь. Волк разбежался, сделал умопомрачительный кувырок и спикировал на пол, сломав себе шею у основания черепа.

Найрад и Джар зажмурились от боли и одновременно взвизгнули.

— Твою мать, — воскликнул вожак, — ведь еще совсем недавно он был человеком!

— Тебе удалось разглядеть монстра, обратившего бедолагу? — спросил Найрад у Джара, глядя на труп волка.

— В отличие от тебя я не умею копаться в чужих воспоминаниях, — ответил черный овчар, тяжело дыша, — жаль его, — добавил страж, отворачиваясь от покойника.

— Возможно, для него так будет лучше, — заметил Найрад.

— Что тебе удалось узнать? — деловым тоном поинтересовался Ленни.

— У пленника в голове будто пронеслось торнадо. Все прошлое начисто стерто. Я увидел только небольшой фрагмент, указывающий, что он еще недавно был человеком.

— Разве такое возможно? — вмешался Джар.

— Да, — подтвердил Найрад, — но мало кто знает, как проходит ритуал обращения. Это считается преступлением. К тому же, среди оборотней — это запрещенная тема.

— Значит, не обошлось без вашего брата, — складка на лбу черно-подпалого овчара поползла к носу. Пес поднял верхнюю губу, обнажив острые клыки.

— Похоже на то, — неохотно подтвердил Найрад, — думаю, замешан оборотень. Только вот ума не приложу, зачем понадобилось натравливать зверей на мирных граждан?

— Это элементарно, — ответил Ленни, — амбициозный и властолюбивый перекидыш решил сколотить собственную стаю из подручных средств, а точнее, людей. В процессе обращения что-то пошло не так. Новоиспеченные волки вышли с браком, вырвались на свободу и напали на деревню, к счастью, мои ребята оказались поблизости и подчистили мусор.

— Мне неприятно, когда ты говоришь так о представителях моего вида.

— Прости, но технически это гибриды, а не перекидыши, — заметил Ленни.

— Это ничего не меняет, — рыкнул Найрад.

— Вместо того, чтобы спорить по пустякам, давайте лучше подумаем, как найти виновника резни, — примирительно заметил Джар.

— В сознании пленника маячила какая-то черная пугающая фигура, но мне даже примерно не удалось разглядеть, кто это был. Как только я начал подбираться поближе к этому образу, волк мгновенно покончил с собой, — сказал Найрад.

— Видимо в его голове стояла защита на подобный случай, — разочарованно сказал Ленни.

— А мы этого не учли и в итоге остались с носом, — подытожил Найрад.

— Чую, что это не последний подобный инцидент, — сказал Ленни.

— Постой-ка, — оборвал его Найрад, — вы это слышали?

Псы переглянулись, вертя ушами.

— Нет, — ответил Джар, — не слышу ничего необычного.

— Кажется, меня кто-то зовет, — удивленно сказал Найрад, вертя головой.

— Не вздумай идти, это ловушка. — предостерег черно-подпалый овчар.

Но Найрад уже прыгнул в портал, не дослушав союзника.

Мелодия была такой манящей, что Найрад решил немедленно узнать, кто это мог быть. Овчар буркнул что-то типа «не вздумай», но что страж мог знать о природе волчьего зова? Этим типом связи волки обменивались только с самыми близкими, и если уж Найрад подарил кому-то привилегию личного вызова, на то были свои причины. Не явиться на зов было равносильно оскорблению. Да и сама мелодия была скроена таким образом, что обязывала перекидыша прийти. Зов воспринимался практически как плач ребенка для матери. Конечно, можно отказаться и не подойти к малышу, но при наличии сердца выдержать плач, сидя в другой комнате, будет тяжело как физически, так и морально.

Поэтому Найрад, не раздумывая прыгнул в портал. Уже по пути перекидыш подумал, что адресат мог оказаться его заклятым врагом. Оказавшись на месте перекидыш понял, что догадка оказалась верной.

У костра на небольшой круглой полянке сидел Лис. Он жарил обед, поместив мясо на решетку над красноватыми углями. Угли дымились и шипели, когда в них капал пахучий жир. Одет Лис был в простую походную одежду и выглядел помятым, словно пьющий пенсионер на пикнике.

Найрад затравленно осмотрел поляну на предмет засады. Прийти на неизвестный зов, не раздумывая было плохой идеей. Теперь перекидыш даже не был уверен, что у него хватит сил открыть обратный портал, так как он еще толком не успел восстановиться после инцидента с куполом. Просмотр воспоминаний пленника отнял те крупницы силы, которые ему удалось скопить за последние дни.

Если Лис бросит ему вызов, он с легкостью одолеет Найрада и приберет к рукам оставшуюся часть стаи. Возможно, это и был коварный план старика. Молодой волк прилетел на огонек, словно несмышлёный мотылек.

— Не думал, что ты придешь, — сказал Лис, вороша угли палкой.

Из костра валил дым, но оборотень, казалось, не замечал его.

— Признаю, это глупо с моей стороны, — вместо приветствия ответил Найрад.

— Я тоже когда-то откликнулся на зов, — сказал Милорад, не оборачиваясь.

— Это было глупо с вашей стороны, — заметил Найрад.

— Я знал, что рано или поздно ретивый волчонок бросит мне вызов. Ведь я растил себя как приемника! Ты был мне словно сын, — пожилой оборотень отвернулся в пол-оборота.

Найраду показалось, что тот украдкой промокнул глаза. Хотя, может дым был всему виной.

— Может обойдемся без сантиментов? — грубовато бросил Найрад.

Слова старика расшевелили в нем чувство вины. Конечно, Лис растил не его, а его прототипа, но ведь старик-то этого не знал.

— Ты просто молодец!

От этого заявления Найрад опешил. Уж чего-чего, а похвалы от бывшего вожака, сраженного в поединке не самым честным способом, он не ожидал.

— Я не ослышался? — на всякий случай переспросил молодой перекидыш.

— Ты поступил нечестно, — менторским тоном продолжил Милорад, — но это был единственный шанс занять кресло вожака. Многие мечтали об этом, бросали вызов, но никто не мог победить. Ты знал, что волки не решаться открыто выступить против меня, поэтому

заклучил союз с этими шавками. И добился своего. Всегда был упертый. Это давало мне надежду на то, что в один прекрасный день ты станешь достойным лидером стаи.

Найрад слушал и не верил своим ушам. Старик не только не зол на него, но даже хвалил. Видимо, совсем слетел с катушек, пока валялся на складе в заморозке, подумал перекидыш, поэтому решил не спорить, а слушать молча, параллельно размышляя над тем, как вернуться обратно в общину.

— И ты им стал, — продолжил старик, тем самым окончательно смутив преемника, — ты сделал невозможное, объединив стаи. Я только мечтал о чем-то подобном. А вот после ты сглупил. Развесил уши и пригрел на груди гадюку.

— Агнесс? — осторожно уточнил Найрад.

— Эта курва спит и во сне видит, как бы меня уделать еще со времен нашей молодости. Зря я тогда ее пожалел и отпустил, ох зря.

— Что вы имеете в виду? — из вежливости поинтересовался Найрад, прислонившись спиной к ближайшему дереву.

— Я был тогда молодой и глупый, а она девка видная, ноги от ушей. Ну и попутал черт, закрутил я с ней шашни. Пока еще не знал про стервозный характер и жестокие привычки. Новскоре сучка почувствовала вседозволенность, и дала волю темпераменту. Прыгала по чужим койкам, пускала нелепые слухи за моей спиной. Я, как влюбленный идиот, не верил и закрывал глаза на шепотки. Это продолжалось до тех пор, пока она не начала убивать.

— А я слышал совсем другую историю, — поделился своими сомнениями Найрад.

— Она чего только не расскажет, — махнул рукой старик и как ни в чем ни бывало продолжил, — жестокие убийства стали шоком как для человеческой общственности, так и для стаи. На убийцу начали охоту. Сыщик уже почти вышел на эту стерву, когда я прикрыл ее задницу, замел следы и позволил ей скрыться.

— А она сказала, что убивали вы. А повздорили из-за управляющего кресла.

— Да какое уж ей кресло? — криво усмехнулся старик, — мечтала чертовка о власти, это точно, но бодливой корове Бог рога не дал. Уровнем силы не вышла. Все травки смешивала, магические привороты изучала, но сколько перья не цепляй — цыпленком не станешь. Волки не будут смотреть на амулетики да заклинания. Стае нужен сильный лидер, а не сварливая бабенка.

— Из всей этой истории я только одного не пойму. Почему она на вас злится? Ведь, по вашим словам, вы прикрыли ее, позволили скрыться.

— Потому что, когда шумок вокруг убийств утих, она решила ко мне вернуться, а я дал отворот поворот.

— Ущемили женскую гордость?

— Дал пинка под зад и велел не показываться на глаза. Тогда-то она и пообещала, что втопчет меня в грязь.

— Долго, однако, она ждала подходящего момента, — протянул Найрад, не зная, чему верить.

После предательства рассказы Агнесс не стоили выеденного яйца, но и Лиса он не держал на хорошем счету.

— Змеюка подколотная неспеша выискивала возможность подобраться ко мне поближе. А тут подвернулся ты. Что было дальше, сам знаешь, — сказал Милорад и замолчал, глядя куда-то вдаль.

— Почему я должен вам верить? — спросил Найрад после короткой паузы.

— Хотя бы потому, что я не желаю тебе зла, — сказал Лис впервые за время разговора подняв глаза на собеседника.

Перекидышу захотелось съежиться под его пронизательным взглядом.

— Все вы так говорите, — отмахнулся Найрад, — как насчет более убедительных аргументов?

— Сейчас ты слаб. Я бы мог прихлопнуть тебя одним пальцем, однако мы тут ведем беседу.

— Это уже что-то, — задумчиво протянул парень, — чего вы хотите?

— Заключение союз, — ответил пожилой волк.

— После всего, что произошло? — удивился Найрад.

— Ты все правильно сделал, — ответил Лис.

— Неужели вы совсем на меня не злитесь?

— Я не юноша, чтобы руководствоваться импульсивными эмоциями. В настоящий момент гораздо важнее выживание Рода, а не чувство собственной важности и сиюминутные обиды. Я знаю, что тот Найрад, которого я знал, так бы не поступил. Для меня этого достаточно. От меня не укрылось, как ты изменился за время исчезновения. Я сразу понял, что ты вернулся другим, но, видимо, так угодно Провидению.

— Я изменился, и не о чем не жалею, — ответил Найрад, — если раньше я покупался на цветистые разговоры о провидении, то сейчас это для меня пустой звук. Чего конкретно вы хотите?

— Эта сучка отхватила третью стаю, вторая треть присоединилась ко мне, когда разошлись вести о моем возвращении. А треть, по-прежнему, осталась в твоей власти. Если мы объединим усилия, то сможем поставить на место эту вздорную дамочку. Плохие новости заключаются в том, что она предвидела такой поворот событий и истерично ищет возможности пополнения стаи.

— Намекаете, что обращение людей — ее рук дело? — предположил Найрад.

— А чье же еще? — не так много ныне живущих знают, как провести этот ритуал. Судя по результатам, она тоже уже подзабыла как это делается. А, может, просто хочет нас подразнить.

— Откуда мне знать, что вы не переводите стрелки? — спросил Найрад.

— В отличие от нее я в своем уме. А эта психопатка много лет сидела тихо, словно мышь норке. Обретя власть, она начнет развлекаться по полной. Уж поверь, я знаю, о чем толкую.

— Если так, то мы должны ее оставить.

— Она тебя чуть не прикончила, а ты все еще мне не веришь?

— Я больше никому не доверяю, но, если вы откроете мне портал до ворот общины, обещаю подумать над вашим предложением.

Лис махнул рукой и в пространстве материализовался сверкающий астральный проход.

За и против

— Не могу поверить, что вы виделись с Лисом! — воскликнул Инго.

Найрад сидел, откинувшись в кресле и закинув ноги на стол.

— Так, что он вам предложил? — наострив уши переспросил секретарь.

— Союз, — ответил Найрад, наблюдая за тем, как меняется лицо помощника.

— Что!?

— А что тебя так удивляет? — флегматично бросил вожак.

Найрад догадывался, что бывший отщепенец вряд ли будет в восторге от этой идеи, зная о его ненависти к бывшему лидеру.

— Старый интриган определенно что-то задумал. Надеюсь, у вас хватило ума отказаться от этого предложения?

— Я обещал подумать.

— При всем уважении, — Инго, стоявший у окна быстрым шагом пересек комнату и встал напротив стола, опершись руками о стол, — вы ведь не настолько глупы, чтобы второй раз купиться на уловки этих прохиндеев.

— Еще скажи «я же говорил», словно сварливая бабенка, — сдвинув брови к переносице посоветовал Найрад.

— Я ведь с самого начала не доверял этой особе, — продолжил наседавший помощник, — чувствовал, что чертовка не чиста на руку. В итоге так оно и вышло. Она ведь вас чуть не угробила, прибрала к рукам треть стаи. А как только исчезла эта заноза в заднице, нарисовался Милорад. А уж он будет похитрее этой стервы. Заключение с ним союз — не лучше, чем положить голову в пасть крокодила. Это только вопрос времени, когда ловушка захлопнется.

— Ты мне не нянька, чтобы читать нравоучения, — прервал его Найрад.

— Я лишь хочу помочь! — ответил помощник, потупив взор.

— Я ценю твои советы, — сказал Найрад, — но впредь давай обойдемся без нотаций.

— Уж не хотите ли вы сказать, что всерьез задумались о выгоде подобного союза? — не отставал Инго.

— А почему бы и нет? — устало протянул Найрад.

Перекидыша начал утомлять этот разговор.

— Да потом что это подстава! — воскликнул секретарь, — это же очевидно! — с укором добавил он.

— А разделить силы вместо того, чтобы объединиться против Анти, это не подстава? Властолюбивая волчица, которая наплевала на все правила и предписания и начала обращать людей в волков направо и налево, это не подстава? Исчезновение волчьего рода из-за гордости вожаков, это не подстава? — Найрад вскочил из-за стола и сам не заметил, как сорвался на крик.

— Делайте, что хотите, но я бы на вашем месте не доверял Милораду. Откуда вам знать, что обращение людей — не его рук дело? — Инго вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Найрад почти заснул, когда услышал, что кто-то тихо поскребся в его спальню. Взглянув на дверь посредством внутреннего видения, перекидыш не поверил своим глазам. В коридоре стояла Кейса.

— Входи, — сказал Найрад, разблокировав замок на энергетическом уровне.

Девчонка повернула ручку и проскользнула внутрь, словно кошка, прошмыгнувшая в чужую спальню, она по-хозяйски огляделась.

Большую часть комнаты занимала огромная кровать, расположенная на небольшом подиуме на которую сквозь приоткрытые шторы, падал лунный свет. Напротив кровати у окна стояли два кресла овальной формы, возле которых лежал мохнатый ковер.

Кейса выглянула в окно и забралась с ногами в кресло.

— Надеюсь, не разбудила? — спросила гостья, устраиваясь поудобнее.

— Я не спал, — Найрад сел на кровать, подобрав под себя ноги по-турецки, — что привело ко мне в столь поздний час? — поинтересовался перекидыш.

Она хихикнула.

— Что?

— «В столь поздний час?» — передразнила Кейса. — Ты бы себя слышал!

— Хорош уже угорать, — смутился Найрад, — тебя то арканом не затащишь в особняк, а то ты среди ночи прокрадываешься ко мне в спальню.

— Решила узнать, как все прошло с воображаемыми птахами. Поведали тебе пернатые тайну обращения?

— К сожалению нет, — вздохнул Найрад, — но про обращение кое-что удалось узнать без помощи проводников.

— Что? — жадно спросила Кейса.

— Плохие новости, — ответил Найрад.

— Не томи!

— Похоже, Неси знала, как это делается.

— Черт возьми, почему мы не догадались ее спросить?

— Это даже к лучшему.

— Почему?

— Вчера я столкнулся с одним из бедолаг, которых она обратила. Получилось что-то типа волкособов. Эти твари перерезали кучу народу, пока стражи не расправились с последствиями неудачных экспериментов. К счастью, Неси не опробовала свои умения на тебе.

— Да уж, — приуныла Кейса, — но ведь у нее не получилось по каким-то причинам? Ведь нормальное обращение без подобных последствий возможно?

— Думаю да, если знать ритуал. Возможно, она забыла последовательность действий, а может просто хотела нас подразнить, как предположил Лис.

— Ты виделся с Лисом? — удивилась Кейса.

— Он предложил заключить союз, — ответил Найрад.

— А ты что?

— Я обещал подумать.

— Наверняка он знает, как обратить человека в волка, — мечтательно предположила Кейса.

— Думаешь, стоит согласиться на сотрудничество?

— Почему бы и нет? — ответила Кейса, — ты можешь попытаться извлечь максимальную выгоду из невыгодной сделки.

— Например, уговорить его обратить мою человеческую подружку? — предположил Найрад.

— Не без этого, — улыбнулась девчонка.

— Вряд ли стая обрадуется такому повороту событий.

— Я думала, что у волков все более авторитарно. Если вожак что-то решил, никто слова против не скажет, разве не так?

— Возможно у кого-то в стае так и есть, но, как ты помнишь, я совсем недавно занял этот пост. А моя команда активно мне помогала и поддерживала с самого начала. Мы

друзья, понимаешь? Это более сложные отношения, чем стайная иерархия. К тому же сейчас, когда я растерял большую часть силы, оборотни снова видят меня как равного. Это сначала, когда я раздавал инициации направо и налево, моя аура сияла, словно солнце. Теперь, когда стая сократилась и я обессилен, мое сияние практически не отличается от остальных. Поэтому сейчас не лучшее время, чтобы козырять авторитетом.

— Как все сложно и запутано, — протянула Кейса, — в любом случае, ты можешь попытаться.

— Ради тебя? — усмехнулся Найрад.

— Разве это плохо, что я хочу стать одной из вас? Я думала, оборотни воспримут это как комплимент.

— Для меня до сих пор остается загадкой твоя симпатия к перекидышам. Что касается остальных, они вряд ли обрадуются, если я нарушу табу.

— Мне казалось жители общины достаточно прогрессивны, чтобы не обращать внимания на стариковские запреты.

— Вполне возможно, что мои ровесники отнесутся нейтрально, но не стоит забывать о сородичах постарше. Они точно не станут смотреть на все это сквозь пальцы.

— Но ведь ты же вожак!

— И снова мы возвращаемся к старому разговору. Да, я вожак, а это значит, что я в первую очередь должен соблюдать законы. Власть — это не столько привилегии, сколько ответственность.

— Но ты ведь сам предложил меня обратить!

— Я не собираюсь отказываться от своих слов. Просто ты должна понимать, что это не легально несмотря на то, что неразбериха военного время дает кое-какие послабления. Тем не менее, не стоит кричать об этом на каждом углу и заводить разговоры об обращении в присутствии других. Поняла?

— Поняла, — надув губы кивнула Кейса.

Глядя на ее обиженное лицо Найрад ощутил давно забытое чувство. Перекидышу показалось, что его сердце, которое долгое время оставалось холодным, встрепенулось и начало потихоньку оттаивать.

На следующее утро Найрад решил навестить Ричи в надежде увидаться с Кейсой. Неожиданно для себя перекидыш прихватил с собой кофе и булочки с джемом.

Как он и предполагал, девчонка спала на диванчике в палате стража. Найрад оставил угощение на столике и тихо выскользнул в коридор, чтобы перекинуться словом с целителем и узнать о состоянии здоровья овчара, а также почему тот до сих пор находится без сознания.

Целитель успокоил перекидыша, сказав, что беспокоиться не о чем. Ричи поправляется, и на днях должен прийти в себя. Они не хотели будить его раньше времени, так как пес потерял много энергии, и нуждался в длительной восстановительной терапии.

Довольный радужным прогнозом Найрад вернулся в палату.

Кейса уже успела проснуться и доедала очередную булочку вприкуску со свежесваренным кофе.

— Хорошие новости, — сказал перекидыш, — лекарь полагает, что на днях Ричи очнется.

— Может для тебя это и новости, а здесь живу с того дня, как Ричи прыгнул на помост, чтобы спасти твою задницу. А ты даже ни разу и не заглянул в палату.

— Я позаботился о его лечении и в курсе состояния здоровья. Не вижу смысла торчать здесь целый день. К тому же, он все равно без сознания.

— И зачем же ты тогда явился?

— Тебе не угодишь, то почему не навещал, то зачем пришел? Неужели нельзя просто так взять и навестить больного друга?

От упреков девчонки в груди у Найрада зашевелился червячок совести, ведь на самом деле он пришел в больничный корпус не из-за стража. Навестить пса, конечно, тоже, но в основном он хотел оценить свою реакцию на Кейсу при дневном свете.

Однажды ночью с ним уже случалась подобная вспышка чувств, когда они с Кейсой сидели в обнимку в лесной избушке Агнесс. Тогда Найрад не придавал значения внезапно всколыхнувшимся и также быстро успокоившимся чувствам, и даже грешил на то, что отшельница манипулировала его сознанием, но сейчас шаманки рядом не было, поэтому Найрад хотел удостовериться, что ему не померещилось.

В плане чувств Найрад был осторожен, словно дикий зверь, принюхивающийся к незнакомому предмету. Почувствовав что-то романтическое, он старался отмахнуться от этого, а если не удавалось сделать это с легкостью, тогда перекидыш вытаскивал грезы на свет и разглядывал со всех сторон, надеясь, что голос рассудка отпугнет невовремя ожившие эмоции. Чаще всего так и получалось, поэтому Найрад до сих пор оставался без пары.

Он оправдывал себя тем, что жизнь в бегах не располагала к романтическим отношениям. Сгрести пожитки в рюкзак и слинять из города намного проще, если ты один. Но порой сердце нестерпимо ныло, будто в нем засела заноза, когда он глядел на счастливые парочки.

Поэтому, когда сердце встрепенулось в очередной раз, Найрад решил не глушить на корню любовные порывы, а прислушаться.

— Ты ничего не делаешь просто так, — сказала Кейса, прищурившись.

— Давай сойдемся на том, что я заглянул, чтобы принести тебе кофе.

Сделав очередной глоток, девчонка чуть не поперхнулась.

— С чего это вдруг?

— Только не надо выставлять меня эдаким эгоистом!

— Если бы ты видел себя со стороны, то понял бы, о чем я.

— И как же я выгляжу со стороны?

— Как самовлюбленный нарцисс, — недолго думая ответила девчонка.

— Обоснуй, — заинтересовался перекидыш.

Кейса прошлась по палате, изображая горделивую выправку. Вскинув голову и выпятив грудь колесом, она посмотрелась в ладонь, словно в зеркало и актерским жестом поправила волосы.

— Совсем на меня не похоже, — фыркнул парень.

— Как же не похоже? На колени простолюдины! Я император мира!

— Только не надо припутывать сюда это. Ты знаешь, что я не стремился к нынешнему положению. Поклоны всего лишь издержки волчьего этикета, от которых я и сам не в восторге. Ну, не могут оборотни проигнорировать жоака на пике силы, понимаешь? Это не моя прихоть.

— Признайся, что тебе это льстит, — усмехнулась Кейса.

— Тебе не понять, ты же не волчица, — Найрад направился к двери.

— Но я хочу ею стать, чтобы понять, — Кейса догнала его, положила руку на плечо и выразительно заглянула в глаза.

— Возможно, когда-нибудь это случится, — туманно ответил Найрад.

— У меня идея! — воскликнула блондинка, — ты ведь смог увидеть мои воспоминания.

Может, попробуешь показать мне свои?

Кейса взяла его за руку, кокетливо хлопая глазами, и улыбнулась.

Глядя на девчонку, он снова вернулся к мысли, что глупо давать волю чувствам, особенно когда речь шла о человеческой особе. Ведь в будущем это породит немало проблем.

— Не уверен, что получится. У тебя же нет сверхспособностей, — холодно протянул он.

— Попытка — не пытка, — не унималась Кейса.

— Вдруг это опасно? — попробовал отговорить ее Найрад, — человеческий мозг не рассчитан на подобные манипуляции с силой. Одно дело выудить картинку из памяти, а совсем другое туда ее вложить.

Судя по сияющим в предвкушении глазам, Кейсу было уже не остановить никакими доводами.

— Ты ведь почувствуешь, если что-то пойдет не так? — спросила девчонка.

— Конечно.

— Тогда какие проблемы?

— Хорошо, — согласился Найрад, — но, если возникнут сложности, я сразу же прекращу все попытки.

— Договорились, — просияла Кейса.

— Пошли ко мне в кабинет, — предложил перекидыш, — там нам никто не помешает.

— Сесть к тебе спиной? — спросила Кейса, когда за ними закрылась дверь.

— Да, — ответил Найрад, указав жестом на черный кожаный диван.

Девчонка уселась лицом к стене, забравшись на диван с ногами.

Найрад положил руку на ее плечо. Вторая ладонь скользила над ее головой, отчего волосы приподнялись и начали тихо потрескивать.

На этот раз девчонка не вздрогнула, когда перекидыш коснулся ее плеча. В который раз Найрад отметил, что Кейса была прохладнее, чем он сам. Порой ее руки казались холодными, словно лед. Не имея большого опыта прикосновений к человеческим женщинам, Найрад не знал, являлось ли это ее личной особенностью или же было нормой для людей.

Отмахнувшись от мыслей о видовых различиях, Найрад попытался нащупать блокатор мыслей, который самолично поставил на сияние девчонки вскоре после знакомства. Не так давно он снимал его, чтобы узнать, что Анти сделали с ней в плену, но спустя несколько дней блокатор снова благополучно прижился и замаскировался под переливчатое сияние ауры, лишившись своей изначальной формы.

Через пару минут ему удалось найти брешь в сверкающей оболочке, в которую забился магический симбионт. Найрад подцепил его и аккуратно извлек.

— Помнишь, как все было в прошлый раз? — поинтересовался перекидыш.

— Смутно, — ответила Кейса, — кажется что-то щекотало в области макушки, а потом я уснула.

— А в этот раз ты будешь бодрствовать, иначе у меня не получится отслеживать твое самочувствие. Если что-то будет беспокоить — сразу говори.

— Хорошо, — согласилась девчонка.

— Можешь сесть нормально, — сообщил перекидыш.

Блондинка опустила ноги на пол, а Найрад устроился рядом, касаясь ее плеча.

— Физический контакт нужен, чтобы мне было легче мониторить твое состояние. Закрой глаза. Я попытаюсь проникнуть в твои мысли.

Девчонка кивнула и последовала его указаниям.

Найрад потянулся к ней нитью сознания, однако вскоре сбился, начав думать совсем не о том.

«Так не пойдет», — мысленно одёрнул себя перекидыш, настраиваясь на рабочий лад.

Прохладное плечо и запах волос, щекотавших шею, увлекали мысли в другую степь. Парень уже было начал жалеть, о том, что согласился на игры разума с человеком, но коли пообещал, отступить было некрасиво. К тому же ему самому стало интересно, получится ли.

Наконец ему удалось сосредоточиться и проникнуть в мысли Кейсы. С ней все получалось даже проще, чем с некоторыми сородичами. Девчонка не возражала против того, чтобы он копался в ее голове, и это здорово упрощало процесс.

Найрад попытался показать ей свои мысли. Открыться у него получилось со первого раза, только вот Кейса этого не заметила. Что, впрочем, неудивительно, ведь люди не умеют общаться телепатически.

Перекидыш немного опасался, как бы не девчонка не увидела лишнего, но так как он обладал преимуществом в силе, то мог показать только то, что хотел. Открываться полностью не обязательно. Кейса будет в восторге, если получится прочесть хоть что-нибудь, а знать подобные иерархические тонкости ей не к чему.

Но сколько оборотень не пытался наладить контакт, с ее стороны в эфире была тишина. Тогда Найрад попробовал один трюк, на который изначальное делал ставку.

Перекидыш отправил ей небольшую порцию личной силы, буквально щепотку магического потенциала. Он почти не надеялся, что это сработает, но Кейса тут же завопила от восторга.

Девчонка мгновенно использовала посланную ей энергию, чтобы выйти с ним на связь. Через пару секунд она буквально ломилась в его голову, отчего в висках у Найрада затрещало, как если бы по ним колотили отбойными молотками. Не находя отклика, она не сдавалась и тарабанила по мозгам насколько хватало силы.

— Ей, полегче! — мысленно попросил Найрад, о чем тут же пожалел.

Кейса завопила ответ, как если бы хотела докричаться до глухонемого.

— А-а-а! Получилось! Как же это круто!!!

— Пока еще ничего не получилось, — попытался поубавить ее пыл перекидыш, — говори тише, я не глухой.

— Извини, — быстро поправилась она, — я никак не могу добраться до твоих мыслей.

— Если ты не перестанешь колошматить по башке, боюсь, мыслей там скоро не останется.

— Прости, — смущенно ответила Кейса, — мы общаемся без слов, разве это не офигенно?

— Это большой прогресс, — согласился перекидыш, — а сейчас попробуй перестать ломиться, словно в запертую дверь. Представь, что ты уже внутри.

Чтобы облегчить ей задачу, Найрад высветил ареол вокруг головы в той части тонкого тела, где обычно происходил стайный контакт.

— А-а-а! Очуметь — взвизгнула Кейса, когда у нее наконец получилось.

Какое-то время девчонка с энтузиазмом перебирала воспоминания ближайших дней, словно первоклашка конфетные фантики, приговаривая что-то типа «вау», «офигеть», «как круто».

— Тебя бесит, что я так ору? — на полтона ниже спросила она, — почему же ты об этом не сказал?

— Вообще-то сказал, но ты не слушала.

Добравшись до той части дня, в которой Найрад встретился с пленником, Кейса притихла, сообразив, что телепатический контакт — это не только обмен приятными эмоциями, но также и болью.

— Эти твари, что перебили деревню, неужели я бы могла стать одной из них? — с дрожью в голосе спросила девчонка.

— Если бы ритуал обращения выполняла Неси, то вполне возможно тебя постигла бы та же участь, — подтвердил ее догадку перекидыш.

Какое-то время Кейса молчала, а потом случилось то, чего Найрад никак не ожидал.

С небольшого островка памяти, к которому перекидыш открыл ей доступ, она вдруг прыгнула куда-то вглубь с такой решимостью, что Найрад не успел понять, как это произошло.

Он вдруг почувствовал себя маленьким и беззащитным, словно уменьшился в размерах. Ноги и руки дергались, но не слушались. Он хотел что-то сказать, но изо рта вырвались лишь нечленораздельные звуки.

Перекидыш лежал в люльке на спине. Перед глазами под тихую мелодию вращались игрушки. Очертания комнаты расплывались и казались нечеткими.

В помещении рядом с ним были какие-то люди. Он слышал голоса, но не мог разобрать слов, будто кто-то убавил звук и добавил внешних шумов. Смысл беседы присутствующих ускользал от маленького волчонка, словно головоломка, которую никак не получается

разгадать.

У малыша было ощущение, что говорят о чем-то очень важном, что напрямую касается его. Найрад различил голос Милорада, мужчины и женщины.

Лис склонился над колыбелькой и улыбнулся ребенку виноватой теплой улыбкой. Потом над ним появилось лицо молодой женщины. Она выглядела немного смущенно.

— Иди сюда, мой хороший, — сказала Малайя, протягивая руки к младенцу.

Найрад поразился тому, каким образом Кейсе удалось раскопать это воспоминание. Ведь он сам не подозревал о его существовании. Перекидыш улыбнулся матери, а в следующий миг его утянуло в другое менее радужное воспоминание.

Когда до Найрада дошло, где они оказались, останавливать девчонку было уже поздно.

Словно замороженный он наблюдал, как перед глазами разворачивается кошмар его детства. Всю жизнь Найрад пытался отделаться от этих воспоминаний, но они раз за разом выскакивали перед ним в самый неподходящий момент, словно чертик из табакерки.

Он снова маленький мальчик, гуляющий по лугу рядом с детским лагерем общины «Серебряный след». Стоит погожий солнечный денек. Найрад сидит на краю оврага и смотрит вдаль, со стороны корпусов доносится шум детской возни. Только теперь он не один, рядом с ним белокурая симпатичная девочка.

Найрад взял ее за руку и прижал к себе, словно хотел защитить от того, что вот-вот случится. По спине волчонка пробежал злоеющий холодок. Воздух наполнился тяжелой пульсирующей силой. Выброс которой трубил о чьей-то смерти.

Мальчик рванул со всех ног, куда глаза глядят, и потащил ничего не понимающую девчонку за собой.

Во рту пересохло, сердце готово было выскочить из груди. Вдруг они напоролась на появившуюся из ниоткуда преграду. Их отшвырнуло назад. Найрада накрыла волна панического ужаса, смешивающегося со страхом смерти. С каждым вдохом леди с косой приближалась. В одночасье все потеряло смысл, стало далеким и пустым. Повернув голову, он увидел отражение собственного ужаса в глазах маленькой девочки... В следующий миг она исчезла, и перед взором замелькали слайды чужих воспоминаний...

Его отец в последний раз отбил выпад разъяренного Анти. Мать грациозным движением отрубил голову подскочившего к ней противника...

Потом все закружилось в стремительном танце, в котором его родители обречены были пасть смертью храбрых.

Свист стрелы и холодный сумрак поглотил мать-волчицу. Три клинка вонзились в тело матерого волка-отца, заставив оборотня рухнуть на землю.

Найрад катался по полу кабинета и выл, не в силах выдержать нахлынувшие эмоции. Во рту все еще стоял солоноватый привкус крови, будто он только что вырвался из вяжущих и липких объятий смерти.

Глухая тоска и отчаяние, чувство беспомощности и несправедливости, а также жгучее желание мстить — все это заставило перекидыша с рыком бросаться на стены.

Через пару минут он перевел дыхание и плюхнулся на диван, выжатый как лимон.

Только теперь он вспомнил про Кейсу. Она сидела на том же месте, где он ее оставил, с широко распахнутыми глазами. Сияние девчонки мерцало слабыми болезненными тонами. Казалось, что она глядела в другое измерение.

— Кейса? — позвал парень, потрепав подругу по плечу.

Она не ответила.

Заподозрив неладное, перекидыш проверил ее жизненные показатели. Сама того не понимая, Кейса потратила слишком много энергии. Тот сгусток силы, что он ей послал, послужил в качестве пригласительного билета, а дальше она использовала собственный потенциал, который не рассчитан природой на подобные трюки.

Проверив ее состояние, перекидыш вздохнул с облегчением. К счастью, ничего страшного не случилось. Чтобы восстановиться, ей всего лишь потребуется поспать пару часов, что само по себе не смертельно.

Союз?

Сигнальный колокол пронзительно звякнул и тут же затих, словно стесняясь собственного звука. Найрад вышел на балкон и бросил взгляд на главные ворота. Колокол над ними был не простой, а заколдованный. Звенеть он должен был только в случае появления непрошенных гостей. Только вот, почему он внезапно умолк?

Сначала Найрад никого не увидел, но приглядевшись особым взглядом, понял, что в общину пожаловал Лис. Он пришел под чужой личиной, поэтому колокол поднял тревогу. Бывший вожак на секунду снял маскировку, и сигнализация смолкла, признав его. Старик направился в сторону офиса. Увидев, что его появление не осталось незамеченным Милорад помахал рукой.

Найрад немного растерялся от подобной наглости. Лис играючи обошел защиту, которую он считал вполне надежной.

По спине пробежал холодок. Что, если в прошлую встречу Милорад хотел убедиться в том, что преемник слаб, а теперь явился, чтобы бросить ему вызов на глазах у всей общины? Это было бы подходящее унижение, хоть и не самое изощренное. В глубине души Найрад подозревал, что уязвленный интриган готовил что-то более замысловатое для того, чтобы щелкнуть его по носу.

Перекидыш поймал себя на мысли, что было бы неплохо, если бы на этом все закончилось. Лис вернет себе общину и продолжит воевать с Агнесс и людьми, а он спокойно мог бы отойти от дел и... Найрад не смог придумать с ходу, что бы стал делать с кучей внезапно освободившегося времени, резонно рассудив, что сначала его нужно получить, и только после этого планировать досуг.

От мысли, что в его кабинете с минуты на минуту появится Милорад, стало не по себе. Возможно, старик пришел не воевать, а всего лишь узнать о его решении насчет союза, а проход через ворота был всего лишь демонстрацией силы.

Найрад ходил по кабинету взад-вперед, словно загнанный в клетку волк.

В коридоре послышались шаги, что заставило перекидыша собраться.

Через пару секунд в дверь вошел бывший хозяин здешних мест Милорад Эдуардович Риц. Лис снял маскировку и кивнул в знак приветствия. На нем был свободный серый пиджак и простые черные джинсы. С момента их последней встречи он постригся, седые волосы улеглись в простую и элегантную прическу.

Бывший вожак посмотрел на него отеческим взглядом, отчего Найрад подумал, что Милорад куда больше подходил на роль хозяина этого кабинета, чем он сам.

— Какими судьбами? — будто встрепенувшись от мимолетного оцепенения спросил Найрад.

— Да вот мимо пробежал, дай-думаю гляну, как преемник устроился, — ответил старик, не сводя взгляд с молодого перекидыша, — да заодно поинтересуюсь насчет союза.

— А стучаться вас не учили? — спросил Найрад.

— Зачем? — удивленно воскликнул Лис, — ворота я сам заколдовывал, они меня до сих пор помнят.

— Я заметил, — начиная потихоньку раздражаться ответил парень.

— Прости старика, — примирительным тоном сказал Милорад, — когда мы станем союзниками, ты все равно откроешь мне доступ.

Мысленно Найрад присвистнул от подобной наглости. Мало того, что Лис только что наглядно продемонстрировал, что закрыть ему вход в общину все равно не получится, так еще и так самонадеянно говорит о союзе.

— Почему вы так уверены, что мы станем союзниками? — поинтересовался Найрад, — хотелось дерзить, и он ничего не мог с собой поделать.

— Хотя бы потому, что нет другого способа приструнить Агнесс. Рано или поздно чертовка вспомнит, как обращаться людей по-настоящему, создаст армию и сотрет с лица земли и тебя, и меня вместе с нашими стаями. А Анти, в свою очередь, с радостью помогут ей это сделать.

— А что случилось с вашим договором с Анти?

— Все кончено, — ответил Милорад.

Заметив осуждение, старый вожак покачал головой.

— Вот только не надо включать моралиста. Ты знаешь, это была вынужденная мера, чтобы защитить стаю.

Найрад поджал губы.

— Давай обойдемся без юношеского максимализма. Мы оба вожаки и несем ответственность за своих подданных. Возможно, ты еще не понял, но ради общего блага иногда приходится идти на сделку с дьяволом.

Дверь отворилась, и в кабинет заглянула Кейса. Она выглядела грустной. Девчонка окинула гостя любопытным взглядом.

— Ты не один? — спросила блондинка.

— Как видишь, — буркнул Найрад.

Похоже, девчонку тоже не учили стучаться.

— Тогда увидимся позже, — видя недовольную мину на лице Найрада Кейса тихонько прикрыла за собой дверь.

Найраду хотелось поскорее отделаться от непрошенного гостя и узнать, чего она хотела, но он опасался оставлять Лиса без присмотра.

— Твоя подружка? — хищно сверкнул глазами Милорад.

— Только не надо ее сюда вмешивать, — насупился Найрад.

— Так-так-так. Кажется, наш звездный мальчик воспыал чувствами к человеческой девушке.

— Только давайте без этого.

— Любопытно, — не унимался старик, — и давно это у вас?

— Между нами ничего нет.

— Пока нет, — задумчиво произнес Лис, — судя по тому, как ты пожираешь ее глазами, очень скоро будет.

— Это не ваше дело!

— Почему же? Кажется, ты забыл, какой пост занимаешь, — холодно произнес гость, — личная жизнь вожака — предмет пристального внимания даже в непростое время. Ты уже совершил серьезную ошибку, разорвав помолвку с Миртой без всяких причин, а теперь засматриваешься на человеческую самку.

— Если мне понадобится консультация по отношениям, я обязательно к вам обращусь, — сквозь зубы процедил Найрад.

— Ну, так что ты надумал насчет союза? — сменил тему Милорад.

Вопрос застыл в воздухе.

Судя по выражению лица, Лис почти не сомневался, что он согласится. Найраду практически не оставалось ничего другого, кроме как принять эту подачку. Однако он сомневался, стоит ли два раза наступать на одни грабли? Ведь с Лисом получится та же солянка, что и с Агнесс, только под другим соусом. С другой стороны, Найрад отчаянно нуждался в помощи. В свете последних событий он был сбит с толку и не знал, за хвататься в первую очередь. Однако получать наставления от надменного старикашки не сильно-то и хотелось, а мудрый одухотворенный старец с длинной белой бородой, облаченный в светлые одежды, не спешил появляться.

В комнате повисла напряженная пауза.

Ситуация напомнила Найраду, как в прошлой реальности он под принуждением дал присягу Лису. С одной стороны у него был выбор, а с другой тот принуждал его принять власть, подтасовывая обстоятельства. Теперь перекидыш снова оказался в похожем положении. На кону стояла жизнь не только его подружки, но и других подданных.

В одиночку с жалкой горсткой волков, он не сможет справиться ни с Агнесс, ни с Милорадом и уж, тем более, с Анти. Разделение оборотней на три лагеря в самом разгаре войны неминуемо приведет к истреблению волчьего рода.

— По рукам, — коротко ответил Найрад.

Лис удовлетворенно кивнул. Он не ждал другого ответа.

— Почему вы предложили союз, а не бросили мне вызов? — поинтересовался Найрад.

— Имеешь в виду, почему я не захотел втоптать тебя в грязь на глазах у всей общины?

— Что же помешало вам это сделать?

— Солидарность. Я думаю, что мой мальчик еще где-то здесь. Ну, захотел хапнуть власти, ну пошалил немного, с кем не бывает? — подмигнул Милорад.

Найрад кивнул, хотя что-то подсказывало перекидышу, что у старого интригана имелись на него другие планы, и дело тут вовсе не в солидарности.

Найрад проследил за тем, чтобы Лис покинул территорию общины, и направился напрямик к Кейсе.

На душе у перекидыша скребли кошки. Милорад неспроста явился к нему с мирным предложением. Старик непременно попытается вышвырнуть его из общины или использовать в своих корыстных целях. Самое паршивое, что молодому вожаку до сих пор не удалось восстановить былую мощь после инцидента с Неси. Рано или поздно Лис бросит ему вызов, и исход поединка вряд ли будет в пользу Найрада. Это обстоятельство заставляло перекидыша не лезть на рожон.

И почему он только не выбрал для своей резиденции другую общину? Возможно, тогда у Лиса было бы меньше поводов для мести. Но сделанного не воротишь. Бежать, поджав хвост, Найрад не собирался, поэтому придется прикрываться фальшивой вежливостью и готовится к противостоянию под видом вероломного союза.

Пока что на стороне Найрада было одно преимущество — союз со стражами. Ни Лис, ни Агнесс не могли похвастаться подобными помощниками. Хотя шаманка успела покрыть этот козырь, заручившись поддержкой Анти. Как бы там ни было, овчарки помогут выиграть время, сдерживая пыл старого интригана.

По дороге до комнаты Кейсы Найрад думал, как разрулить эту непростую ситуацию, но постепенно мысли перекидыша переключились на ментальный контакт с девчонкой.

Найрад задумался, почему стоит ему сойтись с кем-то поближе, как эпизод гибели родителей, который он много лет прятал на задворках памяти всплывал наружу?

Психолог бы мог предположить, что Найрад боится к кому-либо привязываться, чтобы уберечь себя от боли утраты, но перекидыш предпочитал не слушать мозгоправов. Ему вполне хватило опыта работы со штатным психологом в детстве, чтобы больше никогда не пересекаться с подобного рода специалистами.

Найрад постучал в дверь Кейсы. Он поймал себя на мысли, что за все время ее пребывания в общине ни разу не навещал девчонку.

Ответа не последовало, хотя перекидыш чувствовал, что она у себя.

Парень толкнул дверь и вошел.

Комната Кейсы оказалась небольшой и напоминала по форме вытянутый прямоугольник. Возле окна стояла простая кровать, на которой сидела хозяйка, подобрав под себя ноги. Уткнувшись в книгу, она даже не удосужилась обратить обернуться на звук шагов. У стены напротив висело овальное зеркало в металлической оправе, а под ним стоял старый комод с кучей разных флакончиков. В углу располагался аккуратно заправленный лежак овчара. У входа ютился небольшой журнальный столик, покрытый пестрой клеенкой, и два низких плетенных табурета. Рядом с ними вешалка, обувная полка с кроссовками, и дверь, ведущая в душ и уборную. Простое убранство комнаты делало ее похожей на гостиничный номер, в котором имелось все необходимое для жизни, но отсутствовал домашний уют. Похоже, Кейса не сочла нужным обживать здесь, так как не планировала задержаться у волков надолго.

— Не отвлекаю? — вежливо поинтересовался перекидыш.

— Я не такая важная шишка, как некоторые, — хмыкнула Кейса, подняв глаза.

— Это был серьезный разговор, извини.

— Я это поняла. Ты ведь меня чуть взглядом не испепелил.

— А стучаться тебя не учили?

— А тебя?

— Я постучал.

— И все равно вошел без приглашения.

— Что, черт возьми, ты вытворяла во время просмотра воспоминаний? — оборотень решил сразу перейти к делу, а не тратить время на препирательства.

— Ты имеешь в виду воспоминания, которые чуть было не свели меня с ума?

— Как тебе удалось пробраться в эту область моей головы?

— Не знаю. Мне показалось, будто ты что-то от меня скрываешь, показываешь только часть правды. Я почувствовала, что ты не хочешь делиться своим прошлым. Представила, что оказалась там, а дальше все произошло как бы само собой.

— Просто невероятно, — только и ответил перекидыш, — я даже не подозревал о существовании первого воспоминания. Сложно помнить себя в младенческом возрасте.

— Почему возле твоей колыбели был Лис?

— Не знаю, — честно признался Найрад.

— А та женщина была твоей мамой?

— Да, — ответил Найрад, — хотя совсем не помню ее такой молодой.

— То, что случилось потом, было ужасно. Тебе было больно? — скорчив жалостливую гримасу спросила Кейса.

— А ты как думаешь? — хмыкнул юноша.

— Извини, я не знала, что так выйдет, — девчонка виновато потупила взгляд. — Смертельный страх, а потом это жуткое месиво. Запах крови и металла до сих пор витает у меня перед носом. Я прочувствовала все, словно присутствовала там лично. Ярость, отчаяние, боль и смерть. Я как будто умерла вместе с ними, ощущая теплую липкую кровь на своих руках... — какое-то время собеседница молчала. — Должно быть, тебе пришлось несладко? — переведя дыхание спросила она.

Кейса напряженно следила за тем, как отпечаток боли проступал на лице Найрада.

— Прости, не хотела тебя расстраивать, — торопливо добавила девчонка.

— Это не твоя вина, я сам недоглядел. До сих пор теряюсь в догадках, как такое вообще возможно, — отвернувшись вполоборота ответил перекидыш.

— А почему нет?

— Даже оборотни не могут читать скрытые воспоминания.

— Как же тогда у меня получилось?

— Чертовски хороший вопрос.

— Это были твои родители? — на всякий случай уточнила Кейса.

— Да.

— Сколько тебе тогда было?

— Восьмой год.

— Господи, это просто ужасно! Ты не просто пережил известие о смерти семьи, но умер за каждого из них. Я тоже потеряла отца и мать, не представляю, чтобы со мной было, если бы я увидела их гибель подобным образом.

— Мы чувствуем, когда уходят близкие, независимо от возраста.

— Мои соболезнования.

— Ничего, это было давно.

- Прости еще раз. Я не хотела напоминать тебе об этом, — сказала Кейса, опустив глаза.
- Забудем, — отмахнулся Найрад.
- Как бы там ни было, у нас получилось! — свернула глазами девчонка, — кто знает, может получится научить меня и другим волчьим трюкам?
- Я как раз пришел поговорить об этом. Отложим эти эксперименты на какое-то время.
- Это еще почему? — возмутилась девчонка.
- Ты потеряла много энергии и проспала целых три дня, — ответил Найрад.
- Так долго? Я даже не заметила.
- В том-то и дело, Кей. Это не шутки. Человеческое тело не рассчитано на подобные трюки. Мы еще легко отделались. Кто знает, чем все это могло закончиться.
- Только не надо делать из мухи слона. Все прошло нормально.
- Магия — опасная штука, особенно для тех, кто в ней не разбирается. Это не развлечение, как может показаться на первый взгляд. В прошлый раз ты прыгнула в скрытую часть моих воспоминаний и чуть не погибла. Кто знает, что случится в следующий? Учитывая, что ты человек, мне трудно предсказать подобные выходки с твоей стороны. Просто, но я не хочу рисковать твоей жизнью, чтобы тебя развлечь.
- Вот ты, значит, как! Чуть пахнуло жареным, и сразу в кусты?
- Поговорим об этом в другой раз. Мне нужно идти.
- Конечно, ты же у нас такой занятой! — выкрикнула Кейса захлопывающейся двери.

Искушение

- Не стоило утруждать себя и возвращаться, — сказала Кейса, когда почувствовала на себе пронизательный взгляд со спины.
- Это сплошной пустяк! — улыбнулся Лис, — ради того, чтобы перекинуться словом со столь прелестным созданием, стоило задержаться подольше.
- Вы? — удивилась Кейса, увидев в своей комнате незнакомца, с которым недавно столкнулась в кабинете Найрада.
- Прошу прощения за спонтанное вторжение. Позволь представиться. Милорад Эдуардович. Бывший вожак этой общины и нынешний союзник Найрада.
- Лис? — еще больше удивилась девчонка.
- Так меня называют за глаза, — усмехнулся визитер, — ты что-то про меня слышала?
- Разное болтают, — неопределенно ответила Кейса.
- А я думаю, дай гляну одним глазком на ту, что вскружила голову самому волчьему императору.
- Ничего я не кружила! — фыркнула хозяйка комнаты.
- Очаровательно. — резюмировал Милорад, поглаживая серебристую бородку. — Ходят слухи, что ты прикончила парочку кураторов Анти?
- Одного, — процедила сквозь зубы Кейса, — в целях самозащиты.
- А также в одиночку пробралась во вражеский центр, чтобы вытащить друга-пса? — не унимался Лис.
- Ага.

— Красива, храбра и в добавок мечтаешь стать волчицей? Будь я моложе, наверняка, тоже не остался бы равнодушным.

Кейсе показалось, что на мгновение в глазах старика блеснул озорной огонек.

— Откуда вы знаете, что я хочу стать одной из вас? — удивилась она.

— Я много чего знаю, голубушка, — ответил Лис, — на твоём месте я бы задал другой вопрос, который беспокоит твою душеньку.

— Это реально? — осторожно поинтересовалась Кейса.

— Я мог бы это организовать, — без лишней скромности признался старик.

— Но Найрад говорит...

— Найрад — могущественный оборотень, но ещё совсем зелёный. Сила и власть не помогут ему обратить тебя, так как он не знаком с ритуалом, — с напором произнес Лис.

— А это вообще безопасно? — спросила Кейса.

Категоричность нового знакомого заставила девчонку усомниться в собственных желаниях.

— Под моим чутким руководством, вполне.

— А как насчёт того, что Агнесс пробовала обратить людей и из этого не вышло ничего хорошего.

— У меня два варианта. Либо она забыла ритуал, либо сделала это специально, чтобы нас подразнить и усилить ненависть людей к оборотням.

— То есть со мной подобного не случится?

— Все зависит от того, кто будет проводить церемонию обращения.

— Скажем, это будет мудреный опытом седовласый господин, — сказала Кейса, накручивая локон на палец.

— Тогда все пройдет без сучка без задоринки, — ответил Милорад.

— Меня бы это устроило, — пытаюсь понять шутит он или говорит серьёзно, сказала Кейса.

— Тогда с моей помощью очень скоро твоя мечта может исполниться. Но у меня есть одно условие.

— Какое? — напряглась блондинка.

— Сущий пустяк, — подавшись чуть вперед ответил Лис, — тебе не о чем беспокоится, — добавил волчий предводитель, заметив волнение на лице беспризорницы.

— Что же это может быть? — закидывая ногу на ногу спросила девчонка.

— Ты обещаешь мне, что не покинешь территорию общины до конца войны или по моему позволению.

— И это все? — удивилась Кейса.

— Я же сказал, что попрошу за свои услуги самую малость.

— Я не совсем понимаю, в чём тут подвох.

— Зачем же искать подвох там, где его нет? — невинным голосом сказал Милорад, вскинув бровь.

— Может я и блондинка и совсем ещё девчонка, но я не такая наивная, как может показаться на первый взгляд. Жизнь на улице и борьба за выживание научили меня одной простой вещи: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— С этим трудно поспорить, — философски заметил старик, — разумеется, я делаю это не для тебя, а для своего союзника, ведь мы с тобой даже не знакомы. А вот Найрада я знаю с пеленок и растил его, как своего приемника. Мальчишка возмужал и взбрыкнул, отняв у

меня кресло вожака. Возможно, это выглядит, как ссора, но для меня это даже приятно. Так учитель гордится своим учеником, когда тот побеждает его в поединке. Найрад показал свой потенциал лидера, и я остался им доволен. Но теперь закончилось время игр. Война — дело серьезное, а он не раньше и не позже снова замахнулся на задачу, которая ему пока не по зубам. Вот я и решил немного подсобить. Ведь в случае неудачи парень потеряет душевный покой и равновесие так необходимое нам для победы.

— Звучит заманчиво, — выслушав Лиса ответила Кейса.

— Разумеется этот разговор должен остаться между нами. Как ты, наверное, успела заметить, Найрад — гордый парень. Он дичится меня, и не за что не примет от меня помощь, особенно после того, что случилось.

— Я ему ничего не скажу, — кивнула девчонка, — а все-таки, почему такое условие? Почему я не должна покидать пределы общины?

— Пройдет какое-то время, прежде чем ты сможешь себя контролировать. Я не хотел бы, чтобы опьяненная новыми способностями и силой, которая, кстати говоря, у новообращенных бьет ключом, ты натворила глупостей или поранила себя и других.

— То есть, вождь не желает, чтобы я отправилась на войну?

— Способности оборотня — не гарант выживания. А я-то знаю, как животная энергия туманит мозги. Особенно тем, кто к ней не привык.

— Вы так говорите, будто знакомы с новообращенными оборотнями. Найрад говорил, что это запрещено законом.

— Скажем так, я много повидал на своем веку, — уклончиво ответил Милорад, — для нас обоих будет лучше, если я не стану вдаваться в подробности.

— Когда это можно будет осуществить? — с замиранием сердца спросила Кейса.

— Если все пойдет по плану, то буквально на этой неделе. Так что советую тебе по полной программе насладиться человеческим телом, которое в скором времени ждут глобальные перемены. Уверена, что все еще хочешь стать волчицей?

— Конечно! Какая дура откажется от такой возможности?

Дни медленно тянулись, похожие один на другой. Где-то там за стенами общины люди истребляли оборотней и себе подобных в кровопролитных боях, разрушая и без того потрепанные города некогда процветающего Полиса. Могла начаться Глобальная война или конец Света, но здесь за магическими стенами общины волков «Серебряный след», словно в крохотном болотце, текла замкнутая на себе рутинная жизнь.

Уже который день подряд после разговора с Лисом Кейса не находила себе места. Мысли о предстоящем обращении волновали беспокойный девичий ум, а обсудить это событие, как назло, было не с кем. Она пообещала ничего не говорить о предложении старика Найраду. Вполне возможно, в первые пару дней она могла бы проболтаться, так как эмоции были еще свежи, но Найрад как нарочно не попадался на глаза, занимаясь своими управленческими делами. Даже Ричи до сих пор спал, несмотря на увещевания лекаря о том, что он должен очнуться с минуты на минуту. А других друзей в общине у Кейсы не было. Пара молодых перекидышей, с которыми она было сошлась, исчезли после раздела стаи, переметнувшись на сторону Милорада или Агнесс, поэтому девчонке пришлось вариться в котле собственных мыслей в гордом одиночестве.

Перспектива стать волчицей будоражила, заставляя сердце стучать быстрее. Старик держался уверенно, говоря об обращении. От других Кейса знала, что возраст Лиса исчислялся столетиями, а опыт управления общиной насчитывал много десятков лет. Наверняка вожак знал, как обратить человека в волка. И по каким-то причинам он согласился осуществить ее желание.

Найрад же, напротив, не знал ритуала и вообще не сильно-то горел желанием сделать ее волчицей, хотя и подкидывал подобные идеи, дразня ее. Возможно, парень вовсе не хотел, чтобы она стала оборотнем, так как сам всю жизнь мечтал стать человеком. Для него было непонятным желание стать перекидышем, так как он считал это чем-то вроде проклятия. А Кейса не могла понять, почему он хотел отказаться от своего дара ради того, чтобы жить скучной человеческой жизнью. Способность видеть в темноте, перемещаться в пространстве, быть сильнее атлета, владеть магией, а также жить бессчётное количество лет — разве это не мечта?

Так размышляла Кейса, сидя возле декоративного бассейна, в котором плавали крупные карпы. Девчонка могла часами глядеть на скользящих в воде рыб, забывая о ходе времени. Это было для нее чем-то вроде медитации. Наблюдение за рыбами и журчащий плеск воды в небольшом фонтане успокаивали и позволяли на время забыть о тревогах. Кейса открыла для себя это место в саду пустыющей резиденции Лиса на второй день пребывания в общине, и с тех пор приходила сюда почти каждый день.

Неожиданно в нескольких шагах от нее образовался сверкающий портал из которого вынырнул парень. Найрад грохнулся на землю, пару раз перекатился, чтобы смягчить падение, и так и остался лежать, раскинув руки и провожая взглядом пушистые облака.

— Развлекаешься? — поинтересовалась Кейса не в силах сдержать улыбку.

— Практикуюсь в перемещении, только силенок пока маловато, — ответил перекидыш, приподнявшись на локтях и подперев голову рукой. — Не ожидал тебя здесь увидеть. Обычно сад пустует, маскирующие чары скрывают его от всех, кроме меня и садовника.

— Наверное, это не действует на людей, — пожал плечами Кейса, — я часто прихожу

сюда. Здесь тихо и никого не бывает. А я-то ломала голову, почему тут еще не разбили палатки пришлое оборотни? Теперь эта загадка разрешилась.

— Прошлый хозяин особняка ценил уединение и не пожалел времени на создание причудливых маскирующих амулетов. Не так-то просто скрыть что-то от оборотней, поэтому защита действует хитро и избирательно. Вероятно, на людей она не рассчитана, так как в волчьих общинах представители человеческого рода редкие гости.

— Будем считать, что мне повезло.

Найрад поднялся и принялся отряхивать одежду от пыли. Приведя себя в порядок, он подошел к кромке бассейна.

— О чем ты думаешь, сидя здесь в одиночестве? — спросил перекидыш, положив руку на ее плечо.

— Об оборотнях, — ответила Кейса.

— И что же ты о нас думаешь?

— К примеру, задаюсь вопросом, что вы едите? Сырое мясо в волчьем обличье? Пьете кровь? Или существует какая-то специальная диета?

— Мясо вполне сойдет, если приходится жить в лесу, и нет никакой другой пищи, но вообще-то я его не люблю, хотя среди собратьев найдутся любители поохотиться. По мне, это слишком примитивно и больше подходит животным, чем существам с развитым сознанием. Кровь? — усмехнулся парень, — мы же не вампиры какие-нибудь, на что она нам сдалась? Обычная человеческая еда вполне подходит. Никогда не слышал, чтобы здоровые оборотни нуждались в специальной диете. Разве что, редкий перекидыш будет есть мусорную пищу, такую как чипсы, газировку или всякие полуфабрикаты. Обостренное чувство вкуса делает эти продукты непригодными для питания. Так что, в некотором роде мы — гурманы.

— Это радует, — с облегчением сказала Кейса, — насчет мяса я так и подумала, потому что не заметила, чтобы здесь держали скот, но сомнения остались, ведь дичь на провизию можно добывать в лесу. В человеческих легендах и преданиях оборотней описывают более кровожадными.

— Неужели я кажусь тебе таким кровожадным?

— В нашу первую встречу ты чуть не разорвал меня на куски. Если бы не Агнесс, то, наверное, я бы стала для тебя отличным обедом.

— Тогда я был немного не в себе, — поморщился Найрад, — но бросаться на тебя точно не собирался. Моей мишенью могла стать шаманка, ее маскирующие чары зародили подозрение, что она из Анти, а всему виной был чертов пес, который валялся в сенах, и фонил тревожный сигнал на весь лес.

— Вот только не надо все сваливать на Ричи, — хмыкнула Кейса.

— Ты права. Проблема была в том, что меня не предупредили о его присутствии. Но теперь это уже неважно. Главное, все остались целы. Хотя, может и стоило разорвать эту прохиндейку при первой встрече, но она может за себя постоять. Еще вопросы?

— Правда ли, что оборотни бессмертны?

— Нет, но мы можем прожить намного дольше обычного человека. Известный рекордный возраст, зафиксированный документально — тысяча сто восемь лет. И, думаю, это не предел. Правда особям, прожившим больше века, надоедает стайная жизнь. Они уходят на вольные хлеба, а если остаются среди себе подобных, то предпочитают не афишировать свой возраст. Говорят, после рубежа в сотню лет происходит мистическое

перерождение, меняются жизненные взгляды, а также появляются дополнительные хвосты в волчьем обличе, которые долгожители предпочитают скрывать с помощью маскировочной магии. Но большинство перекидышей живет гораздо меньше, умирая насильственной смертью, в результате несчастного случая или от болезней. Кто-то вообще предпочитает прожить человеческий век, не останавливая старение.

— А как его можно остановить?

— Мы можем выбрать в каком возрасте остаться на всю оставшуюся жизнь. Как правило это — двадцать, тридцать, сорок или пятьдесят. В редких случаях старше, еще реже — моложе.

— А ты?

— Я еще пока не решил.

— Все это так клево! — воскликнула Кейса.

— Ты так спрашиваешь, будто примеряешь это все на себя. А, между тем, я пока еще не нашел способ тебя обратить.

— Уже и поинтересоваться нельзя? — фыркнула девчонка.

— Спрашивай, конечно, коли интересно, — ответил перекидыш, — надеюсь, ты не с кем не обсуждала обращение?

— Нет, что ты! — невинно захлопала глазами Кейса.

— Ну, вот и славно, — Найрад сел рядом и приобнял ее за талию.

Кейса не возражала, продолжая смотреть на рыб, она положила голову ему на плечо.

— Помнишь, когда мы в прошлый раз сидели вот так? — спросил перекидыш.

— Ночью в снях лесной избушки Агнесс перед тем, как податься в большой мир? — ответила Кейса.

Казалось, что это было очень давно. Столько всего произошло с тех пор, как они вышли из заколдованного леса, и все же, Кейса до сих пор рядом.

— Мне жаль, что так вышло с Ричи, — виновато признался Найрад.

— Тебе и самому пришлось несладко, — ответила девчонка, — наверное, паршиво лишиться власти и бывшего могущества?

— Все только и твердят, что о титуле и силе, но для меня проблема не в этом.

— А в чем же тогда?

— Я никогда не стремился к управлению, поэтому потеря подданных не слишком меня беспокоит. Хотя, признаюсь, апгрейд способностей поначалу вскружил мне голову, но потом я понял, что все это... Как бы объяснить... Почитание, опьянение силой — игрушка, взятая взаймы. Ведь способности вожака напрямую зависят от стаи. Если оборотни перестанут верить в своего лидера, то все это лопнет как мыльный пузырь.

— Что же тогда тебя тревожит?

— Я подвел волков, — признался Найрад, — в моих руках было все: способности, объединенная стая, вера сородичей. Судьба усадила меня за стол, где играют по-крупному. Пришел мой черед делать ставку, и я ошибся. Перекидыши прямой дорогой шли к победе, а я как идиот доверился абы кому. В результате оборотни сдали позиции. Кто знает, что теперь ждет волчий род.

— Нельзя так себя настраивать.

— Почему?

— Ты проиграл сражение, но не войну.

— Боюсь, удача отвернулась от нас. Посмотри на меня. Я уже не боец. Купол высосал из

меня все силы. Я даже переместиться-то нормально не могу.

— У тебя в подчинении по-прежнему треть стаи. Ты объединился с Лисом, так что все не так уж и плохо.

— Старик явился сюда, чтобы утереть мне нос, и бросил предложение о союзе словно подачку нищему.

— Вы же вроде равносильные союзники.

— Если бы, — вздохнул Найрад, — отсутствие силы делает меня пустышкой. Кто будет слушаться вожака, который по уровню личной силы не превосходит щенка?

— А как же стайная дисциплина?

— Только на ней до сих пор держится мой статус. Любой облезлый волк, включая Лиса, может бросить мне вызов, а мои шансы на победу невелики. Как я смогу утихомирить бунтарей, если до сих пор не восстановил энергетический потенциал? Когда Мирта впустила на территорию залетных оборотней, я задал трепку их предводителю, и конфликт был исчерпан. А что теперь? Недавно мелкий щенок из новеньких у меня на глазах напал на Ленни, а мне оставалось только молиться, чтобы овчар не прикончил недоумка.

— Вот так невезуха, — сказала Кейса, — я и не знала, что дела обстоят так плохо, а еще я докучаю с дурацкими просьбами об обращении.

— Ты вообще не докучаешь, — сказал Найрад, — иногда полезно подумать о чем-то кроме войны. К тому же, воплощение твоей идеи в реальность могло бы пойти мне на пользу. У новообращенных оборотней просыпается огромный энергетический ресурс, которым при желании ты могла бы поделиться со своим скромным товарищем. Жаль только, что я не знаю чертов ритуал.

— Я хотела бы помочь, но не знаю как, — ответила Кейса, повернувшись вполборота и глядя в глаза перекидыша.

— Ты уже помогаешь, — заверил Найрад, любясь миловидным личиком, обрамленным светлыми локонами.

— Это как?

— Да хотя бы этим разговором. Учитывая мое положение, среди волков мне не позволено плакаться в жилетку, хотя порой очень хочется.

— Это ерунда, — смутилась девчонка.

— Нет! — возразил Найрад, — иногда мне кажется, что здесь я теряю себя. А подобные беседы дают мне понять, что я все еще тот же парень, каким был несколько месяцев назад, когда простым отщепенцем жил среди людей.

— Наверное, я какой-то неправильный человек, но после встречи с тобой, я всем сердцем болею за оборотней. Уверена, что удача на стороне волков до тех пор, пока у них есть такой вожак, как ты.

— Спасибо за поддержку, — Найрад осторожно дотронулся до ее щеки.

Кейса залилась краской, но не отстранилась. Тогда перекидыш приблизился и поцеловал ее во вспыхнувшие губы, а она ответила ему тем же.

Через этот поцелуй, словно через тоннель неслись сотни лет, тысячи городов и рождений. Время, которое они прожили друг без друга облетало и отслаивалось, подобно луковой шелухе. Все, что было до этого, поблекло и отступило на второй план, как томительное ожидание, которое забывается при радостной встрече.

От тепла ее нежных губ Найрада словно прошибло током. Перекидыш понял, что он больше не будет одинок. Небесная мать-волчица соединила два сердца незримой шелковой

нитью, сплетая их тропы жизни в одну. В груди у Найрада стало тепло и спокойно, а Кейса как будто светилась изнутри манящим внутренним светом.

Перекидыш покрепче прижал девушку к себе. Он прильнул к ее губам, словно жаждал бессмертия, а она была источником вечной молодости. Пугливый на чувства волк внутри него по привычке хотел было поджав хвост крыться в темноте, но Найрад усилием воли остановил его. Недоверчивый зверь обнюхал девчонку и замер в нерешительности, наблюдая как между двоими разгорается страсть.

С небес на землю

Найрад беспокойно ворочался с боку на бок. Ему снилось, что он бежит по темному лесу. Спотыкается, падает кувырком, поднимается и снова несется стремглав. Лишь бы успеть. В просвете между деревьями виднеется полянка, залитая лунным светом. Там вот-вот произойдет то, чему он должен помешать.

Волк выскакивает на опушку леса, но слишком поздно.

В круге, окруженном колыхающимися на ветру свечами, лежит Кейса. Девчонка извивается, как змея, и корчится от боли. Над ней стоит Лис и, словно кукловод, дергает за энергетические веревочки, заставляя ее изменить свою сущность. Отголоски мелодичного гортанного заклинания разлетаются по всей округе. Где-то в лесу, вторя им, ухает филин.

Девчонка на секунду замирает, словно получив облегчение. А потом вскакивает и сгибается, будто переломленная надвое. Кожа начинает обрастать шерстью. Руки обращаются в когтистые лапы. Шелковистые волосы сменяются лоснящейся шерстью.

Она с рычанием устремляется вверх, распрямляясь и набирая массу в прыжке. Белая волчица приземляется на четыре лапы и, вскинув голову, вверх с наслаждением воет на луну.

Лис вдруг оборачивается, замечает волка и бросает в него камень. Тот попадает прямо в холку, но вместо боли перекидыш ощущает лишь грубый толчок. Старик, приметив легкую мишень, запускает следующий булыжник. Потом еще и еще...

Найрад проснулся от толчка в плечо и с облегчением вздохнул. Похоже, это был всего лишь сон. Открывать глаза совсем не хотелось, особенно после бессонной ночи, проведенной с удовольствием.

Парень потянулся, медленно разлепил веки и взглянул на соседнюю половину кровати. Еще совсем недавно там нежилась Кейса. Сквозь неглубокий сон он чувствовал ее присутствие и прислушивался к дыханию, будто боялся, что она в любой момент может исчезнуть. С этими мыслями он провалился в сладкое забытие сна, которое под утро сменилось кошмаром. Но главные неприятности ждали его впереди.

Страх перекидыша оправдался. Девчонки, как и ее одежды, в комнате не оказалось. Возле изголовья стояли два лохматых верзилы-перекидыша, похожих друг на друга, словно братья, один из которых бесцеремонно толкал его в плечо прикладом ружья.

— Эй, что за дела? — возмутился Найрад поспешно прикрываясь одеялом и буравя взглядом непрощенных гостей.

— Пойдешь с нами, — небрежно бросил оборотень, что стоял ближе.

Второй подцепил дулом ружья штаны, которые валялись на полу, и швырнул их Найраду. Сверкающая бляшка ремня летела прямо в лицо, однако парень поймал их на лету.

Зло покосившись на наглеца Найрад с трудом сдерживал себя от того, чтобы не придушить последнего этим же ремнем.

— Что вы себе позволяете? — рыкнул хозяин спальни.

Протерев глаза спросонья, он хотел было вскочить и задать трепку непрошеным гостям. Заметив это, лохмач, что стоял подальше, взял его на прицел и предостерегающе кашлянув.

После всеобщего почитания Найраду было трудно стерпеть подобное обращение. Интересно, в чем тут дело? Кто-то из недругов решил предъявить ему обвинение в связи с человеческой женщиной? Бросить вызов или просто упрятать за решетку, зная, что молодой вожак не сможет за себя постоять?

— Милорад Эдуардович хочет тебя видеть.

— И как я сразу не догадался?

Похоже, от судьбы не уйдешь. История из прошлой реальности плавно перетекала в нынешнюю. И он, словно беспомощный котенок, ничего не мог с этим поделать.

Перекидышу не оставалось ничего другого, кроме как одеться и проследовать за подчиненными Лиса, мысленно проклиная последнего самыми гнусными словами.

— А вот и приемник пожаловал, — ухмыльнулся старик, рассевшись по-хозяйски в некогда принадлежавшем ему кабинете.

Милорад кивком отпустил верзил и указал парню на мягкое кресло.

Найрад подумал, что все-таки Ленни был прав, когда советовал прикончить негодяя и бросить концы в воду. В который раз сострадание к противнику принесло проблемы, а перекидыш до сих пор так и не научился хладнокровно убивать.

— Новый костюмчик, старые манеры, — вместо приветствия буркнул Найрад.

Старик непонимающе вскинул бровь. Откуда ему было знать о прототипе из другого мира? Но, учитывая, как оба Лиса с ним обращались, Найрада это мало волновало.

— Что за чушь ты несешь? До сих пор не в себе? — ехидно поинтересовался Милорад Эдуардович.

— Какого дьявола меня сюда притащили с утра пораньше? — взъерошился молодой волк.

— Неужели не выпался? — Лис не упустил возможность его подколоть.

Найрад бы много отдал за то, чтобы стереть с его лица сальную ухмылку.

— Где Кейса? — спросил перекидыш с тревогой в голосе, понимая, к чему тот клонит.

— Я же говорил, что вы снюхаетесь, — оживился интриган, — а ты не верил чутью старика.

— Это не ваше дело! — возмутился Найрад.

— И опять мы возвращаемся к старому разговору, — вскинул палец вверх Милорад, — когда дело касается стайных интересов, я имею полное право сунуть туда свой умудренный опытом нос.

— Чего вы от меня хотите? — спросил парень, понимая, что спорить бесполезно.

— Вот бы сразу так, — обрадовался Милорад, — у меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

— Говорите уже.

— Ты передаешь под мое управление свою часть стаи и навсегда выметаешься из общины.

— И с чего бы мне это делать? — спросил Найрад, пытаясь не потерять лицо.

В очередной раз то, чего он больше всего опасался воплощалось в реальность. Может быть, Кейса была права. Не стоило настраивать себя пессимистично, а следовало больше

думать о хорошем.

— Хотя бы с того, что тебе нечем крыть мои козыри.

— Какие еще козыри? — как можно более нейтрально поинтересовался перекидыш.

— Во-первых, ты профукал всю личную силу, и теперь тебе ни за что меня не одолеть.

— Что-то еще?

— Ты найдешь и приведешь ко мне Агнесс живую и невредимую.

— Вы собираетесь отнять у меня все и вышвырнуть из общины, а взамен я должен оказать вам услугу?

— Ты приведешь мою бывшую подружку, чтобы обменять ее на свою.

— Только не надо впутывать сюда Кейсу, — поморщился Найрад, — она всего лишь человек и не принадлежит миру оборотней.

— И снова ты ошибаешься.

— Что это значит?

— Она уже *не* человек, — торжествующе сообщил Милорад.

— Как это понимать? — в груди у Найрада похолодело.

— Теперь она волчица, пусть и с плохим вкусом.

— Как вы посмели?!

Не в силах больше сдерживаться он бросился на негодяя. Однако кулак не достиг своей цели. Лис махнул рукой и перекидыша отшвырнуло на кресло возле стены так, что парень легонько приложился плечом о стену.

— Ты оказался слишком слаб, чтобы выполнить ее сокровенное желание, — как ни в чем ни бывало продолжил старик, — а я любезно решил ей помочь.

— Не верю, что она согласилась, — сказал Найрад, потирая ушибленную руку и поудобнее усаживаясь в кресле.

— Ты можешь убедиться в этом своими глазами.

Лис хлопнул в ладоши, дверь распахнулась и в кабинет ворвалась белая волчица. Почтительно взглянув на старика, она бросилась к Найраду.

Стремительным прыжком волчица повалила парня на пол вместе с креслом. Острые зубы щелкнули в нескольких миллиметрах от его горла. Найрад на одних рефлексах поймал ее за шею и отшвырнул от себя. Она тут же атаковала снова, ускорившись так, что он едва успел увернуться.

Волчица буквально светилась энергией. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что перед ним новообращенная. В человеческих глазах зверя прыгали озорные чертята. От нее веяло ребячеством и силой. Отразив очередной выпад, Найрад понял, что волчица играла с ним, а судя по нескольким промахам и в некоторых моментах почти щенячьей неуклюжести, было ясно, что она еще не научилась управляться с новым телом.

— Кейса?

Белая волчица подпрыгнула и лизнула его в лицо.

— Что же ты наделала?!

— Прости, — мысленно ответила она и, махнув хвостом, вприпрыжку умчалась прочь из кабинета.

На ее сиянии Найрад заметил печать свежего обещания.

— Что она вам пообещала? — спросил перекидыш, когда новообращенная скрылась из виду.

— Ничего особенного, — ответил Лис, — всего лишь, что она не покинет стен общины

до конца войны или только по моему разрешению.

Замысловатый узор печати говорил о серьезных последствиях в случае нарушении обещания. Чем сложнее рисунок, тем суровее наказание того, кто по тем или иным причинам не сдержит слово. В редких случаях волки клялись своей жизнью. Найраду хотелось надеяться, что девчонка была не настолько глупа.

— Зачем вам это?

— Новообращенным нужно время, чтобы освоиться со способностями и обжиться в новом теле, — назидательно произнес Лис, — ты же не хочешь, чтобы опьяненная силой девица бросилась на баррикады? Или привлеченная запахом крови прирезала парочку-другую невинных людей? Это нам с тобой все досталось от рождения, а для человеческой психики обращение серьезная нагрузка. Чего стоит одно только обоняние, в одночасье увеличившееся в несколько тысяч раз, не говоря о магических способностях.

— Ну, и для чего вам понадобилось ее обращать?

— Молодой красивой девушке непросто отказать, не так ли?

— Что, если я не соглашусь на ваше заманчивое предложение? — решил сменить тему Найрад.

— Нетрудно догадаться, что в таком случае я брошу тебе вызов, и с позором вышвырну на улицу. А Кейса останется здесь вместе с твоим дружком-псом. А без должной мотивации, сам понимаешь, мне не за чем будет о них заботиться. Обратни не одобряют обращение людей, не говоря уже о ненависти к овчаркам. Всякое может случиться. Поэтому лучше бы нам остаться друзьями.

— Но как я справлюсь с Агнесс в одиночку?

— Это уже не мои проблемы.

Найрад не помнил, сколько времени провел, бродя по лесу. Все сливалось в один сплошной день сурка: чуткий сон на жестких сосновых иголках, пробуждение, когда шерсть становится влажной от росы, охота, чтобы себя прокормить, и привычка постоянно быть начеку, чтобы самому не стать добычей.

Перекидыш подумал о том, какая интересная штука жизнь. Несколько месяцев назад он был отщепенцем, который бегал от Анти, потом втянулся в противостояние людей и оборотней, стал вожаком, а потом волчьим императором, а теперь скитается по лесу в полном одиночестве.

Некоторое время назад Найрад мог бы обрадоваться такому повороту событий. Лис отнял у него подданных, так что, какой он теперь вожак без стаи? Как капитан без корабля. Ни родных, ни друзей, а значит свободен, как вольный ветер. Податься бы в леса, затеряться среди непроходимых дебрей, куда никто в здравом уме носа не сунет, и пропади оно все пропадом! Война, Анти, оборотни. Скорее всего, он так бы и поступил, если бы не одно «но».

Лис не так глуп, чтобы отпустить его на вольные хлеба. Найрад предполагал, что старик приготовит ему изошрённую мезь — разыгранное как по нотам унижение на глазах у стаи. Но Милорад оказался более практичным. Вместо того, чтобы упиваться позором соперника, он решил использовать его в своих корыстных целях.

Видимо, старикан до сих пор считал, что Найрад способен на неординарные поступки. История с обретением императорского титула только подкрепила это убеждение. А, значит, грех этим не воспользоваться. Вот Лис и дождался, когда приемник восплачет чувствами к юной блондинке. Обратив Кейсу, старый вожак будто надел на него ошейник дистанционного управления и сказал «фас», отправив его по душу Агнесс.

Найраду начало казаться, что он — главный герой сериала «Миссия невыполнима». В первой части он каким-то чудом вышел победителем из противостояния с лидерами общин, а теперь ему предстояло найти и обезвредить коварную и могущественную шаманку, с которой опасался вступить в прямое противостояние даже ее ровесник Лис, не уступающий ей в силе и хитрости.

А еще эта история с Кейсой. Не успел он обрести долгожданную пару, как неприятности не заставили себя ждать. Лис запудрил мозги девчонке, посулив прелести жизни в волчьей шкуре, а она-дуреха и рада принять подачку из его рук. Сделалась волчицей, даже не посоветовавшись со своим парнем, а также дала опрометчивое обещание, кто знает какое? Лис-то уж точно постарается выжать по максимуму из юношеской наивности.

Вспомнив об обращении Кейсы Найрад скребанул когтями по дереву и вцепился зубами в жесткую горькую кору. Бросаясь от одного дерева к другому, огромный волк оставлял на ни в чем не повинных соснах белесые раны из которых стекали янтарные капельки. Рот наполнился горечью, а подушечки лап местами стали липкими от смолы.

Если бы девчонка не связалась с ним, Лис никогда не обратил бы на нее внимания. Теперь Кейса превратилась в зубастого монстра, такого же, как и он сам, а в придачу к этому стала пленницей Лиса в стенах общины.

Найрад замер, направив нос по ветру и прислушался. Ветер принес запах людей, которые находились примерно в километре от него на северо-западе.

Перекидыш не жаждал встречи с незнакомцами, поэтому решил обойти их с подветренной стороны. Он отбежал на несколько шагов, когда почувствовал болезненный укол в стопу. Найрад отдернул лапу и поднял ее, чтобы посмотреть, что впилося в подушечку. Взгляд его упал на миниатюрный детектор, приветственно мигнувший ему из-под травы. В этот же момент сверху на него упала нейлоновая сеть.

Ловушка противно пискнула, передавая сигнал о том, что добыча попалась.

Найрад попытался разорвать ловушку когтями и зубами, но только сильнее запутывался в сеть. Материал лишь тянулся и пружинил, но никак не хотел поддаваться. Сверхпрочный нейлон, разработанный для охоты на оборотней, невозможно разрезать самым прочным ножом и не под силу разорвать ни одному силачу. После бесчисленных попыток освободиться,

Найрад проклял современные технологии. Ему не оставалось ничего другого, кроме как ждать своей участи.

Минуты ожидания тянулись мучительно долго.

Что сделают с ним охотники? Пристрелят или сначала помучают? Отвезут в центр Анти для экспериментов или продадут диковинного зверя на черном рынке? А что, если того, кто поставил сеть, уже нет в живых?

Мысли пугливыми стайками шныряли в беспокойном уме, подкидывая варианты предстоящей судьбы один не лучше другого.

С момента поимки прошло несколько часов, а никто так и не появился. Несколько раз Найрад пытался освободиться. На особенно активные попытки сеть отвечала парализующим зарядом, действие которого проходило минут через десять.

Ближе к ночи перекидыш задремал. Стоило ему уснуть, как неподалеку послышались шаги. Найрад открыл глаза и вскочил. Сеть посчитала это очередной попыткой к бегству и парализовала волка, отчего тот беспомощно рухнул на сосновые иголки.

Человек в тяжелых армейских ботинках остановился чуть поодаль и направил на свою добычу луч фонарика. Оглядев волка и удовлетворенно цокнув языком, он вскинул дуло ружья и выстрелил.

Перекидыш почувствовал острый укол в холку. Одеревеневшее тело отозвалось острой болью, а в глазах заплескали искры. Теряя сознание Найрад услышал глухое рычание овчарки. Потом все потемнело и затихло, а перекидыш провалился в черную дыру.

Очнулся Найрад от головной боли. Казалось, в висках отплясывала чечетку сумасшедшая горилла. Для пущего развлечения она время от времени долбила медными тарелочками по барабанным перепонкам.

С трудом разлепив глаза, перекидыш увидел пол, устланный опилками, и белую кафельную стену. Лапы и пасть были туго стянуты жесткой бечёвкой. Тело затекло от долгого лежания и ныло. После нескольких попыток, волку удалось приподнять голову и осмотреться.

Он лежал на полу небольшой камеры.

«Какого дьявола я остановился, чтобы вынуть эту треклятую колючку?» — подумал перекидыш.

Найрад уже было решил, что ему крышка, и не ожидал уготованной ему участи.

Через час после того, как он очнулся, в камеру вошел человек в черной форме. Сдернув веревку с морды волка, визитер сел на нары.

На вид мужику с приплюснутым боксерским носом и юрким взглядом было лет сорок.

— Очнулся, волчара?

Найрад решил промолчать.

Не дождавшись ответа, человек ударил лежащего в пах.

Перекидыш взвизгнул от боли, зарычал и попытался броситься на обидчика, но веревки сделали свое дело, не позволив волку подняться.

— Да не дергайся ты, блохастый, — по-свойски посоветовал тюремщик, — а отвечай, коли спрашивают.

— Где я? — спросил Найрад после короткой паузы, стараясь, чтобы голос звучал по-человечески.

— Где надо, — бесцеремонно ответил мужик.

— Что со мной будет?

— Если не пришли сразу, значит есть предложение. Даю тебе на выбор. согласишься — поживешь. Нет — пушу пулю в лоб.

— Что нужно делать?

— Волчара ты здоровенный, а Михей наш кина насмотрелся. Я ему всек сначала, а потом подумал и дал добро. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы бабло поднимало, — добродушно поведал мужик, — слыхал про собачьи бои?

— Ну, — не понимая, к чему тот клонит буркнул Найрад.

— Драться будешь?

— Чего?!

— Балбес ты, блохастый. Я тебе шанс даю. Пожить и сдохнуть в бою, как воину, а не как шакалу. Согласен?

За все время их разговора, человек впервые посмотрел в глаза пленнику. Казалось, бандит сомневался, каким будет ответ, медленно доставая из-за пазухи пистолет.

— Ну, и дурак, — сказал он, наконец, взяв зверя на мушку.

— Согласен, — проклиная все на свете выпалил Найрад.

Собачий бой

Раз в день хмурый тип проталкивал в щель миску с сырым мясом и водой. За время скитаний мясная пища уже осточертела Найраду, но выбрать меню пленнику никто особо не предлагал. Кроме мужика, что убедил его стать гладиатором, с оборотнем больше никто не разговаривал.

Перекидыш не стал тратить силы на то, чтобы обернуться человеком. Да и кто знает, как бы на это посмотрели тюремщики, ведь им нужен всего лишь волк для поединков.

Убедившись, что за ним не следят, Найрад пытался несколько раз переместиться, но тщетно. Позже он заметил заглушку, прикрывающую камеру и часть коридора от магии. Безрезультатные попытки истощили его и без того хлипкие магические силы, поэтому в драке придется больше полагаться на силу мышц и зубов, чем на свои способности.

В углу под толстым слоем опилок Найрад нашел несколько детективов в мягкой обложке и обрадовался, как ребенок. Держать страницы лапами и переворачивать носом было не очень удобно, но, чтобы отвлечься и не свихнуться, коротая время в тесной клетке, годилось все, что угодно.

Через два дня после прибытия состоялся первый поединок. Ближе к вечеру в коридоре

появился хмурый тип, что приносил еду. В этот раз в руках у него оказалось странного вида ружье. Ни говоря не слова, мужик всадил в холку огромного волка дротик с успокоительным.

Через пару секунд, Найрад почувствовал слабость, лапы стали ватными, а картинка перед глазами расфокусировалась. Пленник прилег на пол, уткнувшись носом в опилки, но не отключился.

Ему стало обидно, что с ним обращаются как с диким зверем. В конце концов, он ведь согласился сотрудничать. С другой стороны, перекидыш понимал этих людей. Оборотень намного умней и опасней лесного хищника, к тому же в отличие от простого волка не так предсказуем.

Через пару минут замок осторожно щелкнул, и дверь открылась. Перекидыш попробовал вскочить, но получилось лишь приподнять голову. На волка набросили нейлоновую сеть, после этого в камеру вошли двое мужчин. Погрузив зверя на носилки, они, бранясь последними словами, не смогли поднять тяжелую ношу. Пришлось сбегать за подмогой.

Найрад взглянул на них особым взором сквозь полуприкрытые веки. Сияние этих людей не выражало ни ненависти, ни участия. Они считали перекидыша опасным бойцовым псом.

Покачиваясь на носилках, Найрад отключился. Сквозь дремоту он слышал, что впечатленные его размерами, двое решили поставить на волка, а один из носильщиков скептически хмыкнул и с уверенностью назвал сумму, которую ставит на какого-то Пита.

Найрад задумался о том, кого выставят против него в схватке? Он цеплялся на эту мысль, как за спасительную соломинку, но в следующий миг сорвался в невесомую бездну забвения.

Очнулся волк на холодном полу тесной клетки. Перекидыш вскочил и больно приложился головой о низкий потолок. Клеть, в которую его поместили, позволяла только лежать и стоять, пригнувшись. В толстых металлических прутьях чувствовались магические глушилки. Эта переноска, несомненно, была разработкой Анти. Только вот делали ее не для оборотней, по размерам она больше подходила овчарке.

Найрад встряхнулся и огляделся. Дверь открывалась внутрь круглого ринга, огороженного решеткой. В другом конце стояла точно такая же клетка. Она пустовала. Вокруг располагались зрительские места. Ряды сидений поднимались как вокруг цирковой арены.

Найраду захотелось плюнуть себе под ноги. Негодяи делали шоу, заставляя несчастных калечить и убивать друг друга на глазах у публики. И это в самый разгар войны!

Через какое-то время действие препарата закончилось, перекидыш полностью пришел в себя и снова обрел возможность управлять своим телом.

Зрительный зал постепенно стал заполняться людьми. Преимущественно хорошо одетыми мужчинами и молодыми парнями, однако среди зрителей нашлась и парочка женщин в вызывающе коротких платьях. В ушах у любительниц кровавых зрелищ поблескивали бриллианты.

Несколько десятков глаз оценивающе оглядывали волка. На лицах людей Найрад заметил возбужденные полуухмылки, как у задиристых мальчишек в предвкушении уличной драки.

Когда зал оказался забит до отказа, вспыхнули прожекторы, и в центр арены выскочил нагловатого вида парень во фраке. Ведущий поприветствовал собравшихся, подняв над головой сцепленные кулаки и, что есть мочи, заорал в микрофон:

— Дамы и господа! Я рад приветствовать вас этим замечательным вечером. Шепну по секрету, что все собравшиеся здесь сегодня — счастливики! Ведь нас ждет не обычный бой кабыздохов, а событие месяца! — толпа приветственно загудела, а ведущий продолжил. — Наши отважные ловцы скитались по лесу, рискуя быть растерзанными дикими зверями, и наконец добыли то, за чем так упорно охотились. Самого настоящего оборотня! — прожектор переместился прямо на клетку с перекидышем, ослепляя волка ярким светом софитов.

Зрители восторженно взревели так, будто в клетке был не волк, а популярный рок-музыкант.

Довольный произведенным впечатлением, ведущий продолжил:

— Против оборотня выступит наш неизменный чемпион, любимчик публики, кровожадный и ужасный генномодифицированный п-и-и-тбуль Пи-ит!

Зал разразился громом оваций.

Под свист и аплодисменты в противоположном конце арены появился закованный в цепи белый кобель ростом с крупного ротвейлера. Внешне он напоминал помесь питбуля с демоном. Глаза пса налились кровью, а в тяжелом взгляде читалась врожденная ненавистью ко всему живому. Из уголков рта стекала белая пена. Белесая короткошерстная шкура, под которой буграми ходили прокачанные мышцы, вдоль и поперек была покрыта шрамами от предыдущих поединков. Пес рвался в бой, высунув багровый язык и с презрением косился на шестерых здоровяков, сдерживающих его цепями.

Ведущий улыбнулся, обнажив все тридцать два зуба и заревел, пытаясь перекричать ликующий зал:

— Делайте ваши ставки, господа!

С опаской поглядывая на распахнутую клетку, в которую здоровяки пытались запихнуть генномодифицированное чудовище, ведущий проскользнул в боковую дверь и смешался с толпой.

Среди галдящих зрителей шустро курсировали мальчишки, собирая ставки.

«Штуку на оборотня», «полторы на Пита», — доносилось со всех сторон.

Наконец сопровождающим удалось затащить питбуля войти в клетку.

Освободившись от цепей, кобель перестал рваться вперед, неспеша поигрывая плечевыми мышцами. Пес щелкнул огромными челюстями, изображая хват и укус, чем привел публику в восторг.

Прожекторы крутанулись по арене и замерли на соперниках. Дверца клетки медленно поползла вверх.

Зал притих в ожидании зрелища.

Найрад прищурился от яркого света. Питбуль же, напротив, весело глядел в зал, подставляя широкую грудь, покрытую шрамами, под софиты.

Теперь понятно, почему он — любимец публики. Пес наслаждался вниманием толпы и представлением. Безжалостная машина для убийств, по каким-то причинам выбракованная Анти, нашла свое место гладиаторской арене.

Через несколько секунд страж попытается сделать то, ради чего его вывели — прикончить перекидыша. Что-то подсказывало Найраду, что пес планирует не просто убить соперника, а постарается сделать это зрелищно.

Когда дверца клетки открылась, Найрад под аплодисменты выступил вперед и взглянул на сияние пса. К удивлению, перекидыша страж не был ослеплен жадой крови, как могло

показаться со стороны. Кобель намеревался хладнокровно разделаться с врагом на потеху публике.

Пока Найрад разглядывал питбуля через призму внутреннего видения, тот не торопился покидать клетку, дразня людей. Только громкий свист зрителей заставил пса выйти на арену.

Толпа одобрительно улюлюкала, предвкушая начало поединка.

Страж обрушил на перекидыша грозный взгляд в упор, как бы говоря: «ты — покойник». Не сводя с волка маленьких красных глаз, пес начал неспеша обходить арену по кругу. Найрад шаг за шагом отодвигался в сторону и следил за противником.

Толпа притихла, жадно ловя каждое их движение.

Белый кобель бросился на перекидыша, стараясь уцепиться мертвой хваткой ему в горло. Найрад спас себя тем, что резко отскочил в сторону, словно попрыгунчик. Поскользнулся и было потерял равновесие, но тут же выровнялся и приготовился к обороне.

Питбуль напрыгнул и попытался подмять волка под себя передними лапами. Перекидыш встал на дыбы и отфутболил соперника, словно мячик, оставив на белой шкуре кровавые следы когтей.

Пес кружился вокруг, пытаясь схватить противника мощными челюстями под одобрительные вопли публики.

— Уделай его, Пит! Порви его!

Крики зрителей сливались в оглушающий гул. Свет прожекторов ослеплял. В помещении стало душно. Хлещущие через край эмоции заключающих пари отвлекали от поединка, словно надоедливые мухи.

Найрад прыгнул на противника, рванул пса зубами и отскочил. Толпа восхищенно ахнула. На толстой шкуре питбуля выступила кровь.

Словно не заметив этого, страж продолжил преследовать перекидыша. Питбуль двигался на удивление легко и пружинисто для своего веса, но волк все время оказывался проворнее и успевал уворачиваться.

Вскоре перекидыш оказался прижатым к краю круга. Случайно коснувшись ограждения, он получил удар током и от неожиданности метнулся прямо на клыки белобрысого. Правда, в последний момент успел уклониться, используя ускорение, так что укус пришелся вскользь.

Найрад прыгнул на питбуля, пытаясь швырнуть противника на ограждение. Коренастый кобель устоял на ногах. Они сцепились морда к морде, без остановки клацая острыми зубами и молотя друг друга лапами.

Пес ударил волка боком. Перекидыш перекатился, чтобы смягчить падение и вскочить, но не успел подняться на ноги. Противник напрыгнул сверху, прижал оборотня лапой к земле и обрушил на него град атак, пытаясь добраться зубами до груди.

Найрад оттолкнул его лапами, вскочил и попытался схватить пса за горло. Тот встретил его ощеренными клыками, ударил корпусом и закружился вокруг, оттесняя соперника к центру арены.

В какой-то момент Найрада ослепил прожектор. Питбуль вцепился ему в загривок, расставил лапы и тряхнул головой, выбирая у противника почву из-под ног. Перекидыш извернулся в воздухе, словно кот, и только благодаря этому он не упал навзничь, а завалился на бок. В следующую секунду он уже стоял на ногах, но зубы стража уже вцепились ему в шею. Хватка была не совсем удачная, она прилась высоко ближе к спине, но пес не

разжимал челюстей.

Найрад метался по арене, пытаясь стряхнуть с себя питбуля, повисшего на нем мертвым грузом, а тот не собираясь отпускать свою добычу.

Пес упирался приземистыми лапами, тормозя движения оборотня, лишая того свободы. В какой-то момент волк обезумел от боли. Он крутился по рингу без остановки и больше не помнил себя. На первый план выступили инстинкты, которые трубили только об одном: нужно во что бы то ни стало сбросить с себя эту тварь.

Время шло. Питбуль держал хватку, позволяя сопернику крутить и вертеть собой, как тому хочется. Его цель заключалась в одном — не разжимать зубов. Иногда пес тряс широкой башкой и упирался лапами, но не особенно усердствовал. Главное для него было не отпускать оборотня, и он отлично справлялся с этой задачей.

Через какое-то время Найрад устал прыгать туда-сюда. Он смирился с тем, что ничего не сможет этим сделать и уже мало что понимал. Никогда в жизни ему не приходилось сражаться по-собачьи. Поединки с сородичами больше базировались на магии, чем на силе мышц и зубов. Стражи, с которыми он дрался до этого, вели себя совершенно иначе.

Перекидыш стоял посреди арены, тяжело дыша. Питбуль налегал на него всей тяжестью своего тела, пытаясь повалить противника на пол. Когда Найрад переставал сопротивляться, пес понемногу перехватывал хватку, переползая челюстями ближе к горлу.

Острые клыки медленно приближались к заветной цели. В отчаянии Найрад смог дотянуться только до плеча питбуля. Он рвал противника зубами, но не мог схватить его мертвой хваткой, так как челюсти волка не приспособлены для этого.

Вываться из тисков смерти казалось невозможным. Страж все больше наседали и душил, загребая в пасть складки шкуры и шерсти, перекрывая волку доступ к кислороду.

Найрад выбился из сил и потерял надежду. Вдруг он почувствовал, что положение его тела изменилось. Питбуль повалил его на спину и встал над ним и попытался перехватить хватку. В этот момент волк что есть мочи принялся скрести пса когтями в грудь и в живот. От неожиданности страж замешкался на долю секунды, а потом обрушил свои челюсти прямо на горло перекидыша.

Найрад зажмурился, предчувствуя неизбежное, но не ощутил боли.

Противник вцепился зубами в воздух.

Пытаясь спасти свою жизнь, перекидыш инстинктивно создал защитный барьер, которому его когда-то научил Ричи.

Пес взревел от ярости, кусая соперника и натываясь на незримое препятствие. С грозным рыком страж попробовал вцепиться в морду, спину и живот, но не смог прокусить энергетический щит, прикрывающий волка, словно бронезилет.

Питбуль выглядел так, словно его обдурили, и с удвоенной яростью обрушился на оборотня. Тем временем магический барьер начал таять, а вместе с ним таяла надежда на спасение.

Найрад чувствовал, что леди с косою уже на подходе, и ощутил свою беспомощность перед ситуацией. Он понял, что ничего не может поделать. Кобель вот-вот перегрызет ему глотку на радость публики.

Ох, не так Найрад представлял свою смерть. Ему меньше всего хотелось принять погибнуть на грязном ринге от зубов бойцовского пса после всего, через что он прошел. Ведь покидать этот мир еще рано, он должен попытаться остановить Агнесс и помочь волкам не сгинуть с лица Земли. Вдруг чуткий волчий нос уловил запах дыма, а следом за этим раздался вой пожарной сирены.

Зрители замешкались. Исход боя должен был решиться с минуты на минуту. Те, кто ставили на питбуля не тронулись с места, решив дожидаться триумфа. Те, кто ставил на оборотня, повалили на выход, толкая незнакомцев, которым ставка дороже собственной безопасности.

— Добивай его! — орали из толпы.

— Да дайте же пройти! — возмущались те, кто хотел эвакуироваться.

Зал заполнился дымом. Где-то в подсобке раздались выстрелы, крики и звуки возни.

Найрад почувствовал, что к нему возвращается жизнь и начал активнее сопротивляться.

Питбуль не обращал на происходящее никакого внимания, захваченный одной мыслью: перегрызть глотку противнику. Перекидыш хоть и не разделял его энтузиазма, но не мог отделаться от чокнутого пса несмотря на то, что за ними уже никто не следил.

Страж яростно вгрызался в остатки защитного барьера, не замечая ничего вокруг. Рядом просвистела пуля. Белобрысый вдруг прекратил попытки добраться до соперника, обмяк и повалился на пол, придавив оборотня к рингу весом своего тела.

Остатки барьера окончательно растаяли в воздухе.

Найрад пару секунд лежал, не шевелясь, будто опасаясь разбудить кровожадного пса. Сообразив, что питбуль уже не встанет, перекидыш зажмурился, приготовившись к подобной участи, но второго выстрела не прозвучало.

Убедившись, что ему просто повезло, Найрад сбросил с себя стража и рванул к выходу. В два прыжка преодолев арену, волк налетел на дверь, но та оказалась заперта. Его ударило током. Перекидыш отскочил и начал метаться на клетке, не зная, что делать.

Помещение стремительно заполнялось дымом. Языки пламени лизали верхние ряды. Зрители спасали свои жизни, не обращая внимания на мечущегося по арене оборотня.

Вдруг рядом с клеткой раздались выстрелы.

Найрад пригнулся.

Светловолосый парень в противогазе прорешетил электронный замок и блок питания, держащий арену под напряжением. Из электрической коробки посыпались искры. Послышался хлопок, и решетка оказалась обесточенной.

Парень распахнул дверцу и махнул пленнику рукой. Рядом с человеком появился черный овчар.

Найрад ошетинился и приготовился к новой стычке, но узнал пса, стоящего у левой ноги освободителя. Это был Джар, тот самый мятежник, который умел общаться с собаками.

— Что ты здесь делаешь? — мысленно спросил Найрад, задыхаясь от дыма.

— У меня к тебе тот же вопрос, — одними глазами ответил черный пес.

Парень бросил Найраду противогаз, разработанный для овчарок.

Перекидыш надел его и рванул к выходу. Спасители последовала за ним.

Выскочив из задымленного пространства, Найрад первым делом сдернул с себя «намордник» и вдохнул полной грудью. Хотя эта штукавина и спасла ему жизнь, не дав задохнуться от угарного газа, держать противогаз дольше, чем необходимо, совсем не хотелось. Устройство давило на уши и лишало свободы, совсем как питбуль недавно висевший у него на нее.

Найрад поморщился. Раны ныли. Кровь с груди рубиновыми каплями стекала по шерсти и впитывалась в утопанную дорожную пыль, придавая последней грязно-багровый оттенок.

Участие в поединке вызывало в нем чувство брезгливости. Если бы хватило сил, он бы и сам прикончил бы эту дворнягу.

Люди спешили к машинам, припаркованным на пустыре, опасливо поглядывая на огромного волка.

Тем временем Найрад попытался понять, где находится. Место, куда его привезли, напоминало ангар, переоборудованный под зрелищный клуб. Здание стояло на отшибе. В пятистах метрах начинался лес.

Найрад перевел дыхание и собрался рвануть в подлесок, но нехорошее предчувствие заставило его обернуться.

Один из зрителей вскинул пистолет и собирался нажать на курок, когда сзади на него напрыгнул черный овчар. Пес повалил стрелка на землю, а подоспевший напарник ногой выбил из руки пистолет и сунул оружие в карман.

Найрад облегченно вздохнул. Эти двое второй раз за вечер спасли ему жизнь. Перекидыш догадался, что светловолосый юноша, должно быть, бывший проводник Джара, ради которого пес покинул ряды мятежников.

— Погнали, пока нам не сели на хвост, — махнул рукой парень, — у нас тут тачка недалеко.

Поколебавшись пару секунд, Найрад принял приглашение.

С каждой минутой оцепенение после драки отступало.

Места укусов кровоточили и ныли. На каждое движение тело отзывалось ноющей болью. Ушибы и раны, о которых перекидыш забыл под воздействием адреналина, дали о себе знать как только опасность миновала. Последние несколько метров Найрад ковылял до машины, едва поспевая за человеком.

Парень распахнул перед ним заднюю дверцу потрепанного Вольво. Волк запрыгнул внутрь. Пес устроился на переднем сидении рядом с водителем.

Машина, припаркованная в подлеске, тронулась с места. Ветки деревьев ритмично хлестали по стеклам. Буксуя и подпрыгивая по колдобинам, автомобиль выехал на грунтовую дорогу, постепенно набирая скорость.

Парень посмотрел на жалкий вид оборотня в зеркало заднего вида, и кинул аптечку на заднее сидение.

— Обработай раны, а то всю тачку мне перепачкаешь.

Найрад окинул взглядом салон видавшего виды авто, но ничего не сказал.

— Кстати, я — Альтар, — сказал парень, настороженно поглядывая на волка, будто пытаюсь удостовериться в том, что зверь его понимает.

— Найрад, — прорычал перекидыш, запуская процесс обращения.

Несмотря на раны, он решил перекинуться. Ему уже осточертело вынужденно торчать в

волчьей шкуре, да и лекарства не выйдет использовать волчьими лапами, к тому же процесс обращения слегка подлатает поврежденную кожу.

Найрад не привык менять облик на людях, но ситуация не располагала к стеснению. Как назло, обращение запускалось со скрипом, так как он был ослаблен. Волчья челюсть то укорачивалась, то удлинялась. Зубы сменяли клыки и возвращались на свои места. Шерсть на морде то появлялась, то втягивалась внутрь.

Наконец, он подскочил, ударившись о крышу машины, и начал уменьшаться в размерах, будто его скатывали в шар как клочок рванной бумаги. Шерсть, зубы, когти и лишняя масса тела втягивалась внутрь, издавая стонущие и хлюпающие звуки, будто кто-то шлепал ботинками по лужам. В нос ударил запах мокрой и подпаленной шерсти.

— Мать моя женщина! — присвистнул Альтар, — ты и вправду оборотень?

Перекидыш не ответил. Из мельтешащего серого шара вынырнули ноги, затем показались руки. Потом шар схлопнулся и куда-то исчез. А вместо него на заднем сидении Вольво, летящего на всех парусах через лес, появился растрепанный и грязный человек в дранной одежде. На шее у него красовался след укуса. Он был перемазан кровью.

— Господи праведный, — изумился Альтар, — просто фантастика! Настоящий оборотень в моей тачке.

— Не просто оборотень, а вожак, — вмешался Джар.

— Уже не вожак, — ответил Найрад, роясь в аптечке.

Отыскав нужный бутылек, он распылил содержимое на шею и поморщился. Спрей обжигал кожу, но через пару секунд становилось легче.

— Значит, фанатики не ввали насчет того, что вы существуете? — Альтар хлопнул себя по лбу.

— А ты сомневался? — удивился Найрад.

Кожа на открытой ране горела, будто в нее втирали перец чили. Найрад недовольно отшвырнул бутылек в сторону, однако увидел в зеркало, что рана затягивается прямо на глазах, покрываясь клейкой эластичной пленкой.

— Они же отмороженные на всю голову, как таким можно верить? — весело заметил Альтар.

— Зачем тогда подался в Анти? — спросил Найрад.

— Из любопытства, — просто ответил парень.

— Что вы делали на собачьих боях? — поинтересовался Найрад, продолжая пшыкать на себя разнообразные средства первой помощи.

— После бунта питомники расформировали. Некоторые предприимчивые негодяи отловили псов и начали устраивать собачьи бои. Мы с напарником устраняем подобные точки и освобождаем пленников, — ответил Альтар.

— Пулей в лоб? — предположил Найрад.

— Нет, что ты! Бедолагу, который тебя чуть не загрыз, пристрелил кто-то из зрителей, видимо, не желая смириться с проигрышем, — ответил Альтар, — эта точка вообще оказалась беспонтовая. Кроме вас, больше никого. Всех уже пустили в расход или припрятали в укромном месте.

— Зато мы спалили этот притон, — заметил пес.

— Да, — согласился Альтар, — видал, как они забегали, словно муравьишки на жилище которых наступил медведь? — хихикнул парень.

— А ты как оказался на ринге? — поинтересовался Джар.

— Попался в сеть, — хмуро ответил Найрад.

— А что случилось со стаей? — продолжил пес.

— С ними все в порядке, — ответил Найрад.

— Как тогда вышло, что ты больше не вожак? — не унимался пес.

— Лис вышвырнул меня за ворота, — процедил Найрад сквозь зубы.

— Тогда понятно, почему оборотни перестали сотрудничать со стражами, — заметил пес.

— Потому, что я больше не при делах, — вздохнул Найрад.

— Но ты ведь не намерен сдаваться? Что планируешь делать после того, как твоя гладиаторская карьера потерпела крах? — поинтересовался Альтар.

— Даже не знаю, несколько минут назад я прощался с жизнью, а теперь как будто восстал из мертвых, — сказал Найрад.

— А что ты собирался делать до того, как тебя посадили в клетку? — спросил пес.

— Искал Агнесс, — ответил Найрад.

Машину тряхнуло на кочке. Позади из-за поворота вынырнули фары серого джипа.

— О, черт! — выругался Альтар — эти гады нас выследили.

Амбар

— Сможешь создать иллюзии, чтобы их отвлечь? — спросил Джар, когда расстояние между машинами сократилось.

Отчаянным рывком Вольво вырвался вперед, но предательски сбавлял обороты.

Из джипа открыли стрельбу.

Альтар крутил руль то вправо, то влево, пытаясь увести машину с линии огня.

Вольво подкидывало и швыряло на неровной пыльной дороге, словно консервную банку, привязанную к бамперу. Стоило водителю отвлечься на стрельбу, как переднее колесо соскользнуло с обочины. К счастью, Альтар успел вовремя выровняться, и потрепанный Вольво не улетел напрямик в кювет.

Найрад колебался. Конечно, он мог создавать иллюзии до того, как его обесточил этот дурацкий купол. Теперь перекидышу приходилось считать крохи магической силы подобно тому, как бедняк считает монетки перед кассой. Оборотень сомневался, хватит ли ему личной силы.

— Давай сюда пушку, — не желая сидеть без дела предложил Найрад, хлопнув Альтара по плечу.

Парень без лишних слов передал ему пистолет, а сам достал из бардачка запасной револьвер.

Найрад глубоко вдохнул и сконцентрировался, будто готовился к сложному заклинанию, а не простому созданию «пугала». Так перекидыши называли образы чудовищ, насылаемых, чтобы отвлечь внимание противника. Любой щенок мог сотворить «пугало», не моргнув глазом. Но сейчас Найрад чувствовал себя слабее детей.

По пальцам пробежал щиплющий холодок. Магическая энергия, откликнувшаяся на зов, пульсировала в руках, готовая вырваться на волю в любой момент по приказу своего хозяина. Только вот хватит ли ее, Найрад не знал.

Одного реалистичного выглядящего монстра будет достаточно, чтобы вызвать

переполох среди преследователей.

Найрад представил устрашающего зверя с горящими глазами, острыми зубами и взлохмаченной шерстью и мысленно отправил его в салон джипа.

Через мгновение джип завиял по дороге, словно водитель ни с того, ни с сего вдруг опьянел. Из него послышались крики, а сияние преследователей дрогнуло, словно осиновый лист.

Найрад выстрелил по колесам. Пуля просвистела в нескольких сантиметрах от крыши. Он снова нажал на курок, машину тряхнуло, и пуля улетела куда-то в сторону. Третий выстрел пробил колесо, как раз в тот момент, когда преследователи вышли на таран.

Джип ударил в бампер Вольво, отчего старая посуда со скрипом дернулась вперед.

Джип с пробитым колесом завиял по дороге. Водитель не справился с управлением. Уткнувшись в землю носом, машина улетела в кювет.

— Молоток, лохматый! Четко сработал, — воодушевился Альтар, — в Полисе полная разруха, а они удумали гоняться за призраками, — он плюнул в окно, вырuling на хорошую асфальтированную дорогу.

— Ну, теперь-то ты убедился, что оборотни существуют? — оживился Джар.

— Значит агитки не лгут? Они развязали войну, чтобы захватить власть над людьми? — спросил Альтар.

— Ты ври, да не заговаривайся, — фыркнул Найрад, — на кой черт нам сдалась эта власть? Оборотни испокон веков мирно жили бок о бок с людьми, стараясь не попадаться им на глаза.

— Извини, но я уже не знаю, чему верить, — нахмурился Альтар, — не пойми меня неправильно, но ведь вы намного сильнее людей, обладаете магической силой, и все такое. Что мешает кому-то из ваших попытаться подмять под себя род людской?

— На этой гипотезе и основано движение Анти, — поморщился Найрад, — убеждают рекрутов, что раз оборотни существуют, значит они опасны. Почему-то никому не приходит в голову, что мы просто хотим жить своей жизнью.

— Неужели подобный соблазн никогда не возникал?

— Это же бред, сам подумай. Конечно, отдельно взятый оборотень силен и опасен. Но ведь нас не так много. Поэтому перекидыши и скрывают свой дар. Стоит людям узнать о нашем существовании, начинается охота на ведьм. Что мы сейчас и наблюдаем.

— Но кто открыл людям правду? Как это произошло?

— Общество оборотней небезупречно, этим мы не сильно отличаемся от людей. Среди нас тоже есть преступники. Так уж повелось, что всегда имелись посвященные, которые знали о существовании оборотней, но держали язык за зубами. Некоторые из них вызвались приглядывать за стаей. Изначально они были друзьями, помогали справляться с теми, кого захватила жажда охоты, но в какой-то момент все пошло наперекосяк. Охотников возглавили волкноненавистники и стали использовать техники отлова, которые сами оборотни им и поведали, но уже не во благо стаи, а против.

Альтар задумался.

На какое-то время в салоне повисло молчание.

Минут двадцать они ехали по асфальту, пока совпадало направление, а потом снова свернули на грунтовку.

— Тебя куда подбросить? — спросил Альтар после паузы.

— Понятия не имею, — честно ответил перекидыш, — куда завезете, на том и спасибо.

Вы, кстати, где обитаете?

— Здесь недалеко партизанская база, — ответил Джар, переглянувшись с напарником, — только вот не знаю, как наши товарищи отнесутся к твоему появлению.

— Значит, говорящие псы — это норма, а перекидыши — подозрительно?

— Ко мне они уже привыкли с горем пополам.

— Ну, не знаю, — протянул Альтар, — времена нынче лихие, народ нервный. Так что, решай сам.

— Попытаю удачу, — махнул рукой Найрад, — мне уже все равно нечего терять.

Через полчаса блужданий по засеянным, но неубранным полям, они подъехали к огороженному колючей проволокой амбару, стоящему посреди рощицы.

Строение выглядело обветшалым. Пологая крыша заросла мхом. Небольшие грязные окна были закрыты мешками вместо занавесок.

Сквозь отогнутый кусок сетки разношерстная компания пробралась на территорию. Человек уверенно подошел к массивной железной двери.

— Постой-ка в стороне, — посоветовал пес Найраду.

— Тук-тук! — громко произнес Альтар, распахивая скрипящую дверь.

В ту же секунду из дверного проема сверкнул луч, опалив росшее неподалеку дерево.

Альтар с овчаром едва успели отпрянуть в разные стороны.

— Опять двадцать пять! — выругался Альтар, с раздражением пнув стену ногой.

Больше выстрелов не последовало.

Пес прошмыгнул внутрь. Из помещения послышался звук падающего тела и нечленораздельная пьяная ругань. Вскоре овчар выскочил наружу с винтовкой в зубах.

— Можете заходить, — отрапортовал он, выплюнув оружие к ногам напарника.

Альтар поднял винтовку и взглянул на рукоять.

— Опять этот идиот по пьяни сбил настройки, — сказал парень, — ведь договорились же использовать парализующий режим для незваных гостей. Я назвал пароль, а этот debil все равно палит боевым.

— Теперь понятно, что ты имел в виду, говоря, что народ нынче нервный, — попытался пошутить Найрад.

— И тупой, — покачал головой Альтар, входя в амбар.

Найрад и пес последовали за ним.

Внутри строение выглядело не лучше, чем снаружи. Пол местами прогнил, потолок отсырел. У стен стояли громоздкие фермерские машины, о функциях которых Найрад мог только догадываться.

Из партизан на базе оказался пьяный в стельку мужик среднего возраста. Он лежал на тюке соломы, куда его повалил овчар, и бубнил что-то невнятное, а вскоре уснул.

— Остальные, наверное, выбрались на вылазку. Оставили эту бестолочь стеречь амбар, а он вместо этого разнюхал, где хранится водка и вот, — как бы оправдываясь сказал Альтар, устраиваясь на тюках сена возле стены и откупоривая консервную банку.

— Пиво будешь? — овчар принес в зубах пыльную бутылку.

— Нет, спасибо.

— Давай сюда, горло промочить, — оживился Альтар, отправляя в рот очередную порцию рыбной консервы.

— Ты голодный? — спросил Альтар, сделав большой глоток из бутылки.

— Не отказался бы от перекуса, — признался Найрад.

— Пошарь в углу, там у нас хранятся консервы. Чем-нибудь посущественней разживемся вечером, когда ребята вернутся.

— Из чего он стрелял? — глядя на храпящего мужика, спросил Найрад.

— Лазерное ружье, — с набитым ртом ответил парень.

— Прямо как обезьяна с гранатой, — заметил пес.

— Вообще-то Коди неплохой парень, пока трезвый. Но стоит ему добраться до выпивки, превращается в животное, — сказал Альтар.

— Слушай, почему ты тогда ей помог? — спросил перекидыш.

— Кому?

— Кейсе, когда она пробралась на базу Анти, чтобы вызволить Ричи из плена. Ты ведь ее даже не знал. Почему рисковал жизнью ради незнакомки?

— Откровенность за откровенность? — улыбнулся Альтар.

— Идет, — кивнул Найрад.

— К тому времени, как на мою голову свалилась Кейса, вся эта агитационная мура Анти мне порядком осточертела. Я подумывал как бы оттуда свалить. Из-за военного положения нельзя было уйти по собственному желанию. А тут появился Ричи. С самого детства я обожал бунтовщиков, а овчар-предатель — это просто сенсация, ведь стражи славятся своей преданностью.

Анти особо не афишировали факт измены отдельных стражей. От неугодных предпочитали избавляться по-тихому. Но был Ричи особенный. Он стал своего рода живой легендой. Конечно, мне захотелось с ним познакомиться. Но бедолагу замучили допросами, так что беседа не клеилась, а мне во что бы то ни стало хотелось узнать все подробности. Вот я и заглядывал к пленнику, когда появлялась возможность. Руководство смотрело на это сквозь пальцы, по той причине, что псы чувствуют людей. Я не думал о нем ничего плохого, мне он был просто интересен как личность. Эти придурки считали, что я, сам того не зная, сыграю роль доброго полицейского, и таким образом смогу выведать в неформальной обстановке то, что они не могли выбить под пытками.

А потом неожиданно появилась она. Уж не знаю, как ей удалось пробраться на базу. Всклоченные волосы, горящие глаза. Я думал, она пристрелит меня на месте, такой сумасшедшей выглядела эта девчонка. Почему я помог ей бежать? Мне понравилась ее безбашенность, готовность пойти на риск ради друга, искринка безумия в глазах. Не знаю даже, как сказать. Когда на тебя направляет пистолет юная красотка, это заводит.

Все произошло спонтанно. В тот момент я не думал о последствиях. Просто не мог оставить ее там на растерзание этих недоумков.

Кстати, как она? Отошла от случившегося?

— Она в порядке. С ней поработал наш психолог в общине, скрыв часть негативных воспоминаний, — ответил Найрад, — спасибо, что пытался помочь.

— Думаю, на моем месте ты поступил бы также, — отмахнулся Альтар.

— Твоя очередь спрашивать, — напомнил перекидыш.

— Мы в детстве слушали тяжелую музыку и цепляли на себя цепи, чтобы выделиться из толпы. Нам с друзьями нравилось считать себя не такими, как все. Какого это, отличаться на самом деле? Быть по-настоящему другим?

— Я, наоборот, мечтал стать человеком. Хотел быть как все. Думал, что если не буду пользоваться даром и жить среди людей, то стану как они. Только вот у Анти на этот счет

другое мнение. Мне пришлось жить в бегах, каждые несколько месяцев менять города. Вожак докучал тем, что хотел вернуть меня в стаю. Я не хотел быть оборотнем. Ты спрашиваешь, какого это отличаться от остальных? Представь, что ты мечтаешь принадлежать к миру людей, а некоторые из них преследуют тебя по пятам, охотясь за твоей головой. Вздрагивать от каждого шороха. Все время ждать выстрела в спину. Собирать вещи посреди ночи, и раз за разом исчезать, не имея возможности даже попрощаться с друзьями?

— Поверить не могу, что ты мечтал отказаться от способностей!

— Головорезы мечтают меня прикончить потому, что я не такой, как все.

— И это твое оправдание?

— Они испоганили мне жизнь и убили родителей. Разве этого недостаточно?

— На твоём месте я бы гордился тем, кто я есть.

— Спасибо, но гордиться особо нечем, — перекидыш опустил глаза.

— Но ты ведь передумал, стал вожаком и вышел на тропу войны?

— В этом нет моей заслуги, — прищурившись ответил Найрад, — просто мне не дали убежать.

Следующую ночь Найрад провел в амбаре на тюке соломы.

Отряд вернулся на базу только под утро.

— Как прошло, Стив? — поинтересовался Альтар, когда внутрь ввалились пятеро уставших и потрепанных партизан.

— Это был ад! — ответил тот, что держался за главного.

Альтар помрачнел, не досчитавшись знакомых лиц.

— Кто вас так? — взъерошив шерсть на загривке спросил Джар.

В утренних сумерках партизаны выглядели, словно тени.

Внутренний волк Найрада встрепнулся. Знакомый и в то же время чужой запах заставил его насторожиться. От бойцов пахло перекидышами, но запах отличался от привычного.

Джар многозначительно переглянулся с Найрадом.

— Я ведь не превращусь в эту тварь после укуса? — спросил длинноволосый парень, обрабатывая рану.

— Нет, — ответил страж.

— Что стряслось? Где остальные? — спросил Альтар.

— Их загрызли.

— Кто?!

— Волки.

— Как это произошло?

— После обеда мы с ребятами выдвинулись в патруль. Прошел слух, будто в деревне видели Анти. Мы решили разведать, что к чему.

Макс и Ларен залегли на чердаке заброшенного дома и засекли несколько фанатиков, шныряющих по деревне. У них был испуганный вид, но мы не придали этому значения. Вскоре из леса послышался вой. Селение окружили.

Местные как будто ждали чего-то подобного. Вышли из домов с вилами, ружьями и палками. Только серым дьяволам всё было нипочём. Монстры перерезали практически всех. Анти тоже попали под раздачу, но большинство скрылись до начала заварушки. Вчера я впервые подумал, что воюю не на той стороне.

— Хочешь сказать, на вас напали оборотни?

— Они самые, — вытирая пот со лба, подтвердил парень.

— Это были не обычные волки, — вмешался второй партизан, — огромные твари, размером с теленка и с человеческими глазами. То, как они двигались, общались друг с другом... Клянусь, то были разумные беспощадные твари. Одно только непонятно: как Анти с ними связаны? Может фанатики натравили их на деревню, не смогли с ними справиться и дали деру.

— Ты ведь больше всех не верил в существование оборотней, — напомнил Альтар.

— Я не идиот, чтобы верить в бабкины сказки, но я верю своим глазам.

— Не думаю, что это были оборотни, — отозвался третий парень из противоположного угла.

Найрад взглянул на говорившего. К его удивлению, партизан оказался оборотнем. Почуввав собрата, он приоткрыл завесу, скрывающую волчью сущность от чужих глаз.

— А кто же тогда? — с сомнением спросил Стив.

— Вот взять хотя бы Джара... — начал тайный оборотень.

— Уж овчарку от волка я еще отличить могу! — возразил лидер партизанского отряда.

— А я и не говорю, что не можешь, — прервал его парень, — я немного о другом.

Когда-то существовали обычные овчарки. Потом Анти намутили что-то в генетической лаборатории, и вуаля! Перед нами интеллектуальное оружие, которое может наделать много дел, попади оно не в те руки.

— Хочешь сказать, Анти вывели этих мутантов в лабораториях, точно также как стражей?

— Это объясняет почему они ошивались в окрестностях деревни, а как запахло жареным сбежали.

— Думаю, он прав. Возможно, жители отказались сотрудничать, поэтому те натравили на них этих монстров, — отозвался третий партизан, — а это ещё кто?

На перекидыша наконец-то обратили внимание.

— Знакомьтесь, Найрад, — представил его Альтар, — возможно он поставит точку в этом споре.

— Интересно как? — оживился Стив.

— Это были вовсе не оборотни, — сказал Найрад, когда всё усталились на него.

— Ты-то откуда знаешь? Тебя ведь с нами не было, — заметил кто-то из ребят.

— Я уже сталкивался с подобными монстрами, — ответил перекидыш, понимая, что ступает по тонкому льду.

— Если не оборотни, то кто тогда? — спросил длинноволосый парень, опасавшийся превратится в волка от укуса.

— Ваш друг прав, это дело рук Анти, — сказал Найрад.

— А где гарантия, что-то были не оборотни? Ведь все совпадает: описание, размеры, кровожадность.

— Оборотни бы так не поступили, — продолжил гнуть свою линию Найрад.

— И это твой аргумент? Ты что с ними знаком? — с наездом спросил глава отряда.

— Поверь, он знает, о чём говорит, — Альтар хлопнул товарища по плечу.

— Что за бред вы несёте? — не выдержал длинноволосый.

— Да скажи ты им! — умоляющим тоном попросил Альтар.

— У меня для вас две новости. Одна хорошая, а другая плохая, — ответил Найрад, — так с какой начать?

— Начни с хорошей.

— Оборотни существуют.

— Выходит мы воевали не на той стороне! Что же в этом хорошего? — хмыкнул Стив.

— Они не враги людей.

— Пару часов назад эти твари сожрали наших друзей, а ты говоришь, что они не враги?

А мы еще как дебилы выступали против Анти...

— Оборотни мирно живут рядом с людьми испокон веков. Анти устроили охоту на ведьм, чтобы под шумок захватить власть в Полисе. Те несчастные, что напали на деревню новообращенные существа, утратившие человеческую сущность. Их создали, чтобы заменить взбунтовавшихся овчарок.

— Ну, а какая же тогда плохая новость?

— Волки здесь, — сворачивая разговор сообщил перекидыш, хотя заранее готовил совсем другую реплику. Но Джар мысленно предупредил его об опасности.

Сделал он это как раз вовремя, ибо в следующий момент оконное стекло разлетелось вдребезги и внутрь запрыгнул огромный клыкастый монстр. Недолго думая, зверь бросился на спящего в углу пьянчужку и вспорол ему горло. Бедняга погиб, не успев разлепить глаза.

Одного взгляда на волка было достаточно, чтобы понять, что это не сородич, а нечто схожее со зверем.

Найрад попытался мысленно связаться с мутантом, но главарь партизан среагировал быстрее, уложив волка метким выстрелом.

Вслед за ним в помещение ворвались шестеро волков.

Джар и оборотень, имени которого Найрад не знал, выступили вперёд, прикрывая людей.

— Уходите, мы их задержим! — скомандовал Джар, встав на пути у ближайшего волка.

Самый крупный нацелился на Найрада. Он держал наготове кусок арматуры, что попаласть ему на глаза за несколько секунд до атаки.

Зверь оскалился и приготовился к прыжку.

Найрад шагнул вперёд и замахнулся.

Быстрым движением, которое с трудом можно было отследить, мутант прыгнул. В следующее мгновение он повалил Найрада на спину. Клыкастая пасть метнулась прямо к горлу.

Найрад защитился металлическим прутом. Арматура встала между челюстями, не позволив им сомкнуться.

— Кто ты? — мысленно кричал Найрад, отжимая от груди металлический прут, — почему ты напал на меня?

В сверкающих глазах зверя на мгновение проскользнула осмысленность, но в следующую секунду волк атаковал снова.

— Мы не враги, — снова попытался Найрад, — я такой же как ты!

Оттолкнув от себя волка, Найрад перекатился и вскочил на ноги.

— Кто тебя послал? — не сдавался он.

Волк наседавал, оттесняя его в угол.

Найрад пятился назад, размахивая куском арматуры. Краем глаза он видел, что овчар катался по полу амбара, сцепившись с чёрным волком.

Несколько зверей выскочили на улицу вслед за людьми. Снаружи доносился грохот выстрелов и звуки борьбы.

Оборотень отчаянно отбивался от рыжего волка, балансируя на грани трансформации.

Найрад мимолетно взглянул на овчара. Джар прижал врага к полу и вонзил в горло острыми зубами.

Противник Найрада обернулся на предсмертный хрип товарища.

Не теряя ни мгновения, Найрад обрушил металлический прут на голову волка. Тот со стоном повалился на пол.

Тайный оборотень не справлялся с мутантом. Джар бросился ему на помощь, а Найрад выскочил на улицу.

Перед его глазами предстало не самое приятное зрелище. Возле входа лежал длинноволосый парень с перекушенным горлом. В двадцати метрах от него, распластавшись на земле, застыл второй партизан, с которым Найрад не успел даже перекинуться словом.

Рядом с ним валялся мертвый волк.

Альтар и Стив забрались на дерево, росшее недалеко от амбара. Внизу под ними прыгал огромный волк. Не в силах одолеть гравитацию, зверь подпрыгивал, клацал зубами и сдирал когтями кору березы.

Найрад подхватил автомат, лежащий рядом с убитым, и пристрелил мутанта. Из амбара выскочил еще один.

Найрад вскинул автомат, но замешкался, так как зверь не стал нападать.

Волк пробежал мимо и бросился наутек. Еще один выживший мутант последовал его примеру.

Из-за угла здания ковылял один из партизан с раненым товарищем на руках. Дохромав до входа в амбар, он повалился на землю.

Парни спрыгнули с дерева.

Джар и оборотень вышли на улицу.

Ребята столпились вокруг раненых. Один из них выглядел паршиво, жизненные показатели второго были стабильны. Его лишь слегка потрепали.

— Ты можешь как-то помочь? — мысленно спросил Найрад у оборотня, склонившегося над бойцом.

— Я не целитель, — ответил собрат, приподняв товарища и положив его голову себе на колени.

— Занесем их внутрь, — предложил Альтар, — только аккуратно, поддерживайте голову.

Парни подхватили раненых, перенесли в амбар и уложили на тюки соломы, а также выволокли наружу тела убитых волков.

— Я умею лечить, — продолжил мысленный диалог Найрад.

— Так что же ты медлишь? — спросил сородич.

— Разве ты не видишь, я энергетический банкрот.

— Значит, ты тот самый Найрад? Император?

— Сейчас не время для издевок. Я уже не вожак, и уж тем более не император.

— Но ты был им?

— Да.

— Для меня честь встретиться с тобой.

— Если поделишься силой, я попробую ему помочь. Исцелить, конечно, вряд ли получится, но могу попытаться хотя бы стабилизировать.

— Эй, с вами всё в порядке? Чего вы уставились друг на друга? — спросил Альтар, хлопнув Найрада по плечу.

— Они разговаривают, — ответил Джар.

— Это ещё как?

— Мысленно, — сказал овчар.

— Совсем крыша поехала? — вмешался Стив.

— Ты у них спроси, — посоветовал овчар.

— Это правда? — обратился к оборотням Стив.

— Да, — ответил Найрад.

— Но как?

— А ты догадайся.

— Неужели вы оборотни?

— Они самые.

— И ты? — спросил глава отряда, потянувшись к оружию.

— Да, — ответил оборотень.

— Ты ведь воевал с нами...

— Против Анти.

— А эти твари? Ваши дружки? — направив дуло ружья на оборотней, воскликнул Стив.

— Я же сказал, они не оборотни, — ответил Найрад, хмуро косясь на ружье.

— Полегче, приятель, — вступился Альтар.

— А ты чего заступаешься? Тоже из этих? — разгорячился Стив.

— Я бывший Анти, сам-то как думаешь? — ответил Альтар.

— Я уже не знаю, что думать. Отойдите от них! — приказал Стив, кивнув на раненых.

— Только не надо устаивать сцен, мы хотим помочь. Разве ты не заметил, что мы сражались за вас? — попытался Найрад.

— Плевать я хотел на ваши волчьи разборки!

— Остынь, Стив. Они хорошие ребята, — заступился овчар.

— Заткнись! — рявкнул парень.

— Держишь на мушке Кайта, с которым ел за одним столом? Совсем спятил? — попробовал Альтар.

— Эти твари убили наших друзей, и ты хочешь, чтобы я дал им уйти? Как это сделал он? — Стив кивнул на Найрада.

— Я не убиваю без необходимости, — ответил тот.

— Хорошо, что я не такой, — сдвинув брови сказал Стив и вскинул ружье.

Овчар осторожно подкрался сзади и прыгнул партизану на спину. Тот потерял равновесие и пошатнулся.

Кайт во мгновение ока оказался рядом и вырвал оружие до того, как парень успел упасть.

— Прости, но ты не оставил мне выбора, — сказал оборотень.

Альтар рывком подставил нарушителя спокойствия на ноги. Оказавшись в вертикальном положении, Стив снова рванулся к перекидышам.

— Я убью этих тварей голыми руками! — заорал Стив.

Альтар ударил его по лицу, отчего тот повалился на пол. Альтар перетащил его на ближайший тюк соломы.

— Нам лучше уйти, — предложил Кайт.

— А как же раненый? — напомнил Найрад.

— Будь он в сознании, был бы того же мнения, что и Стив, — ответил оборотень.

— У нас нет необходимости относиться к ним также, как они к нам, — сказал Найрад, — давай хотя бы попытаемся его стабилизировать.

— Хорошо, — согласился Кайт.

Через полчаса совместной работы жизненные показатели раненого выровнялись.

— Теперь лекарств будет достаточно, чтобы поставить его на ноги, — сказал Найрад.

— Спасибо, — поблагодарил Альтар.

— Ты сказал, что уже сталкивался с этими монстрами раньше? — поинтересовался Кайт.

— Да, — ответил Найрад.

— Тебе известно, откуда они взялись? — спросил Кайт.

— Думаю, Агнесс создает армию новообращенных для Анти, — ответил Найрад.

— Значит, ты в курсе, — кивнул оборотень.

— Я намерен остановить это безумие. Только есть одна проблема. Я понятия не имею, как её найти, — развел руками Найрад.

— Возможно в этом нам сможет помочь лохматый товарищ, — улыбнулся Кайт.

— О чем ты? — спросил Найрад.

— Волк с которым ты дрался. Он жив. Ты всего лишь вырубил его.

— И ты просто выволок его наружу и оставил без присмотра? — возмутился Найрад.

— Не хотел, чтобы его доби́ли, — признался Кайт, — думал, очухается и уберется восвояси.

— Или вернется и прикончит ещё парочку людей, — возмутился овчар.

— Думаю, он все ещё там. Предлагаю пойти и посмотреть, — сказал Найрад.

Коллектор

Волк лежал там, где его оставил Кайт.

— Что будем с ним делать? — спросил Джар, приняюхиваясь к мутанту.

— Прикончить его, и дело с концом! — предложил Альтар, опасливо косясь на серого зверя.

— Нужно его допросить, — возразил Найрад.

— И как ты собираешься это сделать? — поинтересовался пёс.

— Есть одна идея, — ответил Найрад, — только вот где его держать?

— Кажется, я знаю подходящее местечко, — встряхнулся овчар.

— Сможешь нас переместить? — Найрад обратился к Кайту.

— Только по очереди, — ответил оборотень.

— Главное, чтобы не по частям. — овчар оскалился, изображая улыбку.

— Что за место? — любопытствовал Кайт.

— Заброшенный коллектор в старом городе. Раньше там собирались мятежные стражи.

— Надеюсь, там найдется клетка? — уточнил Найрад.

— Да, её установили для новеньких, которых пока не удалось убедить присоединиться к сопротивлению, — ответил овчар.

— Просто идеально! — воскликнул Кайт.

Джар мысленно передал оборотню локацию, чтобы тот открыл портал.

— Ты первый? — спросил Кайт овчара, когда в пространстве высветилась сияющая поверхность астрального прохода.

— Я не оставлю проводника одного с этой тварью, — твердо сказал Джар.

— Тогда мы с Найрадом захватим волка и пойдём вперед, — сказал Кайт, поднимая обмякшее тело пленника за передние лапы.

Найрад поднял зверя с другой стороны и вошел в зеркальную поверхность портала вслед за собратом.

По ту сторону прохода, Найрад ощутил, что нога соскользнула. Он чуть было не свалился в канализационное течение, которое пересекало кирпичную комнату с округлым потолком, словно бурная река, втиснутая в узкие берега.

Найрад крепче схватился за волка, и выровнялся.

— Осторожно! — запоздало предупредил Кайт, — если затянет туда, то вряд ли уже выплывешь.

От резкого рывка за лапы волк тяжело вздохнул и начал приходить в себя.

Найрад оглядел комнату в поисках подходящего места для пленного.

Огромный металлический вольер с толстыми прутьями располагался в дальнем углу и выглядел весьма внушительно.

Когда они затаскивали волка внутрь, Найрад заметил, что клетка имела антимагическую решетку, а поэтому могла удержать внутри как стража, так и оборотня. Овчар оказался прав. Несмотря на сырой воздух и неприятный запах, это место идеально подходило для допроса.

Джар и Альтар прошли через портал и присоединились к оборотням.

Едва оказавшись внутри клетки, волк начал приходить в себя. Он открыл глаза и с рыком бросился на решетку. Не добравшись до перекидышей, он начал беспокойно метаться по клетке.

— Как ты собираешься его допрашивать? — спросил Кайт.

— В прошлый раз мне удалось установить с одним из них ментальный контакт через Джара. Он умеет мысленно общаться с животными. Так я узнал, что несчастный был человеком. Но как только я попытался выяснить, при каких обстоятельствах его обратили, он покончил с собой.

— Как же тогда выудить из него информацию? — спросил Найрад.

— Почему бы не попытаться вернуть ему человеческий облик? — спросил Альтар, до этого молча слушавший разговор.

— Но как? — удивился Кайт.

— Он — новообращенный, так? Вполне возможно, просто не умеет менять облик. Может, стоит его научить? — предложил Альтар, почесывая затылок.

— Не думаю, что из этого что-то выйдет, — с сомнением протянул Найрад, — я даже не могу выйти с ним на стайную связь.

— Может он просто не умеет! — не унимался Альтар, — откуда бы я знал, как это работает, если бы меня обратили? Вы научились всему с детства. Откуда человеку знать про стайную связь?

— В этом что-то есть, — согласился Кайт, — может, попробуем?

— Если нет других вариантов, — развел руками Найрад.

— Коли моих услуг не требуется, я поваляюсь в бытовке. Присоединяйтесь как надоест тут возиться. Это соседняя дверь, — сказал Джар.

— Я с тобой, — сказал Альтар.

Человек и овчар ушли.

Найрад приблизился к клетке вплотную.

Волк бросился на него и чуть не схватил зубами за край одежды.

— Полегче, приятель! Нам с тобой предстоит долгая беседа, — подмигнул Найрад.

Волк стоял напротив и пристально глядел ему в глаза.

— Он слушает, — заметил Кайт.

Найрад взялся за прутья решетки. Волк бросился на решетку и попытался его укусить. Перекидыш нехотя отдернул руку.

— Злишься? Тебя можно понять. Но ведь это не мы виноваты, что ты стал таким. Это

сделал с тобой кто-то другой, — попытался завязать разговор Найрад.

Взгляд пленника стал осмысленным. Он нахмурился и вздрогнул.

— Ты понимаешь человеческую речь? — спросил Кайт.

Волк кивнул, подавив приступ ярости.

— Ты был человеком? — спросил Кайт.

Волк снова кивнул.

— Вот это да! — воскликнул Найрад, — он и правда понимает.

— Тебя обратили недавно? — продолжил Кайт.

Очередной кивок.

— Ты доволен своим положением? — поинтересовался Найрад, чтобы понять, что это не рефлекторные движения головой, а осмысленный ответ.

Волк отрицательно покачал головой.

— Похоже, Альтар был прав, — задумчиво протянул Кайт, — тебе не объяснили, как пользоваться способностями, а просто отправили убивать?

— Да! — прорычал зверь, отшатнувшись от звука собственного голоса.

Волк потерял над собой контроль и начал яростно метаться по клетке.

— Не будем его утомлять, — сказал Найрад, помня о прошлом неудачном опыте, — думаю, кто-то взял под контроль его разум. И этот кто-то явно не желал, чтобы новоиспеченные машины для убийства пользовались собственными мозгами.

— Сделаем перерыв, — согласился Кайт и направился к выходу.

Найрад последовал за ним и свернул в боковой тоннель.

Кирпичная кладка на стенах отсырела. С потолка капала вода. Рядом располагалась дверь в бытовку, но Кайт зашагал дальше.

— Ты куда? — спросил Найрад, поравнявшись с сородичем.

— Не лишним будет осмотреться, — ответил оборотень.

Коллектор тянулся вперед насколько хватало взгляда. Время от времени попадались входы в боковые тоннели и запертые двери. Тоннель представлял собой пологообразную кладку из красного кирпича. Пологий свод, сырость и хлюпающие лужи под ногами.

Не имея энергии для того, чтобы пользоваться внутренним видением, Найрад чувствовал себя слепым котёнком, продвигающимся наощупь по неуютным подземным коммуникациям.

— Какого это быть живой легендой? — спросил Кайт.

— Я не считаю себя легендой, — с нервным смешком ответил Найрад.

— Как тебе удалось победить одним махом всех вожаков?

— Просто повезло.

— Одного везения мало. Уже много поколений никто не делал ничего подобного.

— А также не терпел подобного поражения.

— Тебя запомнят как императора. Что случилось после не так важно.

— Если проиграем войну, запоминать будет некому, — напомнил Найрад, развернулся и зашагал в обратном направлении.

— Постой! — окликнул Кайт, — я не хотел тебя задеть.

Найрад позволил себя догнать.

— Ничего, я понимаю твое любопытство.

— Но ведь ещё не всё потеряно. Почему бы не попытаться вернуть себе власть? К тому же, сейчас против тебя только двое вожаков, а не целый совет общин.

— Кайт, если бы всё было так просто...

— Может не стоит усложнять?

— И что я сделаю? Погрожу им пальцем и скажу: «а-та-та». Лис и Агнесс непременно одумаются, вернут мне императорский титул и принесут публичные извинения. Так, по-твоему?

В коридоре раздались душераздирающие крики. Перекидыши переглянулись и рванули обратно.

— Получилось! У нас получилось! — Альтар встретил их в коридоре.

— Что за шум? — спросил Найрад, — я думал, вас убивают.

— Он перекинулся!

— Кто? — спросил Кайт.

— Волк обернулся человеком, — ответил Альтар.

— Не может быть! — Найрад решил убедиться в этом собственными глазами. Он отодвинул Альтара в сторону и вошел в комнату.

В углу клетки сидел молодой парень в изодранной одежде. Пленник закрывал лицо руками, склонив голову на колени.

— Как это случилось? — широко распахнув глаза от удивления спросил Кайт.

— Я показал ему процесс обращения, — Джар сидел напротив клетки и даже не обернулся на звук шагов, видимо, мысленно успокаивая новоиспеченного оборотня.

— Но как? Ты ведь сам не умеешь, — удивился Найрад.

— Я знаю какого это. Видел через просмотры памяти. Когда мы только начали сотрудничать с оборотнями, я подумал, а вдруг? Ведь мы так похожи.

— Ты хотел попробовать обернуться в человека? — уточнил Найрад.

— Да, — ответил овчар, — попросил одного из ваших показать. Но ничего не получилось. А сейчас знания пригодились.

— Ты просто гений! — воскликнул Кайт, — но как тебе удалось показать ему воспоминания, ведь мы не сумели выйти с ним на стайную связь?

— Также, как я когда-то уже общался с подобным существом, — ответил овчар, — я связался с ним через навык общения с животными. И мне удалось объяснить, как открыться для обмена воспоминаниями.

— Я же говорил, он просто не умеет! — не преминул напомнить Альтар.

— Очевидно тот, кто устаивает этот спектакль, усовершенствовал навыки обращения. Прошлый волк по развитию был ближе к потерявшему рассудок зверю, чем к нам, а этот выглядит более развитым, — заметил Найрад.

— Эй, как ты себя чувствуешь? — спросил Кайт, подойдя к решетке.

— Он в шоке, — ответил Джар, — не спешите с вопросами, дайте ему время.

— Чего сюсюкаться с преступником? — фыркнул Кайт.

— К твоему сведению, это невинный человек, втянутый в ваши разборки с Анти, — ответил пёс.

— Овчар прав, — согласился Найрад, — неизвестно как это отразилось на его психике.

— Пока ясно только одно. Какая-то тварь не побоялась замарать руки, чтобы создать армию новообращенных. Скорее всего это старый и могущественный оборотень. Он контролирует разум этих волков. Клетка гасит сигнал, поэтому ему удалось прийти в себя после того, как он попал сюда, — резюмировал Джар.

— А что будет, когда он выйдет наружу? — спросил Альтар.

— Этого я не знаю, — ответил пёс, — будем надеяться, что чары, контролирующие разум, не подействуют на человека.

— Только он уже не совсем человек, — заметил Найрад.

Парень, о котором говорили так, будто его не было в комнате, тяжело вздохнул и поднял голову.

— Где я? — спросил пленник, с подозрением уставившись на прутья клетки.

Он вскочил на ноги, пошатнулся и повалился на пол.

— Кто вы такие? — рявкнул он, — и что вы со мной сделали? — человек уставился на собственные руки, на которых затягивались ссадины, полученные при падении.

Новообращённый вскочил и принялся отряхивать потрепанную одежду.

— Как тебя зовут? — спросил Найрад.

— Эмиль, — ответил парень.

— Что ты помнишь? — задал вопрос Кайт.

Юноша хотел что-то сказать, да так и замер посреди клетки с открытым ртом.

— Я... ничего не помню, — тербя подол рубахи ответил он.

— Должно быть что-то! — настаивал Кайт.

Парень смотрел в пол, наморщив лоб. Постепенно на его лице проявлялось отвращение.

— Я стал чудовищем? — с ужасом спросил пленник, — я убивал?!

— Ты помнишь, как это случилось? — поинтересовался Найрад.

— И кто это с тобой сделал? — добавил Кайт.

Парень рухнул на колени и зарыдал. Слезы стекали по щекам и падали на кирпичный пол.

— Эй, успокойся, всё уже позади! — попытался поддержать парня Альтар.

— Успокоиться? Ты просишь меня успокоиться? Да лучше бы я сдох, чем превратился в это!

— Это война, дружок, без убийств тут не обойтись, — заметил Кайт.

— Я завербовался, чтобы мочить оборотней, а вместо этого превратился в одного из них! И как мне с этим жить?

— Мы же как-то живем, и ничего, — пожал плечами Кайт.

— Значит, дорожка опять ведет в Анти, — вздохнул Найрад.

— Вы?! — взревел парень, — оборотни?!

— Ну, допустим, и чего так орать? — ответил Кайт.

— Вы! Твари! Истребляете людей! — рявкнул парень, вцепившись в прутья решетки.

— Мы никого не убиваем просто так! — Кайт подскочил к клетке и схватил парня за шиворот рубахи.

— Полегче, он не виноват, — Найрад хлопнул товарища по плечу.

Кайт отпустил пленника и тот с грохотом осел на пол.

— Не виноват? — рявкнул Кайт, — он убивал таких, как мы.

— Не убивал, — вмешался Джар.

— Просто не успел! — не унимался Кайт. — Нравится тебе это или нет, но теперь ты один из нас! — отчеканил перекидыш, обращаясь к пленнику.

— Да не кипятись ты, — Найрад отвел сородича в сторону.

— Ты до сих пор веришь Анти? — спросил парня Альтар, — даже после того, что они с тобой сделали?

— Не знаю, — честно признался пленник, усаживаясь на пол.

— То, что они говорили насчет оборотней неправда, — сказал Альтар.

— Как я могу тебе доверять? Ты ведь один из них.

— Я человек, бывший Анти, — ответил Альтар, — и могу по собственному опыту сказать, всё, чему они учат — чушь собачья.

— Они готовят новобранцев, чтобы те стали пушечным мясом, — вставил свою лепту Джар.

— Ты ведь страж? — спросил парень, так почему ты их не убьешь? — Эмиль кивнул на перекидышей.

— Мы всё слышим! — прошипел Кайт.

— Они мои друзья, — ответил овчар.

— Ничего не понимаю! — пробормотал пленник себе под нос.

— На это потребуется время, ведь ты прошел через ад, — успокоил его Альтар.

— Я стал оборотнем? — глядя на свои руки, частично покрытые шерстью, спросил Эмиль.

— Да, — ответил Альтар.

— Но как это возможно?

— После того как стражи подняли бунт, Анти сдали позиции, — ответил Джар, — чтобы восполнить потерю, они начали обращать людей в волков.

— Господи, какой же я дурак, что завербовался! — пленник схватился руками за голову.

— Быть оборотнем не так уж плохо, — заметил Альтар.

— Не в его положении, — процедил сквозь зубы Кайт.

— Не прессуй, не видишь ему и без того тяжело, — Найрад положил руку на плечо сородича.

— Ничего не понимаю, может кто-нибудь объяснит? — отчаянно попросил пленник.

— Я попробую, — вызвался Альтар.

— Новость номер один. Оборотни не такие плохие ребята, какими их пытаются представить Анти. Сколотив армию на ненависти к волкам, они пытаются захватить власть в обществе. Новость номер два. Анти — не такие ангелочки, какими хотят казаться. Рекруты для них пушечное мясо, людей тоже не щадят. Новость номер три. Последнее время негодяи так отчаялись, что пошли на крайний шаг. На эксперименты с обращением солдат в оборотней. Тебе не повезло, и ты стал одним из них. Нам удалось взять тебя в плен и научить возвращать себе человеческий облик.

— Господи! — воскликнул парень, — а остальные? Ведь там был целый отряд новобранцев.

— Кто-то пал в бою, а кто-то из твоих приятелей до сих пор скачет в волчьей шкуре, — ответил Найрад.

— Тебе еще повезло. Партия новообращенных до тебя потеряла разум и человеческую сущность, — заметил Найрад.

— Значит, были и другие? — поморщился парень.

— Были и будут, если мы не остановим эту шарманку, — ответил Найрад, — но в этом нам потребуется твоя помощь.

— Но чем я могу помочь?

— В этом нам ещё предстоит разобраться.

— Мне кажется несправедливо держать его в клетке, словно хищного зверя, — сказал

Альтар, когда компания за исключением пленника переместилась в бытовку.

Помещение представляло собой прямоугольную подсобку. Стены были обшиты простенькими деревянными панелями. В углу стояла печка-буржуйка. Посреди комнаты располагался старый стол с исцарапанной столешницей, а вдоль стен стояли простенькие продавленные диваны.

— А что прикажешь делать? Ведь неизвестно как он поведет себя по ту сторону решетки. Вдруг потеряет контроль над собой и набросится на нас? — ответил Кайт.

— Или свернёт себе шею, — добавил Найрад, вспоминая прошлого новообращенного.

— А в клетке он в безопасности и вполне стабилен, — подытожил Кайт, поглаживая подбородок.

— И сколько он будет там сидеть? — поинтересовался Альтар.

— Пока не пойдем, как он может помочь, — ответил Найрад.

— И как же? — спросил Альтар.

— Думаю, скоро к нему вернётся память о том, что произошло.

— А что дальше? — подал голос Джар.

— Разберемся по ходу дела. Главное узнать, кто и где создает кровожадных монстров, которые похожи на нашего брата, как две капли воды, — ответил Найрад.

— Я имею в виду, что будем делать с ним? Ведь он теперь оборотень, и уже не сможет стать человеком, — сказал овчар.

— Кто-то должен взять его под опеку и всему научить, — предложил Альтар.

— Не уверен, что он стал полноценным оборотнем. Его создали для войны, взяв под контроль разум.

— Но мы же не можем его бросить? — возмутился Альтар.

— Сначала хотел прикончить, а теперь беспокоишься о его судьбе? — Кайт скрестил руки на груди.

— Тогда он был обезумевшим зверем, а теперь выглядит вполне по-человечески, — нисколько не смутился Альтар.

— Это ничего не меняет, — не сдавался Кайт.

— Это меняет всё! — настаивал Альтар.

— А ты что скажешь, Найрад? — спросил овчар.

— Для начала надо понять, какие изменения с ним произошли. У меня нет сил, чтобы копаться у него в голове. А учитывая предыдущий опыт, это будет похоже на прогулку по минному полю.

— Я посмотрю, — вызвался Кайт.

— Я тебе не доверяю, — запротестовал Альтар.

Парни обменялись недовольными взглядами.

— Я этим займусь, — примирительно предложил Джар, — у меня уже есть с ним контакт. Только было бы лучше, если бы он сам всё рассказал. Догадываюсь, что в его голове оставили сюрприз, случайно наткнувшись на который, я могу спровоцировать самоубийство.

— Я тоже опасаясь чего-то подобного, — сказал Найрад.

— А что касается контроля разума. Как это работает? Все оборотни кому-то подчиняются? — спросил Альтар.

— Необязательно, особенно если речь идет об отщепенцах, — ответил Найрад, — конечно, внутри стаи существует иерархия, за исключением некоторых нюансов это похоже на вашу субординацию. А штучки типа контроля разума — вне закона.

— А работает это по-разному. Может быть что-то типа гипноза. Более могущественный оборотень программирует подчинённых на алгоритм заранее задуманных действий. Может быть прямой ментальный контакт, когда сильный оборотень подчиняет волю слабого и управляет им, дергая за ниточки, словно кукловод. В общем, насколько хватит подлости и способностей. Но как правильно заметил Найрад, такие штучки вне закона. Как, в общем-то, убийство и обращение людей, — вставил свою лепту Кайт.

— Тогда мы имеем дело предателем и преступником с большой буквы, — подытожил Альтар.

— Скорее с преступницей и предательницей, — вздохнул Найрад.

— Мы не можем его туда отправить! — Альтар стоял посреди бытовки подбоченившись с видом хозяина.

— Ну что ты уперся, как чёрт рогатый? — в который раз повторил Кайт, — сначала предлагал его порешить, а теперь защищаешь, словно брата.

— Он всего лишь жертва обстоятельств, — ответил Альтар, не собираясь менять свою точку зрения.

— Найрад, а ты что скажешь? — спорившие уставились на блондина, который со скромным видом сидел в углу на диване.

— Спросим его самого, — ответил Найрад.

— И то верно, — согласился Альтар, — только чур не врать.

— Какой смысл устраивать этот цирк, когда речь идет о доходах? — поморщился Кайт, — он ведь уже не человек и даже не оборотень.

— Лес рубят, щепки летят? — саркастически заметил Альтар.

— Сам посуди. Он не сможет вернуться к нормальной жизни, стать полноценным членом стаи тоже. Будет проще, если его утилизируют те, кто сделал из него чудовище.

— Как ты можешь так говорить о живом существе? — Альтар плюнул себе под ноги.

— Ну и кто из нас прав? — Кайт снова обратился к Найраду.

— Недавно он был человеком, — ответил Найрад, — но ключевое слово «был». Вчера любой из нас охотно пристрелил бы его в волчьем облике. Но, поскольку теперь мы знаем, что с ним случилось, то не имеем права распоряжаться его жизнью. Кто-то итак уже распорядился ею не самым наилучшим образом.

— И я про тоже! — поддержал Альтар.

— Ну и что тогда будем делать? — спросил Кайт, — третий день играть с ним в гляделки? Он даже не знает, чем занимался до того, как завербовался в Анти, и не помнит как звали его подружку. Копаться у него в голове вы не даёте.

— Кто-то могущественный поработал с его разумом. Кто знает, что там творится. Вмешательство в столь тонкое внушение может закончиться плачевно. Тогда мы останемся с носом, — ответил Найрад.

— А смысл сдувать с него пылинки? — продолжил давить Кайт.

— Жертвовать им попусту тоже нет смысла, — возразил Альтар.

— И снова мы возвращаемся к моему предложению. Выпустим его, и дело с концом. Как только он окажется на свободе, то захочет вернуться на базу. Мы проследим за ним и выйдем на создателя, — Кайт победоносно уставился на Альтара.

— Пожалуй, так мы и поступим, — согласился Найрад.

Альтар бросил на товарищевой недовольный взгляд.

— Сначала спросим, согласен ли он, — добавил Найрад.

Кайт нахмурился, но не стал возражать.

Новообращенный сидел на полу клетки и оживленно болтал с Джаром.

— Здорова, чудовища! — поприветствовал Эмиль вошедших.

— И тебе не хворать! — ответил Найрад.

— Сколько мне тут еще сидеть?

— Тебе решать, — ответил Альтар.

— Это как? — не понял Эмиль.

— За последние три дня мы не продвинулись дальше возвращения тебе человеческого облика, — сказала Найрад, — копаться у тебя в голове опасно, а сам ты ничего не можешь вспомнить.

— И что теперь? — почесал затылок новообращенный.

— Больше мы не намерены нянчиться с тобой! — вмешался Кайт.

— И что это значит? — поинтересовался Эмиль.

— Сидя здесь, ты нам не поможешь, — ответил Найрад, — тебе решать, как быть дальше.

— А какие варианты?

— Клетка глушит магический сигнал. Как только ты окажешься снаружи, то обернешься в волка и захочешь вернуться на базу.

— Вы хотите отправить меня обратно? — приуныл Эмиль.

— У нас нет другого выхода, — развел руками Найрад, — мы не можем сидеть в подземелье бесконечно, а также ничего не можем сделать с внушением, которому ты подвергся. Если ты вернешься на базу, то у нас появится шанс прекратить это безумие.

— А что будет со мной?

— Как повезет, — ответил Найрад, — ничего не могу обещать.

— Есть вероятность, что после уничтожения создателя, чары развеются, — вставил свои пять копеек Кайт.

— Но это неточно, — сказал Найрад.

— Ты сказал, что я могу помочь?

— Ты сможешь отыскать вражескую базу, — ответил Найрад.

— Вернувшись туда я снова превращусь в машину для убийств?

— Но зато ты сможешь другим избежать подобной участи, — сказал Джар.

— Если все сложится удачно, как думаете, я мог бы стать одним из вас? Ведь человеком мне уже не быть, так?

— Пока мы не разберемся с тем, кто создает армию новообращенных, сложно ответить на твой вопрос, — сказал Кайт.

— Значит, надежды нет?

— Надежда умирает последней, — ответил Найрад, — так что ты решил?

— Тебе не обязательно на это подписываться, — напомнил Альтар.

— Я хочу помочь, — твердо сказал Эмиль.

— Тогда проглоти эту пилюлю, дружок. Внутри нее маячок, который позволит отслеживать твои перемещения, — Кайт протянул ладонь новообращенному.

Эмиль быстро схватил маячок, напоминающий продолговатую капсулу, будто опасаясь, что оборотень передумает. Повертел ее в руках и проглотил.

— Удачи! — Найрад пожал парню руку.

Альтар хлопнул его по плечу.

— Готов? — спросил Кайт.

Тот кивнул.

Альтар отпер дверцу клетки.

— Надеюсь, еще свидимся, — натянуто улыбнулся юноша.

— Как повезет, — ответил Найрад.

В следующую секунду Эмиль обернулся в волка и выскочил в коридор.

Найрад и Кайт перекинулись и приготовились к преследованию.

— Мы не поспеем за вами, — сказал Джар, подразумевая своего проводника, единственного из всей компании не имеющего четырех лап.

— Мы пойдем следом, — сказал Альтар.

Найрад кивнул.

Оборотни бросились вдогонку.

Новообращенный бежал на базу, даже не пытаясь запутать следы. Волки следовали за ним чуть поодаль, чтобы не привлекать внимание.

Зверь спешил, полагаясь на внутреннее чутье, которое подсказывало ему путь, и не обращал никакого внимания на преследователей.

С начала войны прошло не больше года, а Полис за это время успел измениться до неузнаваемости. На городские пейзажи страшно было смотреть. Возле зданий, превратившихся в руины, красовались воронки взрывов, иногда попадались тела, которые не успели захоронить, над мертвецами кружились стаи голодных птиц.

Пару раз их пытались обстрелять, но Эмиль справился с нападавшими раньше, чем Найрад и Кайт успели что-то предпринять.

Через пару часов блуждания по искалеченному городу новообращенный направился в сторону окраин. Стараясь не потерять волка из вида, Найрад размышлял, какому риску подвергла себя Кейса, желая стать волчицей. Вдруг Лис не припомнил какую-нибудь деталь ритуала обращения, и она тоже превратилась в недооборотня подобного Эмилю. Старый интриган мог специально сотворить с ней что-то эдакое, чтобы насолить Найраду или в дальнейшем использовать девчонку против него.

Найрад не знал деталей превращения Кейсы, и не мог с точностью сказать, стала она полноценной волчицей или нет. Ведь у него не было возможности с ней пообщаться после обращения.

Перекидыш задумался, как связан Лис с армией новообращенных. Найрад не знал других оборотней, способных превратить человека в волка, да и все события чудодейственным образом вращались вокруг фигуры старого негодяя. Даже Агнесс оказалась связана с ним. Могли ли эти двое быть заодно?

Ближе к вечеру Эмиль добрался до базы, расположенной на пустынной местности. От огороженной территории с ангарами, представляющей собой что-то вроде частного аэропорта, веяло холодом. Похоже, что отсюда новообращенных отправляли в отдаленные части Полиса по воздуху.

Эмиль скрылся за воротами.

Переждав какое-то время Кайт вышел из укрытия и направился к входу.

Найрад затаил дыхание.

Охранник уставился на оборотня, подбежавшего к нему на расстояние вытянутой руки, будто увидел перед собой призрак. В руках человек держал автомат, но зверь стоял так близко, что прыжок с ускорением мог опередить выстрел.

Пару секунд они с Кайтом играли в гляделки, будто пытаясь просканировать намерения друг друга. В итоге постовой сдался и открыл ворота.

Найрад прислушивался к тому, что происходило по ту сторону забора.

К счастью, все было тихо.

Подождав десять минут, Найрад решил попытать удачу. Встряхнувшись, словно пес, он направился ко входу.

С каждым шагом сердце колотилось сильнее, а волнение усиливалось. Он не знал, пропустят ли его, а также что он будет делать, пробравшись на вражескую базу. Последние дни перекидыш думал только о том, как отыскать это место. На обдумывание плана действий времени не осталось.

Дежуривший на входе Анти взглянул на волка, словно на очередную дворнягу, вернувшуюся из загула. Во взгляде человека презрение смешивалось с опаской. Немного помедлив, постовой пропустил зверя.

Ветер, бившийся по ту сторону ворот, вырвался наружу, обрушившись на перекидыша стеной холодного воздуха. Тяжелая энергетика, которую Найрад почувствовал на расстоянии, навалилась на него волной смешанных чувств: отчаяния, мучений и тоски. Перекидыш подумал, что это место напоминает тюрьму или клинику для душевнобольных. Ворота со скрипом захлопнулись позади, отрезая путь к отступлению.

Притворившись, будто знает, куда направляется, оборотень трусил по территории, осматриваясь вокруг.

Вдалеке впереди располагался главный ангар. На красной крыше догорали последние лучи заходящего солнца, переливаясь кроваво-бордовыми тонами. Справа рядами стояли небольшие потрепанные самолеты, а за ними виднелась взлетная полоса. С левой стороны располагались складские помещения и двухэтажное офисное здание с обвалившейся штукатуркой. Тут и там стояли старые раскуроченные машины.

На базе вовсю кипела жизнь. Возле складов толпились мужики, что-то торопливо загружая в металлические контейнеры. Три молодчика в форме Анти пытались запихнуть во внедорожник брыкающегося военного в потрёпанном мундире. Мужчина выглядел уставшим и сопротивлялся из последних сил. Анти ударил его коленом в живот, отчего тот согнулся и им наконец-то удалось запихнуть пленника в машину. Найраду хотелось помочь незнакомцу, но ему не стоило привлекать к себе лишнего внимания.

Эмиля нигде не было, но Найрад чувствовал присутствие волков каждой клеточкой своего тела.

Снаружи территорию прикрывали маскирующие чары, но то, что творится внутри никто не потрудился замаскировать. Рафинированное отчаяние, граничащее с безумием, царило в стайном эфире, заполнявшем все пространство. От этого чувства хотелось бежать, сломя голову, выть на луну, рвать на себе волосы или с разбегу врезаться головой в стену. Теперь Найрад понял, почему тот бедолага покончил с собой, а также почему Эмиль не хотел возвращаться.

Несмотря на негативные эмоции, висящие в воздухе, общий настрой был похож на кладбищенский. Волки как будто находились в замороженном состоянии и ждали приказа, который заменял им смысл жизни. Это ожидание отрезало их от внутренней пустоты, которая образовалась внутри после того, как им стерли память и уничтожили суть их личности. Все это было настолько чудовищно, что Найраду захотелось бежать отсюда подальше, но он не мог бросить товарищей.

Перекидыша тянуло к главному ангару. Судя по ощущениям, там находилась стая новообращенных.

Подбежав к ангару, Найрад увидел волчью тропу, огибающую строение. Он направился по ней и свернул за угол. Тропа вела к черному ходу, оборудованному для волков.

Раздвижная дверь отъехала в сторону, стоило Найраду приложить лапу на специальную кнопку.

Перед ним открылся темный узкий коридор. Недолго думая, перекидыш проследовал внутрь.

Все это время он пытался почувствовать, что находится по ту сторону стены, но чутье всякий раз наталкивалось на защитные барьеры, подвешенные кем-то сильным и опытным, тем, с кем ему предстоит столкнуться. Хотя перекидыш почти не сомневался, с кем он встретится в конце тоннеля. Чем обернется эта встреча, можно было только гадать, но Найрад не хотел отступать. Не зря же он скитался столько времени, пытаясь отыскать это место.

В конце коридора брезжил неяркий электрический свет, и веяло запахом незнакомой стаи.

Найрад остановился. Проход завершался аркой, ведущей во двор-колодец. Его обвивала круговая лестница, ведущая вниз и соединенная с другими этажами на разных уровнях. На железных настилах вдоль стен крепились конструкции, похожие на трансформаторные будки, предназначение которых оставалось загадкой. Внизу сидели и лежали волки. Часть из новообращенных расположилась на лестницах. Круглая площадка в центре оставалась пустой и напоминала сцену.

Увидев волков, которые не являлись полноценными, Найрад поморщился от отвращения. В месте подобном этому они напоминали канализационных крыс.

Говорить с тем, кто сотворил с живыми существами такое не хотелось. Вести диалог имеет смысл, когда есть что обсудить. А с этим чудовищем обсуждать было нечего. Найраду никогда не понять подобной жестокости, а тому, что не погнушался сотворить это непотребство, не уразуметь приверженности к ненасилию. Предателя нужно уничтожить, только вот как это сделать?

Найрад глядел вокруг и размышлял, не таясь, но вдруг прижал уши и прилег, в надежде, что его не заметит вошедшая в помещение женщина. На ней была зеленая юбка в пол, а длинные светлые волосы были собраны в косу, обернутую вокруг головы.

С момента их последней встречи Агнесс постарела. Черты ее лица заострились, вместе кошачьей плавности в движениях наблюдалась невротическая размашистость. Прямая осанка и колочий взгляд не оставляли сомнений, что она гордилась своей кровожадной стаей, подчиняющейся любому ее приказу, и способной поколебать равновесие в затянувшейся войне.

Волки смотрели на женщину жадными глазами. Они уважали, боялись и ненавидели ее, сами не зная, почему.

Найраду было больно смотреть на этих существ, лишенных воли, похожих на ходячих мертвецов. Разрушение личности мало чем отличалось от убийства. Эти недообротни были словно зомби, в которых уже не осталось жизни, а только лишь ненависть и желание убивать.

Только теперь Найрад заметил Эмиля, расположившегося среди остальных. Агнесс жестом подозвала его к себе.

Шаманка присела на корточки и обхватила ладонями массивную голову волка, заглядывая в глаза новообращенному. Зверь глядел на нее, не отрываясь, словно замороженный.

— Где же ты пропал? — спросила повелительница.

Минуту они глядели друг на друга, затем она отвела глаза и жестом отослала зверя.

— Так-так-так, — пробормотала Агнесс себе под нос, — а вот это уже интересно.

Она прикрыла глаза и замерла, прислушиваясь. Втянула ноздрями воздух словно волчица.

— Кажется, у нас гости! — воскликнула женщина со странной улыбкой.

Найрад втянул голову в плечи, но шаманка смотрела не на него.

Из-за трансформаторной будки вышел Кайт. Он уже успел перекинуться в человека.

— А вот и наш красавчик! — воскликнула Агнесс с интонацией, не предвещающей ничего хорошего.

— Я выполнил твою просьбу, — сообщил парень.

— Отлично! — сказала Агнесс, — убейте его!

Предвкушая развлечение, волки ощерились.

— Воу-воу-воу! — запротестовал гость, — ты же обещала...

— Я солгала, — просто ответила женщина, — ну чего вы ждете? Убейте его!

Волки неспешно подступали к жертве, а не бросились всем скопом.

Найрад спрыгнул с лестницы, преградив путь новообращенным.

— А вот и наш герой пожаловал! — улыбнулась Агнесс и жестом остановила волков.

Она взмахнула рукой, запуская процесс перевоплощения.

Земля ушла из-под ног.

Найрада подхватил вихрь трансформации, заключив парня в клубок мистической пыли. Его стремительно закрутило в воздухе. А через пару секунд на пол плюхнулся растрепанный юноша.

Агнесс находилась на пике силы и не стеснялась показать свое превосходство. Больше не было смысла прикидываться милой женщиной. Перед ним стояла взбалмошная волчица, готовая рвать и метать. Готовая стереть с лица земли все, что некстати подвернется под руку, включая молодого перекидыша.

— Разве можно влиять на процесс обращения? — потирая ушибленную спину обиженно спросил Найрад.

— Ты даже не представляешь на что можно повлиять, красик! — рассмеялась она, обнажая прорезавшиеся клыки.

В раскатах смеха, гулким эхом отзывавшихся в колодце, отчетливо различались нотки зарождающегося безумия.

— Чего ты хочешь этим добиться? — прямо спросил перекидыш, кивнув на стаю новообращенных.

— А ты еще не понял? Эти жалкие людишки хотели убивать оборотней, а теперь погляди на них! Достаточно одного моего слова, и они отправятся на охоту за себе подобными. Разве не забавная ирония судьбы?

— Ты постарела, — поджав губы бросил Найрад.

— А ты несколько не поумнел. Бросился спасать шкуру недоумка, который тебя предал.

— Мне не привыкать к предательству, — холодно ответил Найрад, пытаясь погасить пожар негодования, разгорающийся в груди.

— Ты обещала, что сделаешь меня вожаком, если я приведу к тебе Избранного! — возмутился Кайт, — так значит ты расплачиваешься с теми, кто оказывает тебе услуги?

— Заткнись, кретин! — оборвала его шаманка, топнув ногой, — а ты, — она обратилась к Найраду, — идиот, выигравший лотерейный билет силы, но оставшийся таким же жалким,

каким был. Только посмотри на себя! В твоих руках было все: власть, могущество, уважение сородичей. Все, о чем можно только мечтать молодому оборотню. А ты профукал это в одночасье, как последний лузер, — шаманка скорчила уничижительную гримасу.

— Это у вас со старым интриганом сносит крышу от власти, а я мечтал о спокойной жизни.

— Ты просто глупый мальчишка! — презрительно хмыкнула Агнесс, — не знаешь, о чем мечтать.

— У тебя забыл спросить.

— Мог бы и поинтересоваться, — несколько не смущаясь продолжила шаманка, — ты ведь понятия не имеешь, чем я пожертвовала ради стаи, и сколько чужих тайн я храню. Чтобы понять, что род вожаков в опасности достаточно было одного взгляда на тебя, когда ты был ребенком. На этот раз провидение ошиблось, вложив силу в олуха, и кое-кому пришлось очень постараться, чтобы подобный вожак не угрожал «Серебряный след».

— Что за чушь ты несешь?

— Мы пытались сделать из тебя нормального волка, а ты как был, так и остался упрямым козлом. А ведь я еще тогда говорила Милораду, что надо было прихлопнуть тебя вместе с твоими приемными родителями. Авось родился бы новый вожак, но Милорад не хотел рисковать и брать грех на душу.

— Не смей даже упоминать о моих родителях. Постой-ка, что значит приемными!?

— Мои догадки подтвердились лучше некуда. Ты не захотел помочь стае даже в критический час, — продолжила Агнесс, — только с помощью уловок тебя удалось науськать на Анти.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Значит, Милорад тебе так ничего и не рассказал, а ты все еще виляешь перед ним хвостом?

Найраду вдруг стало тоскливо, шаманка не постеснялась покуситься на самое дорогое, что у него было — память о родителях. Перекидыш окинул взглядом волков, будто ища поддержки, но те смотрели на него пустыми глазами. Только один новообращенный выглядел более-менее осмысленно. Присмотревшись, Найрад понял, что это был Эмиль и отвел взгляд, чтобы не привлекать к нему внимание.

— Что он должен был рассказать? — спросил Найрад без особой надежды на ответ, хотя он не верил ни одному ее слову.

Найрад с грустью подумал о том, что, возможно, это его последняя беседа. Он добровольно загнал себя и Кайта в западню. Здесь перекидыши находились под властью чокнутой волчицы. Если она захочет, чтобы они не покинули этот ангар живыми, так оно и будет. А милосердием шаманка не отличалась. Теперь, когда власть была в ее руках, Найрад больше не был нужен ей, не говоря уже о Кайте, выполнившем свою функцию. Роль, отведенная Найраду в этом спектакле была куда сложнее, но теперь он отыграл свою партию, словно марионетка, которую все время дергали за веревочки, и его вполне можно было пустить в расход. Этот разговор был не более, чем игра в кошки-мышки, Агнесс наслаждалась тем, что она хозяйка положения.

— А ты спроси у него самого, — ответила волчица.

Нехорошо сверкнув глазами, она махнула рукой. Крупный бурый волк прыгнул на Кайта, повалив парня на пол.

Найрад хотел броситься на помощь, когда заметил на себе пристальный взгляд Эмиля.

Новообращенный пришел в себя и вспомнил, кто он такой, и почему он здесь оказался. Вспышка болезненных воспоминаний заставила волка зарычать и нахмуриться.

Агнесс повернула голову в его сторону.

Эмиль открыл свои воспоминания стае.

Густой воздух трещал от напряжения. У новообращенных разве что искры не летели из глаз. От злости волки скрежетали зубами, рычали и топтались на месте, словно кто-то пустил по их шкурам разряды электрического тока.

— Ах ты, гаденьш! — воскликнула Агнесс, но было уже поздно.

Найрад медленно отступил к стене.

Кровожадные звери повернули оскаленные морды к своей создательнице.

Волчица махала руками, пытаясь создать вокруг себя защитный барьер.

Стая окружила ее.

Волки подступили вплотную, не давая женщине пространства для маневра. Магия слетала с пальцев и гасла, будто искры, упавшие на влажную почву.

Найрад прокрался к выходу, моля богов, чтобы оборотни не отвлеклись на него.

Перекидыш не хотел оборачиваться на рык, визг, лязг зубов, шум возни и крики Агнесс.

Поравнявшись с дверью, он бросил короткий взгляд через плечо.

Агнесс исчезла под грудой серых мохнатых тел. Оборотни ныряли в центр круга, пытаясь добраться зубами до своей создательницы, которую они ненавидели больше всего на свете.

Перекидыш окинул взглядом пустынную равнину. Серая и безрадостная долина тянулась до самого горизонта. Посреди нее черным пятном выделялась община, обнесенная глухим высоким забором. Когда-то все это принадлежало Найраду, всего несколько месяцев назад он жалел о вырубленных рощах. После того, как исчезли деревья, даже птицы покинули эту неприветливую местность. Только оборотни остались, но надолго ли?

Теперь он вернулся сюда как проситель с протянутой рукой. Хотел вернуть то немногое, что до сих пор осталось ему дорого. Взбалмошную девчонку, сумевшую пробраться в холодное сердце и зажечь огонек надежды.

Даже в этом приходилось полагаться на милость Лиса. Сдержит ли старик обещание, несмотря на то, что Найрад не выполнил свою часть сделки? Он отыскал Агнесс, но доставить ее целой и невредимой не вышло. Так или иначе, старая ведьма получила по заслугам.

Перекидыш подошел к воротам общины и хотел было постучать, но заколдованное ограждение пропустило его как в прежние времена. Либо Лис не удосужился перекодировать охранную систему, либо не видел в нем конкурента, что было довольно обидно.

Колдовской барьер, ограждающий общину от остального мира, просканировал сияние Найрада, обдал холодком, будто замерзшая сторожевая собака, лизнула лицо припозднившегося хозяина. Найрад не стал отгораживаться от охлаждающего касания. Магическая прохлада принесла облегчение как лёгкий ветерок в жаркий полдень. Оно и к лучшему, а то ведь Найрад мог бы и развернуться, рвануть по безлюдной серой дороге, затеряться среди руин, спрятаться под покровом ночи и усмехнуться оттого, в какую глупость он в очередной раз задумал ввязаться.

Внутренний волк привычно ощерился, прокачивая ситуацию. Он тоже был не прочь повернуть назад, но покорно шагал вперед, позволяя ветру заметать обратный путь. Потому что все потеряло смысл. И неважно чем закончится эта война, победой или поражением. Исчезнут ли с лица земли Анти, оборотни или люди. Все это больше не имело значения для Найрада. Поэтому он и вернулся туда, куда в здравом уме возвращаться не стоило.

Зачем он был таким эгоистом? Нужно было спрятать Кейсу далеко, куда бы не добрались загребущие лапы Лиса. Прав был Ленни, когда говорил, что одно знакомство с оборотнем такого масштаба сулит только беду. Кейса угодила в сети старого интригана, словно наивная глупая пташка.

Найрад принялся. Лис и не думал скрываться, да и кого ему опасаться на своей территории? Раньше Найрад почти жалел старика, но сейчас уже нет. Глупо испытывать жалость к сопернику.

Конечно, Лис почуял его издалека. Догадывался, что Найрад шел в качестве просителя. Подпустил и, наверное, готовил насмешки.

— Соскучился? — Лис не взглянул на Найрада, стоял у окна и даже не шелохнулся строгий и неприступный.

— А ты, небось, заждался? — в тон ему ответил Найрад, плюхнувшись в гостевое кресло.

— Заждался, да не тебя. Где она? — спросил Лис.

Найрад подумал, что глупо было сюда приходить после того, что случилось.

— Так и знал, что не справишься, — Лис бросил на гостя негодующий взгляд.

— Погибла, — сказал Найрад и потупил взор.

— Не за что не поверю, что ты ее прикончил, — хмыкнул Лис, скрестив руки на груди.

— Ее загрызли новообращенные, — ответил Найрад.

— Не без твоего участия? — приподняв бровь поинтересовался Лис.

Найрад запоздало почувствовал, что старик бесцеремонно копался у него в голове.

Он поспешно закрылся, но тот уже узнал, что хотел.

— Ты не видел тела, — констатировал Милорад, — значит она жива.

— Конечно, жива! — Агнесс вышла из портала, отряхивая одежду и гневно сверкая глазами, — кто решил похоронить меня раньше времени?

Выглядела шаманка не лучшим образом. Волосы были всклокочены, местами на голове виднелись проплешины, одежда на ней болталась лохмотьями, а тело было покрыто затягивающимися на глазах следами от укусов. Женщина посмотрела на них, словно на обреченных. Безумный взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Как ты мог опуститься до того, чтобы послать сына меня убить!? — воскликнула Агнесс.

Милорад пожал плечами.

— Что ты сказала? — дернулся Найрад, не веря своим ушам.

— Агнесс твоя мать, — тяжело вздохнул Лис.

— Не может быть! — скривился Найрад, будто ему вlepили пощечину.

— Перед тем, как пуститься в бега, Агнесс родила ребенка, но не могла взять его с собой, потому что не знала, что ее ждет, — спокойно продолжил Лис, — а твои приемные родители мечтали о малыше, но не могли иметь детей. Они согласились сохранить секрет беглой волчицы и воспитали тебя как собственного сына.

— А потом на тебе появилась метка вожака, и только после этого Милорад заинтересовался тобой, — ехидно добавила Агнесс.

Найрад перевел ошалелый взгляд на женщину, надеясь, что та будет все отрицать, но не один мускул не дрогнул на ее лице.

— И решил оставить тебя в общине во что бы то ни стало, — продолжила шаманка, выделив последнюю фразу, — а когда ты повзрослел, Милорад понял, что дельного вожака из тебя не выйдет, тогда-то он и придумал план с помощью которого ты объединишь общины, а он загребет власть в свои руки.

— Решил оставить меня в общине во что бы то ни стало? — переспросил Найрад, нервно сглотнув, — родители собирались переехать перед тем, как погибли, — добавил Найрад, терзаемый нехорошим предчувствием.

— Верно мыслишь, мой мальчик, всегда был смысленый, жаль только слабохарактерный, — оскалилась Агнесс.

Найрад бросил тяжелый вопросительный взгляд на Лиса.

— А чего ты от меня хотел? — развел руками старик, она вообще предлагала избавиться от тебя и подождать, пока родится новый вожак.

— Ты убил моих родителей!? — прорычал Найрад.

— Ничего личного, я должен был попытаться пробудить в тебе ненависть к Анти, учитывая какой ты получился слюнтяй. А усыновители собрались уйти из общины, заметив мой неугомный интерес к тебе.

Найрад хотел броситься на Лиса и задушить его голыми руками, но старик предусмотрительно обездвигил его, так что перекидьш не смог сдвинуться с места.

— Ты... — прорычал Найрад, — да я тебя!

— Непонятно как провидение наделило потенциалом такого слюнтяя как ты, — с раздражением бросил Милорад куда-то в сторону, — а я ведь хотел тебя отпустить, а Несси все испортила, — добавил он с едва заметной усмешкой.

Агнесс рассмеялась, запрокинув голову, будто услышала первоклассную шутку.

— Он хотел отпустить! — передразнила женщина, немного отдышавшись, — может хватит лгать нашему сыну?

Фраза повисла в воздухе, обжигая.

Из комнаты будто выкачали весь кислород. Найраду стало дурно, и он пошатнулся, но обездвигивающее заклинание удержало его на ногах.

Перекидьшу захотелось, чтобы в этот момент на него упал огромный метеорит, прекратив его страдания. Эта парочка играла с ним, будто кошки с мышкой. Мало того, что они всю дорогу его подставляли, так еще имеют наглость утверждать, что являются его родителями.

— Не смейте осквернять память моих родителей! Вы и рядом с ними не стояли.

— Он еще и не верит, — возмутился Лис, — ты немного пораскинь мозгами, ведь всегда говорили, что мы похожи. Взять хотя бы уровень силы, взгляни на меня и эту сумасшедшую. Ты пошел в нас. Думаешь, сын обычных оборотней достиг бы таких высот? — спросил Милорад, выпятив грудь колесом.

— Ты уж определись или я слюнтяй или достиг высот? — огрызнулся Найрад.

— Ты стал императором, не спорю, это впечатляет. Уровень силы позволил тебе победить других вожаков. Но подумай, кому ты обязан всем этим? Силой и везением оказаться в нужное время в нужном месте? Если бы я не направлял тебя, ты бы так и сидел в захолустном баре, развлекаясь дружбой с никчемными людишками.

— Значит это ты приложил руку к тому, что Зара завербовали Анти? — Найрад тяжело вздохнул и вытер холодный пот, проступивший на лбу.

— Не понимаю, что за чушь ты несешь? — ответил Лис, — похоже тебя слишком часто били по голове в последнее время.

Найрад понял, что запутался и промолчал. Зар остался в другой реальности. Вероятно его сбил с толку другой Лис из родного мира. Не все факты из биографии местного Найрада совпадали с его собственными воспоминаниями. Одним они с прототипом были похожи на сто процентов, ни в одном из миров их обоих не могли оставить в покое.

Кабинет Лиса с высокими окнами и тяжелыми бордовыми занавесками, перехваченными оранжевой лентой, тяжелый каменный пол, потолок и стены, все это вдруг показалось каким-то далеким и незначительным. Найрад будто смотрел на все издалека. В наступившей тишине выразительно слышалось мерное шуршание кулера ноутбука, стоявшего на массивном дубовом столе.

Вдруг плечи перекидьша напряглись, а во рту появился стойкий металлический привкус, сообщая о приближении Анти. Сердце заколотилось, ускоряя ритм. Сигнальная система, с которой Найрад последнее время сжился, в очередной раз предупреждала об опасности. Перекидьш размял шею и встряхнул кистями рук, готовясь к схватке. Внутренний волк вздыбил шерсть и ощерился.

Милорад тоже почувствовал приближение Анти. Только Агнесс не казалась

взволнованной, будто приближение врагов не было для нее сюрпризом.

— Ты привела их сюда? — спросил Милорад.

Агнесс вскинула бровь и рассмеялась.

— Неужели ты думал, я позволю тебе взять верх? Как же долго я ждала момента, чтобы увидеть это выражение на твоём лице.

— Ты совсем рехнулась?! — Милорад рванулся в её сторону и вlepил женщине пощечину.

Она отскочила, зло сверкая глазами.

Найраду ещё не приходилось видеть Лиса таким потерянным.

— Думаешь, они не отправят тебя в расход после того, как разделаются со стаей? — спросил Милорад, лихорадочно шагал из угла в угол.

— Где Кейса? — не к месту спросил Найрад.

— За что мне такое наказание!? — воскликнул Милорад, глядя в потолок, — одна идиотка готова пожертвовать стаей ради амбиций, а другой только о девках и думает.

— Я привел Агнесс, так что держи слово, — упрямо повторил Найрад.

— Кейса! — рявкнул Лис, создавая портал, из которого выскочила молодая волчица, при виде которой сердце Найрада забилось быстрее.

— Убей его! — холодно приказал старик.

Найрад вздрогнул от неожиданности и мельком взглянул в окно.

Анти пробрались за ограждение. На территории общины разразилась битва, в которой враг оказался в большинстве.

От зрелища за окном Найрада отвлек мощный удар когтистыми лапами в грудь. Скловывающее заклинание рассыпалось под напором новообращенной. Найрад потерял равновесие и упал, приложившись головой об пол. От боли и обиды ему захотелось потерять сознание, чтобы не видеть всего этого.

Волчица нацелилась в горло, прервав его размышления.

Найрад поддался инстинкту самосохранения и выставил руки вперед, поймав Кейсу за пушистую шкуру.

Зубы лязгнули перед самым лицом, царапнув по губам.

Не такого приветствия Найрад ждал от своей девушки.

Волчица извернулась, сильная и ловкая, она перекинула Найрада через себя, таким образом, что он оказался сверху. От неожиданности перекидыш ослабил хватку. Кейса отшвырнула его от себя задними ногами.

Найрад увидел краем глаза, что Милорад снова ударил Агнесс, а та лишь безумно улыбнулась.

— Я буду наслаждаться их смертью, — воодушевленно сообщила шаманка, — каждым вскриком боли, каждой каплей крови, пролитой с обеих сторон. Я ненавижу и тех, и других до скрипа зубов. И ты не в силах остановить эту бойню.

— Знаю, — ответил Лис, — но я попытаюсь, — старик потерял интерес к разговору и шаркающей походкой направился к выходу.

Огонь полыхнул прямо по полу, окружая Лиса пылающим магическим кольцом.

— Не так быстро! — сказала Агнесс.

Кейса бросилась на Найрада, но вдруг напоролась на огненный круг, который пролегал между ними.

Пыталась ли шаманка защитить его, или это вышло случайно? Найрад не знал, и не

хотел знать. Пользуясь случаем, он бросился к окну, намереваясь вылезти на карниз.

— Стой! — приказала Агнесс.

Найрад встал как вкопанный, не в силах пошевелиться. Огонь полоснул по щеке, не обжигая, но заставляя подчиниться приказу. Дыхание перехватило, а горло пересохло. Найрад понял, что не может вдохнуть. Перед глазами заплясали черные круги.

“Наверное вот так все и закончится”, — подумал перекидыш, падая на колени.

— Оставь его! — Милорад погасил огненное кольцо энергетическим пассом, и ударил Агнесс энергетическим веером. Она потеряла концентрацию, и отвлеклась от Найрада.

Найрад жадно глотал ртом воздух, когда к нему вернулась способность дышать.

— Я не тягаюсь силой с женщинами, но ради такой стервы сделаю исключение, — сказал Милорад.

Агнесс не ответила, а только метнула в него образовавшуюся из воздуха ледяную глыбу, которую Милорад расплавил на полпути ответным выпадом.

Осколки льдины устремились в Найрада.

— Нет! — крикнул он, выставив руку вперед, будто ладонь могла защитить от острых как лезвие льдин.

Вспышка силы, слетевшая с пальцев расплавил лед и отшвырнула Найрада к стене. Удар встряхнул тело и расшевелил старые воспоминания.

Найрад увидел себя, лежащим в колыбели, над которой склонились молодые Милорад и Агнесс. Они не улыбались на агуканье младенца, а о чем-то спорили. В следующее мгновение он увидел себя розовощеким ребенком, заливающимся плачем. Агнесс передавала его на руки Малайи. А Найрад с тоской смотрел в спину, такой близкой и родной, уходящей навсегда женщины.

Очнувшись, он схватился за голову. Значит все, было правдой. Эта жестокая парочка, пытающаяся друг друга убить, являлись его родителями. Вся жизнь Найрада была ложью с самого начала и до нынешнего дня. Родные люди предали его сразу после рождения, а те, кого он считал родителями лгали ему в глаза. Лис избавился от них, чтобы натравить его на Анти, словно бойцовского пса. Старый интриган словно ластиком стирал из жизни своего сына сначала родителей, потом человеческих друзей, оставленных в брошенных наспех городах. А напоследок отнял у него девушку.

Кейса снова бросилась на него, но крик, вырвавшийся из самых глубин исстрадавшейся души, отбросил волчицу в сторону.

— Отстаньте от меня!!!

Воздушный щит, слетевший с ладони Найрада отбросил Агнесс с Милорадом в коридор через распахнувшуюся дверь.

Найрад остался один на один со своей тоской. Он с горечью взглянул в окно. Анти уничтожали остатки того, что он считал своей стаей. Любимая девушка пыталась его убить по приказу кровного отца.

Словно замороженный Найрад начал хаотично двигаться по комнате. Прыгал от одной стены к другой, переворачивался в прыжке, крутился на месте, словно заведенный волчок. Постепенно его движения начали оформляться в танец. Словно тело вспоминало зашифрованный код, открывающий портал в другое измерение. Шаг вправо, шаг влево, прыжок, поворот. Найрад прыгал будто видел загорающиеся на полу кабинета огненные руны.

Рваные края пылающего заклинания закружились вокруг перекидыша в бешеном танце.

Пространство зазвенело, воздух наполнился чужой тяжелой энергией, открывающегося в неизвестность портала. От него веяло прохладой и свежестью. В том пространстве не было боли, лжи, жестокости и обмана. Только свобода.

Найрад на секунду замялся у входа. В коридоре послышались шаги и раздались звуки автоматных очередей.

Перекидыш выглянул в окно.

Анти спешили к парадному входу, распахивали дверь за дверью, топали тяжелыми армейскими ботинками по лестнице. Неожиданно дверь распахнулась, и Найрад столкнулся взглядом с рекрутом в знакомой ненавистной форме.

Бритоголовый парень вскинул автомат и нажал на курок.

Перекидыш видел летящие к нему пули, словно в замедленной съемке. Он махнул рукой, отправляя их обратно, и шагнул в портал в новый, неизвестный, но такой притягательный мир...

Эпилог

Найрад толкнул дверь в бар, в котором назначил встречу другу. Розоватая дымка заката алела на горизонте, отсвечивая в окнах домов оранжевым пламенем. Ветер трепал волосы и пробирал до костей, заставляя побыстрее войти в теплое накуренное помещение, сесть за столик и расслабиться в предвкушении пятничного вечера.

Взгляд Найрада зацепился за бегущую строку на экране телевизора.

“Полицейский оборотень разнюхал кровавый след серийного убийцы”.

С экрана зрителям улыбался парень с выступающими клыками, серой щетиной и светящимися глазами.

Найрад взял пульт на барной стойке и включил звук.

— Какого это использовать свои способности на благо общества? — спросил репортер.

— В той войне фанатики пытались нас опорочить, выставить чудовищами, которых нужно уничтожать. Но оборотни вполне миролюбивые создания. Когда отпала необходимость скрываться, я решил стать полицейским, чтобы использовать свои способности для поимки преступников. Моя жена врач. Читая ауры, она диагностирует заболевания на ранней стадии развития, что позволяет лечить их своевременно, пока не появились осложнения, а дочь занимается исследованием тонких энергий, скрытых от человеческого глаза в институте физики.

В кадре появились дети в футболках с изображением оборотней и фигурками волков в руках.

— Я бы хотел стать оборотнем, чтобы помогать людям, — сообщил в микрофон улыбчивый мальчик со светлыми кудряшками, обрамляющими лицо.

— Оборотни не страшные, — вмешалась девочка, стоящая рядом, — я совсем их не боюсь, — заверила малышка, глядя в камеру.

Найрад заскучал и переключил канал.

— Интеллектуальные овчарки вывели нас на новый уровень борьбы с преступностью, — сообщил мужчина в форме, — с их появлением снизились потери в ночных патрулях. Нам удалось зачистить целые криминальные районы. Преступники покинули насиженные места, и больше не возвращаются. Думаю, молодежь находит криминальный путь менее привлекательным зная, с какими защитниками правопорядка им придется столкнуться.

Найрад нажал на кнопку, выключая телевизор, и подумал, что средства массовой информации могут убедить зрителей любить или ненавидеть кого угодно и за что угодно. Выставишь оборотней героями или опасными хищниками, и большинство поверит тому, что вещают с голубых экранов, даже не удосужившись взглянуть в окно на реальность, и спросить себя, а так ли это?

Вдруг на сцене появился пианист в вечернем фраке.

Поклонившись немногочисленной публике, он встряхнул волосами, сел на табурет и ударил по клавишам.

Звуки инструмента разлетелись по помещению, раскатистое эхо из подсобки откликалось на мелодию причудливыми отголосками.

Шикнув на пианиста, Найрад попытался сосредоточиться на этой ветке реальности.

Музыкант сыграл мелодию в третий раз.

Найрад чувствовал себя неплохо в этом мире, поэтому старался не проснуться. Парня не оставляло ощущение, что в глубине души ему немного неуютно, ведь всю жизнь он мечтал не выделяться. Он хотел только одного, чтобы мелодия прекратилась, и наступила спасительная для сна тишина. Но рингтон никак не хотел умолкать.

Пришлось разлепить глаза и отыскать взглядом мобильник.

На улице стемнело. Электронные часы на тумбочке показывали десять вечера.

Телефон снова зазвонил.

— Кто ты, чудовище? — буркнул он в трубку первое, что пришло в голову.

Картинка из сна медленно расплывалась перед глазами, уступая место новой реальности.

— Спишь, что ли? — послышался бодрый голос Зара.

— Уже нет.

— Извини, — протянул приятель на другом конце провода.

Найрад взял с журнального столика кружку с холодным чаем и сделал большой глоток.

— Да, ерунда. Где пропал-то? — спросил Найрад, забывая о недавнем сне.

— Потом расскажу. Я сейчас с ребятами в «Погребок». Ты с нами?

Бар, оправдывая своё название, располагался в подвале старого дома. С массивной железной двери на посетителей скалился матерый волк, охваченный языками пламени. С ним обычно здоровались, делая на пальцах "козу" и поднося её ко лбу. Неизвестно, кто это придумал, но не поприветствовать волка считалось плохой приметой, а вот попрощаться с ним, напротив, дурным тоном.

В небольшом зале было темно. Крохотная барная стойка выделялась ярким пятном, от неё в шахматном порядке расползались столики, утопающие в клубах табачного дыма. Из колонок под потолком лязгал тяжёлый рок.

В дальнем углу сидели пенсионеры завсегда. Судя по доносившимся возгласам, старики играли в домино, потягивая темное пиво из увесистых бокалов. Диваны ближе к выходу занимали студенты неформалы.

Пока Найрад листал меню, Зар ритмично постукивал по столу костяшками пальцев и болтал с юной блондинкой.

Когда Найрад сделал заказ, Зар полностью переключился на друга, ведь они не виделись пару недель.

— Что нового, где пропал? — спросил Найрад.

— Да так. Наткнулся в интернете на клёвую тему.

— Что за тема?

— Про ролевики слышал? Так вот, открылся новый клуб как раз для новичков типа нас.

Энтузиасты все разжевывают, вводят в курс дела, даже выбивают для студентов скидки в качалках.

— И с чего вдруг такая щедрость? — поинтересовался Найрад.

— Есть занятия по рукопашному бою и фехтованию, — продолжил Зар, пропустив вопрос мимо ушей, — игры свои организуют. Снаряжение, обучение — всё за счёт клуба. Молодёжь туда так и прёт...

У Найрада возникло дежавю, будто этот разговор когда-то уже происходил в этом самом месте, и судя по смутным ощущениям, не сулил ничего хорошего. Друг говорил что-то ещё, но Найрад почти не слушал. Как ни силился, он не смог вспомнить, кто рассказывал ему про новый клуб ролевики, набирающий популярность в городе.

Отчего-то сердце учащенно заколотилось, а лоб прошибла испарина. Найрад встряхнул головой, отгоняя странные ощущения, будто этот разговор поднял воспоминания, которые Найрад пытался вытеснить из памяти, и у него это получилось.

— Ты вступить собрался? — спросил Найрад после короткой паузы, наконец совладав с собой.

Лицо почему-то горело как у подростка на первом свидании.

— Да как бы уже вступил.

— Что?

Вопрос прозвучал с досадой.

— Ну а че? Ты пропал куда-то, я хотел вместе пойти, — продолжил приятель, — ты расстроился, что ли? — Зар внимательно вглядывался в лицо собеседника.

— Мог бы подождать, — бросил Найрад, сам не понимая, почему его раздражала эта ситуация.

— Да не кипятись ты! — протянул Зар, заметив настроение товарища, — я могу за тебя поручиться. — Смотри, мне клёвую штуку ролевики подогнали, — парень достал из кармана металлический амулет в форме четырёхугольной звезды с красной кнопкой в центре, — если нажать на эту кнопку... — он наклонился поближе и спросил уже тише, — ты слышал что-нибудь об оборотнях?

Руки Найрада под столом непроизвольно сжались в кулаки.

— Если нажать эту кнопку, оборотни в радиусе десяти метров окажутся обездвижены, — с довольным видом сообщил Зар и ткнул на кнопку.

Найрад напрягся, но ничего не произошло.

— Следующая ролевка как раз будет на тему охотников и волков, — ответил Зар не немой вопрос друга.

— Как думаешь, оборотни правда существуют? — почему-то спросил Найрад.

— Ты что дурак? — рассмеялся Зар, — конечно, нет! Опять ты своего фэнтези начитался? Пойдем лучше бахнем пива с пацанами, вечер только начинается. Вот и ролевики подтянулись.

В бар ввалилась компания молодых ребят с нашивками на плече. Они привели с собой овчарку, которая моментально завладела всеобщим вниманием.

— Я тебя представляю, — сказал Зар и махнул рукой, приглашая ребят к своему столику.

— Привет! Примите новенького в свои ряды? — спросил Зар, когда те подошли.

Овчарка положила лапы на колени Найрада и лизнула его в лицо.

— Если угостишь пивом, — отозвались ребята.

— Найрад угощает, — перевел стрелки Зар.

— Хорошо, — кивнул он, и отправился к барной стойке.

Торопиться было некуда, ведь впереди его ждала долгая спокойная человеческая жизнь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net